

ПОБЕДА ЕДИНСТВА:
НАРОДЫ ЕВРАЗИИ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Министерство образования Чувашской Республики
Совет ректоров вузов Чувашской Республики
Институт истории Национальной академии наук Беларуси
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Российское военно-историческое общество
Российское общество «Знание»

ПОБЕДА ЕДИНСТВА: НАРОДЫ ЕВРАЗИИ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Материалы Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 5–7 мая 2025 г.)

Чебоксары
2025

УДК 355/359(4/5)(063)
ББК 63.3(051)622я43
П 41

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук

Составители и ответственные редакторы:
доктор исторических наук *И.И. Бойко*
кандидат исторических наук *В.Г. Харитонова*

Редакционный совет:
Д.А. Захаров, Ю.Н. Исаев, А.Ю. Александров

Редакционная коллегия:
Д.В. Басманцев, И.И. Бойко (ответственный редактор),
И.Ю. Кириллова, В.Г. Харитонова (ответственный редактор)

П 41 **Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945):** материалы Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 5–7 мая 2025 г.) / сост. и отв. ред.: И.И. Бойко, В.Г. Харитонова. – Чебоксары : ЧГИГН, 2025.– 588 с.

ISBN 978–5–87677–298–5

В сборнике опубликованы статьи участников Международной научно-практической конференции, посященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В нем нашли отражение актуальные проблемы истории Великой Отечественной и Второй мировой войн: методологические, источниковедческие и историографические аспекты изучения истории военных лет, фронтовое братство и трудовой героизм тружеников тыла, общество в годы войны и вопросы сохранения исторической памяти.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, студентам, всем, кто интересуется историей Великой Победы над фашистскими оккупантами.

УДК 355/359(4/5)(063)
ББК 63.3(051)622я43

ISBN 978–5–87677–298–5

© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук, 2025

Д.А. Захаров,
министр образования Чувашской Республики,
председатель Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Чувашской Республике

Уважаемые гости и участники конференции!

Рад приветствовать всех гостей, которые приехали в г. Чебоксары для участия в конференции «Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)». Мы надеемся, что проведенные здесь дни запомнятся вам плодотворной работой.

Надо отметить, что в современном российском сообществе очень высок запрос к духовным и нравственным ценностям, к нашему богатому наследию. Сегодняшняя международная научно-практическая конференция сочетает в себе не только академический, научный, классический, но и эмоциональный аспекты. Мы еще раз обратились к истории Великой Победы, единой для всего советского народа. Наше общество многое выдержало именно благодаря духовной составляющей — через героизм, жертвы, которые приносились на алтарь Победы. Это главное богатство народов России и стран постсоветского пространства!

Чувашская Республика внесла достойный вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Более 120 тыс. человек из нашей республики были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» Фактически каждый третий взрослый житель Чувашии, не призванный на фронт, получил эту медаль. Еще свыше 400 передовиков промышленности, транспорта и сельского хозяйства были удостоены орденов и медалей Советского Союза. За проявленные на фронтах Великой Отечественной войны мужество и героизм около 54 тыс. уроженцев Чувашии награждены боевыми орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза удостоился 71 уроженец республики (из них – 19 посмертно) и 25 воинов чувашской национальности, родившиеся и проживавшие за пределами Чувашии. 18 уроженцев Чувашии и представителей чувашского народа из других регионов являются полными кавалерами ордена Славы. Отметим то единство, присущее всему советскому народу, которое позволило добиться этой Победы.

Уверен, что международная конференция положит дополнительные кирпичики в историю Великой Отечественной войны и раскрытие белых пятен. Не сомневаюсь, что эти открытия закрепятся и в воспитании подрастающего поколения, среди школьников и дошкольников. И те сведения, которые вы представите на конференции, будут крайне полезны и доступны для общественности. Разрешите пожелать вам плодотворной работы, поблагодарить гостей!

Г.В. Будный,
заместитель генерального директора
общественно-государственной просветительской
организации «Российское общество «Знание»

Добрый день, уважаемые участники и гости Международной научно-практической конференции «Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)».

Рад приветствовать вас на научном форуме, приуроченном к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Российское общество «Знание» является одним из организаторов сегодняшнего мероприятия. Для нас это очень важно – ведь сохранение памяти и укрепление общего исторического наследия Великой Отечественной войны на евразийском пространстве, учитывая единство и самоотверженность всех народов Советского Союза в победе над фашизмом, является одной из составляющих деятельности общества. Мы просто не могли быть в стороне от данного масштабного мероприятия.

Отрадно, что научно-практическая конференция проходит на чувашской земле, ведь с момента перезагрузки и вот уже несколько лет деятельность Российского общества «Знание» именно в Республике Чувашия по всем показателям стабильно находится в десятке лучших по всей стране.

Хочу поблагодарить Главу Республики Чувашия О.А. Николаева за личную вовлеченность в деятельность нашей просветительской организации. Наша миссия звучит так: мы строим новую Россию и меняем жизнь людей через знание мира. В связи с этим хочется пригласить всех коллег не только из нашей страны, но и из дружественных стран принимать участие в мероприятиях, организованных «Знанием».

Сегодня я хочу пожелать всем продуктивной научной работы на начавшемся форуме для распространения и актуализации достоверной и правдивой информации, которую затем будут изучать наши дети и молодежь. Ведь будущее нашей страны в наших руках. Спасибо.

В.Л. Лакиза,
директор Института истории
Национальной академии наук
Республики Беларусь

Уважаемые участники конференции, дорогие коллеги, дорогие друзья! Поздравляю вас всех с 80-летием Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне!

Великая Отечественная война – Великая не только по названию, но и по своему характеру и содержанию. Таких войн, когда на поле брани сталкивались многомиллионные армии, когда на борьбу с германским агрессором поднялся весь народ, история еще не знала. Отмечу, что именно на полях Белоруссии, России и Украины были разгромлены отборные армии противника. Победа в Великой Отечественной войне над германскими захватчиками, достигнутая благодаря невиданной стойкости, мужеству и самопожертвованию всего советского народа, имеет для государственности наших стран огромное значение.

Какой же ценой достигнута Победа? В рядах Красной Армии сражалось 1 млн 300 тыс. белорусов, уроженцами Белоруссии были 217 генералов и адмиралов. В тяжелейших условиях военного времени на трудовом фронте ковали победу более 1,5 млн белорусов, которые находились в эвакуации. Основным вкладом белорусского народа в разгром врага явилась всенародная борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории. К 1944 г. партизанское движение стало самым массовым в Европе, насчитывало 374 тыс. партизан и 70 тыс. подпольщиков. В партизанском движении на территории Белоруссии принимали участие представители около 70 национальностей бывших республик Советского Союза. С июня 1941 по июль 1944 г. было выведено из строя около 500 тыс. военнослужащих оккупационных войск, чиновников оккупационной администрации, вооруженных колонистов и их пособников. В мире Беларусь по праву стали называть Республикой-партизанкой.

За героизм, проявленный в боях за освобождение Белоруссии, орденами и медалями были награждены около 500 тыс. воинов Красной Армии, народных мстителей, более чем 600 воинским соединениям были присвоены почетные наименования городов и рек Белоруссии. Подвиги 140 тыс. белорусских партизан отмечены орденами и медалями, а 87 получили звание Героя Советского Союза.

Победа досталась советскому народу дорогой ценой. Только в Белоруссии было разрушено 80 % городов и районных центров. Из 9 млн жителей Белоруссия потеряла каждого третьего.

Уважаемые участники конференции! На сегодняшний день одна из важнейших задач – не допустить пересмотра итогов Великой Отечественной и

Второй мировой войн, отнявших у советского народа не менее 27 млн жизней. Нельзя допустить забвения подвига советских воинов, внесших решающий вклад в разгром нацизма.

Разрешите пожелать всем добра, мира и благополучия!

А.Ю. Александров,
ректор Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, председатель Совета ректоров вузов Чувашской Республики

Добрый день, уважаемые гости и участники конференции!

Дружба народов стала одним из мощнейших факторов обеспечения Победы советского народа в Великой Отечественной войне, которая явилась проверкой единства этой общности – народов Евразии. Дружба народов передается через связь поколений как в российском, так и постсоветском пространстве. Сегодня важно учесть современные реалии информационного сопровождения знаний о Великой Отечественной войне, в том числе и для передачи молодым поколениям. Также важно открывать новые страницы событий этого времени, открывать новые ниши. Не только знания, но и их передача, укоренение этих знаний в сознании молодых граждан – важная задача. Эти вопросы, надеюсь, найдут отражение в работе научно-практической конференции.

Желаю всем крепкого здоровья, успешной работы и с наступающим праздником Великой Победы!

ПРЕДИСЛОВИЕ

5–7 мая 2025 г. в г. Чебоксары (Чувашская Республика, Россия) состоялась Международная научно-практическая конференция «Победа единства: народы Евразии в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)». Организаторами масштабного научного события выступили: Министерство образования Чувашской Республики, Совет ректоров вузов Чувашской Республики, Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Российское военно-историческое общество, Российское общество «Знание».

Научный форум приурочен к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и преследует цель консолидировать усилия исследователей-гуманитариев, направленные на сохранение памяти и укрепление общего исторического наследия Великой Отечественной войны на Евразийском пространстве, учитывая единство и самоотверженность представителей всех народов Советского Союза в Победе над фашизмом. Центральной задачей мероприятия стала актуализация изучения ключевых проблем истории Великой Отечественной войны, привлечение к этому направлению исторического поиска молодого поколения специалистов.

Конференция стала уникальной площадкой развития международного сотрудничества ученых и установления более тесных контактов между научными школами и общественными организациями России и зарубежья.

В оргкомитет поступило свыше 150 заявок от историков и других ученых-гуманитариев из крупнейших научных и образовательных учреждений (в том числе военных академий) Российской Федерации (более 35 регионов), Азербайджана (г. Баку), Республики Беларусь (г. Полоцк), Болгарии (г. Велико Тырново), Китайской Народной Республики (г. Чунцин), Кыргызстана (г. Бишкек), Сербии (г. Белград), Таджикистана (г. Душанбе), Туркменистана (г. Ашхабад), Узбекистана (г. Нукус). На конференции научной общественности доложили свои новаторские идеи и разработки доктора и кандидаты наук, научные сотрудники, профессора, доценты, аспиранты и магистранты.

В ходе работы конференции проведены пленарные выступления авторитетных ученых, секционные площадки «На фронтах Великой Отечественной войны: трудный путь к Победе. Историография и источники», «Трудовой героизм в тылу», «Советское общество в годы войны: идеология, культура, образование, наука, повседневность» и «Историческая память о Великой Отечественной войне и современность».

В настоящий сборник включены статьи участников конференции по целому ряду актуальных проблем истории Великой Отечественной и Второй мировой войн. Сборник структурирован в соответствии с проблематикой секций конференции и состоит из пяти разделов. Статьи первого раздела раскрывают методологические, источниковедческие и историографические аспекты изучения истории военных лет, отражают современные дискуссии и оценки важнейших событий военной истории, в том числе дебаты о международном значении Победы в Великой Отечественной войне. Особое внимание уделено формированию образа Великой Отечественной войны у молодежи средствами отечественного кинематографа.

Во втором разделе опубликованы исследования, противодействующие попыткам принизить и откровенно исказить роль СССР в борьбе с фашизмом, рассмотрены новые труды военных историков, вводятся оригинальные источники, которые дают возможность по-новому взглянуть на отдельные сюжеты Великой Отечественной войны. Часть статей посвящена боевой истории отдельных воинских соединений в различные периоды войны, большое внимание уделено судьбам участников войны – летчиков, разведчиков, партизан, военных врачей и фельдшеров, военных корреспондентов и т. д.

Работы третьей секции «Трудовой героизм в тылу» показывают историю перевода мирного производства на военные рельсы в регионах страны, рассказывают на конкретных примерах, в том числе и Чувашии, о выпуске военной продукции, о различных формах движения передовиков производства. Большой блок статей этого раздела посвящен эвакуации населения и промышленных предприятий в тыл, о вкладе в Победу тружеников различных республик и регионов, в том числе Волго-Вятского экономического района, Урала, Кавказа, Узбекистана, Туркменистана и т. д.

В четвертом разделе рассматриваются процессы создания социально-экономического и культурного фундамента Победы, анализируются реалии военной повседневности, показаны сложные, противоречивые вые взаимоотношения властных органов и рядовых граждан в чрезвычайных ситуациях. В представленных статьях уделено внимание вкладу деятелей культуры, науки, образования, искусства в достижение Победы, роли идеологической работы, деятельности средств массовой информации. Новые источники и факты введены при освещении повседневной жизни населения в городах и селах страны, затронуты вопросы организации и функционирования эвакуационных госпиталей. К теме повседневности в годы войны обращаются многие ученые гуманитарии, таким образом укрепляются междисциплинарные подходы в подобных исследованиях.

Статьи пятого раздела характеризуют героико-патриотический и воспитательный потенциал Великой Победы и рассказывают об использовании его в практической работе школ, вузов, музейных учреждений, об отражении событий военного времени в литературе, изобразительном и музыкальном искусстве, а также усилиях государства, общественных институтов и волонтеров по сохранению исторической памяти о героях Великой Отечественной войны.

Некоторые статьи по согласованию с авторами представлены для публикации в журнале «Современная гуманитаристика», издаваемом Чувашским государственным институтом гуманитарных наук.

Результаты исследований российских и зарубежных ученых, представленные в сборнике, базируются на скрупулезном анализе документальных источников, массив которых год от года расширяется, появляются новые направления изысканий, к исследованиям привлекаются молодые ученые, студенты. В годы Великой Отечественной войны патриотизм, интернационализм, боевой и трудовой героизм стали безусловными факторами победы. Эта традиция продолжается на современном этапе. Увековечение победы советского народа над фашизмом – непрерывный процесс.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

ДОКЛАДЫ

УДК 94(470)”1941/1945”

Д.А. Захаров

ПОБЕДА ЕДИНСТВА: НАРОДЫ ЕВРАЗИИ В РАЗГРОМЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ (1941–1945)

Аннотация. В борьбе с фашистскими захватчиками крепло политическое, военное и экономическое сотрудничество народов Евразии. Именно оно явилось одним из важнейших факторов победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Народы, вступившие в борьбу за свободу и независимость, внесли решающий вклад в разгром фашистской коалиции.

Ключевые слова: народы Евразии, Великая Отечественная война, Чувашская Республика, победа над фашизмом, единство, героизм.

Война против фашизма стала суровым испытанием для всех народов Советского государства, населявших просторы Евразийского континента. Развязывая войну против СССР, гитлеровцы возлагали большие надежды на то, что первые же неудачи Красной Армии вызовут межнациональные распри, итогом которых станет распад государства. Но дальнейший ход событий показал беспочвенность и несостоятельность их планов. Представители всех советских республик встали на защиту Отечества. В годы войны в армию и флот были призваны 34,5 млн чел., что составило почти пятую часть всего населения. Самую значительную долю защитников дала Российская Федерация, из областей и республик которой воевать ушли 25 млн чел. В боевых действиях участвовал каждый пятый житель Азербайджана, из которых 250 тыс. погибли на полях сражений. Около 320 тыс. жителей Армении присоединились к 60 тыс. солдатов и офицеров, призванных из этой республики в довоенные годы. Из Грузии на фронт ушли около 700 тыс. чел., и почти каждый второй из них пал в боях или скончался от ран в госпиталях. Из Узбекистана на фронт ушли почти 2 млн жителей республики и около 700 тыс. не вернулись домой. Из Казахстана в действующую армию и в оборонную промышленность был отправлен каждый четвертый житель республики. Примерно столько же своих земляков провожали на войну оставшиеся в тылу жители Киргизии, Таджикистана, Туркмении.

С первых дней Великой Отечественной войны в Чувашии началась перестройка системы управления, экономики, социальной и культурной жизни на военный лад, в жизнь претворялся лозунг «Все для фронта, все для Победы!». 22–23 июня 1941 г. по всей республике прошли митинги и собрания граждан, на которых вносились патриотические предложения о досрочной

сдаче государству продукции народного хозяйства, сборе средств на оборону, создании отрядов народного ополчения, подавались заявления о добровольном уходе на фронт и др. Указом от 22 июня 1941 г. началась мобилизация в Красную Армию. Всего по республике за первый месяц войны поступило 5700 заявлений с просьбой направить на фронт, в том числе от 1393 женщин [6, л. 70–71]. 23 июня 1941 г. 36 медицинских сестер из Чувашии были отправлены в г. Ржев на комплектование армейского прифронтового госпиталя, который 26 июня принял первых раненых. 25 июня 1941 г. из Чебоксар был отправлен эшелон с добровольцами. Из Чувашии в годы войны было призвано 208 тыс. чел., или пятая часть населения, каждый второй не вернулся домой (106 тыс. чел.) [19, л. 97, 100].

Значительная работа по укреплению обороноспособности, проводимая в республике в предвоенные и военные годы, способствовала тому, что Чувашия смогла достойно принять воинские части, дислоцированные на ее территории. В конце 1941 – начале 1942 г. в Чувашии формировались 139, 140, 141, 324, 331, 340, 354-я стрелковые дивизии, 73 и 74-я кавалерийские дивизии. На территории региона располагались 2 запасных полка связи, стрелковые, авиационные, артиллерийские запасные части, которые почти все годы войны готовили и отправляли на фронт боевое пополнение. В 1941 г. был развернут штаб 26-й резервной армии. Только 14-я запасная стрелковая бригада за год пребывания отправила на фронт 177 тыс. чел. обученного пополнения, из них 20 % составило местное население [13, с. 236, 249]. На базе 46-го авиационного полка, дислоцированного в г. Алатыре, было сформировано 50 авиационных полков различного назначения [8, л. 21; 9, л. 303]. Среди пилотов, подготовленных в Чувашии на базе авиашкол, целая плеяда Героев Советского Союза. Один из них – лейтенант М.П. Девятаев, который в начале 1943 г. после излечения в госпитале проходил в 46-й ЗАП обучение на У-2/По-2. 2 апреля 1943 г. М.П. Девятаев убыл из Алатыря на фронт. Герой Советского Союза А.П. Маресьев проходил в 1943 г. переобучение в Ибресинской летной школе и затем служил в ней в течение пяти месяцев летчиком-инструктором. Боевой вылет А.П. Маресьева состоялся 6 июля 1943 г. – на второй день великой Курской битвы [5; 23].

Чувашия в те годы, как и вся страна, подхватила почин всенародной помощи фронту под лозунгом «Помочь Родине личными средствами». В 1941 г. в республике горячо подхватили призыв о создании Фонда обороны, тем более что у всех семей кто-то был на фронте. Всего за годы войны трудящиеся Чувашии собрали и внесли в Фонд обороны страны и на строительство боевой техники более 170 млн руб. [3, с. 149]. В конце августа 1942 г. звено боевых самолетов-разведчиков дальнего действия «Осоавиахим Чувашии» было передано летчикам. Колхозница колхоза им. М. Горького Порецкого района М. Ширманова внесла на постройку танка 50 тыс. руб. и передала танк сыну Андрею. 20 декабря 1944 г. в части, где сражался наш земляк А.В. Кочетов, состоялось вручение 12 боевых самолетов, построенных на средства, собранные трудящимися Чувашии [7].

С первых дней войны единство народов Советского Союза проявилось и в процессе перевода экономики страны на военные рельсы. Развернулась

широкая работа по эвакуации промышленных предприятий и людских ресурсов. В 1941–1942 гг. было перемещено около 2000 предприятий и 11 млн чел. Из общего числа эвакуированных крупных предприятий 226 было направлено в Поволжье, 667 – на Урал, 244 – в Западную Сибирь, 78 – в Восточную Сибирь, 308 – в Казахстан и Среднюю Азию [24, с. 9]. Развертывалась работа по скорейшему пуску эвакуированных заводов. Уже к концу 1942 г. перестройка экономики на обслуживание нужд войны была завершена. Благодаря этому в 1943–1945 гг. Советский Союз достиг решающего превосходства над Германией в экономическом развитии, особенно в выпуске военной продукции. За годы войны выпустили 108 тыс. танков и 137 тыс. самолетов, ввели в строй 7500 крупных предприятий. Большинство из эвакуированных в республики Закавказья и Средней Азии предприятий были оставлены там и после окончания войны, значительно укрепив экономический потенциал союзных республик.

В Чувашской АССР к концу 1941 – началу 1942 г. процесс перестройки промышленности и транспорта республики на военный лад, прием и размещение эвакуированных предприятий был завершен. Чебоксарский электроаппаратный завод, построенный на базе Харьковского электромеханического завода и Ленинградского завода «Электрик», ставший уникальным в стране предприятием по производству некоторых видов электроаппаратов для танковой, авиационной и других отраслей оборонной промышленности, 8 декабря 1941 г. выпустил и отправил на фронт первую партию продукции. К январю 1942 г. завод, несмотря на трудности, в основном был смонтирован, в мае вышел на запланированный уровень и по итогам работы стал победителем Всесоюзного социалистического соревнования, получил переходящие Красные знамена ВЦСПС, Наркомата танковой промышленности СССР и ГКО. В 1944 г. завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени [11, л. 184]. В республике было построено и сдано в эксплуатацию 93 промышленных предприятия [13, с. 221–222]. В годы войны работники сельского хозяйства республики прошли через труднейшие испытания. За подъем колхозного животноводства в 1942 г. Чувашской АССР было присуждено переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны (ГКО) и вторая денежная премия. В 1943 г. Чувашской АССР второй раз было присуждено переходящее Красное знамя ГКО. В 1944 г. республика информировала, что за годы Великой Отечественной войны «колхозное крестьянство Советской Чувашии честно выполняло свои обязательства перед государством по поставке сельскохозяйственной продукции» [15].

Помимо эвакуации предприятий в восточные союзные и автономные республики проводилась масштабная работа по перемещению миллионов беженцев с фронтовых и прифронтовых территорий. Эвакуированных вывозили в Казахстан и Узбекистан, в Сибирь и на Южный Урал. В союзных респуб-ликах их размещали в местных семьях казахов, узбеков, туркмен, киргизов, азербайджанцев и др., которые делили с приезжими не только кров, но и пищу. Часть эвакуированных граждан оказалась на территории Среднего Поволжья. Чувашская АССР также стала пунктом их приема: на 1 апреля 1943 г. в городах и районах республики было размещено 70 427 беженцев [10, л. 34]. В 1941–1942 гг.

на территорию Чувашии были эвакуированы представители более 30 этносов. Большинство прибывших граждан принадлежали к пяти народам: русские, евреи, украинцы, белорусы и чуваши [29, с. 63].

На новом месте люди находили помощь и поддержку местного населения, получали питание и временное жилье, делились друг с другом всем необходимым.

Чувашия была вовлечена в масштабное военное строительство. По территории республики прошла линия двух оборонительных рубежей – Сурского и Казанского. Решение об их строительстве было принято ГКО СССР 13 октября 1941 г. Несмотря на имевшиеся трудности с обеспечением рабочей силой и техникой, в течение ноября 1941 – января 1942 г. были проделаны земляные работы, оборудовано 2347 огневых точек, 1490 землянок. Ежедневно в строительстве рубежей принимали участие от 85 тыс. до 100 тыс. чел., большую часть из них составляли женщины, частично подростки. Строительство Казанского обвода на территории Чувашской АССР было завершено в феврале 1942 г., Сурского рубежа – в середине июня 1942 г.

В годы Великой Отечественной войны единство народов Евразии особенно ярко проявилось в ходе знаковых военных операций и сражений, повлиявших на исход событий. Беспримерный героизм в первых боях показали защитники Брестской крепости, почти месяц упорно сопротивлявшиеся врагу. Среди них были представители более 30 наций и народностей Советского Союза: русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, чеченцы, евреи и др. Первыми в бой с передовыми частями противника вступили пограничники. Мужественно и самоотверженно сражались с врагом пограничники заставы под командованием офицеров М.К. Ишкова, А.М. Кижеватова, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, И.Г. Тихонова, В.М. Усова и др. Большинство защитников крепости пали смертью храбрых в первых же боях. Поисковикам удалось установить более 60 бойцов-чувашей, оборонявших Брестскую крепость.

В тяжелейшие дни октября 1941 г., когда немецко-фашистские войска вплотную подошли к Москве, одним из воинских подразделений, остановившим наступление противника, стала 316-я стрелковая дивизия под командованием генерала-майора И.В. Панфилова. Она была сформирована в Казахской и Киргизской ССР, и значительную часть солдат и офицеров наряду с русскими и украинцами составляли казахи и киргизы. Национальный состав нового соединения представлял собой как бы Советский Союз в рамках одной дивизии.

Дивизия вела ожесточенные бои с превосходящими в четыре раза силами противника. В течение месяца панфиловцы разгромили 2-ю танковую, 29-ю моторизованную, 11-ю и 110-ю пехотные дивизии гитлеровской армии. Во время битвы под Москвой героизм проявили и солдаты батальона под командованием уроженца Казахстана старшего лейтенанта Б. Момышулы, удостоенного звания Героя Советского Союза [20, с. 10].

Немногим позднее, уже в контрнаступление советских войск под Москвой, подключились воины 324-й стрелковой дивизии, сформированной из жителей Чувашии, на территории которой совместно проживали пред-

ставители тюркских и славянских народов. В рядах дивизии большинство составляли русские и чуваши. За период с декабря 1941 по январь 1942 г. дивизия освободила от немецких захватчиков более 400 населенных пунктов, уничтожила тысячи вражеских солдат и офицеров. За проявленные мужество и героизм было награждено орденами и медалями более 50 бойцов дивизии.

Примером дружбы народов и боевого братства стала битва за Сталинград. 200 дней и ночей защищали от врага город на Волге советские воины. За Сталинград плечом к плечу под девизом «За Родину! Ни шагу назад!» с исключительным мужеством сражались представители многих народов [18, с. 122–123]. Примечателен национальный состав 62-й армии (командующий – генерал В.И. Чуйков), сыгравшей исключительно важную роль в обороне Сталинграда: помимо русских, украинцев и белорусов в ней было 3820 казахов, 1866 татар, 675 узбеков, 520 армян, 419 грузин, 216 азербайджанцев, 120 башкир и воинов других национальностей. Героически сражавшиеся войска несли огромные потери, но не сдавались. Так, внесшая большой вклад в победу под Сталинградом 147-я стрелковая дивизия под командованием А.А. Вольхина, сформированная на территории Татарстана и входившая в состав 62-й армии, принимала участие в боях с начала битвы и попала в окружение в самый тяжелый и напряженный период с 8 по 10 августа 1942 г. [28, с. 445].

Из всей дивизии, состоящей примерно из 9 тыс. чел., удалось выжить лишь 171 бойцу. Известен героизм воинов-казахстанцев в битве под Сталинградом, где 38-я дивизия полковника Г. Сафиуллина, преобразованная впоследствии в 73-ю гвардейскую дивизию и получившая почетное наименование «Сталинградская», разгромила 297-ю пехотную дивизию немцев и взяла в плен ее командира фон Дреббера вместе с его штабом [2]. В дни Сталинградской битвы знаменитый «Дом Павлова» защищала группа гвардейцев под руководством старшего сержанта Я.Ф. Павлова и лейтенанта И.Ф. Афанасьева, среди которых были представители одиннадцати национальностей [12]. Силу многонациональной армии осознавали и сами участники боевых событий: «В великой битве против фашистских орд рука об руку дерутся русские и чуваши, украинцы и казахи, белорусы и якуты – все народы нашей великой Родины. Каждый из них мыслит так: здесь, на фронте, я защищаю мой дом, мою жену, моих детей; я защищаю мою Родину», говорится в письме старшего лейтенанта Я. Краснера в редакцию газеты «Красная Чувашия» [27, с. 107–108].

За героизм и отвагу защитники Сталинграда были награждены орденами и медалями, отмечены званием Героя Советского Союза. Среди них 101 представитель русского народа, 16 украинцев, двое казахов и двое грузин, один белорус, еврей, азербайджанец, чеченец, татарин и испанец [28, с. 524]. Более 2 тыс. жителей нашей республики были награждены медалью «За оборону Сталинграда».

Ярким свидетельством единства советского народа в годы Великой Отечественной войны стала оборона Ленинграда. На Пискаревском мемориальном кладбище увековечена память защитников города почти из 70 регионов России, а также 15 народов зарубежных стран. Среди них украинцы, грузины,

узбеки, армяне, молдаване, белорусы, поляки, азербайджанцы, туркмены, казахи, киргизы, таджики, евреи, эстонцы, абхазы и др. В январе 1943 г. 900-дневная блокада Ленинграда была прорвана, а в 1944 г. Ленинградская область была полностью освобождена от фашистских захватчиков. В обороне и прорыве блокады активно участвовали 310-я и 314-я дивизии из Казахстана, а всего под Ленинградом воевала треть казахстанских формирований [20, с. 11].

За боевые заслуги и отвагу только в частях Ленинградского фронта орденами и медалями были награждены свыше 350 тыс. чел.; 226 самых отважных удостоены звания Героя Советского Союза. Среди награжденных – уроженцы самых различных регионов и представители разных народов страны. В числе Героев Советского Союза казах С.Б. Баймагабетов, грузин С.П. Кетиладзе, узбек Т. Эрджигитов, балкарец А. Ю. Байсултанов и др. [4, с. 501]. В 1943 г. на Ленинградский фронт командиром эскадрильи 943-го штурмового авиационного полка был направлен Георгий Паршин, дважды Герой Советского Союза, до войны – инструктор Чебоксарского аэроклуба. Из блокадного Ленинграда Г. Паршин неоднократно совершал вылеты для разведки и нанесения штурмовых ударов по дальнобойным орудиям противника. С началом наступления Ленинградского фронта он с товарищами проводил штурмовку позиций противника, уничтожал орудия и танки. Только за первые сутки наступления совершил 5 боевых вылетов. Г. Паршину был вручен самолет, приобретенный на средства ленинградок Бариновых. На левом борту самолета было написано «Месть Бариновых», на правом – «За Ленинград!». В первом же вылете на новом самолете Паршин сбил противника. К марту 1944 г. майор Паршин совершил 138 боевых вылетов на штурмовку живой силы и техники противника [22].

Единство советских народов ярко проявилось в битве за Кавказ. Массовый героизм отличал воинов 392-й грузинской, 89-й армянской, 402-й азербайджанской дивизий и других национальных соединений Красной Армии. На защиту Кавказа поднялись сыны народов России, Украины, Белоруссии, республик Прибалтики, Средней Азии [30].

Мужество и стойкость лежали в основе победы советских воинов в битве на огненной Орловско-Курской дуге. После завершения битвы вооруженные силы Германии и ее союзников были вынуждены перейти к обороне на всех театрах военных действий. В боевых действиях принимали участие представители многих национальностей. Так, только в семи стрелковых дивизиях (75-я гвардейская, 8, 15, 74, 81, 148 и 307-я) 13-й армии, сдерживавшей основной удар противника с севера, на 1 июля 1943 г. насчитывалось около 36 тыс. русских, 5140 украинцев, 2280 узбеков, 2275 казахов, 1276 татар, 1108 туркмен, 775 белорусов, 750 евреев, 685 киргизов, 397 мордвинов, 370 таджиков, 370 чувашей, 338 азербайджанцев, 285 башкир, 238 грузин, 208 армян; в нее также входили марийцы, удмурты, буряты, осетины, карелы, молдаване. Советское правительство высоко оценило их подвиг: более 100 тыс. чел. были награждены орденами и медалями, свыше 180 бойцов удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе русский А.М. Ломакин, украинец И.Н. Кожедуб, белорус А.К. Горовец, узбек А. Шакуров, таджик И. Хамзалиев, литовец В. Яценявичюс, удмурт В. Сидоров и др. [14, с. 385]. Среди них уроженцы

Чувашии М.В. Силантьев, командир роты легендарных Т-34, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, Н.П. Иванов, уроженец с. Яльчики Чувашии.

После победы в Курской битве массовый героизм проявили в боях за Днепр. Почти каждый третий Герой Советского Союза из Чувашии был участником этих сражений. Источники раскрывают массовый героизм воинов Красной Армии в сражениях за Украину. Следует отметить, что из 11 603 чел., ставших Героями Советского Союза, 3940 были удостоены этого звания в боях за Украину, это представители 43 национальностей. Примером стремительного наступления на вражеские позиции весной 1944 г. является фронтовая деятельность 333-й дивизии, находившейся в составе 9-й армии на Южном фронте. Уроженец Чувашии П.С. Слесарев, агитатор политотдела дивизии, прошедший в ее составе путь от Сталинграда до Софии, в своих воспоминаниях отмечает: «В начале 1943 года дивизия получила пополнение с Южного Урала, из Казахстана, Поволжья и других мест, она стала поистине интернациональной. Здесь были и русские, и украинцы, и узбеки, и татары, и чуваши, и марийцы». За участие в боях по освобождению Одессы дивизия получила шестую по счету благодарность Верховного Главнокомандующего [21, с. 105–107].

Единство народов оккупированных фашистами территорий было важной основой всенародного партизанского движения. В составе многонациональных партизанских отрядов вели борьбу с фашистами около 1 млн чел. В Белоруссии, Украине, России подпольщики уничтожили тысячи эшелонов и солдат противника. Например, в Беларуси, где погиб каждый четвертый житель, в составе партизан воевали русские, белорусы, евреи, поляки и др. Аналогичное сопротивление развернулось на Украине, в Прибалтике и на Северном Кавказе. Существовавшие на Северном Кавказе партизанские отряды и подпольные организации внесли свой вклад в дело борьбы с фашистской Германией. На Северном Кавказе награждено правительственными орденами и медалями более 1700 партизан и подпольщиков, из них четверым присвоено звание Героя Советского Союза [30].

Уроженцы Чувашии достойно проявили себя во всех больших и малых битвах, сражались на всех фронтах, представляли все рода войск. Абсолютное большинство из них были «рядовыми войны», но они сделали все возможное и невозможное для Победы. Высоких воинских высот достигли наши земляки, успешно руководившие крупными соединениями. Начальником штаба 2-го Белорусского фронта закончил войну уроженец Чебоксар, Герой Советского Союза генерал-полковник А.Н. Боголюбов. Членом Военного совета 50-й армии был чебоксарец генерал-майор А.И. Карамышев. Подготовкой военных кадров высшей квалификации занимался генерал-лейтенант технических войск, начальник Ленинградской Военно-транспортной академии Б.М. Филичкин, 10-м стрелковым корпусом командовал генерал-лейтенант К.П. Неверов. Начальником отдела контрразведки «Смерш» служил генерал-майор Г.С. Марсельский. В Генеральном штабе Красной Армии служили генералы Н.П. Фильчагов, В.Н. Евстигнеев. Начальником инженерных войск 40-й армии закончил войну Герой Советского Союза генерал-майор А.П. Петров.

Среди военачальников: командир горнострелкового корпуса, генерал-майор А.Я. Веденин (с 1953 г. – генерал-лейтенант), начальник Главного управления противовоздушной обороны ВВС и заместитель командира ВВС КА, генерал-лейтенант И.А. Оленин, заместитель начальника командующего по политчасти Ладожской военной флотилии Балтийского флота, затем заместитель начальника политуправления Тихоокеанского флота капитан 1-го ранга (с 1949 г. – контр-адмирал) Л.В. Серебренников и др. [16, с. 318].

За проявленные на фронтах Великой Отечественной войны мужество и героизм около 54 тыс. уроженцев Чувашии награждены боевыми орденами и медалями. Звания Героя Советского Союза удостоился 71 уроженец республики (из них – 19 посмертно) и 25 воинов чувашской национальности, родившихся и проживавших за пределами Чувашии. 18 уроженцев Чувашии и представители чувашского народа из других регионов являются полными кавалерами ордена Славы. Среди женщин – Героев Советского Союза – легендарная летчица, воевавшая в составе 46-го Таманского авиаполка ночных бомбардировщиков – Зоя Ивановна Парфенова [1, с. 149].

Великая Отечественная война – колоссальное по своим масштабам и последствиям событие. Она оставила неизгладимый след в умах и душах миллионов людей, изменила их жизненные приоритеты и ценности. Великая Победа над фашизмом была и остается предметом гордости и славы советского народа и ряда постсоветских обществ. Глубочайшая убежденность в неизбежности разгрома фашизма, безграничный патриотизм и любовь к Родине служили неиссякаемым источником их стойкости и героизма.

Великая Победа над фашизмом на долгие годы стала главным стратегическим и нравственным ориентиром как для ныне живущих, так и для будущих поколений россиян.

Литература и источники

1. *Андреев О.В., Широкова М.А.* День Победы приближали как могли. Чувашия в годы Великой Отечественной войны. Посвящается 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2025. 168 с.: ил.

2. *Белан П.С.* Казахстанцы в битве на Волге. Алма-Ата: Гылым, 1990. 270 с.

3. В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи / сост. Ф.Н. Козлов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 208 с.: ил.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов.: в 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. Москва: Кучково поле, 2012. 863 с.

5. *Воронцова Е.* Ибресинское небо А. Маресьева. URL: https:// хранителиродины.рф/Article/?id=33971 (дата обращения: 15.02.2025).

6. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 53.

7 ГАСИ ЧР. Ф. Р-2900. Оп. 4. Д. 18.

8. Государственный исторический архив (ГИА ЧР). Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 18.

9. ГИА ЧР. Оп. 11. Д. 39.

10. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 69.

11. ГИА ЧР. Ф. Р-1517. Оп. 1. Д. 1.

12. *Гуркин В.* «Дом Павлова» – символ доблести и геройства советских воинов // Военно-исторический журнал. 1963. № 2. С. 48–54.

13. История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Кн. 1. 1917–1945. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 262 с.

14. *Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г.* Курская битва. Москва: Воениздат, 1970. 397 с.

15. Красная Чувашия. 1944. № 66. 2 апреля; 1944. № 204. 15 октября.

16. Краткая история Чувашии и чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2019. 446 с.: ил.

17. *Мягков М.Ю.* Подвиг панфиловцев. Новые документы и факты // Военно-исторический журнал. 2019. № 5. С. 4–14.

18. Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование / отв. ред. Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. 428 с.

19. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. II. Ед. хр. 1755.

20. *Омаров С.А., Омарова Г.Е., Яхияев И.А.* Героизм казахстанцев на фронтах Великой Отечественной войны // Сибирский торгово-экономический журнал. 2015. № 1 (20). С. 10–14.

21. Память солдатского сердца. Вып. 6. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1988. 240 с.

22. *Паршин Г.М.* // Герои Страны: международный патриотический интернет-проект. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=341 (дата обращения: 12.03.2025).

23. Патриоты Мордовии. URL: https://patriotrm.clan.su/publ/46_zapasnoj_aviacionnyj_polk/1-1-0-733 (дата обращения: 12.03.2025).

24. *Попов Д.А.* Военная экономика СССР 1941–1945 гг.: закономерность победы // Вестник ХГАЭП. 2015. № 2 (76). С. 4–21.

25. *Синицын Ф.Л.* Советская нация и война. Национальный вопрос в СССР. 1933–1945. Москва: Центрполиграф, 2018. 543 с.

26. Сталинградская эпопея. Москва: Наука, 1968. 719 с.

27. Страницы немеркнущей славы. Уроженцы Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Письма, дневники и воспоминания, статьи и выступления по радио, фотографии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1995. 479 с.

28. *Телишев В.Ф.* Сто сорок седьмая стрелковая дивизия // Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 5. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. 736 с.

29. *Толстова Н.Ю.* Национальный состав эвакуированного на территорию Чувашии населения и особенности его размещения // Исторический поиск. 2020. № 1. С. 59–65.

30. *Хатуев И.З.* Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2005. 23 с.

31. Чувашский народ в помощь фронту / под общ. ред. И.К. Иванова.; сост. П.Г. Григорьев, Р.С. Семенов. Чебоксары: Гос изд-во Чувашской АССР, 1944. 152 с.

D.A. Zakharov

VICTORY OF UNITY: THE PEOPLES OF EURASIA IN THE DEFEAT OF NAZI GERMANY (1941–1945)

Abstract. In the fight against the fascist invaders, the political, military and economic cooperation of the peoples of Eurasia grew stronger. It was one of the most important factors in the victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. The peoples struggling for freedom and independence made a decisive contribution to the defeat of the fascist coalition.

Keywords: peoples of Eurasia, the Great Patriotic War, the Chuvash Republic, victory over fascism, unity, heroism.

УДК 94(470)”1941/1945”

В.С. Христофоров

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945): СОВРЕМЕННЫЕ НАРРАТИВЫ

Аннотация. Процесс формирования исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне в первые два десятилетия после ее окончания был противоречивым. Важнейшим инструментом формирования исторической памяти стала коммеморация, основанная на мобилизации коллективной памяти о значимых событиях военного времени с помощью материальных компонентов: мемориалов, музеев, памятников, мемориальных досок. Показано, какую роль в сохранении исторической памяти играют архивы, музеи и библиотеки. Отмечена особая роль в деле сохранения исторической памяти о войне советского писателя, журналиста, радио- и телеведущего С.С. Смирнова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, увековечение, Книга Памяти, коммеморация, мемориалы.

Великая Отечественная война стала ключевым событием в истории России XX в. Она определила дальнейший вектор развития Советского Союза, повлияла на переформатирование геополитической карты мира, укрепила международный авторитет СССР, ставшего одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне – это не только дань уважения нашему героическому прошлому, но и необходимость для настоящего и будущего страны. Война затронула каждую семью, оставила неизгладимый след в национальном сознании, сформировала систему ценностей. При этом Великая Отечественная война – это не только военные сражения и политико-дипломатические решения, но, прежде всего, подвиг всего советского народа, единство и способность к самопожертвованию миллионов людей. Сохраняя память о тех, кто отдал свои жизни за свободу и независимость Родины, мы укрепляем национальную идентичность, воспитываем патриотизм и формируем чувство ответственности перед будущими поколениями. Историческая память о войне служит нравственным ориентиром, помогает отличать добро от зла, правду от лжи и противостоять любым попыткам искажения истории.

Цель написания статьи – на основе анализа современной историографии и источников показать, как формируется историческая память о Победе в Великой Отечественной войне (1941–1945).

Исследуя вопросы исторической памяти, эксперты отмечают, что память – это передаваемая различными способами и закрепленная информация о прошлом, знания и опыт, причем эмоционально окрашенный опыт, особая культурная конструкция [24].

Для исторической памяти характерна фрагментарность и избирательность, она же во многом определяет национальное самосознание. Memory Studies – новые гуманитарные дисциплины, изучающие пересечения фактов из прошлого с культурологическими перспективами настоящего. За последние четверть века исследования памяти стали занимать центральное место в западной и российской научной мысли. Эти вопросы стали предметом обсуждения в многочисленных публикациях, на площадках научных конференций.

Исследования памяти всегда междисциплинарны, ибо в разных формах память встречается на всех уровнях жизни и включает не только процессы сохранения индивидуального опыта, но и механизмы передачи наследственной информации. Фронт исследований коллективной памяти стремительно расширяется в эпоху резкого роста объема данных и возможностей для сравнительного анализа различных культурных моделей в региональном и мировом разрезе.

Большой интерес ученых также привлекает феномен «постпамяти», которая, в отличие от социальной памяти и в противоположность ей, формируется в результате волевого психоэмоционального движения. Постпамять – это этический и, следовательно, политический выбор. Противостояние различных версий постпамяти стало своеобразной линией политического разделения.

Важнейшим инструментом формирования исторической памяти является *коммеморация*, т.е. социальная практика, основанная на мобилизации коллективной памяти о значимых событиях и личностях с помощью материальных компонентов. В этом процессе особую роль занимают «места памяти», объекты материальной и нематериальной культуры (памятники, праздники, эмблемы, торжества в честь людей или событий, картины, песни, книги), в которых воплощена национальная память. По мнению автора термина Пьера Нора, «для того, чтобы проект "Места памяти" стал возможен... потребовалась метаморфоза национальной истории в национальную память» [40, с. 13].

Имеющаяся историография дает обширную базу для понимания методологии исследований исторической памяти вообще и памяти о Великой Отечественной войне, в частности.

Количество изданий по истории Великой Отечественной войны постоянно увеличивается. Рассекречиваются новые комплексы документов, на основе которых проводятся исследования по различным направлениям. Так, к 70-летию Победы было издана 12-томная история Великой Отечественной войны, в которой приведена подробная историография [3].

Вышедшие в 2000–2025 гг. работы помогают разобраться в базовых вопросах, отражающих терминологию, исследовательские приемы изучения российской политики исторической памяти, деятельности ее мнемонических акторов, их взаимодействие [4–10; 36].

Изучение истории Великой Отечественной войны и сохранение исторической памяти о ней может вестись по различным направлениям, чаще всего военные историки обращают внимание на исследование структуры, боеготовности и боеспособности отечественных вооруженных сил и противостоящих им войск противника, а также среды, в которой происходило противоборство: территория СССР, в том числе временно ок-

купированной территории Советского Союза, территории стран Европы и Азии (Маньчжурия, Китай, Япония) [20; 22].

Источниковой базой для проведения нашего исследования стали опубликованные и неопубликованные документы российских архивов, а также документы личного происхождения.

Существенное значение в сохранении исторической памяти играют документы Комиссии по созданию летописи Великой Отечественной войны под руководством видного историка И.И. Минца, созданной в 1941 г., и хранящиеся в научном архиве Института российской истории РАН.

За первую четверть XXI в. опубликовано значительное количество ценных исторических источников из Центрального архива ФСБ России. Это материалы следственных дел в отношении представителей военной элиты и дипломатов Третьего рейха, практически неизвестные ни широкой общественности, ни специалистам, занимающимся изучением истории Второй мировой войны [15; 34]. В них содержатся сведения о ходе планирования, подготовке и нападению Германии на СССР в июне 1941 г., причинах вторжения германских армий на территорию Советского Союза, отношении немецких военнослужащих к советскому населению, проведении жестокой оккупационной политики на захваченных территориях и карательных акциях против советских партизан.

Изучение документальных материалов из архивных уголовных дел на генерала А.А. Власова позволяет восстановить историческую память по такой странице войны, как коллаборационизм [14].

Еще одним историческим источником в нашем исследовании стали мемуары, написанные участниками Второй мировой войны. В мемуарах германских генералов и офицеров, опубликованных в 1950–1960-е гг., основной вопрос, на который обращали внимание авторы, заключался в том, почему Германия не смогла победить СССР во Второй мировой войне. Объектом внимания отставных германских генералов и офицеров становились отдельные сражения, в которых главнокомандующие отдавали якобы ошибочные приказы. Часто в качестве примера приводились ошибки германского командования и лично Гитлера в битве под Сталинградом, недостаточное количество вооружения и боевой техники для ведения войны. Германские генералы и офицеры отмечали, что «правильные» решения принимали профессиональные военные, а все «неправильные» – Гитлер.

Мемуары высокопоставленных германских военных пользовались популярностью на Западе и издавались многотысячными тиражами. Компаративный анализ сведений, опубликованных в сборниках документов и мемуарах немецких офицеров, генералов и дипломатов, позволяет выделить их особенности, показать их научную и практическую ценность, а критическое отношение к анализируемым источникам – сделать вывод о сознательном мифотворчестве авторов мемуаров, что негативно влияло на формирование исторической памяти.

Мемуарный жанр расцвел в Советском Союзе в 1960–1980-е гг., когда постепенно стал формироваться канон празднования Великой Победы в самых различных его формах – праздники, мемориалы, практики почитания и

поминовения. Однако это был период жесткой цензуры, и мемуары выдающихся военачальников – Г.К. Жукова [18], А.М. Василевского [2], К.К. Рокоссовского [30], К.А. Мерецкова [27], К.Н. Галицкого [11; 12], А.В. Горбатова[16], С.А. Калинина [21], И.С. Конева [25], К.С. Москаленко [29], П.Г. Кузнецова [26] – не содержат критических высказываний в адрес военно-политического руководства СССР, анализа ошибок, допущенных им при планировании стратегических операций, причин трагической ситуации, сложившейся для Советского Союза в 1941 г., приведших к поражениям Красной Армии, гибели и попаданию в плен нескольких миллионов советских военнослужащих, репрессий в отношении военнослужащих Красной Армии, в том числе и генералов.

Необходимо подчеркнуть, что при написании мемуаров советские военачальники широко использовали архивные документы, их тексты проходили обсуждения в научных учреждениях и после этого рекомендовались к печати. Например, в мемуарах генерала армии К.Н. Галицкого [11] рассказывалось о европейских кампаниях Красной Армии. Это добротная научная работа, утвержденная к печати Ученым советом Института всеобщей истории Академии наук СССР в 1969 г., содержит описание планирования и проведения наступательных операций, управления войсками, организации связи, организации взаимодействия всех родов войск, организацию связи разведки, работу тыла.

Одним из примеров, когда удалось преодолеть барьеры военной цензуры, стала публикация в 1965 г. мемуаров генерала армии А.В. Горбатова [14], который рассказал о политических репрессиях в Красной Армии накануне Великой Отечественной войны.

Важную роль в сохранении исторической памяти играют архивы, музеи и библиотеки. Архивы в этом своеобразном ряду институтов памяти занимают центральное место, так как отражают все аспекты жизни общества, а их основные функции – «комплектование, хранение и использование документов» – практически совпадают с функциями памяти – «сохранение и воспроизведение информации» [26]. Основные российские архивы, где хранится информация по истории Великой Отечественной войны – это Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный военный архив, Российский государственный архив экономики, государственные архивы субъектов федерации, в том числе Государственный исторический архив Чувашской Республики и Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Среди ведомственных архивов назовем такие как Центральный архив Минобороны России, Центральный пограничный архив ФСБ России, Центральный архив ФСБ России, а также архивы территориальных органов безопасности.

В тяжелое время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. работа по комплектованию государственных и ведомственных архивов продолжалась. Так, в Чувашии только от партийных и комсомольских организаций было принято свыше 16 тыс. дел. В архивах Чувашии ведется целенаправленная работа по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Это недалекая прошлая жизнь чувашского народа, запечатленная в документах, а теперь богатый документальный материал для научных исследований, обсуждений, версий.

В современных условиях российские архивисты ведут активную работу по сохранению исторической памяти по следующим основным ключевым направлениям.

Во-первых, рассмотрение запросов и заявлений социально-правового характера о признании участия в Великой Отечественной войне в составе действующей армии и в партизанском движении, подтверждении получения государственных наград, пребывания в военном плену, на принудительных работах. Во-вторых, это розыск архивных материалов на лиц, представленных в годы войны к государственным наградам, но не получивших их по разным причинам. В-третьих, введение в научный оборот архивных документов и материалов; предоставление информации для печатных и электронных СМИ, радио и телевидения. В-четвертых, организация и проведение научных конференций и историко-документальных выставок.

Наряду с архивами, музеи – как научно-исследовательские и культурно-просветительные учреждения – хранят уникальные документы и материалы, связанные с Великой Отечественной войной [13, с. 251–260]. В музеях можно познакомиться с историей страны и конкретного региона в годы Великой Отечественной войны, крупными стратегическими операциями, системой государственного управления в военное время, вкладом в победу тружеников тыла. Наиболее известными являются Центральный музей Великой Отечественной войны, Центральный музей Вооруженных сил Российской Федерации, Музей обороны Москвы, Центральный пограничный музей ФСБ России, Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации. В каждом регионе России активно работают исторические и краеведческие музеи, экспозиции которых рассказывают об истории войны. Так, в залах Музея воинской славы Чувашской Республики, созданного в 2000 г., экспонируются подлинные документы и фотографии участников Великой Отечественной войны и трудового фронта, их личные вещи, письма, награды. Сохранением исторической памяти и патриотическим воспитанием молодежи в Чувашской Республике также занимаются республиканский Национальный музей, музеи высших учебных заведений, колледжей и школ.

Эксперты вполне заслуженно отмечают, что музеи как хранители исторической памяти превратились в места, где оживает прошлое [28].

Важным институтом накопления и сохранения исторической памяти стали библиотеки, сотрудники которых собирают и хранят книги, фиксирующие накопленные человечеством знания, образцы и ценности мировой, национальной и местной культуры. Библиотеки стали центрами культурного и исторического наследия человечества. По мнению Д. Лихачева, если в результате какой-нибудь разрушительной катастрофы с лица земли исчезнут все центры образования и культуры, если на свете не останется ничего, кроме библиотек – у мира и человечества будет возможность возродиться [17].

В библиотеках различных уровней хранятся историко-мемориальные издания – Книги Памяти, содержащее поименные списки советских граждан, погибших (умерших от ран, болезней), пропавших без вести во вре-

мя Великой Отечественной войны. Системная работа по подготовке и изданию Книг Памяти как ценного исторического источника [22] связывают с принятием 17 января 1989 г. специального постановления Секретариата ЦК КПСС «О Всесоюзной Книге Памяти». В названном документе отмечалось, что начатая энтузиастами работа требовала организационной и методической поддержки. В январе 1991 г. Политбюро ЦК КПСС принимает постановление о создании Всесоюзной Книги Памяти. В соответствии с Указом Президента СССР от 8 февраля 1991 г. принимаются дополнительные меры по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в период Великой Отечественной войны. Еще одним важным документом, принятым 15 марта 1991 г., стало постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, в котором было определено, по каким критериям следует формировать базы данных. Правительство Российской Федерации, продолжая традицию по сохранению исторической памяти 22 декабря 1992 г., поручив руководителям республик, краев и областей системно заниматься подготовкой и изданием Книг Памяти. В силовых структурах также стали издавать Книги Памяти.

В 1993 г. был принят Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [19], имеющий важное значение в вопросе сохранения исторической памяти. Указанные законы и постановления составили основу нормативно-правового регулирования по составлению Книг Памяти и сохранению исторической памяти [1, с. 23–33]. Формирование базы данных для Всесоюзной Книги Памяти велось в период с 1989 по 1995 г., и в нее вошли Книги Памяти республик, краев и областей.

На протяжении первых двух десятилетий после окончания Великой Отечественной войны процессы по сохранению исторической памяти о войне были противоречивыми. После Победы над нацистской Германией и ее безоговорочной капитуляции Президиум Верховного Совета СССР 8 мая 1945 г. принял Указ, в соответствии с которым 9 мая объявлялся днем всенародного торжества – праздником Победы и объявлен выходным днем. 24 июня на Красной площади в Москве состоялся Парад Победы.

Огромные потери [9], которые понесла Красная Армия в годы войны, требовали внимательного отношения к памяти погибших. 18 февраля 1946 г. советское правительство принимает постановление, предписывавшее проведение работ по учету воинских захоронений, благоустройству братских могил и захоронений советских военнослужащих.

Государственные, партийные и советские органы (местные советы), райвоенкоматы и общественные организации приступили к решению сложной задачи, к 1 июня 1946 г. необходимо было взять на учет все воинские захоронения, военные кладбища, братские и одиночные могилы, провести их фотографирование, составить подробные описи и альбомы. Срок завершения работ по благоустройству кладбищ и созданию учетов был установлен 1 августа 1947 г.

Сталин был обеспокоен ростом авторитета и влияния маршалов Победы, в первую очередь Г.К. Жукова. По указанию Сталина сотрудники военной контрразведки вели сбор компрометирующих материалов

на Жукова, других маршалов и генералов. Для устранения Жукова с арены политической деятельности 9 июня 1946 г. он был снят с должности Главкома сухопутных войск – замминистра Вооруженных сил СССР и отправлен из Москвы в Одессу на должность командующего войсками Одесского военного округа. На Пленуме ЦК ВКП(б) в феврале 1947 г. Жуков был выведен из числа кандидатов в члены ЦК ВКП(б).

Необходимо было принять меры, чтобы маршалы Победы не могли далее находиться в центре внимания советского общества. Негативную роль в формировании исторической памяти сыграло постановление Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1947 г., в котором было указано, что 9 мая как праздничный выходной день начиная с 1948 г. отменяется [41]. День Победы перестал быть поводом для массовых публичных празднований и военных парадов.

Сохранение памяти о войне до конца 1950-х гг. происходило в основном на местных уровнях, где на собранные народные средства возводились простые кенотафы для поминания местных жителей, погибших в войне. После смерти Сталина наступил период относительной либерализации советской культурной сферы, получивший название «оттепели» в литературе. Искусство и кино начали играть свою терапевтическую роль в фиксации страданий и жестокости военных лет, предлагали более гуманную, частную идиому, в которой военный опыт мог быть наконец выражен публично.

Одним из инициаторов сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне во второй половине 1950-х гг. стал писатель С.С. Смирнов, собравший богатый документальный материал о героических трагических событиях 1941 г. На основании собранных материалов он написал книгу о подвиге защитников Брестской крепости [32].

С.С. Смирнов фактически стоял у истоков формирования этого места памяти и связанных с ним коммеморативных практик и ритуалов. Нужно отметить, что до 1954 г. не было ни наград, ни памятников бойцам и командирам Красной Армии, пограничникам, членам семей военнослужащих, гражданским людям, взявшим оружие в руки при обороне Брестской крепости. Благодаря его усилиям 3 января 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена первая группа участников обороны Брестской крепости. 25 сентября 1971 г. состоялось открытие Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», на котором писатель передал собранный за десять лет материал.

Писатель вел сбор информации для сохранения исторической памяти об обычных участниках боевых действий, а также о тех, кто пережил тяготы военного плена. Несмотря на цензурные ограничения того времени, ему удалось исследовать драматические судьбы советских военнопленных, восстановить их добрые имена. Он стремился изменить отношение к людям, побывавшим в плену у противника, а затем прошедшим тяжелую процедуру фильтрации, подвергнувшимся репрессиям. По подсчетам современных исследователей, в годы Великой Отечественной войны пропало без вести и попало в плен более 4,5 млн советских военнослужащих [10].

Часть бывших советских военнопленных после возвращения на родину оказалась в исправительно-трудовых лагерях и на принудительных рабо-

тах. Многие прошли фильтрацию успешно, но их адаптация в советском обществе проходила болезненно [37, с. 162–189; 38, с. 513–525; 39, с. 11–16; 40, с. 65–72]. Для восстановления доброго имени бывших военнопленных С.С. Смирнов писал письма в разные инстанции, ходатайствовал за невинно осужденных, добивался их освобождения из лагерей, помогал устроиться в гражданской жизни.

В книгах, в кино, на телевидении и по радио С.С. Смирнов рассказывал о людях, простых тружениках войны, чьи подвиги были забыты. На Центральном телевидении, а также на радио в середине 1960-х гг. стали выходить передачи под названием «Подвиг», «Рассказы о героизме», в которых обсуждались памятные события военных лет, говорилось об участниках боевых действий. На протяжении нескольких лет их ведущим был С.С. Смирнов, благодаря которому возникло массовое движение по розыску неизвестных героев и восстановлению празднования Дня Победы в СССР.

Усилия не пропали даром, и 26 апреля 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принимает Указ, в котором 9 мая объявлен нерабочим праздничным днем.

Одним из способов коммеморации исторической памяти стало возведение мемориалов, монументов, памятников, обелисков, установка памятных досок.

Первые мемориальные объекты появились в период ведения боевых действий или в первые послевоенные годы, они были связаны с местами захоронений.

В зависимости от времени и способов захоронений, эксперты Историко-архивного и военно-мемориального центра Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации выделяли их по форме (одиночные и массовые), по видам (плановые, боевые, санитарные, временные и мемориальные) захоронения, а также незахороненные останки и перезахоронения [31, с. 6–11].

Плановые воинские захоронения производились в организованном порядке специально назначенными похоронными командами. Они собирали на поле боя трупы военнослужащих, перевозили их на место погребения. Наряду с одиночными захоронениями были и братские могилы, когда число погибших было значительным. Места захоронений отмечались на топографических картах, описывались с указанием номеров могил и фамилий погребенных в ней. К плановым относятся и захоронения военнослужащих, умерших в военных госпиталях от полученных ран или болезней. Могилам присваивался номер, в специальный журнал заносились сведения об умершем, составлялся акт о погребении с приложением топографической карты с обозначением захоронений.

Боевые захоронения производились в перерывах между боями, они часто производились спешно в связи с недостатком времени, но погибшие заносились в списки потерь, сведения о могиле, ее координаты сообщались родственникам в похоронном извещении.

В случае, если тела погибших военнослужащих не были в силу обстоятельств преданы земле, не позволяли климатические условия или ведение боевых действий, то погребения производились через какое-то время, порой

длительное. Такие погребения получили наименование санитарных захоронений. В этих случаях сведения о погибших были утеряны, и они зачастую остались без вести пропавшими.

Военные поисковые отряды иногда обнаруживают незахороненные останки погибших воинов, нигде и никем не отмеченные. Это возможно в засыпанном блиндаже или заросшем окопе, в лесу или в поле под слоем земли. Останки погибших перезахоранивались на ближайшем общественном кладбище.

Найденные останки погибших воинов подлежат временному захоронению с полным описанием места погребения и сведений о погибшем.

Мемориальные захоронения создаются, как правило, в местах ожесточенных боев и массовой гибели большого количества военнослужащих. Они относятся к объектам федерального значения и включают в себя: памятники, музеи, Вечный огонь, захоронения с мемориальными плитами, на которых указаны имена погибших. Наиболее известные мемориальные сооружения находятся на Поклонной горе в Москве, Мамаевом кургане (г. Волгоград), защитникам советского Заполярья (Ленинский округ г. Мурманска) и др.

Перезахоронения погибших в годы войны производятся в следующих случаях: при переносе военного кладбища на новое место (в связи со строительными работами или по другим причинам); если удалось идентифицировать останки неизвестного воина, и родственники пожелали перезахоронить его на родине; при обнаружении ранее неизвестного захоронения, находящегося в глухом месте (в лесу, на болоте и т. д.).

Список мемориальных объектов с течением времени постоянно увеличивается. Памятные доски героев Великой Отечественной войны установлены практически во всех городах (Москва, Волгоград, Казань, Краснодар, Пермь, Санкт-Петербург, Чебоксары) и многих крупных населенных пунктах.

Память о войне, об участниках-уроженцах и жителях Чувашской Республики, которым было присвоено звание Героев Советского Союза, увековечена в названиях улиц в г. Чебоксары: Я.А. Анисимова, М.Н. Афанасьева, А.Н. Боголюбова, В.П. Винокурова, А.В. Кочетова, Ф.Н. Орлова, М.А. Сапожникова и др. На территории Чувашии были сформированы 139-я и 324-я стрелковые дивизии, память о которых также увековечена в названиях улиц города.

В Волгограде установлены памятные доски в честь 10-й дивизии войск НКВД, военнослужащих названного соединения и сотрудников правопорядка, в их честь названы 19 улиц в городе. Имена оперативников также носят улицы в Серафимовиче, Котельниково, Старой Полтавке, Городище, Быково и в пос. Октябрьский.

Точкой отсчета появления монументов сотрудникам отечественных спецслужб стало открытие в 1947 г. в Волгограде памятника «Чекистам, офицерам контрразведки Сталинградского фронта, солдатам и офицерам 10-й дивизии войск НКВД, работникам милиции, погибшим при защите города от немецко-фашистских захватчиков» в августе 1942 – феврале 1943 г. В этом случае сохранения и увековечивания памяти погибших нет ведомственного разделения, которое впоследствии станет привычной практикой.

Большая часть публичных памятных мемориалов и ритуалов, связанных с войной (встречи с ветеранами в школах, официальные церемонии возложения венков к могилам и военным мемориалам), возникли во второй половине 1960-х гг. В числе таких мемориалов назовем открытый в мае 1967 г. у стен Московского Кремля архитектурный ансамбль – Могила Неизвестного Солдата, имеющий статус объекта культурного наследия России.

Мемориальный комплекс «Кривцовский мемориал» открыт в сентябре 1970 г. в Болховском районе Орловской области в память о сражениях с немецкими войсками в «Долине смерти» на участке от Болхова до Новосиля с осени 1941 по лето 1943 г. Монумент включает в себя 15-метровую пирамиду, две братские могилы, обелиск и Вечный огонь.

Подвиг защитников г. Ленинграда и его жителей увековечен мемориальными сооружениями «Зеленый пояс Славы». В его составе на берегу Ладожского озера в 1966 г. открыт монумент «Разорванное кольцо», посвященный строителям, водителям, морякам, воинам, всем тем, кто строил «Дорогу жизни» и перевозил по ней грузы, а также эвакуированных жителей города. Безопасность перевозок обеспечивали также военные контрразведчики и военнослужащие НКВД. Однако до 1990-х гг. не было принято упоминать о том, какую роль играли советские разведчики и контрразведчики в обеспечении победы в больших и малых сражениях.

Установка различных памятников и памятных знаков, посвященных войне, в советскую эпоху наиболее активно велась в 1970–1980-е гг. Для советских спецслужб это время продолжало оставаться «временем тишины»: до конца 1990-х гг. не было принято отдельно отмечать роль советских разведчиков и контрразведчиков в обеспечении победы. Причины очевидны: органы госбезопасности не выходили из режима публичной закрытости, а многие документы о работе контрразведки и разведки в годы войны находились на секретном хранении.

В обеспечение победы в Великой Отечественной войне внесли свой вклад и советские партизаны. В целях сохранения исторической памяти о партизанском движении во второй половине 1960-х гг. в Брянске на площади Партизан открыт Памятник воинской и партизанской славы, а в г. Белые Берега Брянской области — мемориальный комплекс «Партизанская поляна». Действия советских патриотов считались неотъемлемой частью борьбы советского народа с агрессором. Об участии сотрудников и военнослужащих НКВД в партизанском движении в связи со спецификой решаемых ими задач длительное время не принято было говорить и писать.

Еще одна категория советских военнослужащих, находившаяся достаточно долго в «плену» исторической памяти – это бывшие советские военнопленные периода Второй мировой войны. О причинах попадания значительного количества советских военнослужащих в плен к противнику во время войны несколько десятилетий после окончания боевых действий не принято было писать.

Тем не менее на территории СССР были возведены памятники, посвященные и этой трагической странице войны.

Так, в 1975-м г. в Смоленске был возведен памятник советским военнопленным, погибшим в пересыльном лагере для военнопленных «Дулаг-126». Он был установлен на бывшей территории лагеря, где было обнаружено 87 мест захоронений, в которых погребены более 45 тыс. советских военнопленных и мирных граждан.

В июне 2014 г. в Вязьме на месте пересыльного лагеря для советских военнопленных «Дулаг-184» был открыт мемориал. Документы свидетельствуют о том, что «Дулаг-184» существовал с октября 1941 по март 1943 г. К сожалению, до сих пор неизвестно точное количество в нем советских военнопленных. В братских могилах по подсчетам захоронено более 80 тыс. чел., удалось установить имена около 4 тыс. погибших.

Рассматривая вопросы сохранения исторической памяти о тружениках тыла, отметим, что в целом ряде городов, где активно работали заводы и фабрики, производящие боевую технику, вооружение, боеприпасы, снаряжение, установлены соответствующие памятники. Так, накануне празднования 35-летней годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Чебоксарах был открыт монумент Воинской Славы, символизирующий проводы Родиной-матерью на войну своего сына-бойца, целующего боевое знамя, преклонив колени. В одежде, чертах лица автор скульптуры отразил национальные особенности обычной чувашской женщины.

В целях сохранения исторической памяти в Советском Союзе в 1965 г. была введена высшая степень отличия – «Город-Герой», которой удостоены двенадцать городов СССР, прославившихся своей героической обороной во время Великой Отечественной войны.

В Российской Федерации продолжили эту традицию, введя в 2006 г. почетное звание «Город воинской славы», а в 2020 г. – почетное звание «Город трудовой доблести». 20 мая 2021 г. Указом Президента Российской Федерации г. Чебоксары было присвоено почетное звание «Город трудовой доблести», а 24 декабря этого же года у здания главпочтамта была открыта 26-метровая стела «Чебоксары – город трудовой доблести». На рельефах мемориала изображены сюжеты о работе в Чебоксарах фабрик и заводов, на которых производились боеприпасы, электротехника для самолетов, танков и кораблей, военное снаряжение. Одним из важнейших направлений стала организация работы эвакуационных госпиталей.

Подводя итоги нашему исследованию, отметим, что Великая Отечественная война стала триггером в вопросах мемориализации воинской славы и сохранения исторической памяти. Произошел синкретизм мемориалов – объединивших одновременно место захоронения, памятник, музей, символ славы, патриотического/духовного символа. В процессе сооружения памятников наблюдается эволюция: от создания крупных монументальных мемориалов в советское время к сочетанию крупных государственных проектов и индивидуальной коммеморативной деятельности граждан – в постсоветское. В первые два десятилетия после окончания Великой Отечественной войны сохранение исторической памяти, увековечивание памяти погибших и мемориализация в большей степени происходили стихийно, важную роль играли энтузиасты. Более глубокая мемориализация воинского подвига произошла по прошествии 20–30 лет после Победы.

Литература и источники

1. *Андреев О.В., Широкова М.А.* Формирование и развитие нормативно-правовых основ сохранения памяти о Великой Отечественной войне в 1941–2019 годах // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 23–34.

2. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. Москва: Политиздат, 1975. 607 с.

3. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Москва: Кучково поле, 2011–2015.

4. Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии. Москва: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2011. 756 с.

5. Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии. Москва: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2012. 616 с.

6. Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии. Москва: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2013. 688 с.

7. Великая Отечественная война. 1944 год: Исследования, документы, комментарии. Москва: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2014. 704 с.

8. Великая Отечественная война. 1945 год: Исследования, документы, комментарии. Москва: Изд-во Главного архивного управления г. Москвы, 2015. 720 с.

9. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: литература и история / отв. ред. Ю.А. Азаров. Москва: ИМЛИ РАН, 2020. 688 с.

10. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. Москва: Вече, 2009. 384 с.

11. *Галицкий К.Н.* В боях за Восточную Пруссию. Москва: Наука, 1970. 500 с.

12. *Галицкий К.Н.* Годы суровых испытаний. 1941–1944: Записки командующего армией. Москва: Наука, 1973. 600 с.(Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах).

13. *Герасименко Е.Е.* Музей и память в свете концепций институционализации // Вестник СГУТиКД. 2012. № 1 (19). С. 251–260.

14. Генерал Власов: история предательства: в 2 т. В 3 кн. Москва: Политическая энциклопедия, 2015. Т. 1: Нацистский проект «Aktion Wlassow». 1160 с.; Т. 2: в 2 кн. Кн. 1: Из следственного дела А.А. Власова. 854 с.; Кн. 2: Из следственного дела А.А. Власова. 711 с.

15. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / сост. В.Г. Макаров, В.С. Христофоров. Москва: МФД, 2009. 576 с. (Россия XX век. Документы).

16. *Горбатов А.В.* Годы и войны. Москва: Воениздат, 1965. 384 с.

17. Дмитрий Лихачёв, российский историк и литературовед | ЧИТАЕМ – организация культурных акций | ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-64332921_316?ysclid=mcosso6ro5132623103 (дата обращения: 30.06.2025).

18. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Москва: Новости, 1971. 704 с.

19. Закон РФ от 14.01.1993 N 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ. URL: https://base.garant.ru/1583840/?ysclid=mcnrjqu442475787938 (дата обращения: 03.07.2025).

20. За мир без нацизма: Красная Армия – освободитель Европы. 1944–1945 гг. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. 632 с.

21. *Калинин С.А.* Размышляя о минувшем. Москва: Воениздат, 1963. 224 с.

22. Книги памяти как исторический источник. URL: https://www.shpl.ru/events/exhibition/knigi_pamyati_kak_istoricheskij_istochnik/?ysclid=mcnrdwrhrn90758876 (дата обращения: 03.07.2025).

23. Коалиционные силы Запада в войне против СССР (1941–1945). Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, 2023. 600 с.

24. *Кознова И.Е.* Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 23–24.

25. *Конев И.С.* Записки командующего фронтом 1943–1945. 4-е изд. Москва: Воениздат, 1989. 520 с.

26. *Кузнецов П.Г.* Маршал Толбухин. Москва: Воениздат, 1966. 275 с.

27. *Мерецков К.А.* На службе народу: Страницы воспоминаний / предисл. Маршала Сов. Союза А.М. Василевского. 2-е изд. Москва: Политиздат, 1971. 464 с.

28. Место, где оживает прошлое — ГАУ ДПО «СОИРО». URL: https://soiro64.ru/2023/05/18/mesto-gde-ozhivaet-proshloe/ (дата обращения: 02.07.2025).

29. *Москаленко К.С.* На юго-западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. Москва: Наука, 1973.

30. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. Москва: Воениздат, 1968. 384 с.

31. Руководство по поисковым и эксгумационным работам. 3-е изд., перераб. и доп. / В.Е. Мартынов, А.В. Меженько, С.И. Садовников и др. Москва: Люкс-арт, 1997.

32. *Смирнов С.С.* Брестская крепость. Москва: Воениздат, 1957. 165 с.

33. *Старостин Е.В.* Архивы в системе социальной памяти российского общества // Социальная память в институциональном измерении: Постсоветский архив: материалы семинара Центра россиеведения. Москва: ИНИОН РАН, 2010. С. 12–18.

34. Тайны дипломатии Третьего рейха. Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену, 1944–1955: Документы из следственных дел / сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. Москва: МФД, 2011. 880 с. (Россия. XX век. Документы).

35. *Христофоров В.С.* СССР – Финляндия: противостояние 1941–1944 гг. Москва: Изд-во ИРИ РАН, 2018. 440 с.

36. *Христофоров В.С.* Советские военнопленные периода Великой Отечественной войны (1941–1945): проблемы сохранения исторической памяти, поиска и оцифровки архивных документов. Москва: ИРИ РАН, 2023. С. 162–189 (Труды Института российской истории РАН; вып. 17).

37. *Христофоров В.С.* Государственная проверка (фильтрация) советских военнопленных во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы // Несломленный народ. От общей победы к общей исторической памяти: коллективная монография. Москва: Весь Мир, 2021. С. 513–525.

38. *Христофоров В.С.* Архивные документы Федеральной службы безопасности Российской Федерации о советских военнопленных // Отечественные архивы. 2001. № 6. С. 11–16.

39. *Христофоров В.С.* Документы российских архивов о советских военнопленных в лагерях на территории Финляндии и Норвегии. 1941–1944 гг. // Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 65–72.

40. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр. Д. Хапаевой; науч. конс. пер. Н. Копосов. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 328 с. (Новая петербургская библиотека: Коллекция «Память века»).

41. *Экшут С.* «Когда мы вернулись с войны...» Почему Сталин отменил празднование Дня Победы // Родина. 2019. № 5. URL: https://rodina-history.ru/2019/05/07/rodina-pochemu-stalin-otmenil-prazdnovanie-dnia-pobedy.html?ysclid=mbmmtjj8nx304874794 (дата обращения: 07.06.2025).

V.S. Khristoforov

HISTORICAL MEMORY ABOUT VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945): CONTEMPORARY NARRATIVES

Abstract. The process of forming historical memory about victory in the Great Patriotic War in the first two decades after its end was contradictory. The most important tool for the formation of historical memory was commemoration based on the mobilization significant wartime events' collective memory with the help of material components: memorials, museums, monuments, memorial plaques. It is shown what role archives, museums and libraries. The significant role in historical memory preservation of the Soviet writer, journalist, radio and TV host S.S.Smirnovahas been highlighted in the war.

Keywords: the Great Patriotic War, Historical memory, perpetuation, memorial book, commemoration, memorials.

УДК 94(479.24)”1941/1945”

С.И. Алиева

ВКЛАД АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ: ПАМЯТЬ, ГОРДОСТЬ, НАСЛЕДИЕ (К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)

Аннотация. В годы Второй мировой войны азербайджанский народ наравне с другими советскими гражданами сражался за освобождение Родины от гитлеровской Германии и внес тем самым свой высокий вклад в Победу. Непосредственно в боях за Кавказ принимали участие 416, 223 и 77-я дивизии, сформированные из азербайджанцев. В статье отмечается участие азербайджанцев на фронтах Великой Отечественной войны. Рассматривается роль Азербайджанской ССР для фронта. Отмечается, что Баку принял сотни тысяч эвакуированных советских граждан. Подчеркивается значение бакинской нефти и военной промышленности. Уделяется внимание вопросам участия азербайджанцев в движении Сопротивления и в партизанской борьбе. Освещена тема Великой Отечественной войны в современных школьных учебниках по истории Азербайджана.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северный Кавказ, азербайджанцы, нефть, Бакинский порт, День Победы.

В XX в. человечеству суждено было пережить две мировые войны, в которые были вовлечены множество стран и армий. По мнению некоторых историков, на самом деле была одна большая война с перерывом в 1918–1939 гг. Может быть, в этом и есть какой-то резон. Однако, в отличие от Первой мировой войны, которая была империалистической и привела к распаду империй – стран-участниц, Вторая мировая война была борьбой человечества против страшной идеологии фашизма и нацизма.

Вторая мировая война затронула три континента – Европу, Азию и Африку, а также акваторию мировых океанов. За 6 лет войны в ней приняло участие 61 государство с населением 1700 млн чел., т. е. около 80 % общего числа населения земного шара, под ружье встало около 120 млн чел. Боевые действия велись на территории 40 стран. Вторая мировая война и ее составная часть – Великая Отечественная война – до сих пор являются темой исследований ученых и дискуссий общественности.

В Азербайджане всегда с уважением и трепетом относятся к этой теме. Во всех работах подчеркивается, что азербайджанский народ, как и весь советский народ, внес огромный вклад в борьбу над фашизмом. И Победа, добытая единством, была Победой и азербайджанского народа, который, как и другие народы, понес огромные человеческие, материальные и духовные потери, положил на алтарь Победы самое ценное, что у него было.

Азербайджанцы на фронтах Великой Отечественной войны. В годы Второй мировой войны азербайджанский народ наравне с другими советскими гражданами сражался за освобождение своей Родины от гитлеровской Германии и внес тем самым свой высокий вклад в Победу. В этой войне участвовал каждый пятый житель Азербайджана. При населении 3,4 млн чел. (по состоянию на 1941 г.) на фронт ушли около 700 тыс. чел., в том числе более 10 тыс.– женщины. Только в первые дни войны более 40 тыс. сынов и дочерей Азербайджана подали заявления в военные комиссариаты об отправке на фронт, 186 тыс. 704 чел. записались в ополченцы. Вскоре на территории республики были организованы 87 истребительных батальонов, 1124 отряда самообороны и 15-тысячный отряд ПВО. Для воинских частей были подготовлены 15 тыс. медсестер и сандружинниц, 750 связистов, 3 тыс. шоферов [5; 7, с. 14; 11; 12; 14; 18; 23].

Солдаты из Азербайджанской ССР участвовали в боях за Брестскую крепость, обороне Ленинграда и Москвы, битвах за Сталинград, Кавказ, на Курской дуге, сражались на Крымском полуострове, в Прибалтике и Восточной Европе. Свыше 400 тыс. азербайджанцев награждены боевыми наградами и медалями, 14 воинов – полные кавалеры ордена Славы, за воинскую доблесть и подвиги 43 азербайджанца были удостоены звания Героя Советского Союза, 16 из них – посмертно, свыше 170 тыс. награждены боевыми орденами и медалями. Генерал-майор танковых войск Ази Асланов был удостоен звания Герой Советского Союза дважды. Первым азербайджанцем, ставшим Героем Советского Союза, был старший сержант Исрафил Мамедов, сражавшийся на Северо-Западном фронте. Непременно стоит отметить, что в роте под командованием Героя Советского Союза лейтенанта Мелика Магеррамова сражались за Родину 19 Героев Советского Союза. По приказу Ставки Верховного Главнокомандующего 18 октября 1941 г. на базе 168-го запасного стрелкового полка 46-й армии начала формироваться 223-я стрелковая дивизия. Части дивизии создавались в районах Азербайджана Губа–Сарван–Чархы–Гусар–Девечи. Здесь же бойцы проходили курс боевой подготовки. В составе сформированной 223-й азербайджанской стрелковой дивизии были: 1937, 1039, 1041-й стрелковый полки, 818-й артиллерийский полк, учебно-стрелковый батальон, 351-я мотострелковая разведрота, 332-й истребительный противотанковый дивизион, 669-й минометный дивизион, 587-й саперный батальон, 385-я рота химзащиты, 752-й батальон связи, 176-я зенитно-артиллерийская батарея, 820-й медико-санитарный батальон, 422-я автомобильная рота [18]. В дальнейшем 223-я Краснознаменная стрелковая дивизия прославилась в боях за Моздок, Георгиевск, Кировоград, Бендеры, Кишинев, Вену, Белград. За участие в освобождении Белграда дивизия получила название Белградской. Азербайджанская 223-я стрелковая дивизия участвовала также в освобождении Румынии и Венгрии. За три месяца весеннего наступления 1944 г. она очистила от врага 950 кв. км советской территории и освободила 90 населенных пунктов. Азербайджанскими бойцами в ходе Ясско-Кишиневской операции советских войск была наголову разгромлена 257-я пехотная дивизия вермахта. А в бою в окрестностях югославской Боговины азербайджанцы разгромили подразделение вермахта численностью в 2,5 тыс. солдат и офицеров. Участвуя

в наступлении на территории Австрии, 223-я дивизия освободила 4 города и 44 населенных пункта.

Азербайджанская 402-я стрелковая дивизия была сформирована в августе 1941 г. на Закавказском фронте [12]. 26 августа 1941 г. командующим Закавказским фронтом подписана директива о формировании 402-й азербайджанской дивизии. Формирование дивизии началось в областном центре Нагорного Карабаха – г. Ханкенди. Личный состав дивизии: офицеры – 1295 чел., младшие командиры – 1088 чел., рядовой состав – 8104 чел. 9400 бойцов и командиров дивизии, т. е. 90 % личного состава были азербайджанцы. С октября 1941 по апрель 1942 г. она находилась в составе группы советских войск в Иране. В октябре 1942 г. дивизия была переброшена на Северный Кавказ, где героически занимала оборону на подступах к г. Грозный. Части 402-й стрелковой дивизии в упорных и ожесточенных боях освободили населенные пункты Отрашниково, Старо-Бухирово, Ширкутовское, Хохлацкий, Смирновка, Поти-Онин, Сборный, Найдёновский. В это же время подразделения 833-го полка майора Акима Аббасова держали контрудар немцев северо-восточнее Моздока на линии Ишерская–Капустино–Новоледнёв–Майорск. Противник вводил здесь в бой от 70 до 100 единиц бронетехники. Бойцы майора Аббасова отбили 13 контратак немцев, которые понесли большие потери в бронетехнике и, утратив ударную мощь, вынуждены были отойти. За стойкость и героизм, проявленные в сражении, 75 бойцов и командиров 833-го стрелкового полка были награждены орденами и медалями СССР. Сам майор Аббасов был награжден орденом Красного Знамени. К концу 1942 г. в составе 402-й стрелковой дивизии живыми оставалось до 4 тыс. чел. – меньше половины штатного личного состава. Поэтому было решено использовать 402-ю дивизию для пополнения 416-й дивизии. С этого момента 402-я стрелковая дивизия стала учебной национальной дивизией, на базе которой проходили обучение и затем направлялись на фронт бойцы и командиры – азербайджанцы [26, с. 141–162].

Азербайджанская Краснознаменная ордена Суворова 416-я стрелковая дивизия [12] была сформирована на основании приказа командующего войсками Закавказского военного округа от 22 февраля 1942 г. Она прошла боевой путь от Кавказа до Берлина. Получила почетное название Таганрогской. Ее воины освобождали Таганрог, Мелитополь, разгромили в начале февраля 1944 г. 9-ю пехотную дивизию германского вермахта. Они были в первых рядах войск, освобождавших Одессу, Кишинев, Варшаву. В феврале 1945 г. 416-я дивизия во взаимодействии с 295-й дивизией прорвала оборону фашистских войск и вступила в г. Кюстрин, считавшийся воротами Берлина. В апреле она приняла участие в штурме германской столицы. 1 мая в 3 часа дня после ожесточенных боев 373-й стрелковый полк дивизии захватил Дворец Кайзера, водрузив на нем Красное знамя. Утром 2 мая 1945 г. группа бойцов дивизии под руководством лейтенанта Меджидова водрузила Красное знамя над Бранденбургскими воротами. Вскоре после этого у Бранденбургских ворот был проведен митинг. Член Военного совета 5-й ударной армии генерал-лейтенант Ф.Е. Боков писал в своих мемуарах: «Первым выступил генерал В.П. Зюванов. Он с большим подъемом говорил о подвигах наших воинов при штурме Берлина и о великом значении победы: последний выстрел в истори-

ческом сражении за Берлин, – сказал генерал, – прозвучал здесь, у Бранденбургских ворот, и этот выстрел сделали сыны азербайджанского народа. Память о героях штурма столицы фашистской Германии будет жить в веках. Мы с вами счастливые люди, участники битвы и живые свидетели того, как победоносно завершилась война» [11].

В начале войны 1941–1945 гг. наиболее компактно воины-азербайджанцы были сосредоточены в кадровой 77-й горно-стрелковой дивизии. Первой операцией этого соединения в 1941 г. было участие в походе советских войск в Иран, предпринятом в связи с обострившейся военно-политической обстановкой на южной границе СССР. 77-я Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия освобождала от фашистских оккупантов территорию Крыма и Прибалтики. За проявленный при освобождении Симферополя героизм 77-й дивизии было присвоено почетное звание «Симферопольской». 7 мая 1944 г. дивизия штурмом овладела ключом к Севастополю – Сапун-горой. Боец дивизии Абдулазиз Курбанов под огнем врага достиг вершины и водрузил Красное знамя над Сапун-горой. Эта дивизия завершила войну в Курляндии. 8 мая 1945 г. в районе Дзинтари части вермахта сложили оружие и капитулировали перед боевыми порядками 77-й дивизии.

Трагичным оказался путь 396-й стрелковой дивизии, которая была сформирована в сентябре-октябре 1941 г. на Закавказском фронте в г. Гусар в рамках реализации постановления Государственного Комитета Обороны СССР от 11 августа 1941 г. После завершения формирования она первоначально продолжала дислоцироваться в Закавказье. С ноября 1941 г., войдя в состав 51-й армии, соединение было задействовано на обороне Черноморского побережья. В рамках Керченско-Феодосийской десантной операции оно высадилось в районе Феодосии и в дальнейшем действовало в Крыму. С февраля 1942 г. 396-я дивизия использовалась как азербайджанская национальная дивизия. В ходе наступления германской 11-й армии в Крыму в мае 1942 г. дивизия была уничтожена, многие ее бойцы пали смертью храбрых.

Невиданный героизм на фронтах войны 1941–1945 гг. проявили Герои Советского Союза генерал-майор танковых войск Ази Асланов (дважды), Исрафил Мамедов, Адиль Гулиев, Гафур Мамедов, Джамиль Ахмедов, Герай Асадов, Мусеиб Багиров, Мелик Магеррамов, Зия Буниятов и др. [24].

Так, азербайджанец лейтенант Мурсал Меджид оглы Мурсалов возглавлял взвод 77-й стрелковой дивизии. Он родился в 1922 г. в с. Гашад Агсу Азербайджанской ССР. По окончании Бакинского военно-пехотного училища был мобилизован в Красную Армию. Воевал на Северном Кавказе, участвовал на полях сражений в Восточной Европе и в войне с Японией [14].

Сражением, приведшим к краху немецкого плана, стала Сталинградская битва – одна из решающих битв в ходе Второй мировой войны. Именно героическая оборона Сталинграда позволила сорвать планы немцев по прорыву к Волге – главной транспортной артерии, по которой бакинская нефть доставлялась в центральные районы России. Азербайджанец, командующий 35-й танковой бригадой, генерал-майор Ази Асланов участвовал в героических сражениях за Сталинград.

Надо отметить, что 7 мая 1980 г. у с. Самбек в честь 35-летия Победы был открыт мемориал Славы в память о доблести и геройстве воинов-освободителей. Авторы мемориала – скульптор Э.С. Шамилов, архитекторы В.И. Григор

и И.В. Григор. До сих пор на Северном Кавказе чтят память азербайджанцев, павших в боях за Кавказ, и в День Победы ветераны Великой Отечественной войцы и простые граждане собираются вместе еще раз вспомнить подвиг героев. Каждый год в День защитников Отечества 23 февраля, на День Победы 9 мая, в день начала Великой Отечественной войны 22 июня и в день очередной годовщины разгрома фашистских захватчиков на Миус-фронте 27–28 августа ростовские азербайджанцы приезжают к мемориалу на Самбеке почтить память павших воинов, среди которых множество полегших на Дону земляков-азербайджанцев. Рано утром азербайджанцы собираются на выезде из Ростова-на-Дону, и кортеж машин движется по направлению к Таганрогу в сторону Самбека. Азербайджанцы одними из первых возлагают цветы к мемориалу освободителей Дона, на стеле перед подъемом к вершине которого начертано: «Поклонись земле, обагренной кровью богатырей твоего народа, отстоявшим мир, в котором ты живешь!» [7, с. 2].

Азербайджанец, выдающийся историк Зия Буниятов за героизм в годы Великой Отечественной войны также получил звание Героя Советского Союза. З.М. Буниятов, окончив в мае 1941 г. Бакинское пехотное училище им. Г.К. Орджоникидзе, получил назначение в г. Бендеры, где его застала война. В книге «Герои Советского Союза» отмечается, что Буниятов командовал 123-й отдельной стрелковой ротой в 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта. В газете «Красная звезда» в 1942 г. о нем писали: «Стремительный, как тигр, разведчик Зия Буниятов в невероятных условиях мог принести точные данные о численности, вооружении и дислокации противника» [15; 20]. Он получил звезду Героя, командуя 123-й штрафной ротой, которая принимала участие в знаменитой Висло-Одерской операции. Позже З. Буниатов вспоминал: «Мне было поручено чрезвычайно опасное дело: преодолеть тройную линию обороны противника и выйти глубоко в тыл. Мы должны были взять заминированный мост длиной 80 метров через реку Пилица, при этом сохранить мост невредимым, так как по нему должна была пройти боевая техника. И мы выполнили эту задачу, но какой ценой! В этом бою из 670 бойцов в живых остались 47. Скольких я похоронил тогда, сколько писем написал их близким! Всех оставшихся в живых наградили боевыми орденами. А мне 27 февраля 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза» [20].

Среди героев Великой Отечественной войны – Гафур Мамедов, связной командир роты 323-го отделения батальона морской пехоты, отличившийся в боях северо-западнее г. Туапсе. Он лично уничтожил 13 вражеских автоматчиков и один миномет с расчетом. Погиб, заслонив собой командира роты лейтенанта З. Синецкого. Указом Президиума Верховного Совета СССР 31 марта 1943 г. ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. 416-я азербайджанская стрелковая дивизия, которая после сражения на Миус-фронте стала именоваться Таганрогской, летом 1942 г. вытеснила немцев с Кавказа и дислоцировалась под Таганрогом. Азербайджанцы 416-й Таганрогской дивизии отличились особым мужеством [3, с. 92–94].

Азербайджанские фронтовики вписали героические страницы в летопись Второй мировой войны, пройдя боевой путь от Моздока до Берлина. Проявленный ими героизм – пример для азербайджанской молодежи [6].

Стоит отметить, что Первому секретарю ЦК компартии Азербайджанской ССР М. Дж. Багирову в годы войны было поручено формирование высшего руководства Дагестана на уровне первого и второго секретарей областного комитета партии. По предложению М. Дж. Багирова, из Азербайджана в Дагестан были направлены Азиз Алиев и Аршавир Агабабов, которые заняли посты первого и второго секретарей обкома партии [16, с. 46, 123]. Первый секретарь Дагестанского областного комитета ВКП(б) азербайджанец Алиев Азиз Мамед-Керимович способствовал созданию первого Дагестанского добровольческого национального кавалерийского эскадрона под командованием заместителя командира Кавказского полка Кара Караева [5]. Азиз Алиев много внимания уделял формированию и других воинских частей в Дагестане. В 1942 г. на территории республики была сформирована 91-я стрелковая дивизия. Одними из первых постановлений бюро обкома стали «О создании партизанских отрядов на территории республики», «О формировании отрядов народного ополчения», «О состоянии истребительных отрядов» в соответствии с указанием Сталина от 5–13 октября 1942 г. Учитывая особенности Дагестана, проводилась огромная пропагандистская работа. Девиз «Все для фронта, все для победы!» действовал не на словах, а на деле. Республика стала как бы единой многонациональной семьей, а Азиз Алиев был главой этой семьи.

Азербайджан принял сотни тысяч эвакуированных советских граждан. Уже в июне 1941 г. через Бакинский морской порт в Казахстан и Туркмению осуществлялась переброска населения с западных территорий СССР. Вместе с советскими гражданами, работниками предприятий, перемещали также технику, грузы, оборудование и документы. А из Красноводска в Баку на пароходах «Красноармеец» и «Гелиотроп» и даже рыболовецких судах перебрасывались воинские контингенты, промышленное оборудование и прочее из Средней Азии [29, с. 11; 30, с. 10]. Для перевозки эвакуированных из западных регионов СССР в Среднюю Азию через Бакинский порт использовались также нефтяные танкеры, грузовые суда и даже деревянные плоты вместимостью от 800 до 2000 чел. [10, с. 149]. Только за первые полгода войны из Баку на восточное побережье моря было перевезено свыше 1 млн чел., 11,3 тыс. вагонов и огромное количество промышленного оборудования [33, с. 175].

Каспийская военная флотилия обеспечивала транспортировку раненых и больных с передовой. Из эвакуированных регионов принималось промышленное оборудование Красноводского завода «Ростсельмаш», Харьковского мотоциклетного завода, оборудование Новочеркасского станкостроительного завода и оборудование Ростовского локомотиворемонтного завода. В конце мая 1942 г. началось перебазирование промышленных предприятий Ростова, Воронежа, Орла и Сталинграда. Для этого были задействованы, в частности, пароходы «Казахстан» и «Баксовет» [22, с. 64–67].

В разгар боевых действий 1942 г. через Бакинский морской порт осуществлялась передислокация промышленных предприятий из Донбасса и Северного Кавказа в восточные регионы страны. Грузы, перевозимые по железной дороге, сначала доставлялись в Красноводск через Каспийское море, а оттуда переправлялись на восток. Из Баку в Астрахань перевозилось

десятки тысяч тонн топлива. Из Баку в Красноводск были отправлены тысячи тонн марганцевого порошка, ферросплавов, купороса и т. д. Изменение обстановки на фронте летом 1942 г. отразилось и на характере грузовых перевозок. Бакинский морской порт стал больше поставлять фронту нефтепродукты, среди которых были в основном авиационный бензин марки Б-76, Б-70, автомобильный бензин, нафта, солярка, нефть, дизельное топливо, автотопливо, моторное масло и мазут [19, с. 133].

Осенью 1942 г. в связи с боями за Кавказ демонтированное оборудование с Грозненского, Майкопского, Туапсинского, Батумского нефтеперерабатывающих заводов и нефтепровода Баку–Батуми подлежало также отправке на восточный берег Каспийского моря. В сентябре-октябре 1942 г. из Баку в Красноводск было перевезено 2400 тонн рельсов. В числе перевезенных грузов также сотни, тысячи вагонов с грузами заводов «Ростсельмаш», «Красный Аксай», «Красный котельщик» и др., а также тысячи вагонов с оборудованием электростанций. Сюда же вошли демонтированные части завода № 182 из Ворошиловграда, Туапсинского завода и нефтепровода Баку–Батуми. С августа по декабрь 1942 г. суда Каспфлота перевезли из Бакинского морского порта в порты Астрахани, Гурьева и Красноводска сотни тысяч тонн оборудования, а также оборудование для ростовских сельскохозяйственных машин, привезенное с шахт и заводов Майкопа и Грозного [27, с. 89–90; 32, с. 217].

Во время войны капитаны судов, экипажи проявили самоотверженность в тяжелых условиях, напряженном графике и перегрузках своевременно справлялись с возложенными на них задачами. Одним из капитанов была Ш. Салимова. Она служила капитаном на судах Каспийского морского пароходства. Когда началась война, она командовала кораблем «Днепр». Ее мужество отмечено орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [31].

В годы войны Бакинский морской порт и весь персонал успешно выполнял перевозки, связанные с эвакуацией и военно-стратегическими задачами.

Азербайджанцы в партизанском движении и в составе участников Сопротивления принимали самое активное участие. Так, юная бакинка Мария Щедрова стала одним из активных участников группы немецкого сопротивления, организованной на одном из военных заводов. Из числа военнопленных участником антифашистского движения стал попавший в плен в первый же тяжелейший год войны Акпер Саттар оглы Агаев. Летом 1942 г. в лагере Бухенвальд он стал одним из активных членов и руководителей подпольной антифашистской организации, членом группы мщения, устранявшей фашистских агентов и предателей.

Азербайджанцы участвовали в партизанском движении и на оккупированных территориях СССР. Капитан Исмаил Алибала оглу Алиев добровольно пошел в ряды партизан в октябре 1941 г. Как командир он сумел организовать уничтожение фашистского гарнизона в районе Калининской области и захватил большие трофеи. Ему посмертно была присвоена медаль «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Большую работу в организации партизанского движения на территории Украины проделал Вели Ахундов, который руководил организацией специальных ударных партизанских отрядов также на территории Румынии. Он был

участником многих партизанских операций, во время одной из которых и пал смертью храбрых. Радист соединения Бабаш Дадашев участвовал в партизанском отряде на территории Украины. Был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени. В г. Житомир летом 1942 г. в подпольной антифашистской организации сражался азербайджанец, врач по специальности Гамид Абдуллаев. Еще одним азербайджанцем, вписавшим славные страницы в историю украинского партизанского движения, был Мехти Гулиев. На территории Украины партизаны-азербайджанцы были объединены в 8-й азербайджанский партизанский отряд, командиром которого был Мамед Алиев. Наиболее активным подразделением этого отряда была разведгруппа, которая уничтожала вражеские склады боеприпасов и транспортных средств. В сентябре 1943 г. группа азербайджанских военнопленных совершила побег из лагеря. Руководителем отряда стал Мамед Ахундов, а всего наших земляков в этом отряде им. Щорса было 350 чел. Летом 1943 г. на территории Крымской области в районе Куйбышева из военнопленных азербайджанцев была сформирована антифашистская подпольная организация. Руководящий состав его был представлен офицерами Советской армии Мамедом Алиевым, Сахибом Гаджиевым, Гусейном Рзаевым и др. Впоследствии был сформирован азербайджанский партизанский отряд, руководство которым было доверено Мамеду Алиеву [3, с. 92–94; 4, с. 63–67].

Азербайджанцы также активно участвовали в партизанском движении на территории Белоруссии. Это Алекпер Алиев, Ислам Годжаев, Исмаил Исмаилов, Елчу Исмаилов, Зияддин Мирзоев и др. Диверсионной группой «Правда» руководил наш земляк Мамед Исаев. На его счету и его бойцов крушение 4 фашистских грузовых составов, уничтожение 8 фашистских гарнизонов. Среди азербайджанцев, сражавшихся в партизанских отрядах Литвы и Латвии, были Искендер Алхасов, Газанфар Шабанов и др.

Азербайджанцы в рядах европейского движения Сопротивления создавали подпольные антифашистские организации, устраивали побеги пленных, которые затем вступали в местные партизанские отряды, проводили диверсии и организовывали саботаж на промышленных предприятиях, работавших на гитлеровскую Германию. В 1942–1944 гг. военнопленным азербайджанцам удалось создать подпольные антифашистские организации в городах Едлина в Польше, Нойгаммер-Штранс в Германии, Родез во Франции, Удине в Италии, Опчина в Югославии и других европейских странах.

Военнопленные азербайджанцы в основном содержались в лагере г. Родез, где и началось формирование первого советского партизанского полка. Среди тех, кто снискал славу бесстрашного борца против фашизма – офицер Мирзахан Мамедов. Он объединил вокруг себя азербайджанцев, которые организовывали побеги из лагерей для военнопленных. Летом 1944 г. им удалось организовать несколько побегов из лагеря Монд. Бывшие военнопленные азербайджанцы вступали в отряды «Военного Комитета советских патриотов» – первого советского партизанского полка, который был дислоцирован в горах Авейронского района. Идрис Гашимов служил в батальоне «Арет-соль» Авейронского округа. Участвовал в освобождении городов Лион, Дижон, Родез, районов Мило, Менд, Лангонн и т. д., за что получил особую благодарность от командования «Маки». В рядах французского сопротивления сражались Нуруш Имамгулу оглы Мехтиев, Джалил Танрывердиев, Мамед

Мамедов, Хасай Гулиев, Аллахверди Велиев, Гусейн-рза Мамедов, Тавакулл Мамедов, Аббас Гусейнов, Халаф Гаджиев, Халеддин Гаджимурадов, Эюб Мамедов, Княз Абдурагимов, Мамедтаги Мурсалов и др. Все они участвовали в освобождении от фашистов французских городов Нима, Алесса и др., были отмечены в приказах командования «Маки», награждены французскими орденами и медалями.

Настоящей легендой французского движения Сопротивления был Ахмедия Джебраилов. О героическом характере Ахмедия говорится в характеристике, выданной ему Дельпланком: «Кавалер 8 французских орденов и медалей Армед Мишель участвовал в движении Сопротивления со времен его возникновения и своей отвагой, храбростью всегда поражал своих товарищей».

В итальянском Сопротивлении сражались Насир Абудуллаев, Мамед Багиров, Гамза Аскеров, Илал Джавадов и др.

В Югославии в составе 9-го корпуса народно-освободительной армии, действующей на территории Словенского приморья, вел борьбу с врагом советский партизанский батальон, состоявший в основном из военнопленных, бежавших из лагерей. Среди отважных бойцов батальона легендой было имя Мехти Гусейнзаде («Михайло»). Его боевым товарищем был Рза Оруджев. В составе югославских отрядов сражались и другие наши соотечественники: Али Алиев, Гейдар Мамедов, Эюб Аскеров, Шамиль Байрамов, Гусейн Гусейнов и др. В рядах партизан Греции также сражались представители азербайджанского народа – Мидхат Ширинбеков, Султан Гюльахмедов и др. Яркая судьба у азербайджанского партизана, героя Советского Союза Мехти Гусейнзаде [2, с. 48–63; 17; 29, с. 7].

В 1943–1945 гг. азербайджанцы участвовали в борьбе партизанских отрядов и антифашистских организаций, созданных в Чехословакии. Партизанский отряд под командованием Гаджибекова «Серп и молот» более 30 раз вступал в сражения с фашистами в районе Брно и Быстрица. Командир пал на поле битвы на Словенской земле в начале 1945 г. В партизанском отряде имени Пугачева на территории Чехословакии в 1944 г. сражался наш соотечественник Али Бахышев. Правительство Чехословацкой республики в 1945 г. наградило его за боевые заслуги грамотой [18, с. 328–336].

В интернациональных отрядах «Вольность», «Свободная Польша» сражались и погибли многие азербайджанские военнопленные, бежавшие в одиночку и группами из фашистских лагерей (Баяндур Гаджиев, Зейнал Зейналов, Гасан Новрузов и др.).

Бакинская нефть и военная промышленность. За короткое время Азербайджан был превращен в мощный тыловой арсенал. Всего промышленные предприятия республики в период войны освоили 374 новых вида продукции, в том числе 11 видов боеприпасов, 4 типа оружия, 10 видов деталей к боеприпасам и вооружению.

В 1941–1942 гг. в Баку вступили в строй 17 новых нефтехимических и химических предприятий. В Баку был построен новый завод, на котором по методу Ю.Г. Мамедалиева началось производство высокооктанового алкибензола и его компонентов. За сравнительно короткий срок перестроили на военный лад свою работу предприятия легкой, пищевой и местной промышленности Азербайджана.

В годы войны Азербайджан был главным поставщиком на фронт нефти и нефтепродуктов. Свыше 70 % общего объема производимой в тот период в СССР нефти давал Баку. Нефтяники Баку в 1941 г., учитывая возросшие потребности в нефти, достигли рекордного уровня нефтедобычи – более 23 млн т. Тысячи нефтяников уходили воевать на фронт, их место на промыслах занимали женщины.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал, высоко оценивая заслуги трудящихся Азербайджана в годы войны, в первую очередь нефтяников: «Нефтяники Баку давали фронту и стране столько горючего, сколько нужно было для защиты нашего Отечества и для быстрой победы над врагом». Действительно, бакинские нефтяники, преодолевая огромные трудности, бесперебойно снабжали горючим армию и народное хозяйство, добывали в то время три четверти всей советской нефти. В те годы Азербайджан непрерывным потоком направлял в действующую армию нефтепродукты, вооружение, боеприпасы, обмундирование, продовольствие [9]. Учитывая, что немцы блокировали традиционные пути транспортировки через Северный Кавказ, было решено вывозить нефть через Среднюю Азию [1].

Азербайджан не только производил нефть, но и стал надежным военным арсеналом Красной Армии. В годы войны в Баку производилось более 130 видов вооружения, боеприпасов и военного снаряжения, а также легендарные «Катюши» и реактивные снаряды для них. В бакинском поселке Кишлы (Кешля) функционировали два авиазавода, закодированные под номерами 168 и 458. На этих заводах беспрерывно производились самолеты-истребители типа УТИ-4 и Як-3, а также сани для военных аэропланов. В этот период в г. Гяндже действовал крупный авиаремонтный завод. Здесь было отремонтировано и отправлено на фронт 782 самолета различных типов, а также свыше 1550 авиадвигателей и других запчастей.

На выпуск продукции военного назначения были переориентированы и заводы химической промышленности Азербайджанской ССР. Они наладили производство противопожарного оборудования и инвентаря, освоили процесс пропитки защитной одежды. А заводы по металлообработке стали изготовлять армейские котелки, противопожарный инвентарь, подковы военного образца, детали для повозок, окопные печи.

За военные годы предприятия местной промышленности Азербайджанской ССР освоили около 200 новых видов различной продукции. По заданию военного ведомства СССР предприятия местной промышленности и промкооперации в короткие сроки освоили массовый выпуск валенок, варежек, шерстяных носков для советских бойцов. Промышленные предприятия Азербайджана шили для армии более 30 видов формы одежды. Бакинская мебельная фабрика, прежде выпускавшая мебель для школ и ширпотреба, в дни войны стала изготовлять повозки.

Во время Великой Отечественной войны в Азербайджане действовали десятки военных госпиталей, которые вернули в строй 1,5 млн советских солдат, часть из которых после войны остались в Азербайджане.

В период войны азербайджанские труженики перевели в Фонд обороны страны 1,5 млрд руб. займов, 15 кг золота, 952 кг серебра. На фронт было отправлено более 1,6 млн единиц различных предметов и 125 вагонов с теплой одеждой.

Значительная помощь – как продовольствием, так и оборудованием и деньгами – была оказана бакинцами Ленинграду, Сталинграду, Ставропольскому и Краснодарскому краям. Азербайджан сделал все для фронта, для Победы, приютил тысячи беженцев, в полную силу обеспечивал фронт вооружением, обмундированием, топливом, горючим, продовольствием [13].

Тема Великой Отечественной войны в школьных учебниках. В учебниках по истории Азербайджана для общеобразовательных школ подчеркивается значение азербайджанской нефти для Победы. Отмечается, что 1 сентября 1939 г. нападением Германии на Польшу началась Вторая мировая война. 22 июня 1941 г. Германия без объявления войны напала на СССР. Таким образом, СССР, в том числе находившаяся в его составе Азербайджанская ССР, вступили в войну. После тяжелого поражения под Москвой в декабре 1941 г. у немецкой армии закончились запасы горючего. В 1942 г. для продолжения новой военной кампании Германии потребовалось восстановить запасы топлива. По мнению А. Гитлера и его окружения, захват нефтяных центров Кавказа должен был стать ключом к победе над Советским Союзом. Поэтому главным направлением весенней кампании 1942 г. были выбраны Баку, Грозный и Майкоп — главные нефтяные центры СССР. В1942 г. руководство Германии утвердило план «Эдельвейс». Целью наступления немецких войск на г. Сталинград было перерезать связь Красной Армии с нефтяными центрами Кавказа по суше и Волжско-Каспийскому пути. Отмечается, что главной целью летней военной кампании гитлеровской Германии 1942 г. был не захват Сталинграда, а нефть Кавказа. Однако в ожесточенных боях за Кавказ и Сталинград, несмотря на большие потери с обеих сторон, немецкие войска не смогли достичь своих целей. Таким образом, важнейшее сражение Второй мировой войны – Сталинградскую битву – в действительности можно назвать «Великой битвой за нефть». Подчеркивается значение национальных воинских частей и соединений, сформированных в Азербайджанской ССР. В 1941–1942 гг. были сформированы 223, 271, 402 и 416-я дивизии. 77-я дивизия была заново укомплектована. Указывается, что в азербайджанских дивизиях, кроме азербайджанцев, служили также русские, армяне, татары и т. д. Национальные дивизии Азербайджана начали боевой путь на Северном Кавказе. За храбрость, проявленную на фронте, азербайджанские национальные дивизии были удостоены почетных званий. Начавшие боевой путь на Северном Кавказе, 77-я Симферопольская, 223-я Белградская, 416-я Таганрогская и 271-я дивизии участвовали в боях за освобождение от немецких войск Украины, Польши, Чехословакии и других европейских стран. При освобождении Белоруссии в 1944 г. танковая бригада гвардии генерала-майора Ази Асланова и он сам лично проявили подлинное мужество и героизм. Ази Асланов во второй раз был представлен к званию Героя Советского Союза. 416-я Таганрогская дивизия была одной из первых военных частей, вошедших в Берлин.

С первых же минут войны более 40 азербайджанцев участвовали в обороне Брестской крепости в Белоруссии, подвергшейся нападению фашистских армий. Рассказывается о подвиге первого азербайджанца, получившего звание Героя Советского Союза за храбрость в боях за Москву и с. Пустынка Новгородской области – старшего сержанта Исрафила Мамедова. Школьникам пре-

доставлена информация и о дважды Герое Советского Союза Азизе Асланове: под Сталинградом танковая бригада подполковника Ази Асланова, командира специального танкового полка, в упорных боях освободила от врага несколько населенных пунктов. Кроме того, содержится информация о Герое Советского Союза Гафуре Мамедове. Осенью 1942 г. в боях за Северный Кавказ Гафур Мамедов, проявив храбрость и мужество, уничтожил значительное число живой силы врага. Снайпер Зиба Ганиева и летчица Зулейха Сеидмамедова проявили героизм в боях за Сталинград. Отважный летчик Адиль Гулиев был удостоен звания Героя Советского Союза за уничтожение 18 самолетов противника. Отмечается участие азербайджанцев в партизанском движении и движении Сопротивления в Белоруссии, Украине, странах Восточной и Западной Европы. Доблестная борьба легендарного героя Мехти Гусейнзаде по прозвищу «Михайло» в Италии и Югославии называется примером для последующих поколений. М. Гусейнзаде, погибший во время очередной операции в 1944 г., в 1957 г. посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Ахмедия Джабраилов, известный под псевдонимом «Армед Мишель», вписал славные страницы в историю французского движения Сопротивления и был награжден французской медалью «Военного креста». Зия Буниятов был удостоен звания Героя Советского Союза в 1945 г. за храбрость в боях за Польшу.

В учебных пособиях подчеркивается значение азербайджанской нефти. В 1941–1945 гг. нефтяная промышленность СССР произвела 110 млн т нефти, из них 75 млн т пришлось на Азербайджан. В научных лабораториях Баку производились противотанковая зажигательная смесь (коктейль Молотова), заливавшаяся в бутылки, и другие взрывчатые вещества. К началу 1942 г. был построен авиаремонтный завод, выполнявший заказы фронта.

Азербайджан являлся важной транзитной территорией для эвакуации населения и промышленных предприятий из оккупированных западных районов Советского Союза в восточные районы страны. Через Баку и Бакинский порт сухопутным и водным транспортом перевозилась продукция военного назначения союзников. Железные дороги Азербайджана входили в число линий, снабжавших фронт горючим и военными припасами. В 1941 г. в республике были созданы десятки военных госпиталей. Санатории и дома отдыха, расположенные в Нахчыване, Шуше, Шеки, Хаджикенде, Мардакяне и Бузовне, были превращены в военные госпитали. Здесь работали опытные врачи [25, с. 122–125]. Таким образом, тема Великой Отечественной войны занимает значительное место в учебниках. Подчеркивается вклад Азербайджана и азербайджанского народа в общую Победу.

Выводы. Все советские воины выступили, прежде всего, против угрозы идеологии фашизма. Поэтому они защищали не только свою Родину и свою страну, но и все человечество. Кроме того, для советского гражданина нападение фашистской Германии на СССР было нападением на их землю, дом, семью, это была для советских граждан справедливая освободительная война. А фашистская армия – нападающей стороной, агрессором. И в этом плане память о погибших солдатах является священной для всех народов бывшего

СССР без исключения. И память о каждом советском воине, выступившем против фашизма дорога потомкам. Эта война принесла бедствия и тяжелые потери не только советскому народу, но и всему миру. Азербайджанский народ как один из народов СССР понес также невосполнимые потери и положил на алтарь победы человеческие жертвы. Азербайджанцы боролись не за освобождение своей республики, так как она не была подвергнута нападению, но мужественно сражались, не допуская прорыва противника на Кавказ. При этом азербайджанцы героически проливали кровь не только в боях на территории СССР, но и в европейских странах. Нужно признать также, что советский народ заплатил высокую цену за освобождение человечества от фашизма, освободив не только свою Родину, но и 13 стран Европы и Азии.

В годы Великой Отечественной войны азербайджанский народ славно сражался во имя Победы, а в самом Азербайджане было много сделано во имя этой великой цели. Жители республики достойно проявили себя, в частности, во время освобождения Северного Кавказа от фашистских захватчиков. Азербайджан гордится своим вкладом в Великую Победу над фашизмом.

День Победы – важный праздник для всех народов бывшего Советского Союза. Эта Победа – наша общая победа и наше общее достояние, вечное свидетельство беспримерного героизма, проявленного нашими отцами и дедами во имя свободы. Ныне – это единственный праздник, который объединяет народы, некогда входившие в состав советской страны. Этот день по-прежнему чтят и помнят, так как нет такого дома, такой семьи, которая не расскажет о своих предках, участвовавших в этой войне. Среди участников Великой Отечественной войны есть и мои родственники. Чтить память своих родных-ветеранов войны и всех тех, кто прошел эту войну, кто сложил свою голову во имя Победы, – это наш священный долг.

Литература и источники

1. *Алиева С.И.* Азербайджанцы на фронтах войны. К 60-летию победы // Армавирский собеседник. 2005. 30 марта.

2. *Алиева С.И., Аскер А.* М.Э. Расулзаде: основоположник Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920) и лидер азербайджанской нации // Современная научная мысль. Москва, 2014. № 2. С. 48–63.

3. *Алиева Севиндж.* Азербайджанцы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 года на Северном Кавказе // От Античности к Возрождению: материалы IX Дзагуровских чтений: сборник трудов кафедры истории стран Европы и Америки. Вып. IX. Махачкала, 2010.

4. *Алиева С.И.* Азербайджанцы в годы Второй мировой войны на Северном Кавказе (к 65-летию Дня победы) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань: Астраханский университет, 2011. № 2 (27).

5. *Алиева С.И.* Вставай, страна огромная. URL: http://www.gumilev-center.az/vstavaj-strana-ogromnaya; сайт, посвященный героям ВОВ- http://www.savash-az.com/TALES.htm (дата обращения: 07.06.2025).

6. *Алиева С.И.* Героический путь азербайджанцев во Второй мировой войне / Интервью Дж. Алекперовой с Севиндж Алиевой // Эхо. 3 мая. 2013. № 78.

7. *Алиева С.И.* Наш Дом – Кавказ: азербайджанцы на Северном Кавказе: монография. Армавир: НЧОУ ВПО АЛСИ, 2011. 264 с.

8. *Алиева С.И.* Азербайджанцы на фронтах и в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны // Этот день мы приближали, как могли...: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны (Минск, 7–8 мая 2015 г.): в 2 ч. Ч. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, М-во обороны Респ. Беларусь; редкол.: В.Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2016. С. 328–335.

9. *Байбаков Н.* Моя родина – Азербайджан. Москва: Газоил Пресс, 2001. 158 с.
10. *Беляева В.А.* Трудовой героизм рабочих Азербайджана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Баку: Азнефтеиздат, 1957. 185 с.
11. *Боков Ф.Е.* Весна победы. Москва: Мысль, 1985. 416 с.
12. *Буниятов З.М., Зейналов Р.Э.* От Кавказа до Берлина. Баку: Азернешр, 1990. 221 с.
13. *Гасанов Вугар.* Непризнанный героизм. URL: http://kavpolit.com/articles/nepriznannyj_geroizm-14440 (дата обращения: 07.06.2025).
14. *Гусейнов А.* Мужество как знамя пронесли // Азербайджанский Конгресс. 2008. № 17–18 (68). 8 мая.
15. *Дайнес О.* Штрафные формирования в годы Великой Отечественной войны. URL: http://mili-tera.lib.ru/research/daynes_vo01/text.html (дата обращения: 07.06.2025).
16. *Исмаилов Эльдар.* Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. Баку: Изд-во Адильоглу, 2003. 342 с.
17. Исмаилов Эльдар: «Обвинять азербайджанцев в том, что они были ударной силой СС – нелепо». URL: http://www.1news.az/analytics/20120113051715516.html (дата обращения: 07.06.2025).
18. Краснознаменная 223-я Белградская стрелковая дивизия. URL: http://www.savash-az.com/army/223.htm (дата обращения: 07.06.2025).
19. *Маковский А.А., Радченко Б.М.* Каспийская Краснознаменная. Москва: Воениздат, 1982. 192 с.
20. *Николаев В.* По минному полю // Новые известия. 2005. 6 мая.
21. «Самбекский мемориал Славы» // Достлуг – Дружба. 2003. № 4. 10 мая.
22. Советская экономика в период Великой Отечественной войны. Москва: Наука, 1970. 505 с.
23. *Султанов Чапай.* История не терпит сослагательного наклонения и все же... URL: http://www.sultanov.azeriland.com/istoria_neimeet/soslagat_book.html (дата обращения: 07.06.2025).
24. *Токаржевский Е.А.* Герои Советского Союза сыны Азербайджана. Баку: Азгосиздат, 1965. 340 с.
25. Учебник по предмету История Азербайджана для 9 классов общеобразовательных заведений. Баку, 2024.
26. *Aliyeva Sevinç*. Azerbaycanıların ikinci dünyasavaşına katılım// kinci dünya harbi (olaylar ve yorumlar) İkinci Dünya Harbi (olaylar ve yorumlar), İstanbul, 2023.
27. Azərbaycan SSR-nin Xalq Təsərrüfatı Böyük Vətən Müharibəsi illərində. Bakı, 1985.
28. *Cəfərli Məmməd*. Azərbaycan legion ədəbiyyatı, Azərbaycanda Atatürk Mərkəzi, Bakı, 2005.
29. *Cəfərov İ.* Xəzər dəniz nəqliyyatı Sovet hakimiyyətinin yetirməsidir. Bakı,1971.
30. *Əbdülsəlimzadə Q.Y.* Azərbaycaniqtisadiyyatı Böyük Vətən Müharibəsi illərində. Bakı, 1985.
31. İİlk azərbaycanlı qadın gəmi kapitanı. URL: https://www.seanews.az/az/pages/32/news/95071
32. *İmanquliyev N.* Zəhmətkeşlərin əmək qəhrəmanlığı uğrunda. Bakı, 1967.
33. *Mədətov Q.* Azərbaycan Böyük Vətən Müharibəsində. Bakı, 1965.

S.I. Alieva

THE CONTRIBUTION OF THE AZERBAIJANI PEOPLE TO THE GREAT VICTORY: MEMORY, PRIDE, HERITAGE THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR)

Abstract. During the Second World War, the Azerbaijani people, along with other Soviet citizens, fought for the liberation of their homeland from Nazi Germany and thus made agreat contribution to the Victory. The 416th, 223rd and 77th divisions, formed from Azerbaijanis, took part directly in the battles for the Caucasus. The article notes the particiрation of Azerbaijanis on the fronts of the Great Patriotic War. The role of the Azerbaijan SSR for the front has been considered. It is noted that Baku received hundreds of thousands of evacuated Soviet citizens. The importance of Baku oil and military industry has been emphasized. The attention is paid to the issues of Azerbaijanis' particiрation in the Resistance movement and in the partisan struggle. The topic of the Great Patriotic War has been covered in modern school textbooks on the history of Azerbaijan.

Keywords: the Great Patriotic War, the North Caucasus, the Azerbaijanis, oil, the Baku port, the Victory Day.

УДК 94(47).084.8

Д.А. Аманжолова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Аннотация. Рассматриваются специфика историографии стран Средней Азии и Казахстана как отражение политики конструирования исторической памяти о войне, тематические и проблемные блоки, страновые отличия в подходах, наполнение источниковой базы, контекстуализация историографического пространства и общественного сознания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историография, постсоветские страны, историческая память.

В государствах Средней Азии и Казахстана (Центральной Азии) политика памяти отличается нацеленностью на новое нациестроительство, интересы которого определяются властным дискурсом. Коллективная память обладает социальным контекстом, посему принципиальное значение имеют концепты, в которых общество «размещает» те или иные события, факты и периоды национального прошлого. Исследователи, как правило, оперативно реагируют на подходы и нюансы, определяемые властным дискурсом в отношении прошлого. Они отличаются этноцентристским подходом, при этом советское прошлое не является приоритетным направлением конструирования общественного сознания, а его оценки в целом критические, вплоть до определения СССР как колониальной империи.

Великая Отечественная война служит единственным примером, где преобладает позитивный контекст, призванный показать особый вклад каждого народа той или иной республики в боевой и трудовой подвиг советского народа. В Узбекистане исследования посвящены не только традиционным темам боевого и трудового подвига населения республики в годы войны, помощи эвакуированному населению, но и деятельности ученых в эвакуации, узбекских концертных бригад, визуальной культуре и др. [6; 8]. Как отмечает Д.А. Алимова, за годы независимости не появилось ни одной оригинальной работы, кроме исследования об экономике республики в годы войны,

* Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества, направленных на укрепление российской идентичности, 2023–2025 гг.

но были попытки уравнять фашизм и коммунизм [7; 28, с. 19]. В Киргизии и Таджикистане наблюдается сходная ситуация, при этом менее выражено влияние представителей «деколониального поворота» и негативного освещения истории войны [5; 13; 27].

Определенный вклад сделан в наполнении источниковой базы [8; 9]. Вырос интерес к ранее мало изучавшимся вопросам истории войны: повседневность на фронте и в тылу, гендерные аспекты (женщины и дети в военные годы), устная история, эпистолярный жанр как источник, культура и искусство и др. Западная историография признает: даже узбекский нарратив, наиболее враждебный по отношению к СССР, вряд ли можно считать однозначно антисоветским [29, p. 407], и это наиболее наглядно показывают публикации о войне.

Впрочем, в названии периода войны политики и вслед за ними историки предпочитают использовать термин «Вторая мировая война», подчеркивая отстранение от советской и российской концепций, а также некую приверженность западным идеологическим установкам. Делается акцент на негативные последствия войны и память об исторических обидах. Официальная политика нациестроительства и консолидации общества противопоставляет позитивную идентичность, связанную с досоветским периодом, ее негативным наполнением при оценке советского прошлого.

Как пишет узбекский академик А. Зие, «благодаря железной силе воли узбекский народ смог побороть в себе чувства голода, усталости и обиды, накопленные в ходе коллективизации, индустриализации и массовых политических репрессий» [8, с. 9]. Ползучая десоветизация [10, с. 464] приводит к отказу признавать складывание консолидированного гражданства, получившего название «советский народ», и отсутствию каких-либо научных дискуссий и исследований данной проблемы, изменению формата празднования Дня Победы и названия торжества – День Победы в Казахстане, Таджикистане, Туркмении и Киргизии, День Памяти и Почестей в Узбекистане.

Проект Концепции развития исторической науки Казахстана 2021 г. указывает: историческое сознание «в Казахстане по объективным причинам формируется под сильным влиянием концепции о превосходстве культурного Запада над культурой Востока. Духовный колониализм в контексте идеологического воздействия на историческое сознание казахстанского народа прослеживается и в современной исторической науке России. Отдельные представители исторической российской науки продолжают интеллектуальное доминирование на постсоветском пространстве, продолжая формировать теоретический и содержательный контекст отечественной науки. В то же время отсутствует понимание процессов, происходящих в самой исторической науке России. Предлагаемая учеными России так называемая фронтирная модернизация зачастую построена на исключительности колониальной политики Российской империи. Необходимо понять, насколько современная репрезентация истории Казахстана в современной исторической науке России формируется под влиянием государственной идеологии, направленной на реинтеграцию всего постсоветского пространства, не только экономическую или политическую, но и культурную. Необходимо, помимо

прочего, проанализировать влияние российского исторического дискурса на казахстанскую науку и формирование исторического сознания». В качестве примера приводится «международный опыт» развития исторической науки и памяти, сводящийся к преодолению наследия тоталитаризма, под которым понимается «коммунизм как политическая система и нацистский режим». Среди ключевых проблемных направлений развития исторической науки нет Великой Отечественной войны, но выделено «изучение проблемы казахстанских военнопленных Второй мировой войны и их вынужденное участие в создании "Туркестанского легиона"» [14, с. 5–6, 15]. Стоит заметить, что изучение истории легиона практически не проводится, не считая не обоснованных концептуально и достаточным комплексом источников публикаций [20].

При этом историография Казахстана наиболее разнообразна, отражая противоречивость ситуации в научном сообществе. Происходит наполнение источниковой базы, продолжаются публикации об истории фронта и тыла, появляются исследования истории детства и женщин в годы войны, эвакуированных, отдельных социальных групп и регионов [1; 3; 11; 12; 21–23]. Чувствительность к голосу власти определяет повороты в тематических интересах и оценках. В 1993 г. Н.А. Назарбаев подчеркивал: в СССР «отно-шения центра и регионов носили полуколониальный характер. <...> Попытка унифицировать все нации в единую суперэтническую общность – советский народ – явно провалилась» [16, с. 6–7, 8]. В 2012 г. прозвучал тезис: «Мы были колонией Российского царства, затем Советского Союза» [15]. Полемика о признании или отрицании колониальной природы СССР отражает сложную систему идей и действий, и это проявляется в колебаниях историков Республики Казахстан по поводу Великой Отечественной войны, которая подменяется на Вторую мировую. Дискурс может формировать реальность, впрочем, как и наоборот. Это показывает реакция института истории и этнологии им. Ч. Валиханова на предложение К.К. Токаева 14 марта 2025 г. не рассматривать советское прошлое однобоко, через призму исторических обид [25; 26].

Этнизацию и тренд на виктимизацию отразила А.Т. Абдулина: «Значительные потери казахов на фронтах войны свидетельствуют об их массовом героизме, стойкости в выполнении воинского долга перед родиной, сохранении древней традиции "батырства", приверженности новым социалистическим идеалам по сравнению с представителями других центрально-азиатских этносов», – пишет она. Последние «в меньшей степени испытали на себе сталинскую модернизацию», а казахи подверглись «атакам массированных волн переселений русскоязычного населения, изменивших национальную карту республики», что в то же время укрепило советскость [2, с. 368–369]. С.А. Асанова, вслед за Зие утверждая, что насильственная модернизация не давала оснований для патриотизма, но народ, несмотря на обиды власти, не стал массово переходить на сторону врага, объясняет патриотизм казахов высоким статусом ратного труда, изменением религиозной политики, но более всего – страхом перед законами военного времени и репрессиями. Взаимопомощь бесправных и гонимых народов была реальностью, в отличие от официальных заявлений о советском народе (отклик на пассажи Назарбаева), и реальные шаги по укреплению советскости не были успешны [18, с. 176–177, 180–182]. Источников и доказательств о страхе как источнике патриотизма автор не привела.

Российские ученые делают вывод о значительной утрате историческими сообществами постсоветских стран «научного интереса и компетенций в изучении единой советской военной истории, ее ритуализации и политизации» [17, с. 64], что относится и к странам Центральной Азии. Поскольку национальная идентичность опирается на память об истории, а нарративы о прошлом не только раскрывают факты и события, но и воплощают смысл существования и систему нравственных ценностей, наполнение памяти о войне приобретает злободневный характер. Эта часть преемственной истории народов бывшего СССР, совместным подвигом одержавших великую Победу над нацизмом, обеспечивших сохранение наследия межкультурной солидарности и единства многонациональной евразийской цивилизации, оказывается на острие идеологических противоречий и информационных войн, нацеленных на «деколонизацию» советского прошлого и неоколониальное подчинение постсоветских государств.

Литература и источники

1. *Абдрахманова К.К.* Женщины Восточного Казахстана на фронтах Великой Отечественной войны // Материалы международной научно-практической конференции «Вопросы персоналистики казахстанской истории: Малик-Айдар Хантемирович Асылбеков». Алматы: Ин-т истории и этнологии им.Ч.Валиханова, 2019. С. 286–296.

2. *Абдулина А.Т.* Казахи в национальном составе Героев Советского Союза // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / редкол.: А.А. Николаев, М.А. Семенов [и др.]; Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2020. С. 352–360.

3.*Абсеметов М.* Россия-Казахстан: вклад ученых в Великую Победу. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2017. 376 с.

4. *Акрамов З.И., Акрамов М.И.* Письма воинов Таджикистана в годы Великой Отечественной войны на примере писем Усмона-танкиста // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / редкол.: А.А.Николаев, М.А. Семенов [и др.]; Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2020. С. 360–368.

5. *Акрамов М.И.* Деятельность научных учреждений Таджикистана в годы Великой Отечественной войны и в период послевоенного восстановления // Муаррих – Историк. 2024. № 1 (37). С. 41–47.

6. *Ахмедов Х.Т.* Вклад Республики Узбекистан в победу над фашизмом // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 5. С. 415–419.

7. *Бабаджанов Х.Б.* Военная индустриализация Узбекистана в 1941—1945 годах // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 5. С. 384—400.

8. Вклад узбекского народа в победу во Второй мировой войне: сборник архивных документов. Ташкент: Akademnashr, 2023. 656 с.

9. Генерал армии С.К. Нурмагамбетов.Халық Қаһарманы. Герой Советского Союза. Государственный деятель: сборник документов и материалов. Астана: АП РК, 2024. 377 с.

10. *Дятленко П.И.* Проблемы и перспективы сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне (на примере Киргизстана) // Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. XXIX Моисеевские чтения – международная научно-практическая конференция: сборник докладов и материалов. Москва: Финансовый университет при правительстве РФ, РАН, 2021. С. 464–468.

11. *Елеханова С.В.* Участие женщин-медиков из Западного Казахстана в Великой Отечественной войне // Материалы международной научно-практической конференции «Вопросы персоналистики казахстанской истории: Малик-Айдар Хантемирович Асылбеков». Алматы: Ин-т истории и этнологии им. Ч. Валиханова, 2019. С. 207–212.

12. *Ералина А.Е., Исмаилов С.С.* История становления и развития фабрики «Большевичка» в Кустанайской области в годы Великой Отечественной войны на основе документов государственного архива Костанайской области // Материалы международной научно-практической конференции «Вопросы персоналистики казахстанской истории: Малик-Айдар Хантемирович Асылбеков». Алматы: Ин-т истории и этнологии им. Ч. Валиханова, 2019. С. 226–232.

13. *Кирешеев Н.И.* Формирование кадровых воинских частей и соединений в Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны // Казачество: альманах. История геополитики, международных отношений и всеобщей истории. 2023. № 69. С. 106–113.

14. Концепция развития исторической науки Казахстана. Нур-Султан, 2021. 22 с.

15. *Назарбаев Н.А.* Выступление на казахско-турецком экономическом форуме. URL: http://www.apn-spb.ru/opinions/article11397.htm?ysclid=m8r9ig3ztd300797695 (дата обращения: 27.03.2025).

16. *Назарбаев Н.А.* Идейная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана. Алматы: Казахстан – XXI век, 1993. 32 с.

17. Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование / [отв. ред. Е.Ф. Кринко]. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. 428 с.

18. Национальные войсковые формирования Казахстана на фронтах войны (1941–1945): коллективная монография. Алматы: Полиграфия-сервис и К^0, 2022. 250 с.

19. *Репина Л.П.* Историческая память и национальная идентичность. Подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 9–15.

20. *Садыкова Б.И.* История Туркестанского легиона в документах. Алматы: Кайнар, 2002. 248 с.

21. *Сактаганова З.Г.* Женская повседневность на фронтах Великой Отечественной войны (на основе материалов Комиссии по истории Великой Отечественной войны) // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2020. № 2 (98). С. 136–148.

22. *Сактаганова З.Г., Абдукаримова Ж.К., Сальникова А.А.* Дети войны: беспризорность и безнадзорность в Центральном Казахстане в 1941–1945 гг. (по архивным документам) // Ученые записки Казан. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163. Кн. 6. С. 202–214.

23. *Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К., Елеуханова С.В., Жумашев Р.М., Мажитова Ж.С.* Великая Отечественная война и женщины Казахстана: женские истории и повседневность. Караганда: КаргУ, 2020. 284 с.

24. *Тачмедова Д.Ш.* Политика исторической памяти в современном Казахстане // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 3. С. 260–268.

25. *Токаев К.К.* Выступление на национальном курултае 14 марта 2025 г. URL: https://www.zakon.kz/sobytiia/6470394-polnyy-tekst-vystupleniya-prezidenta-kasymzhomarta-tokaeva-na-zasedanii-natsionalnogo-kurultaya.html?ysclid=m8rbff5udj403880549 (дата обращения: 27.03.2025).

26. *Шериязданов Б.Р.* Великая Отечественная война в исторической памяти нашего поколения. URL: https://e-history.kz/ru/news/show/50000143 (дата обращения: 27.03.2025).

27. *Шерматов Г.А.* Организация и деятельность эвакогоспиталей на территории Таджикистана в годы Великой Отечественной войны // Муаррих – Историк. 2023. № 1 (33). С. 41–53.

28. Эшелоны идут на Восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны: сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 75-летию Великой Победы. Оренбург: Университет, 2019. 253 с.

29. *Kuryowicz M.* 'To speak ti the Hegemon'. The vision of soviet past in the history coursebooks of Central Asiacountries // Politeja. 2023. № 1 (82). Pp. 395–408.

D.A. Amanzholova

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE SPACE OF HISTORICAL MEMORY: SOME PROBLEMS OF POST-SOVIET HISTORIOGRAPHY

Abstract. The article examines the specifics of the historiography of the countries of Central Asia and Kazakhstan as a reflection of the policy of constructing historical memory of the war, thematic and problematic blocks, country differences in approaches, filling the source base, contextualization of the historiographic space and public consciousness.

Keywords: The Great Patriotic War, historiography, post-Soviet countries, historical memory.

УДК 94−054.65(430)”1941/1945”

С.В. Аристов

СОПРОТИВЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В НАЦИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЯХ (1941−1945)

Аннотация. Статья посвящена анализу форм сопротивления советских военнопленных в концлагерях Третьего рейха (1941−1945): от побегов и саботажа до вооруженных восстаний. Особое внимание уделено роли подпольных групп и влиянию их действий на нацистскую лагерную систему.

Ключевые слова: концлагерь, Великая Отечественная война, сопротивление, нацизм, советские военнопленные.

Сопротивление узников являлось важной составляющей истории нацистских концентрационных лагерей. Однако, что же понимается под этим явлением? Каковы были возможности заключенных в противостоянии нацистской «машине террора»?

Под сопротивлением следует понимать активную борьбу заключенных с лагерной администрацией и узниками − «функционерами», основанную на определенном мировоззрении и являвшуюся неотъемлемым правом узников.

К сопротивлению относятся действия, влиявшие на жизнь отдельных групп узников или всего лагеря, и инициированные подпольными объединениями: групповые побеги, помощь в организации питания, лечения, культурная и интеллектуальная активность, передача информации о происходивших в лагере событиях, саботаж, восстания.

Сопротивление было сложным, многоступенчатым феноменом, осуществлявшимся организованными объединениями различного масштаба − от национальных групп до международных комитетов. Его первый уровень состоял в удовлетворении базовых потребностей посредством повседневной помощи солагерникам. На втором имела место борьба за «умы и души» заключенных в форме осуществления различной образовательной, политической, культурной активности. На третьем уровне был представлен саботаж, групповые побеги, восстания.

Подобная модель скорее обобщает наиболее распространенные случаи, но не описывает исключения. Так, групповые побеги могли осуществляться и без помощи лагерного подполья. Кроме того, некоторые группы сопротивления видели для себя возможным только открытое противостояние системе, не задумываясь о своем приспособлении, пусть и временном, к условиям лагерной действительности. К активному противостоянию системе, минуя

борьбу за удовлетворение витальных потребностей и сохранение собственной идентичности, переходили заключенные, обреченные на смерть.

Какие-то группы узников или отдельные заключенные были объектами помощи, не ставя своей целью ничего, кроме спасения, в то время как другие сознательно оказывали поддержку солагерникам дополнительным питанием, медикаментами или организацией интеллектуальной деятельности, рискуя собственной жизнью. В первом случае имели место стратегии выживания, во втором – сопротивление.

Помимо классификации сопротивления в соответствии с различными целями, возможно выделение нескольких сфер, по степени активности узников. Заключенные, не участвовавшие в нелегальной активности, относились к внешнему кругу сопротивления. Они могли быть вытеснены в эту зону конкурентами, могли оказаться в ней в силу объективных обстоятельств (например, при потере связей во время перемещения из одного лагеря в другой), отказываться участвовать в силу убеждений или из страха погибнуть. Средний круг был наполнен сочувствующими, которые получали помощь от участников сопротивления, привлекались к отдельным операциям подпольщиков. Сюда же могли относиться гражданские лица, участвовавшие в работе лагерного производства, или охранники, добровольно сотрудничавшие или подкупленные подпольщиками. Ядром сопротивления был актив, руководивший деятельностью групп и, в некоторых случаях, имевший связи с внелагерными объединениями, в частности, с партизанскими отрядами.

Подобная структура стала формироваться в концлагерях с конца 1942 г., в ситуации переориентации лагерной системы на увеличение производительности труда и, следовательно, большую лояльность к группе «политических» узников. Костяк сопротивления усиливался, а количество сочувствующих возрастало на фоне поражений Германии на фронтах и приближения к концлагерям армий союзников.

Главным врагом узников являлась эсэсовская администрация, но источники также свидетельствуют о постоянной борьбе подпольщиков с заключенными, сотрудничавшими с СС. Доносчики, подстрекатели, узники, распространявшие идеи коллаборационизма, оппоненты, в лице криминальных элементов, представляли еще один фронт борьбы.

Ключевую роль в этом противостоянии, как, собственно, и в случае с СС, играла возможность занимать ведущие посты лагерного «самоуправления». В условиях постоянно возраставшего количества заключенных эта структура имела решающее значение в организации повседневной жизни узников, их эксплуатации и уничтожении. В зависимости от того, какие группы в нем доминировали, занимая посты «аристократии» (старост, работников канцелярии и т. д.), возможности для сопротивления варьировали.

Наиболее принципиальным и жестоким являлось противостояние «криминальных» и «политических» узников. На протяжении многих лет СС делало ставку на уголовников. При создании концлагерей и филиалов, вместе с комендантами и охраной, первыми в них направлялись так называемые «зеленые» (по цвету треугольника, обозначавшего причину ареста. – *С.А.*), которые должны были возглавить «самоуправление». Если менялся комен-

дант, то по прибытии вновь назначенного эсэсовца в курс дела его вводили не только заместители, но и «криминальные» узники. От них всегда требовалась жестокость в наведении дисциплины.

С конца 1942 – начала 1943 г. положение дел изменилось. Постоянно увеличивавшееся число узников, большинство из которых относилось к «политическим», а также их организационные, профессиональные способности, необходимые в условиях повышения производительности труда, привели к победе «красных» над «зелеными» в Дахау, Равенсбрюке, Бухенвальде, Аушвице, Маутхаузене, Нойенгамме, Нацвейлер-Штрутгофе, Заксенхаузене. В Берген-Бельзене, Дора-Миттельбау ситуация постоянно менялась. В Гросс-Розене, Флоссенбурге, Штуттгофе ключевые позиции остались преимущественно за «криминальными».

Можно согласиться с мнением западных исследователей Ж. Котека и П. Ригуло, что «условия жизни в тех лагерях, где управление осуществляли политзаключенные, существенно лучше, чем там, где “правят” “зеленые”»[7, с. 320]. Конечно же, в многолетней лагерной истории имели место и факты сотрудничества представителей данных групп, а также жестокость к солагерникам «политических» и солидарная помощь со стороны «криминальных», но преувеличивать подобные факты не стоит [4, с. 494–497].

В группе «политических» имелись различные фракции, боровшиеся, а иногда враждовавшие между собой. В рамках этого противостояния имели место случаи сведения личных счетов или решения корыстных целей [21; 22]. Национальные, идеологические, религиозные и любые другие противоречия поддерживались нацистами. Но, имея подобные факты в виду, нельзя полностью обесценивать многочисленные успешные попытки сотрудничества. Заключенные прекрасно отдавали себе отчет в том, чего хотят добиться нацисты, подстрекая их к всевозможным разногласиям. Поэтому во многих случаях борьба между фракциями «политической» категории отходила на второй план, уступая место совместному противостоянию общему врагу.

В экстремальной ситуации, на грани жизни и смерти, жесткого ограничения ресурсов, заключенным – участникам групп сопротивления, приходилось каждый раз совершать сложный выбор, кому оказать помощь. Этот выбор был навязан им нацистской системой и, как и множество других решений, принимавшихся в лагере узниками, представлял собой практически нерешаемую с точки зрения морали задачу.

Доминирование «политических» в «самоуправлении» приводило к расширению возможностей сопротивления [23]. Без овладения ключевыми постами его участникам было бы невозможно организовать не только дополнительные пайки, медицинскую помощь, но и тем более – готовить побеги, саботаж или захват территории лагеря по мере приближения союзнических войск.

Многие представители «элиты» – участники сопротивления, владея значительным количеством информации о лагерной жизни, после войны стали хранителями памяти о концлагерях. Герман Лангбайн из Аушвица, Ойген Когон из Бухенвальда, Ганс Маршалек из Маутхаузена, Кшиштоф Дунин-Васович из Штуттгофа – это лишь некоторые наиболее известные имена. Как писал о них Примо Леви: «Трудно сказать, что в них восхищает больше –

личное мужество или хитрость, дававшая возможность самыми разными способами помогать товарищам по заключению. Внимательно приглядываясь к эсэсовским офицерам, рядом с которыми работали, они понимали, как воздействовать на каждого: как покупать, кому открыть глаза на предполагаемую ему жестокую роль, кого обвести вокруг пальца, а кого и припугнуть тем, что после войны неизбежно придется redde rationem (от лат. "держать отчет") <...> деятельность их была опасна вдвойне: они могли поплатиться и за участие в сопротивлении, и за то, что слишком много знали» [8, с. 36].

Вместе с тем, даже в случае победы «политических», высшие посты «самоуправления» оказывались в руках немцев. Несмотря на изменения в политическом составе «аристократии», нацисты по-прежнему придерживались расовой концепции, отдавая приоритет «арийскому» происхождению. Для представителей других национальностей это означало необходимость выстраивать отношения и искать поддержки у немецких представителей лагерной элиты. Ситуация облегчалась, если имелось единое или схожее мировоззрение.

Анализируя эффективность и масштаб сопротивления в концлагерях необходимо избегать преувеличений, обозначая границы данного феномена. Оно не было столь мощной силой, способной самостоятельно сломить лагерный режим изнутри, но сопротивление не являлось и ничего не значившим фактором лагерной действительности. Общая тенденция была такова – счет жизней узников, спасенных прямо или косвенно в результате действий, которые можно назвать сопротивлением, был весьма значителен. Без взаимопомощи, нелегальной интеллектуальной, духовной, творческой активности, наконец, активной борьбы подпольных групп с СС, выживание тысяч заключенных было бы невозможно.

К сожалению, исследователям не удастся узнать точное количество спасенных, так как воздействие сопротивления на их судьбы зачастую было опосредованным. Также не будут названы все имена членов нелегальных объединений, рядовых узников, участвовавших в саботаже или помогавших другим обездоленным собратьям по несчастью, совершавшим побеги. Однако подобные ограничения, как и те, что были перечислены ранее, не должны останавливать исследователей. Героизм в самых разных формах должен быть представлен как неотъемлемая часть лагерной действительности, наряду с участью жертв или сотрудничеством с нацистами. Репертуар моделей поведения узников в экстремальных условиях был гораздо шире, чем это обычно представляется в мемуарной или исследовательской литературе.

Особое лидирующее положение в сопротивлении узников занимали советские военнопленные. В течение войны как минимум 100 тыс. советских солдат и офицеров оказались в концентрационных лагерях СС [10, с. 15]. Их контингент представлял конгломерат различных фракций, формирование и функционирование которых происходило как под влиянием нацистской политики, так и факторов, действовавших в долагерный период.

Во многих свидетельствах отмечались их дисциплина и патриотизм. Дисциплина являлась частью армейского опыта. В критических условиях она позволяла сохранять или достаточно быстро формировать объединения,

способные действовать сообща и решать поставленные задачи. Патриотизм же основывался на служении Отечеству, которое они защищали на поле боя[10].

Патриотизм и дисциплина поддерживались лидерами группы – офицерами. Их опыт планирования, воинский авторитет играли значимую роль в организации сопротивления. В частности комиссары, которых нацисты не смогли уничтожить во время «специальных акций», продолжали руководить подпольной деятельностью.

Примером, подтверждающим вышеназванные характеристики группы военнопленных, может быть свидетельство бывшей узницы Равенсбрюка Маргаретты Бубер-Нойман, описывавшей появление в концлагере первой группы плененных советских женщин: «...вся администрация лагеря заметно нервничала, когда стало известно, что прибывают красноармейки. Один из бараков был освобожден и обнесен колючей проволокой. Когда русские женщины вышли на вокзал из товарных вагонов, некоторые надзирательницы встречали их пинками и пощечинами. Красноармейки были одеты в униформу и двигались по-военному дисциплинированно. Они прошагали стройными колоннами в концентрационный лагерь и по команде их руководительницы прошли процедуру регистрации в полной тишине» [17, s. 310].

Обращаясь к своему военному опыту, советские пленные рассматривали концлагерь как новый фронт, предпринимая все возможные попытки противостоять врагу. В экзистенциальном смысле они стремились преодолеть состояние узника – объекта нацистской политики и вновь стать активным субъектом – борцом за свои права и права соратников. Если же борьба не имела успеха, то в попытках противостояния лагерной системе они хотя бы получали шанс умереть как свободные люди. Таким образом преодолевался тот предсмертный разрыв между заключенным и солдатом, который очень точно описал Жан Амери: «Решающее различие заключалось в том, что солдат, не в пример узнику, был не только мишенью, но и носителем смерти. Образно говоря, смерть была не только топором, который на него обрушивался, но и мечом в его руке. Даже умирая, он сам мог убить» [2, с. 41–42].

Первой и, возможно, самой массовой формой сопротивления были побеги. По оценкам исследователей, в ходе Второй мировой войны с территории Третьего рейха было совершено от 250 тыс. до 400 тыс. успешных побегов [20, p. 256]. Каждый месяц предпринималось около 10–15 тыс. попыток [18]. К сожалению, отсутствуют точные статистические данные о том, какой процент бежавших представляли советские военнопленные. К 1 мая 1944 г. в нацистских документах среди успешно совершивших побег числилось в общей сложности 66 694 красноармейца [14, л. 94–95].

Что касается концлагерей, то фрагментарная источниковая база, отсутствие точных данных о принадлежности узника к этой категории – те факторы, которые не позволяют представить полные сведения. На данный момент могут быть предложены лишь минимальные оценочные цифры для общей группы – «русские, советские граждане». Из 14 центральных нацистских

[1] Советское общество к началу войны было пронизано институтами, нацеленными на формирование патриотизма и дисциплины, главным из которых, безусловно, являлась коммунистическая партия.

концлагерей было совершено как минимум 6500 побегов, около 3000 из них составили побеги советских узников.

И в лагерях военнопленных, и в концлагерях охране был отдан приказ убивать узников при попытке к бегству. В случае западных военнопленных необходимо было совершить предупредительный выстрел в воздух, что касается советских граждан – был отдан приказ стрелять сразу на поражение [16, s. 44–49]. При направлении на работу советских офицеров, соотношение их числа и охранного персонала составляло 1:5, для рядового состава оно имело пропорцию 1:10. В то время как, например, французские военнопленные охранялись 1:50 [20, s. 262].

Военнопленные западных стран даже после нескольких неудачных попыток побега переводились в специальные штрафные лагеря или рабочие команды, а советские военнопленные, особенно пытавшиеся бежать с весны 1943 г., направлялись в концлагеря [12]. Так как подобная практика их не останавливала, то с конца 1943 – начала 1944 г., при очередной попытке бежать или в случае сопротивления охране, заключенных направляли в Маутхаузен, обозначая маркировкой «K» («Kугель)» и предполагая их уничтожение.

Советскими военнопленными при побеге двигало стремление выжить, избежать лагерной действительности, в которой они подвергались практически тотальному уничтожению. Зачастую они желали продолжить активную борьбу, оказавшись в партизанских отрядах или боевых частях. Последний мотив определялся отнюдь не страхом перед наказанием со стороны «своих» за то, что оказались в плену (хотя подобные случаи, безусловно, имели место), а, скорее, желанием отомстить врагу и стать участником побед над ним.

Побеги советских военнопленных были массовым явлением уже в 1941 г., о чем свидетельствует донесение руководителя Главного управления имперской безопасности Рейнхарда Гейдриха. В документе значилось, что из Германии к ноябрю 1941 г. бежало 5 тыс., а из Генерал-губернаторства – 12 тыс. советских военнопленных [3, с. 94]. Для борьбы с многочисленными побегами советских граждан в 1942 г. в рейхе были разработаны так называемые планы «Альфа» и «Бета», предполагавшие проведение операций силами полиции безопасности (в первом случае) и объединенными усилиями всех полицейских структур рейха (во втором) [3, с. 95].

Однако данные операции не дали результата. В связи с тем, что наряду с возраставшим количеством побегов советских военнопленных увеличилось и число бежавших «восточных рабочих», руководству Третьего рейха пришлось организовывать общеимперские облавы и полицейские операции в марте и июне 1943 г. В рамках последней акции приняло участие около 650 тыс. нацистов. Кроме того, сначала в рамках Имперского управления криминальной полиции был создан специальный отдел по розыску иностранных рабочих и военнопленных, а затем институт Уполномоченного РСХА по борьбе с побегами военнопленных [3, с. 111].

Следствием побегов узников, о котором обычно не упоминается в исследовательской литературе, становился экономический ущерб, нанесенный эсэсовскому или частному производству. В качестве примера можно привести переписку администрации Нойенгамме и предприятия «ДЕСТ». Судя по

документам, недельные убытки, связанные с побегами только двух узников, среди которых был и советский заключенный Кирилл Лавренко, составили 2700 рейхсмарок. В расчете учитывались такие факторы, как простой оборудования, деятельность поисковых бригад, потеря рабочей силы [19, s. 7–10].

Подобные вычисления будут весьма приблизительны, но если использовать имеющиеся данные, то можно установить, что поиск хотя бы в течение недели 3 тыс. советских граждан, бежавших из концлагерей за весь период их существования, обошелся экономике рейха практически в 4 млн марок. Минимальная цифра в 66 тыс. успешных побегов советских военнопленных, зафиксированная нацистами к началу 1944 г. применительно ко всей лагерной системе, означает гораздо большие сроки поисков и более масштабные финансовые потери, которые исчислялись сотнями миллионов марок. Ущерб кратно увеличивался из-за многочисленных актов саботажа советских узников.

Если побеги могли быть организованы без участия подпольных лагерных групп, то все остальные формы активного сопротивления были возможны только при поддержке нелегальных объединений. Как и другие категории узников, советские военнопленные прошли путь от спонтанных образований (1941–1942) к созданию организованных групп (1942–1943), которые могли существовать параллельно или объединяться в одно целое и, наконец, становиться частью международного подполья (с конца 1943 – 1945 г.).

Например, подпольная деятельность в Заксенхаузене началась в 1942 г. Лидерами в этом процессе были немецкие коммунисты. Однако, как и в остальных концлагерях, сначала нелегальная работа была неорганизованной и скорее представляла собой инициативу отдельных лиц. В этот период возникло первое нелегальное объединение военнопленных. Его членами стали майор В. Зарубин, старший лейтенант Б. Мещеряков, майор Соболь, полковник Акимов, подполковник В. Скульгес, политрук Г. Васильев и др. [9, с. 20–21]. На новый уровень подпольной борьбы советская группа вышла в августе 1942 г. Не в последнюю очередь это произошло потому, что в лагерь были доставлены офицеры, в том числе и генерал-майор А. Зотов, который принял активное участие в создании единой организации [1].

Все основные направления работы, от агитации и солидарной помощи узникам до саботажа и планирования вооруженного восстания, были представлены в деятельности советских подпольщиков Заксенхаузена. Каждая группа поддерживала связь с руководством организации по принципу, когда участник группы знал только одного связного и еще нескольких человек – ближайших соратников [6, л. 11].

Наивысшей формой проявления активного сопротивления являлись лагерные восстания. В подавляющем большинстве случаев планам не суждено было сбыться. В Дахау[2], Нойенгамме, Флоссенбурге, Штуттгофе, Дора-Миттельбау помешали внешние факторы – эвакуация из лагеря или уничтожение актива подпольщиков эсэсовцами, невозможность получения оружия из-за нарушения каналов его поставки и т. д. [5, л. 242–242 об.].

[2] В Дахау несколько немецких узников – участников групп сопротивления бежали из лагеря и приняли участие в попытке восстания в городе 28 апреля 1945 г.

В Заксенхаузене сложилась двойственная ситуация. Запланированное восстание не удалось осуществить из-за бомбежки союзниками лагерных цехов и складов, оружие из которых хотели использовать подпольщики [15], а также в силу того, что группа была лишена руководства и наиболее активных участников, вывезенных из лагеря СС. При этом попытка восстания, хотя и потерпевшего поражение, все же состоялась. В ночь со 2 на 3 февраля 1945 г. 200 советских военнопленных были отобраны для уничтожения. По дороге в крематорий, по команде генерала Семена Ткаченко они набросились на конвой и погибли в неравной схватке [13, с. 246].

В Равенсбрюке, несмотря на аналогии с мужскими лагерями, возникшие в мемуарах советской эпохи, речь скорее шла о добровольном, поспешном оставлении концлагеря эсэсовцами, с последующим переходом территории под временное управление узниц, чем о вооруженном «самоосвобождении» женского лагеря. Только сопротивление небольшого числа надзирательниц и охранников подавлялось силой [11, л. 2].

Лишь в Маутхаузене и Бухенвальде восстания были успешны. Именно в этих лагерях международные объединения «политических» узников, как и национальные подпольные организации, были наиболее массовыми и влиятельными, что позволило им не только планировать вооруженное выступление, но и перейти к его реализации. По сравнению с остальными лагерями, этому способствовал ключевой внешний фактор – приближение союзнических войск. В то же время деятельность вооруженных групп сопротивления ни в каких других концлагерях не являлась предметом столь острых дебатов в послевоенные годы.

Однако преуменьшать роль советских военнопленных в последние дни существования Маутхаузена и Бухенвальда, рассматривать их свидетельства как попытки преувеличения, не имевшие ничего общего с реальностью, как это делают в западной историографии, в корне неверно. Они играли ключевую роль в вооруженной нейтрализации охраны лагеря и столкновениях с СС вне его территории до появления союзнических войск.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. Организованное сопротивление заключенных в нацистских концлагерях и центрах уничтожения было частью общего движения сопротивления, развернувшегося на оккупированных территориях Европы и СССР. Советские военнопленные, оказавшиеся в критических условиях заключения, стали одними из лидеров этого процесса. Если оценки историков о среднем числе участников сопротивления в концлагерях находятся в диапазоне от 5 до 10 % от общего числа узников, то применительно к советским военнопленным этот процент может быть увеличен как минимум в несколько раз.

Подобное стремление к непримиримой борьбе с врагом не было сломлено политикой геноцида в 1941–1942 гг., а лишь нарастало из года в год и достигло своего апогея ко второй половине 1944 – началу 1945 г.

Основываясь на боевом опыте, по возможности сохраняя военную дисциплину и субординацию, руководствуясь не только коммунистическими идеями, но также ценностями гуманизма и патриотизма, многие советские военнопленные – узники концлагерей продолжали войну на сей раз за колючей

проволокой. В этом противостоянии они вновь обретали смысл жизни, из жертв превращались в героев, верящих в себя и своих товарищей по оружию.

Центральным элементом сопротивления становилась деятельность подпольных групп, которые могли организовать солидарную помощь другим заключенным, заниматься саботажем и переходить к вооруженному противостоянию СС. В большинстве известных реализованных восстаний, организованных с целью массового побега или освобождения территории лагерей (в Аушвице-Биркенау, Маутхаузене, Бухенвальде, Собиборе), руководителями или активными участниками были советские военнопленные.

Все вышеназванное не означало, что участники лагерного сопротивления были идеальными героями. Они могли совершать ошибки, иногда их действия расценивались солагерниками скептически или даже негативно. В среде советских военнопленных могли возникать конфликты. Однако все это отходило на второй план в общей панораме беспощадной борьбы с нацистами и их пособниками.

Наконец, последнее. Те или иные моменты в прошлом становятся знаковыми, «местами памяти», если отвечают гражданам страны на вопрос «кто мы?», «откуда мы?», дают основу для формирования общей идентичности, предлагают ролевые модели и образцы поведения. История сопротивления советских военнопленных в концлагерях во время Великой Отечественной войны делает возможным возникновение такого «места памяти» в современной России и в целом в русскоязычном мире. Она дает пример того, что борьба со злом возможна в любых, даже в нечеловеческих условиях.

Литература и источники

1. Александр Семенович Зотов, 03.06.1897. URL: https://pamyat-naroda.ru (дата обращения: 12.06.2025).

2. *Амери Ж.* По ту сторону преступления и наказания. Москва: Новое издательство, 2015. 200 с.

3. *Бродский Е.* Во имя победы над фашизмом. Москва: Наука, 1970. 588 с.

4. *Вахсман Н.* История нацистских концлагерей. Москва: Центрполиграф, 2017. 784 с.

5. Дополнение к отчету о работе подпольной антифашистской организации военнопленных Советского Союза XI В Фаллингбостель. Офицерский лагерь Орбке // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 517. Оп. 3. Д. 2. Т. 2.

6. Исторические справки (воспоминания о концлагере Заксенхаузене и его филиале «Хейнкель» (Ораниенбург), составленные бывшими узниками концлагеря И.С. Потаповым, Н.Д. Щеколдовым и др. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 296. Л. 11–17.

7. *Котек Ж., Ригуло П.* Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний. Москва: Текст, 2003. 687 с.

8. *Леви П.* Канувшие и спасенные. Москва: Новое издательство, 2010. 196 с.

9. Незримый фронт. Воспоминания бывших узников концлагеря Заксенхаузен. Москва: Военное издательство, 1961. 270 с.

10. *Отто Р., Келлер Р.* Советские военнопленные в системе концлагерей Германии. Москва: Аспект Пресс, 2020. 400 с.

11. Письмо Златогорова М. Кудрявчиковой В. // Архив ИРИ РАН. Ф. 2. Оп. 24. Д. 46. Л. 2–10.

12. Сергей Иванович Иванов, 15.06.1913. URL: https://pamyat-naroda.ru (дата обращения: 10.06.2025).

13. *Смыслов О.* Сталинские генералы в плену. Москва: Вече, 2014. 384 с.

14. Сообщение начальника Главного управления имперской безопасности Гейдриха // РГВА. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 8.

15. *Тилевич М.* Не склонив головы. URL: https://www.molodguard.ru/heroes3830.htm (дата обращения: 12.06.2025).

16. Anordnungen für die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener, 8.09.1941 // Bundesarchiv Lichterfelde (BAL). NS 6/336. Bl. 44–49.

17. *Buber-Neumann M.* Als Gefangene bei Stalin und Hitler. Herford: Seewald, 1985. 472 s.

18. Fahndungsaktionen nach flьchtigen Kriegsgefangenen und auslдndischen Arbeitskrдften, 1942 // BAL. R 2/25112.

19. Gesamtmeldung zur Ausgleichskasse im Jahre 1945 // BAL. Ng. 2.7.3. S. 7–10.

20. *Kretschmer C.* «Freie Kämpfer» – Kriegsgefangene zwischen Flucht, Wiederergreifung und Einweisung in Konzentrationslager im Zweiten Weltkrieg // Militдrische Migration vom Altertum bis zur Gegenwart. Bd. 30. Paderborn: Schцningh, Brill, 2016. S. 255–275.

21. *Niethammer L.* Der «gesäuberte» Antifaschismus: die SED und die roten Kapos von Buchenwald. Dokumente. Berlin: Akademie-Verlag, 1994. 566 s.

22. *Peters U.* Die Facetten des Widerstands. Probleme und Debatten in der Buchenwald-Forschung // UTOPIE kreativ. Heft 115/116. Mai/Juni 2000. S. 525–533.

23. Zusammenarbeit der Nationen in deutschen Konzentrationslagern // BAL. Ng. 2.4.2. S. 1–3.

S.V. Aristov

THE RESISTANCE OF THE SOVIET WAR PRISONERS IN NAZI CONCENTRATION CAMPS (1941–1945)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the war Soviet prisoners' resistance in concentration camps of the Third Reich (1941–1945): from escapes and sabotage to armed uprisings. Particular attention is paid to the role of underground groups and the influence of their actions on the Nazi camp system.

Keywords: a concentration camp, the Great Patriotic War, resistance, Nazism, the Soviet war prisoners.

УДК 94(470.45)”1942/1943”

П.С. Чебаненко

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942–1943 ГОДАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация. Исторический ракурс оккупационного режима нацистских войск на территории Сталинградской области в 1942–1943 гг. дает основы понимания стратегии оккупационной политики нацистов, тактики ее осуществления, а также выявить ее основные цели и сопутствующие факторы. На основе некоторых архивных документов УФСБ России по Волгоградской области автор анализирует оккупационный режим относительно событий сегодняшнего времени — действий украинских неонацистов на оккупированной территории Курской области.

Ключевые слова: Сталинградская битва (1942–1943), оккупационный режим немецко-фашистских войск, немецкие комендатуры в период оккупации, украинские вспомогательные полицейские батальоны; информационная обработка гражданского населения нацистами.

Познание истории Великой Отечественной войны помогает нам осмыслить суть оккупации, позволяет не только четко осознать связи между прошлым, настоящим и будущим, но и анализировать наши ошибки, извлекать уроки, идентифицировать угрозы сегодняшнего дня. Оценивая сейчас действия украинского нацизма и их западных кураторов без исторического анализа оккупации, мы можем быть ограничены только своей субъективной точкой зрения, что может привести к некорректным выводам и решениям. В основу исследования положены архивные документы УФСБ России по Волгоградской области. Знакомясь с не так давно рассекреченными архивными документами УФСБ России по Волгоградской области, автор искал скрытые связи и параллели между прошлым и настоящим – для формулировки ответа на вопрос: «Почему действия нацистов тогда, в годы Великой Отечественной войны, и сейчас, в Курской области, на Донбассе, по своему существу идентичны?». И, проанализировав эти факты, пришел к выводу, что мужество и стойкость гражданского населения, несмотря на насилие нацистов, достойно изучения и преклонения.

Установление оккупационного режима в Сталинградской области

С момента форсирования 17 июля 1942 г. авангардами 6-й немецкой армии рек Чир и Цимла, что считается началом Сталинградского сражения, прошло чуть более месяца, и уже 25 августа советские войска с большими потерями

отошли на основной рубеж обороны г. Сталинграда. Были полностью или частично оккупированы 14 из 73 районов Сталинградской области. К осени 1942 г. полностью или частично были оккупированы 6 из 7 районов Сталинграда [1]. Оккупационный режим разрабатывался в предвоенные годы руководством рейха с участием германских монополий и командования вермахта. Основные его цели, задачи конкретизированы в директивах, инструкциях и приказах, таких как «Генеральный план Ост», «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращениях с русскими», «Об обращении с гражданским населением», «Директива по руководству экономикой во вновь оккупированных территориях» и др. Главная цель – разрушение Советского государства. В дневнике штаба ОКВ в записи от 3 марта 1941 г. говорится: «Чтобы выиграть эту войну в условиях, когда противник располагает огромной территорией, недостаточно разбить его вооруженные силы. Эту территорию следует разделить на несколько государств». Предполагалось создать несколько имперских комиссариатов. В случае с Сталинградской областью (иногда немцы город по-старому называли «Царицын») – эта территория входила в рейхкомиссариат «Украина» (план А. Розенберга, министра по делам восточных оккупированных территорий) [8, с. 193]. Важной задачей было «разгромить русских как народ», «не допустить замены большевистского государства националистической Россией по образу дореволюционной» [8, с. 104].

Тактические цели оккупации: обеспечение безопасности тыла сражающихся войск, безопасности тыловых коммуникаций, удовлетворение потребностей военной промышленности Германии за счет ограбления территорий. Осуществление этих задач методами террора одновременно служило основной цели — сокращению численности русского народа. Из письма Мартина Бормана, секретаря гитлеровской партии от 23.07.1942: «Славяне призваны работать на нас. Когда же мы перестанем в них нуждаться, они могут умирать... Система здравоохранения для них излишня... Образование им опасно, достаточно, если они смогут считать до 100... Пищу они должны получать, чтобы поддержать жизнь... Мы господа. Мы превыше всего» [10, с. 295].

Чтобы более четко понять расчеты нацистов при проведении оккупационной политики в Сталинградской области, целесообразно рассмотреть структуру и национальный состав населения. Согласно переписи 1939 г. в области проживало 2 288 129 чел., в самом областном центре — 412 236 чел. [6, с. 22]. К началу Сталинградской битвы историки дают разные данные – от 500 тыс. до 800 тыс. чел. Основные причины расхождения в этих данных кроются в трудностях оценки численности прибывающих беженцев с оккупированных территорий. Это создавало условия для возникновения неразберихи в учетах. Население практически было мононациональным при абсолютном преобладании русских – 92,6 % в Сталинграде и 86 % в области, украинцы – 1,8 % в Сталинграде и 1,3 % в области, немцы (так называемые «поволжские немцы») – 1,5 % в городе, казахи – 4,7 % в области. Значительную часть составляли донские казаки, проживающие в 33 районах области, которые при переписи населения в 1939 г. учитывались как русские. Но большинство из них идентифицировали себя казаками как исторически сложившейся культурно-

этнической общностью [9]. В оккупированных сельских районах доля казаков составляла до 95 % населения. Будучи уникальной социальной средой с крепкими историческими традициями, казачество представляло усиленный интерес для нацистов не столько в качестве опоры, сколько в качестве «троянского коня» для решения оккупационных задач. Один пример: в Германии объявили казаков потомками остготов, владевших Причерноморьем в II–IV вв. н. э., т. е. народом, ничего общего не имевшим со славянами. О политике «заигрывания» с казаками упомянем немного позднее. Граждан немецкой национальности рассматривали как «фольксдойче», а украинцам, имеющим родственников на Украине, предлагали выехать к ним.

Кратко подводя итог оценки влияния национальности граждан в осуществлении целей оккупационной политики, стоит привести слова Г. Гиммлера, рейхсфюрера СС, сказанные им 13 июля 1941 г. перед отправкой на фронт дивизии СС «Норд»: «...это война идеологий и рас. Против нас 180-миллионный народ, смесь рас и народов <...> Сегодня они называются русскими под политическим знаменем большевизма. Единственное, что с ними можно сделать – это расстреливать без всякой жалости милосердия» [5, с. 253]. Ясно прослеживается главная цель нацизма: уничтожение всего, что связано с понятием «русский», а временная (и не более того!) опора в этом — на все, что связано с ментальностью «Украина» (в большей степени — согласно плану «Ост») или «Казачество» (в меньшей степени — на кратковременном уровне).

Имелось существенное различие между тем, как и кто осуществлял оккупационную политику в сельских оккупированных районах, находящихся в относительном удалении от зоны боевых действий (100–300 км), и в самом Сталинграде. Немецкое командование считало, что оккупированная территория области входила в зону боевых действий, поэтому относилась к зоне военного управления. Те или иные оккупационные органы, не придерживаясь прежнего административно-территориального деления, произвольно делили захваченную территорию на отдельные участки, на которые распространялась их власть [6, с. 298]. В первые 5–10 дней оккупации, по указанию военных комендантов или офицеров вермахта, занявших конкретный пункт, создавались органы самоуправления. Глава — староста, избирался на общем собрании, причем женщины «избирательных прав» не имели. Фактически кандидатуру старосты выдвигали не жители, а тот или иной немецкий офицер или комендант. Хотя были известны обращения командования, например: «Изберите из вашей среды старосту, знакомого вам и пользующегося вашим доверием». Все объясняется политикой «заигрывания» с казачеством, но, по сути, определялось фразой, изложенной в так называемом «Воззвании» к населению (документ 6-й немецкой армии), в котором говорилось: «С вступлением германских войск власть перешла в руки военного командования» [1]. Формирование местного самоуправления заканчивалось прибытием в населенный пункт комендатур. Районную управу возглавлял староста района, именовавшийся «шеф-староста» или «шеф района». Города возглавлялись бургомистрами. Этим должностным лицам подчинялась местная вспомогательная полиция, набиравшаяся в основном из местных жителей. Это не были военизированные подразделения, и их не следует отождествлять

с вспомогательной полицией военных комендатур, о чем будет сказано ниже. Они носили гражданскую одежду с белой повязкой на левом рукаве с произвольной надписью «полицейский» на немецком языке. Оружие (винтовки) выдавалось на временное хранение в случае острой необходимости и только с разрешения военного коменданта. В немецких документах этот контингент проходил как «русская вспомогательная полиция», задачами которой являлись: установление и поддержание внутреннего режима, участие по указанию гестапо в облавах, арестах и обысках по заданию комендантов, патрулирование улиц, охрана комендатур, управ, задержание подозрительных лиц. Численность этих полицейских в одном населенном пункте (от хутора и станиц до городка с населением 10 тыс. чел.) колебалось от 2 до 40 чел. Историк Т.А. Павлова сделала расчет, согласно которому в оккупированных районах предположительно было около 690 старост и 3450 полицейских (2,8 % от оставшегося в оккупации населения) [6, с. 301].

Но как только фронт уходил на достаточное удаление с точки зрения «безопасности» того времени — примерно на расстояние (25–50 км), в населенные пункты разновременно прибывали гестапо (тайная государственная полиция (Geheime Staatspolizei), полевая жандармерия (Geheime Feldpolizei), военные и сельскохозяйственные комендатуры. Необходимо оговориться, что в г. Сталинграде военные комендатуры организовывались сразу, невзирая на непосредственную близость активных боевых действий.

Военные комендатуры были в каждом городе, райцентре, населенном пункте, а сельскохозяйственные — только в районных центрах и подчинялись военным комендатурам. В последнюю очередь на оккупированную территорию прибывали сотрудники гестапо (примерно через два месяца после оккупации). В самом Сталинграде гестапо не было. Вот как объясняет это комендант оккупированной территории майор Шпайдель (по протоколу допроса УНКВД от 05.02.1943 [1]: «*Вопрос*: Кому была подчинена жандармерия комендатуры? *Ответ*: Мне. *Вопрос*: Каких работников гестапо имела комендатура? *Ответ*: Гестапо не было. Арестов было мало, количество я не знаю, так как в городе Сталинграде не было помещения для содержания арестованных. По этой причине всех арестованных лиц делили на не представлявших опасности, которые немедленно освобождались, и опасные, которые без следствия и суда расстреливались». Подтверждением факта отсутствия «суда и следствия» является то, что на оккупированной территории Сталинградской области судопроизводство фактически не вводилось. В штатном расписании военных комендатур был отдел № 3А, так называемого «военного суда». В ряде случаев расследованием «преступлений» населения занимались немецкие коменданты. Они же выносили приговоры (мера была одна — расстрел) и организовывали их исполнение. Приговоры доводились до сведения населения в устной или письменной форме [1].

Военные комендатуры возглавлялись офицерами германской армии, подчинялись конкретным подразделениям 6-й армии по месту нахождения. Например, комендатуры в Сталинграде («Сталинград-Центр» и «Сталинград-Юг», в пос. Минина) подчинялись командованию 71-й пехотной дивизии. Их задачи: охрана оккупированной территории, борьба с партизанским движени-

ем, подготовка квартир для воинских частей, обеспечение продуктами питания, установка различных дорожных знаков. Они руководили работой местных органов власти, осуществляли регистрацию населения, его мобилизацию на работы, сбор трофейного оружия. Если в районе населенного пункта было место для концентрационного лагеря, то комендатура организовывала его функционирование (например, комендатура в станице Нижне-Чирской). Важной структурой комендатур было бюро пропаганды (ее деятельность рассмотрим ниже).

Вот как описывались функции комендатур в докладной записке УНКВД по Сталинградской области секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) «О положении в г. Сталинграде в период его частичной оккупации и результатах агентурно-оперативной работы» (без даты, не ранее апреля 1943 г.): «Наиболее крупными центрами немецкого управления стали Нижний Чир, Котельниково, Тормосино. Структура оккупационных властей наиболее полно представлена по Нижне-Чирскому району:

Отделение гестапо руководило учетом и обязательной регистрацией коммунистов и комсомольцев и вело активную вербовочную деятельность. Комендатура полевой жандармерии подчинялась гестапо, она организовывала и проводила облавы по поимке партизан и беглых военнопленных; аресты и обыски, а также устанавливала внутренний режим в населенном пункте, охраняла помещение гестапо и арестные помещения. Комендатура русской вспомогательной полиции при полевой жандармерии (местная полиция при старосте) осуществляла те же функции, имела целью усиление деятельности полевой жандармерии. Личный состав набирался из числа изменников родины, лиц, недовольных советской властью. Военная комендатура контролировала коммуникации, размещала военные части, организовывала регистрацию населения, создавала органы местной власти, производила учет специалистов, выполняла карательные функции. Сельскохозяйственная комендатура или "земская управа" создавалась для обеспечения уборки хлеба в короткие сроки, сбора и сдачи немецкой армии сельскохозяйственных продуктов. Во главе находился сельскохозяйственный комендант. В штат входили специалисты по агротехнике, привезенные из Германии, агрономы из числа русского населения, обслуживающий персонал. Сельскохозяйственный комендант решал вопросы передачи колхозного имущества, руководил деятельностью районных предприятий, распределял продукты колхоза для нужд фашистских войск, дислоцируемых в районе действия комендатуры» [1].

В выполнении задач военной комендатуры и полевой жандармерии им помогали подразделения украинской вспомогательной полиции. Из протокола допроса майора Шпайделя: [1] «...В помощь комендатурам были привезены из Харькова две роты украинской полиции. *Вопрос:* Функции украинской полиции? *Ответ:* Украинская полиция придавалась германской жандармерии и несла караульную службу наиболее важных промышленных объектов». Представляется, что майор Шпайдель попросту «обелил» эти части, ибо понятия «промышленные объекты» по факту их разрушения в ходе сильнейших боев и бомбардировок в Сталинграде не было.

Подразделения национальных вспомогательных полиций нацистской Германии

29 июня 1941 г. в телеграмме Рейнхарда Гейдриха, начальника Главного имперского управления безопасности Германии, наступающим воинским частям рекомендовалось «...создавать из местных коллаборационистов "предварительные команды", куда следовало отбирать людей, готовых делать "все, что потребуется"». 6 ноября 1941 г. рейхсфюрер СС Гимлер подписал приказ, регламентирующий вопросы формирования и деятельности вспомогательной полиции — так называемые батальоны вспомогательной полиции (Schutzmannschaft-Bataillonen) [4, с. 212]. В приказе начальника Главного штаба сухопутных войск генерал-полковника Франца Гальдера № 8000/42 указывалось: «Вспомогательная полиция с момента передачи зоны военных действий гражданской администрации... передается в соответствующие полицейские органы». Вот что показал на допросе лейтенант Фохт (адъютант сталинградского коменданта) [1]: «В помощь жандармским комендатурам были даны украинские команды — по роте к каждой. Роты состояли из 120 чел. Каждая со своим командиром из украинских офицеров – добровольцев, бывших офицеров Красной Армии, попавших в окружение. Знаю только, что эти роты числились в украинском батальоне вспомогательной полиции, расквартированным в х. Ляпичев Калачевского района Сталинградской области. Носили они немецкую военную форму с маленьким, почти незаметным бантиком синевато-желтого цвета. На глаз очень трудно отличить от немецких чинов. Они были самые отъявленные грабители, которых я когда-либо где-либо видел».

Военнослужащие этих батальонов были отделены от местной полиции. Каждый боец охранных батальонов назывался «шуцман», т. е. охранник. В обиходе закрепилось слово – «шума». Для солдат «шума» ввели погоны с изображением свастики и похожую эмблему с дополнительной надписью в виде венка из букв вокруг: treu, tapfer, gehorsam (верный, храбрый, послушный). В конце 1941 г., и еще чаще после сталинградской битвы, в охранных батальонах использовали эмблемы в сине-желтых цветах и национальную символику с тризубом. Историк Д.А. Жуков, изучив эту структуру, отмечал «...эти полицейские формирования стали важным элементом в руках немцев... В конце 1942 года только в оккупационной зоне СССР было приблизительно 100 000 полицейских» [4, с. 104]. Но не стоит ставить знак равенства между названием конкретного батальона и принадлежностью к национальности (были и белорусские, и латышские, и эстонские, и белогвардейские и др.). Во-первых, наименование «русские» было запрещено использовать в наименованиях структур русских областей, а во-вторых, учитывалось место формирования батальонов (в данном случае г. Харьков). Да и немцы закрывали глаза на то, если любой местный называл себя «украинцем». Интересно отметить, что первый такой батальон сформирован 10 июля 1941 г. в г. Белосток (Польша) и сразу был назван «украинский» (!). Именно на Украине в начале войны эти «шума» доказали свою нужность нацистам. Еще раз акцентируем, что батальон «шума» обмундировался в черную униформу, позаимствованную у «общих СС». Воротники, обшлага рукавов, клапаны карманов могли обшиваться серым

сукном. Вводились следующие звания: стрелок, унтер-капрал, вице-капрал, капрал, вице-фельдфебель, ротный фельдфебель [4, с.106].

Воинский состав охранных батальонов можно разделить на три основные категории:

1) политические эмигранты, как основной командный состав во взводах и отделениях некоторых батальонов;

2) бывшие военнопленные Красной Армии (РККА);

3) местные жители (по месту формирования, в изучаемом нами случае – из г. Харькова).

Из аналитических записок УНКВД следует, что представители этих категорий имели свои мотивы вступления в охранные батальоны. Эмигранты из числа офицеров бывшей царской армии вступали из военно-политических соображений. Военнопленные просто хотели сохранить жизнь, очутившись перед угрозой смерти от голода и невыносимых условий лагерей для бойцов РККА и сломленного духа. Местные жители среднего возраста (30–45 лет) либо ненавидели все, что связано с понятием «русский» или «советский», или из обыденных причин заработать. Приема явно криминальных элементов избегали. Вооружали трофейным советским оружием: СВТ-40 и ППШ-41.

Свободное владение русским языком, полное понимание менталитета советских граждан, ненависть ко всему советскому и русскому, корысть и желание обогатиться, жестокость – вот что делало этот батальон нужным нацистам. В Сталинградской области на оккупированных территориях такой батальон был всего один. По мнению автора, такое небольшое количество объясняется следующим: во-первых, для развертывания не хватило времени, во-вторых, на казачьих землях немцы знали исторически-сложные взаимоотношения казачества с украинцами (вспомним описание таких конфликтов в романе «Тихий Дон» М. Шолохова) и не стремились их вводить в оккупированные сельские районы. Да и казачество после первых дней оккупации поняло, какую им роль пытались отвести нацисты. А вот в Сталинграде они выполняли те задачи, ради которых создавались.

Действия комендатур на оккупированных территориях

В отведенный объем данной статьи не смогут войти все факты, характеризующие действия нацистских комендатур; невозможно в заданных рамках описать все функции оккупационного режима, как-то: его становление, механизм вербовки, состав завербованных для работы в комендатурах, идеологическая обработка населения, насильственная депортация населения и ее цели. Деятельность комендатур сопровождалась грабежами и насилием полицейских частей. С другой стороны, часть гражданского населения участвовала в партизанском движении и оказывала содействие советским органам госбезопасности. Поэтому автор остановится на наиболее значимых аспектах осуществления оккупационного режима, на которые надо смотреть в историческом ракурсе.

Немецко-фашистским войскам, продвигавшимся к Сталинграду, удалось оккупировать сельские районы, в которых по переписи 1939 г. проживало 256 148 чел. (главным образом казаки). В Сталинграде, где оставалась часть

местного населения, находились и беженцы с восточных областей СССР. В целом историки склоняются к цифре 200 тыс. чел. В аналитической записке УНКВД отмечается: «В эту часть населения входят женщины, обремененные детьми, мужья которых находятся на фронте, и семьи, не имеющие трудоспособных лиц, а также часть мужского населения не призывного возраста...» [1].

С первых же дней оккупации немцы приступили к истреблению оставшихся в городе лиц еврейской национальности и проведению жестоких репрессий против советского актива и подозреваемых в партизанской деятельности. Главным образом, этим занимались немецкая полевая жандармерия и «украинская вспомогательная полиция». С целью розыска этих лиц были проверены все квартиры, подвалы, щели и землянки. Розыском коммунистов и комсомольцев занималась, главным образом, тайная полевая полиция.

Из докладной записки УНКВД по Сталинградской области секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) «О положении в г. Сталинграде в период его частичной оккупации и результатах агентурно-оперативной работы» (без даты, не ранее апреля 1943 г.): «Население оккупированной немцами части города Сталинграда в большинстве своем встретило приход оккупантов враждебно. Несмотря на массовые и жестокие репрессии, жители открыто противодействовали проводившимся немцами мероприятиям, не являлись на регистрацию, уклонялись от оборонительных работ и выезда на Запад и в Германию, оказывали сопротивление при ограблении немцами, укрывали от репрессий коммунистов, советских активистов, военнослужащих Красной Армии, не успевших отступить вместе с частями Красной Армии...» [1].

В Сталинграде был введен комендантский час с 4 ч. дня до 5 ч. утра. На улице Аральской висело объявление: «Кто здесь пройдет, тому смерть», а на углу Невской и Медведицкой: «Проход русским запрещен, за нарушение – расстрел». Население Ерманского, Дзержинского и Ворошиловского районов должно было пройти регистрацию в комендатуре, с целью выявления оставшихся в городе специалистов для восстановления мелких предприятий. Однако регистрацию прошли только 2 тыс. жителей из оставшихся в городе 12–15 тыс. Комендатура стремилась использовать мирное население для выполнения различных работ в помощь немецкой армии. Трудоспособное население угонялось на работы в Германию. Выдержки из протокола допроса лейтенанта Фохт [1]: «Приказ об эвакуации гражданских лиц издан командованием 6-й немецкой армии во второй половине сентября 1942. Желающих покинуть оказалось мало... Вместо того, чтобы помочь гражданам эвакуироваться, жандармы при регистрации требовали мзду – как-то: ковры, одеяла, шапки, обувь, валенки, меха, муку, водку и т. п. При отсутствии – многочасовые очереди для отправки в Калач и Нижний Чир... Началась эвакуация 5–10 тыс. человек в день. Но жандармы стали тормозить пустые автомашины в Калач, и "продавать" места тем, кто мог оплатить вещами и продуктами. Комендант генерал Леннинг получил за эвакуацию одной гражданки 3 ковра, атласное одеяло на лебяжьем пуху. С этим уехал в Калач. Оставшиеся лица подлежали регистрации – за 2 кг зерна. На 01.01.1943 регистрацию прошли всего 2500 лиц».

По приказу высшего командования немцы до 1 января 1943 г. провели в Ерманском, Дзержинском и Ворошиловском районах города так называемую «главную регистрацию» и учет всего оставшегося населения. На всех зарегистрированных были заполнены учетные карточки и сделана отметка в паспорте (советские паспорта оставались легитимными).

Из материалов допроса личного переводчика при главном коменданте г. Сталинграда лейтенанта Аутергоф: «Основной целью проведения “главной регистрации” задача затруднить пребывание в городе военнопленных, партизан и иных жителей, стремившихся проникнуть в черту города... Мне представляется, что в Сталинграде размеры проводимых немецкой и румынской армией грабежей превзошли все, что имело место в других оккупированных городах и населенных пунктах Советского Союза...» [1].

Все факты о преступлениях фашистов разными способами становились известными сотрудникам УНКВД через агентурную сеть. Все фиксировалось, регулярно составлялись аналитические записки для информирования руководства страны. Ниже приводится копия выдержки из страницы такого документа за подписью начальника управления НКВД А.И. Воронина [1]: «После захвата немецкими войсками значительной части города (Тракторозаводского, Баррикадного, Ворошиловского, Ерманского, Дзержинского и части Краснооктябрьского районов) немецкое командование приступило к проведению мероприятий по установлению оккупационного режима и освоению захваченной территории и имущества для нужд немецко-фашистских войск. Грабежи и насилия проводились при активном содействии немецких ставленников – старост, полицейских и пособников из числа социально-чуждых и уголовных элементов. Особую активность и жестокость в грабежах проявляли также находившиеся в городе “украинские добровольческие полицейские отряды”, в составе которых было около 300 украинцев. Разграбив квартиры, грабители занялись выявлением и откопкой ям, в которых население укрывало свои вещи и остатки продуктов...».

Факты репрессий установлены советскими и в наше время российскими правоохранительными органами. Эти злодеяния закреплены юридически: 23 августа 2023 г. Волгоградский областной суд признал геноцидом преступления нацистов в Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны. Приведем некоторые факты, и они весьма красноречивы. Из Приказа комендатуры «Сталинград-Центр» [1]: «1. За плохое отношение жителей к немецким войскам – расстрел. 2. Запрещено пребывание на улицах с 5 час. вечера до 8 час. утра. Задержанные в эти часы считаются партизанами. 3. Власть возложена на старост, назначенных немецкими властями. 4. Женам красноармейцев, имеющим одного или более детей, надлежит сдать все имеющееся у них зерно. 5. Запрещается без специального пропуска покидать поселок. Виновные караются расстрелом».

Из приказа военного коменданта г. Котельниково от 3 августа 1942 г.: «Населению города беспрекословно выполнять все требования германских офицеров и солдат, за малейшее пререкание – расстрел. Все граждане района в возрасте от 16 до 50 лет должны нести трудовую повинность» [1]. В Котельниковском районе без суда и следствия расстреляли 400 евреев, в с. Пло-

довитое Черноярского района немецкие солдаты казнили 20 эвакуированных семей (около 50 чел.), включая детей. Расстреляны воспитанники Нижне-Чирского детского дома для умственно-отсталых детей — 82 чел. в возрасте от 5 до 15 лет. И это совершали военнослужащие вермахта, той самой 6-й армии Паулюса. Таких фактов зафиксировано в архивах УФСБ десятки, как и фактов моральных издевательств, таких как в с. Аксай, когда военный комендант без видимых причин заставил местного жителя избить розгами своего брата. Но так как тот бил слабо, сам взял розги. При этом насильно собрал местных стариков и заставил их плясать при экзекуции, повторяя «русская свинья», «грязная свинья».

Идеологическая обработка населения

Оккупационная политика сопровождалась информационной обработкой населения. Эта работа началась задолго до оккупации той или иной местности. Она велась с помощью массового разброса с самолетов листовок и засылки агентуры. В условиях отсутствия какой-либо информации от советского руководства, это имело определенное воздействие на население. После прихода комендатур эту работу вело «Бюро пропаганды» («Пропаганд-Компани»). Функции: руководство увеселительными мероприятиями, организация устной и печатной пропаганды, распространение фашистской литературы. В некоторых станицах открывались кинотеатры, выпускались газеты («Новое время», «Котельниковская правда», «Морозовские новости») организовывалось местное радиовещание с немецкой пропагандой.

Одним из инструментов идеологической обработки гражданского населения на оккупированных территориях были печатные издания. В листовке, сохраненной в архивах, описывается как «некая Татьяна нашла свое счастье». Вот выдержка из оригинального текста документа: «... немецкие санитары вблизи шоссе подобрали тяжело раненную в плечо Татьяну и вместе с ранеными красноармейцами доставили в госпиталь. Благодаря внимательному уходу немецких врачей и санитаров, Татьяна быстро поправляется. Ее первоначальный страх перед немцами исчез бесследно. Теперь она весело смеется... внимательно изучает окружающую жизнь. Ее поражает, как быстро и энергично немцы отстраивают разрушенное, как умело организуют жизнь горожан на новых началах. Ее сердце наполняется радостью. Жажда деятельности захватывает ее» [1].

В донских районах Сталинградской области немецкие власти проводили политику «заигрывания» с казачеством и с казачьей молодежью особенно. Устраивались танцы по субботам и воскресеньям, причем с привлечением офицеров немецкой или румынской армии, проводились показы документальных фильмов о победах немецкого оружия, показывались художественные фильмы с обязательным акцентом на «красивую жизнь» в Германии. Направление информационной пропаганды было одно: на оккупированных территориях (а все они назывались «освобожденными») все «расцветает», «стремится к европейским ценностям»...

Широко распространялись и листовки, направленные в адрес красноармейцев, но распространяющиеся среди гражданского населения. Сами

же действия оккупантов являлись противоположной стороной немецкой пропаганды. По сути, это была информационная война, которую проводили специальные отделы комендатур фашистской Германии. Показать «блага немецко-фашистского мира», подкупить население и особенно молодежь «увещеваниями» о красивой жизни – вот была задача этих печатных материалов.

В них использовались все атрибуты печатных изданий, знакомых советским жителям: шрифт названия, пример «НОВОЙ ПРАВДЫ», был очень схожим с шрифтом основной партийной газеты того времени – «ПРАВДЫ», знакомый лозунг-обращение «ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН!», но с оговоркой «соединяться» для чего-то иного, свойственного только фашистской идеологии. А призыв «ЗА НОВЫЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК» был искусной маскировкой для советских людей, читавших двадцать предвоенных лет газеты с таким же или похожими призывами (на первый взгляд!). Тексты, написанные грамотным русским языком, наглядность, фотографии — все было направлено на подрыв воли населения, веры в победу, склонению к предательству.

Еще пример так называемой «информационной войны» того времени. Оккупационному режиму нужны были не просто лица, ставшие на путь служения Германии, а рабочие руки, чтобы сразу после оккупации осенью 1942 г. собрать урожай, вырастить скот и т. п. на нужды немецкой армии. Необходимо было в результате пропаганды, путем подачи замаскированной, лживой информации заставить бывшее колхозное крестьянство Сталинградской области работать в интересах Германии. Советские люди привыкли к колхозному строю, и фашисты использовали это. Строки листовки говорят сами за себя (по тексту оригинального документа): «...всякая беспорядочная отмена колхозного строя принесет Вам только вред. Ждите, и скоро и в Ваш район приедет немецкий начальник земельного отдела, который Вас ознакомит с новым аграрным порядком и будет давать распоряжения, что надо предпринимать. Продолжайте работу до его приезда без перерыва, по-старому» [1]. Таким образом, в результате массированной информационной пропаганды, немецко-фашистский режим пытался достичь цели – получить собранный крестьянами урожай. В архивах имеется документ – приказ коменданта х. Тормосино Сталинградской области, который красноречиво говорит какими были приказы комендатур по сельскохозяйственным работам. Без всякого елея агитационных листовок там говорится: «п. 3. Граждане, которые уклоняются от работ, также отвечают за невыполнение с/х работ, их хлеб будет полностью изъят и передан государству (Германии. – *П.Ч.*)» [1].

Нацистская пропаганда, особенно в более отдаленных сельских районах, приобрела широкий размах. Она была хорошо продумана, последовательна, изощрена и отличалась дифференцированностью. Ее вели: комендатуры, гестапо, офицеры вермахта, эмигранты, служившие в частях армии. Историк Т.А. Павлова пишет: «Надо отметить, что эффективность нацистской пропаганды возросла благодаря почти полному отсутствию советской контрпропаганды». Причина: связи с оккупированной территорией не было. Вот факт: за август-ноябрь 1942 г. обком ВЛКСМ подготовил для молодежи всего 2 блока листовок общим тиражом 10 тыс. экз. [6, с. 331]. С учетом метода их

распространения – разбрасывания с самолетов, можно предположить, какое минимальное количество доходило до адресата.

Кратко остановимся на методах обработки советских граждан в гестапо. А именно, работа с выявленными коммунистами и комсомольцами методом «пряника» и только потом — «кнута». В архивных томах имеются описания, когда сотрудник гестапо в беседе разъяснял, что принадлежность к партии или комсомолу компрометирует допрашиваемого, но у него есть способ искупить свою вину и доказать преданность Германии. Вот выдержка из показаний на допросе в УНКВД секретаря комсомольской организации одного из отделений Госбанка С-вой: «...сотрудник гестапо мне заявил – невзирая на то, что Вы были активным комсомольцем, мы не подвергнем Вас репрессиям... при условии, что Вы будете разъяснять населению в нужном нам духе политику и вести антисоветскую пропаганду. Вместе с этим Вы должны сообщать в Гестапо о сомнительных лицах...». По сути, это была вербовка. И это подчас давало результат. Так, в х. Тормосино из 33 комсомольцев, вызванных в гестапо, 27 получили задание содействовать оккупационному режиму. В Нижне-Чирском районе из 32 коммунистов, вызывавшихся в гестапо, дали задания 16... [6, с. 315]. Поручения гестапо были разного характера: и участие в регистрации населения, и служба в полиции, и выпуск наглядной агитации, и доносительство. Эта тема настолько глубокая, что подлежит изучению как познание методов обработки населения с точки зрения учета этого процесса в историческом ракурсе.

Необходимо отметить, что, по мнению всех историков, изучавших тему оккупации, а также по мнению автора, которое сформировалось в результате ознакомления с рядом архивных материалов УФСБ России по Волгоградской области, поддержка населения оккупационных властей была столь незначительна, что немецким комендатурам не удалось сформировать в Сталинграде каких-либо управ и русской вспомогательной полиции.

В аналитических докладах УНКВД по Сталинградской области отмечалось, что немецкие офицеры комендатур на встречах с молодежью станиц всячески акцентировали на то, что казачья молодежь отличается от русской своим воинственным духом, который сродни арийскому. «Вербовка добровольцев в казачьи отряды велась через станичных и районных атаманов, которые, в свою очередь, опирались на вербовщиков. Вербовка шла усиленными темпами, но успеха среди населения не имела. Оставшиеся в занятых врагом хуторах казаки (кто по возрасту не был призван в ряды Красной Армии) всячески уклонялись от службы у оккупантов. Об этом свидетельствовали многие факты, к примеру, письмо назначенного немцами старосты Р. станичному управлению. Это письмо попало в Сталинградское УНКВД после освобождения районов Дона. «Господину, его благородию станичному атаману. На присланную вами копию письма начальника штаба полковника Попова сообщаю, что по х. Погожево и х. Логутино офицеров старой русской армии, как таковых, не имеется. Казачьей формы, обмундирования и оружия не имеется. Добровольцев-казаков, желающих вступить в германскую армию для разгрома большевизма и завоевания чести и славы донского казака, также

не имеется. 12 октября 1942 года. Староста колхоза... (подпись неразборчива)» [3, с. 53].

Если и были факты работы на немцев – исключительно по принуждению. Осознанно и добровольно захватчиков поддерживала незначительная часть населения. Историк М.И. Семиряга приводит данные: «За время с 1 января по 1 июля 1943 г., после оккупации, органами НКВД было осуждено только 732 пособника оккупантам из числа гражданского населения (0,4 % от предположительного числа оставшегося населения в оккупированных районах)».

Заключение

Материалы архивных документов, публикации историков по оккупационному режиму в Сталинграде и области и ряд других источников дают возможность четко прослеживать аналогии действий нацистов в 1942 г. и нацистов и их приспешников – на захваченной территории Курской области и в течение прошедшего десятилетия на Донбассе:

— Суть нацизма не изменилась. Ненависть ко всему русскому, к России, ее многонациональной и многоконфессиональной основе.

– Оккупация характеризуется жесткими репрессиями, грабежами, насилием, расстрелами без суда и следствия мирных граждан.

— Четкая структура органов оккупации с ориентиром на военное руководство захваченных территорий.

— Активная идеологическая обработка населения (сейчас это так называемая «информационная война»). Использование в этом процессе двойных стандартов в оценке каких-либо жизненных устоев населения. Ложь и приукрашивания «перспектив» жизни.

— Поиск или взращивание врагами России (в настоящее время так называемым «коллективным Западом») коллаборационистов, тщательная проработка социальных сред, лиц, определенной национальности, на которых делается идеологическая ставка.

— Акцент на использование в своих целях молодежи или тех социальных слоев, которые в силу каких-либо факторов не могут правильно оценить степень их втягивания в противостояние с русским миром.

— И тогда, и сейчас имеется необходимость активного ведения контрпропаганды, с целью показа истинного лица нацизма, под какими бы личинами он не скрывался.

Познание в историческом ракурсе фактов оккупации Сталинграда и области в 1942–1943 гг. дает нам вектор понимания угроз национальной безопасности России. И отдавая дань памяти советским людям, познавшим цену нацистской оккупации, история позволяет нам сказать: «Они победили – победим и мы!».

Литература и источники

1. Архив Управления ФСБ России по Волгоградской области (АУФСБ ВО). Рассекреченные архивы: Без срока давности. Ф. 2; Ф.10; Ф.13.

2. *Водолагин М.А.* В дни тревог // Сталинградская эпопея. Москва: Наука, 1968. С. 375—401.

3. *Воронин А.И.* Щит и меч Сталинграда. Волгоград: Нижне-Волжское издательство, 1982. 256 с.

4. *Жуков Д.А.* Русские эсесовцы. Москва: Вече, 2013. 412 с.

5. *Залесский К.А.* Государство террора. СС в системе власти третьего рейха. Москва: Вече, 2024. 448 с.

6. *Павлова Т.А.* Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве: монография. Волгоград: Перемена, 2005. 593 с.

7. Перелистывая документы ЧК: Царицын-Сталинград, 1917–1945: сборник документов и материалов / [сост. С.Н. Грошевой и др.]. Волгоград: Нижне-Волжское издательство, 1987. 253 с.

8. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы / автор-сост. А.С. Орлов и др. Москва: Воениздат, 1987. 326 с.

9. Стратегия государственной политики в отношении российского казачества на 2021–2030 года. Указ Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45821 (дата обращения: 19.03.2025).

10. *Ширер У.* Взлет и падение третьего рейха: в 2 т. Москва: АСТ, 1991. Т. 2. 530 с.

P.S. Chebanenko

THE OCCUPATION REGIME OF THE GERMAN-FASCIST TROOPS IN THE STALINGRAD REGION IN 1942–1943: HISTORICAL PERSPECTIVE

Abstract. The historical perspective of the Nazi troops occupation regime on the territory of the Stalingrad region in 1942–1943 provides the basis for understanding the strategy of the Nazi occupation policy, the tactics of its implementation and also identifies its main goals and accompanying factors.The author analyzes the occupation regime in relation to the events of today - the actions of Ukrainian neo-Nazis in the occupied territory of the Kursk region based on some archival documents of the Federal Security Service of Russiafor the Volgograd Region.

Keywords: The Battle of Stalingrad (1942–1943); occupation regime of the German-fascist troops; German commandants offices during the occupation; the Ukrainian auxiliary police battalions; information processing of the civilian population by the Nazis.

УДК 791.43-2

М.В. Дядченко

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ У МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Аннотация. Статья посвящена роли кинематографа в формировании образа Великой Отечественной войны и сохранении исторической памяти о подвиге советского народа. Автор анализирует современное российское кино, в частности, полнометражные фильмы о войне, вышедшие в прокат с 2020 по 2024 г.

Ключевые слова: историческая память, патриотизм, подвиг народа, современное кино, военные фильмы, молодежь, российский кинематограф, Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война остается одной из самых трагических и героических страниц в истории нашего народа и народов бывшего СССР. Это историческое событие по-прежнему имеет фундаментальную значимость в жизни россиян и служит одним из главных факторов самоидентификации и источником патриотизма. Об этом свидетельствует исследование ВЦИОМ, проведенное в апреле 2024 г. Так, 61 % из 1600 опрошенных россиян в возрасте от 18 лет считает День Победы самым важным праздником. Однако по сравнению с аналогичным опросом 2023 г. этот показатель снизился на 4 процентных пункта.

Безусловно, невозможность по объективным причинам получать информацию об исторических событиях из первых уст в связи с уходом из жизни участников войны повлияла на восприятие событий 80-летней давности.

Упомянутый опрос ВЦИОМ показал, что память о войне продолжает жить в семейных историях, фотографиях, документах. Так, 9 из 10 россиян знают полный или частичный боевой путь своих предков. Но уже сейчас «существует определенный разрыв в передаче памяти между поколениями. Если среди поколения оттепели – тех, кто ближе всех к событиям страшной войны – больше половины хорошо осведомлены о близких, участвовавших в Великой Отечественной войне (56 %), то среди зумеров таких в два раза меньше (27 %)» [2].

В формировании исторической памяти участвуют как личные архивы и устные истории о героях, передаваемые в семьях, так и произведения искусства. По данным опроса, ВЦИОМ «за последние два десятилетия мы стали чаще говорить о Дне Победы как о дне памяти и скорби, сегодня так считают

четверть россиян (25 %, + 7 п.п. к 2005 г.). Эта позиция особенно близка тем, кто родился после 1992 г. (младшие миллениалы и зумеры) − 41−42 %.

Большая часть россиян (67 % − 9 п.п. к 2005 г.) по-прежнему воспринимают 9 Мая как праздник, как самую большую победу на протяжении всей истории России. Чаще об этом говорят рожденные до 1981 г. (74−78 %), те, кто хорошо помнит многих фронтовиков и, вероятно, кто успел пообщаться лично с участниками тех событий» [2].

Исследователи подчеркивают, что деперсонализация событий Великой Отечественной войны и Дня Победы является естественным процессом трансформации исторической памяти. С течением времени коллективная память все больше обобщает исторические события, сохраняя только самые важные вехи.

Тем не менее статистика подтверждает, что несмотря на смену поколений, Великая Отечественная война сохраняет свою роль в процессе воспитания патриотизма и самоидентификации российских граждан. Ее значимость не ставится под сомнение даже молодежью. «Только 4 % наших сограждан говорят о том, что Великая Отечественная война — это уже далекая история, которая не слишком волнует нынешнее поколение, с 2005 г. это мнение не стало популярнее (5 %). Акцент на скорбь и память в восприятии Дня Победы молодыми поколениями, возможно, связан с изменением форм передачи исторической памяти. Если для старших поколений это было живое общение с участниками войны, то для молодежи — преимущественно книги, фильмы, музеи и мемориалы» [2].

В контексте упомянутого изменения формы передачи исторической памяти, кинематограф остается одной из самых эффективных форм взаимодействия с молодым поколением на исторические темы вообще, и на тему войны в частности. Он сохраняет свои лидирующие позиции как один из главных способов проведения досуга россиян, особенно молодежи. Кинематограф как искусство обладает большим воспитательным потенциалом за счет возможности создания эмоционально-чувственных образов. В связи с этим, в условиях постепенного обобщения и вытеснения из коллективной памяти событий Великой Отечественной войны, именно кинематограф играет ведущую роль для формирования образа этого исторического события у молодежи.

За последние годы теме формирования и сохранения исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны посвящено большое количество работ. Среди них можно отметить статью М.С. Стычинского, в которой автор анализирует сформированный в научном дискурсе и общественном сознании нарратив, связанный с героикой подвига народов СССР, передающийся в современном отечественном кинематографе [5].

В ряде работ анализируются различные периоды развития отечественного военного кино. Например, процессы, происходящие в постсоветском российском кино о войне, исследовала А. Талавер [6].

Кинопродукцию на военную тему, вышедшую на экраны в первое десятилетие XXI в. исследовали В.Р. Мединский [3] и В.А. Хохлов [7].

Д.А. Ананьев рассматривает «кассовые» киноленты, вышедшие в прокат и на экраны в 2010–2019 гг. Он отмечает, что «российские кинематографисты пытаются заинтересовать военной темой "массового" зрителя, делая ставку на захватывающий сюжет, масштабные батальные сцены, активно используя спецэффекты, компьютерную графику и т.п.» [1].

В настоящей работе рассматриваются кинопроекты, вышедшие с 2020 г. по настоящее время. Отбор эмпирического материала осуществлялся с учетом зрительского интереса. В качестве маркера принят рейтинг популярной онлайн-платформы «Кинопоиск» (от 7 и выше) и/или признание профессиональным сообществом кинематографистов. В исследование включены 5 полнометражных фильмов (по 1 за каждый год периода 2020–2024 гг.):

1. «Подольские курсанты», 2020, Россия, режиссер В. Шмелев, рейтинг платформы «Кинопоиск» – 8,3.

2. «Летчик», 2021, Россия, режиссер Р. Давлетьяров, рейтинг платформы «Кинопоиск» – 7,6.

3. «1941. Крылья над Берлином», 2022, Россия, режиссер К. Буслов, рейтинг платформы «Кинопоиск» – 7,6.

4. «Праведник», 2023, Россия, режиссер С. Урсуляк, рейтинг платформы «Кинопоиск» – 7,5.

5. «Воздух», 2024, Россия, режиссер Ал. Герман-младший, рейтинг платформы «Кинопоиск» – 6,8, приз за лучший игровой фильм премии «Золотой Орел», 2025 г.

В ходе анализа выбранных картин автор стремился получить ответы на вопросы:

- На каком материале основан сюжет картины: на реальных событиях с реальными героями или собирательном образе хода войны с вымышленными персонажами?
- На что обращен фокус внимания авторов фильма/сериала?
  - судьба отдельного человека на войне, взаимоотношения людей в условиях войны;
  - масштаб сражений, историческая точность.
- Насколько может быть востребован проект у молодежной аудитории?
- Эффективность проекта для сохранения исторической памяти и формирования объективного образа Великой Отечественной войны и подвига советского народа.

Кинофильм «Подольские курсанты» вышел на экраны в 2020 г. В основе повествования лежат события по обороне Ильинского рубежа, которые имели место в реальности.

В октябре 1941 г., после взятия гитлеровцами Юхнова, Ильинский рубеж нужно было удержать любой ценой, чтобы отстоять столицу. На не до конца оборудованные оборонительные позиции были направлены курсанты Подольского стрелково-пулеметного и Подольского артиллерийского училищ. Именно эти совсем юные солдаты задержали продвижение механизированных соединений Гудериана и окончательно сорвали блицкриг. Известно, что из 3500 курсантов двух училищ более 2500 погибли на рубеже.

Картина «Подольские курсанты» построена на историческом материале конкретного сражения. Создатели бережно отнеслись к фактам, к работе были привлечены военные консультанты и историки. Имена офицеров, руководящих обороной, начальника училища сохранены в точности. Главные герои – собирательный образ молодого советского бойца 1941 г.

Фокус внимания создателей направлен на общий дух и стержень советского человека. В картине нет, как это часто бывает, ярких образов злодеев-политруков или «злых гениев от НКВД». Фильм рассказывает историю беспримерного по своему мужеству подвига, без преувеличений и излишнего заигрывания со зрителем. Война показана буднично, большие потери, как неизменный итог кровавой бойни, развязанной Третьим рейхом. От этой будничности еще более монументален образ советского солдата. Судьба каждого человека сливается в единую судьбу поколения, полную боли, потерь и лишений, но способную на невозможное во имя Победы, а значит, во имя жизни.

«Подольские курсанты» могут привлечь молодую аудиторию сильным актерским составом и достаточно динамичной сменой эпизодов, хотя привычного для зумеров визуального ряда, насыщенного современными технологичными эффектами, в картине нет. Действующие лица не изображаются как супергерои из западных блокбастеров. А враг представлен объективно, без преуменьшений его подготовленности и силы. Это еще больше подчеркивает историческую правду и подвиг бойцов Красной Армии. В фильме также нет счастливого конца. Задача выполнена, но этот подвиг – лишь первая ступень для выживших на трудном и длинном пути к Победе. Именно такой посыл чувствуется в конце картины, и он заставляет еще раз проанализировать и осознать, какой ценой советский народ отвоевал свое право на жизнь.

В основе повествования фильма «Летчик» – собирательный образ представителя военной авиации. Зритель узнает в герое, которого воплотил на экране Петр Федоров, Алексея Маресьева. Однако создатели картины не планировали снять байопик. Действие происходит в 1941 г., советский самолет сбит над территорией, занятой противником, экипаж выжил, дал бой немецкому патрулю, но главный герой, Николай Комлев, ранен. Стрелок прикрывая командира, погибает. Комлев же скитается в лесу, голодает, мерзнет, встречается с волками, несколько раз едва не погибает, но спасается сельским старостой в оккупированной деревне. Староста прячет у себя еще двух солдат, отставших от отступивших советских подразделений, ценой жизни всей своей семьи этот пожилой человек помогает «окруженцам» бежать, взяв с них слово спасти раненого и обмороженного летчика. Все, кто помогает главному герою, погибают. Зритель не знает их имен, и в этом, пожалуй, тоже кроется особый смысл – народ действовал как единое целое, не для получения наград и всеобщего признания, а просто потому, что иначе было нельзя. Смерть принималась как данность, как необходимая плата за главную цель – победить, чтобы выжили потомки.

Комлев попадает в госпиталь, лишается обеих ног, но ему делают протезы, он восстанавливает пилотские навыки и вновь летает, истребляя врага. В фильме не передана судьба А. Маресьева с исторической точностью, но это самый известный и показательный подобный случай, известный молодому поколению. Авторы фильма в финале перечисляют более 10 советских летчиков, вернувшихся в небо после ампутации ног. Этот прием в значительной мере расширяет знания молодежи о ходе военных действий, демонстрирует коллективное мужество бойцов и говорит о том, что подвиг – не что-то случайное и исключительное, не единичный случай, а общая черта, присущая народу-победителю.

В качестве еще одной положительной характеристики данной картины можно отметить, что в ней, как и в предыдущей, нет акцента на карательной системе НКВД. Этот факт, в противовес военным кинофильмам 1990-х и нулевых годов, становится общей тенденцией современного военного кино. Обвинительный характер военных фильмов по отношению к командованию армии значительно снижается, на первый план выходит описание общего настроя и усилий по уничтожению врага. На наш взгляд, это первый шаг к прекращению дискредитации итогов войны и снижению значимости Победы советского народа, особенно на фоне общей планомерной работы западных историков и политиков по искажению исторического значения СССР во Второй мировой войне.

Кроме остросюжетной истории выживания, молодой аудитории предлагается оценить находки режиссера при постановке сцен воздушных боев. Эта часть фильма выполнена на высоком техническом уровне, спецэффекты придают картине динамичность и особый ритм.

Капитан Николай Комлев не показан как супергерой, однако передана цельность личности и способность преодолевать даже самые, казалось бы, непреодолимые обстоятельства.

Действие фильма К. Буслова «1941. Крылья над Берлином» тоже описывает события 1941 г. Картина следует тенденции развития современного российского кино, посвященного Великой Отечественной войне, фокусируется на отдельном эпизоде, не способном переломить ход войны, но ставшем огромным мотивирующим фактором для народа и армии, которая в тот период отступала. Создатели подчеркивают, что в таких военных эпизодах ковался характер бойцов, рождался непобедимый советский солдат, партизан, труженик тыла, разгромивший нацистов и освободивший Европу.

Летом 1941 г. противник очень быстро продвигается от границ СССР к Москве. Красная Армия терпит поражения. Значительные группировки советских войск в окружении. Большое количество солдат и офицеров пленены. Москва и Ленинград под постоянными ударами вражеской авиации. В этой сложной обстановке советское командование решает нанести ответный удар по Берлину. Операция поручена командиру 1-го минно-торпедного авиационного полка 8-й бомбардировочной авиационной бригады ВВС Краснознаменного Балтийского флота. Образ полковника Преображенского в фильме талантливо

воплотил Максим Битюков. Руководит операцией лично генерал-лейтенант С.Ф. Жаворонков, командующий авиацией ВМФ, в исполнении Сергея Пускепалиса.

Талантливая игра актеров сочетается в картине с тщательной проработкой фактического материала, описывающего подготовку к полету, а также ход всей операции. Создатели фильма особое внимание уделяют техническим деталям, воссоздают подробно сложности разработки и осуществления такого дерзкого плана. Историки обращают внимание на зрелищность и точность воссоздания работы военных летчиков и воздушных боев. «Самое главное, чем берет зрителя картина об авиации, – масштабные действия в воздухе. С этим в новой киноленте К. Буслова полный порядок. Сражения морской авиации по умолчанию зрелищны, а уж ночное небо немецкой столицы, рассекаемое лучами прожекторов, пожалуй, запомнится после просмотра фильма в первую очередь. Здесь уместно сравнение даже не с другими картинами о военной авиации, а с видеосъемками из космоса, – настолько зрелищны кадры» [4].

Фильм раскрывает детали реальной операции советских войск, подчеркивая, что даже в 1941 г. армия СССР была боеспособна и готова к разработке и проведению самых сложных ударов по врагу, а командиры не просто посылали на бессмысленную смерть тысячи людей, как это часто показывалось в фильмах 1990-х гг., но и понимали психологическое, мотивирующее значение некоторых военных эпизодов.

Картина «1941. Крылья над Берлином» расширяет исторические знания молодежи о первых месяцах войны. Она привлекательна скрупулезным подходом к технической стороне военной авиации, а также зрелищностью боевых столкновений и эстетикой визуального ряда. Однако герои не раскрыты в полной мере, фокус создателей сместился на военную операцию в ущерб изучению личности персонажей. Это упущение, поскольку прототипами главных героев послужили конкретные исторические фигуры.

Однако общая оценка данной киноработы в контексте сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне и воспитании патриотических чувств молодежи, безусловно, положительная.

В 2023 г. в широкий прокат вышел фильм «Праведник» С. Урсуляка, основанный на реальных событиях. Эта военно-историческая драма о подвиге Николая Киселева, который, сбежав из плена, организовал партизанскую группу, а затем вывел с оккупированной территории более 200 евреев, чудом избежавших смерти в Минском гетто. История стала достоянием общественности случайно, лишь в 2008 г. вышел документальный фильм «Список Киселева» о подвиге уже покойного на тот момент солдата. Он так и не получил Звезду Героя за этот «марш жизни», командование ограничилось орденом Отечественной войны I степени. Однако в Израиле имя Николая Киселева внесено в список праведников. Этот список сформирован из иностранцев, рисковавших жизнью для спасения еврейского населения.

Стоит отметить, что С. Урсуляк очень бережно отнесся к историческому материалу. Фильм снимался в подлинных местах, где разворачивались события

1942 г. В фильме воссоздано несколько реальных трагических эпизодов, происходивших во время этого смертельно опасного похода. В нем участвовали старики, женщины, дети – испуганные, голодные, изможденные. Они шли по ночам, питались тем, что находили в лесу, прятались от немецких патрулей. Среди них была трехлетняя девочка, которая все время плакала. В какой-то момент родители принимают ужасное по своей безысходности решение – утопить ее, чтоб не обнаружить всю группу. Однако Киселев останавливает их, берет ребенка на руки и несет так всю дорогу. Спокойная уверенность героя передается ребенку. По свидетельствам участников того марша, эта история имела место на самом деле.

Главный герой в исполнении А. Яценко вобрал в себя все лучшие качества советского солдата. Он смелый, но при этом умен, расчетлив и ограждает своих подопечных от опрометчивых поступков и их последствий. В мирной жизни он был бухгалтером. Создатели фильма подчеркивают его сильные профессиональные стороны, представляя его хорошим стратегом и тактиком.

В картине много ярких второстепенных персонажей, каждый представлен как личность со своими переживаниями и сомнениями. Этот калейдоскоп героев придает фильму психологичность и эмоциональность. Персонажи не выглядят «картонными», их живые характеры придают произведению Урсуляка объективность и историческую достоверность.

На фоне тщательно проработанных персонажей протагонистов вызывает вопросы подход к изображению антагонистов. Враги в фильме выглядят недостаточно быстрыми и сообразительными. И это, безусловно, минус, поскольку немецкая армия была грозной силой, недооценка врага как будто умаляет нечеловеческие усилия, мужество и самопожертвование, которые принес на алтарь Победы советский народ.

В фильме нет сложных спецэффектов и объемной графики. Однако визуальный ряд и операторская работа, звуковое оформление фильма работают на раскрытие общей драматической идеи, позволяют погрузиться в исторический период. В этом отношении «Праведник» можно назвать качественным историческим фильмом. В картину введены молодые актеры, которые блестяще справляются со своими задачами. Некоторые из них уже знакомы молодому поколению (например, Марк Эйдельштейн), и это является дополнительным фактором, привлекающим аудиторию к просмотру.

Скрупулезный, бережный к историческим фактам рассказ о малоизвестном, но бесценном подвиге советского солдата Николая Киселева, представленный на экране, способен пробудить интерес молодой аудитории к дополнительному ознакомлению с неизвестными фактами о событиях Великой Отечественной войны и ее героях.

В 2024 г. на экраны вышел фильм Алексея Германа-младшего «Воздух». В картине заняты известные актеры, например, Сергей Безруков и Елена Лядова. Фильм рассказывает о военной авиации, но не о конкретном историческом эпизоде. В работе создается собирательный образ летчиков, особое внимание уделяется роли женщин. Стоит отметить, что фильм «Воздух»

получил приз за лучший игровой фильм на церемонии премии «Золотой Орел» в 2025 г., однако зрительские реакции и реакции критиков на данную картину неоднозначны.

С одной стороны, «Воздух» – это мощное антивоенное высказывание. Но есть и распространенные в постсоветском кинематографе приемы представления военной темы, которые можно назвать дискуссионными. Большими мазками, схематично, авторы критикуют советскую действительность (родители главной героини репрессированы как враги народа, а она вынуждена отказаться от них, чтобы продолжать жить в этой стране – это частый посыл, который выводят на первый план молодые режиссеры, и начало ему было положено в раннее постсоветское время; в газете «Правда» не упоминаются расстрелянные евреи в Киеве, информация замалчивается – тема слепой пропаганды в СССР тоже часто эксплуатируется в современном отечественном кино; изнасилование героини в детском доме как пример лживости и бесчеловечности советской системы на всех уровнях, герои постоянно угрожают друг другу рапортами и трибуналом). Используя известные штампы о советской действительности, режиссер рискует создать в сознании молодежи негативный образ СССР и народа-победителя и продолжить эту опасную тенденцию, начатую задолго до него.

С другой стороны, «Воздух» стремится отгородиться от ура-патриотизма, показав ужас войны, ее воздействие на психику и судьбы миллионов людей. Главная героиня мертва морально еще до того, как сталкивается с необходимостью ежедневного риска для жизни и долгом убивать. Авторы ее устами ставят важный вопрос, о котором сейчас вновь приходится задуматься всему российскому народу: «Что важнее, Человек или Родина?». И отвечают на него однозначно, Человек – это и есть Родина, а значит, Родину нужно защищать и отстаивать до конца, даже ценой собственной жизни.

В этих размышлениях кроется воспитательный эффект картины. Война – не только победы, ордена и слава. А, в первую очередь, тяжелая, рутинная работа между жизнью и смертью, на пределе человеческих сил, без возможности обдумать и проанализировать свои действия. Война превращает человека в механизм для убийства, и для того, кто обороняется, в этом кроется смысл жизни, и в убийстве врага есть единственный шанс отстоять свое право на жизнь. Антивоенное высказывание воплощается в каждой детали визуального ряда. Холодные, серо-голубые оттенки цветокоррекции, постоянная дымка, поглощающая и землю, и небо, отсутствие макияжа на лицах летчиц, схематичные диалоги, отсутствие ярких любовных линий, длинные крупные планы героинь с калейдоскопом эмоций на лицах во время боя – все это как будто показывает, что война лишает воздуха, стирает временные рамки, поглощает и засасывает всю жизненную энергию.

Тем не менее, если говорить о воздействии картины, то есть риск однобокого восприятия личности советского бойца и армии в целом. В фильме есть авторские «допущения», которые противоречат истории. Например, тот факт,

что из неопытных летчиц создавали отряды истребителей, буквально закрывая ими бреши в обороне, не соответствует действительности. Отряд героических летчиц 588-го авиаполка ночных бомбардировщиков под командованием Героя Советского Союза М. Расковой, известный в истории как «ночные ведьмы», выполнял совсем другие задачи. По свидетельствам историков и фронтовиков, известно о 8 женщинах-истребителях под Сталинградом, выходивших на боевую задачу всегда в звене с мужчинами. После того, как стало ясно, что перегрузки чрезмерны для женщин, нового набора на эту специальность не проводилось.

В апреле 1942 г., когда разворачивается действие картины, женского авиаполка под Ленинградом не было. «Ночные ведьмы» выполняли свои задачи на других направлениях. «Дорога жизни» прекратила в это время свою работу из-за таяния льда на Ладожском озере. Поэтому описанных событий в том месте и время, в реальности быть не могло.

Эти и другие фактологические ошибки в фильме режиссер называет художественными «допущениями», однако из таких «допущений» у молодежи, которая все меньше подкована историческими знаниями, может складываться неверное представление о ходе Великой Отечественной войны, а значит, и о ее участниках.

Таким образом, проанализировав приведенные выше российские художественные фильмы о Великой Отечественной войне, вышедшие на экраны с 2020 по 2024 г., можно сделать вывод, что тема по-прежнему актуальна и востребована как у режиссеров, так и у зрителей, в том числе у молодежи. На современном этапе режиссеры все чаще обращаются к конкретным, часто малоизвестным эпизодам, представляя на экранах конкретные исторические фигуры или собирательный, но узнаваемый образ известных героев войны. Применение спецэффектов и погоня за зрелищностью уже не преобладает над стремлением раскрыть личности героев. Почти во всех современных военных фильмах уже прослеживается уход от яростной критики ошибок военного командования, репрессивной сталинской системы, изображения слабости армии и «победы вопреки». Взамен обозначенному подходу, характерному для фильмов, снятых в 1990-е и нулевые годы, на экранах все чаще представлены яркие образы простого солдата, труженика тыла, летчика, партизана – людей, которые были вырваны из мирной жизни и вынуждены вынести на своих плечах всю тяжесть трагических военных лет.

Литература и источники

1. *Ананьев Д.А.* Великая Отечественная война в освещении советского и российского кинематографа: основные тенденции и проблемы // Международный журнал исследований культуры. 2020. № 4 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-osveschenii-sovetskogo-i-rossiyskogo-kinematografa-osnovnye-tendentsii-i-problemy (дата обращения: 31.03.2025).

2. ВЦИОМ. 9 мая и память о Великой войне // ВЦИОМ: обзор результатов опроса 27.04.2024. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine (дата обращения: 30.04.2025).

3. *Мединский В.Р.* Война. Мифы СССР. 1939–1945. Москва: Абрис/ОЛМА, 2017. 704 с.

4. *Сементковский А.* Моряки покоряют воздух, или крылья со звездами над Берлином» // История. РФ. URL: https://histrf.ru/read/articles/moryaki-pokoryayut-vozduh-ili-krylya-so-zvezdami-nad-berlinom (дата обращения: 30.03.2025).

5. *Стычинский М.С.* Формирование российской исторической памяти о Великой Отечественной войне через современный кинематограф // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 12 (122). Ч. II. URL: https://history.jes.su/s207987840024191-9-1/ (дата обращения: 28.03.2025).

6. *Талавер А.* Память о Великой Отечественной войне в постсоветском кинематографе. Этапы осмысления прошлого (от 1990-х к 2000-м). Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 56 с.

7. *Хохлов В.А.* Великая Отечественная война в современном российском кино: продолжение в фэнтези-будущем // Новый исторический вестник. 2010. № 23. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-sovremennom-rossiyskom-kino-prodolzhenie-v-fentezi-buduschem (дата обращения: 30.04.2025).

M.V. Dyadchenko

FORMATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IMAGE AMONG YOUNG PEOPLE THROUGH MODERN RUSSIAN CINEMA

Abstract. The article is devoted to the role of cinema in the forming of the Great Patriotic War image and preserving the historical memory of the feat by the Soviet people. The author analyzes modern Russian cinema, in particular, full-length films about the war released from 2020 to 2024.

Keywords: historical memory, patriotism, the feat of the people, modern cinema, war films, youth, Russian cinema, the Great Patriotic War.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ. ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

Секция 1

НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ПОБЕДЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

УДК 93/94

Е.В. Безвиконная

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Победа в Великой Отечественной войне явилась следствием не только материальных, но и нематериальных (идеологических) факторов. Синергетический эффект советской идеологии и мобилизационного потенциала советского народа позволил противостоять беспощадному врагу в критических («безнадежных») условиях начального этапа войны. Уникальность сформированной советской идеологии заключалась в объединении классовых, национальных, государственных и патриотических установок в массовом сознании советского общества. Непосредственным результатом Великой Отечественной войны становится складывание общности – «советский народ» как духовно-социального феномена. Цель статьи заключается в раскрытии роли советской идеологии в победе Советского государства в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: советская идеология, советский народ, психология масс, массовое сознание, победа в Великой Отечественной войне.

Война является экстремальной ситуацией, способной мобилизовать все возможные ресурсы в целях противостояния противнику, стремящемуся сломить волю общества и уничтожить суверенитет государства. В условиях войны народ проверяется на жизнеспособность, а властные институты – на компетентность и способность мобилизовать ресурсы в условиях экстремальной ситуации. Идеология становится полноценным ресурсом государства, позволяющим консолидировать общественное сознание вокруг общей цели – победы над врагом.

Содержание феномена массового сознания в социальной психологии рассматривается в сочетании трех компонентов: нравственного, мировоззренческого и социально-психологического [9, с. 10]. Именно на эти компоненты должна была воздействовать идеология государства в условиях сталинского режима. Однако сформировать такую систематизированную идеологию, способную направлять социальное поведение и побуждать к активным действиям членов советского общества, в условиях предвоенного времени оказалось затруднительным, поскольку следствием революционных событий 1917 г., индустриализации и коллективизации становится разобщенность общества в отношении идеалов социализма и общая подозрительность [2, с. 95]. С дру-

гой стороны, на уровне обыденного сознания значительное влияние на повседневную практику советских людей оказывали этнические и социальные факторы, которые необходимо было учесть при формировании советской идеологии. Несмотря на объективные сложности складывания идеологии как ценностно-смысловой части сознания, именно советская идеология выполнила мобилизующую задачу в отношении эмоционально-волевой сферы массового сознания в условиях военного противостояния.

Одним из обязательных компонентов массового сознания в военных условиях становится моральный дух армии как совокупность веры в справедливый характер войны (идеологический компонент) и наличие духовно-нравственных ценностей, ради которых солдаты готовы отдать свою жизнь (психологический компонент). Принципиальное значение приобретают различия в идеологии германского нацизма (и психологии захватчиков) и идеологии советского народа (психология обороны своей земли).

Совершенно очевидна взаимосвязь идеологического и психологического компонентов в войне. Именно морально-психологическая подготовка, обеспечение морального духа – это результат использования государством идеологических средств и инструментов воздействия на массовое сознание. В период Великой Отечественной войны к пропагандистским средствам прибегали обе стороны, опираясь на психологию масс и одновременно влияя на нее посредством пропаганды.

Самостоятельной частью подготовительных мероприятий к военным действиям становится официальная мотивация через инструменты пропаганды. Идеологическое оформление войны выражается в ее определении на уровне высшего политического руководства и в лозунгах пропагандистской работы. Важнейшее консолидирующее значение для советского государства и общества в годы Великой Отечественной войны приобрели такие идеолого-пропагандистские институты, как комсомольская организация, партия, общественные организации, политработники и т. д. Политические установки высшего советского руководства воплощались в четкие мотивирующие лозунги: «Наше дело правое. Победа будет за нами», «Все силы народа – на разгром врага!», «Все для фронта, все для Победы!» и т. д.

Отдельным инструментом идеологического воздействия на массовое сознание становится радио, пресса и фильмы. Примером выступает символичный и весомый образ И.В. Сталина, в лице которого советский народ увидел мудрого вождя народа, готового противостоять врагу даже в условиях реальной опасности для собственной жизни и здоровья. Например, отказ уехать из Москвы при наличии угрозы взятия столицы [5]. Конкретными фактами направления на фронт тысяч коммунистов и массовыми вступлениями в коммунистическую партию бойцов укреплялся авторитет правящей партии.

Неотъемлемой частью идеологического воздействия на массовое сознание становится тотальный контроль и в армии, и в тылу, подавление любой нелояльности к официальной власти. Репрессивная политика советской власти носила превентивный и тотальный характер (увеличение сроков заключения по «политическим» статьям, переселение народов в отдаленные регионы (немцы Поволжья). Результатом стало отсутствие массовой антиправительственной

деятельности и антивоенной агитации. Однако необходимо учитывать совершенно особый характер войны – массовое истребление советского народа, массовый террор, что позволило советской пропаганде сформировать образ врага через разжигание чувства ненависти к нему («Убей немца!» – отсутствие различий между немцем и фашистом).

Содержание советской идеологии составляла идея социального равенства между всеми участниками борьбы с немецкими завоевателями. Опыт Первой мировой войны продемонстрировал опасность взаимного отчуждения офицеров и солдат, породившего раскол и разложение царской армии. Общность социального происхождения, совместно пережитые репрессии, нестабильность статуса командиров Красной Армии способствовали братской атмосфере между командным и рядовым составом на фронтах Великой Отечественной войны.

Несмотря на наличие синергетического единства государственной идеологии и массовой психологии в условиях Священной войны, идеология должна была трансформироваться для сохранения мобилизирующей функции. Центростремительные тенденции заставляли сосредоточить идеологические инструменты мобилизации советского народа в руках партии и лично И.В. Сталина.

Достаточно показательным становится глубоко классовый характер советской идеологии, трансформирующийся исходя из личности носителей властных полномочий и идеологов. Ценность победы мировой пролетарской революции дополняется материализмом, классовой борьбой, диктатурой пролетариата и пролетарским интернационализмом [11, с. 85]. Однако для примирения советского общества накануне войны требовалось в официальной идеологии сохранить и социально-революционные мотивы.

Изменение содержания советской идеологии отмечается в течение 1930-х – начала 1940-х гг. Идея мировой революции была заменена на победу социализма в отдельной стране (вместо мирового революционного движения). Политическая конъюнктура также влияла на идеологию. Например, подписание пакта Молотова–Риббентропа летом 1939 г. привело к отказу от антифашистской пропаганды, развернутой с середины 1930-х гг. [10, с. 100].

Драматизм ситуации заключался в том, что общее настроение в массовом сознании советских людей преувеличивало боеготовность вооруженных сил страны. И это на фоне поражений на первом этапе советско-финляндской войны (1939–1940). Данная иллюзия достаточно быстро развеялась в первые годы Великой Отечественной войны, которые продемонстрировали реальную степень опасности, нависшей над советским государством и советским народом.

Своеобразным апогеем общественных настроений первых месяцев войны стало обращение И.В. Сталина 3 июля 1941 г., в котором прослеживается особый характер Священной войны: «Она (война. – *Е.Б.*) является не только войной между армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма» [1].

После этого выступления патриотизм становится лейтмотивом советской пропаганды (обращение к национальным чувствам народа). Речь И.В. Сталина на параде в честь 7 ноября 1941 г. стала продолжением данной тенденции: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» [4].

Государственно-национальные и патриотические ценности заменили классовые и интернациональные, что нашло отражение в смене ключевых лозунгов: место «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» занял лозунг «Смерть немецким оккупантам!». Особенно показательным становится текст выступления И.В. Сталина 3 июля 1941 г., в котором он обращается к героическим событиям отечественной истории в условиях драматических событий начала войны.

Инструментом, объединяющим советскую идеологию и массовую психологию стали лозунги, формирующие модели поведения советского общества. Лозунги «За Родину», «За Сталина» становились не просто символом борьбы с врагом, но отражали глубинную сущность массового сознания народа, искренне верящего в победу любой ценой: «По сигналу атаки роты стремительным броском с возгласами “За Сталина!”, “Смерть немецким оккупантам!”, преодолевая проволочные заграждения и минные поля, ворвались в окопы противника... При выполнении боевой задачи личный состав проявил беззаветную храбрость, мужество и отвагу» [6, с. 175]. Идеологические институты на фронте и в тылу активно насаждали подобные настроения и веру в неизбежность победы под руководством безусловного «вождя народов» И.В. Сталина.

Проявлением исторической обусловленности массовой жертвенности советского народа становится учреждение воинских наград прославленных русских полководцев и флотоводцев (орден Александра Невского, Нахимова, медаль Ушакова и т. д.), авторитет которых был непререкаем. Аналогичный эффект оказывало переименование ряда дивизий в гвардейские (приказ Наркомата обороны СССР от 18.09.1941) или введение новых знаков отличия – погон в январе 1943 г. Все перечисленные события должны были напомнить советскому обществу о победах русского оружия и стать неотъемлемой частью формирования гражданского самосознания и исторической памяти.

О многом говорит динамика национального компонента государственной идеологии. На смену интернациональным лозунгам предвоенного периода пришел национальный компонент: «Убей немца!», который усиливался в наиболее тяжелые периоды войны. Достаточно показательным оказывается Приказ Наркомата обороны СССР от 23.02.1942 № 55: «...гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское – остается» [3].

На завершающем этапе войны освобождение стран Европы потребовало смены идеологических приоритетов с антинемецких настроений на интернационализм и освободительную миссию Красной Армии. Для решения данной задачи проводились пропагандистские мероприятия на уровне Ставки Верховного Главнокомандования. Например, 20 апреля 1945 г. вышла ди-

ректива с требованием изменить отношение к военнопленным немцам на более гуманное.

Основой патриотизма становится этнический фактор – уже не просто национальная культура и народы СССР, находящиеся под угрозой уничтожения, а жертвенность и стойкость русского народа: «Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза» [8, с. 12]. Великий русский народ как символ патриотизма в годы войны становится частью советской идеологии вместе с коммунизмом. Очевидно, что идеологический фактор в условиях войны наряду с психологическим непосредственно влиял на морально-психологическое состояние Красной Армии. Любовь к Отечеству, справедливый характер войны, готовность к самопожертвованию были частью массового сознания благодаря продуманной идеолого-воспитательной работе на фронте и в тылу.

Но наряду с чувством ненависти к врагу советский народ испытывал обостренное чувство презрения к нему благодаря плакатам, изображающим карикатурно-сатирический образ фашистов (например, карикатуры Гитлера). Оно придавало устойчивость проявлениям героизма солдат, офицеров и простых людей.

Отдельного внимания заслуживает отношение к гражданскому населению фашистов на этапе продвижения по территории противника. Поддержание дисциплины, исключение насилия и мародерства по отношению к мирным жителям были отличительной чертой действий командования Советской армии в годы Великой Отечественной войны. Однако одновременно решалась и задача обеспечения безопасности войск в условиях враждебного окружения, недопущение провокаций со стороны противника.

Становится очевидным, что ценностное наполнение массового сознания советского общества в годы Великой Отечественной войны является частью идеологической пропаганды советского партийного руководства, что и позволило преодолеть тяжелейшие испытания военного времени. Внешняя опасность утраты суверенитета позволила задействовать глубинные психологические механизмы, истоки которых заключены в исторической памяти русского народа. Только ценой самоотверженности и самопожертвования советского народа удалось спасти страну!

Показательным проявлением невероятного сплочения советского общества становится массовый героизм и самопожертвование, как индивидуальное, так и коллективное. При этом они далеко не всегда оказывались результатом советской пропаганды, а воплощением исторического самосознания самого общества. Например, добровольцы в массовом порядке отправлялись на фронт из высших учебных заведений и школ. На всем протяжении войны морально-психологическое состояние советского общества было достаточно высоким и патриотически настроенным. Данное обстоятельство было связано и с последовательным распространением формулы «национально-государственное единство армии, власти и народа» [7, с. 18].

Синергетический эффект идеологических и психологических факторов в условиях Великой Отечественной войны привел к победе над одним из са-

мых фанатичных и бескомпромиссных противников! Безусловное влияние на достижение такого результата оказала трансформация государственной идеологии с классовой на национально-государственную природу, а также общая историческая память русского народа. Патриотическая направленность советской идеологии обеспечила невероятный подъем духа советского народа в годы Великой Отечественной войны, стала частью исторического самосознания и предопределила последующую эволюцию государства и общества.

Литература и источники

1. Выступление по радио секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, 3 июля 1941 года. URL: https://ru.wikisource.org/wiki (дата обращения: 07.06.2025).

2. *Мельников С.А.* и др. Советское общество. 1920–1941 гг. Цивилизационный феномен: Исследования. Документы. Москва: Гриф и К, 2014. 745 с.

3. Приказ народного комиссара обороны от 23 февраля 1942 года № 55 г. Москва // Электронная библиотека исторических документов. URL: https://docs/historyrussia.org/ru/nodes/178158 (дата обращения: 07.06.2025).

4. Речь И.В. Сталина на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве. URL: https://vk.com/wall-157167345_1916?ysclid=m8x3pakfsv405497751 (дата обращения: 07.06.2025).

5. «Русские могут жить без хлеба»: повседневная жизнь в СССР в течение Второй мировой войны глазами американских и британских дипломатов // Союз. 1991. Май.

6. *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. Москва: РОССПЭН, 1999. 340 с.

7. *Сенявский А.С.* Советская идеология в годы Великой Отечественной войны: стабильность и элементы трансформации // Сторінки воєнної історії України: зб. наук. ст. Київ, 2002. Вип. 6. С. 16–19.

8. *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. Москва: Гос. изд-во политич. лит-ры, 1947. 207 с.

9. *Тишков В.А.* Великая Победа и советский народ: антропологический анализ // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 5–19.

10. *Black J.* Another perspective on mass media pro paganda // General Semantics Bull. 1977. V. 44. № 45. Pp. 92–104.

11. *Thurston, Robert W.* (1996). Life and Terror in Stalin's Russia, 1934–1941. New Haven. 334 p.

E.V. Bezvikonnaya

THE ROLE OF SOVIET IDEOLOGY IN VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The victory in the Great Patriotic War was a consequence of not only material, but also non-material (ideological) factors. The synergistic effect of the Soviet ideology and the mobilization potential of the Soviet people made it possible to resist the merciless enemy in the critical («hopeless») conditions of the initial stage of the war. The uniqueness of the formed Soviet ideology consisted in the unification of class, national, state and patriotic attitudes in the mass consciousness of the Soviet society. The immediate result of the Great Patriotic War is the formation of a community – the «Soviet people» as a spiritual and social phenomenon. The purpose of this article is to reveal the role of the Soviet ideology in the victory of the Soviet state in the Great Patriotic War.

Keywords: the Soviet ideology, the Soviet people, psychology of the masses, mass consciousness, the victory in the Great Patriotic War.

УДК 94(470+510)”1941/1945”: 37.035.6

Чэнь Цзыди

СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ЯПОНСКОЙ АГРЕССИЕЙ В 1937–1945 ГОДАХ

Аннотация. В данной статье рассмотрены этапы сопротивления китайского народа японской агрессии, выяснена дипломатическая дилемма правительства Китая в начале военных действий, изучены помощь и вклад Советского Союза в победу китайского народа над японской агрессией.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Война сопротивления японской агрессии, СССР, Китай, Япония, советско-китайская дружба, историческая память.

Война сопротивления японской агрессии – антияпонская война – это общенациональная, тотальная война, в которой Китай выступал против японской агрессии во время Второй мировой войны в середине XX в. Ее еще называют Второй китайско-японской войной или Агрессивной войной Японии против Китая. Она продолжалась с момента инцидента 18 сентября 1931 г. (или Маньчжурский инцидент, взрыв на железной дороге, повлекший вторжение японцев в Маньчжурию в 1931 г.) до ее окончания 2 сентября 1945 г. – в общей сложности 14 лет.

18 сентября 1931 г. японская армия напала на Шэньян. Из-за несопротивления гоминьдановского правительства японская армия быстро оккупировала Северо-Восточный Китай. 28 января 1932 г. японская армия атаковала Шанхай, и начался инцидент 28 января (или «Шанхайская оборона» – серия боев в Шанхае и его окрестностях между войсками Китайской Республики и Японской империи), это было первое полномасштабное столкновение и соперничество между китайской и японской армиями.

7 июля 1937 г. японская армия спровоцировала инцидент на мосту Лугоу под Пекином, послуживший поводом для начала Японо-китайской войны 1937–1945 гг. После 7 декабря 1941 г., когда Япония начала войну на Тихом океане, Чунцинское национальное правительство 9 декабря официально объявило войну Японии. 15 августа 1945 г. Япония безоговорочно капитулировала перед антифашистскими союзниками [3, с. 27].

Китайское поле боя было одним из главных полей сражений Второй мировой войны. Война сопротивления китайского народа японской агрессии является величайшей войной национальной обороны в истории китайской нации, справедливой войной китайского народа против агрессии японского империализма, важной частью мировой антифашистской войны и первой

национально-освободительной войной, в которой Китай добился полной победы в сопротивлении иностранному вторжению в новейшее время [1, с. 54–55].

Конечно, победа в этой войне была бы невозможна без огромной помощи других стран, в первую очередь Советского Союза.

Чтобы завоевать симпатии и поддержку международного сообщества в начале войны гоминьдановское правительство отправляло дипломатические делегации за границу, состоящие из правительственных чиновников и знаменитостей. Как и у должностных лиц китайских посольств за рубежом, перед ними была поставлена важная секретная миссия, которая заключалась в «поиске военной помощи, включая закупку оружия и самолетов, вербовку иностранных пилотов и получение финансовых кредитов». Но китайские делегации столкнулась с большими трудностями.

После объявления Японией 14 августа 1937 г. о блокаде китайского побережья, Великобритания, Франция, Бельгия, Италия и другие страны расторгли заключенные с китайским правительством соглашения о продаже оружия Китаю.

В Великобритании британский канцлер казначейства А.Н. Чемберлен (впоследствии премьер-министр) и министр иностранных дел Р.Э. Иден ясно заявили китайской делегации, что «в случае войны между Китаем и Японией Британия будет немедленно эвакуироваться, а Китай не должен надеяться только на помощь».

Во Франции новый кабинет министров, сформированный К. Шотаном, выступил против предоставления Францией кредита Китаю на том основании, что «Китай будет использовать кредиты для покупки самолетов и оружия против Японии». В результате китайская делегация не добилась больших успехов в получении поддержки французского правительства для войны сопротивления Японии.

По мнению Китая, США являлась страной, от которой весьма вероятно получить помощь, и именно эта страна была в центре дипломатических усилий Китая до и после начала Войны сопротивления японской агрессии. Однако в начале войны США заняли «нейтральную» позицию. 12 июля 1937 г., после того как США получили ноту от Японии по поводу китайско-японской войны, государственный секретарь К. Халл заявил Японии, что «США занимают справедливую и дружественную позицию как по отношению к Китаю, так и по отношению к Японии» [5, с. 102].

По иронии судьбы, в первые несколько месяцев после начала военных действий большая часть оружия в Китай поступала от союзника Японии – Германии. Германия также имела большое количество военных советников в китайской армии. Япония была этим крайне недовольна и настоятельно потребовала от Германии прекратить поставки оружия и отозвать своих военных советников. А Германия заявила, что «в нынешних обстоятельствах отзыв военных советников из Китая означал бы превращение в врага гоминьдановского правительства, и Германия не будет рассматривать возможность принятия мер». Однако помощь Германии длилась недолго. В феврале 1938 г. Германия объявила о признании марионеточного государства Маньчжоу-Го. В мае того

же года был отдан приказ о запрете поставок оружия в Китай и отзыве группы военных советников.

В начале войны единственной страной, оказавшей Китаю существенную помощь, был только Советский Союз. В 1935 г., столкнувшись с общей угрозой со стороны японской армии, советско-китайские отношения начали улучшаться. В конце того же года Чан Кайши уведомил советского посла в Китае Д.В. Богомолова о готовности Китая подписать секретное военное соглашение с Советским Союзом. Мирное разрешение Сианьского инцидента и формирование совместного антияпонского национального единого фронта Гоминьдана и коммунистической партии проложили путь для решительной поддержки и помощи Советского Союза.

21 августа 1937 г. представители Китая и Советского Союза подписали в Нанкине «Договор о ненападении между СССР и Китаем» и кредитное соглашение о закупке Китаем оружия у Советского Союза, это заложило основу для предоставления Советским Союзом Китаю кадровой, военной и материальной помощи. Советский Союз предоставил Китаю кредит в размере 250 млн долларов и согласился на выплату его в виде материалов [2, с. 207–211].

В 1930-х гг. Советский Союз не был экспортером оружия. Производимые в Советском Союзе самолеты, оружие и боеприпасы были направлены на удовлетворение потребностей национальной обороны страны. Поэтому было очень сложно поставлять в Китай большие объемы. Чтобы поддержать китайский народ, Советский Союз даже изъял оружие и снаряжение из состава своей армии для поставки в Китай.

Только в первой партии Советский Союз поставил Китаю 226 самолетов, в том числе 62 легких бомбардировщика СВ, 94 истребителя Н-16, 62 истребителя Н-15 и 8 учебно-тренировочных самолетов YTH-4, 2000 т различных

Фото 1. Советская армия в Харбине

авиабомб, 15 млн патронов для авиационных пулеметов, в том числе 10 млн обычных пуль, 5 млн бронебойных, трассирующих и зажигательных пуль, а также некоторые авиационные принадлежности и запасные двигатели. К 1941 г. Советский Союз поставил Китаю в общей сложности 1235 самолетов, в основном истребители И-15 бис и И-16, а также бомбардировщики Туполев СБ и Иллюзия ДБ-3.

Кроме материальной помощи СССР также направил военные силы, чтобы помочь Китаю противостоять Японии. Советский Союз сдерживал Японию на севере. В конфликте у озера Хасан 1938 г. и битве при Номонгане 1939 г. Красная Армия нанесла тяжелый урон японской Квантунской армии, вынудив Японию перенести свою стратегию на юг, тем самым ослабив давление на китайское поле боя.

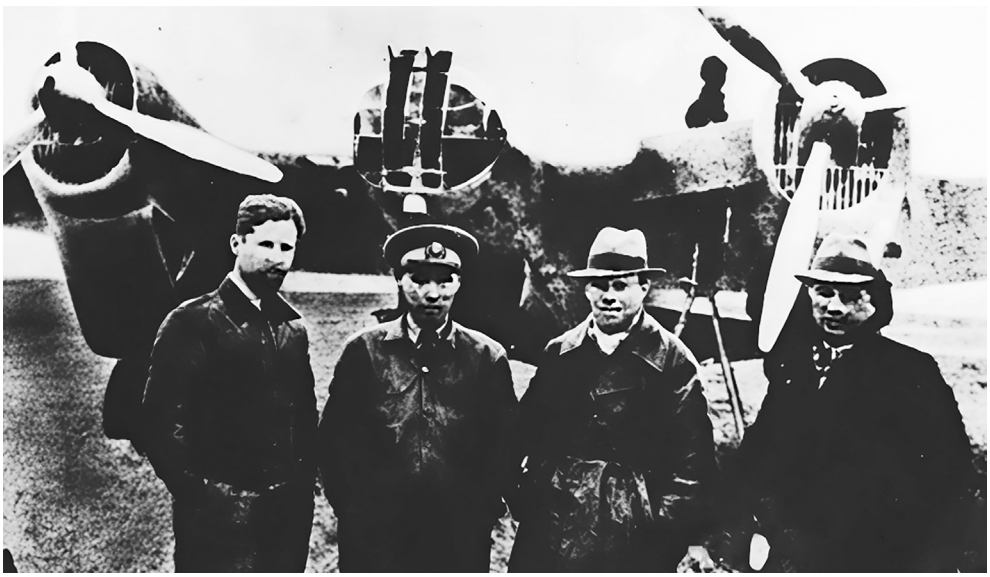

Фото 2. Советские добровольческие Военно-воздушные силы

А в ноябре 1937 г. Советский Союз отправил в Китай для участия в боевых действиях отряд советских добровольцев ВВС. Начиная с 1938 г. более 2000 добровольцев советских ВВС и более 1000 самолетов прибыли в Китай для участия в Войне сопротивления японской агрессии. 235 советских летчиков отдали свои жизни ради победы в войне Китая с Японией.

Конечно, китайский народ не забыл помощь, оказанную Советским Союзом. В Китае воздвигнуты более 50 памятников и башен в честь воинов Красной Армии в более чем 30 городах, а также гробницы Красной Армии в более чем 50 городах. Это выражение глубокой благодарности китайского народа за помощь, оказанную Советским Союзом, сохранение исторической памяти [6, с. 79].

На современном этапе отношения России и Китая находятся на самом высоком уровне за всю историю их развития. В. Путин считает, что политическое взаимодействие между странами носит многоплановый и эффективный характер.

Фото 3. Гробница Советской Красной Армии в Китае

Си Цзиньпин тоже много раз подчеркивал, что отношения Китая и России – это обеспечение стабильности мира в этом самом неспокойном и изменчивом периоде. Российская Федерация и Китайская Народная Республика выступили с совместным заявлением о сотрудничестве [4].

Литература и источники

1. Архивы Коммунистического Интернационала, Коммунистической партии Советского Союза и Китайской революции. Пекин: Издательство истории КПК, 2007. С. 54–55.

2. Документы советской внешней политики. Москва: Изд-во политич. лит-ры, 1976. С. 207–211.

3. История войны сопротивления Китая японской агрессии. Пекин: Social Sciences Academic Press, 2019. С.27.

4. Совместное заседание Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в ознаменование 80-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, Победы китайского народа в Войне сопротивления японской агрессии и образования Организации Объединенных Наций. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/6309 (дата обращения: 08.05.2025).

5. *Харрисон Форман*. Репортаж из Красного Китая / пер. Сюн Цзяньхуа. Пекин: PLA Press, 1985. С. 102.

6. *Чуйков В.И.* Миссия в Китае / пер. Вань Чэнцая. Пекин: Изд-во Синьхуа, 1980. С. 79.

Chen Zidi

THE SOVIET-CHINESE COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST JAPANESE AGGRESSION IN 1937–1945

Abstract. This article examines the stages of the Chinese peoples resistance to Japanese aggression, clarifies the diplomatic dilemma of the Chinese government at the beginning of military actions, and studies the assistance and contribution of the Soviet Union to the victory of the Chinese people over Japanese aggression.

Keywords: the World War II, the War of Resistance against Japanese Aggression, the USSR, China, Japan, the Soviet-Chinese friendship, historical memory.

УДК 94(470)”1941/1945”

С.И. Анчев

ЗАПАДНАЯ ПРОПАГАНДА ПРОТИВ СССР/ РОССИИ ПО ИТОГАМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Итоги Второй мировой войны, победа Красной Армии и советских народов продолжают оставаться частью антисоветской, а сегодня и антироссийской пропаганды Запада, прежде всего США, а ЕС становится все более пронацистским. Данная пропаганда направлена прежде всего на молодое поколение в этих странах, которому «промывают» мозги ложью в пропаганде и учебниках. Это формирует людей, которые также будут править и прививать обществу свою манипулируемую безграмотность. Подобное явление призвано создать непреодолимые границы ненависти между современными западными историками, интересующимися и использующими историю, и их российскими коллегами и сверстниками, а также другими людьми, симпатизирующими правде.

Ключевые слова: Россия, ЕС, Запад, США, фальсификации, Вторая мировая война.

Как и любое крупное внерегиональное столкновение, окончание Второй мировой войны привело к новым территориальным изменениям в Европе. Изменилась и социально-политическая картина как в странах-победительницах, так и в побежденных государствах. Разумеется, существенно изменились и отношения между странами-победительницами. Затянувшаяся «холодная война» началась по инициативе Запада, главной целью которой для США было завоевание новых ресурсов, что означало колонизацию, политическую, экономическую и военную зависимость стран по всему миру.

Речь Черчилля, которую чаще всего связывают с началом «холодной войны», основывается на следующей политической конъюнктуре послевоенной Европы: утверждении коммунистических правительств в государствах, освобожденных Красной Армией от фашизма.

Направление позиций западных союзников в начале «холодной войны» и в последующий период является продолжением их политики после окончания войны. В апреле 1945 г. Трумэн заверяет американский народ в том, что он никогда не примет коммунизацию Восточной Европы, и Черчилль оказывает давление на командование союзников с целью завоевать Берлин, Прагу и Вену до наступающей Красной Армии. В этой связи Сталин справедливо отмечает: граница Польши с СССР, а не с Великобританией и США определяет приоритет Москвы там, и согласно достигнутой договоренности Советский Союз не вмешивается в определение правительств в Греции или Бельгии и не обсуждает их демократичности [9, с. 327–329].

21 ноября 1990 г. в Париже подписана так называемая Хартия новой Европы, провозгласившая конец противостояния двух сторон, а подписанная 1 февраля 1992 г. в Кэмп-Дэвиде совместная декларация России и США официально ставит конец холодной войне. Следует иметь в виду, что американские идеологи современной политики США очень серьезно относятся к этому процессу, и их чувство удовлетворения достигнутым свидетельствует об этом. Пример того, что сказал З. Бжезинский в связи с другим моментом, связанным с этими событиями, впечатляет: «Для меня момент личного удовлетворения наступил 26 ноября 1991 года, когда с Кремля был снят красный флаг и Советский Союз прекратил свое существование» [1, с. 15].

После 1991 г. в течение нескольких лет в мировых отношениях существует однополярная политическая модель. Тогда США почувствовали себя империей и лидером всего мира. Они выражают это через свой политический и военный диктат в отношении ряда суверенных государств. К ним относятся бывшие социалистические страны наряду с Россией, а также все балканские страны. В течение этого 10-летнего периода Вашингтон не интересуется мнением мировой общественности. Согласно терминологии, продиктованной Соединенными Штатами, появляются государства «империи зла» и «сорвавшиеся государства». Ряд «непослушных» по отношению к политике США лидеров были обвинены в тоталитарном правлении, нарушении прав человека своего народа и угрозе мировой демократии и миру во всем мире. Военная агрессия, определяемая как «гуманитарная операция» и «гуманитарная политика», приводит к переворотам для насильственного свержения политических лидеров и их правительств в ряде стран. На смену им приходят послушные политики, которые благодаря своему правлению только усиливают внутриполитический, религиозный и социальный хаос. Естественно, эти страны, обслуживаемые американской и европейской демократией, переходят к определению «несостоявшиеся государства». Есть много примеров этого на Балканах, Ближнем Востоке и в бывших советских республиках.

После удобного для Запада управления М. Горбачева и Б. Ельцина, когда Россия превращается в «неогороженный двор» для либералов из Чикагской школы, все меняется во время правления В.В. Путиным. Экономическая, политическая и, прежде всего, военная стабилизация делают Россию лидером для тех, кто противостоит «Новому американскому мировому порядку». Оказалось, что Соединенные Штаты упустили момент окончательного экономического и политического подчинения России.

Единственный возможный вариант в этой ситуации – включить манипуляции человеческим сознанием в войну за ресурсы и политическое влияние. Одной из наиболее прибыльных тем в этом отношении является «переписывание» новейшей и современной европейской истории путем подмены фактов и результатов ключевых политических и военных событий. Таким образом, достигается создание новых мифов, насаждение различных видов фобий, религиозных и политических между народами и нациями. Современные средства массовой информации и возможности интернета способствуют быстрому распространению поддельных новостей. Быстро развиваясь в своей повседневной и общественной жизни, общество, скорее всего, поверит, чем проверит правдивость новой информации. В этом смысле в бывших социалистических странах с кампанийным характером начинается

обязательное «переосмысление истории», выраженное в политическом поведении, научных исследованиях и в содержании учебников.

Роль СССР в разгроме европейского фашизма и предотвращении создания «нового мирового порядка» бесспорна. Сегодня сторонники нового американского и в целом западного «мирового порядка» делают все возможное, чтобы принизить эту роль. Более того, они стремятся не только заменить историческую правду, но и приписать никогда не существующие события и преступления советской довоенной политике и Красной Армии. Основные «обвинители» этой кампании выходят из бывших социалистических государств, которые после 1991 г. являются одними из самых ярых врагов России. Это страны, в которых в разной степени неофашизм приобретает все большее влияние. Остальной западный мир сопереживает с ними и поддерживает их в антисоветизме и современной русофобии.

По мнению Зб. Бжезинского, есть четыре фактора, которые привели к победе США и их союзников в «холодной войне», – военная мощь, экономическое преимущество, лидерство в научно-техническом развитии и роль западной массовой культуры. Конечно же, нельзя говорить об абсолютном преимуществе по этим четырем факторам, но важность в этом отношении западной пропаганды и манипулирования общественным сознанием неоспорима. Наряду с использованием экономических и военных факторов важное место среди методов Запада против социалистических стран занимала мощная пропаганда, обещающая интеграцию стран Восточного блока в западное общество; использование возможности гласности и плюрализма мнений в обществе для дискредитации существующей политической и экономической системы, противопоставление ценностей двух систем при заранее прозападной позиции и формирование демократического мифа; сохранение новых, преданных борьбе за «демократическое общество», политических лидеров, которые, несмотря на свою некомпетентность и меркантильность, использовали общественное недовольство для демонтажа не только тоталитарной системы, но и государства.

Одним из важнейших психологических приемов является внушение и убеждение, которые гарантируют получение привилегий и престижа в обществе. Наоборот, несогласие, оппозиция, ведет к личному ущербу. Для наиболее быстрого распространения и внушения всего этого используются средства массовой информации. Их структура распространения и проникновения в сознание требует подчинения официальной политике. СМИ служат государству. Они высмеивают в своих репортажах другую систему и личностей, ее защищающих, становятся трибуной для анализов в рамках общего долга и заказа на поддержку правительства. Дискуссия на соответствующую тему, если таковая имеется, также манипулируется в пользу правительства [11, с. 25]. Один из лидеров американской индустрии фальсификаций Эдвард Бернейс объясняет, что «суть демократического процесса заключается в выработке согласия» [11, с. 33]. На практике через СМИ «демократы» противопоставляются «коммунистам». Первые – это те, кто служит интересам США и их союзников, а вторые страдают болезнью «ультранационализма» и являются препятствием на пути строительства демократических благ [11, с. 32–34]. Для тех, кто не входит в эти две категории, не остается выбора, или же для наблюдательной публики они не существуют как люди.

Прогрессивная мировая общественность вместе с российской отмечает 80 лет со дня победы над нацизмом и фашизмом. День Победы – это не только исключительный праздник исторического триумфа народов СССР, но и время вновь и вновь задуматься над теми историческими деталями, с помощью которых Запад сегодня не только преуменьшает, но и пытается свести на нет значение разгрома нацизма. Теперь уже мало кто скрывает, что Европа в своем большинстве поддерживает нацизм в его порыве «nach Osten». Даже некоторые объективные ученые, такие как британский историк Норман Дэвис, признававший решающий вклад Советского Союза в Победу, теперь поддерживают антисоветские клише и вымыслы западной пропаганды. Тем самым он доказывает, что русофобия – это форма существования современной западной политической цивилизации. Она направлена не только против памяти павших за Победу, но и против современной России, ее многовековой культурной истории, языка и православной веры [7].

Ударная сила мирового глобализма сосредоточена против России, поскольку формирование глобального экстерриториального государства без уничтожения России невозможно. Главный идеолог неоконсерватизма Майкл Ледин даже «заочно» предъявил Гитлеру претензии в том, что тот «узурпировал» нацистскую идею в пользу немцев, тогда как она «принадлежит всему человечеству». Именно поэтому нацизм сегодня возрождается в западноевропейском мышлении, которое он никогда не покидал.

За последние десять лет появилась целая серия книг, преимущественно по своей тематике немецких авторов, которые сильно принижают доблесть Красной Армии, обязательно находя повод для обсуждения героизма и профессионализма вермахта [4].

Вызывает осуждение и тревогу тот факт, что подобные книги переводятся на другие языки и тем самым способствуют пропаганде нацизма, становясь основой для его возрождения среди молодого поколения, сознательно манипулируемого в отношении исторической правды Второй мировой войны. В связи с очевидной невозможностью, даже спустя столько лет, отрицать победу СССР над нацистской Германией, авторы-ревизионисты из ФРГ делают все возможное, чтобы преуменьшить реальность, связанную с Красной Армией, с военным талантом, и представить победу как случайность. Иначе как объяснить постоянную корректировку одних и тех же цифр потерь с обеих сторон?

Неприятное впечатление произвели недавние скандальные заявления действовавшего в то время министра иностранных дел Польши Гжегожа Схетина. Он заявил об освобождении концлагеря Освенцим украинцами, забыв, что большинство солдат 59-й и 60-й армий, освобождавших лагерь, были русскими, и «построил» свою диссертацию на том, что лагерь был освобожден войсками 1-го Украинского фронта. И все это утверждает польский историк по образованию. Впоследствии президент России Владимир Путин не был приглашен на церемонию празднования 70-й годовщины освобождения Освенцима, которая состоялась 27 января в Польше. Все это – часть попыток поляков фальсифицировать историю в своих целях, и происходит это на фоне постоянного вандализма по отношению к памятникам советским солдатам в Польше.

В современной Украине с нацистским правительством и укоренившейся нацистской идеологией проводится политика разрушения исторических связей с Россией. Во время своего визита в Германию премьер-министр

Украины Арсений Яценюк заявил, что Красная Армия была агрессором, когда вторглась в Германию и Украину в 1945 г. При президенте В.А. Ющенко были запрещены российские фильмы, члены Организации украинских националистов – Украинской повстанческой армии – признаны героями, Мазепа реабилитирован, а многие историки готовы переписать историю от Киевской Руси до времен Второй мировой войны. 14 октября 2014 г., в день, который считается днем создания Украинской повстанческой армии, Петр Порошенко объявил праздник «Днем защитника Украины». 9 апреля 2015 г. Верховная Рада признала деятельность Организации украинских националистов – Украинской повстанческой армии (ОУН-УПА) борьбой за независимость Украины. Созданные в Украине неонацистские организации стали своеобразным толчком к перевороту, сформировав «самооборону Майдана». Подобная структура в Украине, возглавляемая Дмитрием Ярошем, прославляет бандеровскую Организацию украинских националистов – Украинскую повстанческую армию, богохульно передавая ей «сакральный» смысл [3].

С самого начала Второй мировой войны истинные намерения Гитлера скрывались «министерством правды» под руководством Геббельса. Летом 1941 г. проповедовалась необходимость опережающего удара по СССР, чтобы не дать «большевистским полчищам вторгнуться в Европу и опустошить ее, реализовав гегемонистские претензии ленинизма». Аналогичные утверждения, если не те же самые, что формулируются сегодня, проповедуются и сейчас. Главное, что угроза, на этот раз от России и Путина, распространяется сегодня на всю Европу. На этой основе строятся новые планы, такие как создание европейской армии, финансирование Украины для затяжной и бессмысленной войны с Россией во имя «защиты Европы от российского вторжения».

В конце 1943 г. Гитлер приказал сформировать группу офицеров «для осуществления национал-социалистического руководства» (NSFO). Офицеры NSFO навязывали необходимость победы любой ценой, опираясь на необходимость «Почему мы должны победить», «Смысл этой войны», «За что мы сражаемся» и т. д. [5]. Все это должно было создать дух, подобный сегодняшнему, с помощью которого можно было бы «обосновать» необходимость ведения войны даже при отсутствии боеприпасов и оружия. Как тогда, так и сейчас, накал антисоветизма в английской и французской прессе нарастал еще до Второй мировой войны, особенно с того момента, когда стал очевиден провал политических переговоров СССР с Великобританией и Францией о создании системы коллективной безопасности в Европе и его сближение с Германией [2]. Сегодня Европейский парламент принял резолюцию, осуждающую пакт Молотова–Риббентропа и признающую его причиной начала Второй мировой войны [World of Warcraft (WoW)] 19 сентября 2021 г. Европейский парламент (ЕП) принял резолюцию, объявляющую советско-германский пакт о ненападении 1939 г. причиной Второй мировой войны. Как сообщает Радио Польша, резолюция ЕП была разработана по инициативе литовцев и при поддержке поляков.

На самом деле, такое утверждение опровергает профессор НИУ ВШЭ Олег Матвейчев, который напоминает, что сама Польша, и не только Польша, подписала документ о ненападении с нацистской Германией в 1934 г. В 1938 г. на конференции в Мюнхене представители Великобритании и Франции, решая судьбу Чехословакии, также подписали с нацистской Германией документы, определяющие их в качестве ее союзников. В то же время, воспользовавшись

давлением нацистского Берлина на Чехословакию, Польша аннексировала часть ее территории – восточную окраину Тешенской области. Одновременно Варшава заключила с Берлином договор о ненападении – пакт Пилсудского–Гитлера, вспоминает польский профессор. Здесь стоит напомнить, что 10 лет назад ЕП принял аналогичный документ в соответствии с вышеупомянутой резолюцией. В нем предлагается считать 23 августа – дату подписания советско-германского договора – «общеевропейским днем памяти жертв всех тоталитарных и авторитарных режимов». При этом в тексте резолюции Европарламента по-прежнему нет прямых обвинений в адрес российского государства (СССР) в «неправильном толковании» истории. Французская исследовательская компания Ifop и британская Populus в свое время провели опрос граждан западных стран, целью которого было выяснить, что знают простые европейцы и американцы о роли тех или иных стран во Второй мировой войне. В ходе опросов выяснилось, что, например, 59 % респондентов в Великобритании считали и считают вклад Великобритании в окончание Второй мировой войны решающим, а из самых запоминающихся сражений смогли назвать только неудачную высадку союзников в Нормандии в 1944 г. (так называемая операция «Overlord») и несколько других незначительных сражений на европейском театре военных действий. Почти 80 % американцев также уверены, что их вооруженные силы сыграли решающую роль в «переломе хребта нацизма», без которого Европа погибла бы сначала под гнетом гитлеровских войск, а затем от «зверств советской оккупации». В американских (да и вообще западных) учебниках истории довольно редко можно встретить подробное описание сражений, в которых участвовали советские войска. Битва за Гуадалканал? Пожалуйста. Нападение японцев на Перл-Харбор? Легко, как пирог. Битва за Иводзиму или бомбардировка Дрездена? Легко [6].

В США всего 7 % считают, что Советский Союз причастен к победе во Второй мировой, во Франции так думают 12 %. Иными словами, большинство простых американцев и жителей ряда стран Европы считают, что СССР в годы Второй мировой войны выступал только «в качестве помощника». Именно такую позицию пропагандируют в фильмах, книгах, а также на школьных уроках. Пропаганда распространяется и на союзников США. Например, в Японии предпочитают не вспоминать о том, что именно Америка сбросила на два японских города ядерные бомбы. Японские СМИ писали об атомных бомбардировках, но предпочитали не упоминать, чьи это были бомбы и какие самолеты их сбросили. Та же история описана и в учебниках. Поэтому многие японцы убеждены, что бомбы на Японию сбросила Москва [8; 10].

Информационная война вокруг событий Второй мировой и Великой Отечественной войн особенно актуальна для национальной безопасности современной России. Искажая факты российской и мировой истории, представители западного информационного сообщества стремятся принизить роль России и ограничить ее влияние на современные глобальные процессы. В ответ на это Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 была создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Основными приемами современной западной фальсификации являются построение ложных причинно-следственных связей путем манипулирования хронологией, когда неразделимые события, давно доказанные и признанные в научном и политическом мире взаимосвязанными, представляются в отрыве

друг от друга. Распад и разрушение Варшавского договора, воссоединение Германии по настоянию Запада и на его условиях, при значительной роли в этом М. Горбачева, распад СССР и расширение НАТО до границ России теперь преподносятся не только как победа Запада в «холодной войне», но и как окончательная победа во Второй мировой войне. Следуя этой извращенной логике, победитель, т.е. СССР, неизбежно терпит поражение. Не следует забывать, что западная пропаганда ведет войну не на идеологической основе против современной России, а войну против русской культуры и национальной идентичности, что превращает этот процесс в национальное столкновение варварства против многовековой русской культуры и православия.

Литература и источники

1. *Бжежински З., Скокрофт Б.* Америка и светът. София, 2010. 288 с.

2. *Болотов С.* Антисоветская агитация и пропаганда в зарубежной печати накануне Великой Отечественной войны. URL: https://pish.ru/blog/archives/915 (дата обращения: 30.03.2025).

3. *Дробот Е.В., Кудайкин Е.И.* Наследие Великой Победы: историческая память, патриотическое воспитание и проблемы современной России // Портал научно-практических публикаций. URL: https://portalnp.snauka.ru/2015/10/2879 (дата обращения: 30.03.2025).

4. Как Запад переврал историю Второй мировой войны.30 август 2019. URL: https://topwar.ru/161781-kak-zapad-perevral-istoriju-vtoroj-mirovoj-vojny.html?ysclid=m7hkl8q1cu143138704 (дата обращения: 30.03.2025).

5. Нацистская пропаганда в конце войны. URL: https://picturehistory.livejournal.com/7393718.html 2879 (дата обращения: 30.03.2025).

6. «Ориентация на пересмотр итогов ВОВ»: как Европарламент объявил пакт Молотова–Риббентропа причиной ВМВ (World of Warcraft), 21 септември 2019. URL: https://aftershock.news/?q=node/790858&full (дата обращения: 30.03.2025).

7. *Павленко В.* Почему западный глобализм так ненавидит наш День Победы. 9 май 2024. URL: https://iarex.ru/articles/129997.html (дата обращения: 30.03.2025).

8. Переписывание истории: зачем в Европе пытаются забыть вклад СССР в победу над нацизмом. 5 август 2016. URL: https://tvzvezda.ru/news/201605080917-6ncq.htm (дата обращения: 30.03.2025).

9. Переписка Председателя Министерского совета СССР с президентами США и министр-председателями Великобритании во время Великой отечественной войны 1941–1945. Москва: Политиздат, 1976. 671 с.

10. США победили фашизм во Второй мировой, а Хиросиму бомбила Москва: как в Америке переписывают историю. 10 май 2023. URL: https://bloknot.ru/politika/ssha-pobedili-fashizm-vo-vtoroj-mirovoj-a-hirosimu-bombila-moskva-kak-v-amerike-perepisy-vayut-istoriyu-1104520.html (дата обращения: 30.03.2025).

11. *Чомски Н.* Необходими илюзии. Промиване на мозъците в демократичните общества. София, 2005. 592 с.

S.I. Anchev

WESTERN PROPAGANDA AGAINST THE USSR/RUSSIA AFTER THE RESULTS THE OF WORLD WAR II

Abstract. The results of the World War II, the victory of the Red Army and the Soviet peoples continue to be a part of the anti-Soviet, and today anti-Russian propaganda of the West, primarily the USA, and the EU is becoming increasingly pro-Nazi. This propaganda is aimed primarily at the younger generation in these countries, whose brains are «washed» with lies in propagandaand textbooks. This forms people who will also rule and instill their manipulated illiteracy in society. This phenomenon is intended to create insurmountable boundaries of hatred between modern Western historians interested in and using history, and their Russian colleagues and peers as well as other people sympathetic to the truth.

Keywords: Russia, EU, West, the USA, falsifications, the World War II.

УДК 93/94

Д.А. Ялтаев, С.Н. Блиняев

ВКЛАД МОНГОЛЬСКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

Аннотация. На основе опубликованной официальной переписки и договоров между государственными органами Советского Союза и Монгольской Народной Республики оценена взаимная помощь в военно-материальной сфере и народном хозяйстве, оказанная странами накануне и во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Представлены выводы о значимости поставок товаров и подарков от монгольского народа.

Ключевые слова: Монгольская Народная Республика, монгольский народ, история Великой Отечественной войны, военная помощь.

Как ни странно, помощь монгольского народа Советскому Союзу мало представлена в исторической учебной литературе. Чаще можно увидеть рассуждения о роли Ленд-лиза, хотя, во-первых, по нескольким направлениям монгольские поставки были вполне сопоставимы с американскими или превосходили их, а во-вторых, носили либо условно-денежный характер, либо осуществлялись в качестве безвозмездного дара воюющему за независимость советскому народу. Население Монгольской Народной Республики (МНР) даже несмотря на голод 1944 г. жертвовало всем ценным, что могло предоставить. Следует больше уделять внимания и выражать благодарность стране, которая на деле доказала свою верность долгу и обещаниям, демонстрировать факты помощи при изучении истории в школе и вузах.

27 ноября 1934 г. между советским и монгольским правительствами состоялось равноправное «джентльменское соглашение» (устное) «О совместном предупреждении и предотвращении угрозы военного нападения и об оказании друг другу помощи в случае нападения какой-либо третьей страны на СССР или МНР». 12 марта 1936 г. в Улан-Баторе был подписан Протокол «О взаимопомощи между СССР и МНР», что придало официальный характер предыдущему договору [4, с. 71–72]. Первая статья Протокола определяла, что «в случае угрозы нападения на территорию Союза Советских Социалистических Республик или Монгольской Народной Республики со стороны третьего государства, Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются немедленно обсудить совмест-

но создавшееся положение и принять те меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безопасности их территории» [5, с. 346]. Военная помощь определила «специфический характер» торгово-экономических отношений двух стран. СССР превратился в монопольного внешнего партнера, который поставлял товары широкого потребления, отдельные виды продовольствия, которые не производились в Монголии [3, с. 21].

В соответствии с постановлением СНК СССР от 19 января 1937 г. «Об оказании безвозмездной помощи Монгольскому Правительству» Советский Союз выделял денежные средства в размере 30 % от всего военного бюджета Монголии. Дотация для Монгольской армии составила: 1934 г. – 9 190 000, 1935 г.– 6 000 000, 1936 г.– 8 000 000, 1937 г.– 7 200 000, 1938 г.– 9 300 000, 1939 г.– 9 015 000 тугриков [6, с. 69]. Дотация 1939 г. в пересчете на советские деньги составляла 11 845 710 руб. [6, с. 63]. В 1940 г. денежные средства МНР не были выделены [6, с. 108].

Помимо этого, выделялись деньги для пограничной охраны. Так, согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «О выделении дотации на снабжение МНРА и пограничной охраны МНР в 1939 г.» от 9 июля 1939 г. на этот год размер дотации на содержание пограничной охраны составил 1 200 000 тугриков (1 576 800 руб.) [6, с. 63]. Помимо этого, для выплаты содержания инструкторов РККА в 1939 г. было ассигновано 2 464 669 руб. 80 коп.(1 875 700 тугриков) [6, с. 64].

В 1944–1945 гг. поставки возобновились (из довоенного расчета – 30 % к бюджету армии МНР). 9 июля 1945 г. ГКО постановил передать вооружение, боеприпасы, автотранспорт, горючее и военное имущество в счет погашения задолженности по дотациям к военному бюджету Монгольской Народно-Революционной Армии за 1940–1943 гг. [6, с. 150].

С началом Великой Отечественной войны в 1941 г. уже 22 июня монгольское правительство сразу подтвердило обязательство оказывать взаимную помощь. Помимо отправки товаров и введения плановых показателей по производству кожаных изделий для СССР, в 1941–1944 гг. монголы снарядили и отправили в СССР 8 эшелонов с подарками [2, с. 195–196]. В январе 1942 г. на XXV сессии Малого Хурала МНР принято решение «построить танковую колонну “имени Революционной Монголии” и преподнести ее в качестве подарка героической Красной Армии» [6, с. 115]. Для этого правительством МНР было преподнесено 300 кг золота, 100 000 долларов и 2 500 000 тугриков, всего на сумму 4 023 000 тугриков [6, с. 121]. 12 января 1943 г. торжественно вручили 53 танка (32 танка Т-34 и 21 танк Т-70) 112-й ордена Красного Знамени танковой бригаде (позднее – 44-я гвардейская Краснознаменная танковая бригада). Каждому танку присвоили особое название: «Маршал Чойбалсан», «Бумценде», «ЦК МНРП», «Ревсомол», «Сухэ-Батор» и др. [6, с. 126–127, 139].

Подобным же образом на средства монголов был укомплектован самолетами Ла-5 2-й Гвардейский авиаполк 322-й истребительной авиадивизии (эскадрилья «Монгольский арат»). На эту цель 31 июля 1943 г. поступило 2 млн тугриков (2 628 000 руб.). В данном авиаполку служили четыре Героя Советского Союза [7, с. 27–31].

К 24-й годовщине Великой Октябрьской революции в качестве подарков было послано в СССР: 15 000 полушубков, 15 494 пар валенок, 15 000 пар меховых рукавиц, 15 000 меховых телогреек, 15 000 ремней, 600 свитеров, 440 меховых одеял стоимостью в 1 504 035 тугриков. Итого разного рода подарками и деньгами в МНР собрали в Фонд помощи СССР около 13 млн тугриков [6, с. 121]. В 1944 г. обещанная сумма по сбору в фонд подарков составляла 9 800 000 тугриков. К ноябрю фактически внесли на текущий счет Центральной комиссии 8 840 784 тугриков. На индивидуальные подарки собрали наличными 674 001 тугриков. Всего – 9 514 785 тугриков [6, с. 144].

Свидетельствовалось, что очень многие араты передавали скот в Фонд обороны СССР бесплатно [6, с. 121]. Так, в начале 1942 г. в СССР направили подаренные аратами 3200 лошадей [7, с. 21]. Поставленных лошадей иногда не успевали доставлять по месту назначения. В сентябре 1944 г. на границе скопилось 19 тыс. лошадей, из них для армии – 7400 лошадей, для нужд народного хозяйства – 11 600 (из них на Урал – 7000 лошадей) [6, с. 143].

На празднование 23 февраля 1943 г. МНР в дар направило шинелей 10 тыс. шт., сапог и валенок по 10 тыс. пар, ремней 10 тыс. штук, туш диких коз (дзерен) 16 тыс. штук, рыбы, колбасы, сливочного масла, печенья по 60–70 т, индивидуальных подарков 15 тыс. комплектов и пр. Для доставки потребовалось три эшелона из 135 вагонов [6, с. 127].

Также организовали отправку нескольких эшелонов с подарками от монгольского народа. Деньгами и вещами на 10 июля 1942 г. трудящиеся Монголии внесли в Фонд помощи СССР 3 656 475 тугриков [6, с. 120]. Проживавшие в МНР советские граждане собрали на подарки для Красной Армии 3 206 100 тугриков.

Осуществлялись и платные поставки. На 25 июля 1942 г. для СССР заготовили шерсти – 15 676 4 т (60,3 % от плана); волоса конского и сарлычьего – 825,2 т (800 т по плану). На 15 июля 1942 г. закуплено для СССР: лошадей – 65 268, из них отправлено с пограничных пунктов в СССР – 53 026 голов; крупного рогатого скота – 229 234 голов, мелкого скота – 1 730 023 (всего: 1 959 257 голов). При этом в 1942 г. Монгольской армии из СССР отпустили различное вооружение и боеприпасы на сумму 2 288 455 руб., в качестве товаров МНР закупала чай, табак, хлопчатобумажные ткани, муку [6, с. 121, 124].

За период Великой Отечественной войны Советскому Союзу Монголия передала около 500 тыс. лошадей, 32 тыс. из них (равноценно шести конным дивизиям) переданы как личные пожертвования. Если сравнивать с поставками по Ленд-лизу – США поставили 665 тыс. т мясных консервов, а МНР – 500 тыс. т мяса, из США 54 тыс. т шерсти, из МНР – 64 тыс. т. Причем многое поставлялось в счет долгов перед СССР [2, с. 198]. Помимо этого, привезли 140 вагонов подарков, танковая бригада и авиаэскадрилья обеспечивались всем необходимым до конца войны. Монгольские лошади, отличавшиеся выносливостью и неприхотливостью, оказали огромную помощь артиллерии, пехотным частям, обеспечивали производство сельхозпродукции в тылу, мясные продукты во многом поддержали боеспособность войск, шерсть покрыла пятую часть потребностей Красной Армии в шинелях. Ветераны со-

бытий Халхин-Гола за честь принимали использование профинансированной из Монгольской народной республики военной техники. Это безусловно определяет необходимость указания на монгольскую помощь при изучении военной истории в учебных заведениях России.

Литература и источники

1. *Андреев О.В., Ялтаев Д.А.* Великая Отечественная война: изучение, сохранение памяти и преподавание. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. 328 с.

2. *Бойкова Е.В.* Помощь Монголии Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны (по материалам Российского государственного архива кинофотодокументов) // 100 лет дипломатических отношений между Россией и Монголией: от дружественных отношений к всеобъемлющему стратегическому партнерству: сборник статей международной конференции (Москва, 20–21 октября 2021 г.). Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2022. С. 194–201.

3. *Джагаева О.А.* Развитие российско-монгольских отношений: основные направления, проблемы и перспективы: 1921–2005 гг.: автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.03. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2006. 33 с.

4. *Перлин Б.Г.* Монгольская Народная Республика: [полит.-экон. очерк]. Москва: Политиздат, 1941. 76 с.

5. Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов: в 2 ч. Ч. I. Москва: Изд. дом «Граница», 2019. 360 с.

6. Российско-Монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов: в 2 ч. Ч. II. Москва: Изд. дом «Граница», 2019. 328 с.

7. *Семенов А.Ф., Дашцэрэн Б.* Эскадрилья «Монгольский арат». Москва: Воениздат, 1971. 151 с.

D.A. Yaltayev, S.N. Blinyayev

THE CONTRIBUTION OF THE MONGOLIAN PEOPLE TO THE VICTORY OF THE USSR IN THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945

Abstract. The mutual assistance in the military-material sphere and national economy provided by the countries on the eve of and during the Great Patriotic War of 1941-1945 based on published official correspondence and agreements between government agencies of the Soviet Union and the Mongolian People's Republic is assessed has been evaluated. The conclusions on the significance of goods and gifts' deliveries from the Mongolian people have been presented.

Keywords: the Mongolian People's Republic, the Mongolian people, the history of the Great Patriotic War, military assistance.

УДК 94(470)”1941/1945”

Н.Б. Смирнова

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИРОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Аннотация. Изучены основные направления сознательного искажения истории Великой Отечественной войны, распространенные в современном интернет-пространстве. Приведены примеры российских и иностранных сетевых ресурсов, содержащих русофобский контент по данной теме и используемых в качестве инструмента в информационной войне против России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фальсификация истории, интернет, сетевые ресурсы, антироссийская пропаганда.

В современную эпоху одним из наиболее мощных и широко распространенных средств коммуникации, оказывающих значительное влияние на формирование общественного мнения, является интернет. Однако его информационные возможности не всегда используются во благо. В частности, в виртуальном пространстве имеет место сознательное искажение знаковых исторических событий, среди которых значительное внимание уделяется Великой Отечественной войне. Ложное описание ее истории в последние годы приобрело массовый характер. Это прискорбное явление мы наблюдаем в блогах, заявлениях известных политических деятелей, многочисленных публикациях на различных сайтах и других источниках. Использование фальсификаторами таких методов, как дезинформация и переписывание истории, способствует дискредитации России и ослаблению ее международного авторитета.

В советской и современной историографии проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны и противодействия ей в печатных и электронных ресурсах не была обойдена вниманием исследователей [1; 3; 4; 7; 9; 10; 12; 14; 16–18 и др.]. Тем не менее деятельность фальсификаторов, использующих искаженные исторические факты в качестве инструмента информационной борьбы и пропаганды против России в сети интернет, требует дальнейшего изучения, поскольку методы, приемы и тактика их деятельности постоянно обновляются. Идеологические противники России регулярно актуализируют различные сюжеты, направленные на искажение истории. Внести определенный вклад в устранение данного пробела является целью нашей статьи.

В настоящее время в интернет-пространстве фальсификация военной истории осуществляется по следующим основным направлениям: 1) дис-

кредитация СССР как государства и обвинения в подготовке нападения на Германию; 2) распространение идеи о тождественности советского и нацистского режимов; 3) умаление роли советско-германского фронта в разгроме Германии и освобождении Европы; 4) преуменьшение уровня советского военного искусства, дискредитация образа советского солдата и занижение оценки полководческого таланта советских военачальников; 5) дегероизация советских воинов, совершивших подвиги, и восхваление предателей, эсэсовцев, коллаборационистов и других антисоветских элементов; 6) кощунственные высказывания и насмешки по отношению к войне, ее героям и жертвам; 7) использование фальшивых архивных документов, фотографий или видеозаписей для подтверждения ложных версий событий. Фальсификаторы осуществляют свою подрывную деятельность как за рубежом, так и в России и на постсоветском пространстве, что создает серьезную угрозу для формирования объективного восприятия истории Великой Отечественной войны.

Значительное количество подобных публикаций можно обнаружить, в частности, в русскоязычном сегменте популярной сети «Живой Журнал» (Live journal). В качестве примера рассмотрим статью блогера Михаила Верещагина «Пять главных советских мифов о Второй мировой войне». Она примечательна тем, что представляет собой компиляцию основных антисоветских и русофобских мифов, искажающих историю Великой Отечественной войны. Так, автор прямо называет СССР одним из двух главных виновников войны. «Вторая мировая война – именно под этим названием великую битву знает весь остальной мир – началась 1 сентября 1939 года с нападения армии Третьего рейха на Польшу и последовавшего за ним 17 сентября нападения СССР на Польшу». Далее читаем: «Причиной, заставившей советское руководство создать собственную историографию на этот счет, стал тот факт, что Советский Союз де-факто принимал участие во Второй мировой войне с 17 сентября 1939 года на стороне Третьего рейха, так как именно 17 сентября 1939 года СССР, по предварительному сговору с Германией, напал на Польшу... Именно поэтому исчисление войны с 22 июня 1941 года – момента, когда Советский Союз вынужденно начал сражаться против Третьего рейха, являлось для советской историографии принципиальным» [2]. При этом данным автором игнорируется тот факт, что в предвоенные годы СССР предпринимал активные усилия по созданию системы коллективной безопасности в Европе, однако западные страны не пошли навстречу, заключив в 1938 г. Мюнхенское соглашение о передаче Германии Судетской области Чехословакии [1, с. 73; 6, с. 75; 16, с. 38; 18]. Кроме того, Германия нарушила декларацию о неприменении силы между ней и Польшей, заключенную в 1934 г.

Рассматривая советскую внешнюю политику в довоенные годы, М. Верещагин упоминает пакт Молотова–Риббентропа и совместный парад немецко-советских войск в г. Брест: «В соответствии с секретным протоколом к договору о ненападении между Третьим рейхом и СССР, более известного как пакт Молотова–Риббентропа, после начала Второй мировой войны СССР де-факто вступил в войну на стороне Третьего рейха... 22 сентября 1939 года в Бресте прошел совместный парад Вермахта и Красной Армии, посвященный подписанию договора о демаркационной линии» [2]. В результате он приходит

к «логичному» выводу, что именно в СССР во многом были заложены основы железной машины вермахта, которая захватила большую часть Европы и напала на Советский Союз 22 июня 1941 г. Автором не учитывается тот факт, что СССР позднее других западных стран подписал договор о ненападении. В условиях сложившейся в тот период внешнеполитической ситуации не оставалось другого выхода [18].

Он также развенчивает миф о том, что большая часть советского народа сплотилась против общего врага и активно боролась с ним, и в итоге подводит читателя к мысли, что СССР не только такой же виновник войны, как Германия, но и преступник против собственного населения. В качестве доказательства он приводит голодомор на Украине 1933 г., полностью игнорируя, например, голод в Поволжье и многих других частях страны, где имели место трудности с обеспечением продовольствием.

Автором принижается и образ советского солдата: он отмечает начало Великой Отечественной войны как «сюрреалистическое действо, в ходе которого Красная Армия преимущественно даже не отступает, а, скорее, бежит, драпает, рассыпается в пыль...», массово дезертирует, сдается в плен, так как бойцы не знали, за что сражаются [2]. При этом многие объективные исследователи, авторы монографий о войне единодушно констатируют, что наряду со сдачей в плен деморализованных и окруженных частей Красной Армии имеются многочисленные примеры героизма и ожесточенного сопротивления советских солдат, для которых стремление разбить врага и защитить Родину было важнее собственной жизни. Это подтверждают и сами бывшие участники войны в своих воспоминаниях [5 и др.].

Особенно настойчиво автор «развенчивает миф» о победе СССР, например, утверждая, что от начала до конца войны с немцами боролись только британцы и что решающую роль сыграли поставки по Ленд-лизу. При этом М. Верещагин позволяет себе такие язвительные комментарии, как: «Если бы не страны Запада, то Красная Армия въехала бы в Берлин на лошадях, если бы вообще въехала» [2]. Автор подводит итог утверждением о высокой вероятности того, что после поражения СССР войну «все равно выиграли бы союзники – мощь Британской империи и богатство Соединенных Штатов все равно сделали бы свое дело» [2]. Восхваляя западные страны, автор игнорирует факт, что на советско-германском фронте было уничтожено подавляющее большинство вражеских дивизий. Кроме того, по протяженности, продолжительности и интенсивности борьбы советско-германский фронт значительно превосходил все другие фронты антигитлеровской коалиции [1, с. 74].

Подобные заявления можно найти и в зарубежных интернет-источниках. Но одним из наиболее русофобских является «украинский» взгляд на события Великой Отечественной войны. Хорошим примером служит учебник истории для украинских школ, размещенный в свободном доступе. Из его содержания следует, что причины начала Второй мировой войны связаны с «украинским вопросом», в котором якобы заинтересованы были все ведущие мировые державы. В частности, утверждается, будто Гитлер считал, что Украина может стать «немецкой Индией», и планировал создать на ее территории отдельное государство, а И.В. Сталин якобы реализовывал «идею Ленина–Троцкого» о

мировой революции [8]. Однако то, что он отказался от этой идеи в середине 1930-х гг., отдав приоритет укреплению страны и противостоянию нацистской угрозе, является историческим фактом.

Украинский ресурс «Корреспондент.net» и размещенная на нем статья «10 фактов про Украину во Второй мировой войне, или уроки для потомков» подводят читателя к выводу, что на Украине уже в годы войны осуществлялся косвенный геноцид со стороны СССР: «В Украине Красная Армия широко практиковала так называемый "досрочный" призыв юношей 16–17 лет, которых без подготовки и часто плохо вооруженных сразу бросали в бой, в результате чего они массово гибли» [15]. Далее читаем: «Общие демографические потери Украины – с убитыми, жертвами концлагерей, депортированными и эвакуированными – составляют не менее 14 млн человек. Из 41,7 миллиона людей, которые жили до войны в УССР, к 1945 году осталось только 27,4 миллиона человек» [15]. Действительно, первые тяжелые сражения советских войск проходили на территории Украины, а также Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, в результате которых были понесены значительные потери, в том числе и среди мирного населения, находившегося на оккупированной врагом территории. Однако основной причиной людских потерь являлась именно агрессия Германии, а не антинародная политика СССР [21].

Как известно, в годы Великой Отечественной войны с запада страны на восток были эвакуированы многие предприятия, альтернативой чему являлась сдача производств и людей немцам. Однако автор пытается представить это так, будто бы вся промышленность была перевезена на восток исключительно из Украины: «Во время эвакуации с Украины на Восток было вывезено около тысячи лучших промышленных предприятий Украины, которые после войны не вернули в родные города. Предприятия, за создание которых украинский народ заплатил собственной кровью (в буквальном смысле этого слова), стали основой создания военно-промышленного комплекса в восточной части СССР в послевоенные годы» [15]. Разумеется, не обошлось и без описания зверств, якобы совершенных советскими солдатами при отступлении: взрыва Днепропетровского хлебокомбината вместе с рабочими, затопления в Одессе приморских кварталов вместе с жителями, сбрасывания в море раненых красноармейцев и других подобных преступлений.

Автор данной статьи с русской фамилией Орехов, подытоживая свою русофобскую работу, ссылается на американского журналиста: «Корреспондент газеты "Saturday Evening Post", посетив в 1945 году Украину, с ужасом написал: "То, что кое-кто пытается изобразить как «русскую славу», было, прежде всего, украинской войной. Ни одна европейская страна не пострадала больше от глубоких ран, нанесенных своим городам, своей промышленности, сельскому хозяйству, человеческой силе"» [15]. Подобные тезисы встречаются и в странах Прибалтики. В частности, латвийский лагерь смерти Саласпилс назван лагерем трудового перевоспитания [14].

В 75-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне кампания по искажению ее истории, распространению ложных фактов и откровенной дезинформации достигли апогея. Например, немецкий журнал «Шпигель» и американское посольство в Дании опубликовали одинаковый текст о том,

что концлагерь Аушвиц освободила не советская, а американская армия. Впоследствии этот пост был объявлен ошибочным и удален. Президент Украины В.А. Зеленский заявил, что Освенцим освободили солдаты Львовской дивизии и Украинского фронта, а также обвинил Советский Союз в холокосте. Его поддержал президент Польши А. Дуда [7]. В действительности Львовская дивизия освобождала г. Львов, а войска 1-го Украинского фронта – Украину. Кроме того, 1-й Украинский фронт был образован в 1943 г. путем переименования Воронежского фронта. Если следовать логике подобных толкователей истории, в нем должны были сражаться выходцы из Воронежа и Воронежской области. Также стоит отметить, что в 2020 г. на российском онлайн-ресурсе «Бессмертный полк» были зафиксированы случаи попыток разместить фотографии нацистов на сайте «Бессмертный полк онлайн», что вызвало широкий общественный резонанс. Трое из подозреваемых признались в содеянном и заявили, что «больше так не будут». При этом один из них ранее был судим за экстремизм и кражу [7].

Откровенно враждебную публикацию «Что скрывают дошедшие до Берлина ветераны Советской армии?» можно найти на сайте казахстанского радио «Азаттык». В ней поднимается вопрос о якобы изнасиловании советскими солдатами 2 млн немок. Красная Армия в этой статье огульно называется армией насильников, а памятник Воину-освободителю в Берлинском Трептов-парке высмеивается [25].

Много подобного контента размещено и на немецкоязычных сайтах. Одна из статей называется прямо: «Преступления Красной Армии и фальсификация истории в послевоенный период». В ней, в частности, говорится о «бесчинствах» советских солдат в Восточной Пруссии и о зверствах по отношению к военнопленным [28]. Советское руководство не поддерживало подобные действия, что подтверждается приказом И.В. Сталина от 19 января 1945 г. «О поведении военных на территории Германии» и директивой ставки Верховного Главнокомандования от 20 апреля 1945 г. «Об изменении отношения к немецким военнопленным и гражданскому населению», в которых подчеркивалась недопустимость подобных поступков в отношении мирного населения. Виновные строго наказывались, вплоть до смертной казни. Однако некоторые из описываемых фактов все же имели место, о чем свидетельствуют воспоминания советских солдат [например, 5, с. 59]. В то же время недопустимо использовать эти случаи для оправдания нацизма или очернения всей Красной Армии, освободившей мир от «коричневой чумы».

В сети интернет также существует множество англоязычных сайтов, которые оправдывают Гитлера и нацизм. Часто это происходит в относительно мягкой форме. Например, на одном из таких ресурсов утверждается, что Гитлер справедливо требовал Данциг, что он после разгрома Польши готов был отвести войска обратно, но Великобритания и Франция объявили ему войну, приводится множество сомнительных фактов о сознательном геноциде немецкого населения в конце и после войны [29]. Советский Союз и советские люди упоминаются только в контексте военной лексики и слов, вызывающих негативные ассоциации. Слово «советский» используется преимущественно в сочетаниях «советская гегемония», «агрессия», «оккупация». Какими же видят

причины поражения Германии в СССР западные интернет-издания? В них выделяются две основные: 1) погодные условия (зима); 2) недальновидность немецкого руководства. Подвиг советского народа минимизируется и превращается в логическую неизбежность при внешних обстоятельствах. И.В. Сталин якобы спасся тем, что ошибки Гитлера оказались еще более грубыми. Немецкий диктатор направил свои войска в Россию в конце июня 1941 г., не снабдив их зимней одеждой: фюрер был убежден, что победит до наступления зимы [3]. В связи с этим возникает вопрос, почему столь «недальновидная» немецкая армия одержала такие сокрушительные победы в Европе? О мощи и таланте немецких войск написано много, и чем более они сильны и талантливы, тем выше и труднее был подвиг наших воинов, которые бились с мощным противником. Однако Советский Союз выступает в качестве пространственно-погодного феномена, в котором под влиянием трудных метеоусловий и в результате недальновидного руководства немцы сами терпят поражение, что завершает американский триумф.

В интернет-пространстве встречаются сайты откровенно нацистского и ревизионистского толка, которые ведут соответствующую пропаганду, грубо искажая исторические факты. Один из таких ресурсов, например, отрицает холокост против евреев и утверждает, что из 17 млн погибших во время и после войны немцев 12 млн было убито после завершения боевых действий в сталинских и западных лагерях, а также в результате мер геноцида, применяемых победителями [27]. При этом значительно завышены немецкие людские потери, которые, по разным источникам составляли от 5 млн до 7 млн чел.

Немало русофобского контента, касающегося Великой Отечественной войны, имеется в электронной энциклопедии «Википедия». Многие публикации связаны с явными или мнимыми случаями негуманного обращения советских солдат с населением Восточной Пруссии в 1945 г. К примеру статья «Насилие в отношении мирного населения Германии в конце Второй мировой войны». В качестве логического обоснования такого поведения советских солдат, которое автор статьи не ставит под сомнение, приводятся призывы к мести писателя И.Г. Эренбурга и знаменитый приказ генерала И.Д. Черняховского подобного содержания, которые к сожалению действительно имели место. Также цитируются мнения зарубежных историков, таких как Энтони Бивор, Альфред де Сайас и др. Однако многие известные случаи инцидентов остаются неподтвержденными и вызывают сомнения. Например, в той же статье говорится об инциденте в Тройенбритцене, произошедшем 1 мая 1945 г., когда, по некоторым данным, было убито свыше 1000 мирных жителей. При этом автор статьи приводит и противоположную точку зрения, ссылаясь на российского историка Н.А. Мендковича, который «подробно рассматривая вопрос, приходит к выводу, что это очередная антироссийская легенда» [13].

Не менее примечательная статья «Убийство в Неммерсдорфе» посвящена событиям 21 октября 1944 г. в немецком населенном пункте Неммерсдорф (ныне пос. Маяковское Калининградской области), в ходе которых, как утверждается, советскими солдатами было убито от 19 до 30 мирных жителей. В числе прочих приводится альтернативная версия немецкого писателя

Бернхарда Фиша, который выражает сомнения в «официальной» трактовке произошедшего [24].

Подобное содержание характерно и для статьи «Массовое убийство в Метгетене», посвященной предполагаемому уничтожению советскими войсками мирного населения в восточно-прусском городке Метгетен, которое якобы произошло после его захвата Красной Армией 29 января 1945 г. Однако и в этом случае приводятся сомнения в достоверности свидетельских показаний [11]. Что касается Неммерсдорфа и многих других печально известных географических названий, то случившееся там подвергается сомнению или даже отрицается и немецкой стороной, в частности, изданием «Антишпигель» [26]. Об этом говорится и в известной публикации в интернет-версии газеты «Die Welt» «Нацисты сфальсифицировали зверства Красной Армии в Восточной Пруссии». Интересные разоблачительные материалы о фальсификациях собраны также в интернет-блоге «Хроники Пруссии» [23].

В статье «Российское партизанское движение (с 2022 года по настоящее время)» автор при описании террористических атак на железнодорожные составы обобщает их термином «Рельсовая война». Здесь читатель имеет дело с кощунственным использованием традиционного термина, который относился к борьбе партизан Белоруссии против немецко-фашистских оккупантов в 1943 г., в значении диверсий бандеровского, т. е. нацистского киевского режима и его сторонников против сил, борющихся с ним [22].

Кроме того, следует отметить, что в настоящее время наиболее русофобскими и насыщенными фальсификациями на тему Великой Отечественной войны отличаются украинские и восточноевропейские (Польша, страны Балтии, Чехия) ресурсы. Они активно распространяют фальшивые документы, дискредитирующие советское руководство, поддельные фотографии о «жестокостях» советских войск, фальшивые видеозаписи о событиях военной истории, поддельные карты боевых действий и другие материалы с целью поддержать определенную точку зрения о ходе войны.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. подчеркнул: «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты» [20]. На наш взгляд, внести определенный вклад в борьбу с фальсификаторами военной истории можно следующим образом: создать 10–15 качественно оформленных исторических порталов с фотоальбомами, переведенными на иностранные языки сводками Советского информбюро, документами, книгами, хронологическими материалами. Такие ресурсы должны занимать высокие позиции в англоязычных поисковых системах, что станет достойным ответом тем, кто очерняет историческую память. Кроме того, необходим постоянный мониторинг интернет-пространства.

В целом можно констатировать, что авторы фальсифицирующих историю Великой Отечественной войны интернет-публикаций не стремятся к беспристрастному рассмотрению исторических фактов, а с готовностью принимают и распространяют самые кровожадные версии. Множество разоблачений этих мифов или сомнения в их абсолютной правдивости игно-

рируются или недооцениваются. Проведенный нами обзор отечественных и зарубежных интернет-ресурсов позволяет оценить масштаб проблемы и понять, как фальсификация военной истории используется в качестве инструмента антироссийской пропаганды и воздействия на читателя. Для борьбы с этим явлением необходимо развивать критическое мышление у пользователей электронных ресурсов и применять различные методы противодействия распространению искаженных сведений. Только осознанное отношение к истории и ответственность за ее сохранение смогут обеспечить преемственность национальных ценностей и защитить общество от деструктивных информационных атак.

Литература и источники

1. *Акопьянц А.С.* Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вестник Сибирского государственного университета сообщения. 2020. № 2 (8). С. 71–78.

2. *Верещагин М.* СССР – империя лжи или пять советских мифов о Второй мировой войне. URL: https://1gatta--felice-livejournal-com.turbopages.org/1gatta-felice.livejournal.com/s/555211.html (дата обращения: 10.03.2025).

3. Вторая мировая глазами западных СМИ: уроки медиахронологии // Правмир. URL: https://www.pravmir.ru/vtoraya-mirovaya-glazami-zapadnyx-smi-uroki-mediaxronologii/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 23.03.2025).

4. *Гришин А.А.* Великая Отечественная война и ее фальсификаторы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 10–13.

5. *Данилова А.А.* Монахиня из разведки: история жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Малышевой). Изд. 2-е. Москва: Никея, 2014. 112 с.

6. *Дудка А.И.* Влияние партий и движений на формирование внешнеполитического курса Великобритании в 1-й половине 30-х годов XX века...: дис. канд. ист. наук. Москва, 1998. 191 с.

7. *Злыдарь Е.А., Бакленева С.А.* Фальсификация итогов Второй мировой войны в зарубежных СМИ. URL: https://scienceforum.ru/2021/article/2018026210 (дата обращения: 15.03.2025).

8. Історія України. Підручник для 11 класу. URL: https://www.gramota.kiev.ua/books/2019_11_kl_istukr/img/2019_UA_History_11_klass.pdf (дата обращения: 23.03.2025).

9. *Казаков А.В.* Фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны как направление деструктивного воздействия на сознание современной молодежи // Власть. 2015. № 5. С. 8–13.

10. *Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Челышев И.А.* Правда и ложь о Второй мировой войне. Москва: Воениздат, 1988. 294 с.

11. Массовое убийство в Метгетене // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_Метгетене (дата обращения: 15.03.2025).

12. *Морозов Ю.В.* Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 25. С. 50–63.

13. Насилие в отношении мирного населения Германии в конце Второй мировой войны // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Насилие_в_отношении_мирного_населения_Германии_в_конце_Второй_мировой_войны (дата обращения: 13.03.2025).

14. Одна на всех? Что знают о Великой Отечественной войне школьники постсоветских государств. URL: https://narpolit-com.turbopages.org/turbo/narpolit.com/s/istoriya-sovremennosti/odna-na-vsekh-chto-znayut-o-velikoj-otechestvennoj-vojne-shkol-niki-postsovetskikh-gosudarstv (дата обращения: 12.03.2025).

15. *Орехов В.* 10 фактов про Украину во Второй мировой войне или уроки для потомков. URL: https://blogs.korrespondent.net/blog/events/4225260/ (дата обращения: 25.03.2025).

16. *Орлов А.С., Новоселов Б.Н.* Факты против мифов. Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. Москва: Молодая Гвардия, 1986. 241 с.

17. *Перевознова А.С.* Патриотическое воспитание молодежи как элемент борьбы с фальсификациями истории Великой Отечественной войны // Журнал педагогических исследований. Т. 8. 2023. № 5. С. 50–68.

18. *Перевознова А.С.* Фальсификация истории Второй мировой войны в современном медийном пространстве // Форум молодежной науки. Вып. 1. 2020. № 5. С. 45–52.

19. *Плотников А.Ю.* Накануне: борьба СССР за создание системы коллективной безопасности в Европе и укрепление обороноспособности страны в 1939–1941 гг. // История. РФ. URL: https://histrf.ru/magazine/article/nakanune-borba-sssr-za-sozdanie-sistemy-kollektivnoj-bezopasnosti-v-evrope-i-ukreplenie-oboronosposobnosti-strany-v-1939–1941-gg (дата обращения: 30.06.2025).

20. Послание Президента Федеральному собранию. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62582 (дата обращения: 25.03.2025).

21. Потери Украины от фашистского нашествия // История Украинской ССР: в 10 т. Т. 8. URL: https://history.wikireading.ru/hMKGlHuXeN (дата обращения: 30.06.2025).

22. Российское партизанское движение (с 2022 года по настоящее время) // Википедия. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e624c0d7-67e64fdf-5bb49493-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Russian_partisan_movement_(2022–present) (дата обращения: 29.03.2025).

23. Трагедия Неммерсдорфа: как и кто убивал жителей прусской деревни. URL: https://dzen.ru/a/XildC-xXWwCyOeY2 (дата обращения: 15.03.2025).

24. Убийство в Неммерсдорфе // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийство_в_Неммерсдорфе (дата обращения: 14.03.2025).

25. Что скрывают дошедшие до Берлина ветераны Советской Армии? // Радио Азаттык. URL: https://rus-azattyq-org.turbopages.org/rus.azattyq.org/s/a/soviet_soldats_violation_german_women/1925732.html (дата обращения: 20.03.2025).

26. Der Westen und der Jahrestag der Befreiung von Auschwitz (Запад и годовщина освобождения Освенцима). URL: https://anti-spiegel.ru/2024/der-westen-und-der-jahrestag-der-befreiung-von-auschwitz/ (дата обращения: 24.03.2025).

27. Jews started WW2 (Евреи начали Вторую мировую войну). URL: https://historyreviewed.best/index.php/jews-started-ww2-17-million-germans-were-killed-80-were-murdered-after-ww2-just-like-sa-whites/ (дата обращения: 12.03.2025).

28. Verbrechen der Roten Armee und Geschichtsfdlschung in der Nachkriegszeit (Преступления Красной Армии и фальсификация истории в послевоенный период). URL: https://freieliteratur.wordpress.com/2012/02/14/verbrechen-der-roten-armee-und-geschichtsfalschung-in-der-nachkriegszeit/ (дата обращения: 12.03.2025).

29. Why Everything You Know About World War II Is Wrong? (Почему все, что вы знаете о Второй мировой войне, неверно?). URL: https://www.unz.com/runz/why-everything-you-know-about-world-war-ii-is-wrong/ (дата обращения: 15.03.2025).

N.B. Smirnova

FALSIFICATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR HISTORY IN THE INTERNET AS A TOOL OF ANTI-RUSSIAN PROPAGANDA

Abstract. The main directions of deliberate distortion of the Great Patriotic War history, widespread in the modern Internet space have been studied. The examples of Russian and foreign network resources containing Russophobic content on this topic and used as atool in the information war against Russiahave been given.

Keywords: the Great Patriotic War, falsification of history, the Internet, network resources, anti-Russian propaganda.

УДК 344 + 343.1(019)

Д.Н. Шкаревский

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТА В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Цель статьи состоит в том, чтобы сравнить правовое регулирование органов дознания в Советском Военном флоте и Красной Армии. Автор приходит к выводу о наличии ряда отличий. Например, для органов дознания флота была сохранена такая форма, как «административное расследование». В Красной Армии она была ликвидирована.

Ключевые слова: органы дознания, специальная юстиция, Великая Отечественная война, РККА, ВМФ, СССР, военная юстиция.

В современных условиях проведения специальной военной операции остается актуальным изучение советского опыта правового регулирования органов дознания в вооруженных силах. Но советская историография по данной теме немногочисленна. Преобладают работы учебного и справочного характера [4; 5]. Исторический опыт деятельности этих органов изучается небольшим числом исследователей [6]. В то же время существует большое количество исследований, посвященных изучению различных аспектов современного состояния органов дознания [1]. Представляется, что обобщение исторического опыта их деятельности может быть полезным и в современную эпоху.

Работа основана на анализе инструкций органам дознания ВМФ и РККА, принятых 24 сентября и 12 ноября 1942 г. Данные нормативные акты имеют много общего. Это объясняется тем, что они были основаны на советском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Их разработчики учитывали предшествующий опыт деятельности органов дознания и инструкции органам дознания, разработанные в 1929, 1931, 1933 и 1940 гг. В то же время структура и характер инструкций органам дознания ВМФ и РККА 1942 г. несколько отличаются. В связи с отмеченным выше, цель статьи состоит в том, чтобы сравнить правовое регулирование органов дознания в советском ВМФ и РККА.

Начало Великой Отечественной войны продемонстрировало несоответствие инструкций органам дознания, принятых в 1940 г., реалиям существующего положения. В связи с этим осенью 1942 г. были приняты новые ведомственные акты, регламентирующие деятельность органов дознания в Вооруженных силах СССР.

Так, приказом наркома обороны СССР № 357 от 12.11.1942 была введена в действие Инструкция органам дознания Красной Армии. Данный документ определил новые тенденции в развитии дознания. В частности, закреплялось сближение процедур дознания и следствия. Так, п. 1 инструкции устанавливал, что органы дознания расследуют преступления, а п. 3 понимал под дознанием расследование, производимое лицами начальствующего состава (дознавателями) по распоряжению командира части по поводу преступления или чрезвычайного происшествия. Уточнялось, что дознание производится в письменном виде, с соблюдением норм уголовно-процессуальных кодексов. Основная задача дознания состояла в установлении всех обстоятельств преступления (чрезвычайного происшествия), виновных и его причин (п. 10).

Предварительное следствие, в отличие от дознания, проводили военные следователи или сотрудники особых отделов. Надзор за всеми стадиями осуществляла военная прокуратура. Надзор за дознаниями военный прокурор мог поручать военному следователю. Оговаривалось, что командир части не имел права приостанавливать выполнение указаний военного прокурора, военного следователя, данные по производству дознания. Он мог лишь их обжаловать у вышестоящего военного прокурора. Такая форма, как «административное расследование», была ликвидирована.

Инструкция уточняла персональную подведомственность. Так, органы дознания РККА в отношении лиц вольнонаемного состава могли расследовать только дела о преступлениях, совершенных в расположении части. Преступления вольнонаемного состава, совершенные вне расположения части, подлежали расследованию общими органами юстиции. Но в случае отсутствия общих органов дознания расследование поручалось органам военного дознания (п. 9).

Продолжительность сроков дознания сохранялась. Как и в 1930-е гг., общий строк составлял 3 суток, с возможностью пролонгирования не более чем на 14 суток. Но устанавливалось, что в случае не завершения дознания в установленный срок, оно должно передаваться военному следователю для предварительного следствия. Безосновательное затягивание сроков производства дознания становилось основанием для привлечения виновных к ответственности.

Количество дознавателей, определенных для полка, отдельного батальона, роты, оставалось прежним. Число дознавателей в штабах и учреждениях сокращалось с 1–4 до 1–2. Также устанавливалось правило, согласно которому, независимо от наличия выделенных дознавателей, командир части мог поручить проведение дознания любому лицу начсостава. При назначении дознавателя, акцент был сделан на «достаточной грамотности» начсостава. Списки дознавателей в течение 3 дней после их утверждения должны были быть направлены военному прокурору соединения.

В новой инструкции были существенно сокращены обязанности дознавателя. Последний был обязан соблюдать тайну дознания, нормы УПК и УК. Исчезли такие обязанности, как: поддержание связи с военным следователем, участие в инструктажах, повышение квалификации. Права дознавателя не изменились. Инструкция усилила единоначалие командира. Так, руководство дознанием мог осуществлять только командир части (не комиссар).

Общие принципы производства дознания сохранялись: запрещались угрозы, запугивание, искажение показаний свидетелей; запрещалось «загромождение» материалов дознания второстепенными материалами, акцентировалось внимание на сборе материалов о личности обвиняемого и т. п.

Основные виды доказательств, по сравнению с инструкциями 1933 и 1940 гг., не изменились: показания свидетелей, заключения экспертов, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы, личные показания обвиняемого. Рекомендации по сбору доказательств претерпели незначительные (косметические) изменения.

Процедура окончания дознания также не изменилась по сравнению с предшествующими инструкциями. Командир части мог принять решение: о предании обвиняемого суду Военного трибунала; о прекращении дознания; о направлении дознания для дальнейшего следствия военному следователю.

В то же время отмечается расширение прав командира части. Например, после прекращения дознания он мог наложить на обвиняемого дисциплинарное взыскание; направить его в штрафную часть во внесудебном порядке, издав приказ по части, или передать дело на рассмотрение товарищеского суда (п. 76).

Также инструкция 1942 г. (п. 81) обязывала дознавателя составлять обвинительное заключение. Оно должно было быть «кратким и ясным», и состоять из описательной и резолютивной частей. К этому документу следовало приложить список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Утвержденное командиром части обвинительное заключение направлялось военному прокурору, а затем в военный трибунал.

В инструкции содержался раздел «Методические указания по расследованию отдельных видов преступления». Среди основных преступлений наибольшее внимание законодатель уделял дознанию по делам: о преступлениях, связанных с трусостью и неустойчивостью (о самовольном оставлении поля боя, об оставлении позиции без приказа свыше); о членовредительстве и дезертирстве, о неисполнении приказания, о хищениях и проматывании военного имущества, о нарушении правил караульной службы, о хулиганстве (дебош), об оскорблении.

Например, при расследовании дел об оскорблении дознаватель должен был выяснить, находились ли оскорбитель или оскорбленный при исполнении служебных обязанностей; в чем выразилось оскорбление, время и обстоятельства происшествия, личность виновного и потерпевшего, мотивы оскорбления, состояние виновного (состояние опьянения не относилось к обстоятельствам, исключающим или смягчающим вину), причины оскорбления. Если оскорбление было нанесено письменно или «в форме рисунка», то этот «письменный документ» следовало приложить к материалам дознания.

При расследовании дел о членовредительстве следовало выяснить: кем было нанесено повреждение, установить умысел, определить цель (уклонение от воинской службы). К доказательствам по таким делам относились: заключение судебно-медицинского и технического экспертов, «прокладки и приспособления, обнаруженные на месте происшествия и следы близкого выстрела»;

орудия членовредительства, показания свидетелей и обвиняемого, переписка обвиняемого.

Интересно, что пп. 106–108 инструкции к членовредительству относили и дела о симуляции заболевания. К доказательствам по этим делам относились: заключение судебно-медицинского эксперта, документация санитарной службы (история болезни), показания свидетелей и обвиняемого, переписка последнего. Также было предусмотрено проведение «стационарного испытания» в военном госпитале в случае невозможности судебно-медицинской экспертизы.

По делам о хулиганстве (дебоше) при установлении, что пьянство сопровождалось «выведыванием или разбалтыванием военной тайны» следовало материалы дознания передать в Особый отдел НКВД [2, с. 402–422].

Инструкция по производству дознания в ВМФ СССР была введена в действие приказом наркома Военно-Морского флота № 262 от 24.09.1942. Данный документ несколько отличался от инструкции органам дознания РККА. Так, этот документ устанавливал, что военные дознаватели назначались командиром приказом по части на срок 6 месяцев. Но в условиях боевой обстановки командир самостоятельно мог устанавливать и иные сроки, а также поручать проведение дознания любому лицу начальствующего состава. Количество дознавателей по отдельным частям также снизилось. Например, по инструкции 1940 г. следовало на линейном корабле выделять 4–5 дознавателей, а по инструкции 1942 г.– 2–3.

Инструкция органам дознания ВМФ, как и инструкция органам дознания РККА, сближала процедуры дознания и следствия. Но, в отличие от Инструкции органам дознания Красной Армии 1942 г., она сохранила такую форму, как административное расследование для выяснения обстоятельств проступка или происшествия. Административное расследование, в отличие от дознания, производилось в произвольной форме и могло поручаться любому лицу.

Список преступлений, по которым проводилось дознание в ВМФ, был более широким, чем в РККА. Наряду с отмеченными выше, в него вошли: принуждение лица, находящегося при исполнении обязанностей по военной службе, к нарушению этих обязанностей; оказание сопротивления, мародерство, дискредитация, растраты.

Среди основных принципов дознания в ВМФ отмечались: полнота, всесторонность, объективность, быстрота. Основной задачей дознания была названа – «в наиболее короткий срок, при наименьшем количестве дознавательских действий, добиться полноты и всесторонности дознания». Для ее достижения в условиях военных действий инструкция разрешала дознавателю вместо плана дознания составлять перечень основных вопросов, подлежащих выяснению.

Производство дознания разрешалось лишь при наличии достаточных к тому оснований и в тех случаях, когда в отношении виновного предполагалась необходимость применения уголовного наказания. В условиях боевых действий дознавателю разрешалось проводить все следственные действия по сложным делам, не дожидаясь прибытия военного следователя.

Также Инструкция по производству дознания в ВМФ СССР уточняла основания для прекращения дознания. Среди них были: смерть обвиняемого, отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления, недостаточность собранных по делу улик, малозначительность действия и отсутствие вредных последствий, нецелесообразность предания суду, когда действия потеряли характер общественно-опасных или лицо перестало быть общественно-опасным.

Инструкция содержала раздел «Основные вопросы расследования отдельных видов преступлений». Среди них выделялись дела: о неисполнении приказаний, самовольных отлучках, дезертирстве, побеге с поля боя, нарушении уставных правил караульной и вахтенной службы, членовредительстве, нанесении оскорблений, проматывании и порче предметов военного имущества, кражах, хулиганстве.

Например, в ходе дознания по делам о краже надлежало произвести осмотр помещений, для установления следов и способов преступления, порядка размещения предметов. Затем требовалось установить размеры похищенного и время совершения преступления. После этого следовало выяснить у командования и потерпевших о возможных подозреваемых. При наличии достаточных оснований у них проводился обыск. При этом «повальные массовые обыски» запрещались.

К членовредительству инструкция не относила дела о симуляции болезни. При расследовании дел о дезертирстве, побеге с поля боя следовало задержать дезертира и в ходе допросов свидетелей установить его вину [2, с. 377–397].

Подводя итоги, следует отметить, что инструкции органам дознания ВМФ и РККА 1942 г. существенно расширяли деятельность органов дознания в боевой обстановке. Практически исчезло разграничение между дознанием и следствием. К тому же в РККА исчезла такая стадия как «административное расследование». Отмечается расширение прав командира части: во внесудебном порядке по итогам дознания он получает право выносить наказание (направление в штрафную часть). Контроль и руководство за органами дознания были оставлены за командиром части, а комиссары потеряли эти права. Происходит сокращение обязанностей дознавателя и расширение его прав и компетенции.

Основные принципы производства дознания сохранялись. Однако в условиях боевой обстановки от некоторых из них разрешалось отступать. Таким образом, сохраняется традиция «упрощенчества» при наличии определенных обстоятельств. Наблюдается расширение толкования отдельных норм уголовного права. Так, в понятие «членовредительство» стали включать случаи симуляции заболеваний.

Также имело место расхождение инструкций органам дознания в РККА и ВМФ по ряду вопросов: сроки назначения дознавателей, сохранение процедуры административного расследования, список преступлений, по которым проводилось дознание, задачи и правила назначения дознания, правила прекращения дознания. В целом, представляется, что инструкция органам дознания ВМФ была несколько мягче, чем инструкция органам дознания РККА.

Литература и источники

1. *Дикарев И.С.* Об обоснованности отнесения производства дознания к полномочиям органов дознания // Вестник военного права. 2023. № 2. С. 33–40.

2. Инструкция органам дознания Красной Армии: приказ Народного комиссара обороны СССР от 12.11.1942 № 357 // Сборник документов по истории советской военной юстиции / под ред. Л. Гусева. Москва: ВЮА, 1951. С. 402–422.

3. Инструкция по производству дознания в Военно-Морском флоте СССР: приказ Народного комиссара Военно-Морского флота СССР от 24.09.1942 г. № 262 // Сборник документов по истории советской военной юстиции / под ред. Л. Гусева. Москва: ВЮА, 1951. С. 377–397.

4. *Розенблит С.Я.* Дознание в Красной Армии: руководство для дознавателей. Москва: НКЮ, 1942. 58 с.

5. Справочник органам дознания и дознавателям о порядке производства дознаний в Красной Армии / сост.: В. Малишевский [и др.]. [Б. м.]: Военный Совет Армии, 1945. 264 с.

6. *Шкаревский Д.Н.* Деятельность органов дознания в вооруженных силах СССР в 1930-е гг. // Военно-юридический журнал. 2024. № 5. С. 42–45.

D.N. Shkarevsky

REGULATION OF THE SOVIET ARMY INVESTIGATIVE AGENCY AND NAVY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The purpose of this article is to compare the legal regulation of the investigative agency in the Soviet Navy and the Red Army. The author comes to the conclusion that there are a number of differences. For example, this form as «administrative inquiry» was retained for the investigative bodies of the fleet but it was liquidated In the Red Army.

Keywords: the investigative agency, special justice, the Great Patriotic War, the Red Army, the Navy, the USSR, military justice.

УДК 908

И.В. Родионова, С.А. Лукишина

АЛФАВИТНАЯ КНИГА ВОЕННООБЯЗАННЫХ, ПРИЗВАННЫХ АЛАТЫРСКИМ ОГВК В 1939–1945 ГОДАХ, КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация. В статье описан процесс обработки алфавитной книги военнообязанных, призванных Алатырским ОГВК в 1939–1945 гг. Работа выполнена коллективом преподавателей и студентов Алатырского филиала ЧГУ, волонтерами. Полученная база материалов весьма велика, поэтому в статье представлены данные и анализ содержания только первых двух букв источника.

Ключевые слова: алфавитная книга военнообязанных, Алатырский ОГВК, база данных, призывники, оцифровка, исторический источник.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранить память о воинах – земляках, призванных на воинскую службу перед Великой Отечественной войной и в годы войны. Алатырский филиал Чувашского государственного университета имеет многолетний опыт работы по развитию навыков осуществления поиска и критического анализа исторических источников времен этого периода. В 2015 г. Алатырский краеведческий музей пригласил студентов филиала к сотрудничеству в оцифровке архива писем [4, с. 88]. Работа по исследованию регионального материала, характеризующего Великую Отечественную войну, продолжилась оцифровкой и обработкой данных архива Военного комиссариата города Алатыря и Алатырского района. Цель работы – оцифровка и систематизация большого объема данных о призывниках Алатырского края, привлечение студенческой молодежи к историческому поиску и анализу сведений о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., приобщение обучающихся к историческому краеведению. На фото 1 [2] представлена фотография титульной страницы книги учета призывников 1939–1945 гг., обработка данных которой началась в 2020 г.

Фотографии страниц выполнены волонтерами. На фото 2 можно отметить хорошую физическую сохранность книги учета.

Книга содержит 160 листов, на полученной фотокопии архивного листа информация систематизирована по графам: порядковый номер, фамилия, имя и отчество, год рождения, дата призыва в ВС СССР, в какую воинскую часть направлен или номер команды, графа для отметок. По запросу лист оформлял-

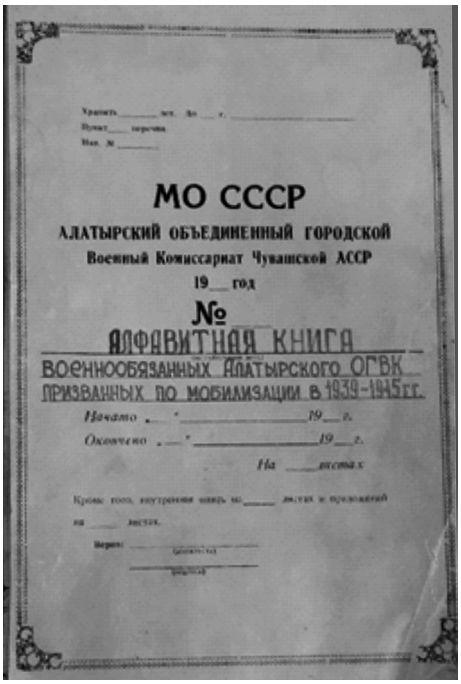

МО СССР
АЛАТЫРСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГОРОДСКОЙ
Военный Комиссариат Чувашской АССР
19__ год
№
АЛФАВИТНАЯ КНИГА
ВОЕННООБЯЗАННЫХ АЛАТЫРСКОГО ОГВК
ПРИЗВАННЫХ ПО МОБИЛИЗАЦИИ в 1939-1945 гг.
Начато «__» _____ 19__ г.
Окончено «__» _____ 19__ г.
На ____листах

Фото 1. Алфавитная книга военнообязанных Алатырского ОГВК, призванных по мобилизации в 1939–1945 гг.

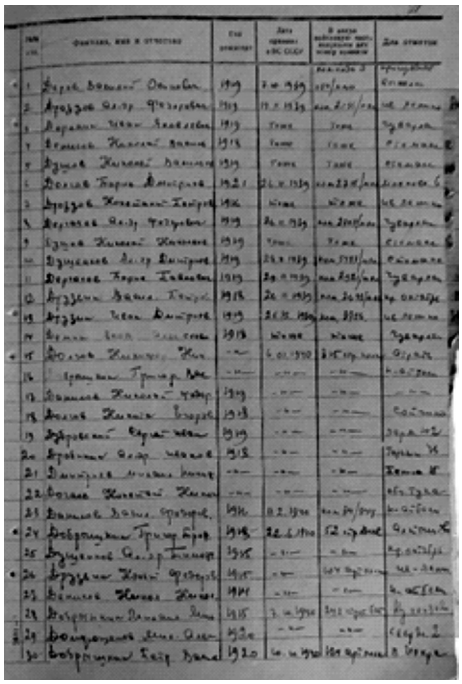

Фото 2. Страница книги учета призывников Алатырского ОГВК

ся по иному образцу: порядковый номер, фамилия, имя и отчество призывника, дата и место рождения, дата и место призыва, место службы, звание, награды, информация о судьбе, история и наличие сведений в государственной информационной системе «Интерактивный сервис "Память народа"». Участники проекта заносили данные в таблицы Microsoft Office Excel. При этом иногда приходилось разбирать неясные записи. Участники исследования – общественники подключались к работе дистанционно.

Анализ данных в табл. 1 [2] показывает, что всего призывников, чья фамилия начинается на букву А, с 1939 по 1945 гг. оказалось 263 чел., из них 251 муж. и 12 жен. (фамилии женщин расположены в конце списка на листах 8 и 9). В довоенные, 1939 и 1940 гг., призыв составил 80 чел. (23 и 57 соответственно). В 1941 г. Алатырским объединенным городским военным комиссариатом Чувашской АССР было призвано 33 чел. С начала Великой Отечественной войны до конца 1941 г. их число составляет 17 чел. Первыми из Алатыря 22 сентября 1941 г.с фамилиями на букву А были призваны Агеев Михаил Федорович и Андриянов Иван Николаевич. В 1942 г. количество призывников, чья фамилия начинается на букву А, увеличилось до 73, в 1943 г. составило 59, в 1944 г. – 16, а в 1945 г. всего 2 чел.

Из призывников по годам рождения: 1914 г. – 1, 1915 – 8, 1917 – 11, 1918 – 11, 1919 – 19, 1920 – 23, 1921 – 25, 1922 – 28, 1923 – 23, 1924 – 53 (наибольшее число призванных), 1925 – 29, 1926 – 20, 1927 г. – 12.

Примечателен тот факт, что г. Алатырь был выделен из состава Алатырского района и перешел в республиканское подчинение лишь в 1942 г. [1, с. 254]. В Алфавитной книге военнообязанных ни термина «Алатырский район», ни специального разделения на город и район не наблюдается. Графа, в которой указано место жительства, в списках отсутствует, а адрес проживания (рождения/прописки/проживания на момент призыва) указан в последней, шестой, графе «Для отметок». Разделение на город и район было подсчитано уже при обработке данных исходя из современной географической принадлежности населенных пунктов края, с учетом того, что в 1959 г. Ямской Посад вместе с ближайшими к нему селениями Мирославка и Голодяевка были включены в черту г. Алатырь как фактически соединявшиеся с городом, поэтому при обработке были отнесены к городу. Примечательно, что в 2024 г. объединение г. Алатыря и Алатырского района произошло вновь [3].

Из 263 призывников, чьи фамилии начинаются на букву А, к г. Алатырю относятся 150, Алатырскому району – 91. Оставшиеся 22 чел. не связаны с Алатырским краем и имеют разнообразные географические адреса: от районов Чувашской АССР (Шемуршинский район, Батырево, Кувакинский район, Ибреси, Мишуково, Вурнары) до населенных пунктов СССР – Чкаловский район, Ленинград, Рожково, Ростовская область, Барнаул (встречается и поселок Барнаул и просто Барнаул), пос. Ворошиловский.

Данные о месте службы в Алфавитной книге военнообязанных расположены в графе «В какую войсковую часть направлен или номер команды». Сведения, представленные в этой графе, весьма разнородны и могут указывать как на конкретные названия воинских подразделений, так и на род войск в целом. Основное разделение идет по воинским подразделениям [9]: роты – 59-я мост. стр. рота (1 чел.); батальоны – 75-й ж. д. батальон (4); лож. батальон (2); полки – 315-й стр. полк (14), 104-й арт. полк (1), 124-й арт. полк (3), 1-й ж.д. полк (3), 169-й стр. полк (3), 6-й строит. полк (27), 12-й стр. полк (5), 292-й легкоарт. полк (2), 457-й стр. полк (1), 30-й автом. полк (2), 25-й арт. полк (2), 8-й полк связи (1), 18-й полк (1), 1-й полк бронепоезда (3), 169-й зен. арт. полк (4), 192-й зен. арт. полк (10), 8-й телегр. полк (1), 1-й зап. стр. полк (4), 157-й зап. стр. полк (11), 359-й стр. полк (7), учебный полк г.Новгородск (2), 4-й ж. д. полк (1), 27-й зап. арт. полк п/п № 47646 (1). Воинские соединения представлены: бригадами – 33-я зап. бригада (4), 31-я зап. стр. бригада (3); дивизиями – 52-я стр. дивизия (3), 1-я стр. дивизия (2), 14-я кав. дивизия (1), 136-я стр. дивизия (1), 6-я конная арт. дивизия (3), 140-я стр. дивизия (2). Иногда встречаются указания конкретных военных частей – в/ч 5454 (1), в/ч 744 (2), в/ч 282 (1), в/ч п/п № 38486 г. Хвалынск (1), в/ч п/п № 89503 г. Казань (1). Одним из часто встречающихся воинских подразделений в Алфавитной книге является команда: ком. 1150/МВО (1), ком. 2097/МВО (2), ком. 2096/МВО (5), ком. 2715/МВО (3), ком. 2707/МВО (4), ком. 5502/МВО (1), ком. 5497/МВО (1), ком. 2921/МВО (3), ком. 2693/МВО (2), ком. 34/344 (3), ком. 34/805 (1), ПТО команда (1). Имели место и направления призывников на учебу: 2-я морская погранШкола НКВД (1), школа авиамехаников (11), 6-я авиашкола (2), Урочинская школа пилотов (4), авиа-морское училище (1), Смоленское пех. училище (3), Ленинградское пех. училище (1), Владимирское

Таблица 1

Списки призывников с фамилиями на букву А: лист 1

№ п/п	Фамилия, Имя, Отчество	Дата рождения	Место рождения*	Дата призыва	Место службы
1	2	3	4	5	6
1	Алхов Николай Федорович	02.04.1905	Алатырский р-н, Иваньково-Ленино	04.09.1939	2 морская пограншкола НКВД
2	Аношкин Леонид Михайлович	1917	Алатырь, ул. Заводская, 170	07.10.1939	ком.1150/МВО
3	Алехин Александр Дмитриевич	1919	Алатырь, Госпароходство	19.11.1939	ком.2097/МВО
4	Алешин Николай Никифорович	1915	поселок Барнаул	19.11.1939	ком.2097/МВО
5	Аверкиев Николай Александрович	1918	Алатырь, ул. Ленина, 2	19.11.1939	ком.2096/МВО
6	Анисимов Николай Анисимович	1919	Алатырь, ул. Жуковского, 58	19.11.1939	ком.2096/МВО
7	Андреев Дмитрий Данилович	1915	Алатырь, ул. Гоголя, 43	19.11.1939	ком.2096/МВО
8	Агеев Николай Васильевич	1919	Алатырский р-н, с. Стемасы	19.11.1939	ком.2096/МВО
9	Агеев Иван Иванович	1919	Алатырский р-н, с. Стемасы	19.11.1939	ком.2096/МВО
10	Андоскин Николай Николаевич	1919	г. Алатырь, ул. Лермонова, 138	26.11.1939	ком. 2715/МВО
11	Арефьев Илья Николаевич	1917	г. Алатырь, Ямской Посад	26.11.1939	ком.2715/МВО
12	Абросимов Василий Григорьевич	1919	Алатырский район, Новые Айбеси	26.11.1939	ком.2715/МВО
13	Аникин Андрей Васильевич	1919	г. Алатырь, Старобазарная площадь, 2	26.11.1939	ком.2707/МВО
14	Автокомов Николай Владимирович	1919	г. Алатырь, общежитие 4	26.11.1939	ком.2707/МВО
15	Акуловский Михаил Никитич	1919	Алатырский р-н, с. Стемасы	26.11.1939	ком.2707/МВО
16	Артемьев Константин Павлович	1917	Алатырь, ул. Рабочая	06.11.1939	ком.2707/МВО
17	Агафонов Григорий Фёдорович	1917	Саранск	28.11.1939	ком.5502/МВО
18	Афанасьев Дмитрий Сергеевич	1919	Алатырь, пер. Гончарный, 116	28.11.1939	ком.5497/МВО
19	Агеев Михаил Андреевич	1919	Алатырский р-н, с. Стемасы	29.11.1939	ком.2921/МВО

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
20	Аблизин Иван Егорович	1919	Алатырский р-н, с. Стемасы	29.11.1939	ком.2921/МВО
21	Арденков Николай Иванович	1918	Алатырь, Красноармейский спуск, 89	29.11.1939	ком.2921/МВО
22	Аблизин Николай Дмитриевич	1917	Алатырский р-н, с. Стемасы	26.11.1939	ком.2693/МВО
23	Аристов Николай Иванович	1918	Алатырь, ул. Ленина, 113	26.11.1939	ком.2693/МВО
24	Антонов Александр Васильевич	1918	Алатырский район, п. Киря	06.01.1940	315 стр.полк
25	Арефьев Андрей Кириллович	1918	Алатырский р-н, с. Иваньково-Ленино	06.01.1940	315 стр. полк
26	Архипов Михаил Михайлович	1919	Алатырь, Ямской Посад	06.01.1940	315 стр.полк
27	Акимов Иван Васильевич	1919	Алатырский р-н, Новые Айбеси	06.01.1940	315 стр.полк
28	Ардамин Никита Григорьевич	1918	Алатырский р-н, Алтышево	06.01.1940	315 стр.полк
29	Артаев Семен Григорьевич	1915	Алатырский р-н, Алтышево	06.01.1940	315 стр.полк
30	Александров Николай Павлович	1915	Алатырь, Старобазарная площадь, 26	06.01.1940	315 стр.полк

* Составлено авторами по: [2, л. 2].

пех. училище (1), Московское училище арт. цен. (1), Ленинградское училище связи (1), училище автоматчиков (1), 42-я уч. стр. див. а.п. 59237 (2), 23-я школа младш. специалистов (1) и просто военное училище (1). Встречаются направления на службу просто с указанием места – г. Канаш (9), Чебоксары (1), Северный Урал, станция Березняки (1), ст. Семикса (1). Иногда указаны обобщенные рода войск: ВДВ (4), инженерные войска (7), ПВО (21), внутренние войска – НКВД (3), 357 ВСП (3). Также встречаются обобщенные или конкретные наименования мест службы призывников, такие как: 125-я авиабаза (2), Балтийский флот (7), МВО (4), 46-я зап. стр. бр. ст. Сур. (1), военкоматы – Канашский ГВК (5), Юрловский райвоенкомат Тамбовской области (1).

Самыми распространенными фамилиями на А являются Акимов (18 чел.), Антонов/Антонова (15), Алексеев (15), Андреев (11), Арефьев (10) и Агеев (9). К особенностям списка можно отнести, что данные о персоналиях под порядковыми номерами 180 и 181 (листы 6, 7) зачеркнуты. На листах 1–7 указаны данные о 30 персоналиях на каждом, на листе 8–29 чел., на листе 9 – 24 чел.

Общее число призывников, по данным таблицы 2 [2], чья фамилия начинается с буквы Б, с 1939 по 1943 г. составляет 300 чел. 299 из них мужчи-

ны и 1 женщина (Баранова Мария Николаевна), запись о которой внесена на 8 листе от 14.08.1942 г. С 1939 по 1940 г. призыв составил 123 чел. (48 и 75 соответственно). В 1941 г. Алатырским ОГВК призвано 48 человек. С начала Великой Отечественной войны их число составляет 33 чел. Первыми Алатырским ОГВК 20 июля 1941 г. с фамилиями, начинающимися на букву Б, были призваны Большаков Георгий Михайлович и Боголюбов Валентин Николаевич (оба 1922 г. р.), направленные в школу авиамехаников. В 1942 г. призвано 103 чел. В 1943 г.– 26 человек. Нет данных о призванных в 1944 и 1945 гг., что позволяет предположить, что данные неполные.

Из призывников по годам рождения: 1914 г. – 1, 1915 – 5, 1916 – 5, 1917 – 14, 1918 – 24, 1919 – 27, 1920 – 26, 1921 – 44, 1922 – 37, 1923 – 25, 1924 г.– 62 (наибольшее число призванных), 1925 г.– 30. Из 300 призывников, чьи фамилии начинаются на букву Б, к г. Алатырю относятся 111, Алатырскому району – 169. Встречаются персоналии (14 чел.), чье местоположение не связано с Алатырским краем и имеет разнообразную географию: от районов Чувашской АССР (Кувакинский, Порецкий, Шемуршинский) до населенных пунктов СССР – ст. Сергач, г. Чирчик и др. Места призыва разнообразны. На листе 1 в данных за 1939 г. указано, что в команду № 1150 МВО отправлено 10 чел., команду 5284 – 2, в/ч 1669 МВО – 1, команду 1889 МВО – 2, в команду 2097 МВО – 4, в команду 2096 МВО – 9, в команду 2715 МВО – 2. На листе 2 в данных за тот же 1939 г. команда 2707 МВО приняла 10 призывников, команда 5497 МВО – 3, команда 2921 МВО – 2, команда 2693 МВО – 2, 3756 – 1 призывник. В 1940 г. призваны в 315-й стр. полк 13 персоналий, о которых также есть сведения на 2 листе. На 3 листе содержится информация, что в 1940 г. в 315-й стр.полк отправлено 2 чел., в команду 34/347 – 4, в 52-ю стр. дивизию – 3, в 1-й ж. д. полк – 3, в 242-й стройбат – 6, в 124-й арт. полк – 4, в 169-й стр. полк – 8 чел. На листе 4 в данных за тот же 1940 г. 169-й стр. полк принял 7 призывников, 1-й мотострелковый полк – 1, команда 34/1594 – 1, 1-я стр. дивизия – 1, 75-й ж. д. батальон – 2, 6-й строй полк – 1, 59-я медсестр. рота – 2, 134-я стр. дивизия – 1, 712-й стр. полк – 5, 457-й стр. полк – 2, 125-я авиабаза – 2 призывника. На 5 листе: в 1940 г. 2 чел. отправлено в п/я 3883. Далее на том же листе – в 1941 г. в 30-й автом. полк отправлен 1, в в/ч 5454 – 1, в 140-ю стр. див.– 4, в в/ч 9250 – 2, в в/ч 744 – 1, в в/ч 2821 – 1, в команду 34/2706 – 2, в 16-ю авиашколу – 1, в команду 34/4116 – 3, в школу авиамехаников – 3, в 1-й ж. д. полк – 1, 18-й сан. б-н – 3, Балт. флот. экип.– 3, лыжный батальон – 2 чел. В том же 1941 г., о чем свидетельствует лист 6, призваны: в лыжный батальон 1 призывник, в Канашский ГВК – 9, в ВДВ – 3, в ПТО команду – 1, в инженер. войска – 9, Наркомат связи ЧАССР – 1, в Баку, Мор. училище – 1 призывник. Далее на том же 6 листе имеются данные, относящиеся к 1942 г., что в Смоленское пехотное училище направлен 1 призывник, в Казань, пул. училище – 3 призывника. На листе 7 записано, что в 1942 г. в воен. училище направлено 5 чел., в в/ч 7556 – 22, в Ярославль, пул. училище – 1, в Московское инж. училище – 1, Ленингр. арт. училище – 1 чел. На листе 8 указано, что в том же 1942 г. во Владимирское пех. училище направлено 5 призывников, в 10-й танк. полк – 2, 25-й арт. полк – 4, в 8-й полк связи – 1, в 1-й полк бронеп. – 2, в воен. училище – 1, в 4-й ж.д. полк – 1, в ПРИВО – 14 призывников. Лист 9 свидетельствует: в данных за 1942 г. в ПРИВО направлено 16 призывников, в Балт. флот – 9, в Московское мин. училище – 4, в 10-й уч. арт. полк – 1 призывник. На

Таблица 2

Списки призывников с фамилиями на букву Б: лист 1*

№ п/п	Фамилия, Имя, Отчество	Дата рождения	Место рождения	Дата призыва	Место службы
1	2	3	4	5	6
1	Блинов Александр Михайлович	1919	Алатырь, ул. Сурская Набережная, 18	07.10.1939	ком. 1150/МВО
2	Борисов Роман Дмитриевич	1916	Алатырь, ул. Комсомола, 216	07.10.1939	ком. 1150/МВО
3	Брейкин Иван Федорович	1919	Алатырь, общежитие Заготзерно	07.10.1939	ком.1150/МВО
4	Балясников Григорий Николаевич	1919	Алатырский район, с.Алтышево	07.10.1939	ком. 1150/МВО
5	Бурмистров Александр Михайлович	1919	Алатырь, Ямской Посад	07.10.1939	ком. 1150/МВО
6	Бугров Сергей Васильевич	1919	Алатырский район, с. Ахматово	07.10.1939	ком. 1150/МВО
7	Баландин Михаил Григорьевич	1918	Алатырский район, с. Ахматово	07.10.1939	ком. 1150/МВО
8	Барменков Петр Иванович	1919	Алатырский район, с. Ахматово	07.10.1939	ком. 1150/МВО
9	Болвин Дмитрий Андреевич	1918	Алатырский район, Иваньково-Ленино	07.10.1939	ком. 1150/МВО
10	Быстряков Александр Федорович	1918	Алатырский район, Алтышево	07.10.1939	ком. 1150/МВО
11	Брейкин Петр Николаевич	1919	Алатырский район, с. Стемасы	20.12.1939	ком. 5284
12	Благовидов Алексей Петрович	1919	Алатырский район, с.Стемасы	20.12.1939	ком. 5284
13	Бурмистров Иван Григорьевич	1919	Алатырский район, Атрать	21.10.1939	в/ч 1669 МВО
14	Буренин Виктор Евгеньевич	1920	Алатырский район, Атрать	19.11.1939	ком. 1889/МВО
15	Бакарев Федор Филиппович	1919	Алатырь, ул. Гончарова, 37	19.11.1939	ком. 1889/МВО
16	Белянкин Иван Кузьмич	1917	Алатырский район, Иваньково	19.11.1939	ком. 2097/МВО
17	Брызгин Николай Петрович	1918	Алатырь, пл. Старобазарная	19.11.1939	ком. 2097/МВО
18	Бардулин Александр Иванович	1919	Алатырь, спуск Водопроводный	19.11.1939	ком. 2097/МВО
19	Беляев Борис Иванович	1921	Алатырь, ул. Комсомола, 46	19.11.1939	ком. 2097/МВО
20	Белоглазов Иван Иванович	1918	Алатырский р-н, подсобное хоз-во, Чуварлейский санаторий	19.11.1939	ком. 2096/МВО

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6
21	Базакин Сергей Иосифович	1915	Алатырь, Ямской Посад	19.11.1939	ком. 2096/МВО
22	Белов Виктор Григорьевич	1919	ст. Сергач	19.11.1939	ком. 2096/МВО
23	Беляев Борис Иванович	1921	Алатырь, ул. Комсомола, 46	19.11.1939	ком. 2096/МВО
24	Беляев Николай Александрович	1918	Алатырь, ул. Гончарова, 94	19.11.1939	ком. 2096/МВО
25	Бояркин Николай Кузьмич	1916	Алатырь, ул. Пушкина, 33	19.11.1939	ком. 2096/МВО
26	Бельгин Иван Евдокимович	1917	Алатырь, ул. Луговая, 22	19.11.1939	ком. 2096/МВО
27	Балашонков Иван Алексеевич	1915	Алатырский район, с.Стемасы	19.11.1939	ком. 2096/МВО
28	Беспомощников Александр Александрович	1919	Алатырский район, Алтышево	19.11.1939	ком. 2096/МВО
29	Блашенков Виктор Семенович	1915	Алатырский район, с. Стемасы	26.11.1939	ком. 2715/МВО
30	Блинов Куприян Александрович	1918	Алатырский район, Явлеи	26.11.1939	ком. 2715/МВО

* Составлено авторами по: [2, л. 11].

листе 10 имеются данные о 4 призывниках 1942 г., направленных в 33-ю зап. бриг. Далее на том же 10 листе за 1943 г. есть данные, что в 157-й зап. стр. полк направлены 24 чел., в Ленинградское училище связи – 2 чел.

Наиболее часто встречаются в документе фамилии, начинающиеся на букву Б: Бурмистров (28), Борисов (13), Блинов (9), Белов (8), Беляков (8). На первом листе призывник Беляев записан дважды под № 19 и 23. В тексте дважды упомянут 124 порядковый номер с указанием разных персоналий. Под номером 171 (лист 6) неверно указана дата призыва (вместо 1941 г., следуя логике нумерации, должен быть указан 1942 г.). На листе 10 нарушена нумерация, пропущен 279 порядковый номер.

Поисковая работа по материалам источника будет выполняться и далее с привлечением новых участников в состав исследовательской группы как за счет обучающихся – активистов движения «Волонтеры Победы», так и общественников. Несомненный интерес представляет пополнение данных за счет граф: место службы, звание, награды, информация о судьбе. Частично ответить на вопросы по этим параметрам можно на основе самого архива, но в большей степени следует опираться на данные интерактивных сервисов. Большой объем работы невозможно выполнить быстро. Требуется время. Авторы надеются, что исследование будет продолжено. Подобная поисковая и аналитическая работа служит серьезным средством патриотического воспитания подрастающего поколения [5–7; 8], ценящего историю, культуру, традиции своего народа, достойного чтить память участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Литература и источники

1. Алатырь. Летопись города. Факты, события, воспоминания, фотографии. Часть вторая. XX век – началоXXI века. Алатырь: Чебоксарская типография № 1, 2002. 512 с.

2. Алфавитная книга военнообязанных, призванных Алатырским ОГВК в 1939–1945 гг. Рукописный источник. 160 л. Военный комиссариат города Алатырь и Алатырского района Чувашской Республики.

3. Закон Чувашской Республики от 17.05.2024 № 28 «О преобразовании муниципальных образований города Алатыря Чувашской Республики и Алатырского муниципального округа Чувашской Республики и о внесении изменений в Закон Чувашской Республики «Об установлении границ муниципальных образований Чувашской Республики и наделении их статусом муниципального округа и городского округа». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/2100202405200004 (дата обращения: 25.03.2025).

4. *Лукишин А.В., Лукишина С.А.* Обработка эго-документов участников и очевидцев Великой Отечественной войны как форма приобщения к историко-культурному наследию региона // Современное образовательное пространство: новые методы и технологии: сборник научных статей / отв. ред. Е.А. Ильина. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 88–92.

5. *Лукишин А.В., Лукишина С.А., Турайкина Е.В.* Увековечивание памяти участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. с использованием современных информационных технологий // Развитие территориальных социально-экономических систем: материалы Международной научно-практической конференции, Алатырь, 29 мая 2020 года. Алатырь: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2020. С. 27–33.

6. *Лукишина С.А., Майорова О.Н., Паравина М.Н., Родионова И.В.* Наследие А.Н. Крылова в формировании образовательного пространства Алатырского филиала ФГБОУ во «ЧГУ им. И.Н. Ульянова» // Гидродинамика больших скоростей и кораблестроение: сборник научных трудов XII Международной летней научной школы-конференции, посвященной 155-летию со дня рождения академика А.Н. Крылова, Чебоксары, 24–29 июня 2018 года. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2018. С. 243–248.

7. *Родионова И.В.* Образовательная среда вуза в провинциальном городе // Современное образовательное пространство: новые методы и технологии: сборник научных статей / отв. ред. Е.А. Ильина. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 131–135.

8. *Родионова И.В.* Преемственность в формировании духовно-нравственных качеств обучающихся в научно-исследовательской деятельности // Перспективы развития высшей школы: материалы V Международной научно-практической конференции: в 3 т. Тюмень, 25 мая 2024 г. Тюмень: Тюмен. индустриал. ун-т, 2024. С. 412–417.

9. Указатель частей РККА в годы ВОВ. URL: https://rkka.wiki/index.php/РККА (дата обращения: 14.03.2025).

I.V. Rodionova, S.A. Lukishina

THE ALPHABETICAL BOOK OF MILITARY PERSONS CALLED UP BY THE ALATYR COMBINED CITY MILITARY REGISTRATION AND ENLISTMENT OFFICE IN 1939–1945 AS A HISTORICAL SOURCE

Abstract. The article describes the process of military personnel alphabetical book processing called up by the Alatyr combined city military registration and enlistment office in 1939–1945. The work was carried out by ateam of professors and students of the Alatyr branch of ChuvSU, volunteers. The resulting database of materials is very large, so this article presents dataand analysis of only the first two letters of the source content.

Keywords: the alphabetical bookof military personnel, the Alatyr combined city military registration and enlistment office, database, conscripts, digitization, historical source.

УДК 355.723: 355.425.4] 94 (47)”1941/1944”

В.А. Иванов, В.Р. Щербакова

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИКО-САНИТАРНОЙ СЛУЖБЫ СЕВЕРНОГО СОЕДИНЕНИЯ ПАРТИЗАН КРЫМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны на территории оккупированного Крыма в Северном соединении партизан была организована медико-санитарная служба, в обязанности которой входили медицинская помощь, организация эвакуации на Большую землю раненых и больных, профилактика инфекционных заболеваний, а также обучение личного состава навыкам первой медицинской помощи. В статье раскрываются особенности деятельности медицинской службы в условиях партизанского леса, на основании уникального источника из фонда П-8417 Государственного архива Республики Крым – воспоминаний С.Г. Митлера, хирурга медико-санитарной службы Северного соединения партизанских отрядов Крыма.

Ключевые слова: полевой госпиталь, Северное соединение, партизаны, Крым, Соломон Григорьевич Митлер, Великая Отечественная война.

В годы Великой Отечественной войны медицинские работники самоотверженно выполняли свой долг в рядах Красной Армии, в партизанских отрядах и в тылу. Им пришлось оказывать хирургическую помощь на передовой, противодействовать распространению эпидемий, организовывать помощь населению, не имея медицинского оборудования и лекарств. В сложных условиях приходилось работать медико-санитарным службам и отдельным врачам и фельдшерам в партизанских отрядах, и пока эта тема не стала предметом отдельного научного исследования. Известны лишь отдельные наработки [2; 4].

Структура медицинской службы в партизанских отрядах севера Крыма была достаточно простой. Во главе района или соединения стоял врач, имеющий в своем распоряжении одного-двух фельдшеров или медсестер. Остальной медицинский персонал работал непосредственно в отрядах, на местах. В партизанском лесу лечили раненых и больных, проводили широкую санитарно-просветительскую пропаганду, направленную на профилактику различных заболеваний, а также занимались обучением личного состава оказанию первой медицинской помощи. Квалифицированных медиков катастрофически не хватало. Их заменили девушки-партизанки, которые получали инструктаж по уходу за ранеными от врачей [3, л. 4].

Острая нехватка медицинского оборудования, лекарств и перевязочного материала объясняется в первую очередь разгромом партизанских баз в первые же дни оккупации. Только воздушная связь с Большой землей, налаженная к концу 1942 г., частично решила эту проблему.

Несмотря на систему строжайшей экономии (бинты по несколько раз стирались), имеющиеся в наличии лечебные и перевязочные ресурсы быстро иссякали. Единственный путь изыскания медицинских препаратов и перевязочных материалов был за счет противника. Разведчикам иногда удавалось раздобыть их небольшие запасы для лечения в населенных пунктах. Позже была налажена связь с подпольными группами, и добытые в городе медикаменты связные доставляли партизанам.

Фото 1. Митлер Соломон Григорьевич, врач, партизан Крыма

Усложняли работу медиков и погодные условия. С первых дней жизни в партизанском лесу (6 ноября 1941 г.) в горах выпал снег, ударили сильные морозы. Особые условия Крымского леса порой не позволяли во время прочесывания противником лесных массивов по несколько суток разжигать костры для обогрева людей [3, л. 4]. Партизаны были вынуждены нередко при любой погоде – в дождь, в снег, в сильные морозы – спать на голой земле.

Диагнозы, связанные с обморожением, с поражением верхних дыхательных путей, воспаления легких и фурункулез были повседневным явлением. Недостаток продовольствия также пагубно сказался на здоровье личного состава. Голод отбирал силы у партизан. Так, под горой Черная в январе – феврале 1943 г. в Южном соединении партизан Крыма при полном отсутствии поваренной соли партизанам приходилось употреблять в пищу совершенно не съедобные, плохо усваиваемые продукты. Для приготовления пищи шли лошадиные и бараньи шкуры, пережженные кости скота, кожаная обувь и снаряжение, мох и т. п. Это было главной причиной возникновения у личного состава случаев дисфункции кишечника. Но, согласно наблюдениям врачей, желудочно-кишечных инфекционных заболеваний – дизентерии и брюшного тифа – не было [3, л. 5].

Слова С.Г. Митлера (фото 1) подтверждает командир Южного соединения партизанских отрядов Крыма М.А. Македонский в своей книге «Пламя над Крымом»: «Несмотря на все наши старания, бывали дни и недели, когда партизаны не получали никаких продуктов, ни ложки муки, ни кусочка мяса – абсолютно ничего. Чем мы тогда питались? Пожалуй, легче сказать, чего мы не ели, потому что ели буквально все: молодые побеги, листья, траву, древесную кору, прошлогоднюю картошку и т. д. Шкуры убитых оленей тоже съедали. А когда ничего не оставалось – снимали с ног обувь – постолы, резали их на лапшу и варили. Все, что можно было жевать, что хоть как-нибудь усваивалось желудком, – все шло в пищу» [12, с. 84; 13, с. 105; 14, с. 109].

Н.Д. Луговой в своих дневниковых записях от 3 января 1943 г. так фиксирует катастрофическую нехватку продуктов в партизанском лагере: «Самолетов наших нет. Поисковики принесли один парашют. Выдали по котелку муки на 12 человек. Себе (в штабе) оставили один котелок муки на 14 человек» [11, с. 496]. А в записях от 8 января 1943 г. описывает, что партизанским руководством была разработана специальная брошюра «Спутник партизана», где в разделе «Чем пропитаться в крайнем случае» были представлена древесная мука (с молодого дерева – сосны, березы), семена сосны и ели и лишайники [11, с. 504; 16, с. 253–255].

В отсутствие у полевого госпиталя необходимых медикаментов, лечить желудочные заболевания приходилось отваром кизиловой коры. При простудных заболеваниях больного прогревали на земле, предварительно сильно нагретой костром. Из-за скудного и однообразного питания у партизан начали проявляться признаки цинги: кровоточили десны, расшатывались зубы. В борьбе с авитаминозом применялись настои хвои и липы.

Особо остро стоял вопрос о соблюдении личной гигиены. Бани и мыла у партизан не было [3, л. 6]. С.Г. Митлер отмечал, что партизаны всеми силами старались придерживаться личной гигиены. Систематически ежедневно умывались или растирались снегом, некоторые даже по пояс. Многие занимались утренней гимнастикой, регулярно брились (отпускать бороды было категорически запрещено). «В наших лесных условиях опуститься физически было равносильно смерти», – утверждает он [3, л. 6].

Тем не менее все эти мероприятия не могли остановить страшной неотвратимой угрозы, нависшей над отрядами – люди очень страдали от вшей. Распространению педикулеза зимой 1941–1942 гг. способствовала: невероятная скученность бойцов, отсутствие возможности стирки белья и его смены. В летнее время белье стирали в реке. Позже партизаны приспособились шить белье из шелка и перкаля парашютных куполов, а верхнюю одежду – из ткани грузовых мешков [3, л. 6].

Чтобы покончить с паразитами, над пламенем разводимых костров прожаривали белье и верхнюю одежду. Такая процедура помогала спокойно спать несколько ночей кряду. После чего ее приходилось повторять. Только с ноября 1943 г. партизаны начали получать инсектицидные средства: мыло «К» и перетрум [3, л. 6].

Врачи партизанского госпиталя опасались того, что нацисты могли организовать против народных мстителей бактериологическую войну. В Симферополе и других городах Крыма имели место вспышки заболевания сыпным тифом. Причем, как пишет С.Г. Митлер, у гитлеровцев «горючего материала было для этого достаточно». К счастью для партизан, вши, являвшиеся главными носителями инфекции, так и не были применены противником [3, л. 7]. Враг попросту не учел этот фактор в борьбе против партизан. Но это можно объяснить также и тем, что нацисты сами опасались распространения тифа, так как подобные эпидемии весьма трудно контролировать.

По данным С.Г. Митлера, на протяжении всей оккупации в партизанских соединениях Крыма не было зарегистрировано ни одного случая заболевания сыпным тифом, и каким-либо вообще эпидемическим заболеванием. Исключение составлял разве что случай массового заболевания гриппом в январе–феврале 1942 г. в отряде Б.Б. Городовикова, когда партизаны занимали д. Айлянма [3, л. 7]. Источником заболевания стали разведчики, ко-

торые заболели первыми. Клиническая картина гриппа, который партизаны называли «крымским», протекала при очень высокой температуре, с катаральными явлениями, сильной головной болью и бредом. Тяжелое течение болезни объяснялось резким снижением сопротивляемости организма. Такое состояние продолжалось до 5–6 дней, затем все явления проходили, и больной постепенно выздоравливал. Но болезнь оставляла после себя еще длительное время сильную слабость. Правда, осложнений и летальных исходов грипп не давал [3, л. 8].

С.Г. Митлер предполагал, что отсутствие инфекционных заболеваний объяснялась относительной изоляцией «народных мстителей» Крыма. Однако эта изоляция прерывалась партизанскими разведчиками, которые общались с местным населением, переходящими на сторону партизан румынами, чехами и словаками, а также, начиная с середины 1943 г., жителями сел, спасавшимися от оккупантов в лесу. За этими категориями лиц проводилось тщательное медицинское наблюдение [3, л. 7]. Оказание своевременной медицинской помощи для врачей стало первостепенной задачей. В своих воспоминаниях Н.Д. Луговой описывает первую помощь на поле боя: «А чуть поодаль спиной к нам стоит раненый. Он раздет до пояса. Мускулистые руки висят неподвижно. Обе поверх локтей стянуты жгутами. А ниже сквозь марлевые повязки проступает кровь» [8, с. 336; 9, с. 199–200; 10, с. 267–269].

Несмотря на всю тяжесть партизанской жизни, отсутствие элементарных бытовых условий и необходимого оборудования и лекарств, хирургам удавалось проводить сложнейшие операции.

Здесь С.Г. Митлер упоминает партизанского врача Южного соединения Полину Васильевну Михайленко. Она умудрялась порой при отсутствии необходимого инструментария производить сложные операции, вплоть до челюстно-лицевых. Ее талант позволял оперировать настолько сложные случаи, что не всякий хирург в условиях специализированного стационара в мирное время справился бы с ними [3, л. 8].

По воспоминаниям С.Г. Митлера, образцом медицинского героизма являлись врачи: Ольга Приходько, Нина Кострубей, Яков Рубан и др. Они проводили удачные оперативные вмешательства, несмотря на то, что соблюдать должную асептику и антисептику в условиях войны, в лесу было чрезвычайно сложно. Случалось, что даже небольшие операции по извлечению пуль и осколков из мягких тканей, по травматической ампутации пальцев производилась без наркотических и анестезирующих средств, тут же, под огнем противника. Обезболивающих препаратов попросту не было. Так были прооперированы Сергей Мишин, Яков Кушнир, Виктор Воронин и другие бойцы. Единственной группой медикаментов для первичного заживления ран были сульфаниламиды (сульфицы, красный и белый стрептоцид. – *Авт.*). Врачи партизанского госпиталя применяли их для присыпки повреждений, борясь с нагноением, и это давало неплохой результат. Я.М. Кушнир спустя годы так вспоминал о своем чудесном спасении: «30 декабря 1943 г. в боях на подступах к нашему лагерю был ранен в ногу. Пуля зашла в ногу выше колена, но выйти – не вышла. И врач Митлер ржавыми щипцами вытаскивал ее с другой стороны ноги, разрезав ногу ржавой бритвой. Благодаря тому, что был сульфидин и что я все время тренировал ногу, я уже смог в январе передвигаться и участвовать в боях» [6, л. 2; 7, с. 12].

Согласно воспоминаниям, на всем протяжении 30-месячной партизанской войны в Крыму в отрядах Северного соединения газовой гангрены и столбняка не наблюдалось, за исключением одного единственного случая, когда в одном из отрядов заболел столбняком боец. Интересно отметить, что в данном случае воротами для инфекции послужили не пулевое или осколочное ранение, партизан просто наколол пятку гвоздем, торчащем в сапоге.

Стационарное лечение раненых и больных, как правило, проводилось в отрядах, где для них выделялись отдельные землянки или шалаши. В различное время в лесу были организованы и специальные засекреченные госпитали. Например, госпиталь в Колайском лесу, у подножья горы Бурлюк, состоящий из нескольких землянок, был настолько умело замаскирован, что однажды во время боя гитлеровцы, пройдя мимо в ста метрах, его не обнаружили.

Был организован госпиталь и в д. Айлянма, в бывшем помещении лесхоза. Он просуществовал более полутора месяцев. Там же в деревне была устроена примитивная баня, которая избавила партизан на время от паразитов. Лесные госпитали кроме медперсонала обеспечивались еще небольшой охраной в 3–4 человека (большего количества людей выделить не могли). Помимо этого, в состав охраны включались и раненые, которые могли держать оружие. Как правило, почти при любом ранении партизанам оставляли оружие. Эта мера была необходима на случай внезапного нападения для личной обороны. При госпиталях были организованы кухни, представляющие возможность получения двух-трехразового ежедневного горячего питания. Продукты доставлялись из отрядов. Оставлять на лечении партизан в селах на попечении жителей врачи партизанского госпиталя не могли, учитывая враждебное отношение некоторой части населения, боялись предательства.

Воспоминания С.Г. Митлера дополняют мемуары командира Южного соединения партизан Крыма М.А. Македонского. Тот, в частности, писал: «Сейчас же у нас был развернут большой госпиталь, обеспеченный всем необходимым для помощи раненым. Здесь работают опытные специалисты. В госпитале одновременно могло находиться до 100 человек, нуждающихся в медицинской помощи. Госпиталь был похож на настоящий больничный городок. Раненые и больные располагалась в палатках. Палатки мы устраивали из парашютов. Верх парашюта привязывали к дереву, низ разводили, прикрепляли и прижимали камнями. Под белым шелковым куполом получалось большое круглое помещение, что-то вроде юрты, где помещалось до 10 коек. Кстати сказать, мой штаб, я и другие командиры жили в таких палатках-парашютах. Зимой в середине палатки-парашюта ставили чугунные печки. Когда госпиталь оказывался вблизи районов боевых действий и ему угрожала опасность, мы его быстро сворачивали и перевозили в другое, более безопасное место. Для этой цели госпиталю выделялось 20–30 подвод» [12, с. 147; 13, с. 173–174; 14, с. 181–182].

М.А. Македонский также указывает на то, что когда в партизанских лагерях с целью улучшения продовольственной ситуации в 1943 г. появился собственный скот – коровы, козы и овцы, то полученное от животных молоко в первую очередь шло для нужд детей и раненых в госпиталь [13, с. 170; 14, с. 178]. Подтверждает это факт и Н.Д. Луговой [8, с. 261–262].

Сложная боевая обстановка наложила свой отпечаток и на размещение раненых бойцов. Такие факторы, как малочисленность крымских партизан, необходимость частого маневрирования и быстроты действий, когда успех

в бою решается в считанные минуты, когда каждый активный боец был на учете, партизанский отряд не мог себе позволить нести за боевыми группами раненых, не имеющих возможность следовать самостоятельно. Это вынуждало командование во время тяжелых боев укрывать таких раненых в скрытых, малодоступных и наименее подозрительных для противника участках леса, оставляя при них оружие, медицинский персонал, снабженный медикаментами, перевязочным материалом и питанием. А затем, когда острота момента проходила, за ранеными возвращались. Конечно, такой метод укрытия был сопряжен с большим риском [3, л. 10], но другого выхода у партизан, к сожалению, не было.

Насчет вопроса эвакуации раненых и больных С.Г. Митлер отмечает следующее. Относительно удобные посадочные площадки для принятия самолетов имелись только в Зуйских лесах. В силу этого эвакуация на Большую землю со всех трех партизанских соединений производилась с Зуйских партизанских аэродромов [3, л. 11]. Одной из серьезных проблем стала эвакуация тяжелораненых. Однако оставить раненого товарища это все равно, что приговорить его к пыткам и смерти. Ведь нацисты стремились во что бы то ни стало узнать от пленных расположение отряда и уничтожить его.

В марте 1942 г. летчик Морозов на самолете У-2 совершил первую посадку в лес. Этот воздушный мост с Большой землей стали называть «дорогой жизни».

В дневниковых записях С.Г. Митлера от 11 марта 1942 г. отмечено: «Медицинская помощь раненым, как выразилась врач Нина Петровна Кострубей, “ужасно примитивна”. Взять, к примеру, капитана Ларина. У него перебита нога; вдобавок она тяжело травмирована (когда ее вытаскивали из-под огня) и обморожена. Много потерял крови, а переливание крови в условиях леса... Место перелома надо зафиксировать, но где взять гипса? Раны обработать по-настоящему нечем. Прививки от столбняка тоже не делаются – нет сыворотки» [11, с. 104]. В дальнейшем Н.П. Ларина доставили на партизанский малый аэродром и 24 марта 1942 г. эвакуировали на Большую землю [11, с. 116, 118–119].

Связь с Большой землей по воздуху была делом сложным и крайне опасным. В периоды затишья между боями специальные стартовые команды отправлялись ночами на партизанские лесные аэродромы. Для каждой ночи (по радиосвязи с Большой землей) оговаривалась особая сигнальная система костров, которая образовывала контур определенной формы. Она указывала место приземления самолета. «Отважные советские летчики, обладая виртуозным искусством пилотирования, перелетая через линию фронта, глубокими, темными ночами, садили свои машины на этих площадках, измеряемых сотнями метров, окруженных со всех сторон лесом. Летчики-герои Кашуба, Езерский, Нижник, Алиев, Морозов, Фадеев и многие другие из Адлера и Краснодара десятки раз прилетали в лес на посадку и сброс парашютов, на самолетах всевозможных конструкций, начиная от легких У-2 и санитарных машин, кончая тяжелыми ТБ-3 и Дугласами», – писал С.Г. Митлер [3, л. 11; 5, с. 3].

М.А. Македонский вспоминал: «Летчик лейтенант Иван Яковлевич Нижник и его крылатые братья крепко помогали крымским партизанам. Они умели найти выход из самого безвыходного положения. Помнится, в трудный период, когда каратели повсюду обложили леса и отрезали нам пути к площад-

кам, пригодным для встречи самолетов, летчики сбрасывали грузы прямо в лесную чащу, где мы их и подбирали» [15, с. 3]. А летчик Д. Бабий, бывший командир звена, так сообщал о полетах к крымским партизанам: «Через несколько дней на аэродром в специальных мешках с парашютами привезли продукты и снаряжение. Ночью самолет взял курс в Крымский лес. Продукты для партизан мы выбросили на северные склоны горы Черная» [1, с. 3].

Благодаря воздушному мосту партизаны получали оружие, боеприпасы, продукты питания, медикаменты, письма, газеты и прочие материалы. Самолетами эвакуировались раненые, больные и ослабленные партизаны. Были ночи, когда в лес прилетало на посадку 2–3 самолета. В таких случаях медицинскими работниками составлялись строгие списки очередности посадки на каждую машину в отдельности, в зависимости от тяжести ранения или заболевания. Такая мера была необходима, так как случалось, что из ожидаемых трех самолетов прилетал один, а на следующую ночь либо погода становилась нелетной, либо противник блокировал аэродромы или создавалась такая боевая обстановка (причем на длительное время), не позволявшая принять самолет [3, л. 11].

М.А. Македонский передает разговор летчика И.Я. Нижника с санитаром партизанского госпиталя о трудностях, связанных с эвакуацией раненых бойцов: «Немцы совсем близко. Больше часа-двух мы тут никак не продержимся. Смотри, еще самолет минами накроют. – Делать нечего, пришлось прощаться. – Возьми раненых. – Давай, – махнул рукой летчик. – Четыре человека. – У нас тут пять таких, которым нельзя... – Пять так пять, – резко перебил Нижник. – Грузи! – Кое-как разместили пятерых. – Еще одного возьми, – взмолился санитар. – Плох он больно... – Куда с ним теперь? Погибнет человек». В конечном итоге летчик забрал шесть раненых партизан и доставил их на Большую землю [15, с. 3].

Интересно высказывание другого советского летчика Д. Бабия: «Полеты в горы Крыма повторялись все чаще и чаще. Связь с Большой землей помогла героям чувствовать поддержку Родины» [1, с. 3].

Итак, становится ясно, что основным и единственным путем эвакуации на Большую землю раненых и больных был воздушный. С.Г. Митлер также говорит о другом пути эвакуации – на подводных лодках, но он не имел успеха. Один раз удалось произвести эвакуацию на катерах Южного соединения партизан Крыма в 1942 г.

Начиная примерно с октября-ноября 1942 г. в Центральном штабе партизанского движения Крыма в Сочи была организована специальная медико-санитарная служба, которую возглавила врач П.В. Михайленко. Она, отлично зная по собственному опыту состояние и особенности медицинского обслуживания в условиях леса и нужды партизан, сумела в короткий срок обеспечить планомерную доставку необходимых лечебно-профилактических средств [3, л. 12]. Кроме этого под ее руководством в Сочинском и Краснодарском специальных госпиталях проводилось лечение больных и раненых партизан, эвакуированных из леса.

Серьезной проблемой у партизан было отсутствие зубоврачебной помощи (дантиста) вплоть до 1942 г. Только с прилетом в лес врача Владимира Яценко лечение больных было налажено. Он привез с собой необходимый инструментарий и медикаменты. Регулярно обходя отряды, В. Яценко успешно проводил необходимые процедуры, вплоть до удаления [3, л. 8].

Привезенные с Большой земли медикаменты и материалы отпускались частью в отряды на текущее довольствие, а частью базировались в замаскированных ямах по различным участкам леса, откуда по мере необходимости партизанами извлекались. Это давало возможность постоянно иметь под руками необходимые лечебные и перевязочные материалы. Кроме обслуживания непосредственно самих партизан, они должны были обеспечить помощью и гражданское население [3, л. 12], которое, спасаясь от нацистских оккупантов и угона в немецкое рабство, целыми деревнями уходило под защиту народных мстителей в леса [2, с. 5].

В 1943 г. были организованы в лесу специальные гражданские лагеря, где медики проводили ежедневный амбулаторный прием.

В многогранной работе партизанской медико-санитарной службы, которая была организована на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг., можно выделить следующие направления работы:

– оказание первой медицинской помощи;

– организация полевых госпиталей;

– оказание хирургической помощи;

– доставка медицинских препаратов и перевязочного материала в партизанский лес;

– использование лекарственных растений не только в качестве антисептиков, но и для предотвращения эпидемиологических заболеваний;

– борьба с распространением инфекционных заболеваний;

– организация бань для поддержания личной гигиены бойцов;

– налаживание работы полевой стоматологии в партизанских отрядах Северного соединения;

– организация эвакуации раненых и больных партизан с помощью «воздушных мостов» на Большую землю (Краснодарский край – Крымская АССР);

– обучение личного состава навыкам первой медицинской помощи.

Партизанские врачи – фельдшера и медицинские сестры: П.В. Михайленко, Н.П. Кострубей, Я. Рубан, О. Приходько, А. Осипенко, Н. Залесская, Т. Гоева, К. Леснова, Л. Кушнир-Яковенко, Н. Кобыльская, В. Чечелева, Ф. Волынская, В. Широ, А. Финкельштейн, Т. Буяновская, Е. Солдатова, П. Квочко, Урикбаев, К. Найденко «и многие, многие другие своим героизмом и самопожертвованием вписали славные страницы в историю эпопеи партизанской борьбы в Крыму. Они выполняли не только свои прямые обязанности, но старались всеми силами и средствами облегчать страдания больных и раненых. Они с оружием в руках, плечом к плечу с остальными партизанами принимали активное участие в боевых действиях с рядовыми бойцами, несли караульную службу, отправлялись в разведку и на задания с диверсионными и боевыми группами. Когда за счет большого притока в лес гражданского населения создавались новые отряды, они были политруками этих боевых групп», – так характеризовал работу своих коллег С.Г. Митлер.

Они выполнили свой долг до конца, отдав свои жизни во имя нашей Победы, во имя торжества наших светлых идеалов. Так, смертью героев погибли Нина Залесская, Валентина Чечелева, Петр Квочка, Тамара Буяновская,

Евгения Солдатова, Кирилл Найденко и др. [3, л. 13]. Партизанский врач Нина Петровна Кочубей, прикрывая раненых, попав в окружение врагов, расстреляв все патроны и предпочитая смерть немецкому застенку, взорвала себя гранатой. Светлые имена отважных сынов и дочерей нашей Великой Родины навсегда войдут в летопись партизанской борьбы на Крымском полуострове в годы Великой Отечественной войны.

Литература и источники

1. *Бабий Д.* Пятого. «Воздушный мост» // Советский Крым. 1964. 18 августа. № 163 (356). С. 3.

2. *Буткевич М.* Они спасали чужие жизни, порой – ценой собственной. Сменив халаты на гимнастерки // Крымские известия. 2021. 5 февраля. № 20 (7121). С. 5.

3. Воспоминания Митлера С. Г. о медико-санитарной службе Северного соединения партизанских отрядов Крыма // Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. П-8417. Оп. 1. Д. 74. Л. 32.

4. *Галан К.А.* Подвиг медицинских работников, участников партизанского движения в Крыму: 1941–1944 гг. // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Военно-исторические чтения». Симферополь: Бизнес-Информ, 2021. С. 90–96.

5. *Кондранов И.* Крылатые помощники партизан // Крымская правда. 1968. 22 февраля. № 45 (13308). С. 3.

6. Кушнир Яков Михайлович, участник Великой Отечественной войны, почетный гражданин города Судака. Автобиография // Архивный отдел (муниципальный архив) Администрации города Судака (АО АГС). Ф. 38. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

7. *Кушнир Я.М.* Моя партизанская юность. Симферополь: Антиква, 2009. 172 с.

8. *Луговой Н.Д.* Побратимы. Партизанская быль. Симферополь: Крым, 1965. 480 с.

9. *Луговой Н.Д.* Побратимы. Киев: Политиздат Украины, 1974. 460 с.

10. *Луговой Н.Д.* Побратимы. Киев: Политиздат Украины, 1985. 541 с.

11. *Луговой Н.Д.* Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Дневниковые записи. Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2004. 732 с.

12. *Македонский М.А.* Пламя над Крымом. Воспоминания командира Южного соединения партизанских отрядов Крыма. Симферополь: Крымиздат, 1960. 256 с.

13. *Македонский М.А.* Пламя над Крымом. Воспоминания командира Южного соединения партизанских отрядов Крыма. 2-е изд. Симферополь: Крымиздат, 1963. 296 с.

14. *Македонский М.А.* Пламя над Крымом. Воспоминания командира Южного соединения партизанских отрядов Крыма. 3-е изд. Симферополь: Крымиздат, 1969. 304 с.

15. *Македонский М.* Наш Ваня. К 25-летию освобождения Крыма // Курортная газета. 1969. 27 апреля. № 83 (7038). С. 3.

16. Спутник партизана / сост. Ю. Вебер. Москва: Молодая гвардия, 1941. 266 с.

V.A. Ivanov, V.R. Shcherbakova

THE ORGANIZATION OF THE MEDICAL AND SANITARY SERVICE AT THE NORTHERN UNION OF PARTISANS IN CRIMEA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. During the Great Patriotic War, a medical and sanitary service was organized in the Northern Union of Partisans on the territory of occupied Crimea. Its responsibilities included medical care, organizing the evacuation of the wounded and sick to the mainland, preventing infectious diseases and training personnel in first aid skills. The article reveals the specifics of the medical service in the conditions of the partisan forest based on aunique source from the P-8417 collection of the State Archives of the Republic of Crimea– the memoirs of S.G. Mitler, asurgeon of the medical and sanitary service of the Northern Union of Partisan Detachments of Crimea.

Keywords: field hospital, the Northern formation, partisans, the Crimea, Solomon Grigorievich Mitler, the Great Patriotic War.

УДК 9.93/94

Н.О. Самылкин, Т.Н. Иванова

ЧАПАЕВСКАЯ ДИВИЗИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена истории участия 25-й стрелковой дивизии им. В.И. Чапаева в событиях Великой Отечественной войны. Анализируется роль дивизии в первые дни войны для прикрытия отхода советских войск от границы. Приводятся сведения об участии «чапаевцев» в обороне Одессы и Севастополя. Проведенный анализ позволяет не только полнее восстановить события Великой Отечественной войны, но дает яркий пример героизма советских воинов для воспитания молодого поколения.

Ключевые слова: 25-я стрелковая дивизия, В.И.Чапаев, Великая Отечественная война, оборона Севастополя, оборона Одессы.

Актуальность исследования боевого пути 25-й стрелковой дивизии им. В.И. Чапаева в годы Великой Отечественной войны обусловлена рядом факторов, определяющих ее значимость в современном историческом дискурсе. Нынешний год, объявленный в Российской Федерации «Годом защитника Отечества», акцентирует внимание общества на героизме и подвигах советских воинов, внесших решающий вклад в победу над нацизмом. Изучение боевого пути дивизии, носившей имя легендарного полководца, позволяет глубже понять истоки патриотизма и воинской доблести, являющихся фундаментом национальной идентичности. 2025 г. ознаменован празднованием 80-летия Победы в Великой Отечественной войне – событием, которое имеет непреходящую ценность для российского общества. В этой связи обращение к истории отдельных воинских соединений, таких как 25-я стрелковая дивизия, дает возможность не только восстановить хронологию событий, но и осмыслить роль каждого героя в достижении общей Победы. Изучение боевого пути 25-й стрелковой дивизии является не только значимым для более полного исследования событий войны, но и важным вкладом в патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Сформированная еще в 1918 г. при участии знаменитого полководца Гражданской войны В.И. Чапаева, 25-я стрелковая дивизия накануне Великой Отечественной войны находилась в составе 14-го стрелкового корпуса 9-й армии Южного фронта. Дивизия, укомплектованная по штату военного времени, состояла из трех стрелковых полков: 31-го Пугачевского им. Фурманова; 54-го им. Разина; 263-го Домашкинского им. Фрунзе; 69-го артиллерийского

полка; 99-го гаубичного полка; 164-го дивизиона противотанковых орудий; 105-го отдельного саперного батальона; 52-го отдельного батальона связи; 193-й зенитной батареи; 756-го минометного дивизиона; 89-го автомобильного батальона; 80-го отдельного разведбата; 47-го медико-санитарного батальона; 46-й отдельной роты химзащиты и других подразделений обеспечения [6, с. 60].

В первый же день начала войны 22 июня 1941 г. 25-я стрелковая дивизия вступила в бой, находясь на границе с Румынией в районе г. Болград, где располагался ее штаб. Военнослужащие дивизии оказали содействие пограничным войскам 79-го Измаильского отряда, отражавшим атаки противника. В период с 14 марта до 1 сентября 1941 г. командование дивизией осуществлял полковник А.С. Захарченко. Согласно боевым распоряжениям, дивизия отвечала за оборону по линии рек Дунай и в нижнем течении Прута. Данный оборонительный рубеж «чапаевцы» удерживали до получения приказа о выводе войск, последовавшего 18 июля 1941 г. [2].

25-я стрелковая дивизия осуществляла защиту 120-километрового участка пограничной полосы, простиравшегося от Измаила до побережья Черного моря, обеспечивая прикрытие отхода других воинских формирований. Для предотвращения окружения советских сил противником, Ставка Верховного Главнокомандования отдала распоряжение о перемещении войск в сторону Одессы. 19 июля, на основании директивы Южного фронта, датированной 18 июля 1941 г., была сформирована Приморская армия на базе Приморской группы войск, в состав которой включили и 25-ю стрелковую дивизию. Дивизия участвовала в ожесточенных сражениях, отступая в направлении Одессы. 5 августа 1941 г. Приморской армии было приказано оборонять город до последней возможности [4, с. 105–106]. Непосредственно перед этими событиями, в июле, в организационной структуре дивизии произошли изменения: 263-й стрелковый полк был переведен в подчинение 51-й стрелковой дивизии, а в состав 25-й стрелковой дивизии был введен 287-й стрелковый полк.

13 августа командующий армией издал приказ о создании оборонительных секторов Одессы. Согласно этому приказу, подразделения 25-й стрелковой дивизии и 2-й сводный батальон 82-го Тираспольского укрепленного района образовали Южный сектор обороны протяженностью около 70 км, во главе которого был поставлен командир 25-й стрелковой дивизии А.С. Захарченко. В результате боев, развернувшихся в первые две недели августа, 25-я стрелковая дивизия понесла тяжелые потери в живой силе и технике [9, с. 15–16]. В частности, в ротах 287-го стрелкового полка осталось по 25–30 солдат. Вскоре А.С. Захарченко на посту командира дивизии сменил генерал-майор И.Е. Петров, который впоследствии, 5 октября 1941 г., принял командование всей Приморской армией. 10 октября 1941 г. командиром 25-й стрелковой дивизии стал Т.К. Коломиец. К этому времени, в связи с ухудшением обстановки на Южном фронте и необходимостью усиления войск для защиты Крыма, войскам Одесского оборонительного района был отдан приказ об эвакуации. 16 октября в 5:30 утра под защитой авиации и кораблей Черноморского флота последний корабль покинул одесский причал и взял курс на Севастополь. В стратегических планах немецкого командования Крымскому полуострову

отводилась важная роль, поскольку его захват предоставлял Германии доступ к Кавказу, где располагались запасы советской нефти.

После прибытия в Севастополь 25-я стрелковая дивизия была направлена в окрестности станции Биюк-Онлар. Из-за задержек в доставке артиллерии и сложностей с обеспечением, Приморская армия позднее намеченного срока выдвинулась на Ишуньские позиции. К этому моменту 11-я немецкая армия уже совершила прорыв оборонительных порядков 51-й армии на этих позициях и успешно продвигалась в степной части Крыма. Подразделениям 25-й стрелковой дивизии не удалось вести боевые действия на севере Крыма как единому соединению. 24 октября 54-й стрелковый полк 25-й стрелковой дивизии участвовал в наступлении 40-й и 42-й кавалерийских дивизий на приморском фланге. В результате пятидневных боев советские войска были вынуждены отступить вглубь полуострова. 26 октября немецкие войска получили пополнение и смогли развить достигнутый успех. К концу дня 27 октября единая линия обороны Приморской армии была сломлена. Полки 25-й стрелковой дивизии понесли значительные потери как в личном составе, так и в материальном обеспечении, в частности, большая часть дивизионной артиллерии была утрачена [11, с. 111].

30–31 октября войска гитлеровской Германии предприняли попытку захвата Севастополя с ходу. После провала этой операции неприятель перешел к осаде. Защитники города преимущественно размещались в шахтах Инкермана и Троицкой балки. 9 ноября основные силы Приморской армии оказались в Севастополе. 25-я стрелковая дивизия, в свою очередь, заняла позиции в районе Инкермана [10, с. 36]. Первое наступление немецких войск на Севастополь началось 11 ноября 1941 г. Основной удар противника пришелся на Балаклаву. В ходе ожесточенных боев немецким подразделениям удалось, понеся существенные потери, вклиниться на отдельных участках фронта в передовую линию обороны советских войск, однако продолжить наступление дальше гитлеровцам не удалось, и с 21 ноября противник был вынужден вновь перейти к осаде [11, с. 111].

В период с ноября по декабрь 1941 г. 25-я стрелковая дивизия вела бои во 2-м и 3-м секторах Севастопольского оборонительного района, на участках Мекензиевых гор, Инкермана и Мартыновской балки. Штаб 3-го сектора размещался в Инкермане, а в штольнях Чертовой балки находился 47-й медико-санитарный батальон 25-й стрелковой дивизии. Напротив позиций дивизии дислоцировался штаб немецкой 11-й армии под командованием генерала Эриха фон Манштейна. Оборону 3-го сектора обеспечивали 54-й «Разинский» и 287-й стрелковые полки, а также 3-й полк морской пехоты и 2-й Перекопский полк. Южнее располагались два батальона 7-й отдельной бригады морской пехоты. Комендантом третьего сектора был назначен командир 25-й стрелковой дивизии, генерал-майор Т.К. Коломиец, а военным комиссаром – бригадный комиссар А.С. Степанов. Начальником штаба являлся подполковник П.Н. Неустроев, а начальником политотдела – полковой комиссар Н.А. Бердовский [3, с. 76]. С 17 ноября и до конца декабря 1941 г. дивизия практически беспрерывно участвовала в сражениях в районе Мекензиевых гор. Общая численность войск сектора составляла 9350 военнослужащих [7, с. 33].

Второе наступление немецких войск на Севастополь началось 17 декабря 1941 г. Основной удар противника пришелся на 4-й сектор обороны города. Главные силы немецкой армии атаковали через Мекензиевы горы в направлении Севастопольской бухты, а вспомогательный удар был направлен на Инкерман. К 23 декабря немецким подразделениям удалось оттеснить с занимаемых позиций левофланговые части 3-го сектора обороны. 287-й стрелковый полк был вынужден оставить высоту 319,6, а 3-й батальон этого же полка, оборонявший высоту 278,4 (гора Яйла-Баш), попал в окружение [7, с. 45]. К 25 декабря численность дивизии составляла 7117 чел., она имела 145 пулеметов, 90 минометов, по 10 единиц 152-мм и 122-мм орудий, 18 единиц 76-мм и 14 единиц 45-мм орудий. Немецкая армия почти в два раза превосходила защитников Севастополя по количеству личного состава и огневой мощи. В районе Мекензиевых гор сложилась особо опасная ситуация, в связи с тем, что противнику удалось проникнуть в расположение советских войск.

Из воспоминаний командующего 25-й дивизией Т.К. Коломийца: «К 25 декабря у нас оставалось в ротах по 60–70 бойцов. Но отборная немецкая дивизия – 24-я пехотная (в ней вместо рядовых были ефрейторы) понесла, как свидетельствовали пленные, гораздо большие потери. Она так и не смогла выбить нас с главного оборонительного рубежа. В последние дни 2-го, декабрьского штурма, начавшегося 17 декабря и продолжавшегося на других участках до 1 января, противник уже не предпринимал серьезных попыток прорвать оборону чапаевцев...» [5, с. 51].

26 декабря стартовала Керченско-Феодосийская десантная операция, в результате которой Керченский полуостров был освобожден от немецко-фашистских войск, а также был сформирован Крымский фронт, что способствовало улучшению положения осажденного Севастополя. В состав Крымского фронта вошла и Приморская армия. На конец февраля 1942 г. было запланировано наступление подразделений Крымского фронта, однако оно завершилось неудачей. В частности, наступление Приморской армии было начато без координации с руководством фронта, за сутки до начала общего наступления. Основной удар наносился силами 25-й и 345-й стрелковых дивизий в направлении Зиланкой [7, с. 70–71]. 1 марта немецкие войска нанесли контрудар, применяя тактику «срезания» вклинившихся в их оборону участков. В итоге наступление обернулось большими потерями для войск Приморской армии. За период с 27 февраля по 10 марта 1942 г. потери составили 1477 чел. убитыми, 1275 пропавшими без вести и 5627 ранеными [7, с. 76].

В конце мая 1942 г. советские войска были вынуждены покинуть Керченский полуостров. Часть подразделений 51-й армии эвакуировалась на материковую часть страны. После упразднения Крымского фронта положение Севастополя резко ухудшилось. С 27 мая город практически ежедневно подвергался артиллерийским обстрелам и бомбардировкам. 7 июня, после длительной артиллерийской подготовки, немецкие войска перешли в наступление. Главный удар был нанесен в районе восточного берега Севастопольской бухты, а вспомогательный – на юго-восточную окраину города. В течение пяти суток шли ожесточенные бои, в результате которых советские войска были вынуждены отступить. 7 июня начался третий штурм Севастополя. К 18 июня

противник вышел к Инкерману и Сапун-горе, откуда простреливался весь Севастополь.

Превосходство в технике и живой силе позволяло немецко-фашистским войскам прорывать советскую линию обороны в нескольких местах одновременно. Многие подразделения оказывались в окружении и были уничтожены. К вечеру 30 июня были захвачены все ключевые подступы к Севастополю. Защитники города отступили в район Херсонеса и бухт Казачьей и Камышовой. К 29 июня линию фронта удерживали два артиллерийских расчета 7-й бри-гады, остатки 25-й дивизии, сборные отряды и остатки 79-й бригады [7, с. 157–159]. Поздним вечером на совещании командующего армией выяснилось, что в дивизиях осталось от 300 до 400 чел. боеспособного состава, отсутствуют боеприпасы, прервана связь и нарушено управление войсками. Стало очевидно, что оборону Севастополя продолжать невозможно.

Вторая в истории оборона Севастополя продолжалась до 4 июля 1942 г. У защитников города оставалось только стрелковое вооружение и небольшое количество малокалиберной артиллерии. Большая часть бойцов погибла или попала в плен. Небольшому числу защитников удалось эвакуироваться самолетами, подводными лодками и малыми судами. Отдельные группы советских войск смогли прорваться к партизанским соединениям. 30 июня противник занял Малахов курган. К этому времени у защитников Севастополя заканчивались боеприпасы, и командующий обороной города вице-адмирал Ф.С. Октябрьский получил разрешение ставки Верховного Главнокомандования на эвакуацию. План эвакуации предусматривал вывоз только высшего и старшего командного состава армии и флота, а также партийного актива города. Эвакуация остальной части военнослужащих, включая раненых, не планировалась [11, с. 113].

30 июня «чапаевцы» не успели организованно выйти на передовую. Т.К. Коломиец был ранен и эвакуирован самолетом в госпиталь на Кубань. Последним командиром 25-й стрелковой дивизии в боях за Севастополь стал начальник артиллерии полковник Ф.Ф. Гросман. 1 июля сопротивление защитников самого города прекратилось. Оставшиеся части Приморской армии, лишившиеся высшего командования, отошли к мысу Херсонес, где продолжали сопротивление еще три дня [11, с. 113].

Последний документ о боевых потерях 25-й стрелковой дивизии был зарегистрирован 1 июня 1942 г. 18 июля данное соединение было упразднено вследствие значительных утрат в личном составе и в связи с «потерей боевых знамен». Несмотря на это, штабные бумаги и знамена не были захвачены немецкими войсками. Имеются данные, что они были уничтожены по распоряжению генерал-майора И.Е. Петрова [1]. По другим источникам, 24 июня знамена 25-й стрелковой дивизии были либо затоплены, либо сожжены в районе Камышовой бухты [8].

Таким образом, сформированная в годы Гражданской войны дивизия прошла сложный и героический путь, став одним из примеров мужества и стойкости советских воинов. Оборона Одессы и Севастополя, где «чапаевцы» проявили исключительную стойкость и героизм, стали важнейшими страницами в боевой истории дивизии. Несмотря на тяжелые потери и вынужденное

отступление, 25-я стрелковая дивизия до последнего защищала вверенные ей рубежи, внося свой вклад в оборону южных границ страны. Самоотверженность рядовых бойцов, стойкость командиров, а также самопожертвование ради Победы – эти качества являются ключевыми в описании боевого пути 25-й стрелковой дивизии.

Трагический конец дивизии в осажденном Севастополе, приведший к ее расформированию, не умаляет ее героизма. Факты уничтожения боевых знамен и документов, дабы они не попали в руки врага, свидетельствуют о высочайшем патриотизме и верности воинской присяге. Анализ боевого пути 25-й стрелковой дивизии служит важным примером для воспитания патриотизма у подрастающего поколения и является значимым вкладом в понимание героизма и трагизма войны, а также напоминает о необходимости сохранения исторической памяти о подвигах наших предков.

Литература и источники

1. *Белянкин Е.О.* Оборона Севастополя. Москва: Вече, 2004. 752 с.

2. *Бойко В.Н.* История бухты Голландия в Севастополе. Москва: Молодая гвардия, 2016. 132 с.

3. *Ванеев Г.И.* Севастополь, 1941–1942. Хроника героической обороны. Кн. 1. Киев: Украина, 1995. 615 с.

4. *Елагин А.С.* Одесский Краснознаменный // редкол.: А.С. Елагин и др. 2-е изд., испр. и доп. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1985. 344 с.

5. *Жидилов Е.И.* У черноморских твердынь. Москва: Воениздат, 1967. 416 с.

6. *Захарченко Н.М.* Командир Чапаевской дивизии // Военно-исторический журнал. 2009. № 3. С. 59–62.

7. *Исаев А.В.* Битва за Севастополь. Москва: Яуза, 2019. 224 с.

8. *Коломиец Т.К.* На бастионах – чапаевцы. Симферополь: Крым, 1970. 140 с.

9. *Касьянова И.В.* Патриотизм армии и народа в Одесской оборонительной операции 1941 года // История. Историки. Источники. 2021. № 2. С. 12–23.

10. *Рунов В.А.* Битва за Крым 1941–1944 гг. От разгрома до триумфа. Москва: Яуза, 2014. 384 с.

11. *Самылкин Н.О.* Оборона Севастополя 25-й стрелковой дивизией в годы Великой Отечественной войны // Чувашский национальный музей: Люди, События, Факты. 2020. № 15. С. 110–113.

N.O. Samylkin, T.N. Ivanova

THE CHAPAYEVSKAYA DIVISION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the history of the 25th Rifle Division (Chapaevskaya) participation in the events of the Great Patriotic War. The role of the division in the first days of the war to cover the retreat of the Soviet troops from the border has been analyzed. The participation of the «Chapaevites» in the defense of Odessa and Sevastopol has been informed.

The analysis allows not only to more fully reconstruct the events of the Great Patriotic War, but also gives a vivid example of the heroism of the Soviet soldiers for the education of the younger generation.

Keywords: the 25th Rifle Division, V. I. Chapaev, the Great Patriotic War, the defense of Sevastopol, the defense of Odessa.

УДК 94(045)

А.В. Мартыненко, Д.А. Гунин, М.Е. Иванов

УЧАСТИЕ МУСУЛЬМАН В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. Статья представляет собой сравнительно-исторический и социокультурный анализ значительного вклада мусульман СССР в Победу в Великой Отечественной войне и мусульман Российской Федерации в специальную военную операцию. Показан вклад мусульман, находившихся в тылу, в помощь фронту. Подчеркивается преемственность поколений российских мусульман в их ратном служении нашему общему Отечеству, Российскому государству-цивилизации.

Ключевые слова: мусульмане, Великая Отечественная война, специальная военная операция, самоотверженность воинов-мусульман, помощь фронту.

Широко известно, что в годы Великой Отечественной войны – период тяжелейших испытаний для всех граждан СССР – советская власть стала проводить политику определенных послаблений в отношении конфессий и верующих, явно рассчитывая при этом на их ответную поддержку. Объективно по причине необходимости мобилизации и сплочения всего населения страны в условиях реальной угрозы ее порабощения со стороны немецко-фашистских захватчиков и их сателлитов, религиозная жизнь в Советском Союзе буквально обрела второе дыхание, хотя, оговоримся, в весьма ограниченных масштабах.

С началом Великой Отечественной войны верующие всех конфессий получили от своих руководителей патриотические обращения с призывом помочь Красной Армии в достижении победы над врагом. Не стали исключением и мусульмане СССР.

В частности, к ним обратился муфтий Духовного управления мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС) Габдрахман Расулев. Обращение было датировано 2 сентября 1941 г. и называлось «Ко всем приходам мусульман». Учитывая важность этого документа, приведем его текст с незначительными сокращениями: «Дорогие братья мусульмане! Всем известно – хитрый, беспощадный, неумолимый враг начал войну, без объявления напал на нашу дорогую родину, даже человечество не помнит такого издевательства. Родина терпит лишения в настоящее время, наши друзья, наши братья по-

гибают на фронте, их жены и дети остаются сиротами. В этом виноваты те, которые воюют с нами. С нападением на нашу Родину родные сестры и дети обрекаются на несчастье, поэтому духовное собрание просит Вас защищать родину во имя религии, а также Вы просите всех родных о защите Родины. В мечетях и в частных домах молельных надо просить всевышнего Аллаха, чтоб он помог победить Красной Армии врага. Дорогие мусульмане! Известно, что эта война – война за Родину, поэтому на фронте и в тылу мусульмане с точки зрения религии обязаны бороться до уничтожения врага. Коран говорит: "Убивайте с именем Аллаха, не отступая перед врагом. Аллах отступающих не любит". Вы поступаете так, как они поступали с Вами, как выгоняли из родных городов и сел. Мщение хуже смерти. Враг нам мстит, и уничтожение его простит Аллах. Вы не чувствуйте себя слабыми. Если Вас сотня, то Вы победите две сотни. Если Вас тысяча, победите две тысячи по милости Аллаха. Аллах помогает тем, которые настойчивы в своей борьбе. Вы воюете с теми, которые с Вами воюют, а сами не объявляете войну... Пророк Магомед говорил: "Любовь к Родине – честь религии"» [1, с. 387].

Необходимо подчеркнуть, что во время войны муфтий неоднократно обращался с патриотическими призывами к рядовым мусульманам. В мае 1942 г. Г. Расулев на съезде исламских религиозных деятелей в Уфе в своем обращении к мусульманам подчеркивал, что любовь к Родине и ее защита являются одним из условий веры. В данном обращении содержались призывы, «не жалея сил, сражаться на поле брани за освобождение великой Родины, всего человечества и мусульманского мира от ига фашистских злодеев, приложить все силы для изготовления всех необходимых предметов для ведения Великой Отечественной войны и обеспечения жизни населения» [1, с. 154]. Текст муфтия был опубликован в газете «Труд» и стал известен во всех махалля (мусульманских общинах) СССР.

Фактически муфтий Г. Расулев объявил нацистской Германии и ее сателлитам джихад – священную войну, которую, согласно классическому фикху (мусульманской юриспруденции), мусульмане обязаны вести в случае, если их Родина подверглась вооруженному нападению внешнего агрессора. Необходимо отметить, что Гитлер и командование нацистской Германии всерьез рассчитывало, что мусульмане СССР, в силу репрессий со стороны большевиков, а также по причине более старых исторических обид на Российское государство, поддержат вторжение и повернут оружие против советской власти. Однако абсолютное большинство мусульман Советского Союза встали на защиту Родины и внесли свой существенный вклад в Великую Победу.

Во время войны произошла структурная перестройка организации управления мусульманской уммы СССР. С 1944 г. ее стали возглавлять четыре Духовных управления мусульман (далее по тексту также – ДУМ, или муфтияты): ДУМ Европейской части СССР и Сибири с центром в Уфе, ДУМ Северного Кавказа с центром в Буйнакске, ДУМ Закавказья с центром в Баку, ДУМ Средней Азии и Казахстана с центром в Ташкенте. Все четыре указанных выше муфтията включились в патриотическую работу: мусульманские священнослужители и простые верующие по всем регионам Советского Союза

вносили свой посильный вклад в помощь фронту. Собирались денежные средства, зимнее обмундирование, продовольственные посылки. Во время джума-молитвы имамы призывали правоверных встать на защиту общего для всех Отечества.

С того же 1944 г. мусульмане, как, к слову, и православные, официально получили право арендовать и даже строить новые культовые помещения (в данном случае – мечети), иметь собственные религиозные школы (медресе), издавать религиозную литературу (прежде всего – Коран, а также отдельные хадисы Сунны, в основном из канонического сборника Сахих аль-Бухари).

Одним из множества примеров поддержки мусульманами фронта являются верующие Пензенской области, о чем пишут историки Л.А. Королёва и А.А. Королёв: «Пензенские мусульмане активно поддерживали все начинания советского руководства. Так, за период с 1 сентября 1944 по 1 июня 1945 г. в фонд Красной Армии и семей военнослужащих верующими и духовенством мусульманского вероисповедания было сдано 17 340 руб. и 150 шт. овчин. По окончании войны мусульманские общины Кузнецкого района Пензенской области собрали 3600 руб. на помощь инвалидам и сиротам Великой Отечественной войны» [3, с. 33].

Высокую доблесть советских воинов-мусульман отметил в одной из своих речей (1943) председатель ЦИК М.И. Калинин: «Фашисты все больше начинают разбираться в том, что представляет Советский Союз. Раньше они всех наших бойцов считали русскими, а теперь увидели, что бойцы – и притом хорошие бойцы – это не только русские, но и туркмены, и казахи, и узбеки, и азербайджанцы» [2, с. 421–422].

Мусульманские солдаты и офицеры – выходцы из союзных республик Средней Азии, Азербайджана, автономных республик Северного Кавказа, Татарской и Башкирской АССР – сражались на фронтах Великой Отечественной, освобождали от коричневой чумы страны Восточной Европы, штурмовали Берлин.

Через горнило Великой Отечественной войны прошли почти 6 млн мусульман, высокого звания Героя Советского Союза были удостоены свыше 500 представителей этносов СССР, традиционно исповедующих ислам. В войне участвовали и мусульмане – уроженцы Мордовии. Сохранилась их переписка. В частности, в письме гвардии старшего лейтенанта Абдразяка Айнетдиновича Янгляева школьникам Лямбирской средней школы Лямбирского района Мордовской АССР от 15 января 1943 г. говорится: «Мои дорогие! Красная Армия гонит гитлеровских оккупантов на Запад. Вместе с Красной Армией немало молодых патриотов Родины, пионеров и школьников, сражается на фронтах Великой Отечественной войны. Они действуют в разведке, в партизанских отрядах» [4, с. 387].

Яркими примерами воинской доблести мусульман в годы войны стали пулеметчик Ханпаши Нурадилов, летчик-истребитель Юсуп Акаев, снайпер Алия Молдагулова.

Отмечая большой вклад мусульман Советского Союза в Великую Победу, к ее 50-летию в 1995 г. на Поклонной горе в Москве была возведена Мемориальная мечеть.

Таким образом, мусульмане Советского Союза, наряду с представителями других конфессий нашей страны, внесли существенный вклад в Победу над фашистской Германией.

Роль мусульман в современной армии России традиционно велика. Мусульманские централизованные духовные управления (муфтияты) сотрудничают с Министерством обороны РФ: «...Министерство обороны РФ не препятствует представителям различных конфессий принимать участие в духовном и патриотическом воспитании военнослужащих Российской армии. Мусульманские организации в своих планах предусматривают посещение воинских подразделений имамами, создание там библиотечек мусульманской литературы, а также условий для совершения молитв и ритуалов Ислама. Мусульманские организации, как и другие религиозные организации, убеждены в том, что духовное воспитание воинов укрепит моральный дух военнослужащих Российской армии» [2, с. 417].

Растет число воинов-призывников из «мусульманских республик» России, где, с одной стороны, население значительно моложе, а с другой – фактически нет уклонистов (особенно это характерно для мусульман Северного Кавказа – горцев с их обостренным чувством чести).

Мусульмане – граждане России – приняли участие и проявили себя в высшей степени достойно во многих вооруженных конфликтах второй половины XX в. и первых десятилетий XXI в. – в Афганской и двух «чеченских» войнах, в принуждении к миру грузинского режима Саакашвили, напавшего на Южную Осетию, в антитеррористической операции в Сирийской Арабской Республике.

Растущий военный потенциал России и независимая внешняя политика сегодняшнего российского руководства вызывает активное противодействие со стороны западных государств во главе с США. По масштабу и «накалу страстей» нынешняя конфронтация России с Западом побудила многих экспертов и политиков по «обе стороны баррикад» говорить о возобновлении «холодной войны», несмотря на то, что социалистический эксперимент в нашей стране завершился распадом Советского Союза в уже далеком от нас сегодняшних девяносто первом...

Другой угрозой стал неонацизм, вновь поднявший голову, в том числе на Украине. С 24 февраля 2022 г. Вооруженные силы Российской Федерации проводят специальную военную операцию (СВО) на территории Украины. По сути, Россия начала вооруженную борьбу за свой суверенитет. СВО, безусловно, стала важным рубежом для Российского государства и всего российского общества. Именно текущее состояние военно-политической конфронтации России с Западом как никогда остро ставит вопрос об освобождении общественного сознания россиян от довлеющего влияния западных идеологем, поведенческих стереотипов и мифов массовой культуры – то есть об установлении мировоззренческого суверенитета.

Никогда еще в истории Российского государства сохранение и развитие общенационального этнокультурного наследия не представлялось столь значимым и актуальным, как в условиях современности. Осознание Россией необходимости укрепления своей государственности, придание ей новых

идейных основ, а также свежих духовных сил активизирует те общественные явления и процессы, которые способны действенно и непосредственно участвовать в этом. Не остались в стороне от этих событий и мусульмане Российской Федерации.

Высокую оценку роли мусульман – граждан РФ – в СВО неоднократно давал и Президент России В.В. Путин. Например, поздравляя в 2023 г. российских мусульман с праздником Ураза-байрам, он отметил: «Сегодня в ходе специальной военной операции бойцы-мусульмане вместе со своими боевыми товарищами защищают Россию, проявляют отвагу в сражениях» [5].

Пожалуй, одним из самых известных мусульманских подразделений России, участвующих в СВО, стал СОБР (Специальный отряд быстрого реагирования) «Ахмат», который входит в Росгвардию. Местом дислокации «Ахмата» является Чечня. Названо подразделение в честь Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, первого главы Чеченской Республики, погибшего от рук террористов в 2004 г., отца нынешнего главы республики, Рамзана Кадырова. «Ахмат» постоянно пополняется добровольцами, а его главной тренировочной базой является Российский университет спецназа в чеченском городе Гудермес. Командующим этого подразделения с момента его основания является Апти Алаутдинов. Бойцы «Ахмата» проявили себя на многих фронтах СВО. Заслуженную славу смелых воинов – защитников России – они снискали в ожесточенных уличных боях за г. Мариуполь. Вместе с другими подразделениями Российской армии и ополченцами Донбасса, ахматовцы загнали украинских боевиков из неонацистской организации «Азов» в комплекс зданий мариупольского предприятия «Азовсталь». Несмотря на сложную систему подземных коммуникаций, позволявшую считать «Азовсталь» едва ли не неприступной крепостью, «азовцы» довольно быстро сдались, предпочли плен «героической смерти на поле брани», о которой они раньше хвастливо заявляли. И большая заслуга в этой военной победе над украинским нацизмом, безусловно, принадлежит российским бойцам-мусульманам из СОБРа «Ахмат».

Народ Донбасса с 2014 г. надеялся на военное заступничество России перед лицом украинских карателей. Поэтому абсолютное большинство населения нового региона нашей страны встретило начало СВО с воодушевлением, а Российскую армию – как армию-освободительницу. С этим прозвучавшим выше тезисом связано много примеров и эпизодов, в том числе трогательных. Вспомним простую русскую старушку, которая вышла с красным знаменем встречать наших солдат, приняв за них украинских боевиков... Был и широко известный теперь эпизод, связанный с российскими военнослужащими-мусульманами. Во время боев за Мариуполь многие горожане, ожидая прихода Российской армии, прятались от обстрела и террора украинских нацистов в подвалах. Однажды группа мариупольцев – женщин и детей – находились в таком укрытии и вдруг, сквозь звуки боя, взрывы и стрельбу, услышали крики «Аллах Акбар!». И люди стали креститься и говорить: «Слава Богу! Наши пришли!». В этом, возможно, бесхитростном эпизоде, по мнению авторов данной статьи, заключена и сущность, и сила Русского мира, в котором люди разных этносов и разных вероисповеданий живут в мире и согласии, в духе небезы-

звестного принципа единства в многообразии, являющегося важной частью национальной идеи Российского государства-цивилизации.

Литература и источники

1. *Гусева Ю.Н.* Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография. Самара: Офорт, 2013. 416 с.

2. *Керимов Г.М.* Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. Санкт-Петербург: Диля, 2008. 512 с.

3. *Королева Л.А., Королев А.А.* Власть и мусульмане в СССР в Великой Отечественной войне (по материалам Пензенской области) // Вестник Пермского университета. История. 2010. Вып. 1 (13). С. 30–34.

4. Письма из войны / сост. Ю.Ф. Юшкин. Саранск: [б. и.], 2010. 432 с.

5. Путин рассказал о роли мусульман в СВО // Lenta.Ru: Информационный портал. URL: https://lenta.ru/news/2023/04/21/msvo/ (дата обращения: 15.02.2025).

A.V. Martynenko, D.A. Gunin, M.E. Ivanov

THE PARTICIPATION OF THE MUSLIMS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR AND IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION: THE QUESTION OF GENERATIONAL CONTINUITY

Abstract. This article is a comparative historical and socio-cultural analysis of the significant contribution of the Muslims of the USSR to the Victory in the Great Patriotic War and the Muslims of the Russian Federation to the special military operation. The contribution of the Muslims in the rear to helping the front has been shown. The continuity of the Russian Muslims generations in their military service to our common Fatherland, the Russian state-civilization has been emphasized.

Keywords: the Muslims, the Great Patriotic War, special military operation, dedication of the Muslim soldiers, assistance to the front.

УДК 94(470)”1941/1945”(093.3)

Е.В. Ермилова, Т.Ю. Федотова

ЕДИНСТВО И САМООТВЕРЖЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ НАРОДОВ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ (НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОГО ДНЕВНИКА КОМАНДИРА РАЗВЕДЧИКОВ И.Ф. ФЕДОРОВА)

Аннотация. В центре внимания авторов статьи военный дневник командира разведчиков И.Ф. Федорова, участника Карельского фронта. На всем протяжении времени ведения дневника чувствуется единство и самоотверженность, вера в победу, патриотизм воинов Карельского фронта, их готовность сражаться до последнего, но не отдать свою землю врагу.

Ключевые слова: Иван Федорович Федоров, военный дневник, Карельский фронт, г. Беломорск.

Участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Иван Федорович Федоров родился 17 июля 1920 г. в д. Чиричкасы Цивильского района Чувашской АССР в крестьянской семье. В 1939 г. окончил Игорварскую среднюю школу и поступил на филологический факультет Чувашского государственного педагогического института. В октябре 1939 г. призван в ряды Красной Армии и определен в военное училище Наркомата обороны в г. Киев, затем переведен в г. Вольск. В сентябре 1941 г. по окончании Вольского военного училища химической защиты Красной Армии направлен на Карельский фронт. Сначала служил в 57-м полку связи в должности начальника химической службы в г. Беломорск. После подачи им рапорта о направлении на передовые позиции с марта 1942 г. воевал в составе 32-й армии Карельского фронта, затем в 61-й отдельной стрелковой бригаде Карельского фронта. 29 мая 1942 г. назначен командиром роты разведчиков 61-й морской бригады. Звание капитана присвоено в октябре 1942 г.

Филологические способности Ивана Федорова проявились и в военном училище, не утратились они и с призывом его на фронт. По возможности он много читал (в госпитале), сочинял стихи, писал письма родным [1, с. 227–229], вел дневник [2], на котором мы остановимся подробнее.

Военный дневник Ивана Федорова начинается с 10 сентября 1941 г., когда он после окончания училища химической защиты РККА в звании лейтенанта получил направление в Ленинград. Их было всего 40 чел. в звании лейтенанта, направленных в город Ленина. Как пишет Иван Федоров в дневнике, осуществилась его детская мечта – стать командиром Красной Армии.

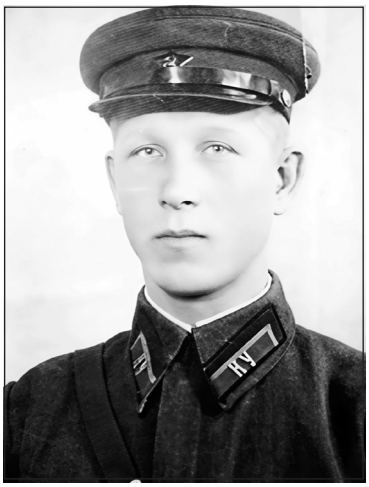
Армия для него была очень важна – на всем протяжении ведения дневника слово «Армия» он пишет с большой буквы. Уважение к Красной Армии ему и его брату Геннадию (1923 г. р.), привил отец Матвеев Федор Матвеевич (1898 г. р.), который воевал в Красной Армии в Гражданскую войну, рассказывал им про свою службу. Забегая вперед, сообщим, что и отец, и младший брат Геннадий были призваны на фронт в 1942 г. Армия в дневнике И.Ф. Федорова выступает как важная составляющая его жизни, отца, деревни, страны, как надежный защитник Родины.

И.Ф. Федоров писал стихи. В дневнике на 17-й странице есть стихотворение, написанное в ноябре 1941 г. в Беломорске: «*Васкать хура пĕлĕт, таçта васкать*» («Спешит темная туча, куда-то спешит»). Описывая север, холод, каменные места, Онежскую губу, лирический герой тоскует по своей родине. Сравнивает далекие края с холодом, а родина ассоциируется у него с теплом и радостью в душе. Стихи есть и на других страницах дневника, который он вел на родном чувашском языке.

В начале дневника, с сентября 1941 по март 1942 г., когда Иван Федоров находится еще в тылу, он описывает прожитый день детально, с подробностями. Особо надо отметить информативность его записей. Он писал не только о себе, но и о других, фиксировал имена своих однокурсников по училищу, боевых товарищей, а также имена всех, с кем ему пришлось общаться за это время. Сохранились и сведения о военных корреспондентах, с которыми вместе он находился в госпитале. У некоторых он даже записал адреса.

Близкий друг И.Ф. Федорова – Александр Иванович Штепа, украинец, которого тоже направили в Мурманск. Остальные друзья: Шеремет, Ткаченко, Парамонов – направлены в сторону г. Кемь (Карелия). Автор пишет и о национальности своих боевых друзей: «Олейник, Полянский, Сутоцкий, Хорунжий, Присяжный (украинцы) и Угурлу (казах) – (*кăнтăр еннелле тухса кайрĕç)* к югу отправились» [2, с. 10]. Ивана Федорова оставили в госпитале.

Здесь же лечились батальонный комиссар Генрих Шнейдер, старший политрук Александр Степанович Нерод (корреспондент) и летчик, младший лейтенант Михаил Степанович Богданов, раненый капитан Родионов. И.Ф. Федоров выписался из госпиталя 15 ноября 1941 г., на следующий день получил назначение в 57-й полк связи – НХСП (назначен начальником химической службы полка), в отдел химзащиты Беломорска. Пишет о том, что по прибытии в полк, на Карельский фронт, – каждый день военная тревога. Здесь И.Ф. Федоров проводит занятия по химзащите, учит бросать зажигательные бутылки и боевые РГД-33. Проводили спортивные соревнования, вечера художественной самодеятельности. Вечерами был просмотр спектаклей «Комсомольск», «Ве-

Федоров Иван Федорович (1940 или 1941 г.)

ликий гражданин». Но Иван Федоров стремился попасть на военные позиции.

7 марта он пишет, что получил письмо от отца, написанное 21.02.1942, 16.00 (указывается даже время написания письма). Отец сообщил, что получил повестку в армию, а Геннадий, младший брат Ивана, ждет повестку, предполагается, что его направят в военную школу. Автор дневника здесь же вспоминает, что отцу идет 44-й год от рождения, что он сражался в Гражданскую войну, рассказывал своим детям о тех событиях. Братья слушали рассказы отца, затаив дыхание. И.Ф.Федоров записал в свой дневник и содержание отцовского письма, в котором отражены вопросы военной мобилизации.

Иван Федоров точен, пунктуален. Пишет обо всех своих родных и знакомых, их фамилии, имена, отчества, год рождения, адреса. В дневнике – часть истории его родной деревни Чиричкасы, части, где служил, воевал, Карельского фронта, всей страны. Новости родной деревни для него были важны. Он даже написал письмо-призыв своим землякам, своему колхозу, которое опубликовали в Цивильской районной газете «Сталинец» (1942).

Приведем выдержки из дневника: «8 марта должны были быть соревнования: лыжный кросс, который из-за метели не состоялся. Смотрели выступление Краснофлотского ансамбля Северного фронта.

Карелия – край холодный. Даже 16 марта там были сорокаградусные морозы, что таких холодов не было ни в январе, ни в феврале» [2, с. 29–30].

22 марта 1942 г. он пишет в дневнике, что ему надоело находиться на тыловых позициях, надо идти на передний край: *«Обязательно куҫа куҫăн ҫапăҫас пулать. Ҫитет кунта кайри позицинче ҫапăҫса. Кунти пурăнăҫ тем пек “савăнăҫлă” пулсан та йăлăхтарса ҫитерчĕ»* (Обязательно надо сражаться [с врагом] с глазу на глаз, лицом к лицу. Хватит здесь на задних позициях воевать. Здешняя жизнь, какой бы не была «веселой», все же надоела) [2, с. 36]. Эти строчки подчеркнуты автором. Он ждет писем от отца и брата Геннадия.

Далее в дневнике уже описывается путь к фронту, суровые фронтовые будни, а радостных и позитивных записей с каждой страницей все меньше и меньше.

31 марта И.Ф. Федоров подчеркивает, что за Родину готов сложить голову: *«Тăван ҫĕр-шывăн пуҫа хума хатĕр. Нихăҫан та чĕррĕн лекмĕп тăшман аллине»* (За Родину голову готов сложить. Никогда не попаду в руки врага живым) [2, с. 39].

5 апреля 1942 г. в 1 час. 35 мин. пишет, что в 2 часа отсюда, из полка (ППС–1475, 57 ОПС (отдельный полк связи)[1] уходит на фронт в 32-ю армию. Далее описывает прибытие к месту назначения: «...от железнодорожной станции шел 5 км к лесу пешком. Было слышно, как строчат пулеметы и взрываются бомбы. В штабе 32 армии получил назначение в ГОСХ б[атальо] на 1-й лыжной бригады» [2, с. 41].

В записях от 18 апреля [1942 г.] мы читаем, что в бригаде организовали комиссию по проверке военного имущества, в ее состав вошел и Иван Федоров: «Нас, 5 человек – командиров, направили в 6-й батальон. Батальон стоит

[1] 57-й отдельный полк связи сформирован в Бершети (д. Бершеть, Верхне-Муллинский р-н, Молотовская область) 16 июля 1941 г. С сентября находился в г. Беломорск Карело-Финской ССР и действовал в интересах штаба Карельского фронта.

на краю Повенецкого залива, на Черной Губе. (Наш 1-й батальон стоит рядом с Габсельгой в лесу.) В 17 часов пошли на выполнение задания. Надо пройти 18 км. Через лес. На дороге столько трофеев: патроны, противогазы, одежда, мертвые лошади, собаки.

Встречаются поселки с 3–4 домами. Там нет ни одной живой души. Дома с отлетевшими окнами и дверями.

Вошли в Повенецкий залив. Снежная вода. Бултыхаясь по колено в воде, дошли до 6-го батальона. Они тут в домах. Еды у них нет. Подсушив ноги, легли спать.

Утром вскипятили чай. После того, как позавтракали водой, с только что окончившим военное училище лейтенантом Михайловым, москвичом, направили нас на острова. Четыре острова: Бычок, Березовец, Еловец, Сосновец — по направлению к финнам в первом ряду, дальше от них виднеется берег "финнов". Отсюда нам дали одного сержанта-проводника. Пошли на остров Бычок. Надо идти 3 км вглубь. Пошли, бултыхая, по воде. Лежат расстрелянная с самолета лошадь, кусочки саней. Остров. Всего-то один дом стоит. Обзвонил по островам. Позвал старшину с Еловца. Пришел. Проверили. После этого, сыграв на гармони мелодию чувашской рекрутской песни, спел чувашскую рекрутскую песню, хотя [среди нас] нет ни одного чуваша» [2, с. 54–55]. Как видим, представители разных народов познакомились с традиционной чувашской культурой – с музыкой и пением чувашской рекрутской песни. Думается, что это был не единичный случай, что время от времени представитель каждого народа исполнял свои песни.

Автор дневника описывает природу Карелии: «...кругом лес, много снега. Проверяли острова: Бычок, Березовец, Еловец, Сосновец. Ночью встречали самолеты: разожгли костры, чтобы было видно сверху. Около 15 самолетов сбросили им полные мешки (с чем – не написано). Виден Повенец[2] : половина города в руках наших, а половина у противника» [2, с. 56].

На фронте были тяжелые условия, приходилось ходить по колено в талой воде (в апреле), выполняя боевые задания. Мерзли, иногда несколько дней жили без еды. По следующим строчкам видно, что автор очень сильно затосковал по своей родной деревне: *«Пĕрре кăна кайса курайрасчĕ çуралнă çĕр-шывăма»* (Хотя бы один раз побывать бы там, где родился). Каждый день везут в Габсельгу[3] раненых, они стонут, от ран умирают по одному-два человека в день. Рассуждает о смерти: *«Çын вĕт вилет – пурăнăçран уйăрăлать. Мĕн чухлĕ çынна тăвансенчен уйăрать,вĕсене макăртать»* (Человек ведь умирает – из жизни уходит. Сколько людей отделяет [смерть] от родных, заставляет их горевать) [2, с. 59]. Вспоминает, как год назад учился в училище в Киеве, а Киев уже в руках немцев. На перилах моста он написал четверостишие. Задумал написать поэму, назвать ее «Его жизненный путь». Тоскует по матери-отцу, односельчанам, любимой девушке. Подробно описывает внутреннее убранство землянки.

5 мая 1942 г. ночью И. Федоров выходил проверить караул, увидел, как новые бойцы соорудили временную ночлежку: согнули ели, сделали шалаш, внутри разожгли костер, чтобы не замерзнуть. «Бойцы отдыхают: чтобы согреться, кто спину направил в сторону костра, кто – ноги. Завтра им предстоит дальний путь. В Карелии и в мае ночью минус градусов, заморозки.

[2] Повенец – поселок городского типа в Медвежьегорском районе Республики Карелия Российской Федерации, административный центр Повенецкого городского поселения.

[3] Габсельга – деревня в составе Повенецкого городского поселения Медвежьегорского района Республики Карелия.

Карельский лес. Север. Вдали город Повенец начал гореть. Небо стало красным» [2, с. 68], – описывает он увиденное.

29 мая: «Получил командировочное предписание, пошел в 61-ю морскую бригаду командиром химразведки. Одежда командира: темно-синие брюки, суконная гимнастерка, черная петлица и на нем два кубика, а за спиной котомка и в руках шинель вот и все имущество» [2, с. 88], – записано в дневнике за этот день.

6 июня 1942 г. в 16:00 Иван Федоров в должности командира разведывательной роты с двадцатью бойцами отправляется в разведку за 20 км. До его прибытия на эту должность раз десять с этой задачей выходили в разведку, но всегда возвращались без результата, с потерями. За день до этого он провел занятия со своими разведчиками о том, как действовать с ТП (термитными патронами), ТШ (термитными шашками), термитными шарами. Вот как описал он детали первой разведки под своим командованием: «Перед первым батальоном примерно в 3 км через болото есть сопка Густая роща. Надо точно узнать: есть там враг или нет? Я в нападающей группе: пять бойцов и два сапера. В болото первым заполз сам. С нами был начальник разведки бригады. Он приказал сначала пустить вперед бойцов, а не командира. Саперы сзади меня. В середине болота, в воде, на траве. Справа, слева и впереди враг. С двух сторон вражеские артиллерия, пулемет, автомат бьют по линии нашей обороны. Ночь светлая. Только заметно, как ползут каски по траве. Через болото перешли вшестером ползком. До сопки еще полтора километра. И начал строчить пулемет, но не с сопки, а справа. Послушав внимательно, поняли, что стреляет не по нам, пошли вперед. Охраняющий меня боец ползет со мною вместе. Саперов нет, остались, подумал: трусы. Остальные бойцы хотят дальше ползти. Дал приказ: вперед. Ползем между мелкими кустарниками. Сто пятьдесят метров до сопки, до густого большого ельника. Своему бойцу говорю: “Пойдем со мной”. “Смерть”, – говорит. Однако, говоря: “Смерть”, очень внимательно глядя по сторонам, взошли на сопку. Другим приказал держать нашу сторону под обстрелом. На сопке никого нет. С сопки видно: впереди, примерно в 400 метрах, через одно болото простирается сопка, там сильная оборона врага. Отметив огневые точки, вышли обратно. Когда ползли вперед, не чувствовал. А когда назад, – руку невозможно протянуть вперед, силы закончились. На грудь сваливаюсь. С собой диск ППШ[4], гранаты, зажигательные предметы, ну и пистолет. Так примерно 4 км ползли, вышли. Начальник разведки был очень доволен мною» [2, с. 89–91]. Из приведенного отрывка виден пример самоотверженности командира, бойцов разведки, которые находились рядом с ним.

В дневнике автор и далее описывает детали разведывательных вылазок, которые иногда длились по несколько суток. И.Ф. Федоров – командир разведывательной роты. Разведчик. От его смекалки и принятия своевременных решений зависела жизнь многих. Своих бойцов он всегда ценил, уважал. В его роте были люди разных национальностей. И все они сражались как один, сплотившись, боролись против фашизма. Иван Федоров пишет о представлении их к награде. Когда его бойцов награждали, он искренне радовался за них. Боевое братство помогало преодолевать трудности, бить врага.

[4] ППШ – пистолет-пулемет Шпагина являлся основным и самым массовым автоматическим оружием РККА и Красной Армии в Великой Отечественной войне. Представляет собой автоматическое ручное огнестрельное оружие, предназначенное для ведения огня очередями и одиночными выстрелами.

Подробно пишет о стратегии разведывательного хода. Иногда разведка у них проходила с боем. Бывали и раненые. И. Федоров пишет, что миномет – это самое страшное оружие. От него нигде невозможно спрятаться. В разведке большие расстояния преодолевали почти всегда ползком. При всем полном боевом снаряжении: диск ППШ, гранаты, запасные детали, пистолет. И с небольшим запасом еды (сухари, ветчина, рыба). Ползти было тяжело. Начальник разведки ценил выполнение боевого задания И.Ф. Федоровым. На разведку они брали и проводной телефон. По телефонной линии позывной Ивана Федорова – «Сокол»[5]. 24 июля 1942 г. старший лейтенант Войтюк подготовил рекомендацию о повышении И.Ф. Федорова в звании на старшего лейтенанта.

Запись от 25 июля свидетельствует о полном самопожертвовании, самоотверженности И.Ф. Федорова: *«Начальник разведки бригады систерчĕ: мана тăшман хушшине тыла перебросит тăвасси çинчен. Наверно, мана тăшман тылне яма шухăшлаççĕ. Каятăп. Ну тăшмана нихăçан та парăнмастăп. Вĕсем аллине лекиччен манăн юлашки граната манăн ӳт-пĕве сывлăша сапаласа ярĕ»* (Начальник разведки бригады предупредил, что меня могут перебросить в тыл к противникам. Наверное, думают направить меня во вражеский тыл. Пойду. Но никогда не сдамся врагу. Чем попасть им в руки, моя последняя граната разбросает по воздуху мое тело) [2, с. 117].

В дневнике описываются бои с ранеными и погибшими. Иногда он рисует, планируя, где и как будут поставлены шашки для создания дымовой завесы, чтобы провести бой с наименьшими потерями для красноармейцев. Его бойцы день и ночь находятся в разведке.

29 сентября днем на фронт приезжали корреспонденты, сфотографировали всех вместе: И.Ф. Федорова и его бойцов-разведчиков.

25 ноября 1942 г. Иван Федоров получил письмо от отца.

28 ноября 1942 г. исполнилось 3 года со дня его призыва в армию. Он пишет в дневнике по-русски: «Ровно три года, как я выехал в Армию. 28.11. 1939 года я расстался с родными и знакомыми. Три года в строю: 2 года в искре, один год и больше года – в огне. Вечером моим лучшим разведчикам вручили правительственные награды: Клеймонову – орден Красного Знамени, Ситникову, Войкову – Красной Звезды.

После чего получил посылки из Коми АССР и из средней школы Архангельской области. В посылке есть все. Позади крепкий тыл. В конвертах и кисетах адреса девушек» [2, с. 139]. Фамилии, имена, отчества, должности, места работы, адреса отправления посылок тоже записаны в дневнике.

Иван Федоров гордился своими бойцами.

2 декабря 1942 г. из письма он узнал, что его учитель Викторин Абрамов погиб на фронте. Дневниковые записи идут до 12 декабря 1942 г. Автор пишет, что был у генерал-майора Никитина на совещании командиров рот разведчиков (26-я армия, Ухта), сделал доклад о своей разведке.

Судя по фронтовым письмам, адресованным матери, а также военному дневнику, И.Ф. Федоров имел активную жизненную позицию, верил в победу над фашистами и в светлое будущее нашей страны.

Все содержание военного дневника И.Ф. Федорова пронизано чувством сплоченности всего народа нашей страны, представителей всех национальностей. Мы видим описание самоотверженности наших бойцов, готовности

[5] Вначале было записано «Казань», затем зачеркнуто и написано «Сокол».

отдать жизнь, но не сдаться врагу, выполнить боевое задание во что бы то ни стало, посильной взаимопомощи друг другу, единства фронта и тыла.

Иван Федорович Федоров погиб в бою 21 декабря 1942 г. в Кестеньгском районе Карело-Финской ССР [3, с. 306; 5]. В Базе данных по защитникам Отечества, погибшим на территории Республики Карелия в 1941–1944 гг. также есть имя И.Ф. Федорова и более полные данные о месте гибели и местонахождении останков: кв. 2864 в Кестеньгском районе Карело-Финской ССР, оставлен на поле боя.

Вещи И.Ф. Федорова, в том числе и военный дневник, боевыми товарищами были пересланы родным (адресовано матери Кузьминой Фекле Кузьминичне) по почте на его родину. Семья бережно отнеслась к сохранению памяти о нем. После смерти матери записи И.Ф. Федорова[6] хранила младшая сестра И.Ф. Федорова – Феня Федоровна Матвеева. Мы благодарны им за это. Без их ответственного отношения мы не узнали бы никогда о боевом пути чувашского парня из сельской глубинки, описавшего суровые будни военной жизни, трудные условия, сплоченность бойцов – представителей разных народов нашей страны, их самоотверженность во время разведок, боев, подробности военных действий на Карельском фронте, правду о горькой трагедии этой войны.

Литература и источники

1. Память солдатского сердца: фронтовые письма, дневники, листовки, воспоминания, боевые документы: в 3 вып. / сост. А. Николаев; предисл. М. Леонова. Вып. 3. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. С. 227–229.

2. Полевые материалы авторов. Рукопись военного дневника капитана Ивана Федоровича Федорова. Сентябрь 1941– декабрь 1942. Записи на 143 страницах. Хранится у родственников И.Ф. Федорова – семьи Матвеевых. Дата выявления: март 2019 г.

3. Федоров Иван Федорович // Астăвăм – Память / Российская Федерация, Чувашская Республика; редкол.: Н.В. Пыркин (предс.) и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1996. С. 306.

4. Федоров Иван Федорович // База данных по защитникам Отечества, погибшим на территории Республики Карелия в 1941–1944 годах. URL: https://obd-pobeda.karelia.ru/ (дата обращения: 19.03.2025).

5. Федоров Иван Федорович, капитан: Информация из донесения о безвозвратных потерях // ОБД Мемориал. URL: https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2530633 (дата обращения: 14.03.2019).

E.V. Ermilova, T.Y. Fedotova

UNITY AND DEVOTION OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT PEOPLES IN THE FIGHT AGAINST FASCISM (THE EXAMPLE OF THE WAR DIARY BY THE INTELLIGENCE COMMANDER I.F. FEDOROV)

Abstract. The authors of this article focus on the war diary of the intelligence commander I.F. Fyodorov, apartici pant in the Karelian Front.Throughout the entire period of keeping the diary, one can feel the unity and dedication, faith in victory, patriotism of the soldiers of the Karelian Front, their readiness to fight to the last, but not to give up their land to the enemy.

Keywords: Ivan Fyodorovich Fyodorov, the war diary, the Karelian Front, Belomorsk.

[6] В 2025 г. мы совместно с племянницей И.Ф. Федорова – М.В. Матвеевой подготовили и издали записи Ивана Федоровича Федорова: *Федоров И.Ф.* И больше года я в огне...: военный дневник командира разведчиков, его письма с фронта / сост. М.В. Матвеева, Е.В. Федотова, Т.Ю. Федотова; пер. с чув. М.В. Матвеевой (письма), Е.В. Федотовой (дневник). Чебоксары: Новое время, 2025. 208 с.

УДК 94(47)+“1939/1945”

А.В. Морозов

ОБРАЗЫ СОВЕТСКИХ И НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ В РАБОТЕ ЭНТОНИ БИВОРА «ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА»

Аннотация. В статье рассматриваются образы советских и немецких солдат, выведенные на страницах исследования Э. Бивора «Вторая мировая война». Прослеживается эволюция этих образов на протяжении военных лет. Отмечены основные моральные особенности немецких и советских солдат. Сделан вывод о необходимости дальнейшего изучения темы и противодействия фальсификации истории Второй мировой войны и принижения решающего вклада Советского Союза в победу над фашизмом.

Ключевые слова: Э. Бивор, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, образы советских и немецких солдат, историческая память.

О Второй мировой войне написаны десятки тысяч научных монографий и сотни тысяч статей, но по-прежнему ее история является актуальной и требующей пристального изучения. Объективной истории Второй мировой войны, по-видимому, не будет еще длительное время. Слишком близка эта страшная война к современности, политизирована и идеологизирована, мифологизирована и, более того, фальсифицирована. То же самое можно сказать и о Великой Отечественной войне как составной части Второй мировой. Достаточно вспомнить многочисленные книги так называемого Виктора Суворова, распространявшиеся в 1990-е гг. огромными тиражами и полностью извратившие представление о Великой Отечественной войне [6]. Кстати, Э. Бивор, полемизируя с такими «историками-ревизионистами», пишет, что «Красная Армия была просто не в состоянии начать крупное наступление летом 1941 г., да и решение Гитлера о вторжении в СССР все равно было принято намного раньше» [2, с. 253]. Безусловно и до Э. Бивора о Второй мировой войне писали многие небезызвестные личности: бывшие гитлеровские генералы (К. Типпельскирх), государственные деятели (У. Черчилль), военные историки (Б. Лиддел-Гарт) и др. [5; 7; 8].

Энтони Бивор был в свое время известен советскому читателю как автор английского политического детектива. В 1987 г. в СССР был опубликован его роман «В интересах государства» о работе западных спецслужб, противостоящих террористической деятельности анархистов [1]. В 1990–2000-е гг. он опубликовал ряд книг, касающихся тех или иных сторон Второй мировой войны. Для Э. Бивора как исследователя характерно применение метода «фолк-хистори», нацеленного на скандальность; беллетристичность стиля, использование ме-

тафор и язвительных характеристик исторических персонажей. В этом он очень похож на нашего отечественного фолк-историка Э. Радзинского, наводнившего Россию своими «историческими» трудами. Э. Бивор не принадлежит к авторам, оправдывающим фашизм, он очень высоко оценивает роль СССР во Второй мировой войне, считая, что он внес значительный вклад в победу над фашизмом. Вместе с тем, Бивор отмечает, что Вторая мировая война – это «гражданская война между левыми и правыми» [2, с. 4].

«Вторая мировая война» Э. Бивора была издана в России в 2014 г. в издательстве «КоЛибри» [2]. Можно предъявить издательству серьезные претензии по поводу исключения из русскоязычного варианта издания научно-справочного аппарата (в первую очередь ссылок автора на литературу и источники), из-за чего читателю трудно понять, откуда Бивор берет те или иные данные и факты. Для того чтобы это понять, нужно иметь на руках аутентичное английское издание, в котором все это представлено в полном виде [3].

В рамках данного текста остановимся на одном аспекте его работы, а именно на описании образов советских и немецких солдат на различных этапах войны. Так, Бивор дает следующий портрет немецких солдат во время их триумфального наступления во Франции в 1940 г.: «Немецкие солдаты проходили через пустые, брошенные деревни, они шли вперед, не боясь нападений врага, как будто это были маневры, а не война» [2, с. 134]. «Некоторые солдаты, – пишет Бивор, – жаловались на то, как мало у них было работы» [2, с. 148]. Характеризуя немецких подводников, воевавших в 1940 – начале 1941 г. с англичанами, он называет их боевой дух на этом этапе войны «довольно высоким» [2, с. 247].

Как описывает Бивор советских военных в начале войны на Восточном фронте? В июне 1941 г. «Красная Армия оказалась абсолютно неподготовленной к немецкому наступлению <...> Пограничники часто погибали в нижнем белье» [2, с. 257], но там, «где их не застали врасплох», они оказывали «отчаянное сопротивление» (например, Брестская крепость) [2, с. 260]. Первоначально советские офицеры были подвержены панике и бросали солдат; летчики на устаревших самолетах «не имели ни единого шанса в борьбе с люфтваффе», «но постепенно среди них нарастало страстное желание отомстить» – они шли на тараны [2, с. 261]. Почти сразу оказалось, что советский солдат – «серьезный противник», «чрезвычайная самоуверенность немецкой армии вскоре пошла на убыль» [2, с. 267]. В отличие от французских военных, советские солдаты даже в окружении оказывали сопротивление, «продолжали драться с отчаянной храбростью», «некоторые шли в атаку взявшись за руки», умирали, но не сдавались [2, с. 267]. Спустя некоторое время немецких солдат стали пугать необъятные просторы России, и только «киевский котел», в который попали в сентябре 1941 г. около 700 тыс. советских военнослужащих, вновь поднял немецкий боевой дух [2, с. 271].

Нужно отдать должное тому, что Э. Бивор, цитируя во многих местах своей книги небезызвестного писателя В. Гроссмана, в какой-то мере в своем романе «Жизнь и судьба» [4, с. 179, 342] отождествлявшего гитлеризм и сталинизм, пишет: «Несмотря на некоторое поверхностное сходство между

советским и нацистским режимом, идеологическая и культурная пропасть между двумя странами была огромной, от крайне важных моментов до самых тривиальных» [2, с. 276]. Немецкий фашизм проповедовал крайний национализм и расизм. Славянам, как и евреям с цыганами и другим «недочеловекам», было уготовано смерть или рабство. Гитлеровцы относились к советскому населению как к варварам. Немецкие солдаты нередко нарушали даже самые обычные нормы приличия. Так, мотоциклисты в жару «разъезжали в одних трусах»; другие разгуливали по домам «абсолютно голыми», приставали к женщинам и насиловали их [2, с. 277], занимались мародерством, грабили и без того бедное население и «с тоской вспоминали французскую кампанию с ее богатой добычей» [2, с. 456]. На советских военнопленных они «смотрели как на человеческие отбросы», как на скот, питающийся травой. В планы немецкого руководства входило умерщвление тридцати миллионов советских граждан. Так, только в 1941 г. гитлеровцами было уничтожено «более двух миллионов советских военнопленных» [2, с. 279].

Бивор отмечает: «Советские солдаты стали отвечать тем же, расстреливая и закалывая штыками пленных немцев под влиянием глубокого негодования за вероломное нападение на их страну и жестокость немецких солдат» [2, с. 279]. Бивор также пишет о том, что «обыкновенные немецкие солдаты и даже личный состав люфтваффе принимали участие в убийствах мирного населения» [2, с. 284], хотя «в целом передовые воинские соединения на фронте не участвовали в массовых убийствах», за некоторыми исключениями [2, с. 285]. Уже осенью немецкие офицеры и солдаты стали чувствовать, что в 1941 г. им навряд ли удастся достичь победы. Их пугала предстоящая зима, отсутствие зимнего обмундирования, огромные русские просторы. Однако определенные успехи (окружение советских войск под Вязьмой и Брянском) вновь внушали им сдержанный оптимизм: «русские – это животные», «сброд» и т. д., и т. п. [2, с. 307]. Однако к началу декабря под Москвой немцы оказались в затруднительном положении: «...чтобы поесть, солдатам приходилось резать хлеб ножовками и размораживать его в карманах брюк <...> солдаты стали похожими на русских крестьян, потому что они отбирали одежду у местных жителей» [2, с. 318].

Битва под Москвой показала гитлеровцам тщетность их надежд на скорую гибель Красной Армии и советского государства. Красные командиры начали проявлять инициативу, остолбенение и беспомощность первых месяцев войны стали проходить, а «высокий профессионализм таких советских военачальников, как Жуков, Рокоссовский, Лелюшенко и Конев, оказал заметное влияние на ход боевых действий» [2, с. 319]. Отступающие в Подмосковье немецкие части стали похожими на наполеоновскую армию 1812 г. Они бросали не только технику, но и своих раненых товарищей, «кутались в бабьи платки, украденные в деревнях», питались падалью, а «советские войска были беспощадны к страдающей от морозов и заедаемой вшами немецкой пехоте» [2, с. 321]. Немцы массово страдали от дизентерии, психозов; обморожения приводили к гангрене, а затем к ампутациям, обреченные раненые нередко стрелялись. Замерзшее оружие на поле боя давало осечки, у солдат «ширился страх оказаться в окружении». «Все больше офицеров и солдат начинали

жалеть о своем отношении к советским военнопленным» [2, с. 322]. Армия была «изможднена и измучена», солдаты «были абсолютно не похожи на тех, кто летом бодро маршировал на восток под марши и песни» [2, с. 366–367], чтобы не замерзнуть, им приходилось снимать сапоги и телогрейки с мертвых советских солдат. Отправляющимся в отпуск рекомендовалось не рассказывать о потерях, «о плохой кормежке и всяких несправедливостях» [2, с. 421].

Весной 1942 г. армия Манштейна в Крыму окружила советские части. «Многие красноармейцы сражались храбро и были заживо погребены в своих окопах немецкими танками» [2, с. 421]. Успех немецких войск под Харьковом (попало в плен около 240 тыс. солдат и офицеров) «нанес страшный удар по моральному состоянию советских людей» [2, с. 424], «немцы ликовали». В битве за Севастополь (лето 1942 г.) «красноармейцы и матросы Черноморского флота сражались героически», а гитлеровцы, «выиграв сражение, понесли значительные потери, и их моральный дух был неустойчив. Солдаты, видя убитых товарищей, рыдали как дети» [2, с. 427].

Битва за Сталинград, в которой Гитлер приказал полностью уничтожить все мужское население, показала массовый героизм советских военнослужащих. Так, Бивор описывает следующий эпизод: один из танковых батальонов гитлеровцев наступал севернее Сталинграда и попал под обстрел зенитных батарей, расчеты которых состояли исключительно из девушек-студенток. «Они сражались до последнего человека и все погибли в этом бою. Командиры немецких танковых подразделений были потрясены и смущены, когда обнаружили, что зенитчики, с которыми они вели бой, оказались женщинами» [2, с. 433]. Какое-то время немецкие солдаты у стен Сталинграда сохраняли «исключительный оптимизм», считая, что операция «не затянется надолго» [2, с. 439]. Характеризуя боевой дух немецких войск под окруженным Ленинградом, Бивор отмечает, что там он был отнюдь не высоким: «...суровая зима сменилась бедствиями весны: болотами и тучами комаров», а советские защитники «благодарили судьбу, что им удалось выдержать голод страшной зимы, унесшей около миллиона жизней» [2, с. 436].

Бивор нередко дает характеристики военачальников с той и другой стороны, которые тоже формируют у читателя образ немецкого или советского солдата. Приведем для примера такие его высказывания: «Чуйков с волевым русским лицом и копной волнистых волос, оказался суровым командиром, готовым ударить или застрелить любого офицера, не выполнившего свой воинский долг. В обстановке ширившейся паники и неразберихи он, пожалуй, оказался лучшим, кому можно было поручить выполнение предстоящей задачи. Стратегический гений в Сталинграде был ни к чему – необходима была, скорее, крестьянская смекалка и беспощадная решимость» [2, с. 457–458]. Вот портрет Паулюса в конце января 1943 г. незадолго до капитуляции Шестой армии, данный Бивором: «Паулюс, также страдающий от дизентерии, слег в состоянии нервного истощения в подвале универмага на сталинградской Красной площади», – лучше не скажешь [с. 506].

Бивор пишет о неслыханном подвиге русских женщин-санинструкторов в борющемся Сталинграде, называя их «храбрейшими из храбрых», не только спасающими солдат с поля боя, но и отдающими им свою кровь в лазаретах

«напрямую – из вены в вену» [2, с. 466]. Гитлеровские войска под Сталинградом сполна поняли, что такое русский дух и несгибаемая воля народа к победе. Один немецкий солдат с отчаяния писал домой: «Чем скорее я лягу в землю, тем меньше мне страдать» [2, с. 469]. Советская армия потеряла под Сталинградом около 1,1 млн чел. (почти 500 тыс. погибшими), а немецкая с союзниками более полумиллиона убитыми и пленными, такова была цена этой битвы.

Дальнейшие поражения немецко-фашистских войск привели к тому, что немецкий солдат утратил свой былой лоск, он «осознал, насколько жесткими и серьезными будут последствия этой войны» для Германии [2, с. 611], тогда как мощь и боевой опыт Советской армии увеличивались с каждой операцией, и моральный дух русского воина непрестанно возрастал.

Перенесение войны на оккупированные Германией территории Европы, а затем и на ее собственную землю вызвало шок и у военных, и у гражданского населения. Геббельсовская пропаганда ежедневно вдалбливала в головы немцев, что «советское завоевание» будет непременно связано «с изнасилованиями и депортациями в трудовые лагеря» [2, с. 892]. Отдельные эксцессы (убийство мирного населения, военнопленных, изнасилования, мародерство), имевшие место при занятии немецких городов быстро становились предметом гитлеровской пропаганды. Однако представление о Советской армии как банде оголтелых насильников и мародеров, которое проскальзывает и у Бивора [2, с. 893–894, 896], объясняющего жестокость русских солдат местью за обнаруженные следы немецких злодеяний, в корне неверно. Только в Восточной Пруссии Советская армия потеряла почти 600 тыс. чел. убитыми и ранеными. И сам Бивор пишет, что «даже с такими жертвами война еще не была выиграна. Загнанная в угол немецкая армия продолжала оставаться опасным зверем» [2, с. 896–897]. Война в крупных немецких городах безусловно не могла не коснуться и мирного населения. Однако тут можно напомнить о ковровых бомбардировках союзными войсками (начавшихся еще в 1940 г.) немецких городов, ряд из которых был практически полностью стерт с лица земли (например, Кельн, Гамбург, Дрезден и др.).

Поэтому, как бы ни старались представители так называемых «историков-ревизионистов» и других направлений западной исторической науки (в какой-то мере это касается и Э. Бивора) представить советских солдат в негативном свете, это вряд ли им удастся. Война советского народа против гитлеровского фашизма была справедливой, сопряженной с десятками миллионов жертв. Советский солдат обильно полил своей кровью европейскую землю, и забыть об этом подвиге современным жителям Европы – значит похоронить историческую правду. Образ советского солдата как Солдата-Освободителя мира от фашистской чумы должен сохранятся в исторической памяти человечества как бесспорная истина.

Литература и источники

1. *Бивор Э.* В интересах государства / пер. М.И. Брук // Английский политический детектив; сост. и авт. предисловия Г. Анджапаридзе. Москва: Радуга, 1987. 592 с.

2. *Бивор Э.* Вторая мировая война / пер. с англ. В. Глушакова. Москва: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2014. 992 с.

3. *Beevor A.* The Second world war. URL: The Second World War (дата обращения: 20.03.2025).
4. *Гроссман В.С.* Жизнь и судьба: роман. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1990.752 с.
5. *Лиддел Гарт Б.Г.* Вторая мировая война. Москва: АСТ, 2002. 944 с.
6. *Суворов В.* Ледокол. Москва: Новое время, 1993. 352 с.
7. *Типпельскирх К.* История второй мировой войны: в 2 т. Москва: Полигон, 1994.
8. *Черчилль У.* Вторая мировая война: в 3 т. Москва: Альпина Паблишер, 2020.

A.V. Morozov

THE IMAGES OF THE SOVIET AND GERMAN SOLDIERS IN ANTHONY BEAVOR'S WORK «THE WORLD WAR II»

Abstract. The article examines the images of the Soviet and German soldiers during the World War II, derived from the pages of E. Beevor's study «The World War II». The evolution of these images throughout the World War II has been traced. The main moral characteristics of the German and Soviet soldiers have been noted. The necessity for further study of this topic and counteraction to the falsification of the World War II history and the belittlement of the decisive contribution of the Soviet Union to the victory over fascism has been concluded.

Keywords: E. Beevor; the World War II; the Great Patriotic War; the images of the Soviet and German soldiers; historical memory.

УДК 355.292

Г.Х. Галимуллина

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ СКВОЗЬ ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ: О БОЕВОМ ПУТИ И ЖИЗНИ КАПИТАНА Х.Г. ГАЛИМУЛЛИНА

Аннотация. Статья посвящена участнику советско-финляндской и Великой Отечественной войн, защитнику г. Ленинграда Галимуллину Халилу Галимовичу, родившемуся в д. Татарская Тулба Таканышского (ныне Кукморского) района Республики Татарстан. В статье обобщены материалы из домашнего архива и сайтов «Подвиг народа» и «Память народа». Целью статьи является изучение и анализ боевого пути капитана Х.Г. Галимуллина и введение в научный оборот обобщенных данных.

Ключевые слова: Халил Галимуллин, Великая Отечественная война, советско-финляндская война, Татарская Тулба, Таканышский (Кукморский) район.

Великая Отечественная война повлияла на судьбу всех граждан Советского Союза. Миллионы защитников Родины, которые выжили в сражениях, понесли тяжелые увечья и физические травмы. Эти последствия войны стали их личной трагедией и наглядным свидетельством той высокой цены, которую они заплатили за мирное существование. Есть различные источники изучения информации о боевом пути, месте гибели и захоронениях участников Великой Отечественной войны. Например: Обобщенный банк данных «Мемориал», Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Государственная информационная система «Память народа» и т. д. Эти ресурсы не только помогают сохранить память о героях войны, но и дают возможность потомкам узнать больше о подвигах их предков [4, с. 409; 6, с. 299].

Система «Память народа» предоставляет возможность просматривать документы, связанные с конкретным человеком, и изучать его боевой путь более подробно [5, с. 173–179].

Халил Галимович Галимуллин родился 5 марта 1915 г. в д. Татарская Тулба Таканышского (ныне Кукморского муниципального) района Республики Татарстан. Его жизнь, отмеченная как мирными достижениями, так и героическим участием в советско-финляндской и Великой Отечественной войнах, заслуживает подробного рассмотрения. После окончания Лубянского лесоводческого техникума в 1935 г. он был направлен на работу в Аиртаусский лесхоз Кокчетавской области Казахстана. Эта работа, безусловно, укрепила его характер и развила ключевые навыки выживания и адаптации, которые стали неоценимыми в тяжелых условиях войны.

В октябре 1936 г. призван Кокчетавским РВК Казахской ССР в ряды РККА, и это стало поворотным моментом в его биографии. Х.Г. Галимуллин

служил как кадровый офицер в разных частях Красной Армии и участвовал в боевых действиях на фронтах. При этом он получил ценный опыт, приобрел военные знания и навыки, необходимые для будущих сражений.

В 1938–1939 гг. учился в Казанском пехотном училище, став кадровым офицером. Участие в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. стало его боевым крещением.

В документах наградного Управления по начальствующему составу РККА за 1940 г. имеется наградной лист на политического руководителя роты 320-го стрелкового полка 11-й стрелковой дивизии, лейтенанта Х.Г. Галимуллина, 1915 г. рождения, представленного к награждению медалью «За боевые заслуги», в котором указано следующее:

«С 1936 г. в РККА; ранен в боях с белофиннами.

Краткое описание подвига: Работал политическим руководителем роты.

За все время боев с белофиннами с 3 по 9 марта 1940 г. под г. Питкяранта политрук роты Галимуллин Х.Г. находился на передовых позициях, воодушевляя своим примером бойцов и командиров своей роты. 9 марта 1940 г. при наступлении, находясь на передовой, был ранен. Об этом в книге протоколов ВВК (военно-врачебная комиссия. — *Г.Г.*) имеется запись: "Имеется два рубчика в области правого плечевого сустава после сквозного пулевого ранения (Финская кампания)" [2].

За образцовое выполнение поставленных задач 23 марта 1940 г. представлен к награждению, 31 мая 1940 года награжден медалью "За боевые заслуги".

24 марта 1940 г. наградной лист подписали командир 11-й стрелковой дивизии и военный комиссар 11-й стрелковой дивизии» [1].

С началом Великой Отечественной войны Халил Галимович с честью выполнял свой воинский долг. В наградном листе к Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1945 г. отмечено, что капитан Галимуллин, командир стрелкового батальона 218-го стрелкового полка 80-й стрелковой дивизии, награжден орденом Красной Звезды. В документе зафиксировано: «...Тов. Галимуллин 7.12.1941 года был командиром 1-го батальона 218-го стрелкового полка 80-й стрелковой дивизии, участвовал в боях по уничтожению группировки немцев в районе ст. Шумы, блокируя немецкие гарнизоны в населенных пунктах и уничтожали по частям. 13.12.1941 года тов. Галимуллин сам лично уничтожил 6 немцев из автомата. 15.12.1941 года был тяжело ранен в голову» [3].

Тяжелейшее ранение в голову – слепое пулевое проникающее ранение лобной области и слепое осколочное ранение затылочной области. Последовала эвакуация и длительное лечение в различных госпиталях. Из эвакогоспиталя № 3149 в г. Молотов он выбыл 7 апреля 1942 г. и был признан негодным к военной службе с исключением с учета.

Частично восстановившись после тяжелого ранения, добился повторного освидетельствования. В июне 1944 г. Гарнизонной военно-врачебной комиссией г. Саратова был признан ограниченно годным второй степени (служба на нестроевых должностях в учреждениях тыла внутреннего района) и направлен в 7-й отдельный полк резерва офицерского состава ПриВО (Приволжский военный округ. — *Г.Г.*).

20 июля 1944 г. назначен заместителем начальника по политической части лагеря военнопленных № 97 НКВД СССР, который находился в г. Елабуге. В мае 1945 г. комиссией ВТЭК из-за последствия ранений с определением 2-й

группы инвалидности был освобожден от работы и переведен на пенсию как инвалид Отечественной войны. Умер в 1965 г.

За мужество и героизм на полях сражений получил следующие государственные награды: орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В заключение можно отметить, что жизнь Х.Г. Галимуллина является ярким примером мужества, самоотверженности и преданности Родине. Его боевой путь, наполненный как героизмом, так и личными потерями, напоминает о высокой цене Победы в Великой Отечественной войне и о значительном вкладе каждого советского солдата в защиту Отечества. Биография Х.Г. Галимуллина заслуживает особого внимания и дальнейшего исследования, поскольку содержит важные свидетельства событий того времени и отражает личный вклад одного человека в достижение общей победы.

Таким образом, изучение биографии Х.Г. Галимуллина предоставляет исследователям богатый материал для анализа исторических событий и позволяет глубже понять опыт советских воинов, их мужество и стойкость перед лицом испытаний.

Литература и источники

1. Из домашнего архива сына Х.Г Галимуллина // Российский государственный военный архив. Ф. 37837. Оп. 3. Д. 426. Л. 18–19.

2. Из домашнего архива сына Х.Г. Галимуллина. История болезни № 485 ЭГ 3149; запись №883/359 в книге протоколов ВВК ЭГ3149 за 31.03.1942 г.

3. Из домашнего архива сына Х.Г. Галимуллина // Центральный архив Министерства и обороны РФ. Опись 50045. Д. 1. Л. 113 (120).

4. *Насибуллина А.Б.* Опыт работы с государственной информационной системой «Память народа» при изучении документов и сведений, связанных с участниками Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в истории народов Поволжья: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары: Среда, 2024. С. 409–413.

5. *Насибуллина А.Б., Галимуллина Г.Х.* Результаты выявления судеб фронтовиков, погибших в Великой Отечественной войне, по данным различных источников. Бөек Ватан сугышында һәлак булган фронтовикларның язмышларын төрле чыганаклар мәгълүматлары буенча ачыклау нәтиҗәре // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань: Ин-т татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2020. С. 173–179.

6. *Салахиев Р.Р.* Документы портала «Память народа» в сохранении исторической памяти об участниках строительства Казанского оборонительного рубежа в 1941–1942 годах // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей — трудовой подвиг народов Поволжья: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары: ЧГИГН, 2021. С. 298–303.

G.Kh. Galimullina

A LIFE STORY THROUGH THE YEARS OF TESTS:
ABOUT THE COMBAT PATH AND LIFE OF CAPTAIN H.G. GALIMULLIN

Abstract. The article is dedicated to the participant of the Soviet-Finnish and Great Patriotic Wars, the defender of Leningrad Galimullin Khalil Galimovich, born in the village of TatarskayaTulba, Takanyshsky (now Kukmorsky) district of the Republic of Tatarstan. The article summarizes the materials from the home archive and the websites «Feat of the People» and «Memory of the People». The purpose of this article is to study and analyze the combat path of Captain H.G. Galimullin and introduce the summarized data into scientific circulation.

Keywords: Galimullin Khalil, the Great Patriotic War, the Soviet-Finnish War, TatarskayaTulba, Takanyshsky (Kukmorsky) district.

УДК 355.489/355.469.12

Р.Б. Садыкова

ЗАЩИТНИК НЕБА НАД ЛЕНИНГРАДОМ (О ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.И. КУЗНЕЦОВЕ)

Аннотация. Статья посвящена Герою Советского Союза, уроженцу Нурлатского района Татарстана А.И. Кузнецову, который воевал в составе 4-го гвардейского истребительного авиационного полка ВВС Краснознаменного Балтийского флота. Вместе со своими товарищами он защищал небо над Ленинградом, способствуя прорыву блокады.

Ключевые слова: Кузнецов Анатолий Иванович, летчик, Герой Советского Союза, Ленинград, Татарстан, Нурлатский район.

В истории Великой Отечественной войны есть дата, которая не теряет своей значимости, несмотря на количество прошедших лет. Такой датой является 27 января 1944 г.– день окончательного снятия блокады Ленинграда. Важное значение для жизни города, значительного улучшения снабжения войск и населения имел и прорыв блокады, который произошел 18 января 1943 г. В битве за оборону города и прорыве блокады приняли участие десятки тысяч воинов из Татарстана.

Одним из тех, кто защищал небо над Ленинградом, был Анатолий Иванович Кузнецов. Он родился 27 января (по другим источникам – 27 февраля) 1914 г. в с. Караульная Гора Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Нурлатского муниципального района Республики Татарстан). Чувашское село Караульная Гора было весьма многочисленным, в начале XX в. в нем проживало около 1 тыс. жителей. Свое характерное название оно получило от сторожевого укрепления – маяка, расположенного неподалеку на противоположном правом высоком берегу р. Большой Черемшан. Отсюда в далеком прошлом наблюдали за левобережьем и подавали условные сигналы местному населению о приближении степных кочевников [5, с. 23].

Окончив семилетку, Анатолий поступил в Московский мукомольно-элеваторный техникум. С августа 1936 г. находился в рядах Военно-морского флота. По комсомольской путевке был направлен в Ейское военно-морское авиационное училище летчиков, по окончании которого в ноябре 1938 г. назначен младшим летчиком 13-го истребительного авиационного полка ВВС Краснознаменного Балтийского флота. В составе полка участвовал в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. Летал на И-16, совершил 57 боевых вылетов, в составе группы сбил 2 самолета противника. В 1939 г. вступил

в члены ВКП(б). 21 апреля 1940 г. Анатолий был награжден своим первым орденом Красного Знамени.

С июня 1941 г. лейтенант А.И. Кузнецов воевал на фронтах Великой Отечественной войны в должности командира звена того же 13-го истребительного авиаполка. Участвовал в боях на полуострове Ханко, обороне Таллина. Уже 8 августа 1941 г. в газете «Красный Балтийский Флот» была опубликована фотография летчика, лейтенанта-орденоносца А.И. Кузнецова, который образцово выполнял задания командования в борьбе с германским фашизмом [6]. 4 октября 1941 г. он получил контузию при аварийной посадке подбитого самолета и до 25 октября проходил лечение в военно-морском госпитале. 13 ноября 1941 г. лейтенант был удостоен второго ордена Красного Знамени.

18 января 1942 г. приказом наркома Военно-морского флота полк, в котором воевал А.И. Кузнецов, за проявленную отвагу в воздушных боях с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава был преобразован в 4-й гвардейский истребительный авиационный полк ВВС Краснознаменного Балтийского флота.

В этом была и заслуга лейтенанта А. Кузнецова и его товарищей, каждый боевой вылет которых происходил на грани жизни и смерти. Например, 16 марта 1942 г. произошел бой, который длился сорок шесть минут и из которого Кузнецов «привез» тридцать пробоин. Анатолий и пять его товарищей дрались против пятнадцати «юнкерсов» и восьми «мессершмиттов». Изрешеченная машина Кузнецова сделалась неповоротливой. Но летчик помогал товарищам хотя бы тем, что оттягивал на себя часть вражеских истребителей. Общими усилиями были сбиты пять «юнкерсов» и четыре «мессершмитта», а Кузнецову удалось добраться до аэродрома [1]. 29 марта 1942 г. Анатолий Кузнецов был назначен заместителем командира эскадрильи, а 5 апреля 1942 г. награжден третьим орденом Красного Знамени.

С открытием навигации в середине апреля 1942 г. противник предпринял очередную попытку прервать снабжение осажденного Ленинграда через Ладожское озеро. Для достижения этой цели немецкие бомбардировщики совершали массированные налеты на порты, а также на корабли и суда, проходившие по озеру. В небе над Ладогой разгорались жестокие бои между истребителями Ладожской авиагруппы и истребителями прикрытия немецких бомбардировщиков. Летчики 4-го гвардейского истребительного авиаполка, базирующегося на аэродроме Выстав, активно участвовали в этих боях за сохранение «Дороги жизни» [8]. Один такой бой, в котором проявился бесстрашный характер летчика, его умелые действия, произошел 29 мая 1942 г. Вместе со своим ведомым Анатолий Кузнецов в тот день прикрывал ладожские пристани Кобону и Леднево, где происходила погрузка продуктов для Ленинграда. К пристаням приближалось пятнадцать немецких пикировщиков Ю-87 и несколько истребителей. Видимо, они не сразу разглядели два наших самолета, чем и воспользовался ведущий А. Кузнецов. Неожиданная атака застала «юнкерсы» врасплох и помешала «мессершмиттам» вступить в дело. Непросто было атаковать им два советских истребителя, которые как вьюны носились среди пикировщиков. Два бомбардировщика загорелись. Один поджег Кузнецов, второй – его ведомый. В это время два немецких истребителя,

выскочив из облаков, очутились сзади Кузнецова. Ведомый, занятый «юнкерсом», не смог прикрыть командира, и Кузнецов оказался в прицеле. Его самолет начал падать. «Мессершмитты» проскочили вперед. Потом развернулись, чтобы посмотреть, что с русским. Истребитель Кузнецова продолжал отвесно пикировать. Можно было атаковать его ведомого. Но, едва немцы подошли ко второму советскому самолету, откуда-то появился первый. Оказалось, что Кузнецов лишь имитировал падение. Над самой землей он вывел самолет из пике и снова вступил в бой. А следом за ним шли в атаку только что взлетевшие с аэродрома наши истребители. Бомбежка немцами пристаней была сорвана [1]. Сколько мужества, хладнокровия и точного расчета требовали такие маневры!

К июню 1942 г. гвардии капитан совершил уже 270 боевых вылетов, участвовал в 60 воздушных боях, сбил лично 5 и в составе группы – 9 самолетов противника [7]. 3 июля 1942 г. А.И. Кузнецов был назначен штурманом полка. И вновь он стал героем публикации, теперь уже в журнале «Ленинград». В сентябре 1942 г. здесь было опубликовано фото В. Тарасевича под заголовком «Герои Ленинградского фронта»: «Двое против девятнадцати. Гвардейцы капитан А. Кузнецов и гвардии майор А. Ильин мужественно сражались против девятнадцати фашистских стервятников и сбили два самолета врага» [2].

61-я истребительная авиационная бригада ВВС Балтийского флота, в состав которого входил 4-й гвардейский истребительный авиационный полк, принимала участие в поддержке наземных войск в ходе прорыва блокады Ленинграда. План операции «Искра» (12–30 января 1943 г.) предусматривал нанесение встречных ударов – Ленинградского фронта с запада, Волховского – с востока в общее направление на Синявино. В день начала операции авиация Ленинградского и Волховского фронтов и Краснознаменного Балтийского флота, где воевал А.И. Кузнецов, наносила непрерывные удары по скоплениям войск противника. 18 января 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. Коридор, пробитый вдоль берега Невы шириной от 8 до 11 км, восстановил прямую сухопутную связь Ленинграда со страной. Было принято решение о строительстве железной дороги южнее Ладожского озера. Однако дальнейшее наступление советских войск в южном направлении развития не получило. Противник с 19 по 30 января перебросил в район Синявино части 5 дивизий и большое количество артиллерии, что позволило ему удержать Синявинские высоты [4].

19 января 1943 г., при выполнении задания по корректировке огня артиллерии Анатолий Иванович Кузнецов погиб в результате прямого попадания зенитного снаряда. Его И-16 упал восточнее д. Мустолово (ныне не существует, район массива Ново-Анненский-Медное Кировского района Ленинградской области), на левом берегу речки Мойка. Вот как описывал последние минуты летчика командир эскадрильи, Герой Советского Союза В.Ф. Голубев в своих воспоминаниях: «Какие же нужно иметь нервы и выдержку, каким обладать умением, чтобы на высоте двести метров среди зенитных разрывов все видеть, управлять самолетом, да еще выверять по планшету корректировку. Но вот команда Кузнецова оборвалась на полуслове – прямое попадание снаряда. Погиб храбрейший, всеми любимый человек, наш боевой друг. Сержант Гурьянов, все время слушавший радио, понял, что стряслась беда, и тут же рванул на поиски своего ведущего. Восточнее Мустолово, на левом берегу Мойки увидел он пылающий самолет Кузнецова. Гвардейский

полковой коллектив тяжело переживал потерю прославленного аса, сбившего за двадцать месяцев войны 14 самолетов врага лично и 19 в группе» [3].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 г. за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство» гвардии капитан А.И. Кузнецов посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Его имя увековечено на мемориале в г. Кировск Ленинградской области и на мемориале «Борки» (аэродром военного времени) в районе пос. Лебяжье Ломоносовского района Ленинградской области.

На родине Героя в с. Караульная Гора установлен его бюст. На аллее Славы районного центра г. Нурлат также установлен бюст-памятник А.И. Кузнецова, его именем названа улица, а на доме № 65 по ул. Куйбышева размещена мемориальная доска. Ежегодно, начиная с 1975 г., в районе проходит традиционный пробег памяти Героя Советского Союза Анатолия Ивановича Кузнецова. В Региональном музее истории Закамья и г. Нурлат имеется экспозиционный зал боевой славы, в котором оформлены стенд и витрина, посвященные именитому земляку.

Не довелось Алексею Кузнецову дожить до полного снятия блокады с города, небо над которым он так героически защищал. Не довелось и увидеть радостного дня Победы. Его жизнь оказалась короткой, но вместе с тем такой яркой и наполненной поступками настоящего мужчины, воина, защитника.

Литература и источники

1. *Буров А.В.* Твои Герои, Ленинград. Ленинград: Лениздат, 1970. URL: http://blokada.otrok.ru/biogr.php?l=11&n=1uai&t=1 (дата обращения: 23.01.2025).

2. Герои Ленинградского фронта. URL: http://soviet-aces-1936-53.ru/abc/k/kuznets_ai.htm (дата обращения: 25.01.2025).

3. *Голубев В.Ф.* Крылья крепнут в бою. 2-е изд., испр. и доп. Ленинград: Лениздат, 1984. URL: http://lib.ru/MEMUARY/.../1939-1945/AVIA/golubev2.txt (дата обращения: 05.02.2025).

4. *Дайнес В.* Операция «Искра» (12–30 января 1943 г.). Энциклопедия Министерства обороны РФ. URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11717926%40cmsArticle (дата обращения: 25.01.2025).

5. *Ендиряков В.А.* Село Егоркино Нурлатского района Республики Татарстан (1710–2010). Чебоксары, 2011. 267 с.

6. Кузнецов Анатолий Иванович. URL: http://soviet-aces-1936-53.ru/abc/k/kuznets_ai.htm (дата обращения: 23.01.2025).

7. Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. С. 491.

8. 4-й гвардейский истребительный ордена Ушакова авиационный полк. URL: http://www.airaces.ru/stati/4-jj-gvardejjskijj-istrebitelnyjj-ordena-ushakova-aviacionnyjj-polk.html#identifier_2_4597 (дата обращения: 23.01.2025).

R.B. Sadykova

THE DEFENDER OF THE SKIES OVER LENINGRAD (THE HERO OF THE SOVIET UNION A.I. KUZNETSOV)

Abstract. The article is dedicated to the Hero of the Soviet Union, anative of the Nurlatsky district of Tatarstan A.I. Kuznetsov, who fought in the 4th Guards Fighter Aviation Regiment of the Air Force of the Red Banner Baltic Fleet. Together with his comrades, he defended the skies over Leningrad, contributing to the breakthrough of the blockade.

Keywords: Kuznetsov Anatoly Ivanovich, apilot, the Hero of the Soviet Union, Leningrad, Tatarstan, the Nurlatsky district.

УДК 908(476.5–21)

Л.Б. Тригорлова

А.М. ЛЕБЕДЕВА: СУДЬБА ФРОНТОВОГО ХИРУРГА

Аннотация. В статье освещаются вопросы, связанные с жизнью и деятельностью хирурга А.М. Лебедевой, профессиональное становление которой пришлось на военные годы. Медицинский и организационный опыт, полученный врачом в 1941–1945 гг., способствовал восстановлению системы медицинского обслуживания в послевоенном Полоцке.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, А.М. Лебедева, медсанбат, заслуженный врач БССР, почетный гражданин г. Полоцка.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелым испытанием для миллионов советских людей. Неудачи начального периода войны не сломили их волю и готовность защищать свое государство. Ценой огромных усилий и неимоверных жертв народам СССР удалось одержать победу над германским нацизмом. Однако в последние десятилетия произошли существенные изменения в жизни республик бывшего Советского Союза. Изменился общественный строй, разрушились прежние идеалы и ценности, ушли из жизни многие ветераны Великой Отечественной войны, а у новых поколений наметились тенденции «пересмотра» событий трагических 1941–1945 гг.

В Беларуси в целях формирования объективного отношения граждан к историческому прошлому разработана и реализуется «Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 гг.», в рамках которой осуществляется знакомство, в первую очередь, молодежи, с жизнью и деятельностью ветеранов Великой Отечественной войны.

Ветераном Великой Отечественной войны была и Анна Михайловна Лебедева (1920–2014), хирург, заслуженный врач БССР, почетный гражданин г. Полоцка.

Анна Михайловна родилась 31 декабря 1920 г. в г. Мозырь Гомельской области и была третьим ребенком в семье. Девочка росла любознательной, хорошо училась в школе, и ее родители надеялись, что Анна продолжит их педагогическую династию, как и сестры – Вера и Соня. Однако Анна решила стать врачом. Успешно сдав вступительные экзамены в 1936 г., девушка начала учебу в Минском государственном медицинском институте, который окончила в июне 1941 г.

Уже через несколько дней Анна Михайловна работала в Острошицком Городке под Минском, где был создан военный госпиталь. Позже было отступление Красной Армии к Дорогобужу Смоленской области, рост числа раненых и нечеловеческие условия спасения их жизней.

С июля 1941 по май 1942 г. А.М. Лебедева работала заведующей медицинским отделением эвакогоспиталя № 3289, который дислоцировался на станции Каменка-Белинская Пензенской области. Ежедневно там проводилось более 150 операций. Приобретенный опыт работы позволил Анне Михайловне в мае 1942 г. стать хирургом оперативно-перевязочного взвода Отдельного медицинского батальона 226-й стрелковой дивизии (в 1943 г. дивизия преобразована в 95-ю гвардейскую Полтавскую, орденов Ленина, Краснознаменную, Суворова и Богдана Хмельницкого II степени стрелковую дивизию). В составе этого медсанбата она прошла всю войну. Главной задачей медиков в это время было максимально быстрое возвращение раненых солдат и офицеров в строй. Сложнейшие операции под шквальным огнем, фактически без отдыха – так начинался фронтовой путь хирурга А.М. Лебедевой.

С лета 1942 г. под Сталинградом шли тяжелые бои. Медики 95-й гвардейской стрелковой дивизии 66-й армии вывозили раненых с передовой с помощью «летучек» – специально подготовленных повозок.

Особенно тяжело пришлось Анне Михайловне вблизи станции Раковка в районе Сталинграда, когда ее «летучка» попала под вражескую бомбежку.

Бесконечный поток раненых, спрятанная в овраге медицинская палатка и проведение многочасовых операций при свете газовой лампы – все это пришлось пережить А.М. Лебедевой. Отсутствие лекарств и недостаточное техническое обеспечение вынуждало врачей разрабатывать собственные методы лечения. Анна Михайловна не была исключением. Она в совершенстве владела методами полостной хирургии и переливания крови. Раненым часто требовалось переливание крови, а донорами становились сами врачи. Анна Михайловна одна из первых в медицинском корпусе пошла на такой шаг. В декабре 1942 г. А.М. Лебедева была награждена медалью «За оборону Сталинграда», а уже в феврале 1943 г. ей объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР. 8 марта 1943 г. А.М. Лебедева стала членом КПСС. Летом того же года ей было присвоено звание старшего лейтенанта медицинской службы. Однако высшей наградой для А.М. Лебедевой за самоотверженный труд по спасению раненых солдат и офицеров стал орден Красной Звезды.

В июле 1943 г. была Курская дуга и бои под Прохоровкой, где Анна Михайловна продолжала возвращать солдат к жизни, даже когда надежда на это была слабой. Медсанбат 95-й гвардейской стрелковой дивизии мужественно выполнял свои обязанности на Донском фронте. В мае 1943 г. 66-я армия была переименована в 5-ю гвардейскую армию и осенью того же года вошла в состав 2-го Украинского фронта. Вместе с ней двинулся на запад и медицинский батальон Анны Михайловны: было форсирование Днепра и бои на Правобережной Украине, освобождение Польши и Румынии. С лета 1944 г. 5-я гвардейская стрелковая армия воевала в составе 1-го Украинского фронта. Медсанбат, в котором несла службу А.М. Лебедева, всегда был на передовой.

На территории Румынии в районе г. Ботошани хирург Лебедева получила серьезное ранение и была эвакуирована в госпиталь г. Киева, где больше месяца проходила лечение. Во второй половине июля 1944 г. Анна Михайловна вернулась в свою медсанчасть. За умелые смелые действия по спасению раненых солдат и офицеров, сопряженные с риском для жизни, А.М. Лебедева была награждена медалью «За боевые заслуги». День Победы она встретила в Праге, столице Чехословакии. Летом 1945 г. Анне Михайловне было присвоено звание гвардии капитана медицинской службы, а в конце 1945 г. она награждена медалями «За освобождение Праги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Фото 1. А.М. Лебедева в 1943 г. Из фондов НПИКМЗ

После демобилизации в мае 1947 г. А.М. Лебедева вернулась на родину, но родных не нашла. Ее родители и сестра Вера еще в июне 1942 г. были расстреляны нацистами за связь с партизанами. И тогда Анна Михайловна поехала к сестре Соне, жившей в д. Ропно под Полоцком. В августе 1947 г., учитывая большой медицинский опыт А.М. Лебедевой, ее пригласили на работу в Полоцкое областное управление здравоохранения. После ликвидации этой структуры в 1954 г. она возглавила Полоцкий городской отдел здравоохранения. В 1963–1983 гг. Анна Михайловна занимала должность главного врача Полоцкой городской больницы им. В.И. Ленина. Все эти годы она – практикующий хирург [2, с. 2]. А.М. Лебедева владела многими видами оперативного вмешательства: резекции желудка, холецистомии, простактэктомии, аппендектомии, грыжесечения и др. По-прежнему уделяла большое внимание проблемам переливания крови. За время ее работы в хирургическом отделении не было ни одного случая осложнений после переливания крови, как и не было случаев летального исхода после оперативного вмешательства. Анна Михайловна была организатором безвозмездного донорского движения в Полоцке.

А.М. Лебедева вела большую общественную работу. Она выступала перед работниками с лекциями, руководила советом наставников больницы. Активно участвовала в работе Полоцкой городской организации общества Красного Креста и была награждена «Почетным знаком» – высшей наградой Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (1963).

Неоднократно Анна Михайловна избиралась депутатом городского и областного советов народных депутатов трудящихся. Она стала «Отличником здравоохранения» СССР (1948), имела звание «Заслуженный врач БССР» (1965). К наградам военного времени добавились орден Ленина (1966) и медаль «Ветеран труда» (1976). Анна Михайловна была первым председателем

городской ветеранской организации медиков [1, с. 7]. В 1987 г. ей присвоено звание «Почетный гражданин города Полоцка» [4, с. 737].

В семье Анны Михайловны родились двое детей – сын Александр и дочь Наталья. Они также выбрали профессию врача. А.М. Лебедева ушла из жизни в 2014 г.

Таким образом, в 1941–1945 гг. А.М. Лебедева со своим медсанбатом прошла путь от Сталинграда до Праги. На этом пути – тысячи спасенных жизней. Анна Михайловна получала огромное количество благодарственных писем от бывших раненых солдат и их родных. Ее жизнь – пример мужества и преданности выбранной профессии, пример яркого служения своему народу.

В Краеведческом музее Полоцка, филиале Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (НПИКМЗ), часть экспозиции посвящена ветерану Великой Отечественной войны, майору медицинской службы А.М. Лебедевой. Здесь можно ознакомиться с ее документами, фотографиями и наградами – боевыми и мирного времени [3].

Литература и источники

1. *Каленік Е.А.* М. Лебедева. В сердцах. В истории. В памяти // Полацкі веснік. 2020. 31 снежня. С. 7.

2. *Лебедзева Г.* Права на ахову здароўя // Сцяг камунізму. 1977. 21 верасня. С. 2.

3. Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник. URL: https://honorarycitizensofpolotsk.tilda.ws/lebedzevagm (дата обращения: 18.02.2025).

4. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г.П. Пашкоў і інш.; маст. Э.Э. Жакевіч. Мінск: БелЭн, 2002. С. 737.

L.B. Trigorlova

A.M. LEBEDEVA: THE FATE OF A FRONTLINE SURGEON

Abstract. The article covers the issues related to the life and work of the surgeon A.M. Lebedeva, whose professional development took place during the war years. The medical and organizational experience gained by the doctor in 1941–1945 contributed to the restoration of the health care system in post-war Polotsk.

Keywords: the Great Patriotic War, A.M. Lebedeva, medical battalion, Honored Doctor of the Byelorussian Soviet Socialist Republic, Honorary Citizen of Polotsk.

УДК 7.073 + 008.001

Г.В. Алжейкина

АЛЕКСАНДР КАЛГАН: ПАМЯТИ МАСТЕРА

Аннотация. Статья посвящена видному общественному деятелю Чувашии, поэту, драматургу Александру Калгану, возглавившему отрасль культуры и искусства республики в годы Великой Отечественной войны. Автором показан самоотверженный труд А.Д. Калгана по сохранению отрасли в суровые военные годы.

Ключевые слова: организаторский талант А.Д. Калгана, отрасль культуры, Великая Отечественная война, Чувашская АССР.

Александр Калган (Александр Дмитриевич Антонов) – чувашский поэт, драматург, общественный деятель, родился в конце 1911 г. в д. Новые Мертли современного Буинского муниципального района Республики Татарстан. Работая на литературном поприще в Чувашии, он рано заявил о себе как о творческой личности. Уже в двадцать с небольшим лет А.Д. Калган удостоился республиканской премии за драму «Анисса». В довоенный период его произведения – стихи, поэмы и басни – пользовались популярностью и любовью в Чувашии.

Военные годы стали для А.Д. Калгана не просто испытанием на прочность. Сложившиеся обстоятельства раскрыли в нем внутренний стержень, открыли способность творить историю. Так случилось, что из-за проблем со здоровьем А.Д. Калган не был призван в Красную Армию. Но, работая в тылу, он подчинил свою деятельность интересам фронта и, несмотря на тяжелейшие условия, проявлял удивительную энергичность, инициативность.

Судьба прочно связала А.Д. Калгана с людьми творческих профессий. С началом войны руководители театров, концертных организаций Чувашии одними из первых направляются на фронт. В первые недели войны были призваны начальник Управления по делам искусств В.Т. Ржанов и его заместитель Г.Д. Сергеев [11, л. 76].

9 июля 1941 г. А.Д. Калган назначается уполномоченным Главреперткома по Чувашской АССР [11, л. 68]. 4 августа 1941 г. он становится исполняющим обязанности начальника Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР [20]. 27 ноября 1941 г. его сменяет Е.Г. Андреева [5, л. 100]. Три месяца спустя, 17 января 1942 г., ему вновь передается временное руководство Управлением по делам искусств Чувашской АССР [6, л. 7]. А вскоре он полноправно возглавляет эту отрасль [11, л. 92].

Перестройка народного хозяйства на военный лад, изменение структуры бюджета повлекли за собой сокращение расходов на культуру и искусство Чувашии, а вслед за этим – временную консервацию учреждений системы Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР [4, л. 41]. Проводились максимальные ограничения всех расходов на предприятиях системы искусства, до предела урезались штаты как административно-хозяйственные, так и творческого состава [3, л. 21]. Позже, в 1943 г., А.Д. Калган напишет по этому поводу: «Закрывая большинство учреждений искусств республики, бывшее руководство Управления по делам искусств при СНК Чувашской АССР допустило большую ошибку. СНК Чувашской АССР поддерживал это своими постановлениями, а обком ВКП(б) против этого не принимал никакие меры» [7, л. 16].

Первостепенная задача, вставшая перед А.Д. Калганом – сохранить работу республиканских театров, обеспечить деятельность созданного концертного бюро [7, л. 100–101].

Военная обстановка разрушила размеренный характер деятельности Чувашского государственного академического театра, которому с первых военных дней приходилось выполнять, образно говоря, функцию Ноева ковчега. Здесь объединились артисты расформированных коллективов (впоследствии они составили костяк основанного при театре концертно-эстрадного бюро). Директор театра Г.В. Мордкович пишет: «Начиная с сентября месяца, помещение Чувашского государственного академического театра систематически занималось для размещения работников эвакуированных предприятий, проезжающих через г. Чебоксары. До сего времени в театре люди живут, ежедневно уезжают, приезжают. Помещение театра приведено в состояние, не пригодное к эксплуатации, стены отсырели, в помещении готовится пища, стирается белье, и все это на глазах у зрителей – так как работа театра не прекращена. Потребность в театре колоссальная, на все спектакли билеты распроданы за несколько дней и 85–90 % нашего зрителя – это бойцы, командиры и политработники Красной Армии» [2, л. 235].

Помощь последовала незамедлительно. На письме директора театра стоит резолюция А.Д. Калгана: «Меры приняты, получено требование освободить помещение театра к 25/XII-41 г.». Через неделю обычная деятельность театра была восстановлена.

А.Д. Калгану пришлось руководить концертными и театральными бригадами артистов. Например, только за весеннюю посевную кампанию 1942 г. две бригады, созданные из артистов чувашской труппы Чувашского государственного академического театра, выступали перед тружениками районов Чувашской и Татарской АССР. К концу апреля художественным обслуживанием были охвачены 66 колхозов, спектакли посмотрели 16 500 зрителей. В репертуаре бригад наряду с концертными номерами (стихи, песни, пляски) имелись антифашистские и оборонные пьесы малых форм. Среди пьес – «Мост» Г.Н. Поспелова, отрывки из пьес «Батальон идет на Запад» Г.Д. Мдивани, «Любовь Яровая» К.А. Тренева, «Земля» Н.Е. Вирта, «Нарспи» А.Д. Калгана и В.О. Алагера и миниатюры из сборника «Урожаем укрепляем оборону СССР» [7, л. 100–101]. Трансформация в репертуаре республиканских театров происходила в согласии с общесоюзными изменениями, которые были связаны с задачами военного времени.

Сам А.Д. Калган в годы войны находил возможность заниматься литературным творчеством. В первый военный сезон была поставлена его пьеса о герое войны «Кадыков», а также адаптирована к условиям чувашского театра версия драмы «Нарспи» К.В. Иванова, переведены на чувашский язык спектакли «Отелло», «Кремлевские куранты» и др. [4, л. 55; 11, л. 89] .

По итогам театрального гастрольного сезона многие работники театра материально поощрялись. Кроме денежного вознаграждения по ходатайству А.Д. Калгана артисты театра получали ордера (талоны). В одном из его писем наркому торговли Чувашской АССР Д.Г. Ларионову говорится о выдаче актерам талонов на одежду и обувь: «Управление по делам искусств при СНК Чувашской АССР просит Вас выделить в течение летних месяцев артистам Чувашского государственного академического театра и Чувашскому государственному ансамблю песни и танца (только творческий состав трех коллективов – 110 человек) 45 талонов на женское платье, 27 талонов на мужские брюки, 25 талонов на мужские рубашки, 21 талон на дамские туфли, 19 талонов на мужскую обувь, 12 талонов на мужские костюмы, 9 талонов на мужское пальто и 11 талонов на дамское пальто. Количество взято только на остро нуждающихся артистов» [7, л. 42].

Бытовая жизнь артистов в условиях войны была каждодневным преодолением невозможного. Артисты работали без отдыха, без отпусков. Лишь летом, 6 июня 1944 г., директор театра Г.В. Мордкович обращается к А.Д. Калгану с просьбой «о разрешении предоставления отпуска творческим коллективам Чувашского государственного академического театра сроком на 1 месяц...» [4, л. 133].

В письме говорилось о том, что «коллективы театра отпуском не пользовались с 1940 г., работая в исключительно трудных условиях, находясь ежегодно по три-четыре месяца в гастролях, безусловно, это отражается на творческом состоянии коллектива на сегодняшний день». Да и наметившийся капитальный ремонт здания поспособствовал бы отдыху артистов. Но время было военное, поэтому разрешение на отпуск могли предоставить только вышестоящие органы. 18 июня из Москвы пришла телефонограмма – ответ начальника Управления по делам искусств при СНК РСФСР Н.Н. Беспалова о предоставлении отпуска коллективам театра: «В текущем году коллективам русского и чувашского театров предоставляется отпуск. Срок определите в зависимости от производственных условий». Таким образом, артисты театра смогли использовать причитающийся им отпуск [4, л. 144].

Живя настоящими заботами, ежедневно решая множество проблем, А.Д. Калган думал и о будущем, о том, как поддержать в это трудное время детей и молодежь республики. В 1943 г. в школах Чувашской АССР началась подготовка к смотрам художественной самодеятельности. В одном из своих докладов А.Д. Калган отмечал: «Большинство учащихся правильно поняли свои задачи в условиях войны: в военное время нужно учиться не хуже, а лучше, чем до войны. Школа играет решающую роль в формировании наших ребят – будущих бойцов, командиров и политработников Красной Армии, а также тружеников советского тыла» [9, л. 11].

Сохранились документы военных лет о занятиях учащихся и студентов, желающих продолжить обучение музыке на квартирах преподавателей. В апре-

ле 1943 г. в Управление по делам искусств обратилась пианистка Е.М. Сиверс. Для получения хлебной карточки в 600 г было необходимо подтверждение имеющейся работы. На ее заявлении поставлена виза А.Д. Калгана: «Напишите справку, что т.[оварищ] Сиверс работала в музшколе, которая временно была свернута и восстанавливается в этом году. Укажите, что т.[оварищ] Сиверс ведет работу по обучению детей музыке на дому по поручению Управления» [7, л. 34].

В годы войны талантливые юноши и девушки Чувашии получили направление в художественные вузы страны, с тем чтобы, познавая основы драматического и вокального искусства, всматриваться в процесс работы мастеров, ценить уровень их высоких художественных требований.

По этому поводу А.Д. Калган отмечал: «В связи с восстановлением Чувашской оперной студии при Саратовской государственной консерватории 5–6 сентября нами был произведен набор в количестве 16 человек, которые выехали к 1/X-43 года и приступили к занятиям. При наличии одаренных голосом людей, Управление по делам искусств впредь будет продолжать прием в указанную студию, так как национальные курсы оперных артистов Чувашская Республика до сих пор не имеет, а подготовка этих кадров является неотложной задачей. В целях лучшего материально-бытового состояния студентов Чувашской оперной студии прошу оказать помощь в организации дополнительного питания, а также обеспечения одеждой и обувью в пределах возможного, как это делают другие братские республики» [10, л. 16].

Помогал А.Д. Калган и чувашским музыкантам. Он был непременным участником обсуждений новых произведений композиторов на заседаниях художественного совета. Кроме того, сам неоднократно становился автором текстов многих песен [8, л. 7–9].

В военные годы многие поэты в содружестве с композиторами создавали произведения, воплощавшие в себе могущество и непобедимость нашей страны, патриотический подъем чувашского народа и массовый героизм его славных сынов. Основной темой музыкальных и поэтических произведений становятся военные и трудовые подвиги, центральным образом – образ воина-освободителя, защитника мира и свободы.

Руководителю управления приходилось решать нестандартные проблемы. Например, в воинских частях не хватало нотного материала. В октябре 1943 г., находясь в кратковременном отпуске в Чебоксарах, будущий известный чувашский композитор А.М. Токарев обратился в Управление по делам искусств с просьбой предоставить музыкальную литературу для оркестра воинской части. А.Д. Калган незамедлительно отозвался помочь молодому талантливому автору и сам ходатайствовал перед военной комендатурой о продлении отпуска для подготовки и переписки А.М. Токаревым нот [7, л. 77].

Еще одна «нагрузка» А.Д. Калгана – размещение представителей художественной интеллигенции, эвакуированной в республику. Мобилизация творческой интеллигенции поддерживала и сохраняла высокую профессиональную активность творческих союзов Чувашии. В декабре 1941 и в начале 1942 г. в республику были эвакуированы художники, главным образом из Москвы. Их деятельность не только обогатила местный пласт профессионального

художественного творчества, но и определила пути его дальнейшего развития [1, с. 294–315].

По окончании войны, 12 мая 1945 г., когда полным ходом шла подготовка к юбилею Чувашской АССР, именно А.Д. Калгану поручили прослушивание музыкальных произведений, уполномочили сформировать духовой оркестр, написать от имени юбилейной комиссии письма руководителям учреждений, где имелись музыканты-духовики.

Александр Дмитриевич Калган ушел из жизни в ноябре 1988 г. Вот уже почти четыре десятилетия как нет с нами этого мудрого учителя жизни. В небольшой статье о нем были затронуты лишь единичные факты, характеризующие его деятельность во время Великой Отечественной войны. Конечно, его работа в годы войны была более насыщенной: это помощь эвакуированным артистам, поиск помещений для филармонии и ее артистов, прием гастролирующих коллективов и многое-многое другое.

Но даже эти отдельные события его жизнедеятельности свидетельствуют о нем как о талантливом организаторе, чьи действия шли порой вразрез с официальными действиями вышестоящих руководителей. Но, как показало время, были оправданы с точки зрения доброты, гуманности, человечности.

Литература и источники

1. *Алжейкина Г.В.* Союз Советских художников Чувашии // Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны: сборник материалов и документов. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т культуры и искусств, 2014. 651 с.

2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 23. Д. 350.

3. ГАСИ ЧР. Ф.П-6. Оп. 5. Д. 232.

4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-538. Оп. 5. Д. 3.

5. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 256.

6. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 321.

7. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 325.

8. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 332.

9. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 346.

10. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 1. Д. 357.

11. ГИА ЧР. Ф. Р-1581. Оп. 6. Д. 26.

G.V. Alzheykina

ALEXANDER KALGAN: IN MEMORY OF THE MASTER

Abstract. The article is dedicated to the prominent public figure of Chuvashia, poet, playwright Alexander Kalgan who headed the cultural and art sector of the republic during the Great Patriotic War. The author shows the selfless work of A.D. Kalgan to preserve the sector during the harsh war years.

Keywords: organizational talent of A.D. Kalgan, cultural sector, the Great Patriotic War, the Chuvash ASSR.

УДК 271.224(470)

В.Д. Кочетков

ЩИТ ВЕРЫ, МЕЧ ЗАЩИТЫ ПРАВДЫ И ОТЕЧЕСТВА

Аннотация. Во все века священнослужители Русской православной церкви вставали на защиту Отечества. Отдельные представители Троице-Алатырского монастыря служили полковыми священниками, а в отдельных случаях защищали Родину с оружием в руках.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Троице-Алатырский монастырь, архимандрит Иезекииль, иеромонах Серафим, иеродиакон Герасим.

Современная действительность ставит перед православным человеком множество вопросов. Прежде всего, это столкновение цивилизаций, призывы Запада покончить с Россией, которые не ограничиваются только словами. Неоднократные нашествия западных стран на Россию ставили и ставят перед нашими народами как проблему борьбы за сохранение независимости государства, так и возможность физического, морального и духовного уничтожения нашего многоконфессионального населения. Это противоборство явилось причиной специальной военной операции, которая при современных видах вооружения ведет к огромным потерям среди военнослужащих и мирного населения. Не надо забывать, что в рядах наших противников большинство составляют такие же православные люди [5; 16].

Одна из основных проблем – как быть с евангельскими заповедями милосердия, миролюбия и кротости: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22: 39); «...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5: 44). Разумеется, это – нормы евангельского идеала, но в то же время свидетельство того, как далеки мы в реальной жизни от него и принципов христианской этики.

Все святые отцы Церкви говорили о предпочтительности мира. При этом многие из них подчеркивали, что необходимо различать войны справедливые и несправедливые. Когда мусульмане спросили у святого равноапостольного Кирилла, почему христиане участвуют в войнах, если Христос повелел им любить врагов, он ответил: «Христос, Бог наш, повелел нам молиться за обижающих нас и благоволить им, но Он же заповедал нам: нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15: 13).

Они же, святые отцы Церкви, писали о множестве различных родов жизни благочестивой: жизнь монашеская и общежительная, пустынная и городская, гражданская и военная, в каждом из них можно угождать Богу.

Святитель Василий Великий писал: «Неужели воинский чин лишен надежды на спасение? Неужели нет ни одного благочестивого сотника? Припоминаю первого сотника, который, стоя при кресте Христовом и по чудесам сознав силу, когда еще не остыла дерзость иудеев, не убоялся их ярости и не отказался возвестить истину, но исповедал и не отрекся, что *воистину Он был Сын Божий*» (Мф. 27: 54).

Они также указывали, что убийство врагов не вменяется воинам в грех убийства, но после сражений они обязаны в течение какого-то времени очистить душу покаянием.

Церковь непрестанно молится о воинах, о спасении попавших в плен, об упокоении погибших. Но совсем другое дело, когда речь идет о непосредственном участии священнослужителей в военных действиях, т. е. одно дело молиться и воодушевлять воинов на поле брани, но не брать в руки оружия. Согласно учению Церкви, воинское служение невозможно для тех, кто посвятил себя священству или монашеству. Тем не менее в истории Церкви имели место нарушения этого правила. Так, преподобный Сергий Радонежский по просьбе князя Дмитрия Донского благословил двух монахов, в прошлом воинов Пересвета и Ослябю, участвовать в Куликовской битве. Он же, чудотворец Сергий, по словам Авраамия Палицына, 9–11 ноября 1608 г. благословлял старцев Троице-Сергиева монастыря на участие в вылазке при обороне обители против войск Лжедмитрия II. В более позднюю эпоху известны массовые случаи участия греческих и черногорских священников в вооруженной борьбе с турками, а в XX в. – мобилизации бывших православных священников на битву с фашистской Германией.

Эффективным способом поддержки армии были полковые священники, которые с древности сопровождали в походах христианские войска. В России институт военного духовенства официально оформился в течение XVII–XVIII вв. Первые назначения в полки особых священнослужителей относятся ко времени царствования Алексея Михайловича. Воинский устав, опубликованный в 1647 г. под названием «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей», определял жалованье полковому попу – 10 руб. в год. При его преемнике, Федоре Алексеевиче, священников продолжали посылать в полки [9, с. 23]. Окончательно военное духовенство оформилось при Петре I. Согласно Воинскому (1716) и Морскому (1720) уставам в каждом полку и на каждом корабле должен был быть священнослужитель, главная обязанность которого заключалась в отправлении богослужений: на флоте – в воскресные и праздничные дни, в армии – три раза в день, «по вся утра и вечеры и полдень» [12, с. 320–322; 13, с. 42–43].

В 1812 г. Наполеон с армией, собранной со всей Европы, вторгся на территорию России. 6 июля 1812 г. император Александр I, сознавая всю серьезность нависшей угрозы, а также невозможность удовлетворительного пополнения армии в ходе войны в условиях существования рекрутской системы, подписал манифест, призывавший все сословия в ополчение, которое должно было составить «вторую ограду в подкрепление первой (армии. – *В.К.*) и в защиту домов, жен и детей каждого, и всех» [14, с. 388].

Народ встал на защиту Отечества. Православное духовенство отличилось не только внесением материального вклада в организацию народного ополчения, но отчасти и личным участием. Отдельные священнослужители поступали в ополченские части для выполнения тех же функций, что и воинское

духовенство в регулярной армии. По данным архива Священного Синода, из 412 представителей духовного сословия 16 епархий, поступивших в ополчение, самое большое количество (79 чел.) дала Казанская епархия [8, с. 120].

Сбор средств для народного ополчения шел также в Симбирской губернии. Архимандрит Алатырского Троицкого мужского монастыря Авраамий с братией пожертвовали 130 руб., игуменья Киево-Николаевского монастыря Уалентина с сестрами – 170 руб. [11, с. 86, 74.] В число пожертвований вошли деньги «на обмундирование двух церковнослужителей, объявивших желание вступить на воинскую службу» [15, с. 24].

Одним из них был 27-летний кувакинский иерей Федор Иванов, который, по его словам, «вступил в службу по ополчению единственно из усердия и преданности к Отечеству» [4, л. 2 об.–3]. В составе походной церкви Симбирского ополчения он был в походе в границах Российской империи по 15 июля 1813 г. «А потом герцогстве Варшавском и в Силезии, с 14 сентября при блокаде прусского владения крепости Глогау, занятой французскими войсками, где в целом корпусе, состоявшем из многих ополчений и регулярных команд, исправлял все христианские требы, по засвидетельствованию чего... имеет он от командовавшего Симбирским ополчением генерала князя Тенишева аттестат» [4, л. 3]. В свой приход он вернулся 28 февраля 1815 г. 24 декабря 1816 г. награжден архиепископом Амвросием набедренником, имел бронзовый крест за 1812 г. С введением новых штатов в 1841 г. был отправлен на заслуженный отдых. «А 1849 года мая 28 дня согласно предложения его преосвященства Федотия, епископа Симбирского и Сызранского, для успокоения старости определен в Алатырский Троицкий монастырь с помещением в загородную Духовскую пустынь» [1, л. 158–158 об.]. 11 ноября 1851 г. принял постриг [2, л. 262 об.].

За 7 лет до этого, в 1842 г., «на исправление» на три месяца в Троице-Алатырский монастырь прислали дьякона с. Пиловальные Заводы Николая Близновского. Он, неслужилый сын священника, в 1812–1815 гг. находился в Казанском ополчении, после чего был произведен в дьякона [1, л. 311–313]. Вероятно, армейская служба оказала на него негативное влияние: «исправлялся» долго, 22 июля 1843 г. был определен «в число братства» монастыря и находился под постоянным контролем настоятеля архимандрита Иезекииля. Это не было просто каким-то внутренним порывом настоятеля, о чем свидетельствует его биография.

Родился Иезекииль в Санкт-Петербурге в семье придворного камер-лакея, окончил училище и служил в губернских управах. В 1824 г. ушел в Новгородской Юрьев монастырь, где 11 декабря того же года принял постриг. 4 января 1825 г. произведен в иеродиакона, 12 марта того же года – во иеромонаха. Служил казначеем, наместником монастыря. В 1827 г. будучи в братстве столичной епархии, был отправлен во флот в Грецию. 8 (20) октября 1827 г. он участвовал в знаменитом Наваринском сражении, когда объединенный российско-британо-французский флот полностью уничтожил турецко-египетский флот. Решающую роль сыграла российская эскадра, уничтожившая большую часть кораблей в центре и на правом фланге боевого порядка противника. В ходе сражения Иезекииль «со всею кротостию и человеколюбием исполнял с отличною похвалою звание свое, где отпевал убитых, утешал раненых и в то же время воздевая руце пред престолом Божиим молил о даровании победы, и кроткими речами возбуждал в воинах храбрость

и неустрашимость против неприятелей, за что всемилостивейши награжден из кабинета Его Императорского Величества золотым наперсным крестом на георгиевской ленте и медалью за турецкую войну» [3, л. 402 об.–403]. Наваринское сражение способствовало победе России в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг.

После пребывания с год в братстве Александро-Невской лавры 1 сентября 1831 г. иеромонах вновь был откомандирован во флот в Грецию. По возвращении, с 1834 г., служил в различных монастырях казначеем, наместником, а 10 декабря 1844 г. определен архимандритом в Троице-Алатырский мужской монастырь. В 1837 г. награжден набедренником, в 1838 г. – палицей, в 1851 г. орденом Св. Анны 3-й степени. До его отъезда в Олонецкую епархию в 1853 г., по словам симбирского епископа, содержал монастырь в «добром порядке».

Чаще всего в литературе приводится исторический факт, связанный со свирепствовавшей в 1848 г. в Алатыре холерой. Болезнь тогда уносила в могилу целые семейства. После обращения горожан к архимандриту Иезекиилю в город была возвращена чудотворная икона Казанской Божией Матери. Ее встретили крестным ходом, обнесли вокруг Алатыря, на другой день холера в городе отступила.

В тот же год 19 июня к «благочинному монастырей» настоятелю архимандриту Иезекиилю из Симбирска пришла бумага с благодарностью от епархиального начальства «за подвиг ваш к охранению Алатырского Киево-Николаевского девичьего монастыря от пожара близ оного 3 числа сего июня случившегося» [3, л. 122].

Надо заметить, что пожары в деревянном Алатыре происходили с завидной периодичностью. В 1843 г. близ стены мужского монастыря вспыхнул сарай, после чего сгорело 57 домов, в том числе здание духовного училища. После этого бедствия учащимся под учебу приспособили четыре монастырские кельи. 4 июня 1848 г. в своем рапорте Иезекииль сообщал: в 10 часов утра начался пожар в доме через улицу с северной стороны женской обители, т. е. против Никольской церкви. В отдельные моменты ветер обращался в сторону монастыря. Архимандрит «немедля» прибыл «со всеми послушниками и штатными служителями и с бочками воды, приступил к охранению монастыря». Он расставил своих людей на крыше монастырской ограды, «которая уже готова была от близкого сильного жара загореться», все поливали сначала ее и ближние кельи. Затем Иезекииль приказал выносить из церквей иконы, утварь. Так обитель отстояли от пожара, поглотившего 60 городских домов [3, л. 123–123 об.].

В связи с этими фактами невозможно не привести слова Серафима Саровского: «Но Господь провидел и то, что вы скажете: “Разве не всемогущ Господь, разве не может отстранить эту язву?” – то приказал и на это сказать: действительно Всемогущ, но Он вместе с тем праведен и постоянен в воле Своей. И, дав однажды пределы, устав и чин естеству, Он без особенной нужды не изменяет их никогда. А провидя вред, могущий быть от них людям Своим, Он извещает о том тех, кого избирает на совершение Своих дел, и чрез то дает им знамение...» [6, с. 135].

Социально-политическая обстановка в России коренным образом изменилась с приходом к власти большевиков. Принятые ими в 1917–1918 гг. декреты о земле, о социализации земли, об отделении церкви от государства

и школы от церкви, закрепленные в первой Конституции РСФСР, превратили духовенство и монашествующих в лишенных любых политических и гражданских прав. По сути, вся деятельность Церкви была поставлена вне закона. 18 октября 1921 г. в газете «Правда» в статье, посвященной 4-летней годовщине Октябрьской революции, В.И.Ленин вновь подтвердил: «Мы с религией боролись и боремся по-настоящему» [7, с. 146].

В эти трудные годы, когда уездные органы советской власти дважды закрывали Троице-Алатырский мужской монастырь, а именно в 1925 г. из с. Большое Батырево пришел в обитель и стал ее послушником молодой чувашский парень Ефим Стяка [10, с. 32–63]. В 1930 г. епископ Алатырский Митрофан (Гринев) призвал его и сказал: «Монастырь закрывается. Этой ночью пострижем тебя в монашество, а завтра утром в иеродиакона». 6 августа того же года теперь уже о. Серафим был рукоположен во иеромонаха с назначением на должность приходского священника в с. Эшмикеево Яльчикского района. Впоследствии о. Серафим вспоминал: «К моменту разгона монастыря из 36 иноков осталось десять. Мне тоже было велено уйти. Попрощались так, будто навсегда. Так и получилось» [10, с. 43].

В 1937 г. о. Серафим был арестован и осужден на 5 лет исправительно-трудовых работ. В 1942 г. вернулся из северного лагеря и почти сразу был мобилизован в армию. Воевал пулеметчиком, двадцать месяцев на передовой, не раз был ранен. Пятое, самое тяжелое ранение, получил 16 июля 1944 г. «Лежал во ржи, истекал кровью и молил Бога, чтобы отсрочил смерть. Выжил. Крест нательный все время был со мной: и в лагере, и на фронте. Только один раз его потерял. Без сознания в госпитале был, санитары его случайно оторвали. Потом вышли на крыльцо, слышу орут: “Братцы, чей крест?! Кто Бога потерял?”. Откуда только силы взялись закричал, что я, что это мой крест» [10, с. 51–52].

Долгие месяцы лечения, затем годы службы по разным приходам. Последняя фронтовая рана постоянно давала знать о себе. На ноге у него оставалась язва, откуда порой текла кровь с гноем. Были случаи, когда падал на службе. Как ни говори, а Господь, сохранив ему жизнь, все время напоминал иеромонаху о службе на передовой...

9 июля 1997 г. братия Алатырского Троицкого монастыря радушно встретила в родных стенах 95-летнего старца иеромонаха Серафима. Здесь он обрел душевный, а затем и вечный покой. Несмотря на все гонения, о. Серафим не отрекся от Христа, прошел все тяготы с Церковью и своей Родиной.

Свыше 1500 священнослужителей служили и ныне служат в полках, сражающихся с воинскими частями Украины в условиях специальной военной операции. В жестком противостоянии с современными нацистами несут потери и они. Совсем недавно погиб иеродиакон Герасим, в миру Сергей Викторович Богатырев.

Родился он в 1971 г. в Республике Марий Эл в крестьянской семье. Учился в школе, работал в совхозе, служил в армии, в 1992 г. крестился. В 1998 г. приехал в Троице-Алатырский мужской монастырь, спустя год был рукоположен в сан диакона, а 28 ноября 1999 г. принял постриг с именем Герасим. Нес многочисленные послушания в монастырском скиту. Впоследствии окончил Николо-Угрешскую духовную семинарию, служил в различных приходах и добровольно ушел на передовую, где до последней минуты земной жизни духовно окормлял воинов.

На память приходят слова из книги Екклесиаста: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить» (Еккл. 3: 1–3), «...время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру» (Еккл. 3: 8), «...все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить» (Еккл. 3: 14). «И сказал я в сердце своем: “Праведного и нечестивого будет судить Бог, потому что время для всякой вещи и *суд* над всяким делом там”» (Еккл. 3: 17).

Литература и источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 245. Оп. 1. Д. 17.

2. ГИА ЧР. Ф. 245. Оп. 1. Д. 19.

3. ГИА ЧР. Ф. 245. Оп. 2. Д. 81.

4. ГИА ЧР. Ф. 257. Оп. 1. Д. 16.

5. *Григорьев А., протоиерей.* Святые отцы церкви о войне и воинском служении. Ч. 1 // Православие.RU. URL: https://pravoslavie.ru/1347.html; Ч. 2 // Православие.RU. URL: http://www.pravoslavie.ru/jurnal/080512105000.htm (дата обращения: 09.03.2025).

6. Записки Николая Александровича Мотовилова, служки Божией Матери и преподобного Серафима. Москва: Отчий дом, 2005. 415 с.

7. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44. Москва: Изд-во политич. литературы, 1970. С. 144–152.

8. *Мельникова Л.В.* Вклад православного духовенства в организацию и деятельность народного ополчения в 1812 г. // Церковь в истории России. Сб. 5. Москва: Ин-т российской истории РАН, 2003. С. 114–125.

9. *Невзоров Н.* Исторический очерк управления духовенством военного ведомства в России. Санкт-Петербург: Тип. Ф.Г. Елеонского и А.И. Поповицкого, 1875. 101 с.

10. *о. Силуан (Козлов).* Монах. Священник. Воин // Пути Господни неисповедимы... / В.Д. Кочетков, о. Силуан (Козлов), А.В. Бакаев, В.Н. Бакаев.Чебоксары: Новое Время, 2025. С. 32–63.

11. Отечественная война 1812 года: документы и материалы из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики / сост. Ю.В. Гусаров, А.А. Чибис. Чебоксары: Новое время, 2012. 390 с.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ-1). Т. 5. 1713–1719. Санкт-Петербург, 1830. № 3006.

13. ПСЗ-1. Т. 6. 1720–1722. Санкт-Петербург, 1830. № 3485.

14. ПСЗ-1. Т. 32. 1812–1815. Санкт-Петербург, 1830. № 25176.

15. Симбирские люди в Отечественную войну 1812 года: сборник документов и материалов / отв. сост. Л.А. Сомова. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2013. 328 с.

16. *Чернявский А.Л.* Христианская этика и война. Ч. 1 // Богослов. RU Богословский портал. URL: https://bogoslov.ru/materials/article/00000000-0000-0000-0000-000006165503 (дата обращения: 09.03.2025).

V.D. Kochetkov

THE SHIELD OF FAITH, THE SWORD OF TRUTH AND DEFENSE AND FATHERLAND

Abstract. In all centuries, the clergy of the Russian Orthodox Church stood up to defend the Fatherland. Some representatives of the Trinity-Alatyr Monastery served as regimental priests, and in some cases defended the Motherland with weapons in their hands.

Keywords: the Russian Orthodox Church, Trinity-Alatyr Monastery, Archimandrite Izekiel, Hieromonk Seraphim, Hierodeacon Gerasim.

УДК 94(470.344)”1941/1945”(092)

Н.И. Егорова

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГЕРОЯ: КЕСТЮК КОЛЬЦОВ

Аннотация. В настоящей статье описывается история жизни и подвига известного чувашского поэта, журналиста и публициста Кестюка Кольцова (Кольцова Константина Михайловича), уроженца д. Дальние Сормы Канашского района ЧАССР (ныне Канашского муниципального округа Чувашской Республики), участника Великой Отечественной войны, храброго командира, начальника штаба батальона, героически погибшего на Карельском фронте в 1942 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, поэт, училище, командир, письмо, бой, госпиталь, память.

Наше поколение в неоплатном долгу перед теми, кто остался на полях сражений, теми, кто вернулся, обеспечив нам мирную и спокойную жизнь, и теми, кто трудился в тылу. Основной долг всех последующих поколений нашей страны – сохранить память об участниках Великой Отечественной войны.

В нашей стране нет ни одной семьи, в которую не вошла война, разрушая мечты и судьбы. Люди должны знать и помнить, что в каждой семье есть человек, который защищал Родину в годы Великой Отечественной войны. Мы, нынешнее поколение, знаем о войне по книгам и фильмам, по рассказам бабушек и дедушек. Хотелось бы, чтобы память о воинах Великой Отечественной войны хранилась вечно.

В данной работе повествуется об истории жизни известного чувашского поэта Кестюка Кольцова (Кольцова Константиина Михайловича), участника Великой Отечественной войны. В статье использованы письма поэта из семейного архива. Род Кольцовых известен до шестого поколения. Константин рос в большой семье, вместе с пятью братьями и сестрой: Александр (*Сантăр*), Павел, Хрисанф, Василий, Дмитрий (*Миняç*). Отец, Михаил Семенов, ушел из жизни в молодом возрасте. Мать, Евдокия Захаровна, осталась с семью детьми. На войну из семьи Кольцовых ушли все братья. Только двое из них, Павел и Хрисанф, к этому времени успели обзавестись семьями. Четверо сыновей героически погибли на полях сражений: под Москвой, под Ржевом, на Курской дуге и самый младший Кестюк – в Карелии.

Кестюк рано остался сиротой вместе с пятью маленькими братьями и одной сестрой. Летом 1927 г. Костя Кольцов, как и тысячи его сверстников, побывал в пионерском лагере Артек. Там произошла знаменательная встреча

с известным писателем-гуманистом Анри Барбюсом. Французский писатель побеседовал с мальчиком из чувашского села, и этот разговор на всю жизнь запал в душу будущего поэта, возможно, во многом определив его литературную судьбу. Вскоре появились первые стихи.

В июле 1934 г., после окончания Шибылгинской школы колхозной молодежи, юношу приглашают на работу в редакцию районной газеты «Социализмшăн» («За социализм»). Здесь увидели свет его первые стихи «Сывă пул, савниçĕм!» («До свидания, любимая!»), «Юрă» («Песня»), «Этем çурални» («Рождение человека»), «Ял каччи» («Деревенский парень») и др.

В 1937–1940 гг. поэт служил в рядах Красной Армии, продолжал заниматься литературно-творческой деятельностью. В стихах «Два письма», «На Днепре», «В твоих руках играет», «На границе», «Воздушная песня», «Сын», «Песня девушки», «На Немане», «Другу-кавалеристу» К. Кольцов воспевает солдатские будни мирного времени.

После прохождения военной службы осенью 1940 г. Константин начинает работать в г. Чебоксары в газете «Çамрăк коммунист» («Молодой коммунист»). В печати он выступал с очерками, рассказами. На страницах газет «Çамрăк коммунист», «Чăваш коммуни» («Чувашская коммуна»), «Канаш» и журналов «Сунтал» («Наковальня»), «Хатĕр пул» («Будь готов») были опубликованы его очерки «Человек растет», «Первое счастливое утро», «Летчики», «Парень деревенский», «Плотник», «Каменщик».

Началась Великая Отечественная война, мирные планы разрушены. Подросшие и возмужавшие братья встали на защиту Родины. В день начала войны молодой поэт пишет смелые стихи-призыв:

Ваклама тухатпăр татăк-татăк
Çĕр çинчи чи ирсĕр çĕлене.
Тантăшсем, хăюллăн та пĕр харăс
Халь утар-ха çапăçу хирне!

(Мы поднялись врагу навстречу
Во весь свой богатырский рост.
Победы боевой предтечи –
Защитники высоких звезд).

С первых дней войны К. Кольцов встал в ряды защитников Родины. Его зачисляют в Муромское военное училище. Из училища 19 августа 1941 г. он пишет к своим родным: «Время такое, нас учат, мечтаем скорее попасть на фронт».

Поэт успешно окончил училище, и его направили на Карельский фронт. Служил и воевал в одной из воинских частей командиром взвода, а потом командиром роты. В 1942 г. был назначен на должность начальника штаба батальона. Вот что сообщает К. Кольцов своей сестре П.М. Михайловой в августе 1942 г.: «О своей жизни писать особенно нечего, всегда один и тот же порядок, одна и та же “музыка”. Кажется, для меня нет ни смерти, ни снаряда. С начала декабря до конца мая ни на минуту не покидал поле боя. Сомнений быть не может, мы должны очистить страну от фашистских захватчиков, враг собирает последние силы. Вся земля на стороне нас, и поэтому – мы победим!

Сейчас нет времени думать о себе, все думы о судьбе Родины, о счастливой жизни будущих поколений»

К. Кольцов стал хорошим командиром, окончив военное училище; он стал поэтом, пройдя школу советской жизни. И эти два звания – военное и литературное – он не разделял в своем сознании, они для него были одинаково высокими, одинаково необходимыми в трудный для Родины час [1, с. 207].

Константин Кольцов переписывался с колхозниками родного колхоза «Красное Сормово». В сентябре 1942 г. его открытое письмо колхозникам публиковалось в Шихазанской районной газете «Вăйлă тыр-пулшăн» («За высокий урожай»). Он пишет: «После того, как вы тепло проводили меня, я не раз ходил в атаку. Враг хочет уничтожить нас, но это ему никогда не удастся. Не раз приходилось мне смотреть в глаза, но я выходил победителем. Обо всем этом поговорим потом, после победы. Я – воин. В моих руках судьба нашей любимой Родины. Завтра, чуть свет, мы идем в наступление. Во мне кровь матери – кровь страны, в моем сердце – слова матери – приказ Родины: "Ни шагу назад! Вперед, вперед, на запад! Кровь – за кровь, смерть – за смерть!" Завтра утром опять я встречусь с проклятыми фашистами. Родина-мать, будь спокойна и уверена, что твои сыны-орлы, как мы, будут биться с врагом до последней капли крови. Наступление началось. Еще хочется писать, но время на исходе. Будьте счастливы, товарищи!».

В декабре 1942 г. старший лейтенант К. Кольцов написал еще одно открытое письмо своим односельчанам: «Вперед, родные! Выше знамя победы! Ждут нас, нашего освобождения милая Украина, цветущие республики Латвия и Литва, Карелия с чистыми озерами, Эстония. Нас ждет народ, зовет на подвиг Родина. Вперед, родные! Может быть, нам придется остаться на поле битвы. Я скажу: Родина мать, ты меня вырастила, я отдам за тебя свою жизнь. Вперед, родные, вперед!».

С поля боя Константин часто писал своему другу писателю Степану Аслану. В письме, отправленном 12 февраля 1943 г., есть такие строки: «Недавно получил весточку от Ильи Эренбурга, знаешь, какая это радость для меня. Он прислал мне сборник "Ожесточение", вместе со своим фотоснимком. Эренбург – любимый писатель наших солдат, каждый воин знает, кто он и о чем пишет».

4 марта 1943 г. в письме, адресованном секретарю Шихазанского райкома партии С.А. Соколову, К. Кольцов рассказывает о своей жизни, с радостью сообщает о получении письма от колхозников.

Последнее письмо старшего лейтенанта К. Кольцова хранится у писателя Степана Аслана. Оно написано 18 апреля 1943 г.: «Время летит быстро, скоро праздник весны – Май. В наших краях земля скоро оденется в зеленый наряд. А здесь у нас кругом белый снег, леса... На сегодня, однако, хватит, через 2–3 часа получу боевое задание».

Из воспоминаний однополчанина Михаила Ткаченко о старшем лейтенанте, начальнике штаба второго батальона 577-го стрелкового полка Константине Михайловиче Кольцове, члене Союза советских писателей, поэте: «Он был нашим командиром. Он и сейчас передо мной как живой, Константин Кольцов. Помню, читал он стихи проникновенно, с душой! Но,

честное слово, я не знал, что он сам пишет стихи. Он никогда об этом и не говорил. Это был красивый, стройный офицер, всегда подтянутый, опрятный. Строго спрашивал с солдат, которые не следили за собой. Был порывист, решителен, смел до отчаянности. Его друзья-офицеры делали ему на этот счет замечания. Он ответил однажды: "Пусть фриц ходит согнутым, а я хожу по родной земле". Это не было бравадой. Мы, солдаты, понимали его гордость, хотели быть похожими на нашего командира. Часто, очень часто водил нас, батальонных разведчиков, на задания. Он погиб у меня на глазах, когда вел наш взвод в атаку.

Этот последний для Кольцова бой никогда не изгладится из памяти. 8 мая 1943 года. Кестеньгское направление. Наш разведвзвод находился в двух километрах левее шоссе Лаухи–Кестеньга. Облачились в маскировочные халаты. Под командованием старшего лейтенанта Кольцова вышли в нейтральную зону. 18 солдат и сержантов получили задание – устроить засаду, добыть "языка". Мы приблизились к немецким траншеям и остановились. Вперед ушел сержант Евгений Рогалевич с разведчиком, чтобы выяснить обстановку. Через три минуты мы увидели: ребята бегут обратно. Они отчаянными жестами показывали, что надо ложиться.

Место, где мы залегли, было очень неудобное, на склоне небольшой высоты. Кругом вода. Лежим в сырости, головой вниз. Не будешь ведь выбирать позицию, когда враги уже вышли из траншеи и двигаются прямо на нас. Можно было хорошо рассмотреть их. Они шли гуськом, один за другим. Фашистов было почти в два раза больше, чем нас. Старший лейтенант Кольцов приказал по цепочке: "Без моей команды огня не открывать!". Но вдруг немцы свернули с тропы, на которой мы лежали, в сторону соседней высоты. Каждый из нас с облегчением вздохнул. Теперь враги были справа, разделяло нас болото шириной метров в пятьдесят, стрелять было удобнее.

Фашисты шли беспечно, несли ящики, вероятно, для очередного минирования подступов к их траншеям. Остановились, начали о чем-то совещаться. Каждый из нас держал врага на прицеле. Я облюбовал себе немца, который отстал от других. Вдруг один из врагов, показывая в нашу сторону, страшно заорал. Поликашин дал длинную очередь по группе. Мой фриц ткнулся в снег. У немцев взвилась ракета. С вражеской линии обороны ударили по своим. Затем немцы перенесли огонь в глубину нашей обороны. Тут раздался голос старшего лейтенанта Кольцова:

– За любимую Родину! В атаку! Ура!

Мы бросились вперед. Стреляя на ходу, шли через болото. В метре передо мной я увидел фонтанчики снега, поднятые очередью немецкого пулемета. Костя Кольцов оседал на землю, раненный в живот. Кто-то из ребят закричал: "Командира убили!". Взвод усилил огонь. Вступила в бой и наша артиллерия. Ребята бережно положили Костю на плащ-палатку и понесли. Я с группой солдат остался прикрывать их отход. Больше Кольцова не видел. Через три дня он скончался в госпитале» [2].

Перестало биться сердце отважного героя, талантливого поэта. Он умер в день, когда ему исполнилось 27 лет.

«На поле боя пролитая кровь, Я знаю не пропала даром!» – писал К. Кольцов 22 мая 1942 г. в стихотворении «Родившемуся 22 июня 1941 года».

Пройдут годы, но память о пламенном поэте, храбром воине не померкнет в наших сердцах. Имя К. Кольцова живет в сердце народа, мы чтим его память, благодарим его за подвиг.

О творческом пути Константина Кольцова рассказывали его сослуживцы, письма родным, девушке Людмиле, 30 писем бойца впоследствии передала родным поэта дочь любимой им девушки.

В 1941–1943 гг. К. Кольцов написал стихи «Карели фрончĕ» («С Карельского фронта»), «Фронтра» («На фронте»), «Наши герои» и др. Рожденные в огне войны, полные оптимизма и веры в Победу – «Ровесники», «Клятва», «Двое», «Проводы», «Отряд», «Людмиле», «Сестре», «Будь героем» – вошли в золотой фонд чувашской поэзии [1, с. 207].

За проявленное в боях мужество был награжден медалью «За отвагу». 8 мая 1943 г. К. Кольцов был тяжело ранен и 11 мая скончался в военном госпитале. Он похоронен в братской могиле в пос. Сосновый Лаухского района Карелии. В Сосновской школе организован уголок, посвященный чувашскому поэту-воину, его именем названа одна из улиц поселка [2].

Его стихи включены в сборник произведений чувашских писателей, погибших на фронтах Великой Отечественной войны и в Антологию чувашской литературы [4, с. 251–252]. Основные издания: «Сăвăсем» («Стихотворения», 1963), «Фронтра» («На фронте», 1974).

В родной деревне Дальние Сормы одна из улиц названа в честь поэта-фронтовика К. Кольцова. К 100-летию со дня рождения поэта, стараниями родственников и по инициативе его внучатой племянницы Ольги Николаевны Кольцовой провели реконструкцию дома, где он родился. 9 мая 2016 г. в д. Дальние Сормы состоялось открытие дома-музея поэта-фронтовика Константина Кольцова. Почетное право разрезания ленты представилось гостям и родственникам [3].

В том же году в честь 100-летия Константина Кольцова Союзом писателей Чувашской Республики были выпущены медаль и удостоверение «Чувашская республиканская литературная премия имени Кестюка Кольцова». Издана книга «Эхо войны», куда вошли исторические фотографии, письма с фронта, фото, стихи Константина Кольцова.

14 апреля 2021 г. в Литературном музее им. К.В. Иванова состоялся литературно-музыкальный вечер, посвященный 105-летию со дня рождения поэта Кестюка Кольцова (1916–1943). На выставке «Юлашки юн тумламĕччен» («До последней капли крови») были представлены его фотографии, документы и книги. Почтить память поэта-воина собрались писатели, деятели искусств, родственники и земляки.

Стало традицией ежегодное проведение митинга, посвященного Константину Михайловичу Кольцову и всем воинам, павшим на полях сражений и отдавшим свою жизнь за мирное небо.

Историческая память о героях и участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. передается из поколения в поколение. В их честь на-

званы населенные пункты, улицы, образовательные организации. Их имена увековечены на мемориальных плитах, памятниках и досках. И наша главная задача – сохранить и передать эту память потомкам. Я думаю, имя Константина Михайловича Кольцова, Кестюка Кольцова, который подписывал свои стихи «Гени Гель» станет бессмертным, его стихотворения вновь зазвучат не только на чувашском языке, но и на русском.

Пока ты ждешь, я буду жить
и слух о смерти – ложь.
Могу ль я голову сложить,
пока меня ты ждешь?

Литература и источники

1. *Афанасьев П.В.* Писатели Чувашии: библиографический справочник. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2006. 558 с.

2. Герои живут в наших сердцах. URL: https://infourok.ru/issledovatelskaya-rabota-o-podvigah-voina-kolcova-k-m-otdavshego-zhizn-za-pobedu-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-v-chest-kotorogo-4639022.html (дата обращения: 28.02.2022).

3. *Лукина Елена.* Кĕçтук Кольцов сăмахĕсем – Карелири гранит синче // Çамрăксен хаçачĕ. 2016. Нарăс, 4. 4 (6097) №.

4. Чăваш литературин антологийĕ: поэзи. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2013. 598 с.

N.I. Egorova

THE STORY OF ONE HERO: KESTYUK KOLTSOV

Abstract. This article describes the life story and feat of the famous Chuvash poet, journalist and publicist Kestyuk Koltsov (Konstantin Mikhailovich Koltsov), a native of the village of Dalnie Sormy, Kanashsky District, the Chuvash ASSR (now Kanashsky Municipal District, Chuvashia Republic), a participant in the Great Patriotic War, a brave commander, a chief of staff of a battalion, who died heroically on the Karelian Front in 1942.

Keywords: the Great Patriotic War, poet, school, commander, letter, battle, hospital, memory.

УДК 94:355.01(470)”1941/1945”(092)Яковлев

О.В. Андреев, М.С. Казимиров

ЗАКОНЧИЛ ВОЙНУ В МАНЬЧЖУРИИ В РЯДАХ 22-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ: ФРОНТОВОЙ ПУТЬ СТАРШЕГО ФЕЛЬДШЕРА ДИВИЗИОНА ПЕТРА ЯКОВЛЕВИЧА ЯКОВЛЕВА

Аннотация. Из более 34 млн соотечественников, вставших в ряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, еще не все стали героями исторических исследований. Данная работа призвана раскрыть боевой путь уроженца Чувашии – защитника Родины в Великой Отечественной войне, победителя японских милитаристов в 1945 г., майора медицинской службы Петра Яковлевича Яковлева, который закончил войну в рядах 22-й стрелковой дивизии, в свое время сформированной легендарным комдивом В.И.Чапаевым.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Маньчжурская стратегическая наступательная операция, 22-я стрелковая дивизия, уроженец Чувашии, Петр Яковлевич Яковлев, историческая память.

Подвиг советского народа и его воинов в разгроме фашистской Германии, ее европейских союзников, милитаристской Японии сохраняет неизменную актуальность. Потомки помнят и выражают в разных формах благодарность предкам, выстоявшим и победившим в неимоверно тяжелых условиях и подарившим мирную жизнь новым поколениям.

В годы Великой Отечественной войны с врагом боролись 208 тыс. уроженцев Чувашии. Некоторым из них пришлось воевать в составе 22-й стрелковой дивизии, созданной в 1918 г. героем Гражданской войны В.И. Чапаевым. Один из них – уроженец д. Старое Янситово Урмарского района Чувашской АССР Петр Яковлевич Яковлев. Он родился 7 мая 1925 г. в простой крестьянской семье [6, с. 51]. В 1940 г. окончил семилетнюю школу и поступил в Цивильское медицинское училище, где и застала его Великая Отечественная война [5, с. 2].

В лечебных учреждениях СССР в 1941–1945 гг. трудились свыше 200 тыс. врачей и 500 тыс. средних медицинских работников, вернувших в действующую армию после излечения более 7 млн бойцов. В том есть заслуга и П.Я. Яковлева. После завершения ускоренного военно-медицинского курса, организованного на базе училища механизации в г. Горбатов Горьковской области, восемнадцатилетнему молодому выпускнику было присвоено звание младшего лейтенанта медицинской службы. Боевое крещение Петр Яковлевич прошел в июле 1943 г. в составе 740-го отдельного истребительного

противотанкового артиллерийского дивизиона 6-го гвардейского Краснознаменного механизированного корпуса 4-й танковой армии Брянского фронта, участвовавшего в Курской битве. В составе этого подразделения наш герой участвовал в разгроме Волховской группировки врага и освобождении городов Волхов, Орел и Карачев, а затем, после его переподчинения 1-му Украинскому фронту, – в Львовско-Сандомирской операции и освобождении городов Каменец-Подольский, Чертков, Тернополь, Проскуров, Львов, Самбор и Сандомир [2, с. 2].

Молодой офицер-медик, кроме оказания помощи раненым воинам, принимал непосредственное участие в боевых действиях. Так, в 1944 г. он лично пленил обер-лейтенанта 14-й дивизии СС «Галичина» и доставил его в расположение советских войск [2, с. 3].

П.Я. Яковлев в августе 1945 г. участвовал в Маньчжурской стратегической наступательной операции в составе 22-й стрелковой Краснодарской дивизии, которую бойцы продолжали между собой почтительно именовать «чапаевской». В боевых действиях против милитаристской Японии соединение участвовало с самого начала, перейдя в наступление в первых эшелонах в ночь с 8 на 9 августа 1945 г. На момент описываемых событий старший лейтенант медицинской службы П.Я. Яковлев занимал должность старшего фельдшера 460-го самоходного артиллерийского дивизиона 22-й дивизии.

По воспоминаниям ветерана, 9 августа в районе наступления его соединения погода была на редкость дождливой, из-за чего стоявшие на вооружении дивизиона тяжелые 152-милиметровые самоходные артиллерийские установки СУ-152 и бронемашины наступавшего «по соседству» полка то и дело увязали в грязи [8, с. 193]. Тем не менее, благодаря умелому руководству советско-монгольской группировкой, имевшей значительный перевес в личном составе и боевой технике, частям 1-го Дальневосточного фронта удалось вклиниться в оборону противника и с ходу овладеть стратегически важным городом Мулин и близлежащим аэродромом вместе с боевыми самолетами, в спешке брошенными врагом [1, с. 91]. Через два дня части 22-й дивизии продолжили движение вглубь вражеского расположения и приступили к решению новой тактической задачи по освобождению Харбина.

Даже после пленения командования отдельные японские вооруженные группы, среди которых было много смертников, продолжали ожесточенно сопротивляться. Поэтому при освобождении Харбина советские войска понесли значительные потери. В освобождение города существенный вклад внесло его русскоязычное население, представители которого вместе с китайскими повстанцами 15 августа организовали Штаб обороны Харбина. Оказывая вооруженное сопротивление японским милитаристам, они взяли на себя охрану ключевых объектов города и удерживали до прихода советских войск, чем спасли их от разрушения [9]. 18 августа в город вошли десантники подполковника Забелина, заброшенные в глубокий тыл противника в рамках операции «Мост», а также морские пехотинцы Амурской флотилии. На следующий день, 19 августа, в город вступили основные сухопутные силы, среди которых была и 22-я дивизия [4, с. 53]. Успехи советских войск выну-

дили императора Хирохито приказать Квантунской армии принять ультиматум и сложить оружие, что во многом предопределило итоги всей кампании.

Известно, что Харбин являлся одним из крупнейших центров русской эмиграции. Петр Яковлевич вспоминал, что пожилые русские харбинцы внимательно, с удивлением и слезами на глазах рассматривали погоны советских военнослужащих [8, с. 194], воспринимавшиеся как символ чести, объединившей царских офицеров и красных командиров. Ветеран отмечал, что в освобожденном Харбине при всеобщем ликовании прошли торжественные мероприятия, в которых активно участвовала русская часть населения города – офицеры и казаки в старой форме с царскими погонами и орденами, священники и другие представители эмигрантской среды.

После «зачистки» Харбина и его пригорода от остатков вражеских сил в начале сентября в город прибыл маршал А.М. Василевский. Петр Яковлевич рассказывал, что в войсках ходили слухи о посещении полководцем могилы белого генерала В.О. Каппеля, ратная доблесть которого признавалась обеими сторонами. Наш герой также отмечал, что к тем русским харбинцам, которые в прошлом служили в белой армии, его однополчане враждебного отношения не проявляли, а наоборот, вступали с ними в диалог и с интересом рассматривали старинные ордена [8, с. 194]. Многим из них еще предстояло пройти проверку на предмет сотрудничества с японской оккупационной администрацией и ведения иных форм антисоветской деятельности. Тех, чья вина была установлена, ожидала репатриация в СССР и проведение дальнейшего расследования.

За мужество и героизм, проявленные солдатами и командирами в ходе операции, дивизия по приказу Верховного Главнокомандующего удостоена почетного наименования «Харбинская». За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество, указом Президиума Верховного Совета СССР соединение 19 сентября 1945 г. во второй раз было награждено орденом Красного Знамени. Ратный подвиг отважных «чапаевцев» увековечен в самом центре Харбина, ныне являющегося административным центром китайской провинции Хэйлунцзян. В черте городского парка расположено воинское кладбище, в центре которого установлен монумент с лаконичной надписью «Кладбище советских воинов» на русском и китайском языках. Имена павших бойцов на надгробиях тоже хорошо сохранились и периодически обновляются местными муниципальными властями. После нескольких переформирований 22-я дивизия была сохранена в составе Вооруженных сил и получила наименование 40-й отдельной гвардейской Краснодарско-Харбинской дважды Краснознаменной бригады морской пехоты Тихоокеанского флота. Воины бригады отличились, проявив мужество и отвагу, при решении боевых задач в ходе специальной военной операции.

Военная служба П.Я. Яковлева закончилась в ноябре 1956 г. После увольнения в запас он остался жить на Дальнем Востоке и вплоть до выхода на заслуженный отдых в 1995 г. работал доверенным врачом центрального комитета профсоюзов работников Агропрома по Камчатскому краю. Ветеран активно участвовал в общественной жизни: в 1981–2010 гг. был председателем Со-

вета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Елизовского района; освещал в средствах массовой информации проблемы и нужды ветеранов; участвовал в организации военно-спортивных состязаний.

О славном боевом и трудовом пути Петра Яковлевича свидетельствуют его многочисленные награды: ордена Красного Знамени, Красной Звезды (дважды), Отечественной войны I степени, «За заслуги перед Отечеством II степени», а также медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией» [6, с. 52].

Скончался П.Я. Яковлев 20 января 2010 г., не дожив всего четыре месяца до 65-летия Победы. В том же году память о Петре Яковлевиче была увековечена на мемориальной доске, установленной на фасаде жилого дома по адресу г. Елизово, ул. Ленина, 45а, в котором он проживал [3].

Литература и источники

1. *Белобородов А.П.* Прорыв на Харбин. Москва: Воениздат, 1982. 208 с.

2. Бойцы вспоминают минувшие дни // Ленинское знамя. 1985. 5 мая. С. 2–3.

3. В память о земляке: [об открытии мемориальной доски в память П.Я. Яковлева] // Мой город. 2010. № 3. С. 4.

4. *Гельфонд Г.М.* Советский флот в войне с Японией. Москва: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1958. 97 с.

5. *Денисенко О.М.* Такие они, ветераны // Елизовский вестник. 1995. 8 мая. С. 2.

6. Достойным – почетное звание! // Межпоселенческая централизованная библиотечная система Елизовского муниципального района. 2010. С. 50–55.

7. Об установлении мемориальной доски Яковлеву П.Я: решение Собрания депутатов Елизовского городского поселения от 17.02.2010 г. № 864 // Елизово. 2010. С. 6.

8. *Смышляев А.А.* Чапаевская дивизия: Краснодар – Халхин-Гол – Китай – Камчатка // Знание беспредельно: материалы XXXV Крашенинниковских чтений [Петропавловск-Камчатский, 10 апр. 2018 г.]: к 100-летию со дня рождения Бориса Петровича Полевого, 190-летию Камчатской краевой науч. б-ки им. С.П. Крашенинникова: сборник; отв. за вып. Т.А. Дикова / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С.П. Крашенинникова. Петропавловск-Камчатский: [б. и.], 2018. С. 192–194.

9. Советско-японская война 1945 года. Взгляд доктора Дацышена на события и проблемы. Совместный образовательный проект Забайкальской краевой библиотеки им. А.С. Пушкина и издания Чита.Ру: [сайт]. URL: https://www.chita.ru/text/longread/2021/09/07/71206532/ (дата обращения: 02.03.2025).

10. *Феськов В.И., Голиков В.И., Калашников К.А., Слугин С.А.* Вооруженные Силы СССР после Второй мировой войны: от Красной Армии к Советской (часть 1: Сухопутные войска) / науч. ред. В.И. Голикова. Томск: Изд-во НТЛ, 2013. 640 с.

O.V. Andreev, M.S. Kazimirov

THE FRONTLINE PATH OF THE SENIOR DOCTOR'S ASSISTANT OF THE DIVISION PETER YAKOVLEVICH YAKOVLEV: HE ENDED THE WAR IN MANCHURIA IN THE RANKS OF THE 22ND RIFLE DIVISION

Abstract. More than 34 million compatriots who joined the ranks of the Red Army during the Great Patriotic War not all have yet become heroes of historical research. This work is intended to reveal the combat path of a native of Chuvashia – a defender of the Motherland in the Great Patriotic War, the winner of the Japanese militarists in 1945, a major of the medical service Pyotr Yakovlevich Yakovlev, who ended the war in the ranks of the 22nd Rifle Division, formed by the legendary division commander V.I. Chapaev.

Keywords: the Great Patriotic War, the Manchurian strategic offensive operation, the 22nd rifle division, a native of Chuvashia, Pyotr Yakovlevich Yakovlev, historical memory.

УДК 94(470)”1945”:355.511.44

Л.А. Ефимов

УРОЖЕНЦЫ ЧУВАШИИ – УЧАСТНИКИ ПАРАДА ПОБЕДЫ 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ

Аннотация. В статье автором впервые в региональной историографии показаны героические подвиги более 40 воинов – уроженцев Чувашии, награжденных боевыми орденами и медалями, удостоившихся чести принять участие в Параде Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Москва, Красная площадь, Парад Победы, 24 июня 1945 г., героизм, уроженцы Чувашии.

24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве прошел Парад Победы, и среди его участников было свыше 40 уроженцев Чувашии. Сведения о них обобщены неполно, что актуализирует данную проблему для региональной историографии. Тема отчасти затрагивалась в республиканской периодической печати, в публикациях исследователей А. Григорьева [5; 6], А. Краснова [12; 13], Ф. Медякова [17], Л. Кузьмина [15], П. Макарова [16], А. Царегородцева [28], Н. Федорова [27] и др., где представлена содержательная информация об уроженцах республики – участниках Парада Победы. В статье А. Григорьева содержится список участников – жителей Чебоксар [5, с. 2]. В книге «Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы – уроженцы Чувашии» встречается упоминание об участии 5 Героев Советского Союза из республики на этом параде [4].

Решение о проведении Парада победителей на Красной площади было принято 15 мая 1945 г. Заместитель начальника Генерального штаба, генерал армии С.М. Штеменко так описывал этот момент в своих воспоминаниях: «Верховный Главнокомандующий приказал нам продумать и доложить ему наши соображения о параде в ознаменование победы над гитлеровской Германией, при этом указал: нужно подготовить и провести особый парад. Пусть в нем будут участвовать представители всех фронтов и всех родов войск...» [2]. В приказе Верховного Главнокомандующего указывалось, что для участия в параде следует выделить от каждого фронта сводный полк (1059 чел. и 10 запасных) по следующему расчету: пять батальонов двухротного состава по 100 чел. в каждой роте (10 отделений по 10 чел.), 19 чел. командного состава (командир полка – 1, заместителей командира полка – 2 (по строевой и по политической части), начальник штаба полка – 1, командиров батальонов –

5, командиров рот – 10 и 36 чел. знаменщиков с 4 ассистентами-офицерами). В сводном полку полагалось иметь шесть рот пехоты, одну роту артиллеристов, одну роту танкистов, одну роту летчиков и одну роту сводную (кавалеристы, саперы, связисты). Командирами отделений были средние офицеры, а в каждом отделении – рядовые и сержанты [36].

Сводному полку предписывалось прибыть в Москву 10 июня 1945 г., имея при себе 36 боевых знамен, наиболее отличившихся в боях соединений и частей фронта и все захваченные в боях знамена противника. А личный состав участников парада отбирался из числа бойцов и офицеров, имевших боевые ордена и наиболее отличившихся в боях. Участники были вооружены винтовками, автоматами, карабинами, пистолетами, кавалеристы – шашками. Приоритет отдавался тем воинам, кто демонстрировал храбрость, героизм и воинское мастерство в битвах, нужно было набирать людей ростом минимум 176 см и не старше 30 лет. К концу мая произошло формирование сводных полков фронтов пятибатальонного состава численностью в 1465 чел. Оставалось разместить и подготовить к параду более 15 тыс. бойцов со стороны фронта [29]. Фронтовики, участвующие в Параде Победы, 10 июня 1945 г. первыми в стране были награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

К 9 утра 24 июня 1945 г. трибуны у Кремлевской стены заполнились приглашенными. Кстати, в Параде Победы принимали участие и труженики тыла. Среди приглашенных была Тамара Алексеевна Моисеева из Алатыря. Ее производственные заслуги были отмечены орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941–1945 гг.».

В 9 часов 45 мин. на Мавзолей поднялись члены Политбюро ЦК ВКП под руководством Иосифа Сталина [23]. Командующим парада был назначен маршал К.К. Рокоссовский, а маршал Г.К. Жуков принимал парад в качестве заместителя Верховного Главнокомандующего. Под их руководством в параде принимали участие 12 сводных полков, представляющих каждый из десяти фронтов, по одному от Военно-морского флота и Наркомата обороны СССР, которые состояли из более тысячи выдающихся бойцов, включая Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы, возглавляемых командующими фронтами и армиями. В общей сложности на Красной площади в параде приняли участие 35 325 чел.: 24 маршала, 249 генералов, 2536 офицеров разного ранга, от младшего лейтенанта до полковника, 31 116 сержантов и солдат, 1400 военных музыкантов, а также 1850 единиц техники [29].

В ходе поисковой работы нами обнаружены сведения об около 40 участников из городов и районов Чувашии, с боевыми биографиями которых вкратце ознакомим ниже. Так, из Чебоксарского муниципального округа удалось выявить 7 участников этого парада: М.М. Кузнецов, А.В. Иванов, М.В. Токсин, С.Н. Орлов, Н.А. Широков, В.П. Макарова и Н.А. Овчинников.

Марат Васильевич Токсин, родом из Чебоксар, воевал на 2-м Украинском фронте, в 684-й гвардейском стрелковом полку, 409-й гвардейской стрелковой дивизии. В Параде Победы участвовал от Рязанского артиллерийского училища. Затем продолжил службу в течение 10 лет. Уволился в

запас в 1955 г. и стал преподавать в Чебоксарской автошколе ДОСААФ [17, с. 2].

Сергей Николаевич Орлов был призван в армию в августе 1942 г., воевал на Юго-Западном фронте, в районе Среднего Дона принял боевое крещение, за что был награжден медалью «За боевые заслуги». В июне 1944 г. был зачислен в 8-ю отдельную гвардейскую воздушно-десантную бригаду резерва Верховного Главнокомандующего. Участвовал в Параде Победы в составе 800 фронтовых товарищей из воздушно-десантных войск, ехал на открытой автомашине в каждой по 16 чел. [28, с. 2].

Николай Афанасьевич Широков, 1925 г. р., был командиром отделения 756-го полка, штурмовавшего рейхстаг. Лично был знаком с М.А. Егоровым и М.В. Кантария, водрузившими Знамя Победы над рейхстагом. С Егоровым и после войны служили в одной роте, он был старшиной, а Николай – командиром отделения. Потом долго переписывались. Об интересном случае тепло вспоминал Николай Афанасьевич.«Как-то с Егоровым мы были на танцах. Объявили белый танец. Подходит к нам симпатичная девушка и приглашает меня.Спрашиваю ее, почему же не Героя Советского Союза пригласила. У него, говорит, звезда меньше, чем у тебя (у меня был орден Славы). От души мы посмеялись. Часто этот случай вспоминали с Егоровым» [4].

Чебоксарец Арий Васильевич Иванов, 1925 г. р., в 1943 г. был призван в Красную Армию. До мая 1945 г. он воевал в составе 139-го зенитного артиллерийского полка Центрального фронта ПВО в должности командира зенитного орудия. Был зачислен в команду по подготовке к Параду Победы. Позже он вспоминал: «Жили в дачных домиках около Химок. Всех участников переодели в новую форму. 15 суток тренировались ежедневно с 2 часов ночи до 4–5 утра на Садовом кольце. С артиллерийской техникой и прицеленной пушкой сидел на борту головного тягача, правофланговым, в первом ряду» [1; 4].

Удалось выяснить, что и девушки принимали участие в Параде Победы. К примеру – Вера Петровна Макарова, которая родилась в 1922 г. в г. Тетюши. В 1942 г. она была мобилизована в армию, воевала разведчицей в составе первой защитно-прожекторной дивизии, защищала воздушные подступы к Москве. После войны она работала директором Чувашской научно-технической библиотеки, затем – директором библиотеки ЧГУ им. И.Н. Ульянова.

Краевед Е.Г. Шумилов на страницах газеты «Советская Чувашия» брал интервью у одного из участников Парада Победы 1945 г. – Николая Андреевича Овчинникова из д. Ильбеши Чебоксарского района [31]. Он вспоминал: «Этот день никогда не забыть, то были волнующие минуты, когда строевым шагом прошли мимо Мавзолея Ленина, а на трибуне – наши руководители во главе с И.В.Сталиным». Николай Андреевич Овчинников воевал в составе 127-го отдельного полка связи 2-го Украинского фронта. За обеспечение связи в боях возле г. Яссы был награжден орденом Славы III степени. Тренировались они больше месяца на площади Сокольники с трех до семи утра. На Параде шел в составе 7-го батальона сводного полка 2-го Украинского фронта [3, с. 21].

Из Мариинско-Посадского муниципального округа удалось найти трех участников Парада Победы: Аркадия Алексеевича Самарина, Петра Максимовича Максимова и Илью Павловича Павлова.

А.А. Самарин, 22 января 1919 г. р., воевал связистом артиллерийской части 108-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта. Увлекался рисованием. Память о близких товарищах, оставшихся лежать на чужбине, выражена во многих картинах художника. Центральное место занимает серия картин «Связисты». Все в ней выполнено по зарисовкам с натуры на фронте. День Победы застал Самарина в г. Штетин. В д. Сятракасы Мариинско-Посадского района на доме 14а была открыта мемориальная доска в честь заслуженного работника культуры Чувашии, художника, педагога А.А. Самарина – участника Парада Победы [25, с. 1].

Уроженец д. Кожиково П.М.Максимов, 1920 г. р., после окончания Цивильского сельхозтехникума в сентябре 1939 г. был призван в ряды Красной Армии. Был отобран в школу младших командиров 21-й стрелковой бригады в Киеве. В ней готовили будущих разведчиков. 22 июня 1941 г. полк был поднят по тревоге и эшелоном выехал на Запад, а 26 июня вступил в бой, где П.М. Максимов был ранен в ногу. После излечения воевал под Сталинградом в 227-м гвардейском отдельном батальоне 62-й армии, которой командовал легендарный генерал В.И. Чуйков. В составе Московского военного технического училища войск НКВД участвовал в Параде Победы на Красной площади [7, с. 6].

Парень из д. Большое Маклашкино Мариинско-Посадского муниципального округа Илья Павлов заслужил орден Славы III степени во время штурма Кенигсберга, воевал связистом, был ранен. В Параде Победы по брусчатке Красной площади ефрейтор Павлов чеканил шаг в сводном полку 3-го Прибалтийского фронта [22].

Почетный граждан Красночетайского муниципального округа, уроженец д. Малые Атмени Александр Григорьевич Ярлов был демобилизован в Красную Армию в 1942 г. Сержант 6-го запасного стрелкового полка, химинструктор 903-го артиллерийского полка удостоен орденов Отечественной войны I степени, Славы III степени, множества медалей. Отважный воин также был участником Парада Победы [11].

Участник Парада из Цивильского муниципального округа Юрий Иванович Боровков служил в 139-й стрелковой дивизии, сформированной в Чебоксарах, воевал в составе 2-го Белорусского фронта, участвовал в победных боях на Эльбе. Старший лейтенант Боровков отличился в должности командира батареи 45-миллиметровых пушек 718-го стрелкового полка стрелковой дивизии. Награжден орденом Александра Невского. Участвовал в Параде Победы в составе 2-го Белорусского фронта. Он вспоминал: «Незабываемый день 24 июня 1945 года! Он выдался пасмурным, дождливым. Но он нисколько не омрачил нашего настроения. С раннего утра участники Парада Победы заняли исходные рубежи для торжественного прохождения по Красной площади. 10 часов. Звучат кремлевские куранты. Раздается команда “Парад, смирно!”. На Красную площадь на белом коне выехал заместитель Верховного Главнокомандующего, командующий первым Белорусским фронтом маршал Г. Жуков. Перед Мавзолеем командующий парадом маршал Рокоссовский отдал Г. Жукову рапорт о готовности полков к церемониальному маршу.

Наступает наш черед. Дождь усиливается. С каски стекают ручейки воды. Никто не обращает на это внимания. Знамена нашего фронта несут 36 человек – живая история боевого пути фронта. Гордо реет и знамя нашей 139-й Рославльской дивизии, награжденной двумя орденами, дивизии, родиной которой является родная Чувашия, где служило немало представителей чувашского народа.

Смолкает мелодия торжественного марша, и раздается резкая дробь барабанов. Двести воинов несут склоненные к земле фашистские знамена. В 12 часов закончился исторический Парад Победы. Но праздник Победы в Москве продолжался до глубокой ночи. И в моей памяти он остался навсегда», – вспоминал ветеран войны [27, с. 2].

Константин Ильич Кудряшов, 1921 г. р., из Козловского муниципального округа воевал пулеметчиком в составе 1-го полка мотострелковой дивизии под Москвой. 7 ноября 1941 г. принял участие в военном параде на Красной площади, а оттуда – сразу в бой. Далее он в 1944 г. воевал на Кавказе. 24 июня 1945 г. участник Парада 1941 г. принимал участие и в Параде Победы на Красной площади [22].

Павел Порфирьевич Порфирьев родился 13 июня 1913 г. в д. Саруй Цивильского уезда Казанской губернии. С 1942 г. и до конца войны сражался в составе 25-й танковой бригады, был разведчиком роты управления. Воевал он также на Центральном, Воронежском, Степном, 2-м Украинском, 1-м Прибалтийском, 2-м и 3-м Белорусских фронтах, участвовал в сражениях на Курской дуге, освобождал Белгород, Харьков, Кировоград, форсировал Днепр, участвовал в боях под Корсунь-Шевченковским, в освобождении Белоруссии, Литвы и Польши. П.П. Порфирьев награжден орденами Славы II и III степеней. 29 июня 1945 г. за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Павел Порфирьевич награжден орденом Славы I степени, стал полным кавалером ордена.

Удалось выяснить, что из Канашского муниципального округа в Параде Победы принимали участие трое. Один из них, Тарас Осипович Осипов, уроженец д. Имелево, 1919 г. р., служил в мотострелковой дивизии НКВД [7, с. 6].

В строю победителей был и отважный солдат С. Анисимов – кавалер ордена Красной Звезды, уроженец д. Оженары Канашского муниципального округа.

Николай Павлович Егорычев жил в Канаше, работал шофером. В Великой Отечественной войне Н. Егорычев участвовал с первого до последнего ее дня. Служил летчиком-истребителем в 36-м авиационном полку. Войну закончил в Берлине. Уже 22 июня 1941 г. Николай Павлович сбил немецкий истребитель. А всего на его счету было более 300 боевых вылетов. За успешное выполнение заданий командования Николай Павлович был награжден тремя орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды и множеством медалей. Гвардии майор Н. Егорычев был удостоен чести участвовать в Параде Победы [18, с. 8].

Кирилл Николаевич Николаев, уроженец д. Кюльхири Вурнарского муниципального округа, родился в 1915 г. В годы войны он воевал в 324-м

стрелковом гвардейском минометном полку, был участником исторического Парада Победы.

Еще один чуваш, Василий Павлович Павлов из Янтиковского муниципального округа, в составе сводного полка Ленинградского фронта чеканил шаг на Параде Победы в июне 1945 г. в Москве. В декабре 1942 г. он в составе 612-го артиллерийского полка прибыл на Северо-Западный фронт. Освобождал г. Старая Русса, затем в составе Брянского фронта участвовал в Курской битве, в освобождении городов Орел, Карачев, Брянск. Воевал в боях на территориях Калининской области, Белоруссии, Латвии в составе 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов, удостоен орденов Славы II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды [15, с. 5].

Трое уроженцев Порецкого муниципального округа удостоились чести участвовать в Параде Победы. Федор Петрович Тихонов, уроженец с. Гарт, разведчик 56-го и 12-го гвардейского кавалерийских полков, прошел фронтовыми дорогами от Ржева до Эльбы. Петр Семенович Будкин родился в д. Бахмутово. Воевал в составе 11-й гвардейской дивизии, где в звании сержанта командовал взводом, освобождал Брянск, Витебск, другие города Белоруссии. Впереди был штурм Кенигсберга, здесь он услышал радостную весть о Победе. На груди его красовались ордена Славы, Отечественной войны, Красной звезды, медали. 24 июня 1945 г. в рядах победителей Петр Семенович Будкин маршировал по Красной площади [21; 24, с. 2]. Николай Дмитриевич Киреев, уроженец с. Сутяжного, сражался в 201-й танковой бригаде 64-й гвардейской армии. На фронт был призван в декабре 1941 г., День Победы встретил под Кенигсбергом.

Из Ибресинского муниципального округа в Параде Победы приняли участие Михаил Яковлевич Солдатов и Николай Сергеевич Зубов. М.Я. Солдатов, родом из с. Палое Ардатовского района Мордовской республики, связал свою жизнь с Ибресями. После Сталинграда он воевал на 4-м Украинском фронте, принимал участие в боях за освобождение Крыма, Белоруссии, Литвы и Латвии. День Победы встретил в Кенигсберге. Здесь солдату сообщили о том, что он удостоен чести быть участником Парада Победы. Н.С. Зубов, 1921 г. р., уроженец с. Малые Кармалы. В 1941 г. он был призван в Красную Армию, воевал наводчиком орудия 7-го батальона 375-го артиллерийского Челябинского полка 181-й стрелковой Краснознаменной дивизии, участвовал в боях за оборону г. Коростень, в августе 1944 г. был награжден орденом Славы III степени, в ходе боев за реку Висла 30 июля 1944 г. – орденом Славы II степени, а позже – орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени [19].

Уроженцы Комсомольского муниципального округа Ф.М. Воробьев (1916–1985), А.П. Кузнецов (1923–2006), Г.М. Шемякин (1926–2004) также приняли участие в знаменитом параде. Сержант Григорий Мартынович Шемякин, уроженец д. Иванкино воевал наводчиком в составе 33-го отдельного дивизиона бронепоездов. По Красной площади в Москве в составе сводного полка 2-го Украинского фронта прошел сержант Ф.М. Воробьев, наводчик минометного орудия из д. Починок-Инели. Воевал на Северо-Кавказском фронте в качестве наводчика минометного расчета, в районах Краснодара и Новороссийска. В феврале 1943 г. был участником операции по

высадке первой группы десантников на Таманский полуостров в предместье Новороссийска. После успешных боев на Малой земле полк, в котором служил Ф. Воробьев, был переброшен на левый берег Днепра и вошел в состав 2-го Украинского фронта. После успешных боев на Тамани и в Крыму, а также освобождения оккупированных территорий Украины и Белоруссии, войска 2-го Украинского фронта в середине августа 1944 г. начали наступательные операции против немецких оккупантов для освобождения Молдавии и Румынии. За свои подвиги в Ясско-Кишиневской операции по освобождению Молдавии и Румынии старший сержант Ф. Воробьев был удостоен ордена Славы III степени. В августе 1945 г. его часть была переброшена на Дальний Восток, участник Парада Победы снова проявил отвагу в боях против Квантунской армии, за что награжден орденом Славы II степени [10].

Александр Павлович Кузнецов родился в 1923 г. в с. Турминское Татарской АССР. В Красную Армию был призван в мае 1942 г., зачислен в 233-ю стрелковую дивизию, которая воевала под Сталинградом [26]. В феврале 1943 г. в составе 3-й танковой бригады он сражался в ожесточенных боях за Умань, где за проявленное мужество был награжден орденом Славы III степени. После этого его путь пролегал прямо к Берлину, свое имя он оставил на стенах рейхстага. После капитуляции Германии из полка выбрали 18 гвардейцев и отправили в Москву на Парад Победы. В их число попал и старший сержант Александр Кузнецов.

В парадном строю победителей по главной площади столицы гордо чеканили строевой шаг отважные бойцы Ф.Ф. Порядков, В.В. Иванов – также уроженцы Комсомольского муниципального округа.

Уроженец д. Тоскаево Николай Тихонович Мальцев и уроженец д. Новое Байдеряково Сильвестр Капитонович Носов из Яльчикского муниципального округа также принимали участие в Параде Победы. В мае 1940 г. Н.Т. Мальцева призвали в армию и направили в г. Пушкин Ленинградской области в 201-ю воздушно-десантную бригаду 5-го воздушно-десантного корпуса. В середине декабря 1941 г. бригада участвовала в обороне Москвы на Волоколамском направлении. Переименованная в 120-й гвардейский стрелковый полк бригада сражалась и у стен Сталинграда. За отвагу и мужество Н.Т. Мальцев заслужил ордена Отечественной войны I и II степеней, был удостоен чести участвовать в Параде Победы [22].

Фронтовые дороги Сильвестра Капитоновича Носова пролегли по маршруту Москва – Сталинград – Курск – Днепр – Берлин – Прага. А в завершении войны – на Параде Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади. За проявленную доблесть и мужество при форсировании Днепра 26 октября 1943 г. он награжден орденом Ленина, в конце войны на груди сияли также ордена Красного Знамени, Красной Звезды [21].

Александр Порфирьевич Табаков, 1920 г.р., уроженец с. Батырево Батыревского муниципального округа. На фронтах Великой Отечественной войны находился с августа 1942 г. Боевое крещение Александр Порфирьевич получил при обороне Сталинграда, участвовал в боях по освобождению Донбасса, Прибалтики, Кенигсберга. Полный кавалер ордена Славы принимал участие в Параде Победы 1945 г. [14, с. 11].

В Алатырском муниципальном округе выявлены участники парада: Артемий Тимофеевич Яковлев, Петр Александрович Чиганаев, Николай Александрович Гаген и др. А.Т. Яковлев, 1918 г. р., воевал под Сталинградом, был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». В Тверской области у г. Невель ему был вручен орден Славы III степени, в 1944 г. под Витебском он получил второй орден Славы. Участвовал в Параде Победы на Красной площади в составе 2-го Белорусского фронта [13, с. 3].

Алатырец летчик П.А. Чиганаев за годы войны совершил 676 вылетов, в боях сбил 4 вражеских самолета, был дважды удостоен орденов Красного Знамени, Отечественной войны и многих медалей. Закончил войну в небе над поверженным Берлином. Участвовал в Параде Победы.

Среди участников исторического парада достойное место занимает летчик 539-го штурмового авиаполка 182-й штурмовой авиадивизии младший лейтенант Юрий Николаевич Лезин из Алатыря. Еще один участник парада – алатырец Артемий Тимофеевич Яковлев, удостоенный ордена Славы III степени.

Пять Героев Советского Союза, уроженцев Чувашии, были удостоены чести принимать участие в Параде Победы. Илья Григорьевич Мешаков, уроженец д. Басурманы Моргаушского муниципального округа, воевал автоматчиком роты автоматчиков 1290-го стрелкового полка (113-я стрелковая дивизия, 57-я армия, 3-й Украинский фронт), он также воевал на Западном, Юго-Западном, Степном, 2-м Украинских фронтах. Особо отличился при форсировании р. Южный Буг и создании плацдарма на правом берегу. В ночь на 25 марта 1944 г. в составе первой штурмовой группы красноармеец Мешаков в числе первых преодолел р. Южный Буг в районе с. Виноградный Сад. Бойцы захватили участок берега и удерживали его до прибытия подкрепления. И.Г. Мешаков участвовал в отражении 9 контратак противника, лично уничтожил 20 гитлеровцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. На Красной площади в составе сводного полка 3-го Украинского фронта И.Г. Мешаков нес знамя родного 1292-го стрелкового полка. Как вспоминал однополчанин М.Е. Романов, обмундирование для участия в Параде Победы было сшито для него специально в г. Грац (Австрия) [8, с. 49–50].

Михаил Михайлович Кузнецов родился 19 июня 1923 г. Воевал он под Сталинградом, на Среднем Дону и Курской дуге, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождении Польши, удостоен звания Героя Советского Союза. Участвовал в Параде Победы в составе колонны воинов 1-го Украинского фронта, которую возглавлял командующий фронтом маршал И.С. Конев. Вместе с другими 45 Героями Советского Союза, Михаил Кузнецов маршировал во втором ряду [37; 6].

Сергей Андреевич Апраксин (1923–1995) в РККА с 1941 г., в Великой Отечественной войне с 1944 г. – после окончания Военной авиационной школы пилотов им. К.Е. Ворошилова. Летчик-штурмовик сражался на самолете Ил-2 в составе 1-й воздушной армии на 3-м Белорусском фронте. Указом Президиума Верхового Совета СССР от 29 июня 1945 г. ему присвоено зва-

ние Героя Советского Союза. В результате эффективных бомбардировочно-штурмовых ударов лично уничтожил и повредил: 11 танков, 69 автомашин, 12 арт-батарей, 47 повозок с грузом, взорвал 3 склада боеприпасов, создал 4 крупных взрыва и 18 очагов пожара в местах скопления техники противника и уничтожил 350 гитлеровцев [12, с. 124]. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Отечественной войны I и II степеней, орденом Славы III степени [4; 13; 30].

Петр Григорьевич Марков родился 10 июля 1922 г. в с. Ямской Посад. Воевал заместителем командира эскадрильи в 525-м штурмовом авиационном полку, совершил 178 боевых вылетов. 23 февраля 1945 г. Петр Макаров был удостоен звания Героя Советского Союза за отличное выполнение боевых задач на фронте против немецких захватчиков и проявленное мужество и героизм. Петр Григорьевич был участником Парада Победы 1945 г. Он вспоминал: «В памяти ясно встают события того времени и особенно – долгожданные слова: Победа! Победа! Победа! И вот меня вызывают к командиру полка, где я узнал, что посылают в Москву для участия в военном параде. Мне не приходилось участвовать в парадах, и я принял это без особого волнения, но поездка в Москву была моей мечтой с самого детства. Находились мы тогда в Чехословакии. Собрали нас, представителей 4-го Украинского фронта, в чешском городе Пардубице. Командование нашим сводным полком было возложено на Героя Советского Союза генерал-лейтенанта А.Л. Бондарева и генерал-майора Л.И. Брежнева. Прибыли мы в Москву на знаменитую Красную площадь, где нас и разместили. Вскоре начались занятия, в основном строевая подготовка. Занимались мы днем и ночью. Днем – на стадионах столицы, а ночью – на утихших от дневной суеты площадях. Выдали нам парадную форму, после фронтовой работы переодели нас до неузнаваемости. 24 июня после завтрака походным порядком наш полк двинулся на Красную площадь. Здесь на древней Красной площади выстроились сводные полки десяти фронтов и военных академий. <...> Маршал Жуков, приняв рапорт маршала Рокоссовского, объезжает полки, здоровается с воинами, поздравляет с победой. Волной прокатывается ликующее: Ура!» [16].

К участникам знаменитого Парада следует отнести и летчицу Зою Ивановну Парфенову из Алатыря, которая в составе 46-го Гвардейского бомбардировочного Таманского Краснознаменного ордена Суворова авиационного полка перелетела из Щецина (Германия) на подмосковный аэродром для участия в воздушном Параде Победы. Но запланированная воздушная часть парада из-за нелетной погоды не состоялась, 216 самолетов остались на аэродромах. З.И. Парфеновой звание Героя Советского Союза присвоено уже после Парада Победы – 28 августа 1945 г.

Среди участников Парада были чуваши из других регионов чувашской диаспоры. Так, снайпер Алексей Федорович Сидюков из с. Клявлино Клявлинского района Самарской области получил звание Героя Советского Союза за подвиг при форсировании реки Днепр. Уроженец г. Касимов Рязанской области Андрей Петрович Варюхин также принимал участие в Параде Победы. Он удостоен звания Героя Советского Союза 24 марта 1945 г. В годы Гражданской войны он служил в Алатыре красноармейцем 80-го запасного

стрелкового полка, а во время Великой Отечественной войны дослужился до полковника, командовал стрелковым полком. А другой участник Парада Герой Советского Союза Григорий Андреевич Шпильков из д. Бирюковка Большесолдатского района Курской области в июне-октябре 1942 г. проходил обучение в 14-й Высшей авиационной школе первоначального обучения в Чебоксарах, а затем, до апреля 1943 г. – в 46-м запасном авиационном полку в Алатыре. Получивший подготовку в небе Чувашии летчик-штурмовик выполнил за войну 317 успешных боевых вылетов, 29 июня 1945 г. получил звание Героя Советского Союза [31].

Детство и юность будущего советского военачальника, генерала-лейтенанта, участника Парада Победы Николая Александровича Гагена прошли в г. Алатырь. С декабря 1941 до февраля 1942 г. он командовал Волховской оперативной группой, с 1943 г. – стрелковым корпусом, с мая того же года по октябрь 1944 г.– 57-й, с января 1945 г.– 26-й армиями. Н.А. Гаген награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, Суворова I и II степени, Кутузова I степени (дважды), Богдана Хмельницкого I степени, медалями [20].

Александр Михайлович Орлов (1914–2002), уроженец д. Ефремкасы Аликовского муниципального округа, воевал командиром 76-мм орудия 222-й стрелковой дивизии, 1310-го артиллерийского полка 1-го Прибалтийского фронта, дважды был ранен. Награжден орденами Славы II и III степеней (1943, 1945), участник Парада Победы 24 июня 1945 г. [9, с. 393].

Другой уроженец Аликовского муниципального округа из с. Асакасы Федор Григорьевич Чемоданов (1914–1966) воевал в 139-й стрелковой дивизии 364-го стрелкового полка на 1-м Белорусском фронте. По окончании войны руководил ансамблем Советской армии в городах Порт-Артур и Баку. В Параде Победы на Красной площади принимал участие в качестве запасного дирижера. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [34].

Юбилей подчеркивает важность сохранения и передачи исторического наследия победителей. Редеют ряды ветеранов: к 80-летию Победы в Чувашской Республике осталось лишь 65 участников Великой Отечественной войны. Леониду Ивановичу Егорову, участнику Парада Победы на Красной площади, проживающему в г. Чебоксары, исполнилось 100 лет. Родился он 21 августа 1924 г. в д. Княжна Краснококшайского района Республики Марий Эл. В 1942 г. призван на военную службу: воевал на Западном, Центральном и Белорусском фронтах, участвовал в битве на Курской дуге, где был тяжело ранен. Награжден орденом Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» и др. С вековым юбилеем долгожителя поздравили представители чебоксарской администрации [33; 35].

Автором была предпринята первая попытка обобщить материалы об участниках легендарного Парада Победы – уроженцах Чувашии. Работа должна быть продолжена, потребность в дополнительных исследованиях и сборе информации об участниках исторического события не вызывает сомнения. Расширение базы данных о них, выявление новых источников поможет более полно раскрыть вклад каждого воина в победу над фашистской Германией.

Литература и источники

1. *Бабушкина Е.* Вошли в фильм и историю: [о видеофильме «Парад Победы. Вурнары»] // Советская Чувашия. 2010. 30 августа (№ 155).

2. *Варенников В.И.* Парад Победы. Москва: Вагриус, 2005. 113 с.

3. *Воронов С.А., Бородавко А.В.* Парад Победы 1945 г.: распространенные заблуждения, мифы и факты // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10. № 3 (32).

4. Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы – уроженцы Чувашии: [изоматериал]. Чебоксары, 2005.

5. *Григорьев А.* Список чебоксарцев – участников Парада Победы, проходившего 24 июня 1945 года в Москве на Красной Площади // Чебоксарские новости. 1995. 24 июня.

6. *Григорьев А.* Память о герое вечна // Чебоксарские новости. 2000. 17 мая.

7. *Егоров М.* Участник Парада Победы // Çĕнтерӳ çулĕ. 2000. 6 мая.

8. *Ефимов Л.А.* Герой Советского Союза Илья Григорьевич Мешаков. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. 182 с.

9. *Ефимов Л.А.* Орлов Александр Михайлович // Аликовская Энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. 636 с.

10. *Игонин Е.* Участники Парада Победы. URL: https://vk.com/wall-212787704_83 (дата обращения: 23.03.2025).

11. Исторический марш: как проходил Парад Победы в июне 1945-го. URL: https://www.mos.ru/news/item/75906073/ (дата обращения: 23.03.2025).

12. *Краснов А.К.* Апраксин Сергей Андреевич // *Краснов А.К.* Гордость земли алатырской. Чебоксары: ИПК Чувашия, 2003. Кн. 1. 390 с.

13. *Краснов А.К.* Они участвовали в Параде Победы // Алатырские вести. 2000. 8 мая.

14. *Кудявнин В.* Парад длился два часа, а запомнился на всю жизнь // Молодежный курьер. 2004. 23–29 июня.

15. *Кузьмин Л.* С войны – на Парад // Советская Чувашия. 1995. 24 июня.

16. *Макаров П.* Победный марш // Алатырские вести. 2000.

17. *Медяков Ф.* По брусчатке Красной площади // Чебоксарские новости. 1995. 24 июня.

18. *Никитина Н.* Жизнь посвятила книгам // Ульяновец. 2012. 29 августа.

19. Память / Астăвăм: их имена в сердце народном: [респ. кн. памяти]. Т. 3 / редкол.: Н.В. Пыркин (предс.) и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1996. 702 с.

20. Память / Астăвăм: их имена в сердце народном: [респ. кн. памяти]. Т. 4 / редкол.: Н.В. Пыркин (предс.) и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1997. 725 с.

21. Память / Астăвăм: их имена в сердце народном: [респ. кн. памяти]. Т. 5 / редкол.: Н.В. Пыркин (предс.) и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1999. 647 с.

22. Память / Астăвăм: их имена в сердце народном: [респ. кн. памяти]. Т. 6 / редкол.: Н.В. Пыркин (предс.) и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2000. 469 с.

23. Парад Победы 24 июня 1945 года. Как прошло первое триумфальное празднование победы в Великой Отечественной войне. URL: https://lenta.ru/articles/2024/04/01/parad1945/?ysclid=luk1ar7eyf539286939 (дата обращения: 23.03.2025).

24. *Соколова С.* Наш земляк – участник победного парада 1945 года // Время. 2017. 4–17 мая.

25. *Титова Н.* На парад вызвали с передовой // Советская Чувашия. 2005. 4 мая.

26. Уроженцы Комсомольского района – участники Парада Победы 1945 года. URL: https://komsml.cap.ru/press-centr/2012/05/04/urozhenci-komsomoljskogo-rajona-uchastniki-parada?ysclid=lx055qjmzk908071275 (дата обращения: 23.03.2025).

27. *Федоров Н.* Вспоминает участник Парада Победы // Цивильский вестник. 1995. 6 мая.

28. *Царегородцев А.* Два парада сержанта Орлова // Чебоксарские новости. 1995. 24 июня.

29. 122 минуты славы. 10 фактов о Параде Победы 1945 года. URL: https://aif.ru/society/history/122_minuty_slavy_10_faktov_o_parade_pobedy_1945_goda (дата обращения: 23.03.2025).

30. С бреющего полета по врагу // Сайт г. Алатырь Чувашской Республики. URL: https://galatr.cap.ru/news/2004/11/23/s-breyuschego-poleta-po-vragu (дата обращения: 23.03.2025).

31. 24 июня 1945 года в Москве состоялся Парад Победы // Сайт газеты «Советская Чувашия». URL: http://sovch.chuvashia.com/?p=224918 (дата обращения: 23.03.2025).

32. Сообщество «Поисковое движение Чувашии» во «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-107102124_20784 (дата обращения: 23.03.2025).

33. Участнику Парада Победы Леониду Ивановичу Егорову исполнилось 99 лет // Официальный портал органов власти Чувашской Республики. URL: https://cap.ru/news/2023/08/22/uchastniku-parada-pobedi-leonidu-ivanovichu-egorov (дата обращения: 23.03.2025).

34. Чемоданов Федор Григорьевич // Сайт Чувашской энциклопедии. URL: https://chuvenc.ru/Ajax_show_Person/1316 (дата обращения: 23.03.2025).

35. Леониду Ивановичу Егорову исполнилось 100 лет // Сайт г. Чебоксары Чувашской Республики. URL: https://gcheb.cap.ru/news/2024/08/21/leonidu-ivanovichu-egorovu-ispolnilosj-100-let (дата обращения: 23.03.2025).

36. Священный Парад Победы 24 июня 1945 года // Сайт «Военное обозрение». URL: https://topwar.ru/77498-svyaschennyy-parad-pobedy-24-iyunya-1945-goda-triumf-sovetskogo-naroda-pobeditelya.html (дата обращения: 23.03.2025).

37. Герой Советского Союза Михаил Михайлович Кузнецов прошел с боями от Волги до Эльбы // Общественный проект «Пламя Победы» во «ВКонтакте». URL: https://vk.com/wall-191716424_52518 (дата обращения: 23.03.2025).

L.A. Efimov

THE NATIVES OF CHUVASHIA – PARTICIPANTS IN THE VICTORY PARADE JUNE 24, 1945 ON RED SQUARE IN MOSCOW

Abstract. In this article, the author for the first time in regional historiography shows the heroic deeds of more than 40 soldiers – the natives of Chuvashia, awarded with military orders and medals, who were honored to take part in the Victory Parade on June 24, 1945 on Red Square in Moscow.

Keywords: the Great Patriotic War, Moscow, the Red Square, the Victory Parade, June 24, 1945, heroism, the natives of Chuvashia.

УДК 94(47).084.8:82-94

О.А. Кошкина

ЭВАКУАЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ ИСТОРИКОВ ЛЬВА И БОРИСА КЛЕЙНОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению эвакуации в годы Великой Отечественной войны по воспоминаниям братьев Льва и Бориса Клейнов. Отмечается ценность мемуаров как исторического источника, который дополняет официальные документы личными переживаниями и деталями повседневной жизни. На основе воспоминаний раскрываются уникальные аспекты жизни эвакуированных в Марийскую АССР, что позволяет глубже понять реалии этого исторического периода.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, мемуары, Лев Клейн, Борис Клейн, Йошкар-Ола.

Эвакуация в годы Великой Отечественной войны стала одним из самых драматичных и сложных эпизодов в истории страны, затронув миллионы людей, вынужденных покинуть свои дома ради спасения. Однако за сухими цифрами и официальными документами скрываются личные истории, переживания, страхи и надежды. Воспоминания братьев Льва и Бориса Клейнов, известных ученых-историков, представляют собой уникальный исторический источник, позволяющий взглянуть на эвакуацию через призму индивидуального опыта, раскрывая эмоциональную и бытовую сторону событий.

Воспоминания – важный источник исторической информации, предлагающий исследователю личные взгляды и перспективы, которые дополняют официальные записи и документы. Они предоставляют возможность понять исторические события, раскрывая человеческий опыт, стоящий за фактами. Эти личные рассказы могут заполнить пробелы, оставленные официальными документами, обеспечивая более тонкое понимание исторических событий. В то же время это важнейший компонент исторического исследования, который придает истории человеческое измерение, фиксируя переживания и эмоции людей. С течением времени «актуализация информации о личных переживаниях свидетелей переломных исторических моментов приобретает понастоящему общественную значимость» [2, с. 56]. При этом необходимо учитывать субъективную составляющую такого вида источников, контекст каждого повествования, чтобы в полной мере оценить их историческую ценность.

Чаще всего при работе с мемуарами используются два подхода: «историко-культурный – мемуары используются как источник для изучения отраженной

в ней эпохи; типологический – мемуары изучаются как источник в плане их собственной истории» [1, с. 38]. В данном случае использован первый – историко-культурный – подход, когда воспоминания привлекаются для более полного изучения темы.

Необходимо отметить, что при исследовании истории Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны мемуары далеко не самый многочисленный источник. Поэтому каждый найденный материал такого рода представляет большой интерес для полного раскрытия темы, в частности через историю повседневности.

В данном случае мы обратимся к воспоминаниям братьев Льва и Бориса Клейнов. В обоих источниках содержится информация по интересующему нас периоду Великой Отечественной войны, хотя она занимает и не такую большую часть воспоминаний. Оба брата были известными учеными. Лев Самуилович Клейн (1927–2019) – археолог, антрополог, доктор исторических наук, профессор, один из основателей Европейского университета в Санкт-Петербурге, разработавший основы теоретической археологии. Борис Самуилович Клейн (1928–2020) – советский и белорусский историк, доктор исторических наук, профессор, автор работ по истории общественных движений и культуры России, Белоруссии и Литвы конца XIX – начала XX в.

Книга Льва Клейна «Трудно быть Клейном: автобиография в монологах и диалогах», вышедшая в Санкт-Петербурге в 2010 г., представляет собой не классические мемуары. Это сборник интервью, писем, частично отрывков из книг и статей автора. Датировка используемых материалов охватывает в основном 1990-е – начало 2000-х гг., но при этом письма относятся и к 1960–1980-м гг. Тексты выстроены по хронологии биографии автора, начиная с событий детства, включая сведения о родителях, бабушках и дедушках, и завершается книга началом 2000-х гг. Интересующий нас период представлен здесь отрывками из интервью 1993 г., книги «Перевернутый мир» 1988–1990 гг. и записями воспоминаний 2007 г.

Книга Бориса Клейна «Недосказанное» была издана в Минске в 2019 г. Основу ее составили воспоминания автора, дополненные исторической публицистикой и рецензиями последних лет. Большая часть мемуаров посвящена периоду второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX в.

В годы войны братья оказались в эвакуации в г. Йошкар-Оле – столице Марийский АССР. И этот период нашел отражение в их воспоминаниях, создававшихся уже на основе личного жизненного опыта авторов, их памяти, собственных накопленных впечатлений и чувств.

Семья Клейнов была эвакуирована из г. Витебска Белорусской ССР. Братья встретили войну 14–13-летними подростками. Лев Клейн вспоминал: «22 июня 1941 г. наше семейство паковалось, чтобы ехать на дачу. Был заказан грузовик. Когда по радио неожиданно было объявлено, что сейчас выступит Молотов, папа мрачно сказал: “Ну, все. Распаковывайтесь”. Все поняли: это война. А дед рассудительно поправил отца: “Подождите. Не стоит распаковываться”. Он помнил эвакуацию в Первую мировую. Действительно, вскоре встал вопрос об эвакуации... Немцы продвигались неимоверно быстро. Витебск ведь на восточном конце Белоруссии, у самого стыка с РСФСР, но

уже через неделю стало ясно, что немцы вот-вот ворвутся в город. Упакованные чемоданы и тюки почти не пригодились. Брать с собой пришлось совсем не те вещи и лишь самое необходимое» [6, с. 28–29]. Родители были врачами, а для семей медицинских работников, судя по воспоминаниям Бориса Клейна, выделили отдельный состав. В частности, он писал: «Для госпиталя на станцию подали эшелон... Перед отходом поезда в последний вагон вскочили еще несколько человек, кто в чем был, без вещей» [5, с. 13]. Эшелон проследовал до Волоколамска, затем до Егорьевска, где пришлось задержаться на какое-то время, это был период наступления на Москву. «Наконец, нас... снова погрузили в эшелоны, – вспоминал Лев Клейн, – и повезли на восток, не сказав куда. Ехали недели две. Привезли нас в Йошкар-Олу...» [6, с. 29].

В фонде Государственного архива Республики Марий Эл сохранились списки эвакуированных и проживающих в г. Йошкар-Оле граждан за 1942 г. В одном из них указаны Клейн Ася Моисеевна, мать, 1899 г. р., Клейн Лев Станиславович, сын, 1927 г. р., Клейн Борис Станиславович, сын, 1928 г. р., и Мудракова Евгения Демидовна, домработница [3, л. 25]. По воспоминаниям Льва и Бориса, их родители – отец Самуил (в быту – Станислав) Симхович Клейн, врач, в звании майора медицинской службы, и мать Ася Моисеевна Клейн, врач-хирург – были призваны в армию. Оба брата в эвакуации находились с дедушкой Клейном Симхой Шмулевичем (1871 г. р.) и бабушкой Клейн Эстер Гершовной (1874 г. р.), которые указаны в списке отдельно [3, л. 52 об.].

Описаний города в мемуарах Клейнов очень мало, только несколько записей, связанных с другими событиями. Например, Лев Клейн вспоминал: «Привезли нас в Йошкар-Олу, тогда деревянную, за Волгой. Срубные дома, деревянные мостовые по бокам земляных улочек» [6, с. 29]. У Бориса Клейна несколько отрывочных фрагментов: «...в городе Йошкар-Ола в начале 1944 года – помню, стояла снежная морозная зима», или «собирались обычно по квартирам, а в теплое время – во дворах, иногда на берегу узенькой речки Кокшаги...» [5, с. 14].

Братья не упоминали и о месте размещения в городе, но все-таки характеризовали суровые условия жизни в эвакуации. Борис Клейн писал: «Жилось нам нелегко: отец и мать были на фронте, мы с братом как-то перемогались вместе со стариками – родителями отца» [5, с. 14]. Как и большинство школьников в это время, Лев работал в колхозе: «Летом я поступил в пригородный колхоз, чтобы прокормить стариков и младшего брата. Учился обихаживать лошадей, запрягать их в плуг или борону, пахать и бороновать. Помню, первая запряжка мне не удалась. Вроде, сделал все, как мне показывали. Но лошадь как-то дернула кожей – и вся сбруя с нее свалилась (отец, старый кавалерист, при рассказе об этом очень смеялся). Пока приспособился пахать, прошло немало времени. Это оказалось чрезвычайно трудно, нажимать на рукояти нужно с большой силой и сноровкой. А зимою снова в класс» [6, с. 30].

Большая часть воспоминаний этого периода посвящена школе. Причем такие сведения не встречаются в других источниках. У Бориса Клейна отмечено, что это была седьмая школа, однако данные о нумерации учебного

заведения требуют дополнительного уточнения [5, с. 15]. В годы войны при освобождении помещений для эвакуированных предприятий и учреждений школы объединили. Так, например, начальная школа № 5 г. Йошкар-Олы была объединена со средней школой № 7, семилетняя школа № 8 со средней школой № 10. В конце 1941 г. в городе занятия проходили в трех школьных зданиях – начальной школы № 3, средней школы № 6 и подсобном здании средней школы № 10 [4, с. 365]. По данным музея бывшей школы № 6 (ныне лицей № 11 им. Т.И. Александровой), например, Ролан Быков, о котором будет сказано ниже, учился в шестой школе.

Братья учились в школе с детьми эвакуированных. Лев Клейн подчеркивал, что их класс был очень сильным – «все дети ленинградских сотрудников Академии наук, эвакуированных в Йошкар-Олу» [6, с. 29]. Борис Клейн добавлял, что это были «дети ученых из Ленинградского оптического института» [5, с. 15]. В Йошкар-Оле в это время в эвакуации находился Государственный оптический институт.

Преподавали в школе также эвакуированные. Лев Клейн вспоминал: «...состав учителей был очень сильным, некоторые были кандидатами наук, немецкий преподавал профессор-немец. Особенно нас увлекала своими уроками историчка Гертруда Исааковна Ивянская. Она, казалось, не прилагала никаких усилий к тому, чтобы удерживать внимание, но в классе стояла напряженная тишина, и мы внимали ее тихому голосу, как завороженные. Она рассказывала о событиях истории так, как будто они произошли только что по соседству, и она лично знакома со всеми героями. К тому же речь ее была интеллигентна, без всяких скидок на наш возраст, и это подкупало больше всего. Мы старались отвечать без запинки и лаконично уроки по истории, чтобы осталось побольше времени на ее рассказ по новой теме» [6, с. 29].

Вспоминал Лев своих одноклассников и друзей: «Блистал эрудицией и знанием языков Олег Птицын, впоследствии профессор, один из руководителей Института высокомолекулярных соединений Академии наук. Братьев Германа и Ролана Быковых я уже называл – Герман (мой одноклассник) впоследствии военный врач, Ролан – младше на год или два – впоследствии знаменитый актер и режиссер. Старше нас двумя годами учился Сережа Яхонтов – впоследствии известный китаист. Это был наш круг общения...» [6, с. 29]. Борис добавлял, что были в их компании и местные ребята – Юрий Илисавский, «сын режиссера и актрисы русского театра в Йошкар-Оле (впоследствии тоже известный физик)» [5, с. 16] и 17-летний Виктор Ходоровский, который был призван в армию и вскоре погиб [5, с. 15]. Ребята демонстрировали высокий уровень эрудиции и владение иностранными языками: «Если ты не мог свободно читать на одном-двух иностранных языках, на тебя смотрели с сожалением» [6, с. 29]. На занятиях по литературе многие представляли содержательные и оригинальные работы, а во внеучебное время занимались поэтическим творчеством. «Помню, написал длиннющую поэму, вдохновенно прочел ее Олегу Птицыну, – вспоминал Лев Клейн, – но по дороге от него домой в снежную пургу потерял листочки. Очень горевал, но каково же было мое изумление, когда назавтра Олег продиктовал мне ее дословно!» [6, с. 29].

В 1944 г., судя по хронологии событий в мемуарах Бориса Клейна, в краткосрочный отпуск с фронта приехала мать и отвезла братьев в Рославль, в расположение своей части [5, с. 20]. После окончания 9-го класса в 16 лет Лев Клейн ушел на фронт вольнонаемным, служил в военно-строительной части 3-го Белорусского фронта. Его младший брат Борис в 1945 г. вернулся в Белоруссию: «Когда родители вернулись с фронта, встал вопрос, где жить. Витебск был разрушен на 85 процентов. Опытным врачам можно было устроиться в Гродно, центре западного региона Беларуси» [5, с. 22].

Воспоминания братьев Клейнов позволяют увидеть войну через призму личного опыта, раскрывая не только трудности эвакуации, но и проявления человеческой стойкости в тяжелых условиях. Мемуары, несмотря на их субъективность, остаются важным источником для реконструкции «человеческого измерения» истории, для понимания сложных социальных процессов этого периода. Они позволяют обратить внимание не только на глобальные события, но и на индивидуальные стратегии адаптации, что соответствует современным тенденциям исторической науки.

Литература и источники

1. *Галиуллина Д.М.* Проблема изучения мемуаров в отечественной исторической мысли // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. Т. 148. Кн. 4. С. 36–45.

2. *Горшкова Н.В.* Мемуары о Великой Отечественной войне (библиографический ракурс) // Библиография и книговедение. 2023. № 6. С. 55–60.

3. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 4.

4. История Йошкар-Олы / отв. ред. А.Г. Иванов, О.А. Кошкина, Е.П. Кузьмин. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2024. 592 с.

5. *Клейн Б.С.* Недосказанное. Минск: Лимариус, 2019. 340 с.

6. *Клейн Л.С.* Трудно быть Клейном: Автобиография в монологах и диалогах. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. 730 с.

О.А. Koshkina

EVACUATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MEMORIES OF HISTORIANS LEV AND BORIS KLEIN

Abstract. The article is devoted to the study of evacuation during the Great Patriotic War based on the memoirs of brothers Lev and Boris Klein. The value of memoirs as a historical source that supplements official documents with personal experiences and details of everyday life has been noted. Unique aspects of the lives based on the memoirs of those evacuated to the Mari ASSR have been revealed. This allows for a deeper understanding of the realities of this historical period.

Keywords: the Great Patriotic War, evacuation, memoirs, Lev Klein, Boris Klein, Yoshkar-Ola.

УДК 94(470)”1941/1945”341.321.1

С.Н. Кодыбайкин

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ – РАБОТНИКА ПРОКУРАТУРЫ ЧУВАШСКОЙ АССР

Аннотация. На основе анализа информации о боевой биографии 139 сотрудников прокуратуры Чувашской АССР составлен коллективный портрет участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Проанализированы такие характеристики, как поло-возрастной состав, происхождение (социальная принадлежность, национальность и др.), военная профессия, степень участия в войне, награды и др. Выведен социальный портрет солдата-победителя – работника системы прокуратуры, что может помочь объяснить некоторые особенности развития органов данной правоохранительной системы, в том числе и достигнутые успехи.

Ключевые слова: Чувашская АССР, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., работники прокуратуры, социальный портрет, героизм, подвиг, боевые награды.

80-летний юбилей Великой Победы заставляет вновь обратиться к трагическим и героическим событиям Великой Отечественной войны. Уже в свете современных событий, применяя современные информационные возможности исследований, еще раз осмыслить источники, приведшие к разгрому страшного и жестокого врага. Несомненно, что одним из важнейших составляющих победы являются люди. Внешнеполитические события последних лет делают насущным обращение к образу солдата-победителя, к его социальному облику. Более того, он же во многом был и тем, кто в сложнейших условиях восстанавливал разрушенную войной страну. Образ «советского человека», сумевшего в жестокой схватке победить нацизм/фашизм и совершить трудовой подвиг, активно исследовался советскими историками. Вместе с тем не все аспекты получили должное, на наш взгляд, внимание. Современные информационные возможности, в том числе информационные интернет-системы, позволяют эффективно привлечь и использовать значительный объем источников. Это, в свою очередь, делает возможным изучение тех аспектов, которые ранее, в силу ряда причин, были обойдены вниманием исследователей. Например, детальнее рассмотреть социальный образ солдата-победителя, представляющий не просто весь «советский народ», но и представителя той или иной социальной страты или даже составляющих ее социальных групп. Благодаря этому появляется возможность создания социального портрета советского воина в его исторической ретроспективе.

Целью данного исследования является создание коллективного (социального) портрета участника Великой Отечественной войны – работника

прокуратуры Чувашской АССР. Это позволит, в том числе, объяснить и некоторые особенности работы системы прокуратуры республики в годы войны и послевоенный период. Достижение цели возможно через решение задач, предполагающих сопоставительный анализ социальных характеристик участников войны и методы феноменологического подхода [2].

В соответствии с законодательством Российской Федерации участниками Великой Отечественной войны являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий, а также лица, проходившие военную службу в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. не менее шести месяцев. К сожалению, и на наш взгляд несправедливо, участники советско-японской войны не приравниваются к категории участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. [5; 7]. Тем не менее мы включаем в наше исследование и их по следующим соображениям: во-первых, ряд участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. являлись и участниками войны с Японией; во-вторых, некоторые участники войны с Японией имели медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», не находясь в действующей армии на советско-германском фронте; в-третьих, исходя из принципа справедливости. По этим соображениям в представляемом исследовании под участниками Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. мы будем понимать и ветеранов войны с Японией 1945 г.

По некоторым данным, на фронтах Великой Отечественной и советско-японской войн воевали 143 сотрудника прокуратуры Чувашской АССР [3, с. 77]. Коллективом историков ЧГУ им. И.Н. Ульянова (Н.Н. Агеева, О.В. Андреев, Т.Н. Иванова, Р.А. Идрисов, М.С. Казимиров, С.Н. Кодыбайкин, О.Н. Широков) удалось выявить информацию по военным биографиям 139 работников системы прокуратуры республики[1]. Эти данные использованы нами в представляемом исследовании. Основную источниковую базу составили личные дела ведомственного архива кадрового подразделения прокуратуры Чувашской Республики (127 дел) [1] и информационные системы «Память народа 1941−1945» [4] и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941−1945 гг.» [5]. Полнота информации источников различна. Три биографии ограничены минимальной информацией: что работники были призваны в ряды Красной Армии − это биографии М.И. Илларионовой, В.К. Рудаковой и Н.П. Тихонова. Неполнотой информации обладают документы по пропавшим без вести. Тем не менее репрезентативная база исследования достаточно широка и позволяет достичь заявленной цели. Все подсчеты и таблицы сделаны нами. Социальные характеристики военнослужащих, которые часто могли меняться на протяжении боевых действий (воинское звание, военная профессия, партийность) взяты на момент завершения воинской службы или окончания войны (Великой Отечественной или советско-японской).

Из 139 сотрудников прокуратуры ЧАССР, воевавших в 1941−1945 гг., 128 были мужчинами, что составляет 92 % от общего числа участников войны. 108 из 139 − являлись уроженцами Чувашской АССР, что составляет 77,7 %. Такая доля вполне объяснима − в силу специфики работы в органах прокуратуры − ее работники могут менять место работы в рамках системы, включающие территориальные изменения (в том числе смену региона страны).

[1] Издание в печати.

Чувашская АССР являлась многонациональным регионом со значительной долей чувашского населения: в 1939 г. она составила 72,18 %. Доля русского населения составляла 22,42 %, затем следовали татары (2,69 %), мордва (2,09 %) и украинцы (0,34 %). В основном так же был представлен национальный состав среди воевавших работников прокуратуры Чувашии. Но заметны и некоторые особенности (табл. 1).

Таблица 1

Национальный состав работников прокуратуры ЧАССР – участников Великой Отечественной войны

№ п/п	Национальность	Численность, *чел.*	Доля от общего числа (%)
1	Чуваши	99	71,3
2	Русские	33	23,7
3	Украинцы	2	1,5
4	Мордва	1	0,7
5	Белорусы	1	0,7
6	Евреи	1	0,7
7	Латыши	1	0,7
8	Удмурты	1	0,7
Всего		139	100

Таким образом, доля двух наиболее крупных народов республики была представлена примерно соответственно населению ЧАССР. Бросается в глаза отсутствие представителей татарского населения. Это можно объяснить тем, что с начала 1920-х гг. активно шла политика «коренизации» государственного аппарата национальных административно-территориальных образований. Тогда требовалась подготовка специалистов титульной нации, которых остро не хватало Чувашии.

Чувашская АССР представляла из себя по преимуществу крестьянский регион – доля крестьянства составляла 76,7 %; хотя к началу войны заметно выросли доли рабочего класса (12,8 %) и интеллигенции (10,5 %), но эти процессы происходили уже только в 1930-е гг.

Таблица 2

Социальное происхождение работников прокуратуры ЧАССР – участников Великой Отечественной войны

№ п/п	Социальное происхождение	Численность, *чел.*	Доля от общего числа (%)
1	Из крестьян	119	85,5
2	Из рабочих	11	8
3	Из служащих/интеллигенции	9	6,5
Всего		139	100

Представленная в табл. 2 картина в целом отражает особенности социальной структуры населения Чувашии. Из 99 представителей чувашской национальности 97 имели социальное происхождение из крестьян. Более половины русских – 19 (57,6 %), белорус Л.Т. Лин [1, д. 651], мордвин А.Г. Изулин [1, д. 426], украинец П.А. Ищенко [1, д. 434], удмурт Л.М. Ахметзянов [1, д. 58] также были из крестьян. Семьи служащих, из которых вышли 9 воевавших работников прокуратуры ЧАССР, представляли собой мелких чиновников и госслужащих, сельскую и техническую интеллигенцию. Выделяется семья Лии Сауловны Иоффе, чей отец был врачом-стоматологом, а мать – преподавателем математики. Семья проживала перед войной в Москве [1, д. 461].

В силу выбранной профессии подавляющее большинство воевавших были членами ВКП(б). Большинство представителей молодого поколения, которые придут к профессии прокурорского работника после войны, вступили в партийные ряды на фронте. Почти 60 % воевавших работников прокуратуры к концу боевых действий были членами ВКП(б), а четверть – членами ВЛКСМ. Стоит напомнить, что партийность на фронте для большинства из них была отнюдь не карьерной ступенью. Напротив, к ним предъявлялись повышенные требования при выполнении боевых задач, а попасть в плен для них было равносильно смерти.

В каких воинских званиях завершали свой воинский путь работники прокуратуры? Здесь есть некоторая сложность, так как в личных делах не всегда указано звание. В своих автобиографиях ветераны чаще указывали должность. На одной и той же должности могли быть военнослужащие рядом находящихся званий. В информационных ресурсах также не всегда указано «последнее» (на момент окончания войны) звание. Вместе с тем в большинстве случаев мы можем с высокой долей вероятности определить звание и точно указать принадлежность к воинскому составу. У четырех работников прокуратуры, призванных в армию, не обнаружены указания ни на должность, ни на воинское звание. Две сотрудницы прокуратуры работали в Красной Армии в качестве вольнонаемных служащих. В таблице 3 указаны примерные, но достаточно близкие к реальности данные. Наибольшую сложность, исходя из вышеотмеченного, вызвало определение званий майора и капитана по отношению к должности, им занимаемой, что отражено в таблице.

Таким образом, 52,7 % воевавших относились к офицерскому (командному) составу. Вместе с младшим начальствующим составом командиры разных уровней к концу их боевой карьеры (или конца войн) составили три четверти от общего числа участников боевых действий. Такая картина была связана с уровнем образования призванных в армию. Большинство из них имело полное среднее образование. Это давало им возможность учиться уже в годы войны в военных училищах. У представителей более старшего поколения к тому же было обучение на различных учебных курсах по подготовке специалистов до войны или даже высшее образование. Кроме того, специалисты по юриспруденции были востребованы в воинских частях на должностях военных юристов, которые были офицерскими. Среди офицеров-мужчин была одна девушка – Л.С. Иоффе, закончившая войну в звании

инженер-лейтенанта, начальника радиостанции полка связи. Лия Сауловна успела перед войной поступить на математический факультет МГУ, чем, видимо, можно объяснить ее офицерское звание [1, д. 461].

Таблица 3

Воинские звания работников прокуратуры ЧАССР – участников Великой Отечественной войны

№ п/п	Воинский состав	Воинское звание	Численность, *чел.*	Доля от общего числа (%)
1	Старший офицерский состав	майор	5–7	Около 6,0
2.	Младший офицерский состав	капитан	16–18	Около 12,8
		мл. лейтенант, лейтенант, ст. лейтенант	45	33,9
3	Младший начальствующий состав	сержант, старшина	31	23,3
4	Рядовой состав	красноармеец, ефрейтор	32	24
Всего			133	100

В каких родах войск, в каких военных профессиях воевали работники прокуратуры ЧАССР? Сложность определения состоит не только в том, что в военное время военнослужащий мог менять род войск и военную профессию, но и в том, что в разных родах войск были одинаковые профессии и наоборот. То есть военные юристы или политруки были во всех родах войск. А в артиллерии, например, были не только собственно артиллеристы, но и связисты, водители, топографы и т.д. Артиллеристы, в свою очередь, были в стрелковых частях, которые традиционно относятся к пехоте. Поэтому при раскрытии данного вопроса целесообразно ограничиться некоторыми наиболее характерными чертами.

Вполне естественно, что представители прокуратуры могли быть военными юристами: таких к концу войны было 16 чел. (члены военных трибуналов, военные прокуроры, военные следователи и др.). Четверо военнослужащих находились в рядах военной контрразведки «Смерш». Трое – служили в НКВД: в охране особо важных объектов и проверочно-фильтрационного лагеря. К этой группе можно условно отнести и политработников, так как работники прокуратуры также вполне логично назначались на эти должности. Таких было 7 чел. Таким образом, данная группа составила пятую часть участников войны.

Больше всего служили в пехоте – самой многочисленной части Красной Армии. Большинство работников прокуратуры начинали службу в звании красноармейцев и воевали в стрелковых воинских частях. Большая часть из них после прохождения обучения становились командирами пулеметных отделений, командирами взводов противотанковых ружей, разведывательных отрядов, командирами стрелковых взводов и рот. Красноармейцы (рядовые)

были стрелками, автоматчиками, радистами, связистами, водителями, писарями и т. д. В общей сложности – это более трети участников войны.

Значительную долю сотрудников прокуратуры составили те, кто воевал в артиллерии – почти пятую часть. Большинство из них были младшими офицерами, командирами взводов и батарей и их заместителями. Многие из них воевали в качестве минометчиков, а также в частях гвардейских минометов (знаменитые «Катюши»), зенитной и гаубичной артиллерии, истребительно-противотанковых артиллерийских частях (тех самых, которых на фронте с мрачной иронией называли «Прощай, Родина»).

Следующую группу составили те, кто служил в авиации. Это были специалисты наземной службы – авиатехники, авиамеханики, специалисты по спецоборудованию. Несколько воинов служили в бронетанковых войсках – как членами боевых экипажей, так и техниками. В общей сложности здесь немногим более десятой части участников войны – работников прокуратуры ЧАССР. Интересно отметить, что никто из работников прокуратуры не воевал в рядах РККФ. И.А. Александров был призван в 1941 г. на Тихоокеанский флот, но в конце 1942 г. в составе батальона морских пехотинцев был направлен под Ржев. Во флот он уже не вернулся, а продолжал воевать артиллеристом (после артиллерийского училища) [1, д. 17].

Отдельно стоит отметить военные профессии девушек. Среди них были связистки, медицинские сестры, зенитчицы, укладчица парашютов, воздухоплаватель (аэростатчица), машинистка (вольнонаемная З.М. Винокурова). Впечатляет «набор» военных профессий Т.И. Арюткиной, которая на боевом пути от Ленинграда до Праги служила телефонисткой, писарем, а закончила войну шофером-мотористом [1, д. 87].

«Мужскую» группу воевавших целесообразно разделить на две возрастные категории. Первую составляют те, кто к началу войны уже работал в правоохранительных органах или других отраслях народного хозяйства или служил в рядах Красной Армии. Это мужчины до 1921 года рождения включительно. Вторая группа – это молодые люди 1922–1927 годов рождения, только получающие среднее образование или оканчивающие школу в условиях развернувшейся войны. В 1941 г. им было от 14 до 19 лет. В систему прокуратуры они придут после войны.

В первой группе участников войны немного больше – 69 чел. Именно им пришлось испытать все тяготы самого трагичного этапа войны. Тяжелейшие испытания начального этапа войны и до обидного мало наград выпали на их долю. Кто-то из них уже служил в рядах Вооруженных сил и вступил в бой в первые месяцы войны. 33 работника системы прокуратуры Чувашской АССР были призваны в ряды Красной Армии в течение 1941 – начала 1942 г., большинство из них – в самом начале войны. Судьба одного из них нам неизвестна. 10 – погибли или пропали без вести, что составляет 30,3 % от числа призванных прокурорских работников Чувашии. 10 (30,3 %) – вернулись с ранениями, из которых четверо получили инвалидность сразу. Еще две девушки – работницы прокуратуры были призваны в ряды Красной Армии в начале войны, но их судьба нам неизвестна. После недолгой подготовки

большинство призывников сразу отправлялись на передовую. Если удавалось выжить в первых боях, то, учитывая наличие полного среднего образования, их могли направить на переподготовку. Большинство выживших в боях, получив ранения, комиссовались до окончания войны. Немногие призванные в ряды Вооруженных сил накануне войны прошли всю войну. По нашим подсчетам 10 чел., находившиеся в рядах РККА на момент начала войны, дошли до ее конца в боевых рядах. За годы войны большинство из них были ранены. Две войны от начала до конца, с ранениями, прошел старший сержант В.П. Мамайкин. Орден и 7 боевых медалей украсили грудь героя [1, д. 705].

Самыми возрастными участниками войны были те, кто родился еще в XIX в. Таких было трое. К.И. Ижендеев (1893 г. р.), участник Первой мировой и Гражданской войн, в Великую Отечественную войну был командиром стрелкового батальона, позже – начальником штаба батальона офицерского полка [1, д. 424]. М.Н. Белорусов (1896 г. р.) – участник Первой мировой и Гражданской войн. На обеих был ранен, на Гражданской – тяжело. В Великую Отечественную войну службу проходил в Чувашии, командовал маршевой ротой [1, д. 103]. А.С. Кровяков (1899 г. р.), участник Гражданской войны, в Великую Отечественную войну – капитан юстиции, помощник военного прокурора 139-й стрелковой дивизии. В первых своих боях получил тяжелое ранение, после чего некоторое время работал в Казанской военной прокуратуре [1, д. 525]. Еще 6 чел. имели боевой опыт советско-финляндской войны и освободительного похода Красной Армии в Западную Украину, Западную Белоруссию и Молдавию. Один работник прокуратуры в годы войны раненым попал в окружение (печально известный Уманский котел), а затем в плен в 1941 г. Был освобожден наступавшими войсками Красной Армии в 1944 г., воевал дальше, но дорога назад в прокуратуру ему была уже «заказана» [1, д. 434]. Другой воевал в штрафбате [1, д. 631].

Представители поколения второй возрастной категории, завершившие учебу в начале войны, призывались со второй половины 1942 г. Большинство из них, имея полное среднее образование, направлялись в военные училища и на театр боевых действий попадали уже преимущественно во второй половине войны. Большинство из них относились к 1924 г.р. – 21 чел.; еще 28 чел.– к 1923 и 1924 г. р. Самым молодым участником войны из героев нашего исследования был М.М. Данилов – 1927 г. р. [1, д. 279].

Не все ветераны войны прошли службу в действующей армии. По нашим подсчетам, 9 чел., включая двух девушек, проходили службу в тыловых, запасных частях, в охране особо важных объектов. Примерно 93,5 % воевали в действующей армии.

Славный путь героев в определенной мере могут помочь проследить их боевые награды. Следует отметить, что составленная таблица, скорее всего, неполная. Часть боевых наград нашла героев позже, некоторые данные личных дел и информационных баз неполные – по этим причинам некоторые военные биографии не удалось проследить до конца.

Таблица 4

Боевые награды работников прокуратуры ЧАССР участников Великой Отечественной войны

Категория награды	№ п/п	Название награды	Количество
Орден	1	Красного Знамени	1
	2	Красной Звезды	35
	3	Отечественной войны I и II степеней	21
	4	Александра Невского	2
	5	Богдана Хмельницкого	1
	6	Славы III степени	5
Медаль	1	«За отвагу»	21
	2	«За боевые заслуги»	24
	3	«За оборону Москвы»	4
	4	«За оборону Ленинграда»	10
	5	«За оборону Сталинграда»	5
	6	«За оборону Советского Заполярья»	1
	7	«За оборону Кавказа»	2
	8	«За освобождение Варшавы»	2
	9	«За освобождение Белграда»	2
	10	«За освобождение Праги»	6
	11	«За взятие Будапешта»	6
	12	«За взятие Вены»	5
	13	«За взятие Кенигсберга»	8
	14	«За взятие Берлина»	6
	15	«За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»	95
	16	«За победу над Японией»	18
Иностранная награда (медаль)	1	«За участие в Отечественной войне 1941–1945 гг.» (Народная республика Болгария)	1
	2	«За освобождение Кореи» (КНДР)	1

Высшей наградой, представленной в табл. 4, – орденом Красного Знамени, был награжден Н.А. Архипов, командир танкового батальона, а после излечения от тяжелого ранения – военный следователь мехкорпуса [1, д. 46]. Ожидаемо, что самым распространенным при награждении орденом стала «Красная Звезда». Дважды ею были награждены старший лейтенант П.А. Лаптев, прошедший боевой путь от командира взвода до начальника фуражного и продовольственного снабжения полка [1, д. 631], гвардии лейтенант П.В. Леонтьев, командир взвода гвардейского минометного полка [1, д. 645], и младший лейтенант И.Н. Николаев, прошедший Великую Отечественную и советско-японскую войны и закончивший боевой путь военным ветеринарным

фельдшером [1, д. 822]. Обеими степенями ордена Отечественной войны был награжден один офицер – майор юстиции Л.Е. Емельянов [1, д. 320]. Интересно отметить такой факт, что этот боевой орден II степени получил политрук роты запасного стрелкового полка (г. Йошкар-Ола) «за перевыполнение плана хлебозаготовок» [1, д. 933, л. 76 об.].

По таблице видно, что отсутствуют «морские» и партизанская медали, а также медали «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя». Такая ситуация представляется логичной, учитывая, что работники прокуратуры Чувашии не воевали во флоте, и Чувашия была тыловым регионом.

От общих показателей по стране в целом отличается доля награждений медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги»: за годы войны награждений первой медалью было больше, чем второй в 1,4 раза. Из табл. 4 видно, что герои нашего исследования чаще награждались медалью «За боевые заслуги». Это объясняется тем, что многие участники воевали на «штабных» должностях, куда относились и представители военной юриспруденции.

Самой распространенной боевой медалью Советского Союза была медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», что нашло отражение и в представленной выше таблице.

По разным причинам не все участники войны были отмечены боевыми наградами. По нашим подсчетам, таких было 27 чел. По понятной причине не были награждены те, кто погиб или пропал без вести в первый год войны или был в плену (1 красноармеец). Не были награждены некоторые из тех, кто не служил в действующей армии и был комиссован по болезни или по старости. Не получили награды многие из тех, кто был ранен в первых же их боях (или бою) и не мог продолжать военную службу. Но по непонятным для нас причинам они не были награждены медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», хотя их боевой, пусть и краткий путь, согласно Положению этой награды [6], давал им право на ее получение. Не получили эту медаль и некоторые участники боевых действий. По неизвестной причине не получила ее и младший сержант Т.И. Арюткина, имевшая 4 боевые медали почти за три года, которые она находилась на фронте [1, д. 87].

Многие из ветеранов, прошедшие войну, имели ранения – почти 54 %. Более половины из них – тяжелые, приведшие к инвалидности. Среди них была одна девушка – Клавдия Васильевна Трифонова, медсестра медико-санитарной роты 324-й стрелковой дивизии, получившая тяжелое ранение и награжденная орденом Славы III степени [1, д. 1206].

Первыми вернулись с фронта и вступили в ряды работников правоохранительных органов те, кто участвовал в боях с врагом в начале войны и после тяжелого ранения был комиссован из армии. Кто-то из них уже имел опыт работы в правоохранительных органах, в том числе в прокуратуре. Другие занялись этой работой впервые. Это были, как правило, младшие командиры, с небольшим количеством наград или даже без них. При острой нехватке специалистов в годы войны они были востребованы. Кто-то из них добровольно, а кто-то «по зову партии», несмотря на физические недуги, влились в ряды работников прокуратуры Чувашской АССР. Но долго проработать здесь

они, в силу полученных ими травм, не смогли. В качестве ярких примеров этого можно привести следующие факты.

Капитан юстиции А.С. Кровяков, тяжело раненный в голову под Ржевом, потерявший зрение левого и, частично, правого глаза, несколько месяцев работал в Казанской военной прокуратуре, пока его не признали полностью негодным к военной службе. Вернувшись в родные края, 44-летний ветеран хотел отказаться от дальнейшей государственной службы по состоянию здоровья. Однако первый секретарь Чувашского обкома ВКП(б) И.М. Чарыков «уговорил» его: «Товарищ Кровяков, Вы сами знаете, война еще продолжается. Партийная организация в прокурорских кадрах нуждается, а Вам как старому члену партии и имеющему большой стаж работы по этой линии, в такой трудный период отказываться от своей многолетней службы не к лицу». После таких слов Александр Сергеевич, как верный солдат партии, сразу же приступил к знакомой работе – сразу после того разговора он был назначен прокурором Вурнарского района. Затем, в период 1945–1950 гг. работал прокурором Мариинско-Посадского района. Трижды (в 1948 и 1949 гг.) Александр Сергеевич обращался с просьбой освободить его по состоянию здоровья, объясняя, что «по состоянию зрения не годен для канцелярских работ». В феврале 1949 г. он получил инвалидность II группы и в 1950 г. был освобожден от занимаемой должности в связи с состоянием здоровья. Боевых наград он не получил [1, д. 525].

В январе 1945 г. тяжело раненный в обе ноги и получивший инвалидность старший сержант истребительно-противотанковой артиллерии И.А. Александров обратился с письменной просьбой к прокурору Чувашской АССР, в которой писал: «После двухмесячного отдыха я считаю, что в состоянии помочь Родине, работая в тылу в качестве народного следователя, а поэтому прошу отдел кадров прокуратуры ЧАССР определить меня на работу в качестве нарследователя в какой-либо район Чувашской республики. Чувашским языком владею нормально». Он работал народным следователем Аликовской, Шихазановской и Красночетайской районных прокуратур. Но полученные в боях за Родину раны дали о себе знать, и уже в 1947 г. в своем заявлении на имя прокурора ЧАССР Иван Александрович писал: «...после контузии на правое ухо совершенно оглох, плюс к этому левая нога совершенно атрофировалась», и просил освободить от работы [1, д. 17].

Нелегок был их путь и в мирное время. Тяжелые травмы и условия работы в военное время приводили порой к психологическим срывам. Но именно они, остановив жестокого врага на полях сражений, обеспечили работу системы прокуратуры и в годы продолжающейся войны, и затем, в годы восстановления страны.

С 1942–1943 гг. на работу в органы прокуратуры стали поступать представители молодого поколения (1922–1923 г. р.), не успевшие поработать до войны, получившие тяжелые ранения в первых своих боях и комиссованные из армии. Большинство из них наград не имели. Следующую группу молодых ветеранов составили те, кто после войны получив определенный опыт работы и профессиональное образование, вступил в ряды прокурорских работников.

Молодые прокурорские работники, ветераны войн, составили костяк системы прокуратуры послевоенного периода страны. Переняв эстафету от старшего поколения воевавших за Родину, они еще выше подняли знамя борьбы за законность и правопорядок, обеспечив на своих постах процветание родного региона и всей страны.

Литература и источники

1. Ведомственный архив кадрового подразделения прокуратуры Чувашской Республики. Д. 6, 17, 21, 30, 36, 40, 46, 50, 51, 58, 87, 92, 97, 100, 101, 103, 106, 110, 118, 121, 124, 161, 165, 167, 168, 173–175, 178, 180, 182, 185, 194, 197, 201, 230, 240, 241, 246, 247, 277, 279, 289, 317, 320, 321, 324, 330, 356, 359, 369, 371, 373, 374, 393, 395, 400, 402, 405, 411, 414, 416, 424, 426, 428, 434, 456, 461, 466, 471, 474, 478, 480, 495, 500, 505, 519, 523–525, 529, 532, 534, 536, 537, 559, 561, 564, 626, 631, 645, 651, 652, 687, 694, 705, 709, 722, 730, 791, 806, 822, 878, 890, 891, 899, 933, 944, 978, 986, 993, 1002, 1054, 1080, 1083, 1165, 1171, 1183, 1206, 1219, 1229, 1248, 1249, 1253, 1296, 1353, 1381.

2. *Казакова В.И.* Социальный портрет как объект феноменологического анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 32–38.

3. На страже Отечества и Закона: книга-альбом / сост. Н.Н. Агеева, О.В. Андреев, И.В. Дмитриева и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. 306 с.: ил.

4. Память народа 1941–1945. URL: https://pamyat-naroda.ru/ (дата обращения: 05.02.2025).

5. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. URL: https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome (дата обращения: 05.02.2025).

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР Об учреждении медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». URL: https://base.garant.ru/6735676/ (дата обращения: 05.02.2025).

7. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О ветеранах» (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/ (дата обращения: 05.02.2025).

S.N. Kodybaikin

COLLECTIVE PORTRAIT OF A PARTICIPANT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 – THE EMPLOYEE OF THE PROSECUTORS OFFICE OF THE CHUVASH ASSR

Abstract. The information based on the analysis about the combat biographies of 139 employees of the prosecutors office of the Chuvash ASSR acollective portrait of participants in the Great Patriotic War of 1941–1945 has been compiled. Such characteristics as gender and age composition, origin (social affiliation, nationality, etc.), military profession, degree of participation in the war, awards, etc.have been analyzed.A social portrait of avictorious soldier – an employee of the prosecutors office system has been derived.It can help to explain some features of the bodies law enforcement system development as well as the successes achieved.

Keywords: the Chuvash ASSR, the Great Patriotic War 1941–1945, prosecutors, social portrait, heroism, feat, military awards.

УДК 94(470.344)”1941/1945”

Е.В. Плотникова, И.В. Муравьева

СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается история организации местной противовоздушной обороны на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Представлены штаты и структура подразделений противовоздушной обороны Чувашии.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, защита населения, батальон, войска воздушного наблюдения, оповещения и связи.

Местная противовоздушная оборона (МПВО) СССР, и Чувашии в том числе, была предназначена для осуществления мероприятий, проводимых органами власти под руководством военных организаций, в целях защиты населения и объектов народного хозяйства от нападения противника с воздуха, ликвидации последствий его ударов, создания нормальных условий для работы промышленных предприятий, электростанций, транспорта, аэродромов и др. Председатели исполкомов советов по должности становились начальниками МПВО городов и районов. Так, был введен институт начальников МПВО. Перед войной на базе управлений и отделов городских и районных советов были созданы службы МПВО: оповещения и связи, убежищ, охраны общественного порядка, транспортная, дегазационная, светомаскировки, медико-санитарная, ветеринарная, торговли и питания, аварийно-восстановительная. Участки противовоздушной обороны (ПВО) населения были преобразованы в участки МПВО (строго в территориальных границах отделений милиции городов), а начальниками участков МПВО назначались соответственно начальники отделений милиции.

Накануне Великой Отечественной войны неустанно продолжалась работа по созданию сил МПВО. Она осуществлялась по двум главным направлениям: по линии военного ведомства (части МПВО войскового типа) и по линии органов МПВО и оборонных общественных организаций (невоенизированные формирования различного назначения).

Совет Народных Комиссаров СССР решением от 7 октября 1940 г. принял решение о передаче МПВО из подчинения Наркомата обороны в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР. Для руководства МПВО в составе НКВД СССР в октябре 1940 г. было образовано главное управление МПВО.

Тогда же в Чувашии в республиканском НКВД был создан отдел МПВО. Его начальником был определен нарком внутренних дел республики, капитан госбезопасности Степан Ефимович Белолипецкий. Начальником отделения МПВО НКВД Чувашской АССР в соответствии с директивой НКВД СССР от 1 марта 1941 г. был назначен лейтенант госбезопасности Павел Константинович Марфин, 16 декабря 1941 г. его сменил на этой должности младший лейтенант госбезопасности Василий Егорович Миронов [2, с. 22].

В городах и районах начальниками МПВО оставались председатели исполкомов соответствующих советов. Сохранились штабы и службы МПВО городов и районов. Перед началом Великой Отечественной войны основные силы и средства МПВО, население Чувашии было обучено действиям в военное время. Основной формой подготовки по МПВО были различного рода практические занятия и учения.

Постепенно складывалась и организационно-штатная структура МПВО и ее сил. Развитие местной ПВО шло и по военному, и по гражданскому направлениям. МПВО в городах Чувашии располагала специальными добровольными формированиями. Так, в городах-пунктах ПВО (Алатыре, Канаше, Чебоксарах) организовывались добровольные формирования МПВО, а именно, участковые команды (в границах участков милиции) и объектовые команды (на предприятиях), а при домоуправлениях – группы самозащиты. Командирами их назначались, главным образом, бывшие военнослужащие. Формирования МПВО создавались из следующего расчета: 15 чел. от 100–300 рабочих и служащих – на предприятиях и в учреждениях и от 200–500 чел. жителей при домоуправлениях.

Типовой состав группы самозащиты в 1941 г. имел следующий вид:

1. Звено охраны общественного порядка и наблюдения – 6 чел.;
2. Пожарное звено – 9 чел.;
3. Противохимическое звено – 5 чел.;
4. Аварийно-восстановительное звено – 7 чел.;
5. Медико-санитарное звено – 4 чел.

Участковые команды состояли из 420–430 чел., входивших в различные специальные формирования: противопожарные, аварийно-восстановительные, медико-санитарные, дегазационные и ветеринарные подразделения, а группы самозащиты, как правило, – из шести подразделений: медицинского, аварийно-восстановительного, противопожарной защиты, охраны порядка и наблюдения, дегазационного и обслуживания убежищ. При необходимости создавалось также и ветеринарное отделение [3, с. 270].

Участковые команды и группы самозащиты при домоуправлениях подчинялись начальнику отделения милиции, а объектовые команды – начальнику МПВО объекта.

В Чуваши во исполнение постановления СНК РСФСР № 17 от 22 марта 1941 г. «О введении штатов городских, районных и участковых штабов МПВО в городах – пунктов МПВО» были осуществлены мероприятия по созданию городских штабов МПВО в Алатыре, Канаше и Чебоксарах. Типовая структура МПВО района (участка) на 1941 г. выглядела в соответствии с постановлением СНК РСФСР № 523 от 10 июля 1941 г. «Об организации

местной противовоздушной обороны в городах и населенных пунктах РСФСР» следующим образом:

1. Начальник МПВО района (участка);
2. Помощник начальника МПВО района (участка) по политической части;
3. Начальник штаба МПВО района (участка);
4. Заместитель начальника МПВО района (участка) по строевой части;
5. Заместитель начальника штаба по учебно-строевой части;
6. Заместитель начальника штаба по материально-технической части;
7. Помощник начальника штаба по оперативной части;
8. Начальник службы охраны порядка, безопасности и светомаскировки;
9. Начальник противопожарной службы;
10. Начальник службы противохимической защиты;
11. Начальник службы связи, оповещения и наблюдения;
12. Начальник службы убежищ;
13. Начальник медико-санитарной службы;
14. Начальник транспортной службы и эвакуации;
15. Начальник аварийно-восстановительной службы.

В период с 27 ноября по 5 декабря 1941 г. в Казани был сформирован 101-й отдельный батальон войск воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС). Первая рота дислоцировалась в Канаше, вторая рота была размещена в Чебоксарах, третья – в Алатыре. В апреле 1942 г. в состав батальона были призваны свыше 500 девушек из Чувашии. (До июля 1943 г. 101-й батальон ВНОС охранял небо Чувашии, потом был передислоцирован на территорию Украины и закончил свой боевой путь в 1945 г. на территории Польши) [4, л. 34].

В 1941 г. Чувашия территориально входила в состав Горьковского бригадного района ПВО (1 декабря 1941 г. переформирован в Горьковский дивизионный район ПВО, 24 апреля 1942 г. переформирован в Горьковский корпусной район ПВО). Штат и вооружение данного соединения было представлено следующим образом:

1. Зенитно-артиллерийских полков среднего калибра – 9;
2. Отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов среднего калибра – 11;
3. Полков МЗА – 4;
4. Отдельных дивизионов МЗА – 4;
5. Пулеметных полков – 1;
6. Отдельных пулеметных батальонов – 3;
7. Отдельных зенитно-пулеметных взводов – 2;
8. Прожекторных полков – 2;
9. Отдельных дивизионов аэростатов заграждения – 1;
10. Отдельных батальонов связи – 1;
11. Отдельных батальонов ВНОС – 1;
12. Отдельных батарей СОН-2 – 14;
13. Истребительных авиадивизий – 1;
14. Батальонов аэродромного обслуживания – 2.

Итого по району:
– орудий среднего калибра – 577;
– орудий МЗА – 145;
– зенитных пулеметов – 297;
– зенитных прожекторов – 236;
– аэростатов заграждения (по лебедкам) – 107;
– самолетов-истребителей – 75 [5, л. 134–135].

Данная структура МПВО Чувашии существовала с учетом небольших изменений до окончания Великой Отечественной войны.

Помимо войсковой составляющей МПВО в Чувашии огромную роль в организации защиты населения сыграли местные органы власти и сами граждане. Так, по состоянию на начало августа 1942 г. в г. Алатырь было организовано 84 группы самозащиты, в которых участвовало 2873 бойца, в сельской местности – 29 групп с участием 2115 чел. В 1941 г. были созданы городские курсы МПВО во всех городах республики. Всего за период войны по нормам «Готов к ПВХО» получили подготовку 515 128 чел., из них детей – 46 739. В том числе в организациях Осоавиахима прошли переподготовку по ПВХО 91 208 граждан [1, с. 76].

Рассматривая МПВО республики, следует указать, что Чувашия, хотя и являлась глубоким тылом, все же подверглась бомбардировке немецкой авиации, данный факт произошел 4 ноября 1941 г. Тогда на Чебоксары было сброшено 22 бомбы, погибло 2 чел., 18 были ранены. Силами МПВО города последствия вражеского налета были устранены в течение двух суток.

Таким образом, можно сделать вывод, что организация МПВО Чувашии в годы Великой Отечественной войны в целом была осуществлена на достаточно высоком уровне, чему способствовали как действия органов власти, так и сознательность населения республики.

Литература и источники

1. *Ермолаев Д. Е.* Молодежь Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): поколение победителей: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2003. С. 76.
2. Информационный бюллетень МВД по Чувашской Республике. 2015. № 2. С. 22
3. От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО-ГО-РСЧС субъектов Российской Федерации / сост. В.А. Владимиров, Н.Н. Долгин, Ф.Г. Маланичев; МЧС России. Москва: Ин-октава, 2004. С. -270.
4. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 2757/1055. Оп. 23. Д. 11.
5. ЦАМО РФ. Ф. 4597. Оп. 21. Д. 1.

E.V. Plotnikova, I.V. Muravyova

CREATION AND FUNCTIONING OF LOCAL AIR DEFENSE CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the history of the local air defense organization in Chuvashiaduring the Great Patriotic War.The staff and structure of the air defense units of Chuvashiahave been presented.
Keywords: local air defense, protection of the population, battalion, air surveillance, warning and communications troops.

УДК 093.371.5.(373)

С.В. Сидоров

ОСОБЕННОСТИ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕОБЩЕГО ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Аннотация. Научная статья посвящена изучению особенностей организации и проведения восьми очередей всевобуча в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны. В ней рассматриваются отдельные проблемные моменты, связанные с материально-техническим оснащением учебных пунктов всевобуча и продовольственным обеспечением обучавшихся в них курсантов с отрывом от производства, подготовкой воинов-специалистов. Кроме того, вкратце анализируется качество проводимых занятий и их значимость в укреплении обороноспособности страны, а также рассматриваются проблемные аспекты, возникшие в ходе обучения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ульяновская область, всевобуч, материально-техническая база учебных пунктов, инструкторы, фронтовики, обучение с отрывом и без отрыва от производства.

Свою историю всевобуч ведет с декрета ВЦИК «Об обязательном обучении военному искусству» от 22 апреля 1918 г., который внес значительный вклад в строительство вооруженных сил, развитие массового физкультурно-спортивного движения в Советском государстве. Граждане в возрасте от 18 до 40 лет, прошедшие курс обязательного военного обучения, ставились на учет как военнообязанные. Мужчин же в системе всевобуча делили на три основные категории: школьную (в возрасте до 16 лет), подготовительную (16—18 лет) и призывную (18—40 лет). Женщины обучались военному делу добровольно. Организация военного всеобуча на местах возлагалась на военные комиссариаты. Руководил всей системой Центральный отдел всевобуча при Главном управлении военно-учебных заведений, в дальнейшем реорганизованный в Главное управление всеобщего воинского обучения и формирования красных резервных частей. В 1919–1920 гг. Красная Армия была более чем наполовину укомплектована кадрами, подготовленными в системе всевобуча. После победоносного завершения военных действий Красной Армией на фронтах Гражданской войны в 1923 г. система всевобуча была упразднена.

Система всевобуча в годы Великой Отечественной войны была одним из массовых центров военной подготовки боевых резервов Красной Армии. С началом войны Государственный Комитет Обороны СССР издал приказ о «Всеобщей воинской подготовке граждан СССР» (17 сентября 1941 г.),

который вступил в силу 1 октября того же года. Вновь принятая директива предусматривала обязательную 110-часовую военную подготовку мужчин от 16 до 50 лет без отрыва от работы. Для ее реализации в структуре Наркомата обороны СССР было создано Главное управление всеобщего военного обучения; при республиканских, краевых и областных военкоматах – отделы всевобуча, на местном уровне при городских и районных военкоматах находились 2–3 инструктора [1, с. 442]. Создание системы всевобуча в годы войны явилось одним из самых важнейших мероприятий, обеспечивавших повышение качественного и количественного уровня мобилизационного контингента Красной Армии. Учитывая, что обучению подлежало почти все взрослое мужское трудоспособное население страны, наиболее острой проблемой с первых месяцев организации всевобуча стало материально-техническое обеспечение процесса военного обучения. Такое состояние было характерно почти для всех регионов СССР [17, с. 114].

При организации военного обучения мобилизационного контингента у ведомств Ульяновской области возникли различные трудности, связанные с отсутствием необходимой материально-технической базы для развертывания системы всевобуча и учебно-боевого оружия, в том числе винтовок, автоматов, пулеметов, минометов, гранат, мин. Об этом свидетельствуют многие сохранившиеся в архивах документы. К примеру, циркулярное письмо Самарского обкома ВКП(б) от 23 октября 1941 г., разосланное в горкомы и райкомы партии, военкоматы следующего содержания: «От партийных организаций и горрайвоенкоматов поступают запросы о высылке учебного оружия и наглядных пособий, необходимых для всевобуча, вместе с этим, как установлено обкомом ВКП(б), руководители местных партийных, советских и хозяйственных организаций не предпринимают серьезных мер к изготовлению данных пособий на месте. Обком ВКП(б) обязывает полностью обеспечить бойцов всевобуча учебными винтовками, которые необходимо изготовить на месте из деревянных болванок, используя для этого как мастерские хозяйственных организаций, а также и инициативу самих обучившихся. Также необходимо организовать изготовление саперных лопат, гранат-болванок, кирки, указки, прицельные станки, учебные фанерные танки, размножение наглядных пособий – путем перерисовки или перепечатывания, восстановления и ремонта имеющегося имущества, изготовления простейших, самодельных лыж и т. д. Одновременно обком ВКП(б) и облвоенкомат обязывают организовать рациональное использование имеющейся материальной базы в осоавиахимовских организациях, школах, техникумах и институтах, обеспечив полноценную подготовку исполнения для Красной Армии. О принятых мерах сообщите обкому ВКП(б) 10 ноября с. г.» [9, л. 144].

Содержание циркулярного письма свидетельствует о том, что для решения материально-технических проблем развертывания сети всевобуча на территории Самарской области обком предлагал использовать, во-первых, материально-техническую базу городских и районных организаций Осоавиахима; во-вторых, вооружение и технику, необходимые для обучения курсантов, заменить их самодельными деревянно-фанерными аналогами. Даже для крупного промышленного центра Самарской области г. Ульяновска

изготовление деревянно-фанерных аналогов вооружения и техники было затруднительным. Несмотря на передачу большей части оборудования Осоавиахима городской сети всевобуча, она испытывала серьезные недостатки в учебно-материальной части [15; 16, с. 23, 26]. В этих непростых условиях к концу первой очереди всевобуча силами предприятий было сделано 157 деревянных винтовок, 18 макетов гранат, 13 чучел для рукопашного боя и один штурмгородок на заводе им. Володарского. Подготовка же специальных команд снайперов и минометчиков в первой очереди не велась по причине полного отсутствия снайперских винтовок, минометов и боеприпасов к ним [6, л. 30 об.].

Другой причиной, которая была выявлена в ходе организации всевобуча, был недостаток в профессиональных кадрах, необходимых для развертывания сети всевобуча. В начале 1942 г. в Ульяновске удалось привлечь в состав командиров-инструкторов всевобуча 131 чел., в среднем на каждого инструктора приходилось 17–18 чел. обучаемых. Из этого контингента командиров и инструкторов к группе старших командиров относились 2 чел., средних – 30 чел., младших – 47 чел. Остальные 52 чел. были рядовыми [7, л. 19]. Эти данные наглядно свидетельствуют об уровне военно-тактического профессионализма командиров и инструкторов всевобуча, большая часть которых могла привить обучавшемуся населению лишь примитивные военные знания о «войне моторов».

В дальнейшем, учитывая острую нехватку инструкторских кадров, Самарский обком ВКП(б) и областной военкомат предложили сократить в городе количество учебных пунктов всевобуча, сохранив их лишь при таких крупных предприятиях, как завод им. Володарского, завод № 280, Ульяновский железнодорожный узел, ОСМЧ-18. В результате количество учебных пунктов всевобуча было сокращено на 4 единицы [4, л. 173, 174].

Отличительным своеобразием подготовки второй очереди всевобуча на территории Ульяновской области была директивная установка Самарского обкома ВКП(б) от 6 марта 1942 г., принятая на основании совместного постановления Наркомата обороны СССР и ЦК ВЛКСМ о подготовке полноценных военных специалистов для пополнения частей Красной Армии. Подготовка снайперов, автоматчиков, станковых пулеметчиков, истребителей танков и минометчиков из числа молодежи, прошедших 110-часовую программу всевобуча, была возложена на городские и районные военкоматы, комсомольские организации. Для этого в системе всевобуча предлагалось организовать специальные комсомольско-молодежные подразделения. В реальности это означало введение специализации для выпускников первой очереди. Во время второй очереди всевобуча полный курс военного обучения в Ульяновске прошло 1839 чел., в том числе из выпускников первой очереди было подготовлено 310 автоматчиков, 116 снайперов, из них 46 женщин. Занятия по специализации осуществляли курсанты Ульяновского пехотного училища, а также командный состав «Волглага» НКВД [5, л. 16].

5 сентября 1942 г. в Ульяновске стартовала третья очередь всевобуча. Для ее проведения в Ульяновске было организовано 16 подразделений с охватом 1051 чел. Из общего числа 664 чел. обучалось 183 пулеметчика, 60 снайперов и 147 саперов [7, л. 36]. Одной из отличительных черт третьей очереди

всевобуча было то, что большинство инструкторов являлись командирами-фронтовиками, признанными негодными к строевой службе.

В начале апреля 1943 г. в Ульяновской области началось обучение курсантов всевобуча четвертой очереди, во время которого особое внимание уделялось боевому опыту, полученному на фронтах войны. Во время четвертой очереди продолжилась работа по подготовке военных специалистов. Таковых было запланировано обучить не менее 1400 чел. [8, л. 92]. Фактически было подготовлено 385 снайперов, 131 истребитель танков, 316 пулеметчиков станковых пулеметов, 269 пулеметчиков ручных пулеметов, 480 автоматчиков, 84 минометчика [11, л. 409].

В августе 1943 г. в Ульяновской области стартовала пятая очередь всевобуча. Причем отсеявшийся контингент четвертой очереди по каким-либо причинам был привлечен к пятой очереди. За 1943 г. в подразделениях всевобуча на территории Ульяновской области было подготовлено 14 430 стрелков, специалистов (мужчин) – 2572 чел., специалистов (женщин) – 2014 чел., что составило 121 % годовых плановых показателей, спущенных командованием Приволжского военного округа [2, л. 11].

Злободневной проблемой системы обучения по-прежнему оставался вопрос подготовки контингента всевобуча «в условиях полнейшего недостатка инвентаря». Макеты винтовок и гранат в каждом районе Ульяновской области изготавливались собственными силами обучавшихся, отчасти и местных промышленных предприятий и кооперативов. Во многих сельских районах области остро не хватало боевого стрелкового оружия, поскольку военные части имелись только в Ульяновске, Мелекессе, Инзе и еще в 8 районах. В остальных районах военкоматы для проведения тренировок и проверочных экзаменов использовали наличное вооружение, находившееся в органах милиции и вневедомственной охраны, а также в линейных отделах НКВД. Подготовка воинов-специалистов происходила в более благоприятных условиях, так как не была массовой. В районах Ульяновской области в 1943 г. имелось по 2–3 единицы станковых и ручных пулеметов, по одной единице противотанкового ружья системы Дегтярева, а также макеты и стенды минометов. В результате во многих районах для полноценного обучения специалистов остро не хватало нового стрелкового оружия (автоматов, пулеметов).

В конце декабря 1943 г. в Ульяновской области началась подготовка шестой очереди всевобуча. Ульяновский обком ВКП(б) предложил областному военкомату закончить подготовку шестой очереди в сельской местности к началу весеннего сева, в городах – к 1 июлю 1944 г. [3, л. 4 об.]. Однако это решение полностью не удалось осуществить: из мобилизованного в систему всевобуча контингента, составляющего 923 чел., к концу июля осталось 581 чел. Причем 143 курсанта были освобождены от военного обучения, 45 из которых в связи с тяжелыми экономическими условиями семьи и по состоянию здоровья [14, л. 11, 19].

Летом 1944 г. в Ульяновской области стартовала седьмая очередь всевобуча, которую планировалось завершить к 15 сентябрю 1944 г. Обучение бойцов всевобуча было организовано в 20 учебных пунктах, в 15 из которых – с отрывом от производства. Курсанты, проходившие обучение с отрывом от производ-

ства, находились на казарменном положении и государственном продовольственном обеспечении. Подобные пункты были расположены в таких крупных районах, как Барышский, Инзенский, Мелекесский, Тагайский. В период обучения в большинстве районов достаточно остро стоял вопрос с обеспечением общественного питания курсантов. Провиант для обучавшихся курсантов должны были предоставлять районные торговые отделы, однако большая часть из них всячески старалась взвалить эти дополнительные статьи расходов на государство, поскольку во многих районах области наблюдался острый продовольственный дефицит. К тому же в феврале-апреле 1944 г. из-за острого недоедания населения в Ульяновской области наблюдалась эпидемия септической ангины. В этот период во многих сельских районах от нее тысячами умирали жители. В результате только частично удалось решить вопрос с хлебом, который выделялся колхозами в счет обязательных поставок государству. Продукты животноводства (в частности, мясо и жиры), самые необходимые для питания при септической ангине, районные торготделы выделяли с большим опозданием, в среднем через две-три недели [14, л. 22, 23, 25]. По данным районных военкоматов, подлежало обучению 923 чел., из которых в установленные сроки обучение прошли 701 чел. (около 76 % от общей численности) [14, л. 25, 26].

Отдельным вопросом было обучение воинов-специалистов из девушек, которое в основном проводилось с отрывом от производства. Их учебные пункты, как правило, размещались при районных центрах или крупных поселениях. В таких районных центрах, как в Мелекес, Сенгилей, Жадовка и Инза, обучение было организовано без отрыва от производства. В большинстве учебных пунктов всевобуча наблюдались трудности в организации питания учащихся, так как для них в районных торговых отделах не была запланирована специальная квота на продукты, что отражалось на выполнении учебно-практических заданий и усвоении программы военного обучения. Чтобы как-то решить проблему с питанием курсантов, занятия в учебных пунктах стали проводить по 4–5 дней в неделю. Остальные 2–3 дня объявлялись выходными: девушек отпускали за продуктами домой. Лишь незначительная часть обучавшихся опаздывала к началу занятий без уважительных причин, связанных с плохими погодными условиями, болезнями, бездорожьем, неотпуском продуктов предприятиями, колхозами и их отсутствием у родителей.

В большинстве случаев обучавшиеся военным специальностям девушки демонстрировали теоретические знания лучше, чем практические. Причина этого объяснялась нежеланием инструкторского состава учебных пунктов отрабатывать действия одиночного бойца. Поэтому почти все стрелки, демонстрировавшие отличные результаты в упражнениях по стрельбе № 1–4, с большим трудом выполняли упражнения № 5–7. На это немалое влияние оказывала и неприспособленность стрельбищ в период осенне-весенней распутицы: далеко не у каждой девушки во время стрельб было желание поваляться в грязи [10, л. 57].

Восьмая очередь всевобуча в Ульяновской области началась в первой декаде января 1945 г. При этом седьмая очередь всевобуча, проведенная во втором полугодии 1944 г., официально считалась продолжением шестой очереди,

поскольку большинство обучавшихся в ней являлись гражданами 1927 года рождения. В результате в документах фигурировали две седьмые очереди. Чтобы урегулировать эту проблему директивным указанием Приволжского ВО очереди первого полугодия 1945 г. было присвоено наименование восьмой. Для ее проведения в Ульяновской области было организовано 92 пункта, в том числе 9 городских, 6 поселковых и 77 сельских. Обучение проводилось в основном с отрывом от производства в две-три смены. Без отрыва от производства проводилось обучение только в Барышском, Вешкаймском, Мелекесском и Сенгилеевском районах. В трех районах Ульяновской области обучение было организовано в одну смену, в результате чего при проверке было установлено низкое качество знаний программного материала [4, л. 8].

Обучение восьмой очереди всевобуча проводилось по 155-часовой программе. Увеличение программы обучения произошло за счет введения 30 часов лыжной подготовки, 6 часов противохимической подготовки и 15 часов политико-массовой подготовки. На 13 учебных пунктах обучение проводилось без отрыва от производства, но в отличие от седьмой очереди всевобуча, эти пункты были созданы при фабриках и МТС Барышского, Инзенского, Сенгилеевского районов. В Ульяновске и Мелекессе, учитывая невысокую явку курсантов в период седьмой очереди, было решено осуществлять занятия с отрывом от производства.

Учебная дисциплина курсантов восьмой очереди всевобуча была признана лучшей с начала обучения, что явилось следствием повышенной требовательности командного состава пунктов, а также массовой и обязательной политической работы с обучавшимися. Восьмая очередь всевобуча отличилась от предыдущих также большим количеством спортивных мероприятий и усиленной военно-физической подготовкой. Физруки во взводах проводили утреннюю физзарядку, занятия по рукопашному бою, а также лыжную подготовку в условиях слабой материальной обеспеченности уроков.

Таким образом, подводя общий итог о работе всех очередей всевобуча на территории Ульяновской области, следует отметить, что первоначальная задача, возложенная на эту систему, – формирование подготовленного и слаженного мобилизационного контингента для Красной Армии, – в основном была выполнена. Проблемы, имевшие место в регионе, были характерны и для всей страны – недостаток материальной базы, отсутствие грамотных инструкторских кадров, невысокие результаты обучения без отрыва от производства. Улучшение инструкторских кадров стало наблюдаться только после мобилизации на работу в структуры всевобуча фронтовиков, признанных негодными к строевой службе. К тому же вследствие недостатка обучающих военно-технических средств во многих учебных пунктах всевобуча вместо них для учебных целей широко использовались различные самодельные фанерно-деревянные макеты техники и деревянные винтовки, гранаты. Это негативно сказывалось как на качестве обучения курсантов, особенно воинов-специалистов, так и на их морально-психологическом состоянии, связанном с угнетающей своей примитивностью материально-технической стороной учебного процесса и желанием быстрее попасть на фронт, чтобы воевать с врагом с настоящим оружием, а не с его деревянными макетами. Фактически

в системе всевобуча будущие бойцы Красной Армии получали больше знаний о материальной части вооружений и способов их использования, нежели боевого умения по практике стрельбы из оружия, что они добирали во время боевых действий уже на фронтах Великой Отечественной войны.

Литература и источники

1. Всеобщее обучение // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Москва, 1971. Т. 5. 640 с.

2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 2. Д. 89.

3. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 276.

4. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 3. Д. 12.

5. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1942.

6. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1948.

7. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2017.

8. ГАНИ УО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2023.

9. ГАНИ УО. Ф. 25. Оп. 2. Д. 1.

10. ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 120.

11. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО). Ф. Р-1980. Оп. 1. Д. 20.

12. ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 1.

13. ГА УО. Ф. Р-3038. Оп. 1. Д. 26.

14. ГА УО. Ф. Р-3989. Оп. 1. Д. 2.

15. *Касьян И.Н., Жигулин А.В.* Вклад Осоавиахима в достижение победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) // Juvenis Scientia. 2017. № 5. С. 36–39.

16. *Кочешев С.П.* От Осоавиахима к ДОСААФ // Военно-юридический журнал. 2016. № 3. С. 23–26.

17. *Ростов Н.Д.* Сегодня Всевобуч, а завтра в бою: анализ исторического опыта // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3 (16). С. 109–116.

S.V. Sidorov

FEATURES AND FORMS OF ORGANIZING UNIVERSAL MILITARY TRAINING IN THE ULYANOVSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Abstract. The scientific article is devoted to the study of the features of organizing and conducting eight stages of universal military training in the Ulyanovsk region during the Great Patriotic War. It examines individual problematic issues related to the material and technical equipment of universal military training centers and food supplies for cadets studying there with time off from work, and the training of specialist soldiers. In addition, the quality of the classes and their importance in strengthening the countrys defense capability have been briefly analyzed, and problematic aspects arose during the training have been also examined.

Keywords: the Great Patriotic War, the Ulyanovsk region, universal military training, material and technical base of training centers, instructors, front-line soldiers, training with and without interruption from work.

УДК 344.131.4:94(470.344)”1941/1945”

Е.В. Касимов

ДЕЗЕРТИРСТВО И УКЛОНЕНИЕ ОТ МОБИЛИЗАЦИИ В КРАСНУЮ АРМИЮ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье освещаются вопросы истории дезертирства и уклонения от призыва и мобилизации в Красную Армию на территории Чувашии в период Великой Отечественной войны. Характеризуются степень остроты проблемы и мероприятия руководства республики по выявлению и задержанию дезертиров и уклонистов.

Ключевые слова: Чувашия, Великая Отечественная война, дезертирство, Красная Армия, мобилизация.

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для Советского Союза и его жителей. Не все его смогли выдержать, доказательством чему служат достаточно распространенные в годы войны факты дезертирства и уклонения от мобилизации в Красную Армию. Не обошли стороной данные явления и Чувашскую АССР, где с ними развернулась нешуточная борьба. Дезертирство и уклонение от воинской службы имеют место во время всех военных конфликтов, они угрожают безопасности страны и гражданского населения, поэтому изучение исторического опыта борьбы с военными преступлениями в ходе Великой Отечественной войны важно и в наши дни.

К настоящему времени проблема дезертирства на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны освещена не очень подробно, поскольку в силу очевидных причин при изучении событий военных лет акцент делается главным образом на освещении боевого пути уроженцев республики и трудовом подвиге населения. В наибольшей степени рассматриваемая тема нашла отражение в последние два десятилетия в трудах по истории милиции Чувашии [2–6; 9; 12], именно на органах НКВД лежала основная нагрузка по борьбе с дезертирством и уклонением от мобилизации в армию. Есть также информация о борьбе с так называемым «трудовым дезертирством», когда к уголовной ответственности привлекались обычные граждане, работавшие в тылу на оборонных предприятиях или принимавшие участие в строительстве оборонительных рубежей [7], но этот аспект не относится к предмету исследования нашей статьи. В ней на основе документов Государственного исторического архива Чувашской Республики, выявленных в ходе подготовки сборника документов «Под грифом “секретно”» [10], освещаются основные

аспекты борьбы с дезертирством из Красной Армии и уклонения от воинской службы на территории республики.

Во второй половине 1920-х – 1930-е гг. термин «дезертирство» не использовался в отношении воинских преступлений, хотя в нормативно-правовых актах разграничивалось самовольное оставление части или места службы в зависимости от намерения виновного, срока отсутствия и обстановки совершения преступления. Вновь термин «дезертирство» вернулся в нормативные документы с июля 1940 г., когда Указом Верховного Совета СССР были внесены изменения в Уголовный кодекс РСФСР [11, с. 253–254]. Дезертирством признавалась «самовольная отлучка свыше суток», за которую следовало наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет, а в военное время – «высшая мера наказания – расстрел с конфискацией имущества» [13, с. 97].

Уже за первые полгода войны, к январю 1942 г., органы НКВД задержали свыше 710,0 тыс. дезертиров-военнослужащих и более 71,0 тыс. уклонистов от мобилизации [1, с. 9]. Всего в годы Великой Отечественной войны количество дезертиров и уклонистов, по разным оценкам, составило в целом по стране от 1,7 млн до 2,5 млн чел.; осуждено по статье «за дезертирство» 376,3 тыс. чел.; еще более 210,0 тыс. дезертиров, объявленных в розыск, задержать и привлечь к ответственности не удалось [8, с. 103].

В Чувашии уклонявшиеся от мобилизации тоже появились с первых дней войны. Правда, трактовать события тех лет можно по-разному. Дело в том, что многие опоздания на сборные пункты были связаны с пьянством [10, с. 311]. Соответственно, в одних случаях это были обычные проводы с обильным употреблением спиртных напитков, после чего мобилизованные физически были не в состоянии добраться до сборных пунктов. Другие граждане, получив повестку, напивались «с горя», стремясь отрешиться от окружавшей действительности. Некоторые из них в пьяном виде отправлялись в районные военные комиссариаты (РВК) или сельсоветы, где вступали в конфликты с должностными лицами. По мнению же руководящих лиц правоохранительных органов, все эти дебоши и скандалы устраивались целенаправленно, чтобы попасть в тюрьму на 1–2 года и отсидеться благодаря этому в тылу, а напивались исключительно «для храбрости» [10, с. 310].

Приведем несколько примеров из докладов Прокурора Чувашской АССР А.А. Котова Председателю Совнаркома республики А.В. Сомову, относящиеся к июлю 1941 г.:

«Саначин 24 июня 1941 г. [был] обязан явиться на сборный пункт для отправки в армию. Напившись, пьяным явился в РВК, устроил дебош и хулиганство. Осужден на 5 лет лишения свободы и 2 года поражения прав. Пред[седатель] колхоза «Крестьянская газета» Соловьев И.Е., получив ночью 23 июня 1941 г. повестку о явке в РВК, напился пьяным, избил 2 колхозников, выбил у них рамы, раздал 20 колхозникам хлеба авансом в количестве от 16–48 кг. Осужден на 8 лет лишения свободы» (доклад от 9 июля 1941 г.) [10, с. 300–301].

«а) Андреев Ф., получив повестку о мобилизации, напился пьяным, явился в РВК, устроил скандал с военкомом, выхватил у него из рук мобилизационный лист. Арестован. б) Волков А. – чл[ен] ВКП(б), обязан был явиться 7 июля 1941 г., запьянствовал, опоздал, команда ушла. Арестован. в) Минюков К., также получив повестку о мобилизации, запьянствовал, во-

время не явился, а когда военком потребовал от него объяснения о причинах опоздания, цинично заявил: “Пусть судят, будем сидеть, в тюрьме тоже хлебом кормят”» (доклад от 21 июля 1941 г.) [10, с. 303].

Опасаясь за свою жизнь, мобилизованные сбегали при посадке в железнодорожные вагоны или на ходу выпрыгивали с идущего поезда, целенаправленно наносили себе увечья [10, с. 301].

Еще одной распространенной причиной дезертирства, помимо страха, часто называют неприятие советского строя и коммунистической идеологии – за эти ценности некоторые граждане не были готовы воевать. Сказались и массовые репрессии, коллективизация и раскулачивание, антирелигиозная политика. По материалам Чувашии политические причины дезертирства тоже можно проследить, хотя фактов в официальных документах немного [10, с. 301].

Естественно, были и другие причины для дезертирства – тяготы воинской службы и усталость от войны, злоупотребления командиров, обстоятельства личного характера (желание увидеть близких людей, болезнь родственников, тоска по родине и т. п.) и др. Поэтому с течением времени число дезертирств увеличивалось, что не только затрагивало интересы государства, но и представляло опасность для местного населения, ввиду ухудшения криминогенной обстановки в районе деятельности организованных дезертирских групп.

Функции борьбы с дезертирством были возложены на органы НКВД, военные комиссариаты, военную прокуратуру, приговоры выносили военные трибуналы. С первых же недель войны в отношении дезертирства и уклонения от мобилизации в Красную Армию уделялось большое внимание необратимости наказания. В этой связи прокуроры и сотрудники НКВД Чувашской АССР недостаточно рьяно по мнению властей, боровшиеся за наказание уклонистов, уже летом 1941 г. обвинялись в излишнем либерализме и «политической слепоте»; рапорты об их действиях передавались Прокурору Московского военного округа [10, с. 303].

Практические меры по борьбе с дезертирством и уклонистами принимались на основе различных нормативно-правовых актов, среди которых важнейшее место занимали Уголовный кодекс РСФСР, постановление ГКО СССР от 11 октября 1942 г. «О мерах наказания дезертиров, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой», директива НКВД СССР от 6 декабря 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с дезертирством», директива Главного управления милиции НКВД СССР от 9 мая 1942 г. «Об организации активных мер по борьбе с уголовными проявлениями, совершаемыми дезертирами и другими уголовными преступниками».

Дезертиры выявлялись и задерживались главным образом при оперативных обходах в связи с проверкой документов у военнообязанных граждан. В 1943 г. на территории Чувашии документы были проверены у 340,6 тыс. чел., в 1944 г. – у 348,0 тыс. граждан [3, с. 52]. Устраивались облавы на бандитские группы, сформированные из дезертиров. В работах Н.В. Иванова показано, что сотрудники милиции Чувашской АССР зачастую сталкивались с вооруженным сопротивлением со стороны дезертиров, которые нередко располагали автоматами, винтовками, гранатами и занимались кражами, грабежами и убийствами [3, с. 48–50; 4, с. 31–32].

Подсчитать общее количество дезертиров из Чувашии трудно, поскольку на территории республики задерживали много уроженцев других регионов страны. Этому способствовало прохождение через Чувашию Московско-Казанской железной дороги: известно, что часть мобилизованных в восточных районах страны дезертировала по пути на фронт, высаживаясь из поездов на промежуточных станциях. Так, за восемь первых месяцев после начала войны, к марту 1942 г. органами милиции Чувашской АССР были задержаны 318 дезертиров из Красной Армии, из которых 144 чел. (45,3 %) являлись уроженцами Чувашии, а остальные происходили родом из других областей и республик. При этом, если за второе полугодие 1941 г. задержали 189 дезертиров (59,4 % от общего числа), то за первые два месяца 1942 г. – 129 чел. (40,6 %). Непосредственно с поля боя дезертировали лишь 23 чел. (7,2 %), со сборных пунктов – 18 (5,7 %), тогда как подавляющая часть дезертиров покинула свои части не с фронта (205 чел., или 64,5 %) или в пути следования на фронт (20,1 %); небольшая часть (2,5 %) нанесли себе увечья, чтобы не попасть на фронт [10, с. 320]. Кроме того, к марту 1942 г. были арестованы и привлечены к уголовной ответственности 242 чел., уклонившиеся от мобилизации в Красную Армию, из которых 31 чел. преднамеренно совершили преступления перед мобилизацией [10, с. 320].

По имеющимся официальным данным, к концу 1942 г. были выявлены и задержаны 1532 дезертира из Красной Армии и 962 уклониста от призыва и мобилизации в Красную Армию, в течение 1943 г. – 910 и 640 чел. соответственно, в течение 1944 г. – 569 дезертиров и 629 уклонистов (по другим данным – 565 и 797 чел. соответственно) [3, с. 52; 10, с. 341; 12, с. 46]. То есть всего за 3,5 года, по неполным данным, были задержаны свыше 3,0 тыс. дезертиров и около 2,4 тыс. уклонистов. Учитывая, что на фронт из Чувашии были призваны свыше 208,0 тыс. чел., ряд исследователей делает вывод, что в республике показатель дезертиров и уклонистов не превышал 3,0 %, а в целом по стране – 5,0 % [9, с.49]. На наш взгляд, имеющихся данных недостаточно, чтобы сделать выводы, так как: а) реальное число уклонистов и дезертиров было существенно выше, чем 5,5 тыс. чел., ведь задержать удалось далеко не всех; б) уроженцы Чувашии могли быть задержаны в других районах страны, а в Чувашии, напротив, выявляли немало дезертиров-военнослужащих, родившихся и мобилизованных из иных регионов, и, как было показано выше, по крайней мере в начальный период войны их количество превышало число дезертиров из Чувашии. В любом случае, общее количество дезертиров и уклонистов было небольшим относительно честно сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны – иначе и быть не могло, учитывая ее итоги.

Значительная часть дезертиров и уклонистов в последующем искупили свою вину участием в боевых действиях: большинство из них, не совершившие тяжких преступлений, с конца 1943 г., на основе директивы Главного военного прокурора от 18 октября 1943 г., передавались в распоряжение военкоматов для отправки на фронт в штрафные части, без привлечения к уголовной ответственности. Так, в Чувашии в 1944 г. к уголовной ответственности были привлечены лишь 108 чел., или 7,9 % от числа задержанных [10, с. 341].

Таким образом, на территории Чувашии дезертирство и уклонение от мобилизации в годы Великой Отечественной войны стали одним из социальных явлений, угрожавших безопасности государства и населения. Борьба с ним была важной составной частью деятельности правоохранительных органов

республики, которым удалось выявить и задержать дезертиров и уклонистов, тем самым внеся весомый вклад в Великую Победу.

Литература и источники

1. *Гусак В. А.* Дезертирство из Красной Армии как социальная основа преступности в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 8. С. 9–16.

2. *Иванов Н.В., Иванов А.Н.* Милиция Чувашии в 30–40-е годы XX века: исторический опыт развития в условиях раннеиндустриальной модернизации советского общества. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. 208 с.

3. *Иванов Н.В.* Работники милиции в борьбе с дезертирством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) (на материалах Чувашской Республики) // Гуманистические и социокультурные аспекты кризиса традиционных ценностей и социальных институтов: глобальный и региональный контуры новой реальности: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва: ИГА, 2020. С. 45–53.

4. *Иванов Н.В.* Уголовный розыск НКВД Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны: героическое наследие и исторические уроки // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 31–35.

5. *Иванов Н.В.* Эффективность деятельности милиции Чувашии в период Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2010. № 3 (67). Т. 1. С. 54–57.

6. *Исаков В.М., Мельник Е.В.* Меры по предотвращению дезертирства во время Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 68–74.

7. *Касимов Е.В.* Борьба с дезертирством с оборонных предприятий Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в истории народов Поволжья: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары: Среда, 2024. С. 126–130.

8. *Кринко Е. Ф.* «Хуже врага»: дезертирство в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // История и историки в контексте времени. 2011. Вып. 8. С. 90–105.

9. *Михайлова С.Ю., Иванов Н.В.* Вклад милиции Чувашии в борьбу с воинскими преступлениями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 48–51.

10. Под грифом «секретно» : Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. 556 с.

11. *Сергеев С.В.* Основные этапы развития законодательства об уголовной ответственности за дезертирство // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4. Т. 2. С. 251–255.

12. *Тимофеев В.В.* Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны: Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2002. 193 с.

13. Уголовный кодекс РСФСР (с изменениями на 1 августа 1941 г.). Москва: Юридич. изд-во НКЮ СССР, 1941. 208 с.

E.V. Kasimov

DESERTION AND EVASION OF MOBILIZATION INTO THE RED ARMY IN THE TERRITORY OF CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article covers the issues of the history of desertion and evasion of conscription and mobilization into the Red Army in Chuvashiaduring the Great Patriotic War.The degree of severity of the problem and the measures of the republics leadership to identify and detain deserters and draft dodgers have been characterized.

Keywords: Chuvashia, the Great Patriotic War, desertion, the Red Army, mobilization.

УДК 168.522: 355.123

Т.В. Широкоград, М.А. Мирошников

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ 1941–1945 ГОДОВ: ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР

Аннотация. В статье рассматриваются причины коллаборационизма советских граждан как основа реабилитации и героизации соучастников преступлений нацизма на постсоветском пространстве, а также фальсификации истории и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Ключевые слова: коллаборационизм, Великая Отечественная война, военный коллаборационизм, националистический коллаборационизм.

Великая Отечественная война стала трагедией для всех народов, проживающих в СССР, одним из наиболее суровых испытаний. Победу, за которую пришлось заплатить миллионами человеческих жизней, удалось завоевать только благодаря консолидации всего советского общества. Это единство проявилось как на фронте, так и в тылу. Например, трудящимися Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики были собраны денежные средства на строительство танковых колонн «Колхозник Чувашии», «Тракторист Чувашии» и эскадрильи самолетов «Комсомолец Чувашии» [2]. Однако необходимо осознавать, что в условиях военного времени происходит множество процессов, которые невозможны вне этого периода. Одним из таких явлений выступает коллаборационизм [1; 14].

Участие граждан СССР в войне на стороне нацистской Германии советской стороной изначально отрицалось. Так, газета «Пролетарская правда» 19 июля 1941 г. писала: «При помощи угроз, шантажа и “пятой колонны”, при помощи продажных холопов, готовых за тридцать сребреников предать свою нацию, Гитлер смог осуществить свои гнусные намерения в Болгарии, Хорватии, Словакии... Даже в Польше, в Югославии и Греции... внутренние противоречия между нациями и классами и многочисленные измены как на фронте, так и в тылу ослабили силу сопротивления оккупантам. Но грабительские козни Гитлера неминуемо будут разбиты в прах теперь, когда он вероломно напал на СССР, могучую страну, вооруженную... несокрушимой дружбой народов, непоколебимым морально-политическим единством народа...» [15]. Ей вторил известный писатель и публицист Илья Эренбург: «Эта война – не гражданская война. Это отечественная война. Это война за Россию. Нет ни одного русского против нас. Нет ни одного русского, который стоял бы за немцев» [15].

Однако уже в начале Великой Отечественной войны в приказах и директивах советского правительства были отражены негативные оценки и степень ответственности советских граждан за сотрудничество с оккупантами. Приказы Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) № 270 от 16 августа 1941 г. и наркома обороны № 0321 от 26 августа 1941 г., а также приказ Прокурора СССР «О квалификации преступлений лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам в районах, временно занятых врагом» от 15 мая 1942 г. обязывали всех «сдавшихся в плен уничтожать всеми средствами», «семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи», а семьи командиров и политработников арестовывать «как семьи нарушивших присягу и продавших свою Родину дезертиров» [6; 12].

К коллаборационизму 1941–1945 гг. привела умело организованная пропаганда, проводимая немецкими оккупационными властями среди населения в захваченных ими районах. Например, для привлечения на свою сторону людей, желающих сделать административную карьеру при новой власти, создавались различные общества: Русское общество помощи немецкой армии, Русский комитет, Комитет народной помощи и др. Все эти общества и комитеты ставили перед собой задачу распространения нацистской литературы, призывавшей население к борьбе против СССР. Гитлеровцы и их пособники предполагали, что лишения, вызванные военными действиями, спровоцируют людей, пострадавших от большевизма, занять какой-либо пост, самоутвердиться, получить за службу оккупантам значительный продовольственный паек, относительную свободу и безопасность себе и своим близким [9]. Факты появления коллаборационизма стали активно проявляться с июня 1942 г., когда на страницах оккупационной печати появились воззвания, призывающие «всех честных русских граждан вступать в добровольческие отряды». В результате комплектовались вооруженные формирования, состоящие, с одной стороны, из людей, добровольно идущих на военную службу к оккупантам, а с другой – из пленных красноармейцев, вступающих на путь предательства в результате желания выжить любой ценой [15]. Одной из причин добровольного сотрудничества с врагом стало то, что у части граждан советской страны, переживших революцию и Гражданскую войну, присутствовали антисоветские настроения, вызванные коллективизацией, раскулачиванием и расказачиванием, насильственной депортацией и т. д. Эти причины немецкая пропаганда использовала для проведения политики демонизации советского государства.

Все эти факты красноречиво говорят о том, что военный коллаборационизм советских граждан в 1941–1945 гг. был неизбежен. Присутствие экономического, бытового и других видов сотрудничества с врагом было вызвано и тем, что в ходе Великой Отечественной войны нацистской Германией и ее союзниками была оккупирована треть территории СССР (Белорусская ССР, Украинская ССР, Эстонская ССР, Латвийская ССР, Литовская ССР, Молдавская ССР, часть Карело-Финской ССР, а также 13 краев и областей РСФСР). Коллаборационизм 1941–1945 гг., таким образом, имел разнообразные причины и формы проявления, которые были порождены бытовыми, психологическими, мировоззренческими и религиозными обстоятельствами. Изучение и анализ данного явления позволили представить авторскую классификацию коллаборационизма оккупированных территориях СССР (см. схему 1).

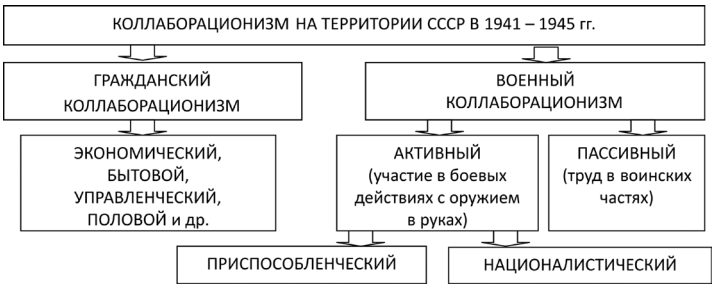

Схема 1. Коллаборационизм на оккупированных советских территориях

Таким образом, на оккупированных советских территориях коллаборационизм был представлен двумя формами: гражданским и военным. Гражданский коллаборационизм – следствие того, что «ни одна армия, действующая в качестве оккупантов какой-либо страны, не может обойтись без сотрудничества с населением этой страны. Без сотрудничества оккупационная система будет недееспособна и неосуществима. Она нуждается в переводчиках... знатоках политического строя, местных обычаев и т. д.» [13]. Однако и военный коллаборационизм (участие в военных подразделениях фашистской Германии) – не единичное явление: по мнению кандидата военных наук А. Циганка, в вооруженных формированиях, созданных по решению Третьего рейха, было до 1,5 млн советских граждан, российский историк К. Александров говорит о 1,24 млн чел. [10], а С.И. Дробязко [4] дает информацию не только о количестве коллаборационистов, но и об их национальной принадлежности.

Итак, согласно схеме 1, основные формы военного коллаборационизма, выявленные нами в результате анализа, – приспособленческий и националистический. Приспособленческий коллаборационизм возникал, как правило, в двух формах: мирные жители записывались в вооруженные формирования (формирования полицаев) из-за желания выжить любой ценой, а военнопленные красноармейцы шли на сотрудничество с врагом из-за невыносимых условий плена (на красноармейцев не распространялось действие международной конвенции о военнопленных) либо из-за боязни предстать перед судом на родине. В качестве яркого примера проявления военного приспособленческого коллаборационизма среди военнопленных можно назвать участников 1-й русской национальной бригады СС «Дружина» (1-го русского национального батальона СС «Дружина»), руководителем и организатором которой стал плененный подполковник РККА В.В. Гиль-Родионов. Вокруг этого человека до сих пор не утихают споры историков: некоторые исследователи предполагают, что Гиль-Родионов – двойной агент (он награжден орденом Красной Звезды и захоронен в мемориальном комплексе вместе с партизанами, сражавшимися с фашизмом) [11]. Такие споры небезосновательны: не все военнопленные поддавались на эти информационные уловки, для многих пленных форма «добровольцев» стала единственной возможностью вырваться из лагеря и продолжить борьбу с гитлеровцами. Например, в рядах Волжско-татарского легиона СС «Идель-Урал» действовала антифашистская подпольная организация под руководством Гайнана Нуриевича Курмашева. Активными участниками этой организации были плененный политработник Второй ударной армии поэт Муса Джалиль, Абдулла Алиш и другие офицеры, попавшие в немецкий плен [3].

Ненависть к советской власти, месть государству или конкретным людям за обиду, политически и информационно «подогретые» германскими оккупационными властями порождали националистический военный коллаборационизм. Националистические военные формирования создавались, в первую очередь, из тех, «чьи семьи пострадали от большевиков» и «жителей окраинных государств» под предлогом того, что «первым долгом каждого честного украинца является беспощадная борьба с жидо-большевизмом и московским империализмом – главными врагами независимого украинского государства» [8]. В итоге в самых жестоких карательных акциях участвовали сформированные вермахтом уже в начале войны два украинских батальона «Ролланд» и «Нахтигаль», эстонские батальоны «Эрна» и «Кайтселлиит», «Фронт литовских активистов», латвийский «Айзсарги» [7]. Современные украинские националисты почитают 14-ю дивизию СС «Галиция», или «Галичина», как принято ее называть у нас, сформированную в апреле 1943 г. 14-я дивизия СС «Галиция» отличалась особой жестокостью и вела боевые действия против партизан практически по всей Европе. В мае дивизия сдалась в плен англо-американским войскам. Что интересно, Ватикан назвал военнослужащих дивизии «хорошими католиками», и в связи с этим союзники не выдали их СССР [5]. Летом 1941 г. на оккупированных территориях Прибалтики, Белоруссии и Украины благодаря усилиям националистических организаций возникли многочисленные части местной самообороны. Их костяк составили участники националистических партизанских отрядов, часть которых сражалась против советской власти еще накануне войны. Признанные германской военной администрацией, эти части существовали под такими обозначениями, как «местная милиция» (Ortsmilitz), «служба порядка» (Ordnungsdienst), «гражданское ополчение» (Burgerwehr), «местное ополчение» (Heimwehr), «самозащита» (Selbstschutz) и т. д., и были призваны поддерживать порядок, а также бороться с советскими партизанами и скрывавшимися в лесах отдельными группами бойцов Красной Армии, попавшими в окружение [7]. Активно сотрудничала с гитлеровцами созданная в эмиграции А. Мельником и С. Бандерой еще в конце 1920-х гг. Организация украинских националистов (ОУН), которая рассчитывала получить из рук оккупантов власть над Украиной [7]. Долгое время скрывался тот факт, что сожгли белорусскую деревню Хатынь полицейские из 118-го украинского батальона. После войны некоторых из них поймали и судили. Однако под давлением партийного лидера Украины Владимира Щербицкого национальность палачей Хатыни не афишировалась ради сохранения межнациональных отношений народов СССР, вследствие чего украинский национализм расцвел на постсоветском пространстве с новой силой [13]. В итоге XXI век стал временем, в котором мы наблюдаем активно ведущуюся информационно-пропагандистскую деятельность, направленную на создание нового видения исторических событий периода Великой Отечественной войны: в Украине и странах Прибалтики происходит политическая реабилитация «героев» национального военного коллаборационизма. Изменяющаяся диалектика войны и мира, противника и союзника, предателя и героя, отсутствие у большинства людей, проживающих в постсоветских государствах, объективных представлений о природе и динамике социально-политических процессов на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны, стали основой для неофашизма и неонацизма. Поэтому считаем, что необходимо вести работу

на всех государственных уровнях (и прежде всего на уровне образования детей и молодежи), направленную как на сохранение памяти о Великой Победе, добытой кровью всех народов СССР, так и на осмысленное осознание ее трагических страниц. Такой подход позволит избежать ментального идейного коллаборационизма (деятельности, направленной на обслуживание антинациональных интересов). К такой форме коллаборационизма в современных условиях проведения специальной военной операции на Украине относится, например, деятельность российских иноагентов, активно выступающих за идеалы украинского неонацизма и неофашизма.

Литература и источники

1. *Алексин Валерий.* Чуваши и татары в логове фашистов. Малоизвестные страницы Второй мировой войны // Республика. 2003. № 23–27, 31. URL: https://сувары.рф/ru/content/chuvashi-i-tatary-v-logove-fashistov (дата обращения: 10.01.2025).

2. *Бикейкин Е.Н.* Аграрная политика советского государства и особенности ее реализации в Среднем Поволжье в 1922–1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР): учебное пособие. Саранск: НИИГН, 2024. 256 с. URL: https://niign.ru/knigi/uchebnoe-posobie-bikejkin-e-n-.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

3. *Гилязов Искандер.* Легион «Идель-Урал». Москва: Вече, 2009. URL: https://royallib.com/book/gilyazov_iskander/legion_idel_ural.html (дата обращения: 10.01.2025).

4. *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939–1945: Русская освободительная армия. Москва: АСТ, 2000. 44 с.

5. *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранные формирования Третьего рейха. 2-е изд. Москва: АСТ, 2011. 832 с.

6. *Епифанов А.Е.* Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2005. 296 с.

7. *Кирсанов Н.А., Дробязко С.И.* Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. 2001. № 6. С. 60–75.

8. *Ковалев Б.Н.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. 372 с.

9. *Ковалев Б.Н.* Причины коллаборационизма в России в годы Великой Отечественной войны // Страницы истории Второй мировой войны. Коллаборационизм: причины и последствия: материалы научной конференции (Москва, 29 апреля 2010 г.). Москва: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2010. С. 15–22.

10. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной: кто и почему переходил на сторону фашисткой армии. URL: https://kulturologia.ru/blogs/050717/35168 (дата обращения: 15.02.2024).

11. *Кочетова А.С.* Полковник Гиль. Герой или предатель? URL: https://vk.com/wall-164851212_5584 (дата обращения: 15.02.2024).

12. Россия, которую мы не знали. 1939–1993. Хрестоматия / сост. Л.Я. Баранова и др.; под ред. М.Е. Главацкого. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1995. 429 с.

13. *Романько Олег.* Европейский и советский коллаборационизм существенно различались. URL: https://eurasia.expert (дата обращения: 15.02.2024).

14. *Семиряга М.И.* Коллаборационизм: природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. Москва: РОССПЭН, 2000. 236 с.

15. *Хисамутдинова Р.Р.* Проблема коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны в современной российской историографии и зарубежной литературе // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). ISSN 2303-9922. URL: http://www.vestospu.ru (дата обращения: 15.02.2024).

T.V. Shirokograd, M.A. Miroshnikov

COLLABORATIONISM OF 1941–1945: TRAGIC PAGES IN THE HISTORY OF THE PEOPLES OF THE USSR

Abstract. The article examines the causes of collaborationism of the Soviet citizens as the basis for the rehabilitation and glorification of accomplices to the crimes of Nazism in the post-Soviet space, as well as the falsification of the history and results of the Second World War and the Great Patriotic War.

Keywords: collaborationism, the Great Patriotic War, military collaborationism, nationalist collaborationism.

Секция 2

ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ В ТЫЛУ

УДК 94 (470.21)”1941/1950”

В.П. Мотревич

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЧУВАШСКОЙ АССР ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. На основе хранящихся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) материалов Центрального статистического управления (ЦСУ) Госплана СССР путем анализа стоимостных показателей валовой продукции исследовано состояние сельского хозяйства в Чувашской АССР во время Великой Отечественной войны, установлены результаты его восстановления в первые послевоенные годы. Показано состояние отдельных отраслей сельского хозяйства республики в те годы и определен вклад различных категорий сельхозпроизводителей в продовольственный баланс страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чувашская АССР, сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, валовая продукция.

В годы Великой Отечественной войны одной из аграрных территорий Союза ССР была Чувашская АССР, 93 % миллионного населения которой, по данным Всесоюзной переписи населения страны, проживало в сельской местности [10, с. 14]. История крестьянства Чувашии и ее сельского хозяйства получили освещение в научной литературе в основном в виде общих трудов по истории республики [5; 11], а также в материалах учебных пособий [2; 3]. Имеются и публикации малых форм, но их очень немного. Отрадным явлением для историографии проблемы стал выход монографической работы по аграрной истории военных лет [4]. Важным подспорьем исследователям являются опубликованные документальные источники из местных архивов, показывающие жизнь в республике в условиях военного времени [29]. Отдельные сведения по аграрной истории Чувашской АССР имеются и в работах, посвященных крестьянству и сельскому хозяйству страны в целом. Среди них отметим монографию Ю.В. Арутюняна, содержащую информацию о численности колхозов, дворов и колхозного населения Чувашии в годы войны, количестве трудоспособных колхозников, числе и составе председателей колхозов, женщин на руководящей работе, посевах и валовых сборах зерновых, численности различных видов скота и др. [1, с. 384–436].

Данные ЦСУ Госплана СССР свидетельствуют, что в 1940 г. Чувашия произвела сельскохозяйственной продукции в ценах 1926/1927 гг. на сумму 97,8 млн руб. (0,44 % союзного производства). Главными сельхозпроизводителями в республике были 1686 колхозов. Накануне Великой Отечественной вой-

ны на их долю приходилось более $^2/_3$ (67,2 %) продукции отрасли в стоимостном выражении. За ними следовала продукция 166,2 тыс. хозяйств колхозников, в которых проживало 676,4 тыс. чел. [1, с. 386, 390, 392]. Их вклад в аграрное производство накануне войны – 26,1 % продукции в стоимостном выражении. Роль остальных сельхозпроизводителей была значительно меньше: доля индивидуальных хозяйств единоличников составляла 2,6 % республиканского производства, а рабочих и служащих – 2,1 %. Государственный сектор в сельском хозяйстве был совсем невелик, его основу составляли 4 совхоза, среднегодовая численность занятых в его основном производстве работников составляла всего 0,8 тыс. чел. [9, с. 290, 292]. На долю государственного сектора (совхозы, а также подсобные хозяйства промышленных предприятий, учреждений и организаций и др.) приходилось 2,0 % [16, л. 1, 2].

Данные о валовой продукции сельского хозяйства в отраслевом разрезе показывают, что $^3/_4$ ее стоимости (74,9 %) приходилось на растениеводство, имеющее зерновую направленность. По данным за 1940 г., в республике имелось 525 тыс. га посевов зерновых (79,2 % всех посевов), стоимость продукции зерновых культур оценивалась в 35 090,9 тыс. руб., что составляло 35,9 % валовой продукции сельского хозяйства республики. Большую роль в земледелии играло и картофелеводство, на долю которого приходилось 16,6 % продукции отрасли [15, л. 1, 2].

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб аграрному сектору страны. Если в последнем довоенном году стоимость произведенной в Союзе ССР сельхозпродукции в ценах 1926/1927 гг. составляла 22 035,4 млн руб., то в 1941 г. – 17 200 млн, в 1942 – 11 117 млн, а в 1943 – 10 495,6 млн. В результате в 1942–1943 гг. валовая продукция сельского хозяйства страны в ценах 1926/1927 гг. оказалась меньше не только голодного 1932 г. (13 072 млн руб.), но и 1913 г. (12 607 млн). Постепенное восстановление началось на заключительном этапе войны, валовая продукция сельского хозяйства страны в 1944 г. возросла до 13 396,2 млн, а в 1945 г. составила 14 117,4 млн руб. [15, л. 1, 2; 16, л. 1, 2; 17, л. 23; 18, л. 15; 19, л. 2; 20, л. 73]. Таким образом, уже по результатам первого года войны валовая продукция отрасли в стране по сравнению с 1940 г. снизилась на 21,9 %.

Иначе обстояли дела в сельском хозяйстве Чувашии. Данные табл. 1 свидетельствуют, что валовая продукция отрасли в республике в 1942–1943 гг. превышала довоенный уровень. Как следует из телеграммы Совнаркома Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) Совнаркому Союза ССР и Центральному комитету партии, план хлебозаготовок был выполнен к 1 декабря 1943 г., что было редкостью в те годы [29, с. 179, 180]. За успехи в сельском хозяйстве в 1942 и 1943 гг. Чувашия дважды удостаивалась переходящего Красного знамени ГКО и вторых денежных премий за получение высоких урожаев зерновых культур и выполнение плана сдачи государству продуктов сельского хозяйства.

Некоторый спад наступил только в 1944 г., для преодоления которого постановлениями союзного правительства были приняты меры по укреплению материально-технической базы сельхозпредприятий, уменьшены планы ярового сева текущего года и сева озимых в колхозах под урожай 1945 г. [12].

Немалую роль сыграл и трудовой героизм сельчан. Так, 15 октября 1944 г. в газете «Красная Чувашия» было опубликовано обращение колхозников Чебоксарского района с призывом к 25 октября выполнить государственный план хлебозаготовок и сдать зерно сверх плана в фонд Красной Армии [29, с. 204, 205]. Таким образом, в Чувашии, в отличие от ситуации в большинстве республик, краев и областей страны, разрушающее влияние войны сказалось на результатах сельскохозяйственного производства только в 1944 г.

Принимаемые меры по укреплению сельского хозяйства в сочетании с усилиями сельчан принесли положительные результаты, уже на следующий год спад производства сменился подъемом. Данные табл. 1 о производителях сельскохозяйственной продукции показывают увеличение полученной продукции в государственных хозяйствах, что стало следствием значительного увеличения в условиях военного времени числа подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий, учреждений и организаций. Результатом интенсивного развития огородничества в те годы стал и рост производства в индивидуальных хозяйствах рабочих и служащих. Несмотря на значительное сокращение трудоспособного колхозного населения, численность которого сократилась с 329 тыс. в 1940 г. до 217,7 тыс. в 1944 г., т. е. на треть (данные на конец года), производство в их хозяйствах не только не уменьшилось, но даже возросло. А вот на колхозах война сказалась намного сильнее, за годы войны объем произведенной продукции сельского хозяйства сократился в них на 16,3 %

Таблица 1

Валовая продукция сельского хозяйства Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (по категориям хозяйств, в ценах 1926/1927 гг.)*

Категория хозяйств	Годы				
	1940**	1942	1943	1944	1945
Госхозы	1995,7	2,0	н/с	н/с	2795,8
Колхозы	65 634,0	70,5	н/с	н/с	54 947,8
Колхозники	25 538,8	26,2	н/с	н/с	27 638,0
Рабочие и служащие	2060,9	4,8***	н/с	н/с	2752,9
Единоличники	2523,1	н/с	н/с	н/с	2001,9
Все категории	97 752,5	103,5	99,1	88,6	90 136,4

* За 1940, 1945 гг. данные о валовой продукции сельского хозяйства приведены в тыс. руб., за 1942–1944 гг. выявлены данные только в млн руб. – *Прим. авт.*

** Для сравнения.

*** Вместе с единоличниками.

Составлено по: [15, л. 1, 2; 19, л. 1, 10; 20, л. 1, 2; 21, л. 23, 24; 22, л. 1, 2].

Неодинаковые результаты развития общественного и индивидуального хозяйства можно объяснить их разной специализацией. Данные табл. 2 показывают, что в 1940 г. свыше 90 % стоимости произведенной в колхозах продукции давало растениеводство. Доминировала продукция растениеводства и в государственных сельхозпредприятиях. В хозяйствах же колхозников почти

$^{2}/_{3}$ стоимости приходилось на продукцию животноводства. Большую роль выращивание скота и птицы играло и в хозяйствах рабочих и служащих. Здесь следует отметить, что достигнутые в годы войны в стране результаты в животноводстве были значительно лучше, чем в полеводстве. Причина заключалась в том, что в ходе коллективизации растениеводство стало высокомеханизированным, в животноводстве же по-прежнему доминировал ручной труд. Поэтому резкое снижение механизации сельскохозяйственных работ отразилось на животноводстве в значительно меньшей степени. К этому необходимо добавить тот факт, что в животноводстве преобладал женский труд, и сокращение сельского населения в результате военных и трудовых мобилизаций отразилось на кадрах отрасли в меньшей степени.

Данный вывод отчетливо прослеживается на примере сельского хозяйства Чувашской АССР. К концу войны при общем сокращении производства соотношение отраслей сельского хозяйства в госхозах и колхозах несколько изменилось за счет повышения доли продукции животноводства. Заметно возросла роль отрасли и в хозяйствах единоличников. А вот у рабочих и служащих роль животноводства, наоборот, снизилась, что было результатом интенсивного развития огородничества.

Таблица 2

Валовая продукция сельского хозяйства в Чувашской АССР в 1940 и 1945 гг. (по категориям хозяйств и отраслям, в ценах 1926/1927 гг.; млн руб.)

Категория хозяйств	1940 г.		1945 г.	
	Р*	Ж**	Р	Ж
Госхозы	1,7	0,3	2,1	0,7
Колхозы	59,9	5,7	49,0	5,9
Колхозники	9,6	16,0	10,2	17,4
Рабочие и служ.	0,5	1,6	1,1	1,7
Единоличники	1,5	1,0	0,9	1,1
Все категории	73,2	24,6	63,3	26,8

*Р — растениеводства; Ж** — животноводство. Составлено по: [15, л. 1, 2; 22, л. 1, 2].

Анализ данных валовой продукции сельского хозяйства Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны показал, что оно достаточно неплохо функционировало в тяжелейших условиях военного времени. По сравнению с довоенным уровнем его валовая продукция к концу войны сократилась всего на 7,9 %. В соседних автономных республиках результаты были значительно хуже: в Марийской и Татарской АССР, например, валовая продукция отрасли за годы войны уменьшилась на 30,1 % [7, с. 301; 8, с. 519]. Несколько лучше было положение в сельском хозяйстве Мордовии, но и там его продукция сократилось на 27,9 % [16, л. 1, 2]. В целом за 1942–1945 гг. сельское хозяйство Чувашской АССР произвело сельскохозяйственной продукции на 381,3 млн руб., что составило 0,8 % валовой продукции сельского хозяйства СССР в стоимостном выражении [15, л. 1, 2; 16, л. 1, 2; 17, л. 23, 24; 18, л. 15, 16; 19, л. 2, 4; 20, л. 73, 74; 21, л. 1, 2; 22, л. 26, 27].

В первые послевоенные годы вопросы сельского хозяйства стали одними из главных в экономической политике государства. Правительство принимало серьезные меры по восстановлению аграрного производства в стране. Задачи и ожидаемые результаты восстановления были определены в Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг., предусматривавшем рост продукции по всему сельскому хозяйству СССР на 27 % по сравнению с 1940 г. [6, с. 278–282], а также решениях Февральского (1947) Пленума ЦК ВКП(б) [14, с. 381–427]. В 1949 г. дополнительно был принят трехлетний план развития общественного животноводства на 1949–1951 гг., призванный превратить эту отстающую отрасль в передовую [13].

Первый послевоенный год оказался засушливым и неурожайным и обернулся для Чувашии заметным сокращением производства в сельском хозяйстве, при этом снижение произошло за счет растениеводства. Что касается животноводства, полностью зависящего от состояния кормовой базы, то там сокращение было минимальным, составив в этом году всего 0,99 % от уровня 1945 г. (табл. 3). После неурожайного года, судя по стоимостным показателям растениеводства, три года подряд происходил ежегодный прирост валовой продукции и в 1949 г. довоенный объем произведенной продукции был существенно превышен. Правда, следующий 1950 г. оказался неурожайным. В животноводстве дела обстояли значительно лучше, в 1947–1950 гг. его продукции в республике произвели больше, чем до войны.

Таблица 3

Валовая продукция сельского хозяйства в Чувашской АССР в 1940, 1945–1950 гг. (по основным отраслям, в ценах 1926/1927 гг.; тыс. руб.)

Отрасли сельского хозяйства	Годы						
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Растениеводство	73 184,2	63 327,7	58 128,2	70 159,4	70 839,2	80 690,6	71 189,2
Животноводство	24 568,3	26 808,7	26 542,7	27 314,8	30 976,7	37 175,4	40 614,5
Всего	97 752,5	90 136,4	84 670,9	97 474,2	101 815,9	117 866,0	111 803,7

Составлено по: [16, л. 1, 2; 22, л. 37, 38; 23, л. 38, 39; 24, л. 24, 25; 25, л. 24, 25; 26, л. 28, 29; 27, л. 25, 26].

По-разному в первые послевоенные годы дело обстояло с восстановлением сельскохозяйственного производства и в разных категориях сельских хозяйств. После 1946 г. колхозы республики ежегодно укрепляли свою экономику, наращивали масштабы производства и практически вышли на довоенный уровень. Государственный же сектор в первые послевоенные годы, наоборот, имел тенденцию к сокращению, что было результатом уменьшения численности подсобных хозяйств предприятий, организаций и учреждений. С 4 до 3 уменьшилось в республике и число советских хозяйств [9, с. 290]. Тем не менее в 1950 г. по объему производства госхозы находились на уровне 1940 г.

В индивидуальных хозяйствах колхозников все годы четвертой пятилетки объемы производства постоянно возрастали, несмотря на вводимые государством ограничения индивидуальных хозяйств и усиление налогооб-

ложения. Но быстрее всего росло сельскохозяйственное производство в хозяйствах рабочих и служащих. Это было следствием как острого дефицита продовольственных товаров в стране, так и меньшими ограничениями для них со стороны государства. Что касается единоличников, то из года в год продукция их хозяйств уменьшалась (табл. 4).

В результате, как и до войны, в послевоенные годы главным производителем сельскохозяйственной продукции в Чувашии оставались колхозы и индивидуальные хозяйства колхозников. В 1946–1950 гг. на их долю пришлось соответственно 60,3 % и 32,9 % валовой продукции отрасли в стоимостном выражении. Роль остальных сельхозпроизводителей была незначительной и составляла 2,1 % у государственного сектора, 3,6 % у хозяйств рабочих и служащих и 1,1 % — единоличников [23, л. 38, 39; 24, л. 24, 25; 25, л. 24, 25; 26, л. 28, 29; 27, л. 25, 26].

Таблица 4

Валовая продукция сельского хозяйства в Чувашской АССР в 1940, 1945–1950 гг. (по категориям хозяйств, в ценах 1926/1927 гг.; тыс. руб.)

Категория хозяйств	Годы						
	1940	1945	1946	1947	1948	1949	1950
Госхозы	1995,7	2795,8	2774,3	1989,6	1726,8	2059,3	1978,6
Колхозы	65 634,0	54 947,8	48 196,6	61 456,0	61 609,3	73 399,1	65 113,5
Колхозники	25 538,8	27 638,0	28 850,2	29 295,6	34 109,4	37 309,1	39 454,8
Раб. и служ.	2060,9	2752,9	2864,8	3147,1	3435,8	4410,7	4697,2
Единоличники	2523,1	2001,9	1985,0	1585,9	934,6	687,8	559,6
Все категории	97 752,5	90 136,4	84 670,9	97 474,2	101 815,9	117 866,0	111 803,7

Составлено по: [16, л. 1, 2; 22, л. 37, 38; 23, л. 38, 39; 24, л. 24, 25; 25, л. 24, 25; 26, л. 28, 29; 27, л. 25, 26].

Таким образом, анализ динамики и структуры валовой продукции сельского хозяйства Чувашии в стоимостном выражении показывает, что в годы Великой Отечественной войны наиболее тяжелым для аграриев республики области стал 1944 г. Среди отраслей сельского хозяйства в наибольшей степени пострадало растениеводство, сокращение в животноводстве было не столь значительным. В наибольшей степени сократилось производство в колхозах и госхозах. Объем продукции в индивидуальных хозяйствах населения, особенно рабочих и служащих, увеличился. Постепенное восстановление отрасли началось в 1945 г., было прервано неурожайным 1946 г., и уже в 1947 г. по объему производимой продукции вышло на довоенный уровень. Анализ аграрной статистики также показал, что в первые послевоенные годы, как и во время войны, свыше 90 % сельхозпродукции в Чувашии производили колхозы и хозяйства колхозников.

Литература и источники

1. *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Москва: Изд-во АН СССР, 1963. 459 с.

2. *Бикейкин Е.Н.* Аграрная политика советского государства и особенности ее реализации в Среднем Поволжье в 1922–1991 гг. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР): учебное пособие. Саранск: НИИГН, 2024. 256 с.

3. *Ефимов Л.А.* Страницы истории Чувашии: учебное пособие. Чебоксары: ЧГПУ, 2001. 302 с.
4. *Ефимов Л.А.* Аликовский район Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: ЧГПУ, 2015. 200 с.
5. *Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А.* История Чувашии новейшего времени: Кн. 1: 1917–1945. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 264 с.
6. История колхозного права: Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. Т. II (1937–1958 гг.). Москва: Госюриздат, 1958. 540 с.
7. *Мотревич В.П.* Валовая продукция сельского хозяйства Поволжья в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сборник статей. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 297–304.
8. *Мотревич В.П.* Валовая продукция сельского хозяйства Марийской АССР в 1940-е — начале 1950-х годов // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: сборник статей. Йошкар-Ола: МарГУ, 2018. С. 518–524.
9. Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. (Статистический ежегодник). Москва: Госстатиздат, 508 с.
10. Население СССР (численность, состав и движение населения). Москва: Статистика, 1973. 208 с.
11. Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии: в 2 ч. Ч. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 301 с.
12. Постановление СНК СССР от 8 апреля 1944 г. № 371 «Об уменьшении на 1944 год плана ярового сева в колхозах Чувашской АССР»; Постановление СНК СССР от 12 апреля 1944 г. № 409 «Об организации в г. Канаше моторемонтного завода Наркомзема Чувашской АССР»; Постановление СНК СССР от 5 августа 1944 г. № 1031 «Об уменьшении плана посева озимых культур под урожай 1945 года в колхозах Чувашской АССР» // Документы советской эпохи. Документальные комплексы. Великая Отечественная война. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. URL: http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/ (дата обращения: 04.04.2025).
13. Правда: Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). 1949. 19 апреля.
14. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 5 т.: сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. Москва: Политиздат, 1968. 754 с.
15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 323. Д. 48.
16. РГАЭ. Оп. 324. Д. 57.
17. РГАЭ. Оп. 324. Д. 251.
18. РГАЭ. Оп. 324. Д. 480.
19. РГАЭ. Оп. 324. Д. 481.
20. РГАЭ. Оп. 324. Д. 689.
21. РГАЭ. Оп. 324. Д. 969.
22. РГАЭ. Оп. 324. Д. 1492.
23. РГАЭ. Оп. 324. Д. 1870.
24. РГАЭ. Оп. 324. Д. 2270.
25. РГАЭ. Оп. 324. Д. 2692.
26. РГАЭ. Оп. 324. Д. 3236.
27. РГАЭ. Оп. 324. Д. 3752.
28. РГАЭ. Оп. 329. Д. 2165.
29. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (Июнь 1941–1945): сборник документов и материалов / отв. сост. Н.М. Семенов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 530 с.

V.P. Motrevich

AGRICULTURE OF THE CHUVASH ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND ITS RESTORATION IN THE FIRST POST-WAR YEARS

Abstract. The materials of the Central Statistical Administration (CSA) of the USSR State Planning Committee stored in the Russian State Archive of Economy (RSAE) reveal the state of agriculture in the Chuvash ASSR during the Great Patriotic War. The study was carried out by analyzing the cost indicators of gross output. The results of its restoration in the first post-war years have been established. The state of individual branches of agriculture in the republic in those years has been shown. The contribution of various categories of agricultural producers to the countrys food balance has been determined.

Keywords: the Great Patriotic War, the Chuvash ASSR, agriculture, crop production, livestock farming, gross output.

УДК 930:94(47)

Г.В. Серебрянская

ТВОРЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОБЛАСТЕЙ И РЕСПУБЛИК ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье ставится задача вспомнить и воздать должное трудовому героизму сотен тысяч людей в тылу, которые, не жалея своих сил, проявляли наивысший патриотизм во благо своей страны, делали все возможное, а порой, казалось бы, и невозможное во имя Победы. Отдать дань уважения этим людям — святой долг потомков.

Ключевые слова: Волго-Вятский регион, социалистическое соревнование, двухсотники, тысячники, комсомольско-молодежные и фронтовые бригады, многостаночники.

Наивысшим проявлением общественного сознания работников промышленности в годы войны явилось их участие в социалистическом соревновании, инициатива в воссоздании довоенных и рождении новых его форм. Оно в годы Великой Отечественной войны сыграло огромную роль в подъеме производительности труда, экономии и сбережении материальных и людских ресурсов. Главная его задача состояла в том, чтобы мобилизовать усилия всех работников индустрии на максимальное использование возможностей производства для увеличения выпуска военной продукции. Довоенные формы соревнования наполнялись новым содержанием, приобретали более широкий размах. Зарождались новые формы творческой активности, вызванные к жизни специфическими условиями войны. Наиболее массовыми и эффективными формами организации труда в годы войны были двухсотничество, комсомольско-молодежные и фронтовые бригады.

Итак, вернемся в те далекие опаленные войной годы. 3 июля 1941 г. молодой рабочий Горьковского машиностроительного завода № 92 Федор Букин, выступая на заводском митинге, предложил: «Время теперь военное. Наш долг работать за двоих — за себя и за товарища, ушедшего на фронт, выполнять и свою, и его норму». Так родилось движение двухсотников, поддержанное и распространенное партийными, комсомольскими, профсоюзными организациями. Об этом почине 10 июля 1941 г. писала газета «Комсомольская правда». Инициатива Ф.М. Букина быстро нашла отклик не только на заводах области, соседних областей и автономных республик, но и по всей стране. Это начинание было подхвачено рабочими Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинска и других городов. Уже 30 августа газета «Правда» сообщала, что движение «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт» особенно широкий размах получило на

горьковских автомобильном и авиационном заводах. Если в июле на ГАЗе было 240 двухсотников, то в августе их стало 500, на авиационном число их выросло за это время с 30 до 113 чел. [10, с. 240; 18, с. 300–301].

Что заставляло молодых парней и девушек не уходить от станков, пока не будет выполнено задание? Вот как ответил на этот вопрос рабочий завода «Красное Сормово» Г.Ф. Егоркин, бывший в годы войны двухсотником: «Хотелось работать еще лучше. Время было тяжелое, враг рвался к Москве. Приходилось напрягать все свои силы, чтобы вовремя дать фронту танки. <...> Ударная работа двухсотников отмечалась наглядно; на рабочее место ставились флажки, чтобы все видели, что здесь работают передовики. Кроме того, доблестный труд рабочих поощрялся материально; выдавались специальные стахановские пайки, в столовой существовал красочно оформленный стол двухсотников, выдавались денежные премии и отрезы на костюмы. Победителю в соревновании присваивалось звание "Лучшего по профессии"». Сам Г.Ф. Егоркин получил его в начале 1942 г., а в феврале 1943 был награжден медалью «За трудовое отличие» [18, с. 301]. К концу 1941 г. на всех промышленных предприятиях Горьковской области число двухсотников достигло 3900 чел. [5, с. 280; 10, с. 241]. Двухсотники, трехсотники трудились на каждом предприятии, в каждой отрасли. На Кировском машзаводе им. 1 Мая первыми двухсотниками стали И. Ситников, А. Самарцева, на Омутнинском металлургическом заводе — токарь А.П. Птицын, слесарь В.И. Певчих, кузнец А.Ф. Копылов [11, с. 123]; на Канашском вагоноремонтном заводе – И. Лукин, фрезеровщик С. Николаев, разметчик П. Яковлев, слесарь И. Зуев, токарь П. Маркович, мастер смены И. Куклев, бригада по ремонту оборудования П. Першина, бригады слесарей З. Алексеева и П. Хворостенкова; на Алатырском паровозоремонтном заводе стахановцы Ф. Макшанов, И. Канов, Д. Горячев, А. Кадаев, Ф. Коновалов, Д. Сусленков, И. Грошев, А. Кувин, А. Сократов и многие другие стали выполнять по две-три нормы в смену [15; 21, с. 10]. Выполнение норм на 200 % не стало пределом для рабочих, от этого рубежа они перешли к более высоким показателям. Был выдвинут новый почин: «От двухсотников – к тысячникам!». Всю страну облетела весть о новом рекорде рабочего Горьковского телефонного завода двухсотника Дмитрия Рыжкова, выполнившего 21, а затем 24 нормы в смену. ЦК ВЛКСМ прислал Д.И. Рыжкову поздравительную телеграмму: «...Бойцы нашего фронта скажут Вам за такую работу красноармейское спасибо!» [5, с. 280; 17, с. 24, 26]. О методах его работы выпустили брошюру, подробно излагающую все приемы, применяемые им для достижения таких высоких результатов. Но наибольшее распространение движение тысячников получило весной 1942 г. Зачинателем этой формы творческой инициативы общепризнанно называется фрезеровщик Д.С. Босый, эвакуированный в Нижний Тагил из Ленинграда, который 12 февраля 1942 г. выполнил сменное задание более, чем на 1000 % [10, с. 241]. Тысячников было значительно меньше, чем других стахановцев. Первым рабочим-тысячником в Кировской области стал токарь машиностроительного завода им. 1 Мая Василий Прозоров, взявший обязательство в годовщину почина Алексея Стаханова выполнить 10 норм. За восьмичасовой рабочий день он сумел выполнить задание на 1100 %. В Чувашии тысячники

Н.Ф. Моряков, И.С.Смирнов, И.Ф.Осипов трудились на Канашском вагоноремонтном заводе. В Марийской АССР работали многотысячники И.Ф. Анисимов, лесоруб Ф.Г. Комиссаров, сплавщик Зайцев, положившие начало этому движению в лесной отрасли республики [19, с. 302].

В июле 1941 г. газета «Автогигант» опубликовала обращение новаторов производства к работникам Горьковского автозавода об овладении смежными специальностями. В августе на ГАЗе уже насчитывалось 1359 многостаночников и 668 рабочих, имевших несколько специальностей [4, с. 107]. Неутомимый поиск рабочими путей резкого увеличения норм выработки морально мобилизовывал остальных перевыполнять производственные задания, что в условиях первого этапа войны имело огромное значение для наращивания выпуска военной продукции.

В октябре 1941 г., в напряженные дни битвы наших войск под Москвой, рабочие Свердловского Уралмаша М.Ф. Попов и Горьковского автозавода В.Ф. Шубин, В. Тихомиров одновременно создали первые в стране комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Молодежь автогиганта быстро подхватила инициативу инструментальщиков. Василия Шубина и Виктора Тихомирова «От рекордов отдельных рабочих перейти к рекордам коллективов», «Работать так, как дерутся бойцы на фронте!». Прошло всего несколько дней, а фронтовых бригад на заводе стало 32 (данные на 15.10.1941) [2, с. 75; 3, с. 14–30]. В литейном цехе № 3, одном из тяжелейших производств завода, возникла бригада плавильщиков Алексея Харламова. Этой бригаде в составе Александра Вахнина, братьев Ивана и Филиппа Дараевых, Анатолия Тунакова, Николая Лимонова и самого бригадира одной из первых на автозаводе было присвоено звание фронтовой. Алексей Васильевич вспоминал: «Некоторые думают, что звание фронтовой бригады присваивалось автоматически. Нет, его не так легко было заслужить. “Фронтовики” — так мы себя называли, обещали ежедневно выполнять не менее двух норм выработки, не покидать станка до тех пор, пока не выполним задание. Работа пошла еще напряженнее, когда ребята из бригады стали уходить на фронт. Те, кто получил бронь, работали без выходных дней и отпусков, один за двоих и двое за троих. По 12—14 часов не отходили от плавильных печей. Кроме чугуна плавили сталь» [20, с. 100–103]. И еще обучали новичков приемам работы. 30 декабря 1941 г. горкомы партии и комсомола г. Горького провели слет руководителей фронтовых бригад, с трибуны которого прозвучал призыв: «Создавайте, комсомольцы, на своих предприятиях фронтовые бригады. Пусть они будут образцом для всех рабочих, пусть они покажут всем, что значит работать по-военному!» [13]. Получив широкую гласность, фронтовые бригады стали создаваться на всех заводах и фабриках г. Горького и области, число их быстро росло. Вскоре эта творческая инициатива получила широкое распространение по всему тылу и, естественно, в Волго-Вятском районе. В Кировской области первые фронтовые бригады появились на машиностроительном заводе им. 1 Мая, в Чувашии – на Чебоксарском электроаппаратном, в Мордовии – на Саранском механическом, в Марийской республике – на судостроительном заводе им. Бутякова [16, с. 47–49]. Так, одной из первых звание фронтовой в г. Кирове получила бригада воспитанника ремесленного училища Ивана

Сиротенко, состоявшая из 14–15-летних подростков, выполнявших нормы на 300–400 %. Сам бригадир вместе со своим другом Журавлевым давал за смену более десяти норм [11, с. 209–210].

Движение фронтовых бригад стало наиболее массовым, когда в мае 1942 г. в стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование, охватившее работников всех отраслей промышленности. К этому времени определились и характерные признаки фронтовых бригад, отличавшие их от обычных комсомольско-молодежных коллективов. Их постоянным девизом стал лозунг «В труде, как в бою!». Они были готовы выполнить наиболее трудные и сложные задания и создавались, как правило, на самых ответственных участках производства. Фронтовые бригады предприятий брали на себя обязательства давать фронту продукцию сверх установленного плана и всеми силами старались их выполнить. «Лишний процент нормы — лишний удар по врагу!» – под таким девизом участвовал в соревновании коллектив «фронтовиков» Горьковского завода «Красная Этна». И так — на каждом предприятии, в каждой отрасли. В 1942 г. на нижегородской земле трудилось 2020 комсомольско-молодежных и фронтовых бригад из 10 тыс., созданных по стране [18, с. 304–305].

В 1943 г. по инициативе рабочих коллективов Поволжья развернулось соревнование за перевыполнение годового военно-хозяйственного плана и создание из сверхплановой продукции Особого фонда Главного Командования Красной Армии. В ходе соревнования движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад приобрело новые черты: усложнились и расширились его задачи, выросла эффективность. Бригады брали на себя обязательства с меньшим числом рабочих выполнять и перевыполнять производственные задания, помогать в восстановлении предприятий на освобожденной территории. Одним из главных критериев соревнования стала также экономия электроэнергии [10, с. 250–251]. Лидерами новых починов оставались машиностроители. На Горьковском автозаводе, который в 1942 г. явился инициатором всесоюзного соревнования на предприятиях среднего машиностроения, в героические дни его восстановления после вражеской бомбардировки, возникло движение за скоростной ремонт оборудования, зачинателем которого выступила фронтовая бригада слесаря Султана Ибрагимова из ремонтно-механического цеха. Его метод позволил ремонтировать станки за 5–9 дней вместо 40–50 дней. В то же время молодые рабочие автозавода организовали комсомольско-молодежные бригады по выполнению оперативных заданий, выполнявших и перевыполнявших производственные задания при любых условиях. Одной из таких была бригада девушек, которую возглавляла Мария Круглова. Кроме того, широкий размах на ГАЗе получило в 1943 г. движение за максимальное использование внутренних резервов рабочей силы. Инициатором его был ветеран предприятия А.Н. Воронов, который предложил всем мастерам встать к рабочим станкам. Дневная норма мастеров автозавода, участвовавших в этом движении, соответствовала норме пятисот рабочих [1; 7; 19, с. 75, 76]. В едином строю с автозаводцами шли фронтовые бригады Ю. Городецкого, В. Черноталова с «Красного Сормова», С. Цецегова с авиационного завода № 21, З. Гавриковой (Бухваловой) с телефонного им. Ленина, В. Маковкина с завода «Красная Этна», Н. Спасовой с Чебоксарского электро-

аппаратного, А. Сорокожердьевой с Белохолуницкого машиностроительного и многие другие [18, с. 305–306]. В конце 1943 г. фронтовые бригады региона активно откликнулись на призыв столичной молодежи с меньшим числом рабочих выпускать больше продукции. Примеру комсомольско-молодежной фронтовой бригады строгальщицы ГПЗ-1, руководимой Е. Барышниковой (сократившей свой состав вдвое, не снижая при этом норм выработки), последовали 3 тыс. фронтовых бригад г. Горького, высвободивших за три последних месяца года 4500 рабочих. 18 из них получили переходящие знамена ЦК ВЛКСМ и соответствующих наркоматов, 22 завоевали вторые, 26 – третьи места во Всесоюзном соревновании. Количество молодежных коллективов в регионе постоянно росло. По числу комсомольско-молодежных и фронтовых бригад ведущая область региона – Горьковская – занимала в 1943 г. второе место после Московской. В соседней Кировской области в это время число их достигло 850, увеличившись по сравнению с 1941 г. более чем в 20 раз [18, с. 306]. Наряду с движением двухсотников, скоростников, различного рода фронтовых бригад в 1943 г. развернулось соревнование по профессиям. Сущность его заключалась в том, что рабочие каждой профессии добивались получения высшей оценки своего мастерства. Этот вид трудового состязания позволял более дифференцированно подойти к оценке каждой профессии, более точно и объективно оценить результаты выполнения принятых обязательств. В Чувашской республике лучшими по профессии стали рабочие Чебоксарского электроаппаратного завода Г.Н. Касьянов, А.Г. Короткий, Н.Н. Яковлев, З.М. Данилова, А.Т. Маковская. Звание «Лучший фрезеровщик» завоевал Н.А. Королев. Звание «Лучший газорезчик» было присвоено А.В. Пузыреву и П.С. Кипоносу, «Лучший электросварщик» – Ф.Б. Бадееву, «Лучший кровельщик» – И.Е. Сухорукову, «Лучший столяр» – А.Д. Высоцкому и Г.И. Федотову и другим рабочим Канашского вагоноремонтного завода [9, с. 32, 35; 19, с. 84].

В Кировской области в сентябре 1943 г. года возникла еще одна новая своеобразная форма высокопроизводительного труда, получившая название «двадцатников», т.е. тех, кто выполнял (месячное) задание к двадцатому числу каждого месяца, а в течение остальных десяти дней работал в фонд армии. Снова зачинателями почина были молодые рабочие машиностроительного завода им. 1 Мая И.М. Пестов, П.В. Лимонов, И.В. Андрианов, о чем рассказывала 1 и 7 января 1944 г. на своих полосах газета «Кировская правда» [18, с. 306–307]. Их инициативу быстро подхватили металлисты и другие предприятия области.

1944–1945 гг., несмотря на существовавшее многообразие форм производительного труда, в Волго-Вятском регионе, да и по всему тылу, основными остаются движение двухсотников и комсомольско-молодежных фронтовых бригад. В 1943–1944 гг. в различных городах страны прошли всесоюзные совещания их бригадиров. По инициативе участников совещания – молодых рабочих среднего машиностроения и станкостроения – началось Всесоюзное соревнование комсомольско-молодежных бригад по всем отраслям промышленности. В 1944 г. в условия этого и отраслевого соревнования коллективов были включены обязательства по выполнению правил охраны труда и тех-

ники безопасности, удовлетворение культурно-бытовых нужд рабочих и служащих, которых ранее не было. Налаживался более строгий учет их числа и качества работы. Показателем профессионального мастерства молодежных бригад явилась инициатива фронтовой бригады танкостроителей, руководимой Е.П. Агарковым и бригады А.В. Федотова, предложивших организационно слить бригады и участки, за счет чего высвободить часть высококвалифицированных рабочих, мастеров, инженеров и использовать их на других участках производства, в том числе и в освобожденных от врага районах страны [10, с. 253]. Агарковское движение нашло поддержку и на предприятиях Волго-Вятского региона, где рост двухсотников, комсомольско-молодежных и фронтовых бригад наблюдался на протяжении всей войны. Если в Горьковской области в 1941 г. было 3900 рабочих, выполнявших две нормы за смену, то в 1945 г. их стало 10 318; в Кировской области – увеличилось соответственно с 1056 до 5280, а число их последователей – тысячников с 70 в ноябре 1941 г. выросло к концу войны в 34 раза. В Марийской республике – с 2993 до 4056 чел. Число стахановцев в Мордовии выросло с 2 тыс. в 1942 г. до 10 тыс. в 1943 г. В Чувашской АССР в начале 1945 г. действовали 683 комсомольско-молодежные бригады с охватом 5 тыс. чел. [16, с. 48]. Число комсомольско-молодежных и фронтовых бригад к концу войны достигло в Волго-Вятском экономическом районе 6434, что в 2 раза больше, чем в конце 1942 – начале 1943 г. В целом по Союзу в промышленности и на транспорте в августе 1945 г. их было 154 тыс. с охватом свыше 1 млн юношей и девушек, что более чем четырехкратно превысило цифру начального периода войны [18, с. 307–308]. Цифры и поныне уточняются.

В результате развития творческой активности рабочих, инженеров, служащих неуклонно повышалась производительность труда, экономились людские ресурсы, материалы, меньше становилось потерь от брака, снижалась себестоимость промышленной продукции, совершенствовались организация труда и дисциплина в коллективах. Все это вместе взятое приводило к конечной цели – увеличению объема военного производства. В среднем производительность труда на оборонных предприятиях региона за годы войны увеличилась в 2 раза, практически во столько же, что и во всей промышленности страны [18, с. 308]. Конечно, в организации творческой деятельности производственных коллективов различных отраслей промышленности были свои трудности, ведущие к недостаткам. На начальном этапе усилия главным образом направлялись на выполнение любой ценой производственного плана и норм выработки, а качественные показатели: график и ритмичность в работе, качество продукции и ее себестоимость, полное и правильное использование оборудования, внедрение режима экономии — отодвигались на второй план. Использовались далеко не все резервы производства, имелись нарушения дисциплины труда. В ряде случаев слабо были поставлены учет результатов соревнования и распространение передового опыта. Погоня за цифрами в ущерб качеству также имели место на отдельных предприятиях региона. И все же, как подтвердила история, оно было действенным и результативным. Главным его мобилизующим фактором было то, что оно проходило под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Патриотизм и самоотверженность были массовым явлением.

Литература и источники

1. Автогигант. 1943. 19 июня.
2. *Васильев А.Ф.* Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Москва: Наука, 1982. 280 с.
3. В труде, как в бою: Из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны: сборник статей. Москва: Изд-во АН СССР, 1961. 216 с.
4. *Гордин А.А.* Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932–2012. Нижний Новгород: Кварц, 2012. 320 с.
5. Горьковчане в Великой Отечественной войне 1941–1945 / ред.-составитель Е.Е. Звонарева, И.В. Сидорова. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1970. 454 с.
6. Горьковская коммуна. 1941. 9 октября.
7. Горьковская коммуна. 1943. 15 июня.
8. Горьковская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. (1941–1945): сборник документов и материалов / сост. В.А. Казаков, Г.В. Ногин. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1975. 359 с.
9. История промышленности и рабочего класса Чувашии: июнь 1941–1980 гг. Ч. 2 / научный редактор А.В. Изоркин. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. 256 с.
10. История советского рабочего класса. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938–1945 гг. Москва: Наука, 1984. 592 с.
11. Кировчане в Великой Отечественной войне. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отделение, 1976. 364 с.
12. Кировская правда. 1944. 1, 7 января.
13. Комсомольская правда. 1941. 31 декабря.
14. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Москва: Наука, 1971. 575 с.
15. Наше дело правое. Профсоюзы Чувашии в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны. URL: https://rsp.rchuv.ru/about/o-chuvashressovprofe/nashe-delo-pravoe-profsoyuzi-chuvashii-v-predvoenn (дата обращения: 18.03.2025).
16. *Перчиков Ю.А.* Из истории соревнования рабочего класса Волго-Вятского района в годы Великой Отечественной войны // Социалистическое соревнование рабочих автономных республик РСФСР в условиях развитого социализма: межвузовский сборник. Чебоксары: ЧГУ, 1982. С. 47–50.
17. *Распевин А.* Человек дерзает. Горький: Горьковское областное изд-во, 1942. 30 с.
18. *Серебрянская Г.В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2003. 476 с.
19. *Серебрянская Г.В.* Трудовой подвиг рабочего класса в годы Великой Отечественной войны: по материалам областей и автономных республик Волго-Вятской зоны Центрального района РСФСР: дис. ... канд. ист. наук: Горький, 1986. 236 с.
20. *Серебрянская Г.В.* Фронтовая комсомольско-молодежная бригада А.В. Харламова на Горьковском автозаводе // Горьковчане в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет / отв. ред. А.А. Кулаков. Ч. 2. Нижний Новгород: Нижний Новгород, 1995. С. 100–103.
21. *Тимофеев В.В.* Республики Волго-Вятского региона в годы военных испытаний (1941–1945). Москва: РОН, 2004. 146 с.

G.V. Serebryanskaya

INDUSTRIAL WORKERS' CREATIVE INITIATIVES OF THE REGIONS AND REPUBLICS OF THE VOLGA-VYATKA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article aims to remember and pay tribute to the labor heroism of hundreds of thousands of people in the rear, who showed the highest patriotism for the good of their country, did everything possible, and sometimes, it would seem, impossible in the name of the victory. Paying tribute to these people is the sacred duty of descendants.

Keywords: the Volga-Vyatkaregion, socialist competition, two-hundreders, thousanders, the Komsomol-youth and front-line brigades, multi-machine operators.

УДК 94

А.А. Чибис

ЗАВОД № 320 НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена истории завода № 320, в период Великой Отечественной войны располагавшегося вблизи г. Чебоксары. В исследовании впервые введены в оборот новые архивные документы, которые позволили показать процесс строительства завода, основные итоги его производственной деятельности, трудовой героизм рабочих и служащих в тяжелые военные годы.

Ключевые слова: завод № 320 Наркомата боеприпасов СССР, промышленность Чувашской АССР в период Великой Отечественной войны.

После начала Великой Отечественной войны Чувашская АССР стала одним из центров оборонной промышленности Волго-Вятского региона. История оборонного производства в Чувашии в военный период изучалась как в масштабе всей республики или ее городов [29; 30, с. 214–226; 32, с. 7–47; 34; 37, с. 298–307], так и на примере отдельных предприятий – Чебоксарского электроаппаратного [34, с. 5–62], Канашского вагоноремонтного [27, с. 68–124] заводов. В ряде трудов нередко фигурировал завод № 320, входивший в ведение Наркомата боеприпасов СССР (ныне – АО «Чебоксарское производственное объединение им. В.И. Чапаева») и специализировавшийся на производстве авиационных бомб и снарядов. Но деятельность этого важного военно-оборонного объекта обстоятельно не изучалась, были затронуты лишь отдельные сюжеты о вводе его в действие и начале выпуска им продукции в 1941–1942 гг. [28; 33, с. 4–13]. Нет сомнения, что полное изучение особенностей функционирования этого предприятия в военные годы может расширить историографию истории оборонной промышленности Чувашии в период Великой Отечественной войны, выявить новые факты трудового героизма жителей нашей республики. Особенно актуальными такие исследования представляются после присвоения указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 20 мая 2021 г. почетного звания «Город трудовой доблести» г. Чебоксары, в котором сейчас располагаются производственное объединение им. В.И. Чапаева и электроаппаратный завод [36].

В рамках данной статьи будет рассмотрена производственная деятельность завода № 320 в 1941–1945 гг. Источниковую базу работы составили впервые вводимые в научный оборот документальные материалы из фонда названного предприятия, хранящегося в Государственном историческом архиве Чувашской Республики.

Летом 1938 г. на специально отведенном земельном участке к юго-западу от Чебоксар группой геодезистов во главе с С.В. Пронюхиным были проведены съемочные работы для определения территории будущего завода и рабочего поселка при нем. В апреле следующего года началось строительство предприятия, первоначально именовавшегося объектом № 532, а в июле 1939 г. переименованного в завод № 320 [28, с. 23; 32, с. 26–34] и вошедшего в ведение основанного в том же году Наркомата боеприпасов СССР. Особо отметим, что строящийся завод стал первым в Чувашии предприятием военно-промышленного комплекса. Все остальные фабрики и заводы, основанные в Чувашской АССР в предвоенные годы, в его состав официально не входили [31, с. 218–219].

Первую очередь завода № 320 должны были ввести в действие во второй половине 1941 г.: в период с 1 июля по 1 сентября предполагалось принять завершенные строительством склады, энергетические объекты (котельную, центральный узел водопровода, теплосети); здания: а) технологические – № 506, 509, 511, 513 и др.; б) вспомогательные – № 512, 512а, 514а, 522, 539 и пр. [13, л. 1].

На начальном этапе строительство столкнулось с рядом сложностей: неудовлетворительным снабжением материалами, дефицитом строительных механизмов, низкой дисциплиной рабочих и инженерно-технических работников, некомпетентным руководством и т. п. [15, л. 61–63; 47, л. 107–109]. К 1 апреля 1941 г. из основных производственных объектов на 100 % к пуску был готов лишь объект № 515, готовность остальных 12 составляла от 7,5 % до 96 % [15, л. 21–22], не были построены дороги, подъездные пути к зданиям, водопровод, теплосеть; железнодорожная ветка, которая должна была играть главную роль в доставке на завод необходимого сырья, отсутствовала [15, л. 61–63]. Простои на строительных работах из-за нехватки цемента и гравия продолжились в апреле-мае, затем июле-августе 1941 г. [16, л. 14].

После начала Великой Отечественной войны были приняты действенные меры по форсированию строительства завода № 320. 24 июня 1941 г. вышло совместное постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) Чувашской АССР и Чувашского обкома ВКП(б) о мобилизации из сельских районов республики 2500 чел. на возведение названного предприятия [2, л. 94–95]; затем было принято решение о дополнительном наборе еще 1100 чел. пеших и 100 конных работников [1, л. 157]. В июне на помощь строителям пришел отряд студентов Чувашского педагогического института, участники которого трудились на стройке по 10–11 часов в день [26, с. 13–14].

3 июля 1941 г. нарком боеприпасов СССР П.Н. Горемыкин приказал изыскать и транспортировать к месту назначения все необходимые стройматериалы для обеспечения пуска первой очереди завода № 320, направить на стройку необходимую техническую документацию, квалифицированных инженеров

[11, л. 107–109; 33, с. 15–16]. Особое внимание руководством наркомата было уделено поставке заводу необходимого оборудования. В конце августа 1941 г. на завод были присланы прессы и смесители, необходимые для обеспечения работы мастерских [16, л. 14]; 1 сентября принимается решение поставить заводу: а) кабельной продукции – 28,033 км; б) электрооборудования (трансформаторов, разъединителей, разрядников и пр.) – 506 шт. или комплектов; в) 1954 светильников; г) 767,5 погонных метров труб; д) около 130 наименований железнодорожных и строительных материалов; е) 15 станков [11, л. 205–214, 217]. Все перечисленное доставлялось с других предприятий, подведомственных Наркомату боеприпасов, в том числе эвакуированных из прифронтовых областей [11, л. 205; 12, л. 85, 144].

Предпринятые меры возымели свое действие. 30 октября 1941 г. был подписан акт о сдаче в эксплуатацию первой очереди завода № 320 [14]. Были приняты завершенные строительством основные и вспомогательные здания № 503, 506 (восточное крыло), 514, 515, 516, 539, 504, 513, 105 (половина здания), 501, 523, 205, подстанции № 1, 2, 4 [17, л. 8–9], проведено 3,2 км железнодорожной ветки, 3982 погонных метра мощеных дорог внутри завода [14, л. 4–5]. Завершенные объекты на конец 1941 г. составили только 56,7 % от запланированного объема строительства [16, л. 1–2]. Не был отстроен ряд зданий, недостроена полностью система коммуникаций, в том числе железнодорожная ветка, а также канализация и водопровод [14, л. 8–9]; кроме того, принятые объекты № 506, 514, 515 не могли приступить к производству из-за отсутствия в них необходимого оборудования [16, л. 14]. По решению приемной комиссии все недоработки в строительстве должны были быть завершены в ноябре 1941 г. [14, л. 8–9]. Но в IV квартале строительные мероприятия были законсервированы, так как весь наличный гужевой и автомобильный транспорт был переброшен на обеспечение начавшегося основного производства [14, л. 14].

В 1942 г. строительство завода заметно активизировалось. Исходя из условий военного времени, руководители предприятия (директоры Н.С. Шишов, затем И.П. Канатов, парторг Д.Ф. Полукаров и др.) приняли решительные меры по борьбе с прогулами и другими нарушениями трудовой дисциплины. Во II, III и IV кварталах в суды на нарушителей было передано соответственно 61, 79 и 25 дел [3, л. 10].

Среди строительных рабочих стала внедряться соревновательная организация труда; соревнующиеся брали на себя обязательства перевыполнять плановые задания, добиваться повышения производительности труда на 10 % за счет более точной его организации. Победители соревнования получали материальное поощрение. Если к 1 июля 1942 г. число соревнующихся составило 50 % от общей численности строителей, то к 1 января 1943 г. их численность достигла 82 %. К концу года производительность труда на строительстве составила 102 %, себестоимость работ снизилась на 16 % [3, л. 7–10]. В эксплуатацию были введены 34 объекта: здания № 106, 501, 503, 506, 509 (восточное крыло), а также склады, пакгаузы, погребки [20, л. 9–10]. Но все сделанное составило 56,3 % от запланированного объема строительных работ [20, л. 3]. Строительству помешали объективные причины, вызванные

условиями тяжелого для всей страны 1942 г.: призывы рабочих кадров в Красную Армию, необеспеченность строительными материалами и т. п. [20, л. 3–5, 10 и др.].

Переломным этапом в формировании производственной инфраструктуры завода № 320 стал 1943 г. По приказу народного комиссара боеприпасов СССР Б.Л. Ванникова от 18 мая этого года, в период с 13 сентября по 6 ноября при котельной предприятия была построена собственная электростанция, основу которой составил турбогенератор «Томпсон-Гаустон» мощностью 875 кВт; она давала возможность снабжать электроэнергией не только предприятие, но и г. Чебоксары [9, л. 26]. За возведение электростанции начальник строительства завода № 320 Я.П. Степанов и 23 рабочих были представлены к награждению [6, л. 1, 23]. Из ранее запланированного были введены в эксплуатацию 52 здания [7, л. 30–31; 22, л. 25 об.]. Строительство отдельных производственных и вспомогательных объектов продолжилось в дальнейшем и окончательно завершилось только после войны [7, л. 59–60; 10, л. 97]. Тем не менее было констатировано, что в 1943 г. план ввода завода в действие был выполнен на 95,9 % [7, л. 30–31]. Это позволило руководству и трудовому коллективу предприятия полностью сосредоточиться на производстве боеприпасов для сражающейся с фашистскими захватчиками Красной Армии.

Согласно довоенным планам, производственная мощность завода № 320 предусматривала снаряжение пиротехническими веществами: в первую очередь, пять видов авиационных бомб общей численностью 2400 тыс. шт. в год, во вторую очередь – 11 видов артиллерийских снарядов – 3908 тыс. шт. [14, л. 2]. При этом корпуса и капсюли боеприпасов завод должен был получать от других предприятий.

Сразу после начала войны план выпуска военной продукции был пересмотрен в сторону увеличения. По решению Наркомата боеприпасов от 6 августа 1941 г., годовое производство завода должно было включать снаряжение 3500 тыс. шт. авиационных бомб и 52 030 тыс. шт. артиллерийских снарядов [14, л. 3]. В IV квартале первого военного года предприятию надлежало подготовить несколько новых видов боеприпасов, в том числе авиабомб: 29 000 шт. САБ-100-15, 3500 шт. ЗАБ-100-ЦК, а также 600 тыс. шт. 45-миллиметровых трассирующих снарядов [14, л. 3].

Но пуск первой очереди завода только в ноябре 1941 г., незавершенность его строительства и недостаток оборудования привели к тому, что выполнение запланированного на этот годы выпуска различных видов продукции составило от 10 % до 46,5 % [4, л. 23–24]. Свою негативную роль также сыграл дефицит рабочей силы – вместо положенных по штату 1442 рабочих к 1 января 1942 г. работало 529 чел. [17, л. 62].

В 1942 г. СНК Чувашской АССР и заводская администрация предприняли действия для привлечения на предприятие новых рабочих из числа постоянных жителей республики или эвакуированных граждан, их размещения в общежитиях и обучения профессиональным навыкам [18, л. 19; 22, л. 34–34 об.]. Кроме монтажа оборудования, присланного из других областей, на заводе организуется его собственное производство. К началу 1943 г. были введены в эксплуатацию 104 единицы новых станков, прессов, аппаратов, 56 из которых были изготовлены непосредственно на самом предприятии [19, л. 10].

В результате предпринятых мер, с апреля 1942 г. производительность труда на заводе № 320 значительно выросла. Если в I квартале было произведено только 14,8 % валовой продукции от ее запланированного объема, то во II квартале выполнение валового плана составило 113,9 %, в III квартале – 111,5 %, в IV квартале – 103,8 % [19, л. 2–2 об.]. В течение года было снаряжено боеприпасов: группы А (авиабомбы различных видов) – 230,1 тыс. шт., что составило 91,7 % от их запланированного количества – 250,9 тыс. шт.; группы Б (артиллерийские снаряды, патроны, дымовые шашки, осветительные боеприпасы и др.) – 553 тыс. шт., или 35,9 % от их запланированного числа – 15 427,5 тыс. шт. [19, л. 2–3].

Общая стоимость произведенной в 1942 г. валовой продукции составила 70 917,4 тыс. руб., или 74,94 % от ее запланированного объема в 94 630 тыс. руб. [19, л. 2–2 об.]. Несмотря на невыполнение части плана, общие итоги работы завода № 320 за 1942 г. были положительно восприняты советским правительством, о чем свидетельствуют факты награждения его работников: орденом «Знак Почета» – 8 чел., в том числе: директор И.П. Канатов, главный инженер И.А. Челноков, лекальщик К.Т. Лупанов (последний по двое суток не покидал рабочее место) [4, л. 23] и др., орденом «Красная Звезда» военпред Г.Н. Малашин, медалью «За трудовую доблесть» прессовщики И.В. Быстров и В.Ф. Федоров, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР – 40 рабочих [19, л. 1–1 об.].

К концу 1943 г. на заводе работало 2006 чел., в том числе 1088 (54,2 %) женщин [22, л. 19 об.–20]. По сравнению с 1942 г. нарушения дисциплины сократились на 20 %, случаи дезертирств с производства снизились на 7 %, вдвое уменьшилось число рабочих, не выполнявших план [22, л. 2, 19 об.–20]. Активизировалось стахановское движение, участники которого значительно перевыполняли плановые задания. Так, рабочий-стахановец 106-й мастерской цеха № 2 К.Г. Берехастов систематически выполнял заданную норму на 375 % [5, л. 1].

В течение 1943 г. на предприятии расширилась механизация производства, ряд операций удалось поставить на поток, что позволило увеличить производительность труда на отдельных операциях до 300–400 % [22, л. 2]. Основной запланированной задачей на 1943 г. для завода № 320 стало производство светящихся парашютных бомб, выпуск которых по сравнению с предшествующим годом значительно возрос. Так, если в 1942 г. было снаряжено 14 670 шт. светящейся авиабомбы САБ-100-55, то в 1943 г. количество ее производства достигло 46 810 шт. при плане 52 000 шт. Соответственно, последнее выполнение составило 319,1 % от выпуска 1942 г. и 89 % от плана на 1943 г. [22, л. 4]. Кроме того, в 1943 г. завод освоил снаряжение парашютных ракет ПР-4 и ПР-3, авиабомбы САБ-60-15 и др. [22, л. 4].

Всего в 1943 г. на заводе № 320 было выпущено боеприпасов: группы А – 472,2 тыс. шт., или 205,2 % от аналогичной продукции, выпущенной в 1942 г. (230,1 тыс. шт.) и 69 % от плана (684,4 тыс. шт.) на 1943 г.; группы Б – 10 823 тыс. шт.– 195,7 % от такой же продукции, снаряженной в 1942 г.(5530 тыс. шт.) и 69 % от плана (15678,5 тыс. шт.) на 1943 г. [22, л. 4]. Кроме военной продукции, в IV квартале 1943 г. по поручению партийного и советского руководства Чувашской АССР завод начал производство технических деталей (гаек, шпилек и др.) для обеспечения потребностей МТС в районах республики [8, л. 205–206].

Общая стоимость валовой продукции предприятия за 1943 г. составила 78 470,4 тыс. руб., или 110,7% от аналогичной стоимости за 1942 г. (70 917,4 тыс. руб.) и 98,8 % от цены запланированного валового продукта на 1943 г. – 79 444 тыс. руб. [22, л. 3–3 об.].

Невыполнение отдельных плановых показателей в 1942 и 1943 гг. дирекцией завода № 320 объяснялось, прежде всего, простоями вследствие дефицита: а) комплектующих частей для боеприпасов (капсюлей, парашютов и пр.), которые должны были поставляться с других предприятий, подведомственных Наркомату боеприпасов [19, л. 2–3]; б) электроэнергии, из-за отсутствия на заводе собственной электростанции [19, л. 3]. В указанные годы предприятие обслуживалось дизельной электростанцией чебоксарского коммунального хозяйства «Водосвет», но электроэнергии, получаемой из этого источника, для полного обеспечения производства не всегда хватало. Так, в 1943 г. от городской электростанции завод № 320 должен был получить энергии 2100 кВт·ч, но фактически поступило 1493,3 тыс. кВт·ч, т. е. 71 % [22, л. 10 об.–11].

Первую проблему руководство Наркомата боеприпасов попыталось решить путем предъявления жестких требований к дирекции завода. В феврале 1943 г. был уволен один из заместителей И.П. Канатова за необеспечение поставок на завод № 320 капсюлей, произведенных на двух других заводах, подведомственных наркомату. Сам И.П. Канатов получил строгое предупреждение о наказании в случае повторения подобных срывов [21, л. 2].

В январе 1944 г. в действие вступила построенная в предшествующем году заводская электростанция. Однако уже в первые месяцы она стала давать сбои в работе, сначала из-за неполадок в произведенных при строительстве монтажных работах и неудовлетворительной регулировки турбогенератора, затем из-за отсутствия необходимого топлива – дров и угля; мощность ее работы составляла 50–60 % от запланированного объема [7, л. 10 об.; 23, л. 26–27].

В 1944 г. из запланированной военной продукции завод произвел боеприпасов: группы А – 213,1 тыс. шт., или 66,8 % от запланированного (319 тыс. шт.); группы Б – 18 702,3 тыс. шт., что составило 86,8 % от запланированных 215 427 тыс. шт. Из 16 запланированных к производству видов боеприпасов по пяти видам план был перевыполнен от 116,1% до 263,2 % по девяти видам выполнение составило от 5,8 % до 89,5 %, по двум видам – фальшфейерам (сигнальным морским ракетам) и одной авиабомбе – план не был выполнен вовсе [23, л. 3]. Причинами невыполнения вновь были названы: простои в марте-апреле из-за остановки заводской электростанции, отсутствия кондиционных стабилизирующих парашютов для бомбы САБ-100-55, трудоемкости снаряжения отдельных номенклатур авиабомб – ЗАБ-ТГ-50, ЗАБ-100-ЦК. Но невыполнение плановых показателей было отчасти компенсировано производством внеплановой продукции: трех видов боеприпасов группы А – 160 тыс. шт. и пяти видов группы Б – 259,1 тыс. шт. [23, л. 2]. Производство валовой продукции на 1944 г. было запланировано на 72 300 тыс. руб., фактически выполнено на 73 041 тыс. руб., что к плану 1944 г. составило 101 %, а к выполненному в 1943 г. (78 470,4 тыс. руб.) – 93,1 % [23, л. 2].

Общее выполнение годового плана было обусловлено в том числе совершенствованием организации труда, материальным поощрением отличившихся. В частности, на заводе было организовано соревнование по профессиям. В феврале 1944 г. звание лучшего прессовщика получил рабочий Голубчиков,

за что был премирован 700 руб. и суконным костюмом, а члены его бригады получили по 300 руб. премии. За март и апрель того же года такое же звание и премирование вместе с товарищами по бригаде получил рабочий Федоров. Федоров и Голубчиков выполнили план на 200–250 %, а кузнец Амерман – на 300–350 % [7, л. 15–15 об.]. К началу 1945 г. на заводе действовало 66 комсомольско-молодежных бригад, в них 453 чел., организация работы которых была построена на принципах социалистического соревнования, при этом 26 бригад (179 рабочих) были фронтовыми, т. е. брали на себя повышенные обязательства [23, л. 15].

С начала 1945 г. на производственную деятельность завода № 320 стал влиять дефицит угля, поступаемого из фондов Наркомата боеприпасов. С 3 февраля остановилась работа заводской электростанции, предприятие вновь полностью перешло на снабжение за счет г. Чебоксары, в том числе от вступившей в строй в феврале 1944 г. Заволжской ТЭЦ, располагавшейся вблизи пос. Сосновка [37, с. 303–304]. С 25 февраля по 19 марта была прекращена работа основного производства из-за недостатка пара в котельной [10, л. 27; 25, л. 1–2]. В результате в течение 1945 г. завод в значительной мере не выполнил план. Вместо 81,5 тыс. шт. запланированных к снаряжению авиабомб было снаряжено 48 тыс. шт. – 58,9 %; вместо 11 732,4 тыс. шт. боеприпасов других видов было изготовлено 6813,7 тыс. шт. – 58,1 % [25, л. 2]. Общая стоимость произведенной валовой продукции составила 20 551,8 тыс. руб. – 60,4 % от запланированных 340 420 тыс. руб. [25, л. 4]. По-видимому, приостановка полного снабжения углем завода № 320 от Наркомата боеприпасов была вызвана истощением соответствующих фондов к началу 1945 г. Свою роль могла сыграть ставшая очевидной неизбежность победы в этом году. После окончания Великой Отечественной войны, с IV квартала 1945 г. завод № 320 стал переходить на выпуск гражданской продукции [24, л. 46].

Резюмируя изложенное, отметим следующее. Завод № 320 Наркомата боеприпасов СССР был основан в 1938 г. и стал первым предприятием военно-промышленного комплекса в Чувашской АССР. Он вступил в действие в конце 1941 г., но его окончательный ввод в строй был завершен только в 1943 г. Основная трудность производства в военный период заключалась в дефиците материальных источников, поставляемых с других производственных субъектов – электроэнергии, комплектующих частей боеприпасов и т. д. Несмотря на сложности, коллектив завода № 320 самоотверженно трудился в течение всей войны и поставил фронту миллионы единиц авиационных бомб и снарядов, внеся тем самым свой вклад в дело общей Победы.

Литература и источники

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 23. Ед. хр. 72.
2. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 73.
3. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 399.
4. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 408.
5. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 873.
6. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 875.
7. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 944.
8. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 952.
9. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 963.
10. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 1219.

11. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1853. Оп. 1. Ед. хр. 47.
12. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д 48.
13. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 52.
14. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д 53.
15. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 58.
16. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 62.
17. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 64.
18. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 72.
19. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д 73.
20. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 82.
21. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 88.
22. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 102.
23. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 121.
24. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 131.
25. ГИА ЧР. Ф. Р-1853. Оп. 1. Д. 138.
26. *Димитриев В.Д.* В годы Великой Отечественной войны и послевоенной службы в армии (Воспоминания). Чебоксары: [б. и.], 2000. 153 с.
27. *Дмитриев М., Остапец А., Прокопьев П.* Индустриальный первенец Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 302 с.
28. *Ефимов Л.А.* Производство авиационных бомб на Чебоксарском заводе № 320 в годы Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2020. № 2. С. 26–34.
29. *Ижойкин А.Ф.* Рабочий класс Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1961. 110 с.
30. *Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А.* История Чувашии новейшего времени. Кн. I. 1917–1945. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 262 с.
31. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. I. 1861 – июнь 1941 г. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 240 с.
32. История промышленности и рабочего класса Чувашии. Ч. II. Июнь 1941 г.– 1980 г. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1982. 256 с.
33. Книга Памяти. История, люди, события в очерках, статьях и воспоминаниях. К 65-летию ФГУП «ЧПО им. В.И. Чапаева». Чебоксары: ФГУП «ЧПО им. В.И. Чапаева», 2006. 268 с.
34. *Кузнецов И.Д., Петров Г.П.* История Чебоксарского электроаппаратного завода. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 280 с.
35. *Тимофеев В.В.* Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. 267 с.
36. Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2021 г. № 304 О присвоении почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/46788 (дата обращения: 07.03.2025).
37. Чебоксары: исторический очерк: коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 511 с.

A.A. Chibis

PLANT № 320 OF THE USSR PEOPLES COMMITTEE OF AMMUNITION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945: THE HISTORY OF CREATION AND ACTIVITIES

Abstract. The article is devoted to the history of Plant № 320, located near the town of Cheboksary during the Great Patriotic War. The study introduces new archival documents for the first time, which allowed showing the process of plant construction, the main results of its production activities, the labor heroism of workers and employees during the difficult war years.

Keywords: Plant № 320 of the USSR Peoples Commissariat of Ammunition, the industry of the Chuvash ASSR during the Great Patriotic War.

УДК 94(47)”1941/1945”

Н.Е. Балыкина

АЛАТЫРСКИЙ ПАРОВОЗОРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Алатырского паровозоремонтного завода в военный период. Автор приводит сведения о результатах работы завода в 1941–1945 гг. и значении этих работ для победы над фашистами.

Ключевыеслова: Великая Отечественная война, Алатырский паровозоремонтный завод, Казанская железная дорога, железнодорожный транспорт, эвакуированные предприятия.

В 2025 г. наша страна отмечала 80 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Этот день занимает особое место среди памятных дат, в том числе и для железнодорожников. В годы войны советский железнодорожный транспорт внес огромный вклад в общенародное дело победы над врагом. Работники железной дороги не только круглосуточно обеспечивали пропуск эшелонов с войсками к фронту, а также перевозили продовольствие, боевую технику, снаряды, людей, целые предприятия. Железнодорожный транспорт стал спасением для сотен тысяч раненых. В наше время невозможно оценить в полной мере масштаб и важность задач, которые были возложены на железную дорогу в годы Великой Отечественной войны. Достойный вклад в общенародное дело Победы внесли и работники Алатырского паровозоремонтного завода, основанного в 1893 г. в г. Алатыре, тогда еще Симбирской губернии, ныне Чувашской Республики.

Первоначально завод назывался Алатырскими железнодорожными мастерскими. В них производился малый ремонт паровозов, а также текущий и средний ремонт вагонов, кроме того – периодический осмотр их. Мастерские состояли из силовой станции и цехов: паровозосборочного, механического и кузнечного. Механический включал в себя еще инструментальное и колесно-бандажное производства. Оснащенность паровозосборочного цеха позволяла одновременно ремонтировать 18 паровозов. Железнодорожные мастерские были крупнейшим предприятием не только Алатыря и уезда, но и всей территории современной Чувашии. Именно здесь начал складываться потомственный пролетариат, формировались его традиции и единство, совместные действия, взаимопомощь, которые проявились в последующей революционной борьбе. В июне 1918 г. Московско-Казанская железная дорога со всеми ее вспомогательными службами была национализирована.

В 1926 г. было построено новое каменное здание сборочного цеха Алатырских железнодорожных мастерских, в 1927 г. – новое здание тендерного, а в 1928 – колесного цехов. В это же время была построена специальная центральная кладовая.

Новым этапом в истории старейшего предприятия республики стало преобразование в ноябре 1929 г. участковых железнодорожных мастерских в самостоятельное предприятие – Алатырский паровозоремонтный завод.

Производственные подразделения нуждались в реконструкции. Станочное оборудование было морально и физически изношенным. В 1931 г. завод обследовала особая комиссия НКПС в целях реконструкции, расширения нормального для завода промышленного здания. Комиссия констатировала факт изношенности оборудования, отсутствия механизации транспортировки и подъема ремонтируемых паровозов. В то же время было отмечено наличие «исключительно хороших кадров рабочих, 38 % имели высокую квалификацию – 6 разряды» [2, с. 44].

22 июня 1941 г. Алатырский паровозоремонтный завод встал на боевую вахту вместе со всей страной. В этот же день состоялся митинг, на котором была принята резолюция: «Фашистская правящая клика Германии совершила неслыханное злодеяние, напав на социалистическую Родину. В ответ на это вероломство мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие Алатырского паровозоремонтного завода, еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина, еще выше поднимем производительность труда, еще больше укрепим трудовую дисциплину и по первому зову партии и правительства встанем на защиту Родины с оружием в руках» [1, с. 248].

В первое воскресенье после начала войны завод работал в Фонд обороны. На рабочие места встали инженерно-технические работники, служащие. В эти дни образцы трудового героизма показали слесари-стахановцы Тархановский, Сергеевский, Александров. Регулярными стали работы в выходные дни, Средства, полученные за них, перечислялись в Фонд обороны.

15 декабря 1941 г. в Алатыре проходила реализация денежно-вещевой лотереи. За 3 дня подписка по городу была оформлена на 227 655 руб. На Алатырском паровозоремонтном заводе почин подхватили 922 чел., подписавшиеся на сумму 62 260 руб. [1, с. 252].

В связи с эвакуацией в г. Алатырь ряда промышленных и транспортных предприятий, количество рабочих за 1941 г. увеличилось на 1145 чел., а валовая продукция промышленности увеличилась на 25 млн руб. [1, с. 253]. На 1 января 1942 г. население Алатыря увеличилось до 42 тыс. чел. [1, с. 253]. С начала войны началась перестройка работы завода на военные нужды. В сентябре 1941 г. на заводе в срочном порядке был организован специальный цех № 9, предназначенный для производства оборонной продукции. За короткий срок было установлено и смонтировано новое оборудование, поступившее с эвакуированных предприятий, проведена необходимая реконструкция, и с ноября 1941 г. цех начал давать продукцию. Цех специализировался на обработке заготовок для артиллерийских снарядов. На новое производство были направлены десятки лучших рабочих и инженеров. Цех возглавил А.К. Кабаевский. Параллельно с освоением новой оборонной продукции и

наращиванием обьемов производства А.К. Кабаевскому приходилось заниматься массовой подготовкой кадров для своего цеха [2, с. 73].

В годы войны даже в специальном цехе только половину составляли кадровые рабочие, остальные пришли на завод с началом войны, после массовой мобилизации. В начальный период войны с завода ушло на фронт более 500 рабочих и служащих. Их заменили женщины и подростки, которых надо было обучить рабочим специальностям и в срочном порядке включать в производство. На 1 марта 1944 г. количество женщин увеличилось по сравнению с 1939 г. в два с лишним раза. Цех № 9 осуществлял подготовку кадров непосредственно на рабочих местах. Распоряжением Управления паровозоремонтными заводами НКПС № 5731 от 29.12.1942 г. о подготовке кадров завод был обязан в I квартале 1943 г. обучить в стахановских школах 120 чел. Для выполнения плана было поручено организовать обучение по следующим профессиям: слесари, токари, строгальщики, фрезеровщики [1, с. 257].

В военные годы основной продукцией завода оставался ремонт паровозов. Значение данного направления работы не только не уменьшилось, но и продолжало возрастать, так как транспорт в целом, в том числе железнодорожный, решал оборонные задачи. До 1942 г. завод выполнял только средний ремонт паровозов, без смены топочных частей. В 1942 г. предприятию было дано задание подготовиться и освоить новый вид ремонта – капитальный, куда входила и очень сложная операция – смена топочных частей. Для осуществления нового вида ремонта, а также для обеспечения новых нужд оборонного производства в годы войны была проведена существенная реконструкция завода. Были расширены производственные мощности, открыты новые цеха и отделы.

В 1941 г. был создан литейный цех с двумя отделениями – чугунного и медного литья. Если последнее осуществлялось на заводе и ранее, то все чугунное литье поступало с Муромского и других заводов, что ставило Алатырский паровозоремонтный в зависимость от поставок. Теперь завод становился независим в этом плане, он снабжал чугунным литьем не только себя, но и железную дорогу, отливая детали для ее ремонта. Начальником литейного цеха становится Н.И. Литвиненко. Цех быстро вписался в производство и вскоре становится одним из передовых цехов завода. Так, план первого полугодия 1942 г. цех выполнил на 113,1 % [2, с. 73].

Большое значение для реконструкции завода имело постановление НКПС от 17 февраля 1942 г. «Об усилении производственной мощности Алатырского паровозоремонтного завода», а также аналогичного решения Государственного Комитета Обороны СССР. Только на 1942 г. для обеспечения реконструкции было выделено 3 млн 450 тыс. руб. Капитальные вложения в 1943 г. составили 1 млн 50 тыс. руб. Во многих цехах были смонтированы новые станки и агрегаты. В целом было вновь установлено более 300 единиц оборудования, которое в основном поступило с эвакуированных заводов: Гайворонского, Великолукского, Полтавского. Все это позволило увеличить мощность механического парка на 37 %, энергооборудования – на 43 %, электростанции – на 56 %. Была построена заводская лаборатория, значительно реконструировано котельное отделение, установлена кислородная станция,

в колесном цехе создано специальное бандажное отделение. В эксплуатацию были пущены новые станки и агрегаты: станки для прокатки электродов, механический хомут и пресс для обжимки рессорных хомутов. Также было начато строительство прокатного стана для крупного сортового материала, коксовой печи и т. д. В целом производственная мощность завода возросла почти в 3 раза. Была создана производственная база для капитального ремонта паровозов. Все это повлияло на увеличение объемов выпускаемой продукции.

В информации секретаря партбюро Алатырского паровозоремонтного завода Л.Г. Шерстюка от 5 декабря 1942 г. отмечалось, что 6 ноября токарь Кузьменко работал за пятерых, план выполнил на 513 %. В литейном цехе бригада мастера Белоусова выполнила норму на 375 %, в токарно-механическом цехе токарь Полянская – на 460 %, Сальченко – на 375 %. План валового выпуска продукции в ноябре выполнен на 116,5 % [1, с. 256].

В заводской газете «Стахановец» можно найти много статей о трудовом подвиге заводчан. «В течение 10 месяцев заводская парторганизация приняла в ряды ВКП(б) 48 чел. Среди принятых кандидатов в члены ВКП(б) слесарь-бригадир золотниковой бригады сборного цеха Андрей Константинович Конякин. Тов. Конякин 25 лет работает на железнодорожном транспорте. Только за период Отечественной войны А.К. Конякин обучил слесарному делу 10 человек. Два сына Андрея Константиновича сражаются на фронте за честь и свободу социалистической Родины. Младшие дочь и сын т. Конякина работают на заводе электромонтерами. Отец вместе со своими детьми в тылу куют победу над врагом.

Упорно трудится товарищ Конякин на производстве. Сменные нормы выработки он систематически выполняет не ниже чем на 150 %. Нередко тов. Конякин приходит в цех за 2–3 часа до начала работы.

А.К. Конякин за честное служение Родине удостоен Почетной грамоты Президиума Верховного Совета ЧАССР» [4, с. 2]. В другом сообщении говорится: «Комсомолка Зоя Легостина до войны работала счетоводом, но патриотка социалистической родины решила высокопроизводительным трудом у станка помогать Красной Армии в уничтожении фашистских захватчиков. Встав у токарного станка, Легостина в первый же месяц работы дала 180 % выработки норм. В октябре этого года она ежедневно выполняла свыше 3 норм. Тов. Легостина обучила свыше 5 девушек токарному делу» [3, с. 2].

22 мая 1943 г. в отчетном докладе секретаря партбюро Алатырского паровозоремонтного завода А.Г. Шерстюка отмечено, что «500 рабочих и служащих завода сражаются в рядах РККА против немецких захватчиков. 700 чел. обучены без отрыва от производства знаниям воинского дела по 110-часовой программе всевобуча. Рабочие и служащие завода передали 565 теплых вещей для бойцов и командиров Красной Армии. Сотни килограммов печенья, колбасных изделий и других продуктов более чем на 50 000 руб. отправлены на фронт.

С начала войны около 1 миллиона рублей внесли трудящиеся завода в Фонд обороны Родины, 170 000 рублей из личных сбережений внесено на вооружение Красной Армии, за что коллектив завода удостоился чести получить благодарность от И.В. Сталина и от Красной Армии. Валовой выпуск продукции за военный период увеличился в 1,5 раза» [1, с. 258].

Приведенные факты свидетельствуют о невероятной стойкости и преданности работников Алатырского паровозоремонтного завода, которые несмотря на трудности военного времени, продолжали вносить свой вклад в общее дело победы над врагом.

Литература и источники

1. Алатырь. Летопись города: Факты, события, воспоминания, фотографии. Часть вторая. XX век – начало XXI века. Алатырь: [б. и.], 2002. 512 с., ил.

2. *Данилов В.Д., Данилова А.П.* Индустриальный первенец Чувашии. История Алатырского механического завода. Алатырь: [б. и.], 1993. 112 с., ил.

3. Стахановец. 08.03.1944 г. // Материалы музея Алатырского механического завода.

4. Стахановец. 25.11.1943 г. // Материалы музея Алатырского механического завода.

N.E. Balykina

ALATYR LOCOMOTIVE REPAIR PLANT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Abstract. The article examines the activities of the Alatyr locomotive repair plant during the war period. The author provides information on the results of the plants work in 1941–1945 and the importance of these works for the victory over the fascists.

Keywords: the Great Patriotic War, the Alatyr locomotive repair plant, the Kazan railway, railway transport, evacuated enterprises.

УДК 94(9470.42)

Е.А. Пушкаренко

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ СТАРООСКОЛЬЦЕВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КУРСКОЙ БИТВЫ

Аннотация. В статье исследуется вопрос участия жителей г. Старый Оскол в подготовке к проведению Курской битвы. Автор обращает внимание, что на протяжении всей своей истории Старый Оскол являлся важным звеном в обороне российского государства, а в период Великой Отечественной войны во многом сыграл ключевую роль в военных операциях 1941–1943 гг. Не менее важен и трудовой подвиг старооскольцев при подготовке к проведению Курской битвы и в приближении Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская битва, Город воинской славы, Старый Оскол.

На протяжении всей своей истории Старый Оскол являлся важным звеном в обороне нашего государства, а в период Великой Отечественной войны во многом сыграл ключевую роль в военных операциях 1941–1943 гг. Не менее важен и трудовой подвиг старооскольцев при подготовке к проведению Курской битвы и приближению Великой Победы.

Судьба Оскольского края в годы Великой Отечественной войны во многом схожа с судьбами других советских городов, расположенных в европейской части страны. Стремительное наступление подразделений вермахта в 1941 г., огромные потери в живой силе и военной технике, просчеты в организации эвакуации населения, порой дезорганизация и растерянность в работе властей – вот наиболее характерные черты жизни советского общества и государства первого года войны. Наши земляки столкнулись с теми же трудностями и тяготами военного лихолетья, что и все советские люди. Старый Оскол пережил семимесячную оккупацию, был практически полностью разрушен, городу был причинен огромный материальный ущерб. Проведя анализ доступных нам исторических источников, мы попытались определить роль старооскольцев в подготовке к Курской битве.

Старый Оскол был освобожден в результате Воронежско-Касторненской наступательной операции, проходившей с 24 января по 2 февраля 1943 г. При этом зимой 1943 г. военная диспозиция, сложившаяся в ходе боев за освобождение города, во многом повторила диспозицию 1942 г. Только теперь немецкие и венгерские части были взяты в советское кольцо окружения. Успех операции был развит в дальнейшем советском наступлении на Курск и Харьков [8, с. 18].

Несмотря на катастрофические последствия длительной оккупации для жителей и экономики Старого Оскола, горожане собрали внушительную сумму в советский Фонд обороны. В обращении железнодорожников Старооскольского железнодорожного узла к Верховному Главнокомандующему читаем: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Железнодорожники Старооскольского узла Московско-Донбасской железной дороги в знак глубокой признательности и благодарности доблестной Красной Армии за успешное очищение нашей родной советской земли от немецко-фашистских захватчиков, и, сознавая свой долг перед Родиной в укреплении военной мощи Красной Армии, желая приблизить час окончательного разгрома фашисткой Германии, собрали и внесли 279 093 рубля в Фонд обороны страны. Просим Вас на эти средства построить звено боевых самолетов "Старооскольский железнодорожник". Желаем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, долгих лет жизни и здоровья на благо нашей родины» [6, с. 109].

В последовавшем ответе маршала И.В. Сталина говорится: «Прошу передать железнодорожникам Старооскольского узла, собравшим 279 093 рубля на строительство звена боевых самолетов "Старооскольский железнодорожник", мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин» [1, л. 3].

После освобождения города оскольчане сыграли очень важную роль в успехе будущей битвы на Курской дуге. В кратчайшие сроки (32 дня) был построен участок железной дороги Старый Оскол–Ржава протяженностью 95 км, который обеспечил своевременные поставки военной техники и войск к месту предстоящего исторического сражения. В 1943 г. начинается восстановление разрушенной промышленности и городской инфраструктуры. В колхозах, артелях, у станков предприятий жители города и района выполняли нормы военных поставок, постепенно налаживая мирную жизнь. Их подвиг на трудовом фронте значительно приблизил Великую Победу.

В начале лета 1943 г. верховное командование начало подготовку к сражению на Курской дуге. Самое непосредственное участие в этой подготовке приняли оскольчане. 8 июня 1943 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о восстановлении железнодорожного полотна на участке Старый Оскол–Коробково и строительстве нового участка Коробково–Ржава. Данный участок железной дороги имел огромное стратегическое значение, ибо с его помощью должна была осуществляться доставка живой силы, техники, боеприпасов к месту будущего сражения. В Курской области, в том числе в районах, входящих сейчас в состав нынешней Белгородской области, началась мобилизация населения на строительство железной дороги.

Генерал-полковник технических войск, бывший начальник управления военно-восстановительных работ Воронежского фронта, П.А. Кабанов в своих мемуарах отмечал энтузиазм и активное стремление местного населения помочь в строительстве стратегически важного участка железной дороги Старый Оскол–Ржава: «На второй день после моего прибытия на стройку с утра (11 июня 1943 г.) к трассе начало подходить новое пополнение – женщины, подростки, старики. Шли пешком, ехали на подводах и попутных автомашинах, плохо одетые, полуголодные, только что вызволенные из-под фашистского ига. У каждого скромный узелок с запасом продуктов и смена белья. Но настроение

у всех приподнятое, веселое. Ведь будут строить железную дорогу для родной армии-освободительницы. <...> Поток желающих трудиться на стройке не иссякал. Вскоре число местных жителей достигло 25 тысяч человек. Из них более 11 тысяч человек являлись жителями районов нынешней Белгородской области. Шли люди добровольно, шли помочь родной Советской власти, победить ненавистного врага. Все трудились на совесть, не зная усталости. На сон и прием пищи отводилось самое минимальное время» [4, с. 120–122].

Участок железной дороги Старый Оскол–Ржава, протяженностью 95 км должны были построить за два месяца в период с 15 июня по 15 августа 1943 г. Практически вся тяжесть этого нелегкого труда легла на женские плечи. Как вспоминал участник строительства, генерал-майор технической службы П.А. Кабанов: «Развертывалось строительство в очень сложной обстановке. Рельсы поступали непригодные, разных типов. Скрепления некомплектные. Не хватало шпал. Не было и столбов для линий связи... Срок выполнения работ был установлен с 15 июня по 15 августа. За два месяца надо было провести – вручную (!) – все земляные работы, построить 10 мостов, проложить линию в 95 километров. Квалифицированной рабочей силы, если не считать военных железнодорожников, выполнявших наиболее ответственные задания, не было... Головные участки новостройки напоминали потревоженный муравейник. Люди копали землю, перетаскивали ее на носилках, в тачках, в фартуках. Лошадей и автомашин не хватало. О тракторах и механизмах не было и речи...» [5, с. 188–197].

Несмотря на такие тяжелые условия, поток желающих трудиться на стройке не иссякал, вскоре число местных жителей достигло здесь 25 тыс. чел. [4, с. 120–122].

Уже на пятые сутки строительства – 20 июня, по свидетельству очевидцев, воздушная разведка противника обнаружила необычайное скопление людей на различных участках в ближнем тылу Воронежского фронта. С воздуха заметна была и та немногочисленная техника, которая применялась строителями. Тут же последовал налет вражеской авиации. Командование фронта было к этому готово и приняло немедленные меры противовоздушной обороны.

Потерпев неудачу в воздухе, гитлеровцы стали забрасывать в район строительства диверсионные группы для подрыва строящихся мостов и проложенных участков пути. Но и здесь их ждало разочарование: принятые советским командованием меры позволили в короткий срок обнаружить диверсантов и обезвредить их.

Строительство дороги было завершено досрочно – всего за 32 дня. Уже 19 июля по новому участку дороги пошли эшелоны с войсками, техникой, что стало возможным только благодаря самоотверженному труду строителей. Руководством были отмечены заслуги 386 передовиков стройки. Среди них был и старооскольский отряд под руководством Лидии Шугаевой [5, с. 188–197].

В отзыве командования части военных строителей о работе девушек старооскольского отряда Лидии Шугаевой на строительстве железной дороги Старый Оскол–Ржава от 18 июля 1943 г. сказано: «Бригада девушек

Старооскольского района под руководством Шугаевой Лидии Николаевны на строительстве удлинения железнодорожных разъездов и по ремонту пути показала исключительно добросовестное отношение по выполнению задания, связанного с выполнением задач фронта. Не считаясь со временем и ненастной погодой, отряд выполнял порученные задания своевременно и в срок, с отличным качеством работ. Правильная расстановка рабочей силы на участке работ дала возможность выполнять дневные производственные задания до 250 процентов. Со своей стороны считаю необходимым отметить исключительно добросовестное отношение к выполняемой работе нижеследующих товарищей: начальника отряда – Шугаеву Л.Н., бригадира – Семенову П.М., Кузьмину В.М., Веселову Д.В., Паршину В., Волобуеву П.В., Бажинову Л.Д., Дей М.И.» [4, с. 126–127].

В целом, в июле 1943 г. в работах в прифронтовой полосе Воронежского фронта участвовало 127 809 жителей Белгородчины [7, с. 288].

«Население Белгородчины – в основном женщины и дети – построило 24 аэродрома для авиации Воронежского фронта, более 3000 оборонительных сооружений для войск Юго-Западного фронта, отрыло свыше 150 километров ходов сообщений, 37 километров противотанковых рвов. Сделано это было недоедавшими и недосыпавшими людьми», – вспоминал командир 3-й механизированной бригады 1-й танковой армии А.Х. Бабаджанян [2, с. 59].

Кроме того, старооскольцы вместе с жителями района оказали существенную помощь фронту в ходе второго Государственного военного займа (июнь 1943 г.). Сумма подписки на заем составила 6 млн 563 тыс. 350 руб. «Первенство в займовой кампании занял Стойленский сельсовет, где 200 чел. подписались на 115 тыс. руб. и полностью эту сумму внесли», – сообщала газета «Путь Октября» 15 июня 1943 г. [9, с. 546].

Население Старооскольского района внесло из своих трудовых сбережений в фонд строительства танковой колонны «Курский партизан» более миллиона рублей [4, с. 115–116].

В марте 1944 г. Старооскольский райком ВКП(б) принял решение об организации добровольческих строительных бригад. К концу мая было создано уже 132 бригады, включавшие 2297 чел. Горожане приняли обязательство об отработке ежемесячно каждым человеком по 10–20 часов на благоустройстве города и восстановлении предприятий. Молодежь Старого Оскола уже в июле 1943 г. своими силами оборудовала четыре здания под госпитали: здание 1-й средней школы, дом пионеров, роддом и др. Комсомольцы дежурили в госпиталях, ухаживали за ранеными, в том числе для обеспечения лучшего ухода брали раненых к себе домой [9, с. 548].

В течение 1943 г. на территории города и района работало свыше ста госпиталей. В 1943/44 учебном году в районе возобновили работу 22 неполные средние и 45 начальных школ. За два года со времени освобождения почти все промышленные предприятия были восстановлены, осенью 1944 г. сельскохозяйственные артели сняли первый урожай с начала войны. Планы поставок выполнялись полностью. К концу войны уровень промышленного и сельскохозяйственного производства достиг довоенных показателей, и это при том, что в войну город был практически полностью разрушен [7, с. 549–550].

В период 1943–1945 гг. в Старом Осколе выполнялись заказы на ремонт и пошив обмундирования, ремонтировались автотранспорт, танки и орудия. Несмотря на то, что в Старооскольском районе были разрушены все промышленные предприятия, школы, больницы, железнодорожный узел, колхозные постройки, разграблен и выведен из строя весь сельхозинвентарь, старооскольцы выполнили и даже перевыполнили все военные заказы.

Таким образом, жители района внесли свой весомый вклад в приближение Великой Победы. 22 тыс. чел., включая гражданское население, отдали свои жизни за Родину. На территории города и района находятся 30 братских могил (6 из них – в Старом Осколе), которые хранят останки тысяч известных и безвестных солдат и офицеров Красной Армии, погибших за свободу страны.

Победоносное завершение войны стало новым этапом в жизни Оскольского края. В мае 1945 г. горожане с радостью и воодушевлением встретили весть о Великой Победе. Это было начало новой мирной жизни.

Литература и источники

1. Архивный отдел г. Старый Оскол и Старооскольского района. Ф. 15. Оп. 1 Д. б/н. Л. 3.

2. *Бабаджанян А.Х.* Дороги Победы. Москва: Воениздат, 1975. 278 с.

3. Бессмертного мужества огонь. Старооскольский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Старый Оскол: Изд-во редакции газеты «Оскольский край», 2010. 307 с.

4. Во имя Победы. Белгород: Центр документации новейшей истории Белгородской области, 2000. 267 с.

5. *Кабанов П.А.* Стальные перегоны. Москва: Воениздат, 1973. 307 с.

6. Курская область в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Курск: Курское кн. изд-во, 1960. Т. 1. 287 с.

7. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов. Курск: Курское кн. изд-во, 1962. Т. 2. 587 с.

8. *Немцев А.М.* Боевые действия советских войск на территории Центрального Черноземья осенью 1941 – летом 1942 г. (по материалам Курской области). Курск, 2006. С. 277–279.

9. *Никулов А.П.* Старооскольский край. Старый Оскол: ТНТ, 2003. 538 с.

E.A. Pushkarenko

THE LABOR FEAT OF STAROOSKOL RESIDENTS IN PREPARATION FOR THE BATTLE OF KURSK

Abstract. The article examines the issue of participation of residents of Stary Oskol in preparation for the Battle of Kursk. The author draws attention to the fact that throughout its history, Stary Oskol was an important link in the defense of the Russian state, and during the Great Patriotic War, it played a key role in military operations in 1941–1943. No less important is the labor feat of Stary Oskol residents in preparation for the Battle of Kursk and in the approach of the Great Victory.

Keywords: the Great Patriotic War, the Battle of Kursk, the City of Military Glory, Stary Oskol.

УДК 94(470.67)”1942”

Р.М. Султанбеков

ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1942 ГОДУ

Аннотация. В статье нашли освещение мероприятия партийных и советских органов ДАССР в годы войны по строительству оборонительных рубежей в период приближения линии фронта к границам Дагестана. Автор отмечает проявление массового трудового героизма горцев при сооружении оборонительных линий.

Ключевые слова: Дагестан, оборонно-массовая работа, ГКО, Баку, Грозный, строительный батальон, агитбригады.

С самого начала Великой Отечественной войны оборонно-массовая работа начала приобретать в стране массовый характер, в том числе и в Дагестане. Одним из стратегических районов республики во время войны был Гунибский район. Высота одной из вершин составляла 2635 м над уровнем моря, с этих вершин можно было обозревать не только Гунибский, но и близлежащие районы, такие как Чародинский, Лакский, Акушинский, Левашинский, Унцукульский, Хунзахский, Ботлихский, Гумбетовский, Ахвахский и Кахибский, видна была Андийская возвышенность, с которой хорошо обозревался г. Баку [11, л. 72]. Исходя из этого, можно было давать сигналы через высоты – Андийская–Гунибский маяк, Кулинская возвышенность – города Шахдах–Баку, а через Левашинскую и Губденскую возвышенность – в Махачкалу. Поэтому, в Гунибском районе были организованы сигнально-наблюдательные посты в семи точках, откуда хорошо обозревался район. На каждой возвышенности были построены замаскированные землянки [11, л. 72].

1942 г. стал очень тяжелым годом для страны. Используя свое численное превосходство в танках и авиации, фашисты прорвали оборону советских войск и, развивая наступление, вышли в Задонские и Сальские степи. Возникла реальная угроза прорыва противника в районы Кавказа и в Закавказье.

В связи с создавшимся критическим положением на юге и возможностью прорыва противника в направлении г. Баку Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял решение о мобилизации трудящихся на строительство в Северном Кавказе оборонительных сооружений. В постановлении ГКО СССР от 13 октября 1941 г. и приказе народного комиссара внутренних дел СССР от 15 ноября 1941 г. было намечено создание оборонительного рубежа от Кас-

пийского моря по реке Терек до Минеральных Вод включительно [7]. В соответствии с решением ГКО от 24 октября 1941 г., бюро обкома партии и СНК ДАССР приняли постановление «О проведении оборонительных работ в районах ДАССР». В документе было указано: к проведению оборонительных работ приступить с 25 октября. Для этого обком партии и Совнарком считали необходимым мобилизовать местное население в возрасте от 16 до 50 лет и женщин от 18 до 40 лет в порядке платной трудовой гужповинности в количестве 45 тыс. чел. Для успешного выполнения программы строительных работ было решено привлечь автогужтранспорт в количестве 5940 подвод, 15 автомашин на ходу с шоферами и 190 тракторов с трактористами [10, с. 249]. Было предусмотрено формирование мобилизованного населения в отделения, взводы, роты, батальоны. Командирами и комиссарами батальонов, формируемых в районах, должны были стать секретари райкомов партии или представители райисполкомов.

Перед трудящимися Дагестана была поставлена задача – строительство рубежей первого внешнего оборонительного кольца по рекам Терек Аликазган, нижнему течению Сунжи, Аксай, Акташ и Сулак [8, с. 148].

Кроме того, намечалось приступить к строительству второго внешнего оборонительного кольца, состоявшего из двух рубежей: первого по каналу им. Октябрьской революции и р. Сулак до Ботлиха и Ансалты; второго – баррикадной обороны столицы республики г. Махачкалы [8, с. 148].

На Махачкалинском участке на работах по рытью противотанковых рвов в основном работали мобилизованные колхозники Гунибского, Акушинского, Левашинского и Лакского районов, а также население г. Махачкалы. Из Гунибского района было мобилизовано 2841 чел., из них за упорный труд более 1040 чел. были награждены орденами и медалями, а также почетными грамотами. Среди награжденных орденом «Знак Почета» были Али Шейхов из с. Кикуни и Омар Сафиюла из с. Чоха [16, л. 101]. Решением Махачкалинского Комитета Обороны батальону гунибцев в августе 1942 г. было присуждено переходящее Красное знамя за лучшие показатели на строительных работах. В положении, утвержденном Президиумом Верховного Совета Дагестанской АССР, о переходящем Красном знамени говорилось:

«1) Переходящее Красное знамя присуждается и вручается строительному участку за лучшие показатели в работе, по представлению руководства строительства;

2) Коллектив строительного участка, получивший переходящее Красное знамя, должен служить образцом социалистического соревнования и являться примером для всех других строительных участков» [16, л. 101].

С селения Тлярош Чародинского района, где всего насчитывалось 520 жителей, на оборонительных работах участвовало 132 чел., в том числе 73 женщины. Из аулов Гачада, Гумух, Мурух, Талух, входящих в колхоз «Победа», участвовало 392 чел., из них 203 женщины [4, л. 3]. Всего на Махачкалинском участке работало около 3,2 тыс. чел.

На строительстве противотанковых рвов и других сооружений работало много женщин из Рутульского района. Хорошими показателями на этом участке работы отличились славные труженицы: Гаджиева Патай из Рутульского района, которая погибла под Каякентом, Ханбабаева Шахназ и Агамирзаева Хадижат из с. Хлют. Слова благодарности заслужили за самоотверженный

труд в тылу Эскендерова Инджихан, Айвазова Кизил, Ибрагимова Марият и многие другие женщины из Рутульского района [14, л. 10]. Отряд из хунзахцев, работавший на постройке оборонительных рубежей в 1942 г. в Карабудахкентском районе, завоевал переходящее Красное знамя обкома партии и Совнаркома ДАССР. За самоотверженную работу была награждена в 1942 г. медалью «За трудовую доблесть» колхозница с. Обода Ахундова Патимат [1, с. 15].

Много женщин было на строительстве из Левашинского района. Среди них особо отличились колхозницы Гаджиева Патимат и Нурудинова Рукият, которые выполняли по три нормы. Работать приходилось в исключительно трудных условиях, люди, вышедшие на стройку, жили в наспех сооруженных шалашах, землянках [10, с. 251].

С 19 по 23 ноября 1941 г. колхозниками Кумторкалинского района была организована стахановская пятидневка, по их примеру по всей трассе проведен стахановский декадник под лозунгом «За досрочное окончание строительства канала и других сооружений». За время стахановского декадника, несмотря на морозы, производительность труда на строительстве резко повысилась. Канал в основном был построен, и первое место на трассе, а также переходящее Красное знамя Верховного Совета ДАССР завоевали колхозники Курахского района, которые добились средней выработки на человека 3,83 куб. м при норме 2,8 куб. м. Наряду с колхозниками Курахского района высокой выработки в период стахановского декадника добились колхозники Ахтынского района, они на строительстве противотанковых рвов в среднем давали по 4 куб. м на человека в день. По окончании стахановского декадника, с 5 по 12 декабря 1941 г. колхозниками Ахтынского района была объявлена стахановская вахта в честь Дня Конституции СССР. За время вахты ахтынцы добились рекордной выработки 5,1 куб. м, а колхозники Курахского района – 4 куб. м на человека [9, с. 111]. Исключительный героизм проявила А. Алиева из колхоза им. М. Дахадаева Унцукульского района, выработавшая до 13 куб. м в день.

По инициативе тружеников Касумкентского района на трассе был организован стахановский двухнедельник перевыполнения нормы каждым колхозником, в период проведения которого на трассе широко развернулось социалистическое соревнование. Колхозники, несмотря на морозы и снежные бураны, выходили на работу в 3–4 часа утра и заканчивали ее поздно вечером, иногда работали ночью при лунном свете. Все усилия были направлены на строительство огневых точек. Транспорта не хватало, строители за 15–20 км подносили лес и песок на себе и тем самым обеспечили в срок строительство огневых точек. Особенно отличились колхозники Гунибского, Ахтынского, Гумбетовского, Кулинского, Докузпаринского, Лакского и др. районов [5, л. 15].

Колхозники Докузпаринского района в январе 1942 г. в исключительно тяжелых условиях своего пребывания на спецстроительстве в Хасавюрте проделали большую работу. Так, например, инициатива гапцахских колхозников о создании стахановских вахт и ночных работ была сразу же подхвачена колхозниками Агульского и Чародинского районов [10, с. 253]. Колхозники Агульского района вынули 27 тыс. куб. м грунта, а отдельные стахановцы, как Махмудов Зейдула, Девлетханов Казихан из с. Мака, Пирзадаев Абдулхалик из с. Гапцах, Гаджимурадова Баба, Бакбабаев Гаджи из с. Каладжух и другие показали образцы высокой производительности труда. За отличную работу

они были награждены почетными грамотами Верховного Совета ДАССР и командования 10-й саперной армии. Число стахановцев росло день за днем, в том числе взвод Раджабова Паши из с. Гапцах [10, с. 253].

В целях политического обеспечения строительства оборонительного рубежа на р. Терек решением бюро обкома партии и Махачкалинского городского комитета обороны были командированы: группа ответственных партийных работников в составе комиссаров батальонов, 12 комиссаров отдельных рот и 30 секретарей райкомов ВКП(б). Наряду с этим в каждой роте были выделены политруки и во взводах и отделениях – агитаторы [9, с. 302–311].

На трассе строительства работали 942 члена ВКП(б), 429 кандидата ВКП(б), 1702 члена ВЛКСМ, всего 3073 коммуниста и комсомольца. В каждом батальоне и отдельных ротах и при районных штабах были созданы партийные группы и выделены парторги [15, л. 312]. В батальонах и отдельных ротах регулярно проводились партийно-комсомольские собрания.

Как правило, коммунисты, работающие на стройке, шли в авангарде строителей, выполняли по 2–3 нормы в день. К ним относились из Кулинского района: Гаджиев Мусса, Гаджикурбанов Касум; из Докузпаринского района Муслимов Н. и др. [15, л. 312].

К примеру, батальон № 18 спецстроительного батальона состоял из колхозников Чародинского, Докузпаринского и Агульского районов. Всего в батальоне было 928 чел. Ежедневная выработка по батальону достигала до 2800–3200 куб. м земли. Коммунистами Докузпаринского района был организован ночной выход на работу. Также для увеличения норм выработки и поднятия боевого духа в батальоне было учреждено собственное переходящее Красное знамя. В результате такой деятельности почти все взводы в батальоне стали стахановскими. Среди них был взвод Раджабова П., который за свой самоотверженный труд был награжден Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР. Всего стахановцев в батальоне насчитывалось 270 чел. [6, л. 13–27].

Несмотря на определенные успехи в строительстве оборонительных сооружений, некоторые работы остались незавершенными. В 1942 г. было принято постановление о дополнительном привлечении гражданского населения на оборонно-укрепительные работы [15, л. 312].

Для завершения этих работ на Махачкалинском, Кумторкалинском и Дербентском участках было решено привлечь дополнительно, в порядке трудовой повинности, около 3 тыс. колхозников сроком на один месяц. Так, на 14 сентября 1942 г. на участок прибыло из Ахтынского района 410 чел., Курахского – 590, Докузпаринского района – 520 чел. [9, с. 8].

Для создания обширной зоны затопления на территории Дагестана по р. Терек необходимо было построить оборонительный рубеж протяженностью около 200 км. Его сооружение предусматривало строительство канала длиной 6 км, шириной 50 м, глубиной до 3–4 м, с общим объемом 500 тыс. куб. м земляных работ и противотанкового рва от сел Азаматюрт и Акбулатюрт до Аграханского залива [2, с. 447]. В сравнительно короткий срок территория республики покрылась сетью оборонительных укреплений и огневых точек. Были построены и сданы строительному управлению следующие сооружения: 6 сбросных каналов, противотанковых рвов (73,8 км), еще оставалось 19,2 км, 171 огневая точка, 45 землянок и 15 км ходов сообщения [2, с. 448].

Летом и осенью 1942 г., в связи с угрожающим положением, сложившемся на Кавказе, строительство оборонительных сооружений приняло большой размах. 22 июня 1942 г. бюро обкома партии и Совнарком республики принимают постановление о мероприятии по проведению оборонительного строительства на территории ДАССР [9, с. 302–303]. Партийная организация Дагестана мобилизовала все силы и средства для претворения в жизнь директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 30 июля 1942 г., которая предусматривала создание одного из главных оборонительных рубежей по р. Сулак, а также строительство глубинного рубежа от Махачкалы до Буйнакска, с тыловым рубежом по р. Самур в районе Дербента. Каждый район работал в заданном участке и сдавал нормативы, предусмотренные планом.

Осенью 1941 г. трудящиеся Лакского района отработали на постройке оборонительных сооружений 10 655 человеко-дней. Летом 1942 г. они снова приняли участие в строительстве оборонительных рубежей у Каякента, где было занято 300 чел. Из с. Кума на постройку оборонительных рубежей в 1941–1942 гг. ушло 40 чел., а уже вторая мобилизация охватила 50 чел., которые были отправлены под Ленинкент. Активное участие в строительстве оборонительных рубежей принимали трудящиеся Кулинского района – более 500 чел., среди которых 90 % женщины. Они рыли окопы и противотанковые канавы, строили дзоты и другие огневые точки, работали с 5 часов утра до 7 часов вечера в любую погоду, болели холерой и дизентерией [9, с. 255].

Строительство оборонительного рубежа проходило в исключительно трудных условиях, началось оно без достаточной подготовки, никто не знал сроков окончания строительства. Начиная с 20 ноября 1941 г. и до конца работ, т. е. по 15 января 1942 г., не прекращались дожди, снегопад, морозы, большинство строителей жили в шалашах, где тепло поддерживалось только кострами. Многие колхозники не имели обуви и теплой одежды, недоставало инструментов для работы в мерзлых грунтах, не было мыла и бань, в результате наблюдалась большая завшивленность. Порошок пиретрум был единственным эффективным средством для борьбы со вшами. Одна из участниц этих событий Магамалаева Зухра вспоминала: «Работали мы полтора месяца – не только мы – там были колхозники из всех районов Дагестана. Рыли большой противотанковый ров. Погода стояла скверная, шли дожди. Мы строили себе землянки, как могли из паласов и одеял, но если ночевали под крышей, то дни проводили по колена в грязи» [12, л. 137]. За самоотверженный труд многие женщины были премированы деньгами и получили награды от государства. Орденом «Знак Почета» была награждена Рамазанова Рука из колхоза им. Нариманова Кулинского района [13, л. 74].

В августе 1942 г. Военный совет Закавказского фронта принял постановление «О мероприятиях по сооружению Дербентского оборонительного рубежа». Учитывая стратегическое положение г. Дербента и важность укрепления этого района, в сентябре 1942 г. был создан самостоятельный Дербентский городской комитет обороны, который должен был организовать работы по строительству оборонительных сооружений. Трудящиеся южных районов Дагестана приступили к напряженной работе на Дербентском участке строительного рубежа. Активно трудились на этой стройке женщины из передового Докузпаринского района, которые развернули социалистическое сорев-

нование под лозунгом «Ни одного работающего не выполняющего норму» [13, л. 74–75].

Благодаря самоотверженному труду и героическим усилиям дагестанцев в сравнительно короткий срок на территории Дагестана было построено 8 оборонительных рубежей (Терский, Сулакский, Капчугай-Буйнакский, Махачкалинский, Манасский, Каякентский, Дербентский, Самурский) протяженностью 700 км с большой системой противотанковых рвов, дотов, дзотов, пулеметных гнезд, баррикад, горных завалов, разливов рек и т. д.

В 1942 г. с приближением фронта к Кавказу г. Махачкала становится стратегически важным оборонительным пунктом в системе обороны Кавказа, базой Северокавказского и Закавказского фронтов и крупным портом на Каспийском море. Для укрепления обороны Махачкалы в районе с. Тарки началось строительство оборонительных рубежей. В основном на строительстве этих сооружений трудились два батальона Гунибского и три батальона Кахибского районов.

В авангарде спецстроительства встали комсомольцы. Так, к примеру, комсомолец Магомедов за образцовую работу был выдвинут в командиры взвода, а взвод комсомольца Ашахминова перевыполнял производственные нормы [3, с. 649]. При выполнении производственных норм, от комсомольцев мужчин не отставали и женщины. Командир взвода Магомедова Умуган из Гунибского района, работая по-стахановски, выполняла и перевыполняла нормы выработки, а также активно участвовала в общественной жизни. Ее взвод стал одним из передовых на строительстве стрелковых окопов. Также отличились на стройке Исубилова Айшат, Гусейнова М., Абдурахманова П. [13, л. 76]. В сентябре 1942 г. за выполнение и перевыполнение норм выработки, переходящее Красное знамя было вручено женским участкам из Гунибского района. Многие из работавших на постройке оборонительных сооружений колхозников и колхозниц впоследствии были награждены медалями, орденами и грамотами. По архивным данным на 15 августа 1947 г. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждены 24 197 жителей горных районов Дагестана, за исключением присоединенных к ней территорий Чечено-Ингушской АССР, после их депортации в 1944 г. [3, с. 649].

Следует отметить, что в колхозах некоторых горных районов из-за слабой работы агитаторов, плохих санитарных условий и ряда объективных и субъективных причин допускалось невыполнение заданий по строительству оборонительных сооружений. Если, к примеру, в Гунибском районе работа была налажена хорошо, то в соседнем Кахибском районе дела обстояли хуже. На работу не выходило ежедневно под предлогом болезни от 80 до 100 чел., а некоторые из строителей дезертировали. В районе были сложности с медицинским обслуживанием, в результате ежедневно более 30 чел. не выходили на работу из-за распространенных болезней, в основном дизентерии и малярии.

Медицинское обслуживание было в очень плохом состоянии и в других районах. Наркомздрав республики принял ряд серьезных мер по вопросу улучшения медико-санитарного обслуживания работников спецстроительства. Одной из таких мер стало решение вопроса о направлении тяжелобольных строителей из лагерей на стационарное лечение в больницы г. Махачкалы,

создании в с. Тарки специального штата медработников с необходимым оборудованием и медикаментами [3, с. 649].

Таким образом, колхозное крестьянство и весь дагестанский народ, встав с первых же дней начала войны на фронтовую вахту, своим самоотверженным трудом на строительстве оборонительных сооружений, несмотря на чрезвычайно сложные условия обстановки, сумели помочь стране разгромить хорошо вооруженные войска фашистской Германии и ее сателлитов, внесли достойный вклад в дело Победы.

Литература и источники

1. Дагестанцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945: Воспоминания участников. Махачкала: [б. и.], 1960. 708 с.: ил.

2. История Дагестана: учебное пособие для преподавателей и обучающихся высших и средних учебных заведений / [авт.-сост.: Н.А. Асваров и др.]; под ред. А.И. Османова. Изд. 4-е, дораб. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. 591 с.: портр., табл.

3. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. (док. и материалы) / Ин-т истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра РАН, Центр. гос. арх. Респ. Дагестан; [сост.: Г.И. Какагасанов и др.]. Махачкала: Ин-т ИАЭ: ЦГА РД, 2005 (Изд-во ГУП Тип. ДНЦ РАН). 783 с.: табл.

4. Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (НА ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 222.

5. НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 16.

6. НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 64.

7. Постановление ГКО № 787с/с от 13 октября 1941 г. URL: http://www.teatrskazka.com/RaznoePostanovGKO/194110/gko_0787.html (дата обращения: 21.03.2025).

8. Сборник статей: 25 лет Дагестанской АССР. Махачкала, 1946. С. 148.

9. Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: документы и материалы: к 70-летию Победы: [сборник] / Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала: АЛЕФ: Ин-т ИАЭ ДНЦ РАН, 2015. Т. 1. 2015. 367 с.: табл.

10. Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Т. 2: документы и материалы / Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестан. науч. центра РАН; сост. Г.И. Какагасанов. Махачкала: Алеф, 2018. 284 с.

11. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4922.

12. ЦГА РД. Ф. 1. Оп 1. Д. 5241.

13. ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5490.

14. ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5491.

15. ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 22. Д. 17.

16. ЦГА РД. Ф. 1040. Оп. 1. Д. 5.

R.M. Sultanbekov

LABOR HEROISM OF THE PEOPLES OF DAGESTAN DURING THE CONSTRUCTION OF DEFENSIVE STRUCTURES IN THE NORTH CAUCASUS IN 1942

Abstract. The article covers the activities of the party and Soviet bodies of the DASSR during the war years to build defensive lines during the period when the front line approached the borders of Dagestan. The author notes the manifestation of mass labor heroism of the mountaineers during the construction of defensive lines.

Keywords: Dagestan, defense-mass work, the State Defense Committee, Baku, Grozny, construction battalion, propagandabrigades.

УДК 94(470.344)”1941/1945”

С.В. Охотникова

ПОМОЩЬ ЧУВАШИИ БЛОКАДНОМУ ЛЕНИНГРАДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны Чувашия, несмотря на свою удаленность от фронта, внесла значительный вклад в поддержку блокадного Ленинграда. В статье анализируются основные направления помощи Чувашской АССР осажденному городу, к которым относятся прием и размещение эвакуированных жителей, включая детей, а также материальная помощь его защитникам.

Ключевые слова: помощь, тыл, эвакуированное население, блокада, Ленинград, Великая Отечественная война.

8 сентября 1941 г. начался один из самых трагичных этапов Великой Отечественной войны – блокада Ленинграда. В тяжелейших условиях военного времени вся страна оказывала поддержку жителям и защитникам окруженного города. Руководство и население Чувашии внесло посильный вклад в общее дело освобождения Ленинграда и помощи его жителям. Различные аспекты данной темы, в частности, прием республикой эвакуированного населения, рассмотрены в современных работах Н.Ю. Толстовой [41], А.Д. Григорьева [20], В.Н. Иванского [24] и др. Целью данной статьи является всестороннее освещение вклада Чувашской АССР в поддержку осажденного города путем привлечения комплекса опубликованных и архивных источников. Вопросы промышленной эвакуации и производства военной продукции в Чувашии в настоящей статье не затронуты в связи с их подробным изложением в работах предшественников.

С первых дней войны началась эвакуация граждан из фронтовых и прифронтовых районов в тыл. 26 июня 1941 г. в Чувашии была создана правительственная комиссия по приему, расквартированию и трудоустройству эвакуированного населения. Во главе комиссии стоял председатель СНК ЧАССР А.В. Сомов [32, с. 17]. Совет Народных Комиссаров (СНК) и Наркомат просвещения ЧАССР, местные органы власти постоянно держали эти вопросы под контролем, называя заботу об эвакуированном населении своим «кровным делом» [22].

В соответствии с постановлением Совета по эвакуации СССР от 26 сентября 1941 г. на основе переселенческого отдела СНК ЧАССР организован аппарат уполномоченного Управления по эвакуации населения ЧАССР.

Функции уполномоченного выполнял заместитель председателя Совнаркома республики В.Г. Григорьев [17, л. 6]. 10 марта 1942 г. на его базе был создан отдел СНК ЧАССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения. Исполняющим обязанности начальника отдела стал Н.В. Жуков [14, л. 37]. На 1 июля 1943 г. в штате данного отдела числилось 15 сотрудников [9, л. 37].

Прием эвакуированного населения на территории Чувашии осуществляли эвакуационные пункты. Наиболее значимыми из них являлись эвакуационный пункт на водной пристани в Чебоксарах, открытый 10 июля 1941 г. [4, л. 11], и эвакопункт на железнодорожной станции в Канаше, приступивший к работе 17 марта 1942 г. [5, л. 10].

Эвакуированные жители Ленинграда и Ленинградской области начали прибывать в Чувашию в июле 1941 г. Отделом по переселению СНК ЧАССР был разработан план по распределению эвакуированных по районам ЧАССР [5, л. 15], согласно которому они размещались практически во всех районах республики. Отраслевыми наркоматами принимались необходимые меры для размещения и снабжения приезжающих всем необходимым. После прибытия в республику эвакуированные обеспечивались питанием, получали медицинскую помощь и обслуживание транспортом. В дальнейшем их расселяли по передовым колхозам, которые могли оказать необходимую помощь, предоставить жилье и обеспечить переселенцев продуктами по фиксированным ценам [2, л. 23; 18, л. 45, 193]. Пионеры Чувашии создали для детей Ленинграда свой фонд для сбора сельскохозяйственных продуктов [9, л. 40].

Основной объем работы по эвакуации жителей Ленинграда и Ленинградской области в Чувашию пришелся на вторую половину 1941 г. Согласно учетным документам СНК ЧАССР, эвакуированные продолжали поступать оттуда как в 1942, так и в 1943 г. К 1 февраля 1942 г. общее количество прибывших в Чувашскую АССР составило 69 519 чел., из них из Ленинграда и Ленинградской области 8714 чел. К 1 февраля 1943 г. на территории Чувашской АССР находились 70 542 эвакуированных, из них 12 180 ленинградцев и жителей Ленинградской области (см. табл. 1).

Таким образом, удельный вес жителей Ленинграда и Ленинградской области среди эвакуированных в Чувашию на 1 января 1943 г. составлял 17 %, наибольший по сравнению с представителями из других регионов [6, л. 21–22].

Значительную часть эвакуированного в Чувашию населения составляли дети. Первые небольшие группы детей из Ленинграда начали прибывать в республику осенью 1941 г. В конце октября 1941 г. к Чебоксарской пристани подошел пароход, перевозивший 900 детей, эвакуированных из города на Неве и направлявшихся в Уфу. Из-за наступивших холодов он был вынужден остановиться в Чебоксарах. Для ленинградских детей были организованы сбор вещей, медицинское обслуживание и питание [24, с. 17–19]. В Чебоксарах дети пробыли до 9 декабря 1941 г.

Кроме детей, приехавших с родителями, в республике разместились детские учреждения, в том числе детские дома из Ленинграда и Ленинградской области. К 1 ноября 1941 г. в Чувашию был эвакуирован Тикописский детдом Кингисеппского района Ленинградской области, размещенный в с. Покровское Октябрьского района ЧАССР (ныне Мариинско-Посадский муниципальный

округ). На 1 мая 1943 г. в нем числился 81 ребенок [9, л. 32]. В середине 1942 г. в учреждении отмечались трудности снабжения дровами и продуктами, что потребовало вмешательства Совнаркома ЧАССР [39, с. 77].

Таблица 1

Сведения о численности населения, эвакуированного из г. Ленинград и Ленинградской области и размещенного в ЧАССР в 1942—1944 гг.

Дата	Численность эвакуированных			Численность эвакуированных в ЧАССР из всех регионов СССР
	г. Ленинград	Ленинградская область	Всего	
01.02.1942			8714	69 519
15.04.1942	2504	5348	7852	63 785
01.06.1942	2573	5404	7977	64 427
01.07.1942	2707	5440	8147	64 854
01.08.1942	2854	5448	8302	44 780
01.09.1942	3442	5977	9419	66 448
01.10.1942	3557	6934	10 491	67 719
01.11.1942	3613	7602	11 215	68 953
01.12.1942	3712	8065	11 777	69 642
01.01.1943	3829	8289	12 118	70 427
01.02.1943	3835	8345	12 180	70 542
01.03.1943	3859	8357	12 216	70 715
01.04.1943	3859	8357	12 216	70 715
01.05.1943	3874	8358	12 232	70 755
01.06.1943	3893	8361	12 254	70 822
01.07.1943	3907	8365	12 272	70 901
01.10.1943			13 505	57 352
01.11.1943			12 926	
01.12.1943			12 892	
01.01.1944			13 003	54 784
01.02.1944			13 450	54 534
15.04.1944			13 100	51 701
15.07.1944			7214	28 642
01.09.1944	256	5976	6232	27 247
01.12.1944			3923	19 056

Составлена по данным архивов: [6, л. 235; 10, л. 125; 11, л. 34, 2021, 30, 3334, 4043; 12, л. 10, 15; 13, л. 114].

Наибольшее количество эвакуированных ленинградских детей (около тысячи) Чувашия приняла и разместила у себя летом 1943 г. В их числе в ав-

густе 1943 г. из детских домов Ленинграда прибыли 400 детей в возрасте от 1,5 до 14 лет. Маленькие ленинградцы, видевшие все ужасы войны, были морально и физически истощены, некоторые из них были с ранениями [21, с. 29–30]. Для их размещения руководству республики пришлось срочно открывать новые детские дома. Этих детей приняли учреждения, организованные в 1943 г. в селах Ишаки Ишлейского района, Явлеи Алатырского района, Алдиарово Янтиковского района, поселках Ибреси Ибресинского района и Кугеси Чебоксарского района, д. Каршлыхи Моргаушского района и г. Шумерля [23, с. 85]. Для детских домов выделялись здания школ, сельсоветов, почтовых отделений и т. д., мало приспособленные для проживания детей. Большую помощь при их реконструкции оказывали колхозы, местные учреждения и предприятия. В июле 1943 г. Совнарком ЧАССР передал из госрезервов Наркомпросу ЧАССР 5 тыс. м бязи, 3 тыс. м хлопчатобумажной ткани, 1,5 т шерсти для пошива верхней одежды, нижнего белья и изготовления валенок эвакуированным из Ленинградской области детям [35, с. 99].

В августе 1943 г. 47 воспитанников Ленинградского детского дома № 82 поселили в Ибресинском детском доме. В этот же период был образован Каршлыхский детский санаторий, объединивший коллективы Ленинградских детских домов № 21 и № 10. В санатории проживал 51 пациент, и только 2 из них были относительно здоровы. 50 воспитанников детского дома № 5 Ленинграда проживали в Кугесьском детском доме. Часть эвакуированных детей также были направлены в Алдиаровский, Порецкий и Ядринский детские дома [1, с. 16].

Показательным примером, иллюстрирующим трудности содержания прибывших детей и усилия для их преодоления, приложенные руководством и жителями Чувашии, является Ишакский детский дом, действовавший до сентября 1948 г. Данное учреждение приняло 110 детей, эвакуированных из трех детских домов Ленинграда (№ 73 Невского района, № 9, 43 Выборгского района), из них 67 детей были дошкольного возраста (от 3 до 8 лет) [25, с. 85–93]. Из сопровождавших детей ленинградцев остались в Чувашии В.И. Андреев, ставший первым директором Ишакского детского дома, два воспитателя и завхоз. Многие дети были ослаблены и не могли ходить, жизнь двоих ребят врачам спасти не удалось. После приезда посильную помощь эвакуированным детям оказывал не только колхоз, но и местные жители, приносившие продукты, одежду и обувь. Пятеро самых младших детей были приняты в семьи [36, с. 17, 36].

Эвакуированные детские учреждения столкнулись с многочисленными проблемами. Инспектор, обследовавший Ишакский детдом в декабре 1943 г., отметил, что его помещения не были утеплены для зимнего периода, поэтому дети ходили внутри здания в той же одежде, что и на улице. Наблюдались перебои в снабжении продуктами. Для эвакуированных детей возобновились уроки в Ишакской средней школе, в связи с чем они нуждались в мебели и канцелярских принадлежностях. Особенно остро ощущался недостаток одежды и обуви [10, л. 154]. С целью смягчения проблемы в городах республики проводился сбор детских вещей, некоторыми колхозами изготавливались и бесплатно передавались в детские учреждения валенки [40, с. 42]. Выявленные недостатки привели к смене директора: с марта 1944 по август 1948 г. учреждением руководил В.Е. Сорокин, деятельность которого положительно от-

разилась на качестве жизни воспитанников. В результате обследования Ишакского детдома представителем Наркомпроса ЧАССР в мае 1944 г. было установлено, что большинство из наблюдаемых ранее нарушений было устранено. Кроме того, воспитанники детдома вели подсобное хозяйство на площади 4,5 га и ухаживали за животными. Детским домом были заключены договора взаимопомощи с ближайшими колхозами [25, с. 85–93].

После завершения войны детские учреждения были реэвакуированы. За детьми приезжали родители и родственники, разыскавшие их на чувашской земле. Часть подросших воспитанников, уже трудоустроенных на предприятиях, осталась в Чувашии.

В сложных материальных и бытовых условиях особое значение имела моральная поддержка детей персоналом детского дома: «...воспитатели и нянечки, поварихи и медсестры старались согреть сердца малышей». Спустя годы воспитанники благодарили коллектив детдома и руководство республики за проявленную заботу [36, с. 9, 79, 84]. В послевоенные годы неоднократно проводились встречи бывших эвакуированных детей и их воспитателей как в Чувашии, так и в Санкт-Петербурге.

Руководство Чувашии уделяло большое внимание обеспечению прибывших ленинградцев и жителей Ленинградской области всем необходимым, при этом основным являлся вопрос об их трудоустройстве. Включенные в штат СНК ЧАССР инспектора по трудоустройству на регулярной основе инспектировали районы и предоставляли отчеты о трудовой занятости эвакуированных. Приоритетным являлось устройство прибывших специалистов на работу по специальности. Как свидетельствуют источники, большинство эвакуированных работало на предприятиях, в артелях, учреждениях, МТС, на транспорте и в колхозах. Некоторые из них работали на руководящих постах: например, эвакуированный из г. Ленинград Богданов работал заместителем председателя колхоза в Чкаловском районе ЧАССР. Эвакуированные, работавшие в колхозах, показывали примеры ударного труда: в 1942 г. ленинградец Романовский выработал в колхозе «Красное знамя» 393 трудодня. Большинство из трудившихся в колхозах эвакуированных обеспечивали свои семьи сельскохозяйственными продуктами. Однако были и те, кто мало принимал участие в работе колхозов, при этом жалуясь, что колхозы не помогают и не выдают продукты. По данным исполкомов районных и городских советов, численность неработающих трудоспособных эвакуированных граждан за период с июня 1942 по май 1943 г. сократилась в 5 раз [9, л. 27, 28]. Одновременно наблюдались проблемы с трудоустройством: так, в отдельных колхозах Красночетайского района эвакуированные вынуждены были долгое время просить работу. Примером подобного случая является трудоустройство прибывшей из Ленинграда Логвиловой, получившей работу только после вмешательства в данный вопрос секретаря райкома [9, л. 28].

Большинство эвакуированных были расселены во вполне пригодное жилье. В сельской местности они размещались в пустующих домах или в домах колхозников. В городах — в коммунальных домах или с подселением. В целом местные жители и эвакуированные сосуществовали бесконфликтно. Так, в д. Пихтулино Чебоксарского района эвакуированный из Ленинградской области жил с хозяином дома очень дружно, вместе готовя обеды и выпекая хлеб [9, л. 29].

Но трудности в деле обеспечения жильем семей эвакуированных оставались. Так, в колхозе «Ударник» Цивильского района эвакуированной из г. Ленинграда Новиковой жилплощадь не была предоставлена своевременно, и она 2 недели жила во дворе правления колхоза. Жилье ей было предоставлено после вмешательства районного инспектора по трудоустройству эвакуированного населения, а дело на председателя колхоза было направлено прокурору. Кроме того, имели место факты завышения установленных ставок квартирной платы [9, л. 40]. В архивных документах отмечалось, что «в колхозах при размещении эвакуированного населения на квартиры имеются факты со стороны местного населения недоброжелательного отношения, доходящие до грубостей и оскорбления» [37, с. 81].

Оказанием помощи эвакуированным в Чувашской АССР занимались инспектора по хозяйственному устройству эвакуированного населения, а также исполкомы районных и городских советов. Поддержка ленинградцев осуществлялась за счет бюджета республики. К началу 1942 г. в республике была оказана денежная помощь в размере 38 730 руб. в Козловском районе, 21 762 руб. в Вурнарском районе [16, л. 22, 23]. Материальная помощь ленинградцам поступала также от коллективов различных организаций и промышленных предприятий. Например, в Шихазанском районе эвакуированным ленинградцам осенью 1942 г. были выделены из фондов колхоза 2475 пудов картофеля, 1896 пудов хлеба, 2118 пудов овощей, передано 67,4 тыс. руб.; отдано 690 поросят, 285 телят, осуществлен ремонт в 28 домах [20, с. 490].

Материальное положение эвакуированных было наиболее сложным в 1941 г., когда они только прибыли в Чувашию. В 1942 г. многие из них работая в колхозах, обеспечили свои семьи продуктами. Кроме того, весной 1942 г. после вступления в действие постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О выделении земли для подсобных хозяйств под огороды рабочих и служащих» колхозы выделили им земельные участки под коллективные и индивидуальные огороды, а также помогли семенным материалом и сельскохозяйственным инвентарем [28, с. 224]. Землю удалось получить не всем эвакуированным гражданам [10, л. 91], однако приусадебное хозяйство стало важнейшим источником получения продовольствия.

Несмотря на некоторое улучшение качества жизни ленинградцев в 1942–1944 гг., трудности с обеспечением эвакуированного населения продуктами питания сохранялись. В ряде районов республики выдача товаров торговыми организациями происходила с задержками, в колхозах продукты отпускались нерегулярно [17, л. 10]. Одной из причин перебоев в обеспечении эвакуированных ленинградцев продуктами было неправильное распределение фондов продовольствия: бывали случаи, когда местное руководство занималось самоснабжением за счет фондов, выделенных эвакуированному из Ленинграда населению. Так, в Яльчикском, Аликовском, Чебоксарском, Сундырском, Калининском районах были установлены факты занижения эвакуированным нормы выдачи продуктов [15, л. 33–37, 47]. Вместе с тем в некоторых районах местным органам власти удалось добиться определенных успехов в решении продовольственного вопроса. Письмо на фронт эвакуированной из Ленинградской области в Советский район Чувашии С. Дикаревой свидетельствует, что правление колхоза имени Молотова, предоставившее ее семье отдельный дом, обеспечивало дровами и отпускало с фермы молоко,

а сельпо ежемесячно выдавало продукты [8, л. 11–12]. В отчетных документах Совнаркома ЧАССР также отмечалась хорошая работа отдельных колхозов по снабжению прибывших в 1942 г. ленинградцев продуктами питания [15, л. 33–37].

Жалобы со стороны эвакуированного населения имелись по вопросам снабжения товарами первой необходимости: на отсутствие мыла и соли, обуви и одежды. В некоторых колхозах председатели не уделяли должного внимания заготовке дров и не обеспечивали эвакуированных инструментами и транспортом, в результате чего люди оставались в зимний период без отопления [9, л. 30–31].

Эвакуированные, прибывшие из Ленинграда и Ленинградской области в 1941 г., были относительно одеты и обуты. В 1942–1943 гг. из Ленинграда приезжали люди, сильно ослабленные длительным недоеданием и имевшие только летнюю одежду. Многие эвакуированные, в спешке бросавшие свои дома и имущество, не имели теплой одежды и не могли приобрести ее из-за отсутствия средств [38, с. 102]. Так, эвакуированные из Ленинграда, проживавшие в деревнях Козловского и Ядринского районов, к началу зимы 1942 г. не имели теплой одежды и обуви [18, л. 213; 19, л. 24]. В ряде районов (Первомайском, Комсомольском, Вурнарском, Ибресинском и др.) помощь эвакуированным ленинградцам теплыми вещами оказывали как власти, так и колхозники [16, л. 22, 23].

С июня 1944 г., после снятия блокады Ленинграда, из Чувашии началась реэвакуация населения, эвакуированного из города на Неве и Ленинградской области. К 1 июля 1944 г. в ЧАССР остались 7214 чел., к 1 октября 1945 г. 965 жителей Ленинграда и Ленинградской области [7, л. 50; 11, л. 43]. Большинство эвакуированного из Ленинградской области населения возвращалось к месту прежнего жительства в организованном порядке на эшелонах, и только небольшая часть выезжала в индивидуальном порядке. Первый эшелон был отправлен 6 июня 1944 г. С июня 1944 по 25 августа 1945 г. в Ленинградскую область было отправлено семь эшелонов, из них пять в 1944 г. и два в 1945 г. Поскольку граждане возвращались в регионы, разоренные немецкими оккупантами, им разрешалось захватить с собой нажитое имущество, продукты питания и скот. Так, в июне 1945 г. эшелон с реэвакуированными гражданами отправился в Ленинградскую область, имея в вагонах: 15 коров, 14 свиней, 131 козу, 7 овец, 15 кроликов, 89 кур и 104,5 т груза (картофель, мука и др.). Примерно такая же ситуация наблюдалась с другими эшелонами. На отдельных станциях для погрузки скота и продуктов приходилось требовать дополнительные вагоны. Некоторые эвакуированные по собственному желанию оставались жить в Чувашской АССР. Также остались квалифицированные кадры, работавшие на предприятиях республики, заменить которые не было возможности. 27 августа 1945 г. был отправлен последний эшелон, и реэвакуация в Ленинград и Ленинградскую область из Чувашии была завершена [27, с. 89–90]. По данным информационного агентства «Чувашинформ», на 6 мая 2024 г. в Чувашии проживало 24 человека, награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда» [29].

Согласно документам, многие эвакуированные граждане выехали из Чувашии с чувством глубокой благодарности чувашскому народу. По прошествии десятилетий эвакуированные ленинградцы не забыли той сердечности и

теплоты, с которой их встретили на чувашской земле. В их благодарственных письмах чувашский народ характеризуется как «милые, добрые люди, которые спасли жизнь нам – ленинградцам во время Великой Отечественной войны» [31, с. 92–93] и «помогли нашей семье пережить лихолетье» [33].

С началом войны колхозники Чувашии активно снабжали армию и тыл продовольствием и сельскохозяйственной продукцией. В 1941 г. в Фонд обороны было передано свыше 23 тыс. пудов хлеба, 2825 пудов мяса, 65 тыс. л молока, а к 1944 г. объемы выросли до 712 тыс. пудов хлеба и 710 тыс. пудов овощей [28, с. 244]. Часть этих ресурсов направлялась в осажденные регионы, включая Ленинград, через централизованные распределительные системы.

В военный период важнейшим государственным делом для жителей Чувашии являлся не только самоотверженный труд на предприятиях, в колхозах и совхозах, но и сбор средств на вооружение Красной Армии, теплых вещей и подарков для защитников Родины, в том числе для бойцов Ленинградского и Волховского фронтов. По этой причине во всех районах республики была широко развернута агитационно-массовая работа среди колхозников и рабочих. В 1942 г. по инициативе железнодорожников Чувашии был организован сбор подарков для защитников Ленинграда и эвакуированных детей, отправлены продукты питания (картофель, крупы, мука и овощи). Для детей, эвакуированных из Ленинграда и размещенных в Татарии, было собрано и отправлено 10 т капусты, 3 т огурцов, 500 кг муки и др. [30, с. 37]. Жители Чувашии оказали помощь Ленинграду семенным материалом картофеля. Постановлением СНК ЧАССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) от 11 апреля 1943 г. был утвержден план сбора и мероприятий по отгрузке 600 т картофеля в Ленинград. Одновременно предусматривалась разъяснительная работа среди населения с тем, чтобы участие в заготовках картофеля принимали не только колхозы, выполнявшие свои обязательства перед государством, но и сами колхозники путем сдачи картофеля из личных запасов [34, с. 172–173]. В результате городу Ленинград для посева в совхозах и подсобных хозяйствах 15–20 апреля 1943 г. было отгружено 600 т картофеля из Чувашской АССР [1, с. 16].

Согласно докладной записке секретаря Чувашского обкома ВЛКСМ П.М. Михайлова, в 1944 г. было отправлено два вагона с подарками бойцам и командирам подшефной 1-й Красносельской гвардейской артиллерийской бригады Балтийского флота. Общий вес составил «450 пудов: ...мяса – 2185 кг, меду – 542 кг, масла – 552 кг, муки – 824 кг, махорки – 924 кг, пряников – 238 кг, сухарей – 236 кг, водки – 650 литров... индивидуальных посылок – 2818 шт.» [3, л. 32].

Чувашия, обладавшая весьма ограниченными ресурсами, внесла свой вклад в поддержку блокадного Ленинграда и его жителей во время Великой Отечественной войны. В тяжелых условиях военного времени эвакуированное из г. Ленинград и Ленинградской области население было окружено вниманием, вовлечено в активную работу в колхозах и на предприятиях, направленную на разгром врага. Значительная часть проблем при размещении и снабжении прибывших в Чувашию ленинградцев имела объективный характер и была связана с общими для всей страны трудностями военного периода. Руководство республики приложило немало усилий для создания условий, необходимых для эвакуированных детей: делалось все возможное для обеспечения полноценного функционирования детских учреждений, дея-

тельность которых находилась на постоянном контроле со стороны властей. Жителями Чувашии оказывалась посильная материальная помощь бойцам Ленинградского и Волховского фронтов. Таким образом, помощь населения Чувашии блокадному Ленинграду проявлялась в самых различных формах, но всех их объединяло стремление внести максимальный вклад в общее дело – разгром фашистской Германии.

Литература и источники

1. *Андреев О.В.* Помощь населения Чувашии жителям блокадного Ленинграда // Вторая мировая и Великая Отечественная война и современность. Уфа: Тип. изд-ва «Восточный университет», 1995. С. 14–17.

2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 23. Д. 109.

3. ГАСИ ЧР. Ф. П-6. Оп. 5. Д. 416.

4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 29.

5. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 30.

6. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 50.

7. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 53.

8. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 63.

9. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 65.

10. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 66.

11. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 69.

12. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 82.

13. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 83.

14. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 3. Д. 3.

15. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 67.

16. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 18. Д. 218.

17. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 18. Д. 218а.

18. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 18. Д. 219.

19. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 19. Д. 71.

20. *Григорьев А.Д.* Эвакуация из Ленинграда в Чувашскую АССР // Побратимы / [отв. ред. Ю.З. Кантор]. Москва: Политическая энциклопедия, 2019. С. 480–494.

21. *Ертмакова Г.В.* От войны спаслись в Чувашии // Вклад трудящихся Чувашии в Победу в Великой Отечественной войне: материалы научно-практической конференции. Чебоксары: [б. и.], 2010. С. 29–30.

22. Забота об эвакуированном населении // Красная Чувашия. 1942. 6 января. № 4.

23. «Здесь нас ждали и заботливо готовились». Дети Ленинграда в Чувашии / подгот. публ. В.Ф. Питерновой // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 85–93.

24. *Иванский В.Н.* Мы с памятью слиты. Дети блокады в Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 125 с.

25. Из акта обследования Ишаковского детского дома заведующим отделом детских домов Наркомпроса ЧАССР П.Н. Мартыновым. 1822 мая 1944 г. // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 85–93.

26. Из докладной записки отдела СНК ЧАССР по хозяйственному устройству эвакуированного населения о состоянии Ишаковского детского дома Ишлейского района. 14 декабря 1943 г. // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 85–93.

27. Информация Совнаркома ЧАССР в исполком Ленинградского областного Совета об организации возвращения эвакуированных граждан к прежнему месту жительства. 25 августа 1945 г.// Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 89–90.

28. История Чувашии новейшего времени: в 2 кн. Кн. 1. 1917–1945. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. 261 с.

29. *Казакова О.В.* ВЧувашии никто из ветеранов не останется без внимания // Информационное агентство «Чувашинформ». URL: https://чувашинформ.рф/archives/58092?utm_source=yx-news&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F-21cef51d-a9d4-52a3-a4bb-edca39aadd1d (дата обращения: 15.03.2025).

30. *Кузнецова Н.Ю., Минеева Е.К.* Помощь эвакуированным в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 34–39.

31. Письмо-обращение В.Н. Мусатовой с благодарностью чувашскому народу. 12 февраля 1997 г. // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 92–93.

32. Под грифом «секретно». Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. 556 с.

33. *Подколзина Н.А.* Письмо от «Иволги» // Советская Чувашия. 1995. 11 апреля.

34. Постановление Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР и бюро Чувашского обкома ВКП(б) об отгрузке и заготовке картофеля городу Ленинграду. 11 апреля 1943 г. // В тылу как на фронте: документы, воспоминания, статьи / сост. Ф.Н. Козлов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. С. 172–173.

35. Распоряжение Совнаркома ЧАССР о передаче мануфактуры Наркомату просвещения ЧАССР для пошива одежды детям, эвакуированным из Ленинградской области // Под грифом «секретно». Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. С. 99.

36. *Соловьева Г.С.* Дети войны: материалы воспитанников Ишакского детского дома, эвакуированных ленинградских детей в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2015. 136 с.

37. Спецсообщение Наркомата внутренних дел Чувашской АССР председателю Совнаркома Чувашской АССР А.М. Матвееву о недостатках в размещении населения, эвакуированного из г. Ленинграда. 17 июля 1942 г. // Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. С. 80–81.

38. Спецсообщение Наркомата государственной безопасности Чувашской АССР по материалам военной цензуры председателю Совнаркома Чувашской АССР А.М. Матвееву об отрицательных настроениях эвакуированного населения в связи с необеспечением надлежащим жильем и неоказанием материальной помощи. 11 декабря 1943 г. // Под грифом «секретно»: Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. С. 101–103.

39. Справка о состоянии работы среди эвакуированного населения в Чувашской АССР. Не ранее 1 июня 1942 г. // Под грифом «секретно». Неизвестные и малоизвестные страницы истории Чувашии времен Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Д.А. Захаров, Е.В. Касимов. Чебоксары: ЧГИГН, 2016. С. 69–77.

40. *Толстова Н.Ю.* Трудности в организации деятельности детских учреждений, эвакуированных на территорию Чувашии в годы Великой Отечественной войны // Исторический поиск. 2022. Т. 3. № 2. С. 37–47.

41. *Толстова Н.Ю.* Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашской АССР: организация размещения, социальная адаптация, трудовая деятельность: дис. ... кандидата исторических наук. Чебоксары, 2023. 226 с.

S.V. Okhotnikova

CHUVASHIAS ASSISTANCE TO BLOCKADE LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. During the Great Patriotic War, Chuvashia, despite its remoteness from the front, made a significant contribution to supporting blockade Leningrad. The article analyzes the main areas of assistance provided by the Chuvash ASSR to the blockade city, which include the reception and placement of evacuated residents, including children, as well as material assistance to its defenders.

Keywords: assistance, rear, evacuated population, blockade, Leningrad, the Great Patriotic War.

УДК 94(470.344)”1941/1945”

В.С. Серафимов

ПОМОЩЬ ЧУВАШИИ ОСВОБОЖДЕННОМУ ДОНБАСУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается участие трудящихся Чувашии в оказании помощи освобожденному Донбассу. В этот регион направлялись электротехнические изделия, продукты, древесина, денежные средства. На работу по восстановлению шахт и заводов партийные и комсомольские органы отбирали наиболее подготовленных партийных, советских и комсомольских активистов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, освобожденный Донбасс, восстановление промышленности, комсомольское шефство, Чувашская АССР.

С началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны перед страной встала задача восстановления народного хозяйства регионов, бывших под немецко-фашистской оккупацией. Уже в феврале 1943 г. Государственным комитетом обороны было принято постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса», а в августе этого же года – постановление правительства и ЦК ВКП(б) о восстановлении народного хозяйства в целом [11; 12]. В августе также были приняты решения о восстановлении средств связи в освобожденных районах и об усилении культурно-просветительной работы. Во исполнении этих решений был создан правительственный комитет под председательством Г.М. Маленкова. Каждый тыловой регион принял участие в этой работе.

Немецкие войска вошли в г. Сталино (современный Донецк) 31 октября 1941 г. В период оккупации, длившейся до августа-сентября 1943 г., только в Сталинской области было разрушено 140 основных шахт, было уничтожено 1 126 900 кв. м жилья. Общая сумма ущерба Донбассу составила почти 50 млрд руб. в ценах 1926/27 гг. Немецкие оккупанты разгромили и разрушили в Донецком угольном бассейне крупные металлургические и машиностроительные предприятия.

10 сентября 1943 г. газета «Красная Чувашия» опубликовала сообщение секретаря Канашского райкома ВКП(б) А. Долгова об организации в честь Сталинских, Краматорских, Макеевских и других дивизий, отличившихся при освобождении Донбасса, 68 красных обозов с зерном на заготовительные пункты 9 сентября [6]. Каждый день газета печатала сводки Совинформбюро об освобождении украинских городов и сообщения из районов и городов

Чувашии о новых трудовых подвигах в честь освобождения Донбасса. 3 октября коллектив Н-ского завода (электроаппаратный) известил всех жителей Чувашии о своей радости по поводу освобождения десятков городов и тысячи населенных пунктов Донецкого бассейна и готовности коллектива на новые трудовые подвиги [7]. 5 октября было напечатано сообщение из Ишлейского района о продаже 100 овец и 60 свиней для восстановления общественного животноводства колхозов, освобожденных из-под фашистской оккупации [8]. 7 ноября 1943 г. газета «Красная Чувашия» публикует доклад И.В. Сталина, с которым он выступил 6 ноября на торжественном заседании Московского городского Совета депутатов трудящихся, где было сказано: «В районах, где временно хозяйничали фашистские погромщики, нам предстоит возродить разрушенные города и села, промышленность, транспорт, сельское хозяйство, культурные учреждения, создать для советских людей, избавленных от фашистского рабства, нормальные условия жизни» [9].

Комсомол Чувашии вместе с Архангельской организацией ВЛКСМ взяли шефство над восстановлением шахт треста «Сталиншахтстрой». Чувашский обком ВЛКСМ направил на восстановление Донбасса 40 чел. В счет разверстки ЦК ВЛКСМ на Украину также были направлены 25 комсомольских активистов, в том числе 6 секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ. Хорошая работа комсомольской организации электроаппаратного завода по выполнению заказов угольных предприятий Донбасса была отмечена в ноябре 1943 г. ЦК ВЛКСМ и Народным комиссариатом угольной промышленности СССР. Молодежь колхоза им. 11-летия Октября Чебоксарского района в начале 1944 г. предложила собрать средства в фонд помощи детям освобожденных районов, было собрано и перечислено детям Донбасса 1 398 500 руб. [10, с. 70]. В числе партийно-советских работников, направленных в освобожденные районы, были заместитель председателя Совнаркома ЧАССР В.Г. Григорьев, заведующий отделом обкома ВКП(б) Д.А. Андреев, народный комиссар торговли Г.Н. Никитин, секретарь Алатырского горкома ВКП(б) Л.И. Красильников [13, с. 256].

В телеграмме Чувашского обкома РКП(б) в ЦК партии от 1 июня 1944 г. сообщено о командировке в Украину для работы в освобожденных районах 260 коммунистов, в том числе 10 партийных и 70 советских работников, 23 хозяйственных, 134 работников предприятий транспорта, 23 – колхозов, совхозов и МТС [14, с. 383–384]. В телеграмме Чувашского обкома партии от 7 сентября 1943 г. в ЦК ВКП(б) подтверждается выделение колхозами 827 голов крупного рогатого скота, 2000 свиней, 2000 овец и 2000 голов птиц для оказания помощи освобожденным районам [14, с. 370]. На 10 июля 1944 г. на базах Заготскота имелось в наличии для отправки в освобожденные районы 705 коров и 2300 овец [5, л. 23]. В документах имеется ряд свидетельств о регулярной помощи, оказываемой Чувашской АССР освобожденным районам. Промышленные предприятия также не могли остаться в стороне.

Деревообрабатывающие предприятия № 471 в г. Шумерля, № 494 в пос. Козловка, были переподчинены Наркомату авиационной промышленности и специализировались на выпуске самолетов ЯК-6, У2-ВС и С-2. Завод № 554 Народного Комиссариата химической промышленности (ж.д. станция Вурнары) специализировался на распиловке леса и изготовлении березового угля. По показателям IV квартала 1944 г., изготовив 210 куб. м рудничной

стойки, план был выполнен предприятиями на 184 %, план по шпалам для Наркомата путей сообщения – на 167 % (250 куб. м) [1, л. 28]. Эта продукция использовалась в восстановлении разрушенных и затопленных шахт Донбасса. Завод № 654 (электроаппаратный) поставлял свои изделия для восстановления шахт и промышленных предприятий «всесоюзной кочегарки».

Из Москвы поступали наряды с заданиями по отбору для работы в промышленности в освобожденных районах [4, л. 188]. В распоряжение треста «Донбасстяжстрой» на строительство сталепроволочного завода на станции Ходырск Южно-Донецкой железной дороги из Чувашии было направлено 250 чел. [3, л. 7]. 15 мая 1944 г. военный комиссар Чувашской Республики полковник Поляков дал распоряжение райвоенкомам, по которому следовало лиц, бывших в плену, оккупации, направить в спецлагерь НКВД № 283 на станции Узловая Донбасской железной дороги для использования по восстановлению различных объектов [2, л. 261].

Литература и источники

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 1222.

2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-11. Оп. 10с. Д. 113.

3. ГИА ЧР. Ф. Р-11. Оп. 10с. Д. 208.

4. ГИА ЧР. Ф. Р-11. Оп. 11с. Д. 117.

5. ГИА ЧР. Ф. Р-1263. Оп. 1. Д. 53.

6. Красная Чувашия. 1943. 10 сентября.

7. Красная Чувашия. 1943. 3 октября.

8. Красная Чувашия. 1943. 5 октября.

9. Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны товарища Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москва 6 ноября 1943 г. URL: https:// docs.historyrussia.org/ru/nodes/210635 (дата обращения: 08.04.2025).

10. *Михайлов П.М.* Комсомол Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1972. 88 с.

11. О восстановлении угольных шахт Донбасса // Постановление Государственного Комитета обороны СССР № 2925 с от 22 февраля 1943 г. URL: https:// www.prlib.ru/item/1983010?ysclid=mc8p59jhpb3552690 (дата обращения: 09.04.2025).

12. О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации // Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. URL: https:// docs.historyrussia.org/ru/nodes/246590-postanovlenie (дата обращения: 09.04.2025).

13. Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1974. 628 с.

14. Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1975. 528 с.

V.S. Serafimov

CHUVASHIAS ASSISTANCE TO THE LIBERATED DONBAS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the participation of Chuvashia workers in providing assistance to the liberated Donbass. Electrical products, food, timber, and money were sent to this region. The party and Komsomol bodies selected the most trained party, Soviet, and Komsomol activists to work on the restoration of mines and factories.

Keywords: the Great Patriotic War, liberated Donbass, restoration of industry, Komsomol patronage, the Chuvash ASSR.

УДК 94(575.4)”1941/1945”

Д.С. Аннаоразов, Т.Б. Хоммыев

СОЛДАТСКИЕ ВДОВЫ – ВЕЛИКИЕ ТРУЖЕНИЦЫ, КОВАВШИЕ ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ В ТЫЛУ

Аннотация. Великая Победа, достигнутая в Великой Отечественной войне, была бы невозможна без крепкого тыла, без героического труда тех, кто день и ночь трудился на заводах, фабриках и колхозных полях. В данной статье на примере Туркменистана рассказывается о непростых судьбах и беспримерном трудовом подвиге тружениц – солдатских вдов, ковавших Победу в далеком тылу в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: Туркменистан, война, тыл, женский труд, вклад в Победу, солдатские вдовы, сироты.

Туркменская женщина всегда была честью семьи и хранительницей домашнего очага. Эти высокие человеческие качества в полной мере проявились в грозные дни Великой Отечественной войны, когда отцы и сыновья ушли на фронт, чтобы защищать свою Родину от захватчиков. Места ушедших на фронт мужчин на заводах и фабриках, на хлопковых полях республики заняли их матери, жены и сестры, которые, не покладая рук, в неимоверно трудных условиях, день и ночь самоотверженно трудились ради приближения Великой Победы.

Давно уже ушли из жизни солдатские матери, но живы еще солдатские вдовы, которых туркмены называют «*фронтун ызында галан*» – «[женщина,] оставшаяся от фронтовика». Как и ветеранов войны, их с каждым годом становится все меньше и меньше. Тогда, еще в начале 1940-х гг., они были совсем молодыми. Их семейная жизнь только начиналась, обещая впереди столько всего радостного и светлого. Провожая мужей на войну, женщины, конечно же, верили, что все они вернутся. Но вернулись не все. А они все равно верили и ждали – сначала всю войну, а затем и всю оставшуюся жизнь. Ждали, несмотря на похоронки, на извещения о смерти или пропажу без вести.

В течение всей войны они работали на заводах и фабриках, колхозных полях, подписывались на государственный заем, платили налоги, посылали в Фонд обороны теплые вещи для бойцов. Днями и ночами они вместе с другими женщинами шили одежду, вязали теплые носки и варежки для бойцов Красной Армии. За годы Великой Отечественной из Туркменистана для нужд фронта было отправлено сотни вагонов теплых вещей и различных подарков. На деньги трудящихся республики были построены несколько авиационных и

танковых колонн. Не жалея, они отдавали в Фонд обороны свои украшения, среди которых были подлинные шедевры ювелирного искусства. Многие из них считались семейными реликвиями, передаваемыми из поколения в поколение. Всего за годы войны туркменскими женщинами в этот фонд было сдано 7392 кг золотых и серебряных украшений, что составляло 75 % всех подобных изделий, собранных в Советском Союзе [7, с. 126].

В 1941–1945 гг. к родным очагам не вернулись миллионы советских людей. Даже такая малонаселенная республика, каким являлся Советский Туркменистан, на полях сражений оставила около 100 тыс. (по неполным данным – 86 763) [1, с. 156] воинов-туркменистанцев. К сожалению, так получилось, что не было подсчитано, сколько женщин из Туркмении потеряли своих мужей в боях Великой Отечественной войны. В год 60-летия Великой Победы в Туркменистане проживало 400 солдатских вдов [4, с. 118]. Жизнь этих женщин была настоящим подвигом во имя светлой памяти о своих славных мужьях, павших смертью храбрых за свободу и независимость Родины. Среди них были те, у кого было один ребенок, у кого-то по два-три и более детей. Но были и совсем молодые женщины, у которых не было детей. Многие из них прожили с мужьями всего несколько дней, недель или месяцев и не успели обзавестись детьми и вкусить радость материнства. Они не выходили повторно замуж, сохраняя до конца своих дней верность священному семейному очагу, ожидали возвращения любимых. Обычно такие женщины после окончания войны усыновляли детей старшего или младшего брата мужа, а кто-то возвращался в отчий дом, не выходя больше замуж.

Солдатские вдовы – гордость Туркмении. К ним у нашего народа всегда было неизменно трепетное и бережное отношение. Ведь они после войны остались одни, и, к сожалению, их уже почти не осталось. Рассказывать об этих женщинах – задача непростая, а ведь восемь десятилетий назад они составляли целую армию героических тружениц. Вначале их объединила общая беда – война, а затем они разделили общую судьбу солдатских вдов.

Непростой была судьба у Огуль-Набат Аннамурадовой (1925–2007), вдовы бойца Красной Армии, которая всю жизнь ждала своего мужа Аннамурада. В то время многие девушки, выйдя замуж, в качестве фамилии брали не фамилию мужа, а его имя. Поэтому в 1930–1950-е гг. многие женщины носили имя мужа в качестве фамилии. Со своим мужем Огуль-Набат прожила всего одну неделю. Муж не вернулся с войны, а она стала вдовой. Никто не требовал от нее давать обет верности. Она могла бы опять выйти замуж, родить детей, следуя извечной материнской природе, но она выбрала свой путь, сохранив верность тому единственному, кто раз и навсегда занял место в сердце и в памяти. Вероятно, в этом и заключается достоинство любви – в самопожертвовании, в отречении от земных радостей, от самой себя ради незаменимого, навсегда любимого человека. Собственных детей у Огуль-Набат не осталось, а у Аннамурада, который был единственным сыном своих родителей, не было близких родственников, чтобы усыновить их ребенка. Поэтому она усыновила сына своего младшего брата, проживавшего в колхозе «*Täze durmuş*» («Новая жизнь») Векил-Базарского района [5].

Всю жизнь Огуль-Набат, живя с родителями мужа, работала в колхозе им. Ленина Байрам-Алийского района, показывая высокие результаты в труде. 14 декабря 1972 г. за выдающиеся трудовые достижения О. Аннамурадовой было присуждено высокое звание Героя Социалистического Труда, с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [8]. Она несколько раз избиралась депутатом Верховного Совета ТССР, областного и районного советов. Великий подвиг таких женщин восхищает любого человека. Когда в 1988 г. родился внук, она нарекла его Аннамурадом, именем своего мужа. В 2007 г., когда скончалась она сама, то внучку назвали – Огуль-Набат, в честь знаменитой бабушки.

Солдатской вдовой была и учительница начальных классов средней школы № 4 с. Кара-Тепе Каракумского района Язгуль Косаева (1920–2011), посвятившая более 60 лет своей жизни обучению нескольких поколений детей родного аула. Будучи молоденькой девчонкой и окончив краткосрочные учительские курсы, она начала работать учительницей в неполной средней школе. Там же познакомилась со своим будущим супругом Чары Косаевым, с которым вскоре поженились. Когда началась война, Чары как директор школы, показав пример своим землякам, добровольно ушел на фронт, а Язгуль осталась с двумя маленькими сынишками – Мурадом и Аманом. К сожалению, защитник Отечества Чары Косаев не вернулся с фронта [5].

В школьном музее с. Эрден Тахта-Базарского района хранится интересная картина, на которой мастером кисти были отображены образы четырех простых сельских жительниц – настоящих тружениц советского тыла 1941–1945 гг. Картина была написана в 1985 г. художником Чары Овваевым, который посвятил свое произведение юбилею – 40-летию Великой Победы. Для этой цели он специально приехал из г. Мары в колхоз им. Ленина (ныне с. Эрден) Тахта-Базарского района, где его познакомили с четырьмя труженицами тыла с непростыми судьбами. Художник вложил много труда и души, чтобы изобразить на холсте портреты своих героинь, трое из которых были солдатскими вдовами [6].

Эта картина является еще одним подтверждением того, что почти каждая советская семья была опалена войной. На вид все женщины выглядят старше 60 лет. По обычаю, все они в традиционной национальной одежде. Головные уборы трех женщин покрыты желтой, а у одной – синей шалью. Голубой цвет, по поверьям туркмен, считается символом молодости и счастья, сбывшейся мечты и продолжением рода. Желтая шаль на головном уборе, означает разлуку и нестерпимую тоску.

На лице всех трех вдов нет даже тени улыбки. Глаза у всех грустные, даже печальные, лица серьезные, сосредоточенные, усталые. Но все же можно увидеть, что даже в их грустных лицах теплится жизнь. Это говорит о том, что несмотря на тяжелейшие потери, они удовлетворены тем, что выполнили священный долг перед Родиной и перед светлой памятью своих супругов.

Первым слева на картине изображен портрет Ягшылык Джанмурадовой (1924–1991), которая перед самым началом войны вышла замуж за односельчанина Абды Сатлыкова. Она была очень трудолюбивой, доброй и милой женщиной. Ее имя Ягшылык с туркменского на русский язык также пере-

водится как «доброта», «благодеяние» или «милость». Всего шесть месяцев она прожила с мужем Абды. После его ухода на фронт в конце 1941 г. они со своей свекровью Огуль-Нияз остались вдвоем. Всю войну невестка и свекровь от зари до зари работали на колхозных полях и животноводческой ферме. По ночам Ягшылык и Огуль-Нияз вязали теплые носки и перчатки для бойцов Красной Армии, сдавали в Фонд обороны страны серебряные украшения, наличные деньги, подписывались на государственный заем, отправляли на фронт посылки с продуктами. Кстати сказать, Тахта-Базарский район Марыйской области был первым в Туркменской ССР по сдаче ценностей в Фонд обороны страны. Только труженицы колхоза «*Кизыл-Кошун*» («Красная Армия») сдали в этот фонд 82 кг золотых и серебряных украшений [2, с. 90].

К огромному горю, Абды не вернулся с фронта. Он пропал без вести. У них не было своих детей. Много лет Ягшылык жила со свекровью, а после ее смерти осталась совсем одна и поэтому переехала в дом брата. Здесь она до конца своих дней жила надеждой на возвращение мужа с фронта. До выхода на пенсию Ягшылык работала в колхозе, а последние годы – уборщицей в здании правления колхоза. Из ближайших родственников нашей героини со стороны мужа никого не осталось, поэтому фамилия мужа не попала в книгу «Память», так как Ягшылык скончалась в 1991 г., т. е. до начала работ по созданию этого фундаментального труда в 1994 г. [6].

На картине рядом с Ягшылык изображен светлый образ Ханбеги Сахатовой (1924–2000), труженицы трудового фронта. Она была супругой односельчанина Сахата Рахманкулиева, с которым прожила всего один год. По рассказам односельчан, Ханбеги была мастерицей народных ремесел: с ранних лет она ткала отличные пендинские ковры, *хурджумов* (переметная ковровая сумка), паласы и *чувалы* (ковровый мешок), валяла знаменитые пендинские

кошмы, занималась вышивкой и ткала на женских платьях красивые узоры – одним словом, у нее были золотые руки. В годы Великой Отечественной войны, являясь ударницей, день и ночь трудилась в колхозе, заменяя мужчин на самых ответственных и нелегких участках трудового фронта. К сожалению, ее любимый муж не вернулся с фронта. Имя защитника Отечества Сахата Рахманкулиева навечно вошло во второй том пятитомного труда «Память», опубликованного в 1994 г. [9, с. 744]. Ханбеги с маленьким сыном Розыгельды остались одни. В послевоенное время она до самой пенсии продолжала работать в колхозном производстве, а сын вырос и получил высшее образование, стал школьным учителем [6].

Третьей женщиной, изображенной художником, была ударница тыла Кекилик Пирджанова (1923–1996) – уроженка с. Гульджа, которая была супругой Эсена Пирджанова, ветерана войны из с. Эрден. Кекилик и Эсен воспитали четверых прекрасных детей, которые стали достойными людьми своего времени. За доблестный труд в годы войны и послевоенные годы, Кекилик была награждена тремя медалями, которые красуются на ее груди. Видно, что в отличие от трех женщин, запечатленных на картине, она выглядит чуть моложе и счастливее. У нее на лбу почти отсутствуют морщины, а как отмечено выше, на ее традиционный головной убор накинута голубая шаль – символ счастья [6].

Последним на картине был запечатлен образ Марал Аннакурбановой (1914–1994), вдовы погибшего воина Аннакурбана Сапарова, имя которого также внесено в книгу «Память» [9, с. 702]. Ее мужа, работавшего перед ухо-дом на фронт колхозным конником, вместе с односельчанами в конце 1941 г. призвали на фронт. Марал была очень трудолюбивой женщиной, как тогда говорили – ударницей производства. Она от зари до зари трудилась на колхозных полях и на ферме: собирала хлопок и работала дояркой. На долю этой женщины также выпало тяжелое испытание войной. Оставшись с тремя детьми на руках, Марал, как и все, верила и надеялась, что кончится война, вернется муж, с которым вернется семейное счастье. Однако Аннакурбан не вернулся с фронта. И она осталась одна, стала вдовой солдата, осиротели ее дети. На картине она смиренно сидит, чуть наклонив голову влево. Ее фигура показывает покорность горькой судьбе, а на лице отразилась глубокая печаль. Это признак того, что женщина когда-то потеряла самое дорогое, и оттого ей очень больно, а ее грустные глаза, устремленные куда-то вдаль, говорят о глубокой тоске. Несмотря на боль от потери любимого человека, она прожила долгую и счастливую жизнь со своими детьми и внуками. У них с мужем было трое детей – 2 сына и дочь. Дети, повзрослев, стали уважаемыми людьми своего времени. Ныне нет Марал-эдже, даже нет в живых и ее детей. Но осталось много внуков и правнуков [6]. Как говорят, род Сапаровых живет и продолжается, а потомки гордятся своими героическими предками.

Эта картина – не только произведение искусства, она – яркое свидетельство героического прошлого туркменского народа. Она вот уже 40 лет висит на стене школьного музея и обязательно расскажет нынешним и будущим поколениям о том, как простые женщины своим героическим трудом обеспечивали

Победу в далеком тылу. Благодаря этой картине они узнают, что принесла эта война в каждую семью, и как она, проклятая, состарила раньше времени этих прекрасных женщин. Картина показывает, как одинаково отражено горе утраты и печаль о невозвратно ушедшем счастье на лицах вдов, каждая из которых переживала войну по-своему.

В человеческой жизни случается всякое. К сожалению, среди солдатских вдов были женщины, которые не смогли доказать, что являются вдовой воина, защитника Родины. Так, жительница того же села Эрден Огульбег Мухадова (1927–2022), которая в годы Великой Отечественной войны неустанно трудилась на колхозных полях, оказывала всемерную помощь фронту. К сожалению, она не смогла доказать, что является супругой Хумметкули Чарыева, погибшего на фронте. Несмотря на то, что в Тахта-Базарском райвоенкомате подтвердили факт призыва Х. Чарыева в действующую армию, тем не менее в районе ее фамилию не включили в список солдатских вдов. По этой причине она ни разу не смогла получить подарки и единовременные денежные выплаты, так как молодожены не оформили свой брак по закону. К слову сказать, женщины, о которых мы говорили выше, также не оформили свой брачный союз, но, тем не менее, они вошли в список солдатских вдов [5].

Печальная судьба у Айджин (Огуль-Менли) Реджеповой, жительницы колхоза им. Буденного (затем «Берекет») Туркмен-Калинского района. Будучи круглой сиротой и воспитанной бабушкой по отцовской линии, она в 1942 г. вышла в замуж за родственника бабушки Реджепа Сувханова, с которым прожила всего три дня. Осенью 1943 г. Айджин получила известие о том, что Реджеп погиб смертью храбрых. Спустя 40 лет, в 1983 г. Айджин наконец-то установила место гибели Реджепа. На исходе жизни оставшись совсем одна, без детей, без близких и дальних родственников, она в 1993 г. сама устроила «себе поминки». Когда собрались односельчане, она объяснила в чем дело: «Люди добрые, если я умру, никто не будет отмечать мой третий, седьмой и сороковую день и годовщину моей смерти, так как у меня никого из родных не осталось и поэтому некому будет справлять мои поминки. Считайте это, как поминальную трапезу после моей кончины». Всех, кто пришел на ее «поминки», она угостила «траурной трапезой». Однако она сама не притрагивалась к еде, будто ее уже нет в «живых» [3, с. 134–135]. Несмотря на тяжелые времена, наступившие с развалом СССР, после смерти Айджин-эдже односельчане, собравшись вместе, сообща справили ее поминки.

Отказ от замужества крайне редкое явление среди туркменок. Но были случаи, когда молодая девушка, ожидая с фронта своего возлюбленного, так и не дождавшись его, не выходила замуж. Ярким примером служит печальная судьба простой девушки из Лебабского велаята (бывшая Чарджоуская область) Огуль-Бег Толеговой (1926–2012), жительницы села имени Махтумкули Халачского района, которая до конца своих дней ждала своего возлюбленного, Довлета Аллаярова, ушедшего в 1942 г. на войну и обещавшего ей живым вернуться с Победой, но пропавшего без вести. За время пребывания Довлета на фронте Огул-Бег получила от него единственное письмо, заканчивающееся словами «жди меня». Она так и не дождалась его и не вышла замуж. Она

вместе с женщинами и девушками своего колхоза самоотверженно трудилась на колхозных полях в суровые 1941–1945 гг. В 2008 г. журналист Д. Джумаева встретилась с Огуль-Бег, 82-летней незамужней девушкой, и написала о ней небольшой исторический очерк. После войны родители пытались выдать ее замуж, чтобы она обрела семейное счастье, но она на все их уговоры отвечала отказом. Она даже вернула обратно «*гелналы*» – свадебный кортеж, что является крайне негативным событием в традиционной жизни туркмен. Долгие годы Огуль-Бег прожила с родителями, а после их смерти усыновила сына сестры и до конца жизни жила с ним и его детьми, ожидая возвращения возлюбленного [10, с. 29]. Она не являлась вдовой, по этой причине не получила подарки и единовременные денежные выплаты.

Вдовы солдат, проводившие любимых на фронт и бережно хранившие тепло семейного очага, потеряв во время страшной войны родных и близких людей, не сломились под беспощадными ударами судьбы, сохранили приверженность нетленным традициям предков, с честью и достоинством выполнили свой материнский и гражданский долг, полностью отдав себя служению Родине, воспитанию подрастающего поколения. Скромные труженицы тыла, ставшие вдовами, вынесли на своих хрупких плечах все испытания и невзгоды военного лихолетья, своим самоотверженным трудом ковали Великую Победу. Они до последнего верили в свое счастье, до глубины души надеялись на чудо, и всю жизнь смотрели в ту сторону, откуда не вернулись их мужья.

В Туркменистане не забывают о гражданском подвиге вдов солдат, которые отстояли ценой жизни право потомков на мирную и счастливую жизнь. Вдовы – непременные участники всех торжественных мероприятий, посвященных Дню Победы. В каждый год накануне Дня Победы в Ашхабаде и областных центрах Туркменистана устраиваются праздничные мероприятия, где торжественно чествуют ветеранов войны и солдатских вдов. В местах празднеств устраиваются выставки живописных картин, фоторабот и книжных изданий, рассказывающих о беспримерном мужестве и стойкости тех, кто на полях сражений и трудовыми подвигами в тылу приближал Победу. В праздничной обстановке им вручаются ценные подарки и цветы. С музыкальными поздравлениями выступают известные солисты и художественные коллективы Туркменистана. Такие праздничные торжества обязательно будут проведены и в этом году, в день 9 мая 2025 г., в честь 80-летия славной Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Литература и источники

1. *Аннаоразов Дж.* Туркменистан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историография проблемы). Ашхабад: Ылым, 2024. 181 с. (на туркм. яз.).

2. *Атаев Т.* Всенародная помощь туркменистанцев фронту // Түркмен архиви. 2000–2001–2002. Ашхабад. 2004. С. 89–98 (на туркм. яз.).

3. *Атаев Т.* Героизм женщин // Түркмен архиви. 2011. 13 выпуск. С. 130–137. (на туркм. яз.)

4. Герой Туркменистана Гурбансолтан эдже и женщины Золотой эпохи Великого Сапармурата Туркменбаши. Изд. 2-е, доп. Ашхабад: Главное архивное управление при Кабинете Министров Туркменистана, Архивный фонд Президента Туркменистана, 2005. 176 с.

5. Из неопубликованных полевых материалов Дж. Аннаоразова.

6. Из неопубликованных полевых материалов Т. Хоммыева.

7. История Советского Туркменистана. Ч. 2. 1938–1967 гг. Ашгабат: Ылым. 1971. 400 с. (на туркм. яз.).

8. Совет Туркменистаны. 1972. 15-нжи декабрь.

9. Хатыра (Память). 2 том. Марыйский велаят. Ашгабат: Главное архивное управление при Кабинете Министров Туркменистана, 1994. 760 с.

10. *Jumaýewa D.* Sönmedik söýgi (Не угасшая любовь) // Gurbansoltan eje. 2008. № 8. S. 28–29.

D.S. Annaorazov, T.B. Khommyev

THE SOLDIERS WIDOWS – GREAT WORKERS CARVED OUT THE GREAT VICTORY IN THE REAR

Abstract. The Great Victory achieved in the Great Patriotic War would have been impossible without a strong rear, without the heroic labor of those who worked day and night in factories, plants and collective farm fields. This article, using Turkmenistan as an example, tells about the difficult fates and unparalleled labor feat of workers – soldiers widows who carved out the Victory in the distant rear in 1941–1945.

Keywords: Turkmenistan, war, rear, womens labor, contribution to the Victory, the soldiers widows, orphans.

УДК 94(575.172)”1941/1945”

А.Р. Кудияров

ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ НАРОДА КАРАКАЛПАКСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена вкладу народа Каракалпакстана в победу в Великой Отечественной войне как на фронте, так и в тылу. Особое внимание уделено роли работников сельского хозяйства, ремесленников и представителей различных профессий, которые неустанно трудились, обеспечивая армию продовольствием, одеждой, вооружением и другими важными ресурсами. В статье рассматриваются примеры самоотверженного труда ремесленников Чимбая, вклад каракалпакских крестьян, строителей, а также участие переселенных народов, таких как корейцы, в развитие сельского хозяйства в условиях военного времени. Исследование основано на архивных материалах, воспоминаниях ветеранов и анализе литературных источников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Каракалпакстан, тыл, мобилизация, ремесленники, сельское хозяйство, историческая память.

Мирный созидательный труд советских людей был внезапно прерван войной, навязанной народу гитлеровскими захватчиками. Перед лицом грозной опасности, нависшей над Родиной, трудящиеся Каракалпакии, как и всей страны, приступили к самоотверженной работе по переустройству народного хозяйства республики на военный лад. На многочисленных митингах, состоявшихся в первые дни войны, они единодушно выражали готовность с оружием в руках защищать каждую пядь земли Отечества.

Великая Отечественная война поставила перед государством сложнейшую экономическую задачу – организовать работу тыла таким образом, чтобы полностью удовлетворить потребности многомиллионной армии в вооружении, боеприпасах, снаряжении и продовольствии. Необходима была полная перестройка всей экономики.

Изучение того вклада, который внесли трудящиеся каждой республики в дело разгрома врага в суровые годы войны, является актуальным вопросом исторической науки и благородной задачей исследователя этого периода истории страны. Изучение и значение этого периода отражено во многих научных трудах. Имеется большое количество художественной литературы об этом периоде, а также многочисленные воспоминания участников войны и тружеников тыла. Свой вклад в изучение истории в годы войны внесли ученые Каракалпакстана, но интерес к этой теме не иссякает.

Выступая в 2021 г. на торжественной церемонии, посвященной Дню памяти и почестей, Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев

подчеркнул: «Призыв “Все для фронта, все для Победы!” стал главным смыслом, лейтмотивом жизни нашей страны. Наш народ и днем, и ночью неустанно трудился, бесперебойно поставляя на фронт большое количество продовольствия, одежды, оружия, лекарств... С течением времени многое забывается – таков закон жизни. Однако в этом мире есть одна великая непреложная истина: мужество и отвага во имя свободы Родины, мира и счастья будущих поколений навсегда остаются в памяти народа» [1, с. 1].

В годы Второй мировой войны население нашей республики совершало беспримерный подвиг на фронте и в тылу, трудясь в тяжелых условиях. Поэтому сохранение исторической памяти, постоянное обращение внимания на героический труд наших сограждан имеет важное воспитательное значение, потому что каждый человек, каждый знаток своего дела, будь это на полях сражения или в глубоком тылу, день и ночь служил и работал во имя Родины. Сохранившееся в течение тысячелетия ремесленничество также сыграло свою роль, и его представители передавали на фронт свои изделия и заработную плату для защиты Родины.

Большой вклад в дело победы над фашизмом внесли ремесленники г. Чимбая, который издревле считается центром ремесленничества Южного Приаралья. Например, в годы войны только работники Общества ремесленников Чимбая внесли в Фонд защиты Родины 65 тыс. руб. Дополнительно они перечислили еще 15 тыс. руб., которые были заработаны за счет перевыполнения производственных планов. Помимо этого каждый член артели перевел свой однодневный заработок и 4 тыс. руб. детям Ленинграда. Собирали вещи и другие необходимые предметы повседневного обихода.

В годы войны многие искусные ремесленники, в том числе известный в республике гончар Рамберген Зарипов и его сын Сапарбай, имели бронь от правительства, что показывает важность их работы для всего населения. Они изготавливали такие товары, как хумы, кувшины, ляганы, подносы, чашки, чайники и др., которые были очень важны в обиходе. Они усовершенствовали свое ремесло, особое внимание обращали на назначение своих товаров. Например, еще до начала войны, на республиканском совещании работников местной промышленности, состоявшемся 31 марта 1941 г., Рамберген Зарипов говорил: «У нас при внешней проработке гончарных изделий 50 % используется осколки стекла и 50 % краски местного кустарника (карабарак). Мастера-гончары при обжиге используют красную медь и свинец. Использование для глазури осколков стекла и краски “карабарак” придает изделию крепость и блеск», и показывал присутствующим свои изделия. То есть ремесленник показал пример использования местного материала в производстве товаров повседневной жизни.

За выдающиеся заслуги в деле обеспечения населения необходимыми изделиями мастер несколько раз был отмечен правительственными почетными грамотами. Его именем была названа улица, где он жил.

Вместе с ним своим упорным трудом как в тылу, так и на фронте отличились многие из ремесленников. Например, долгие годы трудился в Чимбае кузнец Мырзагул-уста, который отправился на фронт 18 июня 1942 г. в составе 856-го батальона связи 409-й армянской дивизии, образованного в Ленинакане. Он участвовал во многих операциях, подковывал лошадей. А Еркебай-«шаштарез» (парикмахер) 16 августа 1943 г. продолжал свою работу, несмотря на ранение обеих ног.

Многие из них, вернувшись с фронта, продолжали свое дело и занялись подготовкой молодых учеников. Например, Жиенбай Бекбергенов ушел на фронт 15 сентября 1942 г., до своей мобилизации занимался кузнечным ремеслом, делал ножи, серпы, лопаты, половки и др. хозяйственную утварь. Также и Балтабай-«етикши», который в 1944–1945 гг. вступил в сапожную артель. Продолжил свое дело он и после войны, получив широкую известность и почет среди населения Чимбая. В этот период в Чимбае были несколько учеников известного мастера-сапожника Ибрайыма. С благословления своего отца Ибрайыма, дочь Турсун продолжила ремесло своего отца. Можно привести много примеров беззаветного труда простых мастеров-ремесленников, которые в суровые годы войны показали пример службы своему народу [2, с. 3].

В то же время действующей армии требовались весомые, осязаемые, готовые вещи от Каракалпакстана: хлопок, рис, люцерна, консервы, рыбы, даже черепахи из плато Устюрта, и чтобы они приходили потоком, без перебоев. Интересные сюжеты рассказал ветеран Великой Отечественной войны, академик С.К. Камалов: «На фронте однажды я получил посылку из тыла и обрадовался, когда открыл консервы производства Муйнакского рыбомясоконсервного комбината» [3, с. 31].

В годы войны на прифронтовых тыловых работах были задействованы свыше 25,5 тыс. чел., более 75,4 тыс. молодых парней и девушек выполняли свой гражданский долг на других тыловых участках. В тылу от холода, голода, эпидемии умерли 90 тыс. чел.

В самой республике наравне с оставшимся населением трудились «спецпереселенцы» – корейцы. Они были мобилизованы на битву за урожай, вписали самую яркую страницу в военной истории Каракалпакстана своими достижениями в сельском хозяйстве, особенно в рисоводстве. Местное население и до их переселения занималось рисосеянием, но корейцы привнесли в это дело новые методы, что значительно увеличило урожайность. У истоков нетрадиционного для здешних мест рисосеяния стояли А.С. Ем, В.М. Цой, Г.Н. Пак, Н.Г. Хе, Ч.Б. Ли, Б.С. Ким, Р.А. Шегай и др. [4, с. 413].

В суровые годы Великой Отечественной войны основная часть строителей-колхозников и инженерно-технический персонал были мобилизованы на фронт. Значительная часть транспортных средств, тракторов и механизмов ирригационных строек также были переданы на нужды фронта. Но каракалпакский народ, несмотря на серьезные трудности и лишения тех лет, сумел преодолеть трудности и продолжал расширять площади орошаемых земель.

Великая Отечественная война не остановила и не задержала развернутого ирригационного строительства в Каракалпакии. Народ знал, что от него и только от него зависит повышение плодородия хлопковых полей и рост производства хлопка – ценнейшего сырья для оборонной промышленности. Сбор хлопка в основном был ручным, и в этом деле себя показали наши женщины и девушки. Были вовлечены девушки-подростки образовательных учреждений, школ, детских домов. Так, в Турткуле был образован детский дом для эвакуированных детей, которые вместе со всеми выходили на сбор хлопка. Например, в колхозе им. Крупской Турткульского района украинка Мария Чернявская имела большой авторитет среди своих подруг. Она во время сбора хлопка отработала 247 трудодней в течение 5 месяцев. Кстати, в этом детском доме вместе жили и обучались беспризорные дети русских, украинцев, белорусов, калмыков, казахов, узбеков, каракалпаков [5, с. 3].

Выдающийся государственный деятель Каракалпакстана Каллибек Камалов справедливо воздает должное деятельности исторических личностей Великой Отечественной войны: «Конец тридцатых годов, Вторая мировая война, восстановление народного хозяйства. Именно в эти годы пришлось руководить республикой нашим аксакалам (Пиржан Сеитов, Наурыз Жапаков, Матеке Джуманазаров). Как известно, это были годы, полные лишений и невзгод, когда резко ухудшились условия жизни людей, намного сократилось государственное обеспечение. Землю пахали на быках или на ослах, а то и вовсе — кетменем, поливали ее чигирем. В эти тяжелые годы испытаний аксакалы честно служили для блага отечества, расцвета и дальнейшего развития республики, кормили-поили людей, бережно храня единство народа» [6, с. 178].

Сегодня их труд является примером для молодежи, имеет большое значение в воспитании их в духе трудолюбия, патриотизма, человечности. Поэтому, по нашему мнению, изучение и пропаганда патриотизма простых людей, как и участников фронта, тыловых работ, должна быть задачей каждого из нас. Под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» не покладая рук трудились те, кто оставался в тылу. За время Великой Отечественной войны тысячи тружеников республики были удостоены орденов и медалей, около 3 тыс. награждены почетными грамотами государственных органов Узбекистана и Каракалпакстана. Их беззаветный труд, неповторимый подвиг в суровые годы Великой Отечественной войны не только на фронте, но и в тылу стали основой того вклада, который каракалпакский народ оказал фронту, чтобы обеспечить окончательный разгром немецкого фашизма.

Литература и источники

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной Дню памяти и почестей // Народное слово. 10 мая 2021 года. № 97.

2. *Қудияров А. Халық өнерментшилиги урыс жылларында* (Народное творчество в годы войны) // Қарақалпақстан жаслары (Молодежь Каракалпакстана). 2019. 11 мая.

3. *Кощанов Б.А., Алламуратов Г.* Пиржан Сеитов: Штрихи к портрету. Нукус: Каракалпакстан, 2020. 40 с.

4. Каракалпакстан жана тарийхы (Каракалпакстан и его история). Нукус: Каракалпакстан, 2003. 240 с.

5. *Бабашев Ш.* Братство на века во имя мира // Вести Каракалпакстана. 1997. 9 мая.

6. *Камалов К. Ел хызметинде. Еске тусириулер* (На службе у страны. Напоминания). Нукус: Каракалпакстан, 2018. 550 с.

A.R. Kudiyarov

LABOR EXPLOITS OF THE PEOPLE OF KARAKALPAKSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the contribution of the people of Karakalpakstan to the victory in the Great Patriotic War, both at the front and in the rear. Particular attention is paid to the role of agricultural workers, artisans and representatives of various professions who worked tirelessly, providing the army with food, clothing, weapons and other important resources. The article examines the examples of the selfless work of the artisans of Chimbay, the contribution of the Karakalpak peasants, builders as well as the participation of resettled peoples, such as the Koreans, in the development of agriculture in wartime conditions. The study is based on archival materials, memoirs of veterans and analysis of literary sources.

Keywords: the Great Patriotic War, Karakalpakstan, rear, mobilization, the artisans, agriculture, historical memory.

УДК 93/94.(470).623.1/7

Р.А. Мухамедов, А.Ю. Федотов, А.В. Савельев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления деятельности комсомольских организаций Ульяновской области в период Великой Отечественной войны. На основе изучения материалов средств массовой информации Ульяновской области за годы Великой Отечественной войны рассматриваются трудовая, агитационно-пропагандистская, политическая, культурная деятельность комсомольских организаций, приводятся примеры успешной работы в аграрном, промышленном секторах экономики области. Прослеживается увеличение числа колхозников, трактористов, комбайнеров, учащихся, вступивших в ряды ВЛКСМ. Подчеркивается, что, несмотря на сложности военного времени, тяжелые условия работы, комсомольцы старались не только выполнять, но и перевыполнять нормы производства.

Ключевые слова: Ульяновская область, комсомольцы, бригады, нормы производства, аграрный сектор, промышленность, сельское хозяйство, культура, спорт, воспитание.

Заявленная тема актуальна и в нынешнее время, когда общая беда объединяет все слои населения в противостоянии неофашизму. Тема нашла отражение в исследованиях на региональном уровне. Вопросам социальной напряженности и экономическим аспектам, трудовому подвигу молодежи в годы Великой Отечественной войны посвящены труды А.Г. Пашкина, Р.А. Мухамедова, А.А. Ласточкина и Е.М. Сосновского [5–11].

Историческим испытанием для советского народа стала Великая Отечественная война. В постановлении от 23 июня 1941 г. ЦК ВЛКСМ поставил перед комсомольскими организациями требования сплоченности, бдительности, дисциплины, организованности. Комсомольцы входили в партизанские отряды, подпольные организации, вели агитационно-пропагандистскую деятельность среди населения Советского Союза, доставляли на фронт пищу, одежду, совершали трудовые подвиги на предприятиях по выполнению и перевыполнению планов, повышали производительность труда. В 1944 г. насчитывалось свыше 100 тыс. комсомольско-молодежных бригад. Число комсомольцев с каждым годом росло, что демонстрировало высокий уровень патриотизма и преданности Отечеству молодого поколения.

Комсомольцы первыми приходили на помощь обществу в трудные времена Великой Отечественной войны. Медицинский институт, переехавший

в Ульяновск в 1942 г., должен был 1 октября начать работу, но для этого требовалось освоить новые помещения, заготовить топливо на зиму, добыть оборудование, учебные пособия и т. д. Выполнить эти задачи помогла хорошо налаженная политико-массовая работа со студентами. Партбюро и комсомольцы прикрепили к каждой учебной группе агитаторов из преподавателей, студентов, членов ВКП(б), комсомольцев для проведения бесед, читки газет. Во всех группах изучались выступления И. Сталина, сообщения Совинформбюро.

Студенты занимались подготовкой к началу учебного процесса: разгружали плоты, распилили 976 куб. м леса, поставляли дрова в институт. Комсомольцы Карчина, Сербей, Исаева, Томинг, Кабанова и мн. др. увлекали за собой коллектив на дружную работу. Зимой комсомольцы 16 раз выходили на очистку железнодорожных путей от снега. Комсомольская организация внесла значимый вклад в налаживание деятельности данного института [3, л. 72].

Комсомольские организации участвовали в развитии аграрного сектора экономики страны. Например, комсомольская организация колхоза «Восход» Инзенского района сыграла значительную роль в успешном проведении весеннего сева. Повседневная жизнь колхоза сопровождалась красочно оформленными статьями с умело поставленными лозунгами. Газета «Боевой листок» давала сводку об успешном проведении сева, выполнении и перевыполнении плана. Трактористка А.А. Гулина перевыполнила нормы на севе в два раза. Кроме того, успех был достигнут благодаря умелому использованию лошадей, быков, коров. Данный колхоз был одним из первых, кто закончил весенний сев [4, л. 6].

Работа комсомольской организации Проломихинского колхоза «Новый путь» Инзенского района активизировалась с избранием секретарем комсомольской ячейки Алексея Малышева, вернувшегося из гвардейской части. По инициативе А. Малышева была организована комсомольская организация и в «Татколхозе», членами ВЛКСМ стали 117 передовых колхозников, трактористов, комбайнеров и учащихся. Молодежь выступила с инициативой по использованию коров на сельскохозяйственных работах. Комсомолка Мусаткина обучила свою корову ходить в упряжке и всю посевную работала на ней, вспахивая по 0,4–0,45 га в день. Большим авторитетом пользовалась комсомольская организация организация колхоза «Кызыл-Юл», состоящая из 16 человек [1, л. 27].

Комсомольцы колхоза «Октябрьская революция» под руководством секретаря Пеговой в 1943 г. приняли в свой состав до 34 членов. Комсомольцы в срок отремонтировали сельскохозяйственный инвентарь, подготовились к севу, перевыполняли нормы выработки. Примером качественной работы стал опыт комсомольско-молодежного звена Фаизовой из колхоза Богдашкинского района. Это звено благодаря четкой организации труда провело весенний сев в кратчайшие сроки и на высоком агротехническом уровне. Ими был засеян участок в 36 га, оказана помощь другим звеньям в посеве дополнительно 55,5 га. Однако райкомы комсомола Теренгульского, Тагайского районов не смогли наладить работу комсомольско-молодежных звеньев высокого урожая. Организация труда была поставлена плохо и в колхозе «Берлек» Старо-Кулаткинского района [2, л. 14].

Немалый вклад внес комсомол в развитие промышленности. Виктор Ломов, вернувшись с фронта, стал осваивать профессию пескоструйщика на заводе. Встав на вахту, в течение нескольких недель он выполнял задания на 600 %, весь майский план выполнил на 457 %. На самом заводе было создано 27 комсомольско-молодежных бригад [4, л. 27].

В 1944 г. комсомол продолжал активно выполнять свои задачи. Комсомольские фронтовые бригады завода, где начальником была Фришман, решили за две декады мая выполнить месячное задание. Одна из бригад за этот срок дала 285 % месячной нормы. Завод досрочно перевыполнил апрельскую программу, дав фронту на 182 тыс. руб. сверхплановой продукции. Бригада Степанова в феврале 1944 г. выполнила месячный план на 429 %, в мае – на 521 %. Комитет комсомола постоянно проводил совещания бригадиров с начальниками цехов, мастерами. Бригада Клочкова выполнила апрельский план на 318 % и получила переходящее Красное знамя комитета комсомола [2, л. 63].

Комсомольско-молодежная тракторная бригада Кузоватовского района должна была поднять 572 га, а сделала 614 га пахоты. Строгое соблюдение правил технического ухода за тракторами и поддержание порядка в бригаде обеспечили бесперебойную работу машин и досрочное окончание плана сева. Несмотря на все вышеперечисленные достижения комсомольских бригад, отмечались и недостатки, связанные с проведением агитационно-массовой работы [4, л. 8].

В 1945 г. на заводе малолитражных двигателей комсомольцы внесли посильный вклад в выполнение производственного плана. Подавляющую часть одного из цехов составляла молодежь, которая участвовала в социалистических соревнованиях. Комсомольско-молодежные бригады являли пример высокой производительности труда и организованности. Среди них выделялась бригада Харитоновой, которая завоевывала первенство. Коммунисты-мастера оказывали им большую помощь, обучая высокопроизводительному труду. Однако на участке, где окончательно отрабатывалась продукция, выявлялись плохое качество изделий, несвоевременная подача деталей участками и цехами. Коммунисты этого участка не уходили, не выполнив дневного задания. Лучшие коммунисты Антоненко, Степанов, Коваленков и др. вырабатывали свою норму на 200 %.

Ульяновский горком комсомола уделял внимание проведению курсов руководящего комсомольского актива, в программу которых входили вопросы истории партии, комсомола. Курсы располагались в хорошем помещении, имели нужную литературу, пособия. Но в сложное военное время результаты были невысокими. Учащиеся объясняли свою неподготовленность к занятиям нехваткой времени [2, л. 73].

Помимо всего прочего, комсомольцы были инициаторами проведения различных культурных, спортивных мероприятий. 17 мая 1943 г. Ульяновский горком комсомола планировал проведение смотра молодежной художественной самодеятельности. В связи с этим анализировалась деятельность педагогического института, фельдшерско-акушерской школы, фармшколы, фабрики им. Горького. 23 мая 1943 г. был организован профсоюзно-комсомольский

кросс [3, л. 52]. В 1944 г. комсомольцы также активно участвовали в спортивной жизни Ульяновска. На заводе им. Сталина комсомольская организация добилась успеха, в летнем спортивном кроссе участвовало более 1000 чел. Комсомольцы завода помогали в строительстве теплоэлектроцентрали, 30 мая 1944 г. за два часа они собрали около 4 т, а 6 июня – уже 8 т металла. В 1945 г. в профсоюзно-комсомольском летнем кроссе активно участвовал педагогический институт.

Недостатки в деле воспитания молодых комсомольцев, в агитационно-пропагандистской и просветительской деятельности обсуждались на пленуме Мелекесского горкома ВКП(б). Прежде всего критике подверглась работа по изучению выступлений и речей И. Сталина. В качестве положительного примера было отмечено участие комсомольцев в 23 воскресниках, заработанные средства передавались семьям фронтовиков.

В 1945 г. в Ново-Малыклинском районе для комсомольцев и молодежи был организован вечер вопросов и ответов. Поднятые темы касались международного и военно-политического положении Советского Союза, естественно-научного, литературного и др. вопросов. В качестве консультантов, которые отвечали на вопросы молодежи, были привлечены партийные работники, врачи и учителя.

С наступлением нового учебного года комсомольская организация г. Мелекесса проявила инициативу по оказанию помощи недостаточно обеспеченным родителям для приобретения теплой одежды и обуви. Для этого создали фонд всеобуча, куда комсомольцы отчисляли определенный процент своего заработка, средства, собранные от продажи билетов на концерты и вечера.

В годы войны к руководству комсомольскими организациями приходило много молодых малоопытных товарищей, поэтому райкомы комсомола уделяли много внимания их обучению и воспитанию. После XII пленума ЦК ВЛКСМ работа по подготовке и воспитанию руководителей организаций стала заметно улучшаться. Например, Инзенский райком ВЛКСМ провел шестидневный семинар, где заслушивались доклады на политические темы. В тех колхозах, где не было комсомольских организаций, постепенно стали появляться комсомольцы, молодежные звенья высокого урожая [4, л. 59].

В 1941–1945 гг. комсомольцы Ульяновской области активно участвовали в политической, культурной, производственной жизни региона и страны. Молодежь вела агитационно-пропагандистскую деятельность, устраивая читки, семинары, лекции, трудилась на заводах в тяжелых для того времени условиях, выполняя и перевыполняя нормы по производству необходимой для войны продукции. Комсомольские бригады достигали высоких производственных результатов. Несмотря на достижения комсомольцев, рассматривались и недостатки их деятельности, предлагались меры по улучшению ситуации. Комсомольские организации Ульяновской области внесли свой посильный вклад в дело Победы.

Литература и источники

1. Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 11. Д. 343.

2. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 11. Д. 375.

3. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп.11. Д. 399.

4. ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 11. Д. 441.

5. *Гапсаламов А.Р., Мухамедов Р.А., Бочкарева Т.Н.* Деятельность Совета народного хозяйства союзной республики // КЛИО. 2024. № 08(212). С.158–163.

6. *Ласточкин А.А., Мухамедов Р.А.* Реализация Третьего государственного займа в Ульяновской области // История Поволжья сквозь призму истории России. Ульяновск: УлГПУ, 2023. С. 90–94.

7. *Мухамедов Р.А.* Культурно-массовая работа в деревне в годы Великой Отечественной войны // Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие: сборник статей IX Всероссийской (XVII Средневолжской) конференции историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии (г. Казань, 5–7 октября 2022) / отв. ред. Р.В. Шайдуллин, Р.Р. Батыршин. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2023. С. 373–380.

8. *Мухамедов Р.А., Пашкин А.Г.* Участие органов НКВД и прокуратуры в обеспечении строительства Куйбышевского оборонительного рубежа (ноябрь 1941 – январь 1942 годов) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 3. С. 477–493.

9. *Мухамедов Р.А., Сосновский Е.М.* Трудовой подвиг молодежи Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16. № 2. С. 82–94.

10. *Пашкин А.Г., Мухамедов Р.А.* Служебная халатность работников органов исполнительной власти как фактор роста социальной напряженности среди семей военнослужащих в 1941–1945 гг. (по материалам г. Мелекесса) // Современная научная мысль. Научный журнал НИИ истории, экономики и права. Москва: НИИ ИЭП, 2023. № 2. С. 146–149.

11. *Сосновский Е.М., Мухамедов Р.А.* Подготовка профессиональных кадров в годы Великой Отечественной войны для предприятий г. Ульяновска // История Поволжья сквозь призму истории России. Ульяновск: УлГПУ, 2023. С. 169–173.

R.A. Mukhamedov, A.Y. Fedotov, A.V. Savelyev

THE ACTIVITIES OF THE KOMSOMOL IN THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ULYANOVSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the main areas of activity of the Komsomol organizations at the Ulyanovsk region during the Great Patriotic War. The material was collected from the mass media of the Ulyanovsk region during the Great Patriotic War, the article examines the labor, propaganda, political, and cultural activities of the Komsomol organizations, and provides the examples of successful work in the agrarian and industrial sectors of the regions economy. An increase in the number of collective farmers, tractor drivers, combine operators, and students who joined the Komsomol has been studied. It is emphasized that, despite the difficulties of wartime and difficult working conditions, the Komsomol members tried not only to fulfill but also to exceed production standards.

Keywords: the Ulyanovsk Region, the Komsomol members, brigades, production standards, agricultural sector, industry, agriculture, culture, sports, education.

УДК 94(908)”1941/1945”.

О.С. Левина

УЧАСТИЕ ЖИТЕЛЕЙ КУЙБЫШЕВСКОЙ, ПЕНЗЕНСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования сети госпиталей в трех средневолжских областях. На основе анализа архивного материала и научно-исследовательской литературы автор приходит к выводу, что существенную помощь в этом оказало местное население, обеспечив целый ряд госпиталей необходимыми предметами бытового назначения и содействовавшее в ремонтно-хозяйственных работах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, госпиталь, жители, лечение, помощь, раненые.

Создание госпиталей в тыловых регионах страны началось в первый же месяц войны. 7 июля 1941 г. постановлением правительства «О дополнительном формировании эвакогоспиталей» утверждается план их дополнительного развертывания [2, с. 148]. Саратовская, Куйбышевская и Пензенская области одними из первых приступили к созданию сети эвакуационных и местных военно-санитарных госпиталей. Под них передавались наиболее вместительные здания: школы, гостиницы, общежития, санатории. Однако это еще не являлось окончательным решением вопроса. Некоторым помещениям требовался ремонт и в ряде случаев довольно серьезный: укрепить фундамент, заменить ветхие оконные рамы, входные двери, побелить стены и потолок, покрасить пол, подоконники и оконные рамы, поменять или заново провести электрическую проводку, холодное и горячее водоснабжение и т. д. Перепрофилирование здания под лечебное учреждение требовало немалых усилий в хозяйственном отношении и времени. Наконец, не хватало необходимых вещей для создания комфортной бытовой обстановки в палатах. Так, госпитали № 1440 и № 2130 в Пензенской области не были готовы к приему раненых из-за «отсутствия мягкого столового и кухонного инвентаря» [7, л. 5]. Эту проблему удалось решить благодаря развернувшемуся среди местного населения движению по сбору предметов повседневного обихода и оказанию помощи в ремонте и благоустройстве больничных палат. Так, госпиталь в районном центре Лысые Горы Саратовской области в бытовом отношении оказался полностью укомплектован за счет местных жителей, которые принесли постельное белье, тюфяки, подушки, посуду, тазы, самовары, ведра, зеркала,

занавески на окна, скатерти [14, с. 84]. Жены служащих государственных учреждений районного центра Куриловка Саратовской области «культурно оборудовали» несколько палат расположенного в городе эвакогоспиталя – «сделали из своих материалов занавески на окна, салфетки принесли, банки с комнатными цветами» [5, л. 24]. Работницы Саратовского государственного электротехнического завода к августу 1941 г. сделали для госпиталя № 4, расположенного в железнодорожной школе, шторы на окна, занавески на двери, кружевные салфетки для прикроватных тумбочек, кроватные обтяжки и напольные коврики [13, с. 33]. Преподаватели и административно-технические работники Ульяновского педагогического института (до января 1943 г. Ульяновск входил в состав Куйбышевской области. – *О.Л.*) полностью укомплектовали всеми необходимыми предметами повседневного пользования госпиталь № 1646. Ему была предоставлена вся требовавшаяся мебель, а именно: 200 кроватей с матрацами, 144 тумбочки, 55 табуреток, 200 стульев, 21 шкаф, 45 столов [12, с. 133–134]. «И не было случая, чтобы население не обеспечило госпитали из своих средств. Отдавали каждую вторую кровать и подушку, простыню и наволочку, полотенце и занавеску. Несли стаканы и графины, шторы и стулья», – вспоминал народный комиссар здравоохранения СССР Г.А. Митерев [11, с. 119–120].

Во многих госпиталях недоставало посуды и иных столовых приборов. Подавляющее большинство промышленных предприятий Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей переориентировались на выпуск военной продукции; те же, что выпускали товары гражданского назначения, не могли удовлетворить потребности госпиталей в этих товарах. Спрос на них отчасти удовлетворялся местными умельцами. Например, жестянщики Пензы обеспечили городской госпиталь № 1649 самодельными жестяными кружками, сделанными ими из консервных банок в свободное от работы время [8, л. 10 об.].

Не менее значимой и трудной задачей стало обеспечение госпиталей койками. Их катастрофически не хватало. На 6 октября 1941 г. в госпиталях Саратовской области насчитывалось 21 860 коек вместо 33 300 необходимых [4, л. 223]. Заводы и фабрики не могли оперативно наладить их производство, поскольку подавляющее большинство предприятий перепрофилировались на выпуск вооружения, боеприпасов, запасных деталей для военной техники. Изготовление товаров гражданского назначения носило, образно говоря, подсобный, вторичный характер. Местные власти, руководители госпиталей и больниц прилагали все усилия, чтобы решить этот вопрос. Некоторую помощь в этом им оказывали жители областных и районных центров. Они отдавали свои кровати, изготавливали нары, топчаны, тюфяки, набивая их соломой и опилками; местные умельцы даже мастерили кровати из подручных средств. Конечно, изготовленные таким кустарным способом «заменители коек» не могли быть использованы длительное время по своему назначению, но на первых порах в экстренных случаях они помогали частично решить проблему нехватки коек. Изготовление в домашних условиях топчанов, тюфяков и кроватей требовало значительных физических усилий и времени, что препятствовало расширению масштабов этих кустарных производств.

Особенно остро нехватка коек стала ощущаться в период развернувшегося Сталинградского сражения. Резко возросший поток раненых и близость к фронту, прежде всего Саратовской области, создавало в госпиталях тыловых регионов крайне напряженную обстановку [15]. Палаты были переполнены ранеными и больными. Нередко их размещали по двое на одной койке. Случалось, койки вообще выносили из палаты, располагая раненых прямо на полу, устланному соломой, или матрасами и тюфяками, набитыми соломой. Именно такая картина предстала перед глазами руководителя Бековского райкома партии Пензенской области при посещении госпиталя № 5336: около 200 раненых лежали прямо на полу, покрытом соломой [6, л. 196].

Существенную помощь местное население оказывало в доставке раненых солдат и офицеров от железнодорожной станции, речного причала в лечебное учреждение. У многих госпиталей на этапе их организации не было своего автотранспорта, а промышленные предприятия, имевшиеся в районном центре, не всегда в требуемом количестве могли его предоставить. С железнодорожной станции, особенно, если населенный пункт находился достаточно далеко от нее, доставить раненых в госпиталь являлось достаточно трудным делом. Перевозка на телегах была сопряжена с риском возможных осложнений, особенно для тяжелораненых. В осенне-весеннюю распутицу по некоторым дорогам, даже в черте города, которые вели к госпиталям, проехать становилось проблематично. В сжатые часы и сроки большое количество раненых таким образом доставить оказывалось крайне сложно, да и телеги в период посевной и уборочной требовались на сельскохозяйственных работах. Зимой транспортировать раненых и больных на санях было легче. Раненых средней тяжести везли на санях, рогоже или на волокушах, а тем, кто мог идти, помогали дойти до госпиталя. Из-за нехватки тягловой силы нередко перевозчики сами ею становились.

Для перевозки раненых и больных в госпиталь из местных жителей создавались санитарные дружины. Они круглосуточно дежурили на железнодорожных станциях и пристанях, готовые принять прибывших раненых бойцов и офицеров и оказать им первую помощь. В случаях, если транспорта не хватало или попросту не было, легкораненым сандружинницы и добровольные помощницы из числа местного населения помогали дойти до госпиталя, если он располагался не столь далеко от станции, а тяжелораненых осторожно везли на телегах или попеременно несли на носилках, зимой же везли на санях или волокушах. Санитарка куйбышевского госпиталя № 3999 С.М. Бортник-Шихобалова, состоявшая в санитарной дружине госпиталя, вспоминала: «Мы с девочками стали носить на носилках раненых. Их привозили на дальний путь нашей железной дороги, куда приходили санитарные поезда. Сами мы весили килограммов по сорок, а раненые были очень тяжелые. <...> А мы несли их через Комсомольскую площадь» [3]. «Когда прибывали эшелоны с ранеными, мы их разгружали, развозили, мыли в санпропускниках, разносили по палатам, помогали сестрам. Эшелоны чаще всего приходили ночью. Иной раз за ночь прибывало по два-три эшелона. Только придешь домой, спать ляжешь, слышишь – опять стучат в окно. Бежишь на вокзал, а утром на работу», – отмечала в своих воспоминаниях первый секретарь Вольского горкома ВЛКСМ Саратовской области И.О. Осьминкина [9, с. 134].

К концу 1941 г. в госпиталях и больницах в регионах Среднего Поволжья стал остро ощущаться недостаток перевязочного материала. Главный хирург Саратовской области С.Р. Миротворцев предложил заменить вату корпией. Через областную газету «Коммунист» он обратился к саратовцам с просьбой заняться ее изготовлением. «Газета "Коммунист" выпустила мое обращение к учителям города Саратова и области, в котором я, изложив важную роль корпии как прекрасного заменителя ваты, просил изготавливать ее для наших госпиталей. На мой призыв откликнулись сотни советских людей, <...> и в скором времени ко мне стали прибывать громадные партии изготовленной корпии, которая после стерилизации в автоклавах направлялась в госпитали и заменяла собою вату», – вспоминал С.Р. Миротворцев [10, с. 155]. В Саратове были распечатаны листовки-инструкции, рассказывавшие, как из старого тряпья получить корпию. «Корпийное движение», как в шутку его называли саратовские врачи, внесло определенный вклад в обеспечение госпиталей перевязочным материалом.

Также хорошим перевязочным материалом, который собирался главным образом школьниками и широко использовался в саратовских, куйбышевских и пензенских госпиталях, стал белый мох – сфагнум, «способный впитывать в себя огромное количество воды, в 6 раз больше, чем вата, в 20 раз больше собственного веса» [1, с. 44].

Большую помощь местные жители оказывали в стирке и починке постельного белья и одежды раненых и больных, причем в этом участвовали не только взрослые, но и подростки. Например, ученики школ г. Кузнецка Пензенской области за 1-ю четверть 1941/42 учебного года выстирали для госпиталя 1 тонну белья [13, с. 402].

Помимо материальной составляющей нельзя не отметить, образно говоря, эмоционально-психологическую составляющую помощи местного населения госпиталям. Домохозяйки и школьники приходили к раненым в свободное от домашних дел, учебы, время и дежурили у постелей тяжелораненых и больных, писали за них письма домой, приносили продукты и различные подарки. Все это способствовало созданию комфортной атмосферы заботы, душевного спокойствия, что было крайне важно для скорейшего восстановления сил раненых и больных.

Можно констатировать, что на этапе становления госпитальной сети в Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областях их население оказывало активную всестороннюю помощь в ремонте помещений, в которых располагались госпитали, приведении в порядок больничных палат, обеспечении их предметами повседневного бытового обихода, постельным бельем. Нельзя не отметить, что организация госпиталей в тыловых регионах страны, да к тому же в таких масштабах, проходила в крайне сложных условиях. По мере возможностей местные жители помогали при разгрузке раненых и больных с железнодорожной станции или речного причала и их транспортировке в госпиталь. Назвать массовым движением это нельзя, поскольку отнюдь не все госпитали требовали ремонта, укомплектования предметами повседневного пользования. То же можно сказать и о встрече военно-санитарных поездов, пароходов и барж с целью оказания помощи в перевозке прибывших раненых.

Не всегда в этих случаях требовалась помощь местных жителей, но они сами предлагали содействие, что говорит об их высокой гражданской сознательности, четком понимании необходимости объединения всех усилий для общей победы над врагом, искреннем патриотическом порыве, охватившем весь советский народ.

Литература и источники

1. *Белов И.* Волга – река войны, река мира // Юннатский вестник. 2020. № 2 (74). С. 42–45.

2. В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. / отв. ред. А.К. Сорокин. Москва: Научно-политическая книга, 2020. Кн. 1. 1941. «Вставай, страна огромная». 576 с.

3. *Вязанкин О.В.* Самарские истории Великой Победы. Повесть о настоящих людях. URL: https://weekend.rambler.ru/other/43953540-samarskie-istorii-velikoy-pobedy-povest-o-nastoyaschih-lyudyah/ (дата обращения: 12.02.2025).

4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 2319.

5. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2866.

6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-206. Оп. 1. Д. 268.

7. ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 469.

8. ГАПО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 892.

9. *Маркушина С.В.* Работа эвакогоспиталей и спецгоспиталей в Вольске в 1941–1949 гг.// Саратовский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы XI краеведческих чтений / отв. ред. Н.М. Малов. Саратов: Изд-во Саратовской губернской торгово-промышленной палаты, 2005. С. 133–135.

10. *Миротворцев С.Р.* Страницы жизни. Москва; Ленинград: Медиздат, Ленинградское отделение, 1956. 199 с.

11. *Митирев Г.А.* В дни войны и мира. Москва: Медицина, 1975. 256 с.

12. *Митрофанова А.А.* Деятельность медицинских учреждений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (На материалах Ульяновской области): дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2023. 252 с.

13. Пензенский край в истории и культуре России: коллективная монография / под ред. О.А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. 526 с.

14. Саратовская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Документы. 1941–1945 гг. / сост. Г. Дзякович, З. Жаровская, А. Копылова и др.; под ред. А. Копыловой, В. Черных, Я. Эльфонда, В. Островского. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1969. 262 с.

15. *Фролов Д.Ф.* Саратовская областная партийная организация в борьбе за оказание помощи раненым воинам Советской армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 1951. 322 с.

O.S. Levina

PARTICIPATION OF THE RESIDENTS OF THE KUIBYSHEV, PENZA AND SARATOV REGIONS IN THE ORGANIZATION OF HOSPITALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the process of forming a network of hospitals in three Middle Volga regions. According to the analysis of archival material and research literature, the author concludes that the local population provided significant assistance, providing a number of hospitals with necessary household items and assisting in repair and maintenance work.

Keywords: the Great Patriotic War, hospital, residents, treatment, assistance, wounded.

УДК 93/94

О.О. Дмитриева, О.Н. Широков, Т.В. Яковлева

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕБОКСАРСКОГО ЭЛЕКТРОАППАРАТНОГО ЗАВОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ)

Аннотация. В статье рассматривается начальный этап становления Чебоксарского электроаппаратного завода в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) (Завод специальной электроаппаратуры № 654). Рассмотрен процесс эвакуации Харьковского электромеханического завода и налаживание выпуска промышленной продукции на территории г. Чебоксары. В основу анализа положены документы архивного фонда Государственного архива современной истории Чувашской Республики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чебоксарский электроаппаратный завод, эвакуация, промышленный потенциал.

Начало формирования электротехнического кластера современной Чувашской Республики неразрывно связано с историей Великой Отечественной войны, когда в прифронтовой зоне осуществлялся процесс экстренной эвакуации из оккупационной зоны в тыловые регионы страны гражданского населения, крупных промышленных предприятий, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия и т. д.

Для Чувашского края (впрочем, как и для всего СССР), эпоха военного времени стала одним из переломных моментов в истории, предопределившим его последующее развитие. В годы войны территория республики, являясь глубоким тылом, стала одним из центров эвакуации. «Чебоксарский эвакопункт начал работать 10 июля. В Чувашию была вывезена материальная часть 28 предприятий союзного значения, 5 из них были развернуты в Чебоксарах» [7]. «В середине сентября 1941 г. в связи с приближением к Харькову гитлеровских войск было дано правительственное распоряжение об эвакуации фабрик и заводов. Народный комиссар электропромышленности И.Г. Кабанов приказом от 17 сентября 1941 г. обязал директора ХЭМЗа И.Т. Скиданенко эвакуировать предприятие вглубь страны. 21 сентября 1941 г. начальник цеха комплектных устройств Л.З. Бунин и старший мастер О.В. Троицкий получили распоряжение заместителя наркома электропромышленности выехать в Чебоксары» [6, с. 6].

«14 октября 1941 г. в Чебоксары прибыли вагоны с оборудованием и специалистами самого крупного эвакуированного предприятия – Харьковского электромеханического завода, а в феврале-марте 1942 г. – часть оборудования

и 219 работников Ленинградского завода "Электрик"» [7]. Таким образом, на начальном этапе войны на территории столицы Чувашского края была заложена база для формирования одного из крупнейших предприятий страны – Чебоксарского электроаппаратного завода, сформированного путем слияния двух крупных эвакуированных заводов.

Архивный фонд Государственного архива современной истории Чувашской Республики позволяет детально раскрыть нелегкий начальный этап становления ЧЭАЗ, испытавшего целый комплекс сложностей как производственного, так и социально-бытового характера [1; 5]. В первую очередь следует отметить трудности, связанные с налаживанием технологических процессов на новом месте, логистикой и кадровым дефицитом. Развертывание производственных цехов происходило в сжатые сроки, в условиях военного времени и отсутствия необходимой инфраструктуры.

Документы архивного фонда парткома Чебоксарского электроаппаратного завода дают развернутую картину начального этапа формирования инфраструктуры предприятия. Уже в ноябре 1941 г., спустя месяц с момента эвакуации, начался процесс подготовки запуска изготовления первой партии продукции. К 20 ноября планировалось пустить первую очередь завода, 15 декабря завод должен был полностью вступить в строй. Исходя из данных, озвученных директором завода в годы войны, уполномоченным по эвакуации Харьковского электромеханического завода в Чебоксары Яковом Семеновичем Бенским, в течение месяца совместными усилиями работников завода и местного населения удалось спроектировать цеха завода, перевести большое количество оборудования в промышленное здание, начать монтаж станков [2, л. 4; 5].

Протокол № 3 закрытого партсобрания завода спецэлектроаппаратуры от 15 декабря 1941 г. свидетельствует о том, что ряд станков еще не заработал в полную силу ввиду недостатка рабочей силы, необходимых инструментов, проблем со снабжением в целом [2, л. 7]. Среди важных проблем, с которыми столкнулся завод в первые месяцы работы, следует назвать также отсутствие производственного плана на первый квартал 1942 г., отсутствие чертежей и технических условий на ряд изделий, внесенных в его номенклатуру. Чрезвычайно серьезной оставалась проблема с энергоснабжением [2, л. 18].

Производственные процессы в первые месяцы работы завода на территории Чувашии осуществлялись в крайне сложных условиях, и тем не менее к январю 1942 г. производство продукции удалось запустить, заготовительные цеха начали работать, хоть и без штата контролеров. Так, архивные документы свидетельствуют о том, что к этому времени заработали несколько цехов: механический, крепежный, изоляционный и инструментальный [3, л. 28]. К февралю 1942 г., помимо вышеупомянутых проблем, обозначилась тенденция, напрямую обусловленная запуском продукции – были выявлены случаи обнаружения бракованной продукции. В протоколах заседаний партийного бюро за 1941 г. отмечается: «С браком дела обстоят плохо. Его в цехах много. Приходится учить и рабочих, и контролеров его выявлять. Не выяснена причина брака. Контролеры могли сделать больше. Пропадает около 30–40 % деталей» [3, л. 26]. На данном этапе перед руководством предприятия остро

стояла кадровая проблема. Вероятно, можно предположить, что одна из причин выпуска бракованных партий была обусловлена недостатком сотрудников отдела технического контроля.

В условиях запуска продукции к концу февраля 1942 г. отмечалось, что программы января и февраля, к сожалению, не были выполнены. По мнению первого главного инженера Дмитрия Семеновича Черничкина, это являлось следствием того, что «...не был разрешен ряд технических и организационных мероприятий, а также не решен ряд вопросов, связанных с его снабжением необходимыми материалами и полуфабрикатами» [3, л. 44]. Телефонная связь по цехам была налажена удовлетворительно, но отсутствовала диспетчерская связь. Д.С. Черничкин на заседании партбюро также отметил, что несмотря на вновь возникающие сложности, к марту 1942 г. были достигнуты определенные положительные результаты. Приближался к финалу процесс восстановления и запуска литейного цеха. Сварочный цех уже имел помещение на территории педагогического института. Заработала инструментальная мастерская. Однако обеспечить работу всего завода она не могла. В целом, налаживание работы остальных производственных участков еще не завершилось.

Крайне острой оставалась кадровая проблема, которая была обусловлена не только объективными, но и весьма субъективными факторами. С самого начала работы завода его руководством признавалась негативная тенденция, связанная с нарушением рядом рабочих трудовой дисциплины, которая, как отмечается в документах, «находится еще на низком уровне, рабочий день не уплотнен в достаточной мере, имеются значительные простои оборудования» [3, л. 45]. Начальник производства И.М. Шульга еще в 1941 г. отмечал по этому поводу: «Надо отметить, что ряд товарищей несознательно относятся к работе, имеются случаи, когда не полностью используют рабочее время, в то время как во всей стране работают по 11 часов» [2, л. 4]. Эту проблему также признавал Я.С. Бенский, отмечая, что «ряд товарищей, прибывших из эшелона товарища Бороха, проявили себя как дезорганизаторы, которые только мешают работать, таких придется призывать к порядку либо просто увольнять с завода» [2, л. 4]. В целом, на партийных собраниях вопрос о трудовой дисциплине части эвакуированных рабочих поднимался достаточно часто. К примеру, специалист по релейной защите и электроавтоматике Я.С. Гельфанд вскоре после эвакуации высказывался по этому поводу довольно резко: «Ряд товарищей, приехавших в Чебоксары, думают, что они приехали сюда не для того, чтобы строить завод, а просто уехать из прифронтовой полосы. Нужно покончить с разговорами и приступить к работе» [2, л. 5]. Архивные данные свидетельствуют о следующей статистике: «Всего нарушений трудовой дисциплины 342, осуждено 74 человека. В основном нарушители молодежь, это 63 %» [3, л. 196].

Мероприятия, направленные на решение кадрового кризиса, реализовывались в нескольких направлениях. В первую очередь, отделом кадров рассылались письма с приглашениями для членов семей эвакуированных работников, среди них выявлялись лица для обучения и привлечения к трудовым обязанностям на производстве. Инициатива была довольно успешной, поскольку к февралю 1941 г. 25 чел. из этой категории поступили на завод.

Кадровый дефицит восполнялся также путем обучения новых специалистов из числа как эвакуированного, так и местного населения. Еще более остро стоял вопрос с нехваткой квалифицированных наладчиков автоматов. Так, прямо на производстве проходил процесс отбора наиболее перспективных работников, способных в короткие сроки усвоить новые навыки. «Однако кадровую проблему необходимо решать комплексно, не только за счет прибывших эвакуированных рабочих, но прежде всего путем подготовки новых квалифицированных кадров из числа населения Чувашской АССР, в первую очередь – жителей г. Чебоксары. В связи с этим в 1942 г. решением партбюро начался процесс организации при заводе техникума – филиала Горьковского электротехнического техникума» [3, л.195]. Таким образом, с 1942 г. восполнение кадров происходило уже в основном из числа местного населения. Партийным руководством ставилась конкретная задача – «подготовка национальных кадров». В связи с этим партсобрание сочло нужным организовать курсы техникума и стахановские школы для вновь набранных рабочих с целью максимального сокращения сроков их обучения [4, л. 14].

Можно отметить, что за 1941–1942 гг. завод, несмотря на запуск работы, в силу нехватки оборудования, производственных и кадровых проблем, еще не мог в первом квартале 1942 г. выпускать необходимое количество продукции для нужд военного времени. Однако определенных успехов достичь удалось. Высокая производительность труда обеспечила выполнение коллективом завода взятых на себя обязательств: «29 апреля 1942 г. завод закончил выполнение месячной программы, и к 1 мая план был выполнен на 106 %. Благодаря социалистическим соревнованиям к маю 1942 г. заводская программа была выполнена на 106 %» [3, л. 130].

В целом, производственную деятельность завода в годы Великой Отечественной войны следует разделить на два периода. Первый период – ноябрь 1941 г. – март 1942 г., когда шел процесс размещения на новом месте и освоение новой, ранее не изготовлявшейся продукции. В этот период завод успешно справился с работой по монтажу оборудования и внедрил в производство ряд установочных аппаратов для обеспечения авиационной и танковой промышленности. Однако завод еще не сумел освоить заданный ему объем выпуска готовой продукции.

Второй период деятельности завода с апреля 1942 г. и далее характеризуется достижением запланированного объема ежемесячного выпуска, ростом этого выпуска, дальнейшим внедрением новых изделий, оснащением дополнительным оборудованием и инструментом. Увеличение выпуска продукции завода также было обусловлено ростом стахановского движения и введением практики проведения соцсоревнований. В апреле завод по существу «встал на ноги», и к 1 мая программа апреля была выполнена (106 %). В дальнейшем предприятие из месяца в месяц выполняло и перевыполняло программу выпуска продукции и внесло большой вклад в дело приближения Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. За успешное выполнение задания по обеспечению фронта аппаратурой для авиационной и танковой промышленности 21 января 1944 г. Указом Президиума Верховного

Совета СССР Чебоксарский электроаппаратный завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Литература и источники

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 44. Оп. 1. Д. 1.

2. ГАСИ ЧР. Ф. 44. Оп. 1. Д. 2.

3. ГАСИ ЧР. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3.

4. ГАСИ ЧР. Ф. 44. Оп. 1. Д. 4.

5. *Дмитриева О.О., Яковлева Т.В.* Социокультурные аспекты становления Чебоксарского электроаппаратного завода (завод специальной электроаппаратуры № 654) в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Великая Отечественная война в истории народов Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 16 мая 2024 г.). Чебоксары: Среда, 2024. С. 116–118.

6. История Чебоксарского электроаппаратного завода. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 280 с.

7. Рождение промышленности // Достояние Республики. URL: https://d-r.su/cheboksary-voennye/ (дата обращения: 20.02.2025).

O.O. Dmitrieva, O.N. Shirokov, T.V. Yakovleva

THE INITIAL STAGE OF THE CHEBOKSARY ELECTRICAL APPARATUS PLANT FORMATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN 1941–1945 (THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY)

Abstract. The article examines the initial stage of the Cheboksary Electrical Equipment Plant formation during the Great Patriotic War of 1941–1945 (Special Electrical Equipment Plant No. 654). The evacuation process of the Kharkov Electromechanical Plant and the establishment of industrial production in the city of Cheboksary have been considered. The analysis is based on documents from the archival fund of the State Archive of Contemporary History of the Chuvash Republic.

Keywords: the Great Patriotic War, the Cheboksary Electrical Equipment Plant, evacuation, industrial potential.

УДК 94(470.323)”1943”

О.Н. Аргунов

ПЕРВЫЙ ПОСТОККУПАЦИОННЫЙ ВЕСЕННИЙ СЕВ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ 1943 ГОДА: АГИТАЦИЯ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Первый постоккупационный сев 1943 г.в Курской области оказался достаточно трудным и с хозяйственной, и с организационной точек зрения. Основным стал вопрос о мотивации труда селян в колхозах при отсутствии экономических стимулов. При этом активно использовались методы пропаганды и агитации. Настоящая статья посвящена анализу объективной сельской реальности весной 1943 г. и образов, представленных пропагандой.

Ключевые слова: Курская область, весенний сев, пропаганда, агитация, Великая Отечественная война.

Восстановление колхозного строя на освобожденных от оккупации территориях находится в поле зрения отечественной исторической науки и подробно рассмотрена как на общегосударственном [1; 3], так и на региональном уровнях [2; 14]. Между тем большая часть авторов, исследующих данную тему, отмечая небывалый трудовой подъем в деревне после ее освобождения от оккупантов, оставляют за рамками проблему мотивации труда колхозников. Некоторые современные исследователи указывают на то, что в деревне в годы войны ходили упорные слухи о том, что колхозы будут распущены [4]. Распространение подобного рода известий подтверждают и архивные документы. Так, в сентябре 1943 г. в Большесолдатском районе была ликвидирована «антиколхозная банда», промышлявшая грабежами, хищениями колхозного имущества и даже убийствами отдельных должностных лиц в колхозах [8, л. 542–546 об.].

В этих условиях советской власти необходимо было не только восстановить колхозный строй на освобожденных территориях Курской области (за предыдущие годы войны он показал свою жизнеспособность и серьезный мобилизационный потенциал), но каким-либо образом замотивировать колхозников на труд в общественных хозяйствах. Для этого была запущена пропагандистская машина. В рассматриваемый период использовались три формы трансляции информации: непосредственная агитация, публикация газетных материалов и передача информации средствами радио. В настоящей работе сделан акцент на материалах печатных СМИ.

Стоит отметить, что пропагандистские статьи в основной своей массе строились на противопоставлении разорения сельской местности и жестокости

фашистских оккупантов по отношению к населению и советского созидания (восстановления хозяйства, инфраструктуры). Готовили подобные статьи в основном руководящие советские и партийные работники. Так, председатель Бесединского райисполкома К.С. Иньшин в статье «Кипит созидательная жизнь», опубликованной в «Курской правде», писал: «Жуткие следы зверских разрушений оставили фашистские варвары после себя. Не перечислишь, сразу не опишешь эти разрушения. Но на каждом шагу, в каждом селе и деревне они бросаются в глаза.

Отступая, немцы сжигали все хозяйственные постройки во всех колхозах, разрушали все школы. За время оккупации фрицы пожрали всех свиней, забрали 4000 коров. Сейчас в колхозах района насчитывается не многим более 200 рабочих лошадей.

Трудно залечивать раны, нанесенные хозяйству фашистами. На это они и рассчитывали, когда жгли и взрывали народное добро. Но не таков русский человек, чтобы пасовать перед трудностями.

Уже в первые дни после своего освобождения, колхозники взялись за восстановление своих артелей. Стали разыскивать и свозить сельскохозяйственный инвентарь, приступили к ремонту. По-настоящему наладили уход за сведенными лошадьми. Их поставили в уцелевшие сараи колхозников, назначили опытных конюхов.

С каким воодушевлением взялись колхозники за работу! Все горят желанием как можно скорее наладить столь дорогую сердцу колхозную жизнь» [12].

Именно в таком позитивно-пропагандистском ключе сельским жителям на страницах «Курской правды» подавалась информация о восстановлении колхозного строя. Более того, в сознании селян формировалась идея, что без колхозного строя восстановить прежнюю, довоенную жизнь не получится. При этом подчеркивалась забота о людях: «В районе началась большая созидательная работа по восстановлению хозяйства, разрушенного немецкими варварами. На днях сдали в эксплуатацию маслозавод, хлебопекарню, открыли две столовых, аптеку, организовали артель по изготовлению товаров ширпотреба, восстановили 12 мельниц, 10 крупорушек, две маслобойни. В районе начала функционировать кольцевая почта, связывающая районный центр с сельсоветами, 8 медицинских пунктов, начались занятия во всех начальных и неполных средних школах, в самые ближайшие дни откроем среднюю школу. <...>

Пока это только первые шаги. Впереди – непочатый край работы. Колхозники взялись за дело по-военному. Они дали слово, что по-боевому подготовятся к весеннему севу, ликвидировать тяжелые последствия семимесячного хозяйничанья немецко-фашистских оккупантов» [11], – писал в статье «Две трети семян есть!» председатель Ястребовского райисполкома Т.А. Енин.

Через газетные статьи продвигались как народные инициативы не самые популярные решения, связанные с организацией весеннего сева. Среди них – привлечение в качестве тягловой силы к пахотным работам коров колхозников. Впервые подобный нарратив был озвучен на страницах «Курской

правды» от 13 марта 1943 г.: «В подавляющем большинстве колхозов мы провели собрания женщин, на которых обсуждался вопрос о привлечении коров к полевым работам. Колхозницы единодушно отвечают: Подготовим коров, не допустим, чтобы земля пустовала. Колхозницы артели им. Молотова и колхозов Фощеватовского сельсовета (Корочанского района. – *О.А.*) готовят для коров ярма и шлейки» [17].

Чем ближе были сроки сева, тем больше публиковалось подобного рода статей: «Налаживается жизнь в колхозе им. Сталина Фатежского района. Председатель колхоза тов. Евдокимов рассказывает:

– Недостаточно у нас тягловой силы, чтобы обработать землю, но мы не падаем духом, ищем выход, готовим сейчас ярма для рогатого скота. Будем пахать на коровах.

Когда пришли немцы, наши колхозники два трактора разобрали и части спрятали, а теперь мы собираем их, поможем МТС отремонтировать машины. Это будет нам большая подмога» [15].

«Весенний сев должен быть проведен быстро. Колхозники знают по опыту прошлых лет, что это значит – день затяжки на севе – потери в урожае.

В артели им. Пушкина, где председателем правления избран т. Козьменко, не потеряли зря ни одного дня. Восстановили кузницу и за месяц после освобождения отремонтировали весь инвентарь. <...>

В пушкинской артели очень мало лошадей. Провели колхозное собрание: как быть. Рассчитали, сколько потребуется тягла для того, чтобы подготовить почву и посеять запланированную площадь. Решили дать своих коров. Вот уже около трех недель коровы приучаются к упряжке» [19].

Курским облисполкомом решение о мобилизации коров колхозников на весенние полевые работы было принято только 12 апреля 1943 г. [6, л. 111], когда население было хорошо подготовлено к данным действиям властей и по факту уже использовало своих «кормилиц» в несвойственной им деятельности.

Ввиду острой нехватки мужских рабочих рук в сельскохозяйственном производстве отдельный акцент в пропаганде делался на широкое привлечение женщин не только к рядовой, но и руководящей работе в колхозах: «После освобождения от немцев, колхозники сельхозартели “Волна революции” выбрали своим председателем активную колхозницу Ольгу Шаталову. С первых же дней руководства тов. Шаталова горячо взялась за восстановление общественного хозяйства и подготовку к весеннему севу. Колхозники активно поддерживают все мероприятия своего председателя» [18].

«Актив, преданные родине люди – вот на кого должен опираться политотдел, чтобы выполнить свои задачи. К руководству колхозами, тракторными бригадами пришли сейчас новые люди. С ними надо кропотливо работать, помогать им повседневно. Женщины – теперь основная сила в колхозах, решающая роль в восстановлении хозяйства и подготовке к севу принадлежит им. Повседневно работать с женщинами, выдвигать их к руководству колхозами и бригадами! Эта задача в равной мере относится и колхозной молодежи» [16].

Отдельный акцент делался на то, что женщины должны максимально заменить мужской труд в колхозах, работая и за себя, и за тех, кто ушел на

фронт: «Наша артель (колхоз им. ОДВКА Стрелецкого района. – *О.А.*) закончила сев ранних яровых, подготовила почву под поздние культуры. Дружно от зари до зари идет у нас работа. Вот, к примеру, Татьяна Кирилловна Соболева. Два сына и муж ее на фронте. Дочь безвыходно занята на оборонных объектах. Сама она все время на пахоте и бороновании перевыполняет нормы.

– Я своим трудом, – заявила Татьяна Кирилловна, – а воины мои – оружием – будем бить фрицев, пока их ни одного не останется на нашей земле» [10].

Начало весеннего сева, которое пришлось на первую декаду апреля, сопровождалось рядом публикаций пропагандистского характера с примерами героического самоотверженного труда колхозников, чтобы мотивировать остальное население присоединиться к их почину. К примеру, в одной из статей освещался трудовой героизм колхозников Старооскольского района: «Полеводческие бригады приступили к весновспашке, боронованию и севу овса. На выборочных участках в колхозе "Путь Ленина" в первый день вспахано 10 га и посеяно 3 га овса. Колхоз "Победитель" (председатель правления тов. Анпилов) вспахал 20 га овса. Работы производятся на коровах и лошадях.

С огромной активностью трудятся колхозники и колхозницы. Почти во всех бригадах в первый день выполнены установленные нормы на пахоте и бороновании. Многие колхозники значительно перевыполняют нормы. Колхозники артели "Победитель", подростки Иван Сорокин и Иван Анпилов, работая на лошадях, вспахали по 0,8 га вместо 0,6 га. Они обязались в следующие дни перевыполнить норму вдвое» [13].

Однако повседневная работа показала, что у значительной части колхозного крестьянства отсутствовала экономическая мотивация самоотверженно трудиться. Многие колхозники не стремились участвовать в весеннем севе, о чем свидетельствуют архивные документы. К примеру, в постановлении бюро Курского обкома ВКП(б) от 18 апреля 1943 г. отмечалось, что к этой дате в районе было засеяно только 2,6 % от запланированных посевных площадей. При этом в документе отмечалось следующее: «Коровы колхозников к полевым работам на весеннем севе не привлечены, постановление облисполкома о мобилизации коров на полевые работы колхозникам не разъяснено. Организация труда в колхозах отсутствует, нормы выработки и расценки не установлены, трудовая дисциплина в колхозах слабая. В ряде колхозов колхозники вместо работы на колхозных полях в первую очередь производят обработку своих усадеб. Отдельные колхозники совсем не участвуют в работах колхоза и тем самым разлагают трудовую дисциплину среди колхозников» [7, л. 97–98].

Не имея возможности экономически мотивировать колхозников и не видя результатов агитационной деятельности, власти начали переходить к административным методам решения проблем, начав с предупреждений. К примеру, 9 мая 1943 г. была опубликована следующая заметка об организации труда на весеннем севе в колхозе «Новая жизнь» Бесединского района: «Прасковья Халина, между прочим, единственная, которая вспомнила о колхозном законе – обязательном минимуме трудодней. Колхозники, находившиеся на оккупированной территории, не знают постановления Совнаркома от 9 марта 1942 года об увеличении обязательного минимума трудодней, в частности, до

120 трудодней по Курской области, и обязательной выработке трудодней по периодам. Никто не разъяснил им, что за невыработку минимума трудодней по периодам, установленным постановлением правительства, колхозник несет ответственность по суду. А пора бы рассказать об этом» [9].

21 мая к колхозникам обратился председатель Курского облисполкома В.В. Волчков, обращая особое внимание на последствия невыхода на работу: «Отсталая часть колхозников, пользуясь недостаточной требовательностью руководителей колхозов, видя, что безнаказанно сходят с рук нарушения трудовой дисциплины, уклоняется от работы на своих коровах на колхозных полях. Вот вопиющий пример. В селе Волобуево Стрелецкого района бригадир Посошков нагло попирает колхозные законы: он не дает свою корову на колхозные полевые работы, а на глазах у правления колхоза на этой корове обрабатывает за плату усадьбы личного пользования.

Или бывает так: коров привлекают на работы и много, но используют их плохо – вырабатывают на них по 0,03–0,04 га. Так обстоит дело, например, в некоторых колхозах Горшеченского, Фатежского, Золотухинского районов. Это же позор: пашут на коровах столько же и даже меньше, чем передовые колхозники вскапывают вручную, лопатами.<...>

Нужно еще и еще раз разъяснить постановление партии и правительства об увеличении минимума трудодней, напомнить, что до 15 июня у каждого колхозника должно быть выработано не менее 30 трудодней, с 15 июня по 15 августа – 30, с 15 августа по 15 октября – 40 и до конца года – 20 трудодней, а всего – не менее 120 трудодней» [5].

Однако можно констатировать, что даже подобные возможные последствия не мотивировали определенную, меньшую, часть колхозников к общественному труду. Как итог, весенний сев в колхозах растянулся до начала июня 1943 г. и в большинстве районов был проведен неудовлетворительно [2, с. 171–172]. В этой связи мы можем заключить, что пропаганда хоть и оказала определенное влияние на колхозников в период весеннего сева 1943 г., в частности, сформировав в колхозной среде представление о необходимости привлечения к севу личных коров, но не смогла достичь своей конечной цели: мобилизации всего трудоспособного населения курской деревни на выполнение важнейшей задачи — проведение в оптимальные сроки необходимых работ. Однако сам феномен формирования определенных, необходимых государству представлений у широких масс населения в годы Великой Отечественной войны по ряду вопросов и проблем является перспективным направлением развития исторической науки.

Литература и источники

1. *Анисков В.Т.* Крестьянство против фашизма. 1941–1945: История и психология подвига. Москва: Памятники исторической мысли, 2003. 499 с.

2. *Аргунов О.Н.* Партийно-государственная политика восстановления и развития сельского хозяйства Курской области за период с февраля 1943 по 1957 г.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2018. 355 с.

3. *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Москва: Наука, 1970. 466 с.

4. *Вербицкая О.М.* Будни сельского тыла 1941–1945 гг. // Советский тыл 1941–1945: повседневная жизнь в годы войны / отв. сост. Беате Физелер и Роджер Д. Марвик. Москва: Политическая энциклопедия, 2019. С. 147–161.

5. *Волчков В.* По-военному завершить сев // Курская правда. 1943. 21 мая.
6. Государственный архив Курской области. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 7.
7. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2914.
8. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2959.
9. *Дорошенко И.* Заметки об организации труда на севе // Курская правда. 1943. 9 мая.
10. *Дружинин Н.* Слово колхозников // Курская правда. 1943. 5 мая.
11. *Енин Т.* Две трети семян есть! Ястребовские колхозники дали слово собрать семена на всю площадь // Курская правда. 1943. 17 марта.
12. *Иньшин К.С.* Кипит созидательная работа // Курская правда. 1943. 10 марта.
13. *Капустин П.* Первые гектары // Курская правда. 1943. 10 апреля.
14. *Кононов Н.Г.* Курская деревня в годы великих испытаний 1941–1945 гг. Курск: Медиа, 2015. 615 с.
15. *Макаров И.* Жизнь налаживается // Курская правда. 1943. 23 марта.
16. *Саломанин И.Д.* Боевые задачи политотделов МТС // Курская правда. 1943. 19 марта.
17. Стране и фронту: Беседа с секретарем Корочанского РК ВКП(б) тов. М.Е. Кисляковым // Курская правда. 1943. 13 марта.
18. Трудовой подъем в щигровских колхозах // Курская правда. 1943. 14 марта.
19. *Хорошилов* Д. Так надо работать в военное время: Скороднянцы собрали семена, заканчивают ремонт инвентаря, приучили к запряжке 3500 коров // Курская правда. 1943. 18 марта.

O.N. Argunov

THE FIRST POST-OCCUPATION SPRING SOWING IN THE KURSK REGION IN 1943: AGITATION AND REALITY

Abstract. The first post-occupation sowing (1943) in the Kursk region was quite difficult from both the economic and organizational points of view. The main issue was the motivation of peasants to work on collective farms in the absence of economic incentives. At the same time, propaganda and agitation methods were actively used. This article is devoted to the analysis of the objective rural reality in the spring of 1943 and the images presented by propaganda.

Keywords: the Kursk region, spring sowing, propaganda, agitation, the Great Patriotic War.

Секция 3

СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО В ГОДЫ ВОЙНЫ: ИДЕОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 94(575.3)”1941/1945”

З.И. Акрамов, С.Х. Акрамова

ВКЛАД ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА В ПОБЕДУ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945)

Аннотация. В статье раскрывается деятельность творческих и научных организаций в условиях Великой Отечественной войны. Подвергаются анализу научные и литературные произведения, способствовавшие укреплению военного потенциала Советского Союза и повышения военно-патриотического и морально-духовного состояния молодых воинов-таджикистанцев. Особо отмечается вклад эвакуированных в Таджикистан деятелей науки, медицины, театра, кино и музыкального искусства в повышении профессионального мастерства таджикских коллег. Особое внимание уделяется историко-патриотическим произведениям таджикских поэтов и писателей. Авторы приходят к выводу о том, что совместная деятельность творческой интеллигенции Таджикистана и России в условиях Великой Отечественной войны способствовала зарождению и развитию новых форм и направлений в литературе и искусстве республики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Таджикистан, наука, литература, творчество, поэты, писатели, театр.

С началом Великой Отечественной войны трудящиеся Таджикистана, как и весь советский народ, мобилизовали свои материальные и духовные ресурсы на разгром врага и приближение Победы над германским фашизмом и его союзниками. Свыше 300 тыс. жителей республики были призваны в ряды РККА или ушли на фронт добровольно. Народное хозяйство Таджикской ССР было переориентировано на выпуск продукции военного времени. Свыше 150 вагонов продовольствия и продукции, необходимой воинам Красной Армии, были собраны трудящимися и отправлены в прифронтовые и фронтовые зоны. За счет средств, собранных крестьянами, рабочими, трудовой интеллигенцией Таджикистана были построены несколько авиационных эскадрилий и танковых подразделений. Посланцы Таджикистана мужественно сражались с фашистскими захватчиками: 65 из них были удостоены высокого звания Героев Советского Союза, 19 чел. стали полными кавалерами ордена Славы, 15 офицеров Таджикистана были удостоены ордена Александра Невского. 90 тыс. таджикистанцев пали на полях сражений в Великой Отечественной войне.

В приближение Дня Победы внесли достойный вклад работники культуры Таджикистана, ученые, писатели, поэты, деятели кино, театра, музыки и живописи. Именно их творчество воспитывало молодых, а порой совсем

юных бойцов-таджикистанцев в духе чувства беззаветной и самоотверженной любви к Родине, ненависти к злейшему врагу, пробуждало бесстрашие и презрение к смерти ради освобождения Родины.

В годы войны в Таджикистане был эвакуирован ряд коллективов научно-исследовательских центров, театров, киностудий. В Душанбе приехали коллективы симфонического оркестра Киевской филармонии, киностудии детских и юношеских фильмов г. Москвы (впоследствии им. М. Горького), ученые-медики из РСФСР приступили к работе в Таджикском государственном медицинском институте и эвакуированных госпиталях.

Таджикский государственный академический театр оперы и балета им. С. Айни с целью повышения морально-духовной поддержки бойцов и призывников РККА создал две агитационно-концертные бригады артистов. Руководил этими творческими бригадами заслуженный артист республики Мирбобо Зияев. С разнообразной программой выступали артисты столичных театров, заслуженные артисты республики – Г.Д. Степанова и М.Г. Волина, артисты В. Врублевский, А. Иванов, И. Беляева, А. Ширшов, баянист А. Дугушин и др. [4].

В 1942 г. в Душанбе была создана фронтовая концертная бригада во главе с художественным руководителем Р.А. Корохом, в составе: А. Азимовой, А. Насыровой, Т. Гафаровой, Ш. Бобокалонова, А. Камалова, Ф. Солиева, Д. Кандова, К. Махкамова, А. Муллокандова, М. Зияева, Г.Р. Валамат-заде, И. Эпштейн, А. Бендеры, А. Ширшова, М. Волиной. Коллектив 29 декабря 1942 г. отправился в Москву. Концертную программу проверили и одобрили в политуправлении Красной Армии. Артисты дали несколько концертов в Москве и Клину и 19 января 1943 г. отправились на Волховский фронт. Концерты с большим интересом слушали воины-таджики и узбеки, которые неоднократно просили повторить исполнение своих любимых песен. За короткое время, с 14 января по 5 марта 1943 г., таджикская фронтовая концертная бригада дала 128 концертов, которые просмотрели около 30 тыс. воинов [8, с. 154].

Война наложила свой отпечаток не только на тематику произведений таджикских писателей, но и на жанровые особенности литературы. С новой силой раскрылся литературный талант Садриддина Айни, Абулкасыма Лахути, Хабиба Юсуфи, Мирзо Турсун-заде, Хакима Карима, Абдушукура Пирмухамад-зода, Лутфуллло Бузургзода, Мухаммеджан Рахими и др. Как призыв к беспощадной борьбе с гитлеризмом прозвучал боевой «Марш мести». Страстность, революционный пафос в высокой степени были присущи творчеству А. Лахути. Дружба народов, борьба против фашистов, изгнание их с советской земли составляли основное содержание литературно-общественной деятельности поэта. Поэт А. Лахути выступал со своими пламенными стихами перед солдатами, отправляющимися на фронт, перед строителями Гиссарского канала, перед рабочими, интеллигенцией.

Творчество фронтовика Хабиба Юсуфи, погибшего в начале 1945 г. при освобождении Варшавы, проникало в душу молодых бойцов и вдохновляло на боевые подвиги. В 30-е гг. XX в. Х. Юсуфи перевел на таджикский язык ряд произведений русских поэтов и советских писателей. В стиле стихов Х. Юсуфи прослеживается влияние поэзии Владимира Маяковского. Таджикский поэт

воевал пером и оружием и был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда».

Основатель современной таджикской драматургии Хаким Карим также отличался патриотическим духом своих произведений. В 1931–1932 гг. жил в Москве, работал переводчиком в Центральном издательстве народов СССР. В 1934 г. от Таджикской ССР был делегатом на Первом съезде писателей СССР, став одним из первых его членов. Спектакли по произведениям классика таджикской драматургии «Атака», «Смерть Коваленко», «Воины», «1916 год» были успешно поставлены на сценах театров Таджикистана в период войны. С началом войны писатель решил, что его место на полях сражений. Он как лейтенант запаса был призван в РККА, воевал на Северо-Западном фронте на Ленинградском направлении. К сожалению, талантливый драматург, произведения которого были переведены и на русский язык, погиб в 1942 г. под Старой Руссой.

В годы Великой Отечественной войны значительное развитие получила таджикская драматургия. Созданные в этот период пьесы изображали героизм воинов Красной Армии, братскую дружбу советских людей, способствовали патриотическому и интернациональному воспитанию трудящихся.

В литературе военного периода важное место занимало творчество русских писателей и поэтов, эвакуированных в республику из других городов страны, объединенных в созданной в 1942 г. русской секции Союза советских писателей республики. Плодотворная деятельность писателей русской секции позволила выпустить в 1945 г. первый литературно-художественный альманах «Литературный Таджикистан».

В суровые годы войны советское многонациональное искусство также боролось за свободу и независимость Отечества. Перед войной за короткий исторический срок в Таджикистане зародилось и сформировалось профессиональное оперное, балетное, музыкальное и театральное искусство. Итогом выдающихся достижений художественной культуры стала Декада таджикского искусства в Москве в апреле 1941 г. Газета «Правда» писала, что «Декада таджикского искусства оказалась в числе наиболее удачных и творчески богатых национальных декад, проходивших в Москве за последние годы» [7].

С самого начала Великой Отечественной войны еще больше внимания стало уделяться дальнейшему развитию всех жанров и видов искусства – театра, кино, музыкального и изобразительного искусства, повышению его воспитательной и мобилизующей роли. В Таджикистан были эвакуированы Ленинградский театр музыкальной комедии, Воронежский театр им. Щорса, украинская капелла «Думка», Киевский симфонический оркестр, Днепропетровский кукольный театр. Содружество этих театров с творческими коллективами республики обогащало искусство таджикского народа [4, с. 86]. Академический театр им. Лахути осуществил постановку спектаклей по произведениям таджикских драматургов, посвященным показу героизма советского солдата на фронте. Творческому коллективу театра удалось правдиво изобразить суровую и беспощадную борьбу советских воинов против немецко-фашистских захватчиков. Эти спектакли по своим идейным и художественным достоинствам стали в ряд с лучшими произведениями многонациональ-

ной советской драматургии, посвященными Великой Отечественной войне [6, с. 99].

Наряду с обновлением репертуара театральных коллективов изменились и формы их работы. Многие театры умело сочетали культурное обслуживание с массово-разъяснительной работой, выступали со спектаклями и концертами не только в городах республик, но и в самых отдаленных районах, на пограничных заставах. Всего за время войны было дано 3250 военно-шефских концертов и показано около 600 спектаклей.

Несмотря на исключительно большие трудности военного времени, принимались меры по расширению сети учреждений искусства, укреплению их материальной базы. Об этом убедительно свидетельствует ряд постановлений ЦК КП(б) Таджикистана и СНК республики, в частности «Об укреплении ансамбля музыкальной комедии Таджикской государственной филармонии и стационировании его в г. Сталинабаде» от 6 сентября 1943 г.; «О создании и содержании Таджикской студии при Московской консерватории» от 18 ноября 1944 г. и др.

Важную роль в дальнейшем подъеме театрального искусства республики и творческого мастерства работников искусства сыграло организованное в декабре 1944 г. Таджикское театральное общество.

Определенную помощь в развитии искусства Таджикистана оказали эвакуированные театральные коллективы. В период своего пребывания в республике они осуществляли постоянную творческую помощь театрам Таджикистана. При непосредственном участии художественного руководителя Ленинградского театра комедии, заслуженного деятеля искусств РСФСР Н.П. Акимова было выполнено музыкальное оформление драмы «Песни гнева» в театре оперы и балета Таджикистана, пьесы «Фронт» и концертной программы фронтовой труппы драматического театра им. В. Маяковского [5]. С помощью коллег из Ленинграда на сцене Таджикского оперного театра впервые были поставлены классический балет «Тщетная предосторожность», а также отдельные сцены из оперы «Евгений Онегин» [3, с.127].

В годы войны активизировалось песенное творчество национальных композиторов, насыщенное патриотическими настроениями. С особой силой проявилось дарование З. Шахиди, чьи патриотические песни звучали в самых отдаленных уголках Таджикистана [2, с. 102]. 23 августа 1944 г. Совнарком и ЦК Компартии республики утвердили текст Гимна Таджикской ССР, написанный А. Лахути.

Дружба народов помогала таджикскому, как и другим народам Средней Азии, преодолевать национальную замкнутость и пробудила в них жажду обмена сокровищами национального искусства. Многие деятели культуры республики проявили большую заботу и заинтересованность в судьбах таджикской музыкальной культуры. На страницах печати, с трибун совещаний не раз высказывалась мысль о том, что становление и развитие театральной и музыкальной культуры стали возможными в результате благотворного влияния русского и европейского профессионального искусства.

Художники В.И. Фуфыгин, Т. Турдыев, Б.И. Серебрянский, Н.В. Зобин, Г.Н. Тимков и др. ушли на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину. Оставшиеся в тылу перенесли свою работу на призывные и агитпункты, где

своими художественными и оформительскими работами помогали выпускать стенгазеты, боевые листки, писали лозунги, создавали плакаты и др.

Оргкомитет Союза художников Таджикистана провел десять художественных выставок живописи, скульптуры и народного творчества. Художники и народные мастера республики принимали участие во всех всесоюзных художественных выставках, а также проводили большую военно-шефскую работу. Многие из них были постоянно закреплены за госпиталями, призывными пунктами, воинскими частями, где они занимались художественным оформлением клубов, агитпунктов и красных уголков, помогали в выпуске стенгазет, бюллетеней, листовок и лозунгов.

С первых дней войны перестроили свою деятельность на военный лад и работники киноискусства Таджикистана. Более четко стали работать все службы студии, особенно сектор кинохроники. Ежедекадно выпускались киножурналы, посвященные актуальным вопросам жизни республики. Только за период с 22 июня по 7 августа 1941 г. было выпущено 13 киножурналов – таких, как «Ответ советских патриотов», «Готовы к защите Родины», «Овладеть военными знаниями», «Пионеры и школьники, помогайте взрослым» и др.

Дальнейшему развитию киноискусства в республике способствовали эвакуация в Таджикистан осенью 1941 г. киностудии «Союздетфильм» и приезд квалифицированных московских режиссеров, актеров и операторов. Но, с другой стороны, некоторые таджикские кинематографисты были призваны в ряды действующей армии, что не могло не сказаться на развитии национальной кинематографии. Тем не менее таджикские кинооператоры внесли свою лепту в дело великой Победы, запечатлев для потомков всенародный подвиг.

Таджикская студия совместно со студией «Союздетфильм» выпускали ленты на военно-оборонную тему. Так, в 1942–1943 гг. вышли на экраны «Клятва Тимура», «Лермонтов», «Бой под Соколом», «Венский шик», созданные при активном участии таджикских кинематографистов [1, с. 69].

В последующие годы объединенная киностудия добилась значительных успехов, выпустив такие полнометражные фильмы, как «Ночь над Белградом», «Принц и нищий», «Март-апрель», «Таджикистан» и др.

В начале 1943 г. на экранах страны появилась кинолента «Сын Таджикистана» по сценарию М. Рахими, которая произвела большое впечатление на зрителей. Сила эмоционального воздействия картины объяснялась ее глубоким патриотическим содержанием, искренностью исполнения главных ролей актерами Б. Андреевым и М. Касымовым. Фильм стал первым в разработке военно-патриотической темы в таджикском кинематографе. Большой успех выпал также на долю документального фильма «Таджикский концерт».

Наряду с созданием полнометражных художественных фильмов продолжалась работа по выпуску киножурналов. В 1942 г. Душанбинская объединенная студия выпустила 34 киножурнала «Советский Таджикистан в дни войны», 15 из которых были показаны на союзном экране. Главными темами кинохроники явились помощь фронту, трудовой энтузиазм рабочих и колхозников республики.

Таким образом, деятели литературы, искусства и культуры Таджикистана внесли достойный вклад в дело приближения Победы советского народа над

германским фашизмом и в освобождении Европы от коричневой чумы XX века.

Литература и источники

1. *Ахроров А.* Таджикское кино (1929–1969 гг.). Душанбе: Дониш, 1971. 230 с.

2. История таджикского народа. Т. VI. Новейшая история (1941–2010 гг.). Душанбе: Дониш, 2011. 688 с.

3. *Каширина Т.В.* Театры Таджикистана на службе фронту // Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941–1945 гг.). Душанбе: Дониш, 1975. С. 124–137.

4. Коммунист Таджикистана. 1941. 10 июля.

5. Коммунист Таджикистана. 1944. 23 апреля.

6. *Нурджанов Н.* Таджикский театр. Очерк истории. Москва: Искусство, 1968. 261 с.

7. Правда. 1941. 24 апреля.

8. *Сечкина Л.П.* Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны. Сталинабад: Изд-во АН Республики Таджикистан, 1960. 204 с.

9. *Усманов Д.* В годы великой битвы. Душанбе: Таджикгосиздат, 1963. 111 с.

Z.I. Akramov, S.Kh. Akramova

THE CONTRIBUTION OF CULTURAL FIGURES OF TAJIKISTAN TO THE VICTORY OF THE SOVIET PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Abstract. The article reveals the activities of creative and scientific organizations in the conditions of the Great Patriotic War. Scientific and literary works contributed to strengthening the military potential of the Soviet Union and raising the military-patriotic and moral-spiritual state of young Tajik soldiers have been analyzed. Particular attention is paid to the contribution of scientists, doctors, theater, cinema and musical artists evacuated to Tajikistan in improving the professional skills of their Tajik colleagues. Special attention is paid to the work of Tajik poets and writers aimed at publishing historical and patriotic works. The authors come to the conclusion that the joint activities of the creative intellectuals of Tajikistan and Russia in the conditions of the Great Patriotic War contributed to the emergence and development of new forms and trends in literature and art of the republic.

Keywords: the Great Patriotic War, Tajikistan, science, literature, creativity, poets, writers, theater.

УДК 94(470.41)”1941/1945”

Б.И. Сибгатов, Л.К. Галиева

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И ТРУДОВЫЕ БУДНИ КОЛХОЗНИКОВ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ: КАМСКО-УСТЬИНСКИЙ РАЙОН ТАТАРСКОЙ АССР (1941–1945)

Аннотация. В статье освещается быт и условия труда колхозников Камско-Устьинского района Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны. Анализируются последствия мобилизации, приведшей к катастрофической нехватке ресурсов и рабочей силы. Основное внимание в исследовании уделено организации труда в колхозах, продовольственному кризису, вынужденному использованию суррогатов пищи, упадку санитарии и стратегиям физического выживания населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР), Камско-Устьинский район, колхозы, трудовая мобилизация, продовольственный кризис.

Первая половина XX столетия ознаменовалась для народов России чередой катастрофических потрясений. Наиболее масштабным травмирующим событием этого периода стала Великая Отечественная война. Экстремальные нагрузки военного времени легли не только на участников боевых действий, но и в равной степени на гражданское население тыловых регионов. В условиях ТАССР, как и по всей стране, дефицит трудовых ресурсов, усугубленный мобилизацией, потребовал радикальной перестройки всей экономической системы на военные рельсы уже в 1941 г. Для решения кадрового кризиса был реализован комплекс чрезвычайных мер: введение семидневной рабочей недели, отмена очередных отпусков с заменой на денежную компенсацию, переход от всеобщей трудовой повинности к трудовой мобилизации, сопровождавшейся установлением уголовной ответственности за нарушения трудовой дисциплины (опоздания, прогулы). Широко практиковалось принудительное привлечение населения к работам общегосударственного значения: строительству, лесозаготовкам, разработке торфяников и другим трудоемким операциям [2; 3].

Аграрный сектор ТАССР вступил в военный период в состоянии глубокого кризиса. Колхозы, созданные в ходе коллективизации взамен ликвидированных единоличных хозяйств, не обладали необходимой устойчивостью. Материально-техническое обеспечение сельского хозяйства республики находилось на крайне низком уровне. Ситуацию усугубила мобилизация значитель-

ной части автотранспорта и тракторов для нужд армии и промышленности. Даже поголовье лошадей, массово реквизированных для фронта, резко сократилось, вынуждая повсеместно использовать крупный рогатый скот в качестве тягловой силы. Последствиями стали: сокращение посевных площадей более чем на 1 млн га (в том числе вдвое – по пшенице), падение ежегодных валовых сборов зерновых в 1942–1945 гг. в 2,5 раза, существенная деградация кормовой базы животноводства. Поголовье скота катастрофически уменьшилось: свиней – в 2,5 раза, лошадей – более чем вдвое. Тем не менее вклад аграриев республики в обеспечение фронта и тыла оставался значительным: за годы войны государству было поставлено 131 млн пудов хлеба, 39 млн пудов картофеля и овощей, 56 млн пудов мяса, 200 млн л молока, свыше 500 тыс. пудов шерсти, десятки тыс. пудов масла, меда, сала, 11 млн пудов сена и пр. [4, с. 555–556].

Ключевым фактором кризиса аграрного сектора ТАССР стала нехватка мужской рабочей силы. Данные полевых исследований по Камско-Устьинскому району свидетельствуют, что процесс истощения трудовых ресурсов начался еще до Великой Отечественной войны: часть мужского населения была призвана в армию уже в 1939 г., причем значительное число мобилизованных составили безвозвратные потери в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Например, в д. Яшельча (население около 90 чел.) из шести призванных в 1939 г. мужчин трудоспособного возраста (от 30 лет) вернулись лишь двое. Хотя довоенные демографические потери могли казаться относительно ограниченными, последующие мобилизации привели к катастрофическому сокращению числа трудоспособных мужчин в сельских поселениях. Усугубляющим обстоятельством являлся принцип определения размера обязательных поставок сельхозпродукции государству – их объемы рассчитывались не по реальной численности колхозников, а исходя из площади закрепленной за хозяйством пашни.

Компенсация дефицита трудовых ресурсов осуществлялась через административно-правовое регулирование труда, включавшее его интенсификацию, ужесточение дисциплинарных норм и масштабное вовлечение подростков в аграрное производство. В 1942 г. государство установило обязательные нормы выработки в трудоднях: 100–150 для взрослых и 50 для несовершеннолетних, с санкцией уголовной ответственности за невыполнение. Реализация данной карательной практики была возложена на политотделы, восстановленные в сельской местности. Эти структуры, действуя совместно с районными комитетами ВКП(б), осуществляли комплексный политико-хозяйственный надзор за функционированием колхозов и совхозов.

Вся произведенная колхозами продукция практически полностью сдавалась государству. В качестве натуральной оплаты за отработанные трудодни колхозникам выделялась лишь незначительная часть урожая. Данные по д. Яшельча (Камско-Устьинский район) иллюстрируют эту практику: семья, где работали двое взрослых и один подросток, получала в год всего 2 мешка зерна. Подобные нормы оплаты были заведомо недостаточны для обеспечения продовольственной безопасности семей, несмотря на то, что труд в колхозе поглощал основную часть времени сельских жителей. Интенсификация труда достигла крайних форм, вовлекая даже детей 11–12 лет в ежедневную работу.

В Камско-Устьинском районе подростки привлекались ко всем ключевым сельскохозяйственным работам: пахоте, севу, прополке, уборке урожая, заготовке кормов и уходу за скотом.

Подсобные хозяйства оставались для колхозников ключевым ресурсом выживания, но заниматься ими они могли исключительно вне времени колхозных работ – ранним утром или поздним вечером. Значительная доля продукции с этих хозяйств изымалась государством в форме натурального налога. Данные по Камско-Устьинскому району свидетельствуют: с каждого домохозяйства ежегодно взималось 40 кг мяса, 8 кг сливочного масла, 100 яиц, а также овечья шерсть. Неспособность полностью обеспечить требуемые объемы собственной продукцией вынуждала плательщиков приобретать или обменивать недостающее, поскольку неуплата налога каралась судебным преследованием.

Колхозное крестьянство, несмотря на интенсивный труд, хронически сталкивалось с продовольственным дефицитом. Продукции, полученной с приусадебных участков и в качестве оплаты по трудодням, как правило, не хватало до нового урожая, что вынуждало население прибегать к суррогатам питания. С наступлением весны жители д. Яшельча, например, отправлялись на поля соседнего колхоза для сбора оставшегося промерзшего картофеля, который очищали от кожуры, толкли в ступе, а затем из образовавшейся массы пекли «блины». Данная трудоемкая процедура (сбор занимал до полдня на ведро, обработка требовала времени) осуществлялась с периодичностью через день и продолжалась вплоть до запрета на выход в поле перед началом весенней пахоты. Некоторые домохозяйства сушили эти «картофельные блины», создавая стратегический запас для борьбы с голодом вплоть до сбора нового урожая.

С началом вегетационного периода пищевой рацион колхозников дополнялся дикорастущими растениями. В пищу употреблялись крапива, сныть, дикий лук, из которых варили суп; при наличии молочного скота в него добавляли молоко. Из дикого лука с добавлением куриных яиц готовили кашу. Некоторые растения, такие как свербига и пастернак, потреблялись в сыром виде. Из конского щавеля или лебеды пекли лепешки: измельченные в ступе растения смешивали с небольшим количеством муки или тертого картофеля и выпекали. В отдельных домохозяйствах практиковалось использование желудей дуба – изготавливаемую из них муку применяли для выпечки так называемых «лепешек». Однако горький вкус полученного продукта ограничивал его употребление исключительно случаями острой необходимости.

Наиболее острая фаза продовольственного дефицита, обусловленная истощением запасов при отсутствии нового урожая, наблюдалась в весенне-раннелетний период. Использование пищевых суррогатов становилось в это время ключевой стратегией выживания. Этнографические свидетельства, такие как воспоминания жительницы д. Яшельча Камско-Устьинского района, указывают на ситуации экстремального голода. В ее повествовании описывается отчаянная попытка матери приготовить лепешки из перемолотых сережек орешника ранней весной, которая закончилась неудачей из-за воспламенения на сковороде.

Присутствие молочного животного (коровы или козы) в личном хозяйстве имело жизненно важное значение для обеспечения семьи биологически ценными пищевыми веществами. Добавление молока в супы компенсировало дефицит белка и энергии в скудном рационе. В семьях, которые не имели возможности употреблять молоко, случались смерти от голода.

Рыболовство играло вспомогательную роль в обеспечении продовольствием. Однако у татарского населения Камского Устья не сложилось развитых традиций рыбного промысла, что исторически обусловлено их выселением с прибрежных территорий крупных рек после падения Казанского ханства. Лишь после Октябрьской революции появились татарские поселения на волжском берегу. В описываемый период ловля рыбы практиковалась преимущественно весной в пойменных озерах, образовавшихся после разлива, с использованием кустарных сетей. Вне этого сезона рыболовство не велось.

Для компенсации продовольственного дефицита крестьяне активно использовали дары природы: заготавливали дикорастущую смородину, орехи, калину и рябину. Наблюдались значимые этнокультурные различия в пищевых практиках: русские земледельцы традиционно включали в рацион грибы, тогда как у татар это было не принято. Агрокультурные традиции также различались: русское население обладало развитым огородничеством, в то время как татарские крестьяне концентрировались на выращивании ограниченного набора культур – капусты, огурцов, моркови, перца и в особенности тыквы. Зимний рацион татарских крестьян преимущественно состоял из традиционных супов: *умач* (суп с кусочками теста), *эйрен каткан умач* (суп с кусочками теста на айране) и молочных супов.

Нарастание военной угрозы осенью 1941 г. (бомбардировки Казанской железной дороги, разведывательные полеты у границ ТАССР) обусловило введение строгих мер противовоздушной обороны. Режим полной светомаскировки был установлен в Казани, Зеленодольске, пристоличных районах и на отдельных железнодорожных участках [1, с. 258]. В Камско-Устьинском районе данный режим действовал до 1943 г., возлагая на население конкретные обязанности: обеспечение ночного затемнения всех строений, изоляция потенциально шумных животных (собак, петухов) и поддержание тишины. Обязательным элементом быта стало тщательное зашторивание окон для предотвращения проникновения наружу даже слабого света керосиновых ламп.

Военный период ознаменовался практически полным исчезновением мыла – ключевого продукта гигиены для сельского населения. Лишь эпизодически оно попадало в Камско-Устьинский район нелегальными путями из Казани, однако его сомнительное качество и катастрофическая нехватка денежных средств у колхозников делали такие покупки единичными. Женщины, традиционно использовавшие для мытья волос молочную сыворотку, были вынуждены отказаться от этой практики в условиях недоедания. Повсеместным, но малоэффективным заменителем стала зола. Следствием этой вынужденной антисанитарии стал массовый педикулез. Дополнительным фактором дискомфорта и ухудшения санитарно-гигиенического состояния жилищ явилось широкое распространение постельных клопов и тараканов.

Таким образом, война наложила на сельское население Камско-Устьинского района бремя исключительной тяжести. Катастрофическая нехватка мужчин, техники и ресурсов, усугубленная жесткой системой государственных налогов и принуждения, привела к глубочайшему кризису колхозного производства. Основная тяжесть труда легла на женщин, подростков и стариков. Недостаток продовольствия, оплачиваемого по трудодням, и изъятие значительной части продукции личных подсобных хозяйств через натуральный налог обрекли население на хронический голод и вынужденное использование пищевых суррогатов, достигавшее крайних форм весной. Повседневная жизнь превратилась в постоянную борьбу за физическое выживание, сопровождавшуюся упадком санитарии и гигиены. Дисбаланс между колоссальным вкладом аграриев в обеспечение фронта и тыла и их собственным положением на грани выживания ярко иллюстрирует чрезвычайную цену, заплаченную советской деревней за победу.

Литература

1. *Гребенкин М.Ю., Миронов С.Н.* Деятельность органов внутренних дел Татарстана в годы Великой Отечественной войны // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 256–263.

2. *Земсков В.Н.* Патриотическое содержание трудового подвига советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны // Мир и политика. 2010. № 10 (49). Октябрь. С. 28–47.

3. *Романов Р.Е.* Эволюция системы трудовых стимулов рабочих советской промышленности в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) // Молодой ученый. 2017. № 35 (169). С. 67–74.

4. Татарская энциклопедия / под ред. М.Х. Хасанова. Казань: Ин-т Татар. энцикл., 2002. Т. 1: А–В. 671 с.

B.I. Sibgatov, L.K. Galieva

EVERYDAY LIFE AND WORKING LIFE OF COLLECTIVE FARMERS DURING THE WAR YEARS: THE KAMA-USTYINSKY DISTRICT OF THE TATAR ASSR (1941–1945)

Abstract. The article highlights the life and working conditions of collective farmers in the Kama-Ustinsky District of the Tatar ASSR during the Great Patriotic War. The consequences of mobilization led to acatastrophic shortage of resources and labor have been analyzed. The study focuses on the organization of labor in collective farms, the food crisis, and the forced use of food substitutes, the decline of sanitation, and strategies for the physical survival of the population.

Keywords: the Great Patriotic War, the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (TASSR), the Kama-Ustinsky District, collective farms, labor mobilization, food crisis.

УДК 39(=512.133)

С.У. Нуржанов

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАРАКАЛПАКСТАНА В 1941–1945 ГОДЫ

Аннотация. В статье отражена некоторая часть повседневной жизни каракалпакстанцев в годы Великой Отечественной войны, отраженной в периодической печати. Внимание обращено на их участие в общественном хозяйстве, труд школьников, оказание помощи эвакуированным, в том числе детям. Отмечено, что в печати умалчивались факты распространения эпидемий и правонарушений.

Ключевые слова: Каракалпакстан, война, газета, повседневность, эвакуация, эпидемия, дезертирство.

Вторая мировая война в жизни каракалпакского общества является одной из героических и одновременно трагических страниц истории. В этот период проявляются присущие нашему народу твердость духа и героизм, чувства сострадания и приверженности общечеловеческим ценностям. Сама тема Второй мировой войны в историографии изучена в достаточной мере, и можно констатировать, что вклад каракалпакстанцев в победу над фашизмом получил достойное отражение. В то же время отдельные стороны жизни народа, в том числе его повседневная жизнь, остались изученными не в полной мере.

В канун начала вторжения фашистской Германии на территорию СССР в Каракалпакстане издавались 5 республиканских и 7 районных газет. До сегодняшнего дня сохранились в основном подшивки республиканских газет, большинство номеров районных газет, к сожалению, утеряно. Имеющаяся часть номеров содержит огромный материал о жизни населения в период 1941–1945 гг. В них отражена некоторая часть повседневной практики каракалпакстанцев, связанная с их участием в общественном хозяйстве, труд школьников, тяжелые бытовые условия сельчан, положение эвакуированных и депортированных граждан, распространение эпидемий, правонарушения и т. д.

На следующий день после начала военных действий, 23 июня 1941 г., все газеты выпустили экстренный номер с речью заместителя председателя СНК СССР, наркома иностранных дел В.М. Молотова с правительственным сообщением о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. Республиканские газеты Каракалпакстана также выпустили экстренный номер

своих изданий. Газета «Қызыл Қарақалпастан» («Красный Каракалпакстан») опубликовала речь Молотова на каракалпакском языке 24 июня, здесь же был помещен Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», Указ об объявлении мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 г., на территории 14 военных округов, кроме Среднеазиатского военного округа.

В газетах начало войны характеризуется публикациями о массовых митингах с призывом защиты Родины от фашизма и дать отпор врагу любой ценой. Центральные республиканские газеты под общим призывом «Враг будет разбит. Мы победим!» («Душпан қиратылады. Бизлер женгемиз!») публиковали репортажи и резолюции с митингов, состоявшихся в городах и районных центрах республики. «Қызыл Қарақалпастан» опубликовала резолюцию общегородского митинга населения Турткуля, где прозвучали призывы к сплочению и бдительности, самоотверженному труду и вере в победу над фашизмом.

К концу 1941 г. в нашу республику начали прибывать первые эшелоны эвакуированного населения. В этот период было размещено также около 3900 эвакуированных граждан, из них более 1400 чел. были устроены в колхозы, более 900 граждан работали на предприятиях и учреждениях. Детей распределяли по районам республики, часть из них брали на воспитание рабочие, служащие, колхозники. Например, более 900 рабочих, колхозников и служащих автономной республики взяли на воспитание детей, у которых война отняла родителей [4, с. 255]. Учителя школы им. М. Горького Кегейлийского района взяли на воспитание к себе домой 23 ребенка, собрали 525 руб. на нужды фронта. А жители колхоза им. Кагановича этого же района собрали для нужд эвакуированных детей свыше 1500 руб., брали на воспитание в семью прибывших детей [6]. Женщины-активисты Кипчакского района приютили 22 детей, были собраны большие суммы для их нужд. Население Чимбайского района только в первые дни прибытия эвакуированных детей собрали свыше 16 тыс. руб., в Кунградском районе – более 20 тыс. руб., а в целом по республике было собрано свыше 100,5 тыс. руб. [8]. В каждом районе были образованы детские дома, например, при Чимбайском хлопкоочистительном заводе – детский дом на 20 детей, и в целом по Каракалпакстану 20 299 детей военнослужащих и эвакуированных были устроены в подобные детские ясли, сады и детские дома, обеспечены питанием и одеждой [3, с.261]. На добровольных началах создавались специальные денежные и продовольственные фонды для нужд эвакуированных. Корреспонденты газеты передавали репортажи с мест, что каракалпакстанцы восприняли их как своих: брали на воспитание к себе домой, собирали деньги для оказания помощи, перечисляли часть своих колхозных трудодней.

Организация помощи фронту – одно из характерных явлений повседневной жизни того периода. В одном из сообщений передается, что каракалпакский народ оказывает не только материальную помощь, но и берет на воспитание эвакуированных детей, несмотря на то, что эти люди сами имеют малолетних детей. Всего за 1941–1942 гг. (на 10 мая 1942 г.) народом Каракалпакстана в Фонд обороны было собрано 4 млн 556 тыс. руб. в виде подар-

ков, в том числе защитникам Ленинграда – на 1 млн 088 тыс. руб., в фонд строительства танков – 46 тыс. 573 руб., в фонд теплых вещей – на сумму 526 тыс. 830 руб., на содержание Каракалпакской национальной бригады – 2 млн 609 тыс. руб., в фонд эвакуированным детям – 151 тыс. 195 руб. Также в Фонд обороны были сданы: облигаций займов на сумму 3 млн 891 тыс. руб., золотых и серебряных изделий на сумму 1 тыс. 915 руб. Общая сумма всего внесенного населением Каракалпакстана в Фонд обороны составила около 13 млн руб. Кроме всего этого, сдали 47,6 тыс. штук полушубков, шапок, фуфаек, теплых брюк и других вещей, 1532 пар валенок, около 1 т шерсти, свыше 12 тыс. т кожи, около 3000 кг мануфактуры, а также 663 т зерна, муки, различных круп, мяса, копченой рыбы, зерна-фуража и т. д. [12, л. 120–121]. Все эти пожертвования каждодневно освещались на страницах печати и широко пропагандировались. Например, «Қызыл Қарақалпастан» сообщала о том, что в Тахтакупырском районе на февраль 1942 г. в фонд теплых вещей были собраны 85 тыс. 303 руб., на подарки – 36 тыс. 536 руб. В Ходжейли учащиеся неполной средней школы им. Молотова за сезон собрали 25 т хлопка, 5 т металлолома и 7 тыс. стеклотары [7].

Эта тема продолжалась и в последующие годы, например, в 1943 г. заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации каракалпакского обкома О. Есжанов писал: «Только в 1942 г. труженики республики передали воинам-защитникам Сталинграда 17,9 тыс. кг шерсти, 166,7 тыс. кг мяса, 21,6 тыс. единиц овечьей кожи и мн. др. С начала войны колхозники передали в дар Красной Армии 1 млн 448 тыс. 590 руб., облигаций займа на сумму более 4 млн рублей, детям блокадного Ленинграда собрали свыше 235 тыс. руб.» [9]. Всего по Узбекистану в годы войны в Фонд обороны были переданы средства на 649,9 млн руб., 22 кг золотых и серебряных изделий [11, с. 12].

Сильный государственный контроль общественной и производственной жизни граждан оказал заметное влияние на повседневную практику простых жителей. Согласно установленным задачам, каждая семья должна была сдать государству мясо, шерсть, готовую одежду (валенки, рукавицы, ушанки и т. п.). Повсеместно проводились различные собрания, шла активная агитационная работа в предприятиях, учреждениях, аулах и кишлаках, где призывали простых граждан собирать теплые вещи, продовольствие и денежные средства на фронт. Многие жители республики передавали на фронт свое последнее, например, житель аула Аккамыш Турткульского района Байрамкылыш Клышев передал в фонд помощи фронту 45 руб., облигаций займа на 50 руб. и одну овечью кожу. А в целом жители этого аула за день собрали 263 руб. и облигаций займа на 850 руб., 13 кож и 9 кг шерсти. Жители аула Жалпакжап Чимбайского района также передали фронтовикам свои валенки, теплые пальто, фуфайки, шапки. Рабочие 1-й МТС Кунградского района Сапаров и Калхосов передали облигаций займа по 1000 руб., Цхай – на 700 руб., Дилманов – на 400 руб., Каллиев – на 300 руб., и каждый сдал по одной фуфайке и утепленным брюкам, а также телетин[1], валенки, варежки и другие вещи [5]. Помимо того, организовывались посылки фронтовикам, и за годы войны из

[1] Обработанная кожа крупного рогатого скота, из которой шили обувь, иногда куртки.

Каракалпакии их было направлено на сумму в 817,2 тыс. руб. [2, с. 260]. Участник войны, впоследствии видный ученый, академик С. Камалов вспоминал: «Мы остановились в Новгород-Северске, воинам дали отдых на один день. Стали дальше продвигаться на запад, вдруг произошло столкновение с врагом. Пришлось задержаться. Во время передышки старшина Пахомов привез посылки, в которых оказались рыбные консервы для раздачи солдатам. Я взял две консервы, так как вызывали к комбату, я быстро их положил в свой ранец. Проходя мимо коробок, я увидел надпись "Муйнакский рыбоконсервный завод". Я очень сильно обрадовался, вернулся обратно и с воодушевлением всем сообщил, что эти консервы из Каракалпакстана, и произведены в нашем Муйнакском рыбоконсервном заводе» [3, с. 16].

Хлопкоробы, животноводы, рыбаки, рабочие промышленных предприятий, учителя Каракалпакстана собрали значительные средства на строительство авиаэскадрильи «Колхозник Узбекистана» и танковой колонны «Колхозник Узбекистана». Только от рыбаков Муйнакского района поступило на эти нужды 1 млн руб. [1, л. 31]. В годы войны из Каракалпакстана на фронт и прифронтовые зоны были отправлены 64,4 тыс. предметов теплой одежды, 23,7 тыс. овчин, 25,5 т шерсти. На фронт было послано 4935 т зерна, 228,6 т мяса, 5,6 т других продуктов. Население республики в Фонд обороны внесли 5173,7 тыс. руб. наличными деньгами и на 4863 тыс. руб. облигацией государственных займов [2, с. 260].

В 1942 г. правительство республики не смогло обеспечить выполнение госзаказа по хлопку, хотя государству было сдано на 1,3 тыс. т хлопка больше, чем в 1940 г. [2, с. 251]. На сезонные работы по сбору хлопка впервые были привлечены студенты, в аульной местности – даже школьники. «Еще хуже ситуация в колхозе им. Горького, – пишет автор одного из сообщений в газете. – Из-за отсутствия детей пошел собрать всех учеников, однако еще на ранних сумерках председатель правления Отемурат Асанов, бригадиры Максетбай Сарманов и Рахмет Курбаниязов собрали детей и вывели на сбор хлопка. Вот в такой тяжбе проходит каждый день аульного учителя, соберешь детей в школу, думаешь, вот собрали всех наконец, а на следующий день опять та же ситуация» [10].

Ветеран труда Б. Караматдинов рассказывал о том, что сначала учились в начальной школе, а в 1942/43 учебном году открыли семилетнюю. Не хватало учителей, учащиеся 5–7 классов учились до обеда, а после обеда работали на колхозных полях. Они мотыжили посевы хлопка, водили скотину, когда шла его культивация, пропалывали, участвовали в сборе хлопка, а поздней осенью извлекали волокно из не полностью созревших коробочек. Да и сами учителя работали рядом со своими учениками, днем учили детей, затем до ночных часов работали на колхоз. Им нелегко было. Они прочитывали родителям письма их сыновей с фронта, объясняли военные сводки, неграмотным родителям помогали сочинять письма на фронт.

1942–1943 гг. были наиболее сложными и тяжелыми. Резко уменьшилась численность рабочей силы, до минимума сокращены вложения в сельское хозяйство, увеличиваются налоги, например, с 1942 г. сумма военного налога была доведена до 11 млн 20 тыс. руб., что было непосильно населению.

Применялись меры принуждения и преследования со стороны властей, сверхцентрализованное управление порождало необходимость принятия непопулярных, порой жестоких мер по отношению к сельскому населению. В 1942–1943 гг. многие хозяйства подверглись наводнению, многие посевные земли оказались затопленными.

Другая тема публикаций связана с принятием Указа Президиума Верховного Совета УзССР об усилении уголовной ответственности за хищение и потери хлопка. На страницах печати часто стали публиковаться материалы уголовных дел прокуратуры Каракалпакской АССР. Так, в номере «Советской Каракалпакии» от 3 октября 1944 г. напечатано сообщение о «преступном отношении к уборке хлопка» со стороны колхозников, согласно которому женщины-колхозницы были осуждены на различные сроки из-за похищения 4,5 кг хлопка с колхозного поля, затопления 4,5 га хлопка, переработки хлопка в ткань.

В то же время положение трудящихся было очень тяжелым. Резко возросла заболеваемость среди населения, в конце 1942 – начале 1943 г. возникла эпидемия сыпи и диареи, затем случилась эпидемия чумы, однако в периодической печати подобная информация не освещалась, как и тяжелый, непосильный ежедневный труд колхозников по выполнению планов по хлопкозаготовкам и другим видам сельскохозяйственной продукции. При этом к 1943 г. трудоспособное население республики колхозов сократилось на 50 % по сравнению с 1940 г. [13, л. 29].

С началом мобилизации местного населения на фронт и прифронтовые батальоны резко возросло количество преступлений. Как вспоминала ветеран органов внутренних дел А. Сагдиева, «оперативная обстановка (в южных районах республики. – *С.Н.*) в борьбе с уголовной преступностью была очень сложной и тяжелой, и чем дальше, она все усложнялась. При очередном призыве в армию призывники под влиянием отсталых элементов не являлись на призывной пункт, или бывали случаи, когда, будучи зачисленными в команды, не являлись к месту отправки, сбегали в тугаи или степь. <...> Тяжелое положение создавалось при отправке на пароходах призванных в армию или оборонную промышленность. Обстановка при этом настолько накалялась, что были попытки, в особенности женщин, броситься в Амударью. К ноябрю 1943 г. обстановка в городе (Турткуле. – *С.Н.*) резко обострилась, потребовались выезды хорошо вооруженных отрядов в отдаленные места для прочесывания тугаев (пойменных лесов), озер, зарослей камыша, районов базирования животноводческих ферм» [12, л. 6].

Конечно, в газетных публикациях в годы войны подобные факты не могли быть опубликованы, все они замалчивались. На страницах изданий больше внимания уделялось необходимости еще больших усилий по выращиванию хлопка и других сельскохозяйственных культур, речь шла о помощи фронту и т.д. Таким образом, посредством массовой коммуникации конструировалась социальная реальность, в которой не было части событий, которые отражали серьезные трудности военных лет, в том числе уголовные преступления, попытки дезертирства, эпидемии отдельных заболеваний и др.

Литература и источники

1. Архив Жокаргы Кенес (Верховного Совета) Республики Каракалпакстан (АЖК РК). Ф.1. Оп. 37. Д. 59.
2. История Каракалпакской АССР. Т. 2. Ташкент: ФАН. 1974. 427 с.
3. *Камалов С.* Омирим сабакларынан: Воспоминания. Нукус: Илим, 2019. 160 с.
4. Каракалпакстан жана тарийхы (Каракалпакстан и его история). Нукус: Каракалпакстан, 2003. 536 с.
5. Кызыл Каракалпакстан (Красный Каракалпакстан). 1941. 20 сентября.
6. Кызыл Каракалпакстан (Красный Каракалпакстан). 1942. 30 января.
7. Кызыл Каракалпакстан (Красный Каракалпакстан). 1942. 10 февраля.
8. Кызыл Каракалпакстан (Красный Каракалпакстан). 1942. 13 февраля.
9. Кызыл Каракалпакстан (Красный Каракалпакстан). 1943. 7 января.
10. Кызыл Каракалпакстан (Красный Каракалпакстан). 1945. 5 августа.
11. Ўзбекистон тарихи (1917–1991 йиллар). Иккинчи китоб (История Узбекистана. 1917–1991 гг. Книга вторая). 1939–1991 йиллар. Тошкент: O'zbekiston, 2019. 576 с.
12. Центральный государственный архив Республики Каракалпакстан (ЦГА РК). Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 412.
13. ЦГА РК. Ф. Р-551. Оп. 1. Д. 5326.

S.U. Nurzhanov

EVERYDAY LIFE IN THE PERIODICAL PRESS OF KARAKALPAKSTAN 1941–1945

Abstract. The article reflects some part of the daily life of Karakalpakstan residents during the Great Patriotic War reflected in the periodical press. Attention is paid to their participation in the public economy, the work of schoolchildren, assistance to evacuees, including children. It is noted that the press was secretive about the facts of spreading epidemics and offenses.

Keywords: Karakalpakstan, war, newspaper, everyday life, evacuation, epidemic, desertion.

УДК 94(470.344)”1941/1945”

И.В. Муравьева, Е.В. Плотникова

УЧАСТИЕ ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЧУВАШСКОЙ АССР ПЕРВОГО СОЗЫВА В СБОРЕ СРЕДСТВ В ФОНД ОБОРОНЫ

Аннотация. В связи с началом Великой Отечественной войны период деятельности законодательного органа Чувашской АССР первого созыва, действовавшего с 1938 г., был продлен до 1947 г. Депутаты приняли активное личное участие в борьбе с врагом, в действующей армии, перечислив личные средства в Фонд обороны страны, приближая конец войны и подтвердив высокое звание народного избранника.

Ключевые слова: депутат, народный избранник, выборы, война, фронт, мобилизация, Фонд обороны, «депутатские деньги», Чувашская АССР.

С началом Великой Отечественной войны организации и предприятия страны перешли на особый режим работы в условиях военного времени. В первую очередь изменениям подверглась система государственного управления, от которой зависела мобилизация всех ресурсов и организация сопротивления вражескому вторжению. В этот сложный период органом законодательной представительной власти Чувашской АССР являлся Верховный Совет первого созыва, избранный в 1938 г. на основе всеобщего, прямого, тайного голосования в соответствии с Конституцией СССР 1936 г.

На июль 1941 г. были запланированы выборы в Верховный Совет Чувашской АССР по отдельным избирательным округам, в которых по различным причинам досрочно выбыли депутаты. Одним из знаковых примеров в истории чувашского парламента было досрочное прекращение полномочий депутата первого созыва Н.И. Ежова, секретаря ЦК ВКП(б), генерального комиссара госбезопасности, впоследствии наркома водного транспорта. В силу сложившегося в 1930-е гг. политического обыкновения в качестве кандидатов в депутаты республиканских парламентов выдвигались руководители страны, что, с одной стороны, повышало статус республиканских органов власти, с другой – позволяло обезопасить правящую элиту республик от обвинений в политической нелояльности [4, с. 1]. В 1939 г. Н.И. Ежов был арестован по обвинению в «руководстве заговорщической организацией в войсках и органах НКВД СССР, в проведении шпионажа в пользу иностранных разведок» [5, с. 1] и приговорен к расстрелу. Выборы, которые должны были состояться 20 июля 1941 г., были отменены уже на третий день войны [1, л. 49].

Война оттянула большую и качественную, физически крепкую часть людских ресурсов из управленческой, производственной и социальной

сфер. Объявленная руководством страны мобилизация коснулась всех военнообязанных, независимо от занимаемой должности. Одним из первых, в июле 1941 г., в ряды Красной Армии был призван Председатель Верховного Совета республики первого созыва Николай Павлович Павлов. Он прошел путь от комиссара штаба 182-й стрелковой дивизии 84-й стрелковой армии до инспектора по организационно-партийной работе политотдела 4-й армии. Н.П. Павлов вернулся к мирной жизни лишь в 1947 г., после завершения службы в составе войск, введенных на территорию Ирана в связи с осложнением военного положения на Северо-Кавказском направлении. За участие в боях был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [7]. Вслед за Н.П. Павловым были призваны и отправились на фронт члены Президиума Верховного Совета Чувашской АССР П.А. Белоруссов, А.С. Толстов, а также депутаты П.Е. Ефремов, П.С. Полтев, Б.И. Енисеев, Е.М. Журавлева [3, л. 38, 41, 47, 55].

В сложный для всей страны и республики период работой законодательного органа Чувашской АССР руководила Председатель Президиума Верховного Совета республики Зоя Ананьевна Андреева. Срок полномочий депутатского корпуса первого созыва был продлен первоначально на один год, а затем выборы нового состава Верховного Совета Чувашской АССР были назначены на 1947 г.

Участие в войне предполагает огромные материальные затраты, которых катастрофически не хватало. В первые дни войны в стране начало формироваться стихийное движение по сбору средств помощи Красной Армии, поддерживаемое руководством страны, которое переросло в Фонд обороны. Во всех отделениях Государственного банка СССР были открыты специальные счета, на которые перечислялись средства рабочими предприятий, служащими организаций и учреждений, крестьянами.

Депутаты Верховного Совета Чувашской АССР приняли активное участие в сборе средств. Настрой граждан, сплоченных в борьбе с врагом, хорошо передается в заявлениях народных избранников о передаче так называемых «депутатских денег», полагающихся за исполнение полномочий народного избранника, в Фонд обороны страны, поданных уже в августе 1941 г. Одним из первых было заявление Г.А. Херсонова: «В связи с нападением на Советский Союз германского фашизма грозная опасность нависла над нашей Родиной. Банды германского фашизма с звериной злобой напали на наше социалистическое государство. Идут они за нашим хлебом, нефтью, мечом и пожаром пытаются поработить Свободный Советский народ, свергнуть его в позорное рабство. Этого не будет! Прошу отчислить полностью из депутатских денег на Фонд обороны страны» [3, л. 5]. В заявлении депутата Н.С. Хабарова написано следующее: «В связи с нападением германского фашизма на Советский Союз, я как участник Гражданской войны прошу президиум Верховного Совета Чувашской АССР перечислять получаемые мной депутатские деньги в Фонд обороны до конца войны и до конца разгрома фашистской гадины. Пусть эти средства пойдут на помощь нашей доблестной Красной Армии и Военно-морскому флоту» [3, л. 4].

В общей сложности было подано более 20 подобных заявлений депутатов законодательного органа власти республики, в том числе и от уже мобилизовавшихся и служивших в действующих войсках Е.М. Журавлевой, А.С. Толстова, Б.И. Енисеева. Каждый стремился внести свой вклад в меру возможностей. Ряд депутатов просили перечислять в Фонд обороны депутатские деньги в полном объеме вплоть до окончания войны (Т.А. Ахазов, Ф.М. Ваганов, Н.С. Меценатова, К.Т. Назаров, В.М. Немцев, Е.И. Одинцов, А.С. Толстов, Н.С. Хабаров, Г.А. Херсонов), другие – по 100 руб. ежемесячно (А.И. Изыкова, А.К. Лебедева, Е.Х. Харитонова), третьи – депутатские деньги за 1 месяц (Е.А. Дмитриева, В.С. Кириллов, Ф.Я. Смирнова) [3, л. 1].

Крайне тяжелые условия военного времени вынуждали некоторых депутатов отказываться от добровольных взносов в Фонд обороны. Например, Н.С. Меценатова обратилась в Президиум Верховного Совета Чувашской АССР с таким заявлением: «Прошу восстановить мои депутатские деньги, которые отдала в Фонд обороны страны до окончания военных действий, но ввиду моей болезни хочу восстановить временно до подкрепления здоровья своего и ребенка» [3, л. 31].

С целью поддержки своих семей депутаты Б.И. Енисеев, П.С. Полтев, Е.М. Журавлева с фронта писали в Президиум Верховного Совета Чувашской АССР о том, чтобы их депутатские деньги передавались семьям [3, л. 55]. В силу сложного положения 23 января 1942 г. Президиумом Верховного Совета республики было принято решение о прекращении отчислений средств в Фонд обороны страны [3, л.46], но усугубление ситуации на фронте, потери Красной Армии вызвали новую волну заявлений депутатов о перечислении средств в Фонд обороны, например, повторно проявил инициативу депутат А.С. Толстов, впервые – М.А. Андреева, Ф.Д. Защелкин, К.Д. Якимова [3, л. 60].

В общей сложности депутатами Верховного Совета Чувашской АССР было внесено в качестве добровольных взносов около 75 тыс. руб. [3, л. 1]. Это было не просто примером для избирателей, это было гражданской позицией. Сбор средств для обеспечения армии шел по всей стране. Чувашская АССР внесла в Фонд обороны около 116 млн руб. Кроме того, на деньги, собранные народом Чувашии, фронту были поставлены 2 бронепоезда – «Комсомол Чувашии» и «За Родину», танковые колонны «Тракторист Чувашии» и «Колхозник Чувашии», звено самолетов «Осоавиахим Чувашии» [6, с. 21].

Великая Отечественная война стала вехой в истории нашего государства, проверкой прочности и жизнеспособности системы государственного управления, сплотившей народ в борьбе с фашистской Германией. Начало войны пришлось на период деятельности Верховного Совета Чувашской АССР первого созыва и внесло кардинальные изменения в порядок и сроки работы депутатов. Народные избранники продолжали выполнять свои обязанности в напряженных условиях военного времени, более того, многие из них внесли личный гражданский вклад, мобилизовавшись в действующую армию или перечислив собственные средства в Фонд обороны страны.

Литература и источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 449.

2. ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 549.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 551.
4. Наши кандидаты // Красная Чувашия. 1938. 14 мая. 4 с.
5. Представительные органы государственной власти Чувашии / под ред. М.А. Михайловского. Чебоксары: СВПресс, 2004. 246 с.
6. Официальная справка члена ЦК // Известия ЦК КПСС. 1990. 7 июня. URL: www.hrono.ru/biograf/bio_ye/ezhov_ni.php (дата обращения: 23.03.2025).
7. Павлов Николай Павлович. Председатель Верховного Совета Чувашской АССР первого созыва. URL: https://old-gs.cap.ru/sitemap.aspx?id=590955 (дата обращения: 21.03.2025).

I.V. Muravyova, E.V. Plotnikova

THE CHUVASH ASSR SUPREME COUNCIL DEPUTIES' PARTICIPATION OF THE FIRST CONVOCATION IN COLLECTING FUNDS FOR THE DEFENSE FUND

Abstract. Due to the beginning of the Great Patriotic War, the period of the Chuvash ASSR legislative body activity of first convocation acted since 1938 was extended until 1947. The deputies took an active personal part in the fight against the enemy, in the active army, transferring personal funds to the country's Defense Fund, bringing the end of the war closer and confirming the high title of «people's representative».

Keywords: deputy, people's representative, elections, war, front, mobilization, epy Defense Fund, «deputy money», the Chuvash ASSR.

УДК 930.2(470)”1941/1945”

И.А. Эмирханов

«ИГРАТЬ НАМ БЫЛО НЕКОГДА»: ДЕТСКИЕ РЕАЛИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ 1941–1945 ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Аннотация. В статье, основанной на разнохарактерных источниках, рассмотрены основные виды досуга, а также школьные и трудовые будни сельских детей в военные годы. Автор, базируясь на личных свидетельствах очевидцев, проанализировал повседневную жизнь детей Дагестана в 1941–1945 гг., а также обозначил их вклад в Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дагестан, детство, повседневность, учеба, трудовые будни.

Тема «Детство и война» относится к числу эмоционально окрашенных и трудно поддающихся беспристрастному анализу проблем Великой Отечественной войны. Обусловлено это тем, что несмотря на свой малолетний возраст, дети, вне зависимости от региона, оказались в эпицентре драматических событий, внося свой посильный вклад в общую Победу.

События Великой Отечественной войны оставили трагический след в жизни детей. Им пришлось рано взрослеть, забыть шалости и игры, кроме того, детям свойственна более живая передача эмоций и переживаний. Поэтому обращение к воспоминаниям «детей войны», в том числе в региональном разрезе, позволяет реконструировать суровую действительность повседневной жизни гражданского населения в годы Великой Отечественной войны. В качестве объекта исследования в настоящей работе выступает жизнь сельской детворы в Дагестане в условиях военных реалий 1941–1945 гг.

Повседневная жизнь детей Дагестанской автономной республики, так же как и других тыловых регионов страны, состояла из таких ключевых компонентов, как интенсивный труд в аграрном секторе, неудовлетворительные условия учебы и тяжелое материально-бытовое положение, направленное лишь на удовлетворение минимальных насущных потребностей.

Для большинства детей одним из основных элементов воспоминаний является нехватка продовольствия и полуголодное существование. К примеру, детство Али Гасановича Асадулаева прошло в селении Маали Гергебильского района. О питании в годы войны он вспоминает следующее: «Мои детские воспоминания в первую очередь связаны с постоянным голодом» [3, с. 76].

Однако, кроме этого, одним из ключевых элементов повседневной жизни детей в условиях военной действительности стала трансформация работы

системы образования, обусловившая появление трудностей и недостатков в деятельности школ. Так, план охвата детей школами по ДАССР на 1942/43 учебный год был установлен – 161 503 учащихся, фактически в школы явились 126 574 детей, тем самым 34 529 бросили учебу. В основном это были сельские дети, которые из-за мобилизации на фронт, полной занятости родителей, вынуждены были заниматься домашними делами, помогать в колхозе и т. д. Причем особенно тревожное положение с сохранением контингента детей в школах сложилось в Касумкентском, Ботлихском, Цумадинском и ряде других районов [4, с. 138].

К числу основных проблем школьной повседневности военных лет следует также отнести острую нехватку учебной литературы, тетрадей и письменных принадлежностей. По воспоминаниям уроженца с. Зухрабкент Касумкентского (ныне Сулейман-Стальского) района Ю.А. Агабалаева, на один класс приходилось всего два-три учебника [3, с. 31]. Не лучше обстояло дело и со снабжением школьников тетрадями, когда из-за их дефицита ученики вынуждены были использовать старые книги и газеты. А вместо чернил они приспособились использовать смесь пепла собачей шерсти и кукурузы [3, с. 30, 56].

Еще одной проблемой в повседневной жизни детей военных лет стала нехватка школьных помещений. «Отдельного школьного здания в селе не было, – вспоминает уроженка с. Маали Гергебильского района Патимат Гитиномагомедовна Магомедова, – классы располагались в частных домах» [3, с. 262]. Причем большинство классов были холодными, не отапливались. Поэтому нередко при наступлении холодов ученики, не имеющие теплых вещей, начинали пропускать занятия.

Директор Согратлинской средней школы Гунибского района Магомед Махатилов вспоминает, что в годы войны школе не хватало самого необходимого. «Мы находили выход из положения. Чернила, например, изготовляли сами, мел учителя нашли в горах. Ремонтировать школу помогали родители школьников ... которые несколько раз делали это бесплатно» [2, с. 462].

Ключевым элементом жизни сельских детей в условиях военной действительности стала напряженная работа в колхозах во время страды. В условиях войны школы утратили статус сугубо образовательного учреждения, важное место в их деятельности отводилось экономическим функциям. В летне-осенний период детей организованно привлекали к полевым работам, на время отменяя занятия в школах, они были задействованы в уборочных работах, пахоте, сборе урожая и т. д.

У старшеклассников вообще не было времени на отдых. После уроков им приходилось выходить на сезонные полевые работы, заменяя в колхозах своих отцов и старших братьев, мобилизованных на фронт. «Вместе со старшими я и сама работала в колхозе, – делится воспоминаниями уроженка с. Бабаюрт Бабаюртовского района Маликат Алимурзаевна Батырмурзаева, – конечно, мы помогали фронту тем, чем могли, и прежде всего нашим, уже ставшим почти взрослым, трудом. Вот и трудились мы наравне со всеми на полях день и ночь. И спрашивали с нас, как со взрослых. Мы собирали кукурузу, пшеницу. И почти все отправляли на фронт» [3, с. 102].

В 1942 г. в республике на сельскохозяйственных работах участвовало 32 400 школьников и 1600 учителей, выработавших более 1,5 млн трудодней и собравших только одних колосков 20 т [4, с. 137]. Кроме того, школьники при-

нимали участие в различных общественных начинаниях, сборе необходимых вещей для фронта и т. д.

«Основная задача школы и учительского коллектива состояла в том, чтобы как можно больше помочь фронту не только хорошей постановкой учебной работы в школе, – вспоминает Р.С. Токаев из селения Карланюрт Бабаюртовского района, – но и всесторонней натуральной помощью» [5, с. 230]. В большинстве школ были организованы тимуровские команды, которые принимали активное участие в составлении точных списков семей красноармейцев, в сборе средств по созданию фонда помощи семьям фронтовиков, теплых вещей для бойцов.

К марту 1943 г. в целом по республике школьниками в помощь семьям фронтовиков было собрано 121 060 руб., 221,8 т зерна, 13,3 т картофеля, 500 кг сыра, 99 голов крупного и мелкого скота, 423 кг шерсти, 298 овчин, 28 кож, 350 различных предметов одежды, 270 пар обуви, 133 м мануфактуры [6, с. 265].

Характерной чертой детства военной поры стало практически полное отсутствие или нехватка времени на игры и другие развлечения. Вспоминает уроженец селения Муги Акушинского района Мусаил Ахмедханович Багамаев: «Играть нам было некогда, да и у детей моего возраста не было такой возможности: надо было работать, помогать взрослым» [3, с. 100].

Практически все свободное время дети помогали старшим по хозяйству, работали в колхозе, занимались поиском пищи на полях, лугах или в лесу. Они были лишены нормального детства и лишь изредка находили время и возможность отвлечься от суровых будней. «В детстве мы играли в основном в лапту и другие местные игры, – отмечает Хажа Исмаилов, – своих игрушек не было. Вообще об играх мы мало вспоминали, все думали о том, как себя прокормить» [3, с. 168].

Годы Великой Отечественной войны стали для Дагестана, как и для всей страны, временем героизма и мужества, проявления ратного и трудового подвига. Беда, общая для всех, сплотила и бойцов на фронте, и население в тылу. Весомую лепту в победу над врагом внесла своим героическим трудом школьная молодежь республики. Кардинальной трансформации в повседневной жизни сельской детворы коснулись такие стороны, как школьные будни, трудовая деятельность, материально-бытовое обеспечение и свободное времяпрепровождение, переориентированные на решение трудовых задач, участие в сельскохозяйственных работах.

Но, несмотря на тяжелую обстановку в тылу, жизнь продолжалась. Дети учились, ходили в школу, взрослели, хотя все это происходило в обстановке острой нехватки учебников, школьных принадлежностей и одежды. Справедливости ради стоит отметить, что по мере возможностей, несмотря на скудные ресурсы, партийно-государственные структуры поддерживали детей.

Большая помощь им оказывалась со стороны колхозов, сельских советов и общественных организаций. К примеру, колхозники с. Чукна Лакского района летом 1943 г. организовали отдых отличников учебы и детей фронтовиков в летнем оздоровительном лагере. Для детей фронтовиков в школе были организованы горячие завтраки, выделены для этого необходимые продукты питания [1, с. 432]. Таких примеров было немало, власть и общество не бросили детей на произвол судьбы.

Таким образом, обращение к воспоминаниям «детей войны» играет важную роль в восстановлении полномерной картины повседневной жизни

сельского населения Дагестана в военные годы. Война «украла» детство у многих из них. Особенностью военной действительности для сельской детворы Дагестана стала мобилизация на работы на колхозных полях, фермах и других участках аграрного сектора республики, положение усугублялось нехваткой сельскохозяйственной техники и оборудования. Однако наравне со старшими их объединяла великая задача – необходимость достижения Победы над врагом.

Литература и источники

1. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): (документы и материалы) / Дагестанский науч. центр Российской акад. наук; Ин-т истории, археологии и этнографии; Центральный гос. архив Респ. Дагестан; [сост.: М.Д. Бутаев и др.]. Махачкала: ДГУ, 1995. 765 с.: табл.

2. Дагестан в годы Великой Отечественной войны: Воспоминания участников событий / Дагест. филиал Акад. наук СССР; Ин-т истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы; [отв. ред. Г.Д. Даниялов]. Махачкала: [б. и.], 1962. 496 с.

3. Детство, опаленное войной. Дагестан, 1941–1945 гг. = Дагестан, 1941–1945 гг.: воспоминания / Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского науч. центра Российской акад. наук; [сост.: М.М. Амирханова, Л.Г. Каймаразова, Ю.М. Лысенко]. Махачкала: МавраевЪ, 2015. 463 с.

4. *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села: XX век: история, проблемы. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1998. 305 с.

5. Немеркнущий подвиг: дагестанцы на фронте и в тылу: К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: сборник документов и материалов / ИИАЭ ДФИЦ РАН; ЦГА РД. Махачкала: Дагестан, 2020. 312 с.

6. *Рабаданова А.У.* Школьники Дагестана в годы Великой Отечественной войны // Вклад народов Кавказа в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (г. Грозный, 25 декабря 2020 г. / отв. ред. М.Р. Нахаев. Грозный: Чеченский гос. ун-т, 2020. С. 263–265..

I.A. Emirkhanov

«WE HAD NO TIME TO PLAY...»: CHILDREN'S REALITIES OF THE WAR YEARS IN 1941–1945 (THE EXAMPLE OF DAGESTAN)

Abstract. The article examines the main types of leisure as well as the school and workdays of rural children during the war years. According to personal testimonies of eyewitnesses, the author analyzed the daily life of children in Dagestan in 1941–1945 and also outlined their contribution to the Victory.

Keywords: the Great Patriotic War, Dagestan, childhood, everyday life, study, workdays.

УДК 93/94

Л.Н. Афанасьева

РАБОТА ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЧУВАШИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСАРХИВА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация. Статья рассказывает о работе дошкольных учреждений Чувашии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Раскрыты принципы работы, вопросы перестройки и изменения методов воспитания в детских садах республики. Особое внимание обращено на проблемы эвакуации детских дошкольных учреждений из прифронтовых территорий. Охарактеризована учебно-методическая работа педагогических коллективов, организация деятельности на приусадебных участках.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., Чувашская АССР, дошкольные учреждения, эвакуация, помощь фронту.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. оставила неизгладимый след в жизни советского общества. Трансформационные процессы, вызванные началом войны, затронули все сферы жизни, включая промышленность, сельское хозяйство и систему образования. Изучение повседневной жизни жителей тыла, чей быт изменился мгновенно, представляет, на наш взгляд, особую важность. Мужчины ушли на фронт, женское население заняло их места на промышленных предприятиях, в колхозах и машинно-тракторных станциях, при этом продолжая оберегать домашний быт и заботиться о детях.

«Труд женщины в колхозе – это непосредственная помощь фронту, от него зависит ускорение нашей победы над ненавистным врагом. Успешному и своевременному сбору военного урожая способствует развертывание детских учреждений в колхозах. Большую помощь в организации колхозных площадок и постановке работы на них в прошлом году оказали работники детских учреждений. Они поняли историческую важность женского труда в колхозах, ответственность перед Родиной, перед героической Красной Армией и приложили все свои знания и силы на помощь колхозам. Президиум ЦК союза призывает всех работников детских домов и детских садов оказать максимальную помощь в развертывании детских учреждений в колхозах и налаживании работы на них, чтобы дать возможность матери-колхознице успешно выполнить свой патриотический долг перед Родиной», – звучит в

обращении председателя ЦК Союза работников дошкольных учреждений и детдомов К.А. Зорина от 6 апреля 1943 г. [6, л. 117–118].

Действительно, деятельность детских дошкольных организаций в условиях войны имела особое значение и претерпела определенные изменения, связанные как с необходимостью обеспечения всем необходимым Рабоче-Крестьянской Красной Армии, так и с эвакуацией детских учреждений из прифронтовой и оккупированных территорий. Кроме того, многие сотрудники детских садов и яслей, откликаясь на призывы военного времени, после прохождения краткосрочных курсов медицинских сестер и учебно-санитарных дружин отправлялись на фронт, чтобы внести свой вклад в общее дело победы [4, л. 35].

Действующие работники детских садов Чувашии приступали к перестройке работы на военный лад. «Уже с 25 сентября по 15 октября были проведены межрайонные совещания дошкольных работников по вопросу подготовки детских садов к новому учебному году и перестройки работы в военное время в 6 пунктах (Чебоксары, Канаш, Алатырь, Ибреси, Шумерля и Мариинский Посад) На основе приказов НКП РСФСР и ЧАССР от 2/VIII и 16/VIII-41 г. в детских садах проводятся мероприятия по противовоздушной и противохимической обороне. Почти в каждом детском саду имеется противопожарное оборудование, созданы группы самозащиты, составлен план эвакуации детей по воздушной тревоге... Детей обучают быстро одеваться, чтобы в короткие сроки добраться до бомбоубежища» [1, л. 65 об.].

В рассматриваемый период работники дошкольных учреждений руководствовались программно-методическими указаниями Народного комиссариата просвещения РСФСР, методическими разработками по работе воспитателей и другими нормативно-правовыми документами. Изучение и применение этих материалов играло важную роль в профессиональной деятельности воспитателей. Кроме того, руководители детских дошкольных учреждений и местные комитеты Союза дошкольных работников обязаны были в соответствии с рекомендациями создавать необходимые условия для работы сотрудников с детьми, а также организовывать систематический контроль и оказывать помощь в выполнении ими учебного плана в военное время.

Несмотря на трудности военного периода, методикам работы воспитателей продолжали уделять особое внимание. В этой связи регулярно проводились заседания методических объединений, на которых заслушивались разнообразные доклады, направленные на совершенствование педагогической практики. Согласно отчету заведующего республиканским дошкольным методкабинетом НКП Чувашской АССР Муратова о работе Республиканского дошкольного методического кабинета НКП Чувашской АССР за 1944 г. [не ранее 16 декабря 1944 г.]: «Все доклады, семинары, организуемые методкабинетом, обычно насыщаются материалом из опыта работы. То же самое в своей работе начинают практиковать и методические объединения: так, например: в Шумерлинском методобъединении при постановке доклада “Использование природного материала в работе с детьми” докладчик тов. Дмитриева наряду с теоретическим материалом демонстрировала альбомы высушенных цветов, листьев, игрушки из природного материала, делилась опытом разнообразного использования природного материала в работе с детьми. Тов. Покровская (гор. Алатырь) в докладе “Воспитание советского

патриотизма в детях", делилась также фактами и примерами из практики своей работы, иллюстрировала доклад, изготовленный ею вместе с детьми. Витрина "Героев Отечественной войны", альбомами, посвященными Ленину, Сталину, Красной Армии и другое» [10, л. 14].

Примечательной особенностью методик работы в военный период выступает оказание внимания и поддержки солдатам Красной Армии. Одним из примеров деятельности в этом направлении служит годовой отчет заведующей детским садом Орловой о работе детского сада завода № 471 (г. Шумерля) за 1943 г., где записано: «Детсад ведет систематическую переписку с родителями-фронтовиками. Отцы, братья шлют письма, полные благодарности, за внимание и заботу об их детях, братьях, сестрах. В детском саду проводятся встречи с ранеными бойцами из госпиталя, с приехавшими с фронта отцами. Дети ходят выступать в госпиталь, носят раненым подарки, бумагу, карандаши, носовые платки, книги и т. д.» [7, л. 47].

Управленческий и педагогический состав уделял повышенное внимание образовательному процессу эвакуированных детей, которые пережили трагические события войны, включая бомбардировки и вынужденный отъезд из родных мест. Преподаватели тщательно разрабатывали планы уроков, стремясь сделать учебный материал интересным и доступным для ребят, а также организовывали праздничные мероприятия, наполненные радостью и позитивом, чтобы поддержать эмоциональное состояние эвакуированных детей [7, л. 48 об.].

К концу 1941 г. в Чувашии в системе Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР трудилось 159 чел., из них 40 заведующих и 119 воспитателей. Среди них были и специалисты из эвакуированных детских садов, которые продолжили свою работу в новых условиях [1, л. 64].

Кадровый вопрос в дошкольных учреждениях с первых месяцев войны находился под особым контролем руководства республики. Это было связано с необходимостью обновления состава сотрудников из-за ухода многих работников на фронт или их переквалификации в санитарных сестер. Кроме того, рост числа детских учреждений и переезд воспитателей, вызванный эвакуацией детских садов и детских домов, также требовали оперативного решения.

Учитывая сложности первых двух лет войны, в 1943–1944 гг. было решено добиться коренного перелома в деле повышения квалификации воспитателей. Это было необходимо как для повышения качества воспитательной работы, так и для улучшения материального обеспечения самих работников, которое в значительной степени зависело от наличия у них среднеспециального и профильного образования. В этой связи, начиная с 1944 г., специалистов дошкольных учреждений, не имеющих законченного среднего образования, отправляли в систему заочного и вечернего обучения. Сотрудники, имеющие высшее и среднее образование, но не имеющие специальной подготовки, проходили педминимум или включались в систему экстерната [5, л. 52].

Для улучшения работы детских садов в рассматриваемый период проводились консультации с работниками детских садов, учителями, врачами, пионервожатыми, а также родителями [1, л. 65]. Организовывались родительские уголки, родительские комитеты, которые оказывали значительную помощь детским учреждениям [7, л. 47].

Кроме того, осуществлялись проверки, во время которых оказывалась непосредственная помощь коллективам дошкольных учреждений. Так, в период с января 1941 по май 1942 г. было проведено 26 исследований в 8 районах республики и одно в г. Чебоксары, в их числе были изучены 6 эвакуированных детских садов [1, л. 65].

В ходе проверок выявлялись типичные для военного периода проблемы: переполненные тесные помещения, недостаток спальных мест и принадлежностей, ограниченное количество игрушек, что приводило к изготовлению их из подручных и природных материалов, а также недостаточное снабжение продуктами питания.

Примечательны сведения инструктора отдела школ Чувашского обкома ВКП(б) Николаева о работе Ядринского детского дома от 19 апреля 1945 г., где зафиксировано превышение нормативов по количеству детей в группах дошкольного отделения, что было характерно и для других учреждений республики. Наряду с этим в документе отмечалось следующее: «Дети с любовью участвуют в изготовлении самодельных игрушек (делают лошадок, кошек, собак, кукол и т. д.). Имеется у дошкольников вышивальный кружок... Проводятся занятия по лепке, рисованию, разучиванию стихов, рассказов. Проводятся музыкальные занятия, игры и пляски с детьми» [3, л. 13].

Еще одним важным моментом в работе дошкольных детских учреждений являлся прием и размещение эвакуированных детских садов и детей, оставшихся без попечения родителей. Прибывавшие в Чувашскую АССР детские сады, детдома и дети размещались в школьных учреждениях и бывших домах отдыха, а дети распределялись по действующим республиканским детским домам и семьям колхозников.

С начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Чувашию в порядке эвакуации прибыло детей от 1 года до 15 лет 27 726 чел., на 1 октября 1942 г. в эвакуированных детских учреждениях находилось 990 детей. Эти детские учреждения размещены в Алатырском, Козловском, Красноармейском, Октябрьском, Порецком, Советском, Сундырском, Чебоксарском и Шумерлинском районах республики. Среди эвакуированных детских учреждений имелись: один дом младенца, три детских дома, три интерната и семь детских садов. Все эвакуированные детские дошкольные учреждения при вводе в эксплуатацию на новом месте полностью укомплектовывались педагогическими и воспитательскими кадрами, большинство из них прибывало из эвакуации вместе с детскими учреждениями и имело большой стаж работы [2, л. 55].

После освобождения захваченных территорий детские сады и эвакуированные работники-воспитатели возвращались обратно на малую родину. В связи с этим, начиная с 1943 г. имела место вторая волна обновления кадрового состава местных дошкольных организаций в период войны – вместо реэвакуированных [7, л. 50].

Эвакуированным дошкольным учреждениям требовалось такое же обеспечение, как и местным: продовольствие, одежда и прочие предметы первой необходимости. Наряду с поставками продуктов от районных потребительских обществ каждому прибывшему детскому саду выделялся земельный участок для самостоятельного выращивания сельскохозяйственной продукции и ведения животноводства. Так, детский сад Московского научно-исследовательского института автотракторной промышленности на площади 1 га земли засеял кар-

тофель, огурцы, морковь, лук и другие овощи. Детский сад № 6 при заводе № 654 имел двух поросят, 4 га земли. Детский сад № 63 имел 15 кроликов, 9 голов свиней, 17 кур, 1 лошадь [2, л. 55 об.]. При детском саде завода № 471 имелся огражденный участок, который в летнее время обеспечивал луком, редисом и салатом, в течение года – картофелем [7, л. 46 об.].

Раскрывая вопрос обеспечения одеждой и обувью, документы рассказывают о том, что помимо усилий, приложенных руководством Чувашии, в частности Советом Народных Комиссаров Чувашской АССР и обкомом и райкомами ВКП(б), жителями республики организовывались мероприятия по сбору вещей и обуви. «В городе Чебоксарах и некоторых других городах республики школьной общественностью и активистами-домохозяйками проводится сбор поношенных детских костюмов и обуви. Ряд колхозов в порядке помощи обеспечивают валенками. Во всех эвакуированных детских учреждениях производится реставрация старой обуви и одежды своими силами, а также в местных мастерских» [2, л. 56].

Прием эвакуированных детей и размещение в детские учреждения – один из видов работы в сложных условиях военного времени, наравне с которым также стоял вопрос непрерывной работы учреждений республики детсадовского типа. Здесь стоит отметить качество воспитательной работы, поддержание и улучшение материально-технической базы. Чтобы гарантировать бесперебойную деятельность, кроме осуществления инспекций, проходили открытые уроки, практикумы, организовывались образовательные программы для улучшения квалификации педагогов. Вопреки трудностям военного периода, республиканский методический центр разрабатывал и предлагал для применения инновационные подходы в работе, а также вносил дополнения в «Пособие для воспитателя детского сада».

Методики работы и их внедрение в образовательную деятельность имели несомненную важность. Однако особенное внимание уделялось также питанию детей. Как уже было сказано выше, эвакуированным дошкольным учреждениям отводились приусадебные участки, такие же участки были прикреплены к местным детским садам. По республике детские сады, имея земельные участки, снабжали себя всеми продуктами питания (молоко, зеленые сезонные овощи и ягоды, картофель, мясо и мн. др.).

В отчете о работе республиканского комитета Союза работников дошкольных учреждений и детских домов Чувашской АССР за 1944 г. указано: «В целях усиления материальной базы при всех детдомах и крупных детских садах имеются подсобные хозяйства. На площади 103,6 га 12 домов системы НКПроса получили урожай зерновых и бобовых культур 536,7 цент., а с площади 38,16 га овощей 1962,5 цент. Из поголовья скота всего имеется 32 лошади, 42 коровы, 13 телят, 105 овец, 47 свиней, 23 поросенка, 48 дом. птиц, пчелосемей – 48... Подсобное хозяйство в основном имеется при детских садах системы Наркомпроса, так как детские сады хозорганизаций получают овощи из подсобного хозяйства своих организаций. Детские сады системы Наркомпроса всего засеяли 41 га земли, с которой получили следующий урожай: 1. Зерновых – 1,7 тонн, свеклы – 10,0, капусты – 4,2 тонны, ягод – 340 кгр. 2. Картофеля – 58,0 т, моркови – 5,0 тонн...» [8, л. 83–84].

В отчете заведующего республиканским дошкольным методическим кабинетом НКП Чувашской АССР (подпись неразборчива) о работе респуб-

ликанского дошкольного методического кабинета НКП Чувашской АССР за 1944 г. также подчеркивается важность наличия приусадебных земельных участков при детских дошкольных учреждениях: «Повара детских садов с успехом используют продукты со своих хозяйств для изготовления разнообразных блюд и даже сладостей: из свеклы, тыквы изготавливаются конфеты, варенье, пастила, повидло, из моркови прекрасная икра и пр. Детский сад № 3 гор. Чебоксары снял 320 кг ячменя и полбы, и всю осень и зиму угощает детей блинами, булками, кашей, в детском саду № 14 в течение всего лета дети получали разнообразные ягоды со своего огорода: викторию, малину, красную и черную смородину, крыжовник, вишню» [10, л. 16].

Исключительным стало оказание помощи освобожденным районам страны работниками учреждений дошкольного образования. «После изгнания немецко-фашистских захватчиков в Смоленской области началась большая политическая и организационная работа по восстановлению хозяйства и культуры... В целях оказания конкретной помощи по восстановлению детских учреждений мы прикреплены к г. Смоленску... Первый подарок был послан в Смоленск к 1 мая. Дети детских садов получили одежду, белье, обувь, игрушки, пособия, литературу. Особенно хорошо включились в это мероприятие детские сады г. Чебоксар № 4, 10, 14, Шумерлинский детский сад комбината, Цивильский детсад, Козловский детсад», – звучит в информации председателя республиканского комитета Союза дошкольных учреждений и детских домов Чувашской АССР К.П. Генри от 23 мая 1944 г. [9, л. 22].

В отзыве коллектив детского сада № 3 совместно с детьми выражал благодарность: «Вы не можете себе представить радость наших детей и взрослых, получивших ваши подарки, которые помогли нам создать уют... Если у вас будет возможность заглянуть к нам в Смоленск, то будем очень рады» [9, л. 22].

Сотрудники детских садов участвовали в оборонно-массовой и профсоюзной работе. Оказывали помощь солдатам Красной Армии (сбор одежды, теплых вещей, продуктов питания и мн. др.), сбор средств на строительство самолетов и бронепоездов, например самолет «Счастливое детство» [7, л. 57].

Согласно отчету председателя (подпись и орган неразборчивы) о работе Канашского городского сада № 1 за 1943 г.: «В связи с тяжелыми условиями войны... были собраны теплые шапки, рукавицы, теплые носки, шарфы, наволочки и простыни. Так же наш коллектив принял участие в сборе средств на строительство танковой колонны, отчисляли полумесячный заработок. Собирали средства на постройку самолетов и бронепоезда» [7, л. 35–35 об.].

В столь тяжелые годы особо выделялись энтузиасты дошкольного дела, которые полностью посвящали себя этой работе. В отчете председателя чувашского обкома Союза дошкольных работников К.П. Генри о деятельности республиканского комитета Союза работников дошкольных учреждений и детских домов Чувашской АССР отмечалось, что в 1943 г. в рамках республиканского социалистического соревнования между детскими садами и дошкольными интернатами активно развернулось соперничество. Например, соревновались между собой Чешламинская и Байгуровская школы для глухонемых детей, Чебоксарские детские сады № 6 и 17, № 3 и 13, а также детские сады Алатыря и Шумерли [7, л. 52].

«В целях проверки итогов социалистического соревнования совместно с НКПросом были сделаны выезды в 9 районов.<…> Отличники и ударники оказывали конкретную помощь своим молодым товарищам путем проведения докладов на производственных и педагогических совещаниях, присутствием на занятиях друг друга, помогали готовиться к занятиям», – подчеркнуто в вышеназванном отчете [7, л. 53].

В непростых условиях военного времени сотрудники дошкольных учреждений активно откликались на призывы руководства страны и республики, не упуская из виду главного – обеспечения заботы, знаний и тепла маленьким гражданам. Воспитатели, проявляя искреннюю заботу, вселяли в детей надежду на светлое будущее и скорое завершение войны. Согласно документам Государственного архива современной истории Чувашской Республики, деятельность дошкольных учреждений Чувашии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. была направлена на совершенствование педагогических методик, повышение профессионального мастерства, а также активное участие в профсоюзной и оборонно-массовой работе.

Источники

1. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). П-1. Оп. 23. Д. 665.
2. ГАСИ ЧР. П-1. Оп. 23. Д. 666.
3. ГАСИ ЧР. П-1. Оп. 23. Д. 1455.
4. ГАСИ ЧР. Р-2852. Оп. 1. Д. 143.
5. ГАСИ ЧР. Р-2852. Оп. 1. Д. 154.
6. ГАСИ ЧР. Р-2852. Оп. 1. Д. 158.
7. ГАСИ ЧР. Р-2852. Оп. 1. Д. 168.
8. ГАСИ ЧР. Р-2852. Оп. 2. Д. 2.
9. ГАСИ ЧР. Р-2852/1262. Оп. 2. Д. 4.
10. ГАСИ ЧР. Р-2852/1262. Оп. 2. Д. 20.

L.N. Afanasyeva

THE WORK OF PRESCHOOL INSTITUTIONS OF CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN 1941–1945 (THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF MODERN HISTORY OF THE CHUVASH REPUBLIC)

Abstract. The article tells about the work of preschool institutions of Chuvashia during the Great Patriotic War in 1941–1945. The principles of work, the issues of restructuring and changing the methods of education in kindergartens of the republic have been revealed. Particular attention is paid to the problems of evacuation of preschool institutions from frontline territories. The educational and methodological work of teaching staff, the organization of activities on household plots have been characterized.

Keywords: the Great Patriotic War 1941–1945, the Chuvash ASSR, preschool institutions, evacuation, assistance to the front.

УДК 281.93(091)

В.Н. Якунин

КУЙБЫШЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1941–1952 ГОДЫ

Аннотация. Куйбышевская епархия Русской православной церкви внесла посильный вклад в общее дело разгрома врага в годы Великой Отечественной войны. Верующими области было собрано свыше 12 миллионов рублей. В храмах верующие находили и моральную поддержку, и утешение. Союзные и местные власти были вынуждены пойти навстречу верующим – в 1944–1947 гг. в Куйбышевской области было открыто 17 церквей. В послевоенные годы Русская православная церковь пыталась оказывать помощь в восстановлении разрушенного войной хозяйства, но такие случаи пресекались властными органами, боявшимися усиления авторитета церкви.

Ключевые слова: Куйбышевская епархия, Русская православная церковь, Великая Отечественная война, религия, верующие, духовенство.

Деятельность Куйбышевской епархии в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы представляет интерес для исследователей, так как в это время произошли кардинальные перемены в церковной жизни. Многократно возросло количество православных церквей, так как власти были вынуждены учитывать интересы верующих в военные годы. К служению в них привлекали кадры священников, которые до этого находились в тюрьмах и лагерях, на пенсии и на светской работе.

22 июня 1941 г. местоблюститель патриаршего престола митрополит Московский и Коломенский Сергий (Страгородский) обратился к верующим страны с посланием, в котором благословил православных христиан на защиту Родины и призвал каждого внести свою лепту в общенародный подвиг [2, с. 3–5]. Это обращение было разослано во все епархии, в том числе и Куйбышевскую. Архиепископ Андрей (Комаров) руководил духовной жизнью верующих области в должности настоятеля кафедрального Покровского собора, хотя формально епархией не управлял. Он сознавал, что для Русской православной церкви пришло время новых возможностей. Архиепископ Андрей счел необходимым ознакомить с обращением митрополита Сергия ответственного за церковные вопросы чиновника. А тот довольно долго не реагировал и не возвращал текст обращения. Не успев обнародовать воззвания, архиепископ Андрей был арестован.

Его арест явился неожиданностью для верующих. Вскоре после начала войны постепенно стали возвращаться из ссылок и тюрем некоторые архиереи и священники, и прежняя судимость перестала быть препятствием к регистрации священнослужителей органами власти. Вместе с тем в первый же

воскресный день после ареста архиепископа Андрея, воззвание митрополита Сергия было зачитано протоиереем Петром Свиридовым, занявшим настоятельское место тотчас после ареста архиерея. Получалось так, как будто бы архиепископ Андрей медлил призывать народ на помощь фронту, а Петр Свиридов сразу же развернул активную деятельность.

Верующие известили местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия об аресте архиепископа Андрея, и он добился, чтобы для проверки дела прислали следователя из Москвы. Тот признал обвинение необоснованным, и архиепископ был освобожден 8 сентября 1941 г. [3, с. 115].

12 сентября 1941 г. последовал указ о назначении архиепископа Андрея правящим архиереем Куйбышевской епархии. С началом войны, когда стало важным добиться сплочения и лояльности всего народа, и верующих в том числе, советское правительство пошло на некоторые уступки РПЦ. После долгих лет было разрешено заместить архиерейские кафедры, бывшие до того вакантными, и открыть несколько церквей.

В декабре 1941 г. епископом Куйбышевским стал протоиерей Петр Свиридов, в монашестве названный Питиримом. Его управление епархией продолжалось месяц, под давлением верующих Питирима (Свиридова) 10 января 1942 г. перевели в Калугу.

На Куйбышевскую архиерейскую кафедру назначили архиепископа Алексия (Палицына). Страна переживала трудные времена. Миллионы людей потянулись тогда к храмам, находя там сочувствие и поддержку. Союзы воинствующих безбожников без поддержки власти распадались, было не до атеистической пропаганды. Советское правительство было вынуждено признать патриотические заслуги православной церкви и спустя некоторое время пойти на диалог с ней. По инициативе как пастырей церкви, так и верующих стали открываться православные храмы.

Если до 1943 г. в Куйбышевской области действовали только 2 церкви – Покровская в Куйбышеве и Вознесенская в Кинель-Черкассах, то уже в 1947 г., благодаря усилиям архиепископа Алексия и верующих, их стало 19 [4, л. 25; 5, л. 8]. Перечислим эти церкви в таблице.

В 20 районах Куйбышевской области действующих церквей не было.

В военные и послевоенные годы правящим архиереем большое внимание уделялось организации церковных хоров. В Покровском и Петропавловском храмах г. Куйбышева хоровому пению был придан традиционный церковный характер. В Покровском соборе наиболее важные молитвы пелись всеми присутствующими [7, л. 86].

В послевоенные годы верующие старались благоустроить свои храмы: отремонтировать, расписать, заменить иконостасы. Собственных средств не всегда хватало на эти цели, приходилось брать взаймы у священнослужителей. Так, в 1949 г. Покровский кафедральный собор обратился с просьбой к настоятелю Казанского собора г. Сызрани протоиерею Борису Михайловичу Анастасиеву дать взаймы 300 000 руб. Учитывая значение кафедрального собора для церковной жизни всей епархии, отец Борис не смог отказать, за что был на 7 месяцев заключен под стражу. В феврале 1950 г. Верховным судом он был оправдан со снятием судимости и правом занять свое место по службе [1, с. 17].

Таблица

№	Название церкви	Район, в котором находилась	Общая площ., *кв. м*
1	Покровская	г. Куйбышев	503
2	Петропавловская	г. Куйбышев	600
3	Вознесенская	Кинель-Черкасский	95
4	Свято-Троицкая	Больше-Глушицкий	378
5	Богородично-Казанская	Сызрань	1090
6	Богоявленская	Ново-Девиченский	185
7	Богородично-Казанская	Сергиевский	176
8	Богородично-Казанская	Борский	336
9	Свято-Троицкая	г. Ставрополь	900
10	Михайло-Архангельская	Подбельский	326
11	Михайло-Архангельская	Кинельский	400
12	Михайло-Архангельская	Елховский	139
13	Михайло-Архангельская	Алексеевский	352
14	Михайло-Архангельская	Пестравский	500
15	Михайло-Архангельская	Клявлинский	187
16	Св. князя Владимира	Хворостянский	360
17	Троицкая	Ново-Буянский	242
18	Покровская	Колдыбанский	195
19	Мало-Ишуткинская	Исаклинский	135,5

В первые послевоенные годы доход священника колебался от 3500 до 5000 руб. в месяц, архиепископ получал 20 000 руб. в месяц. Регент кафедрального собора получал 3500 руб., псаломщик – 3000 руб., церковный староста и казначей – 2000 [4, л. 51–52; 5, л. 54]. При этом в 1945 г. средняя зарплата в СССР составляла 442 руб., в 1950 г. – 646 руб. Налоги с заработной платы священно- и церковнослужителей достигали 35 %. Следствием такого положения было повсеместное распространение так называемых «черных касс». Они образовывались от продажи неучтенных свечей и просфор. Средства из этих касс не облагались налогами и использовались как дотация к зарплате [4, л. 69].

В Куйбышевской епархии в конце 1940-х – начале 1950-х гг. активную деятельность проводил настоятель церкви в с. Владимировка М.А. Рыбаков. Он занимался благотворительностью, по просьбам односельчан давал деньги на покупку семенного картофеля, семян и т. п. М.А. Рыбаков часто посещал тракторную и полеводческую бригады, со знанием дела указывая на недостатки в их работе. Это положительно влияло на колхозников, и некоторые из них стали регулярно исповедоваться и причащаться. Однако о столь активной деятельности вскоре узнал уполномоченный Совета по делам РПЦ С.П. Алексеев, и архиепископ Алексий под его давлением был вынужден перевести М.А. Рыбакова в другой приход [4, л. 98].

В военные и послевоенные годы в Куйбышевской области имелись явления затворничества, юродства, но были и случаи откровенного кликушества. Архиепископ Алексий всегда с осторожностью советовал относиться к такого рода фактам.

Знавшие архиепископа Алексия люди вспоминали, что он любил молиться преподобному Серафиму Саровскому и установил каждый вторник служить ему в кафедральном соборе акафист. В Петропавловском соборе по четвергам с участием архиепископа совершался акафист Николаю Чудотворцу [6, л. 44].

Архиепископ Алексий скончался 8 апреля 1952 г. По распоряжению патриарха Алексия (Симанского) в апреле 1952 г. епископ Уфимский и Башкирский Арсений (Крылов) прибыл на его погребение и тогда же был назначен временно управляющим Куйбышевской епархией. В те годы, когда архиереев не хватало и надо было согласовывать каждое назначение с Советом по делам РПЦ, практиковалось назначение временно управляющих епархиями. Один епископ мог, таким образом, управлять двумя и даже тремя епархиями. Иногда «временное» управление продолжалось несколько лет. Естественно, что при таком положении дел архиерей просто физически не мог вникнуть во все проблемы вверенных ему епархий. Поэтому иногда возникали досадные недоразумения.

Так, епископ Арсений, не ознакомившись с делами Куйбышевской епархии, наградил некоторых священников, которых затем по непригодности пришлось увольнять. Он хотел назначить настоятелем Покровского кафедрального собора протоиерея Валентина Варфоломеева, который покинул Куйбышевскую епархию в 1946 г. из-за конфликта с архиепископом Алексием Палицыным, но не успел.

В 50-е гг. XX в. страна залечивала раны после недавней войны. Верующие вновь оказались под гнетом всевидящих «органов», уполномоченных Совета по делам РПЦ и партячеек. Местами церкви снова стали переоборудовать в зернохранилища и клубы. Люди ходили молиться на родники, тайно собирались в домах богомольных старушек-келейниц. Власти были обеспокоены тем, что по городам и селам беспрепятственно ходили довольно многочисленные «странные» люди. В народе их звали юродивыми, блаженными, а власти – «кликушами». Эти люди не вписывались в рамки «социалистического общежития». И к ним применялись «строгие меры».

С начала 1950-х гг. фиксировалось незначительное снижение религиозности населения по сравнению с военными годами. Так, на Пасху 1951 г. в Покровскую и Петропавловскую церкви г. Куйбышева пришло 15 000 чел. [8, л. 11].

Более низкая посещаемость храмов по сравнению с предыдущим периодом (1944–1948) объяснялась уполномоченным Совета по делам РПЦ С.П. Алексеевым следующими причинами:

– Внутрицерковной борьбой различных группировок за овладение доходными местами в церкви. Подчас в этой борьбе использовались все средства: жалобы, анонимные письма о безобразиях в церкви, попытки добиться смены духовенства, выдвижения «своих» священников из заштатного духовенства;

– Продолжительной болезнью архиепископа Алексия Палицына в 1950–1952 гг. и в связи с этим его невозможностью принимать безотлагательные решения по многим епархиальным делам;

– Почти полным отсутствием проповедей во время богослужений;

– Ухудшением качества церковного пения;

– Усилением антирелигиозной пропаганды;

– Неприятием сложившихся отношений между Церковью и государством (слухи о том, что Церковь «продалась» государству);

– Непопулярными распоряжениями архиепископа Алексия Палицына, принятыми под давлением государственной власти (о запрещении церковной благотворительности и др.);

– Возобновлением антирелигиозной пропаганды;

– Постепенным преодолением страданий от потерь войны, налаживанием мирной жизни [7, л. 79].

Все это вместе взятое, по мнению С.П. Алексеева, привело к снижению уровня посещаемости церквей на 20–30 % по сравнению с уровнем 1948 г., а значит, и к снижению церковных доходов [9, л. 5–74].

Куйбышевская епархия внесла посильный вклад в общее дело разгрома врага, верующими было собрано свыше 12 млн руб. При этом необходимо учитывать моральную составляющую – в храмах верующие находили и моральную поддержку, и утешение. Центральные и местные власти были вынуждены пойти навстречу верующим – в 1944–1947 гг. в Куйбышевской области было открыто 17 церквей. В послевоенные годы РПЦ пыталась оказывать помощь в восстановлении разрушенного войной хозяйства, но такие случаи пресекались властными органами, боявшимися усиления авторитета церкви.

Литература и источники

1. Биографии духовенства Самарской / Куйбышевской Епархии: (преимущественно 1940–1950-х годов): справочник / [авт.-сост. Алексий Подмарицын]. Самара: Книга, 2008. 145 с.

2. Русская православная церковь и Великая Отечественная война: сборник церковных документов. Москва: [б. и.], 1943. 99 с.

3. *Самуилова Наталия*. «Мудрая простота»: Повесть об архиепископе Андрее (Комарове) // Духовный Собеседник. 2004. № 2 (38). С. 110–154.

4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 4187. Оп. 2. Д. 10.

5. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 12.

6. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 14.

7. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 20.

8. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 24.

9. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 2. Д. 28.

V.N. Yakunin

THE KUIBYSHEV DIOCESE IN 1941–1952

Abstract. The Kuibyshev Diocese of the Russian Orthodox Church made a feasible contribution to the common cause of defeating the enemy during the Great Patriotic War. The believers of the region collected over 12 million rubles. The believers found both moral support and consolation in churches. The union and local authorities were forced to meet the believers halfway – in 1944–1947, 17 churches were opened in the Kuibyshev region. In the post-war years, the Russian Orthodox Church tried to provide assistance in restoring the economy destroyed by the war but such cases were suppressed by the authorities who were afraid of the strengthening of the church's authority.

Keywords: the Kuibyshev Diocese, the Russian Orthodox Church, the Great Patriotic War, religion, the believers, clergy.

УДК 82-1/29

А.Ф. Мышкина

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЧУВАШСКОЙ ЛИРИКИ 1941–1945 ГОДОВ

Аннотация. В истории чувашской литературы период Великой Отечественной войны, как и для других национальных литератур, стал временем особого развития лирических жанров. И главной тематической направленностью этой лирики стал человек на войне, а основными лейтмотивами – разлука с родными (возлюбленными), любовь как защита от смерти, тоска по семье и родным местам, месть врагу. В военной лирике периода Великой Отечественной войны важнейшей составляющей является ее агитационно-пропагандистская функция.

Ключевые слова: чувашская лирика, военная тема, Великая Отечественная война, фольклоризм, интертекстуальность.

В художественной литературе периода Великой Отечественной войны особое значение обрела лирика, которая мгновенно среагировала на изменившуюся действительность (вторжение врага на родную землю) и, благодаря небольшому объему (что было особенно важно для поэтов, находившихся на фронте, на передовой) и собственным поэтическим средствам, воздействовала на эмоциональное состояние читателя, взращивая в нем в первую очередь чувство ненависти к врагу. Все это лишь подчеркивает тот факт, что «во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов именно поэзия являлась живым голосом свидетелей событий войны, поддерживала боевой дух бойцов» [3, с. 239]. В подобных стихотворениях и песнях центральное место занимают глубокая любовь человека к Родине, ненависть к врагу и приложение всех сил для его разгрома. Наряду с этим военную лирику следует рассматривать, как «уникальное художественное направление», которое «отражает не только героический дух солдат и офицеров, но и служит своеобразным памятником национальной памяти» [4, с. 458], так как она сохранила для поколений послевоенного периода особый дух солдат на фронте и простых людей в тылу, а также атмосферу самой эпохи.

Лирическим и лиро-эпическим произведениям на военно-патриотическую тему в чувашском литературоведении и критике уделено достаточно внимания. Они подвергались тщательному анализу и в фундаментальных работах, посвященных изучению истории чувашской литературы XX в. [6; 8; 9], и в исследованиях литературы определенных десятилетий [1; 2; 5; 7; 10; 11], при этом произведениям о Великой Отечественной войне в них всегда уделялось особое место. В данном исследовании мы проанализируем произведения чу-

вашской лирики, написанные непосредственно в 1941–1945-х гг., с целью выявления в их поэтике основных мотивов и лейтмотивов, а также чувств и устремлений лирического героя.

Чувашскую военную лирику, с учетом ее идейно-эмоционального аспекта, справедливо подразделить на гражданскую, имеющую агитационно-пропагандистскую функцию, и интимно-философскую, выражающую чувства и взгляды поэта на жизнь и смерть, героизм и трусость: «Пафосом литературы живой реальности стали лозунг, клятва, веский плакат, а словесная культура обратилась к вехам героического прошлого страны» [12, с. 341]. При этом и гражданская, и интимно-философская лирика хоть и не одинаково, но отразилась в творчестве всех поэтов изучаемого периода.

По объективным причинам агитационно-пропагандистская ветвь военной лирики 1941–1945-х гг. представлена большим количеством авторов и их произведений. В таких стихотворениях важными составляющими стали идея единства чувашского народа и народов СССР, призыв к противостоянию фашизму до победного конца, описание сцен войны и т. д. Так, уже само название стихотворения И. Ивника «Вилĕм тăшмана» («Смерть врагу», 1941) звучит как призыв к уничтожению врага. В стихотворении используются такие сравнения, как *«Гитлер – çĕленсен çĕлен патши»* (Гитлер – змеиный царь змей), *«ирсĕр йытă»*[1] (гнусная собака), которые усиливают эмоциональное воздействие и порождают чувство ненависти к роду душегубов-фашистов (*Чунилли-фашизм йăхне*). Мотив неминуемой победы над фашизмом явно присутствует и в четверостишиях И. Ивника, написанных в 1941 г., каждая последняя строка которых звучит как призыв: *«Эпир тăшмана парăнман нихăçан!»* (Мы никогда не сдавались врагу!), *«Ялан сыхă пул! <...> Хăйне кирлине пуçтарать тăшман!»* (Всегда будь на страже! <...> Нужное самому собирает враг!), *«Фашизм йăхне шăлар тĕнчерен!»* (Сотрем род фашизма с земли!)[2].

В произведениях поэтов, вступивших в бой с фашизмом в первые же дни войны и погибших в ее первые годы (В. Бараев-Серкке, И. Думилин, М. Ястран, К. Кольцов и др.), мотивы героизма советских солдат и призывы к разгрому гитлеровской армии особенно наглядны:

Тантăшсем, хăюллăн та пĕр харăс	Ровесники, смело и сплоченно
Халь утар-ха çапăçу хирне![3].	Пойдем сейчас на поле брани!

Это стихотворение К. Кольцова написано в день начала войны 22 июня 1941 г. Символично само название произведения – *«Йытта – йытă вилĕмĕ»* («Собаке – собачья смерть»). Более того, автор сравнивает фашистов со змеями (*«Çĕр çинчи чи ирсĕр çĕлене»* / «Самого лютого змея на земле») и комарами (*«Ӳпресен ĕмрийĕ пек пĕтет»* / «Закончится как век комара»). Все эти метафоры не только передают эмоционально-психологическое состояние лирического субъекта, но и зарождают чувство гнева и ненависти у читателя.

[1] *Ивник И.* «Сывлăм йĕрĕ юлчĕ çырура»: суйласа илнисем (И. Ивник 100 çул çитнине халлласа). Шупашкар: ЧПГĂИ, 2014. С. 173. Здесь и далее, кроме особо оговоренных мест, подстрочный перевод наш. – *А.М.*

[2] Там же. С. 174.

[3] *Кольцов К.* Сăвăсем. Шупашкар: Чăваш АССР кĕн. изд-ви, 1963. С. 25.

Агитационно-призывной характер стихотворений в большей или меньшей мере намечается почти у всех поэтов военного времени (Н. Шелеби, П. Хузангай, Я. Ухсай, И. Тукташ, В. Урдаш, А. Алга, С. Шавлы, И. Ивник и др.). К их числу примыкает и П. Ялгир, в стихотворениях которого («Вилĕм юнашар çӳрет» [«Смерть ходит рядом», 1941], «Çапăçу умĕн» [«Перед боем», 1942], «Сăмах» [«Слово», 1942], «Окопри каç» [«Ночь в окопе», 1943], «Менельник кунĕнче» [«Вдень рождения», 1942], «Чĕлĕм» [«Трубка», 1942], «Тупăсем кĕрлеççĕ» [«Пушки гремят», 1943], «Улмуççи» [«Яблоня», 1943] и др.) на передний план выходит описание ежедневного быта и жизни солдат на фронте. При этом мотив неминуемой победы над фашизмом здесь является основным. В этих произведениях для эмоционального воздействия поэт обращается к восклицательному знаку: *«Кам кĕрешмĕ-ха хăюллăн / Фашистсен эшкерĕпе!»*[4] (Кто же смело не будет бороться / С фашистской гурьбой!); *«Вутлă çиçĕм хатĕрлетĕп – / Тăшмана аркатмалла!»*[5] (Огненную молнию готовлю – / Врага нужно разбить!).

Сложная, трагическая ситуация в стране, которая выразилась в смерти людей на фронте и в тылу врага, в разрушении и утрате сел, городов, полностью не идеологизировала чувашскую поэзию. В ней осталось пространство и для интимно-философского, лирического мировоззрения: «Поэзия военных лет была ярко-пафосной, агитационной, публицистичной и исповедально-искренней» [12, с. 357]. Однако ради объективности надо отметить, что и «призрак войны» в таких произведениях полностью не исчезает.

В военной лирике основным стал мотив разлуки, который реализовывался в таких лейтмотивах, как разлука с близкими (семьей, детьми, возлюбленной, односельчанами), уход на фронт, спасающая от смерти любовь близких (жен, любимых девушек). Так, стихотворение «Таçта – пин çухрăмра – ман сассăм...» («Вдали...», 1942) П. Хузангая построено как разговор лирического героя с женой, которая с мольбой обращается к нему не оставлять свою дочь «безутешной сиротою». Здесь нет фронтовых сцен, ничто не указывает на то, что написано оно на поле боя. Однако факты биографии самого поэта (с апреля 1942 по 1944 г. поэт воевал в действующей армии) и дата написания – 1942 г. отправляют читателя именно на поле боя, усиливая трагизм ситуации. Разлука с любимыми дочерью и женой, вынужденное нахождение вдали от них для лирического героя становится причиной усиленной боли и наваждения:

Ее ли мне забыть, чье имя – песнь моя,
Моей любви и жизни продолженье?
И рядом с нею – ты
<...> дальние края,
Двойная боль, двойное наважденье!..[6]

Мотив разлуки наблюдается и в стихотворениях «Хама эп нихăçан ĕнентермен» («Себя я никогда не убеждал», 1942), «Салтак фляги пуш-пушах...» («Солдатская фляжка давно уж пуста», 1943) П. Хузангая. Однако в них стерж-

[4] *Ялкир П.* Суйласа илнисем: сăвăсем, юрăсем, поэмăсем, пьесăсем, куçарусем. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2008. С. 70.

[5] Там же. С. 71.

[6] *Хузангай П.* Вечерняя тень: стихотворения / пер. с чуваш. В. Алейникова. Москва: Современник, 1987. С. 81.

невым лейтмотивом становится любовь, оберегающая от смерти: «Не знает она: / ожидая, любя, / От гибели снова спасает меня»[7]. К примеру, в стихотворении «Себя я никогда не убеждал» лирический герой вспоминает свою возлюбленную, с которой расстались. Задается вопросом – «Невесть зачем с тобою мы расстались?». И все же где-то в глубине души он верит, что она все еще хранит их любовь в памяти и тем самым оберегает его. О причине расставания в стихотворении ничего не сказано. Однако читатель понимает, причина – война.

Ты наше чувство в памяти хранишь,
От гибели меня оберегая.
Пигэ моя, душа моя, услышь!
Пойми меня,
прости меня, родная...[8]

Отзвуки живой истории сохраняют в себе стихотворения, написанные в память известным личностям или посвященные близким поэту людям. И почти все они имеют своего адресата. К примеру, стихотворения «Тĕлĕк» («Сон», 1942) П. Хузангая посвящено «Памяти Лермонтова». Его лейтмотивом стало противостояние «жизнь и смерть», выраженное в строках произведения – «Что смерть твоя? / Она – во имя жизни!»[9]. Здесь нет прямого присутствия или указание на М. Лермонтова. Но посвящение «Памяти Лермонтова» соединяет автора стиха, П. Хузангая, с русским поэтом, проводя невидимую параллель между двумя поэтами-воинами: поручиком лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтовым и рядовым солдатом, политруком, литературным сотрудником дивизионных газет Хузангаем. И для них жизненной целью становится благополучие Родины, ради которой можно пожертвовать и любовью, и своей собственной жизнью: «О Родина! / Чтоб вечно ты жила, / Мы и любовью жертвуем порою»[10].

Стихотворение П. Хузангая «Асилӳ» («Воспоминание», 1945) построено как воспоминание о похоронах поэта – «Снова вспомнилось: умер поэт». Посвящение «И. Ивнику» подсказывает, о похоронах какого поэта идет разговор. В стихотворении автор вступает в прямой диалог с читателем, он выходит из «тени лирического героя», детально описывает происходящие действия: старые улицы Чебоксар, горюющий ветер, Ивана Мучи, говорящего сквозь слезы о поэте, лирического субъекта, который, прощаясь, целует покойника в холодный лоб. Автор называет И. Ивника младшим братом, его смерть воспринимает как личную утрату:

И в печали я вдруг осознал.
Как беда
за каких-то полгода
Столько славных сынов
отняла у народа[11].

Нет сомнения, П. Хузангай использует послание как форму поэтического диалога, обращения к знаменитым и известным широкому кругу читателей людям, а также выражения им благодарности и уважения.

[7] Там же. С. 109.
[8] Там же. С. 82.
[9] Там же. С. 107.
[10] Там же.
[11] Там же. С. 132–133.

К стихотворению С. Шавлы «Реквием» (1942) не написано посвящения. Однако, по некоторым косвенным признакам и прямым указаниям, можно сделать вывод, что оно является посвящением на смерть чувашского поэта В. Бараева. Именно его роль в чувашской поэзии автор определяет в строках – *«Ах, епле çунчĕ вăл поэзири хăватшăн!»*[12] (Ох, как же он горел за мощь в поэзии). Среди косвенных признаков можно отметить месяц и год написания – декабрь 1942 г. Это дата близкая ко дню смерти (19.11.1942) поэта Бараева. Стихотворение начинается с обращения к Льву (Рăслан) и Лире, детям погибшего Бараева. Поэт упоминает и биографические данные: имя («Тогда ты скажешь: – Мой отец – Бараев!»[13]), возраст смерти – 32 года, место – Сталинград. Все это уже указывает прямую связь произведения с конкретным поэтом. Особого внимания заслуживает название стихотворения – «Реквием», одним из значений этого слова является – заупокойная месса в католической церкви.

В творчестве И. Тукташа произведением-посвящением стало стихотворение «Тупа» («Клятва», 1943), которое написано в память об Андрее Петтоки. В отличие от проанализированных нами ранее стихотворений, здесь нет никаких намеков на чувашского поэта Петтоки, кроме самого посвящения – *«Андрей Петтокие асăнса»*[14] («Вспоминая Андрея Петтоки»). Данное стихотворение воспринимается как взгляд на сверстников, обращение к тому поколению (в основном к молодым людям), кому выпала участь воевать и защищать Родину. Так, лирический герой, уезжая на поезде в сторону Запада – на фронт, прощается с родной стороной, вспоминает ровесников и друзей. Он клянется перед погибшими друзьями отомстить врагу:

Анчах йĕренчĕк тăшман	Однако ненавистный враг
Ман вĕри хаярлăхран	От ненависти моей жгучей
Нихăçан та, ниепле	Никогда и никак
Çăлăнăçне курмĕ! [15]	Не найдет спасенья!

Вторая группа посвящений поэтов написана в адрес своих детей и возлюбленных. В них сильны лейтмотивы тоски и переживаний за них. Наряду с этим в каждом из них лирический герой клятвенно обещает сражаться и побеждать ради счастья и будущего детей, вернуться к своим близким. К примеру, подобное выражение чувств наблюдается в стихотворении К. Кольцова «Кĕт мана» («Жди меня», 1942), в котором лирический герой обращается к своей любимой дочке. Вместе с тем здесь, уже в самом названии, отчетливо выражается мотив ожидания, что было типично для военной поэзии. В этом также улавливается и некая параллель между стихотворением К. Кольцова и К. Симонова «Жди меня, и я вернусь...» (1941).

[12] *Шавли С.* Сăвăсемпе поэмăсем. Шупашкар: Чăвашгосиздат, 1951. С. 46.
[13] *Шавлы С.* Главная улица: стихи и поэмы. Чебоксары: Чувашгосиздательство, 1955. С. 136.
[14] *Тукташ И.* Сăвăсемпе юрăсем. Шупашкар: Чăваш АССР госиздательстви, 1958. С. 155.
[15] Там же. С. 156.

Кĕт мана, кĕт, çĕмĕрт куçлă хĕрĕм,
Çĕнтерӳллĕ пулĕ пирĕн çул.
Тăвăлла кĕрлет халь кунĕн-çĕрĕн
Юлашки хĕрӳллĕ çапăçу[16].

Жди меня, жди, черноглазая дочь,
Наша дорога будет победоносной.
Как буря бушует сейчас день и ночь
Последний напряженный бой.

Свое стихотворение «Ăсату» («Проводы», 1941) К. Кольцов посвятил девушке по имени Кĕтерине (Катерина). Оно написано 30 июля 1941 г. В произведении описана картина массовых проводов парней на войну (это было характерно для первыхдней войны), на котором возлюбленная лирического героя благословляет его на борьбу ради будущего и клянется принять его любым – и здоровым, и искалеченным. Но если так случится, и он погибнет, то она пойдет на войну вместо него – *«Тусăм, санăн вырăна / Эпĕ хам каяп»* [17] (Друг мой, вместо тебя / Пойду я сама). Подобная ситуация, когда на место погибшего жениха встает его возлюбленная, обыгрывается во многих стихотворениях периода Великой Отечественной войны. Таким образом, поэты раз за разом подчеркивают идею о том, что место погибшего на войне солдата всегда займет другой – его сын, дочь, брат, возлюбленная. Так, и в другом стихотворении К. Кольцова «Йытта – йытă вилĕмĕ» («Собаке – собачья смерть») лирический герой убежден в этом: *«Эп вилсессĕн, тухĕ манăн ывăл,/ Хăй каччи ӳксессĕн – сар пике»*[18] (Если я умру, выйдет сын мой, / Если ее парень упадет – красна девица).

В произведении В. Бараева посвящение запечатлелось уже в названии стихотворения – «Лев-Арăсланăма – ывăлăма» («Сыну – Льву-Араслану»). Оно написано 11 ноября 1941 г. и представляет собой разговор лирического героя (лирического субъекта) с сыном. Здесь он не только сам обращается к своему сыну, но и как бы вкладывает в его уста слова к самому себе и жене, т. е. сына к отцу, сына к матери. Лирический герой создает ситуацию, при которой сын оказывается на могиле погибшего на поле брани отца. Именно на сына он возлагает право поклониться могиле отца и утешить овдовевшую мать.

Тен, ун чух сан курас килĕ
Аçун тăприне.
Анчах эс ăна тупаймăн
Вăрçă хирĕнче [19].

Может, тогда захочешь увидеть
Своего отца могилу.
Однако его ты не отыщешь
На поле войны.

Важным составляющим военной лирики 1941–1945-х гг. стала реминисценция в произведениях. В основном в стихотворениях такого характера чувашские поэты диалогические взаимоотношения выстраивали с русской (Т. Шевченко, Ф. Тютчев, Е. Долматовский и др.) и чувашской («Нарспи» К. Иванова, И. Ивник и др.) художественными культурами, с чувашским фольклором (жанр проклятия, образы Улыпа, Упыря и др.). Так, в стихотворении «Тăшман ăмсаннă пĕрре мар» («Враг завидовал не раз», 1942) И. Ивник вспо-

[16] *Кольцов К.* Фронтра: сăвăсем, калавсем, тĕрленчĕксем, çырусем. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 1979. С. 35.
[17] *Кольцов К.* Сăвăсем. С. 25.
[18] Там же.
[19] *Бараев В.* Сӳнми хĕлхем: сăвăсемпе поэмăсем, калавсемпе юмахсем, çырусемпе дневниксем. Шупашкар: Чăваш АССР госиздательстви, 1961. С. 46.

минает все те войны (с немецкими рыцарями, монголами, французами), в которых русские люди, благодаря А. Невскому, Д. Донскому, М. Кутузову одержали решающую победу на Куликовском поле, Чудском озере и Бородино.

Мĕнле тăшман килет, çавна
Аркатнă вырăс çыннисем.
Пĕлмен çеç пуç тайма кăна
Тăшман умне пырса вĕсем [20].

Какой враг придет, того
Русские люди побеждали.
Лишь не умели голову склонять
Пред врагами они.

Обращение к чувашским художественным ориентирам особенно явно наблюдается в творчестве П. Хузангая. Так, к примеру, в стихотворении «Çул çинче» («В пути», 1942) лирический герой усматривает связь между героиней К. Иванова Нарспи и родной сестрой Тайби.

Не Нарспи ль ты родная сестра?
Сердце, право, не камень. Далек,
Плещет по ветру белый платок
Улыбнись. Подожди. Ты добра[21]

А в стихотворении «Çумăр, çумăр, çумăр» («Дождь идет», 1942), обращаясь к образу Ивника, символу света и тепла подснежнику, а через это и к образу Сеспеля, автор горюет о поэтах, рано ушедших из жизни. При этом он подчеркивает идею о том, что мечта должна жить в живых людях:

О мечта! В живущих продолжайся.
Я ушел в солдаты, в дальний край.
Там, у нас, – подснежник расцветает
Обещаньем света и тепла.
Жизнь его недолгою бывает –
У Ивника
жизнь такой была [22].

Фольклорные образы всегда гармонично вплетались в поэтику чувашских произведений, выполняя в ней разные эстетические функции. В военной лирике им отведена роль изобличения нечеловечности врага и изображения героизма, силы защитников Родины: «Осмысление судеб героев-фронтовиков проходило в русле постижения национально-культурного менталитета, в процессе сопоставления современных героев с персонажами легенд давних времен, сказок, притч, баллад вековой давности» [12, с. 359]. Так, стихотворение И. Ивника «Ылхан» («Проклятие», 1942) написано в стиле жанра проклятия чувашского фольклора. Как и в фольклорном произведении, слова проклятия здесь выстроены по возрастающей силе в первой строке каждой строфы.

---

[20] *Ивник И.* «Сывлăм йĕрĕ юлчĕ çырура...». С. 182.

[21] *Хузанкай П.* Вечерняя тень: стихотворения (пер. с чуваш. В. Алейникова). Москва: Современник, 1987. С. 119.

[22] Там же.

Ылхан сана, хура ылхан <...>	Проклятие тебе, черное проклятие <...>
Ылхан сана, виҫ хут ылхан <...>	Проклятие тебе, тройное проклятие <...>
Ылхан сана, ҫич хут ылхан <...>	Проклятие тебе, семикратное проклятие <...>
Ылхан сана, ҫĕр хут ылхан <...>	Проклятие тебе, сто раз проклятие <...>
Ылхан ҫине ылхан сана <...>	Проклятие на проклятие тебе <...>
Ылхан сана, пин хут ылхан <...>	Проклятие тебе, тысяча раз проклятие <...>
Ылхан сана, ылхан кăна <...>	Проклятие тебе, только проклятие <...>
Ҫĕр ҫĕклейми ылхан сана <...>[23]	Неподъемное землей проклятие тебе <...>

К. Кольцов в стихотворении «Фронтра» («На фронте», 1941) проводит некую параллель между чувашским народным эпосом (мифах об Улыпах) и современностью (т. е. с военными годами), сравнивая героев на фронте с Улыпом. При этом здесь значимым становится идея, что умереть в борьбе с врагами за свободу своей земли – это большая радость. Подобная идея является главной в героическом эпосе любого народа: *«Пит телейлĕ ҫуралнă-мĕн эпĕр – / Ҫав ылханлă йăха ҫĕмĕрме»*[24] (Оказывается мы родились очень счастливыми – / Победить тот проклятый род).

Чаще всего к фольклорным образам и мотивам обращается И. Тукташ. К примеру, подобную связь с устным поэтическим творчеством чувашского народа можно усмотреть в его стихотворениях «Ҫĕр-паттăр» («Богатырь-земля», 1945), «Хĕвел тухать» («Солнце встает», 1945), «Хĕҫ» («Меч», 1945), «Чаплă ҫĕнтерӳ» («Героическая победа», 1945), в которых используются такие образы, как *Улăп* (Улып), *хура юнлă ҫĕлен* (змея с черной кровью), *Вупăр* (Упырь), *хĕҫ* (меч): *«Улăп пек ҫĕкленет ман мухтавлă ҫĕршывăм!»* [25] (Как Улып поднимается моя страна!); *«Юхтар хура юнна, хăруш ҫĕлен»* [26] (Пролей свою черную кровь, страшный змей); «*Вупăр ҫимĕ, варалаймĕ нихăҫан. / Ҫутă хĕҫ пек хурҫăланнă телее»*[27] (Не съест, не испачкает Упырь никогда. / Стальная мощь счастья как сверкающий меч).

В поэзии периода Великой Отечественной войны особого внимания заслуживают ее лиризм и любовный мотив. В подобных стихотворениях поэты стремятся выразить свои чувства к происходящим вокруг них событиям, не скрывают тоску по родной чувашской земле и близким людям, достаточно громко заявляют о любви к своим возлюбленным. В стихотворении П. Хузангая «Ҫиле хирĕҫ ҫӳрен ут юртать» («Конь огненно-рыжий сквозь вьюгу летит», 1943), к примеру, через образы «конь», «джигит», «снег» автор создает романтическую картину жизни: «А снег все густеет / Средь белого дня / Пятно забелело на лбу у коня». Однако последние строки стихотворения – «Покрыты виски его сплошь сединой – / Такие снега / не растают весной»[28] – напоминают читателю о трагической ситуации войны, когда молодые джигиты преждевременно седели и старели. Тем не менее здесь нет ярости, ненависти к врагу – нет самого образа врага, а присутствует лишь тихая грусть.

---

[23] *Ивник И.* «Сывлăм йĕрĕ юлчĕ ҫырура...». С. 184.
[24] *Кольцов К.* Фронтра. С. 37..
[25] *Тукташ И.* Сăвăсемпе юрăсем. Шупашкар: Чăваш АССР госиздательстви, 1958. С. 164.
[26] Там же. С. 165.
[27] Там же. С. 191.
[28] *Хузангай П.* Вечерняя тень. С. 129.

Подобная романтическая ситуация отчетливо выражена в стихотворениях Я. Ухсая «Карти-карти кикак-кикак хуркайăк» («Вон в небе журавли», 1943), «Карти-карти кикак-кикак хуркайăк»[29] («Пролетайте, пролетайте, стаи белых лебедей», 1943), в которых образы птиц – журавлей, белых лебедей – становятся символами спокойствия, счастья и одновременно выражают тоску лирического героя по родной Чувашии, по матери.

О, как бы я, солдат, был нынче рад
В Чувашию родную возвратиться!
Но я с врагами должен расплатиться
Так пусть на Волгу журавли летят[30].

Пролетайте, пролетайте,
Стаи белых лебедей,
И привет мой передайте
Милой матушке моей[31].

В стихотворении И. Тукташа «Шурă кăвакарчăн» («Белая голубка», 1947) образ птицы становится олицетворением человеческой жизни. Произведение написано в форме разговора лирического героя с вдовой погибшего на войне солдата, которую он называет *«Шурă-шурă шур аппаçăм»* («Белая-белая белая сестра»). При этом здесь проводится некая параллель между белоснежной голубкой и вдовой: у обеих враги – ястреб и фашист – убили любимых супругов: *«Хурчăка тытса пĕтерчĕ / Манăн савнă мăшăра!»*[32] (Ястреб погубил / Моего любимого супруга!); *«Юнлă вăрçăра вĕлерчĕç / Манăн савнă мăшăра!»*[33] (В кровавой войне убили / Моего любимого супруга!).

В отличие от произведений П. Хузангая и Я. Ухсая, лирический герой И. Тукташа призывает вдову не сидеть и лить слезы, а в память о муже сражаться с врагом:

Çук, ан йĕр-ха, шур аппаçăм,
Ан юхтар çут куççульне.
Çилçунат ут йĕнерле те
Тухса вĕç тăшман çине.
Нимĕн шиксĕр, çĕнтерӳллĕн
Çапăç эсĕ тăшманпа.
Пуçне хунă мăшăрушăн
Çакă пулĕ ыр парне! [34]

Нет, не плачь-ка, белая сестрица,
Светлую слезинку не лей.
Оседлай коня Пегаса и
Отправляйся на врага.
Без боязни, победоносно
Ты с врагом воюй.
Для погибшего супруга
Подарком это станет добрым!

Любовный мотив присутствует в стихотворениях Я. Ухсая «Çырă куçăм, ылтăнăмçăм, чунăм» («Моя сероглазая, золотце, душенька», 1943), в котором лирический герой размышляет о значении верности и любви: если его ждут – он неуязвим, а если забыли – он стареет от горя; К. Кольцова «Ачаран пĕрле ӳснĕ хĕре Людмилăна» («Девушке Людмиле, с которой с детства вместе росли», 1942). Однако наиболее ярко он выразился в стихотворениях И. Тукташа «Лантăш» («Ландыш», 1943), «Ытарма çук капăр юмахри çу каçĕ!» («Неописуемо пре-

[29] Названия стихотворений в оригинале приведены по первой их строке. См.: *Ухсай Я.* Лирика. Шупашкар: Чăваш АССР госиздательстви, 1959. С. 91–92.

[30] *Ухсай Я.* Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Стихотворения; Поэмы. Москва: Художественная литература, 1983. С. 58.

[31] Там же. С. 60. Пер. с чуваш. Н. Глазкова.

[32] *Тукташ И.* Хĕвел: сăвăсемпе юрăсем. Шупашкар: ЧАССР госиздательстви, 1947. С. 43.

[33] Там же. С. 43.

[34] Там же.

красен сказочный летний вечер!», 1943), «Кĕрсе вырт, савниçĕм! Ыйхуна ан тат» («Иди приляг, любимая! Не тревожь свой сон», 1943), «Мĕншĕн эпĕ çутă уйăх мар-ши?» («Почему я не светлая луна?», 1943), «Сывлăм» («Роса», 1944), «Пурнăçпа юрату» («Жизнь и любовь», 1944), «Чечек тытнă хĕре» («Девушке с цветами», 1942). В этих стихотворениях образ войны отходит на второй план или вообще отсутствует. Например, в стихотворении «Девушке с цветами» лирический герой обращается к незнакомой красавице. Отмечает, что девушка ждет любви молодого парня, а он безвременно постарел, чтобы такие красавицы стали счастливыми (здесь присутствует тонкий намек на фронтовую биографию героя), поэтому цветы в руках красавицы не смогут уже в его сердце зажечь огонь.

Стихотворение С.Шавлы «Паян шăп пулчĕ ултă çул» («Где ты?», 1943) состоит как бы из двух частей: прогулка с возлюбленной по Одессе и война, которая разлучила их. Лирический герой мучается в неизвестности: «Спаслась ли ты на корабле / Или погибла с самолетом?»[35]. Большую часть произведения занимают картины мирной жизни, рисуя которые лирический герой обращается к известным личностям, мировым и русским культурным ориентирам – Байрону, Мицкевичу, Пушкину.

В твоей любви источник сил,
Она жила в моем запеве.
К нам в гости Байрон приходил,
Нам душу радовал Мицкевич.

У Черноморья, в час ночной
Был с нами Пушкин молодой.
Звучала музыка в ночи,
Суля влюбленным светлый жребий[36].

И в руках лирического героя, оказавшегося на фронте, два оружия – стихи и винтовка. За смерть своей возлюбленной он готов мстить и словом, и пулей.

За гибель раннюю твою
И за презренье к нашей речи, –

Своим оружием в бою –
Стихами гневными отвечу[37].

Таким образом, военная лирика периода Великой Отечественной войны отличается своей неизменной особенностью содержательной направленности – призывом к борьбе, верой в победу, лирической тоской. В числе наиболее устойчивых мотивов произведений выделяются мотив разлуки и любовный мотив. В военной лирике особое значение приобретает посвящение, которое становится формой диалога поэта с близкими ему людьми, способом выражения благодарности и уважения известным личностям, а также своеобразным духовным завещанием своим детям. Наряду с этим чувашская военная лирика 1941–1945-х гг. выделяется реминисценцией и фольклоризмом.

Литература и источники

1. *Алакер В.* Хăюлăхпа паттăрлăх сăввисем // Тăван Атăл. 1948. № 32. С. 122–134.
2. *Артемьев А.* Çарпа патриотизм темине малти вырăна // Тăван Атăл. 1968. № 1. С. 84–90.

[35] *Шавлы С.* Главная улица: стихи и поэмы. Чебоксары: Чуваш. госиздательство, 1955. С. 147. Пер. с чуваш. В. Азарова.
[36] Там же. С. 146.
[37] Там же. С. 147.

3. *Бабейко Е.Н.* Поэзия специальной военной операции // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра: сборник научных статей. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2023. С. 238–245.

4. *Багрецов Д.Н., Альтшулер-Феррейра О.Л., Старовойтов В.И.* Современная русская военная поэзия в учебных заведениях МВД России: материалы для спецкурса // Наука и технологии: путь к устойчивому развитию: сборник статей Международной научно-практической конференции. Симферополь: АРИАЛ, 2024. С. 457–468.

5. *Волков Л.* Çарпа патриотизм теми – чăваш поэзийĕнче (70–80 çулсем) // Тăван Атăл. 1986. № 2. С. 65–67.

6. XX ĕмĕрти чăваш литератури, 1900–1950 çулсем: литература историйĕн тĕпчевĕсем / В.В. Никифорова, В.П. Станьял, А.Н. Тимуков, Ю.В. Яковлев. Шупашкар: ЧПГĂИ, 2012. 392 с.

7. *Иванов Ип.* Талантлă сăвăç, паттăр салтак // Тăван Атăл. 1980. № 12. С. 77–78.

8. История чувашской литературы XX века. Ч. 1 (1900–1955 годы): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 431 с.

9. История чувашской литературы XX века. Ч. 2 (1956–2000 годы): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. 432 с.

10. *Софронова И.В.* XX ĕмĕр вĕçĕнчи чăваш поэзийĕ (1991–2000 çулсем) // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа = Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтăвĕсем: сборник статей. Чебоксары: ЧГИГН, 2024. С. 114–138.

11. *Софронова И.В.* XXI ĕмĕр пуçламăшĕнчи чăваш поэзийĕ (2001–2010 çулсем) // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа = Чăваш халăх историйĕпе культурин çивĕч ыйтăвĕсем: сборник статей. Чебоксары: ЧГИГН, 2024. С. 139–167.

12. *Федоров Г.И.* Чувашская литература периода Великой Отечественной войны (1940–1945) // История чувашской литературы XX века. Ч. 1 (1900–1955 годы): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. С. 341–369.

A.F. Myshkina

MAIN MOTIVES AND CONTENT FEATURES OF CHUVASH LYRICS IN 1941–1945

Abstract. In the history of Chuvash literature, the period of the Great Patriotic War, as well as for other national literatures, became atime of special development of lyrical genres. The main thematic focus of this lyric poetry was aperson at war, and the main leitmotifs were separation from relatives (beloved), love as protection from death, longing for family and native places, revenge on the enemy. In the military lyrics of the Great Patriotic War, the most important component is its agitational and propagandafunction.

Keywords: Chuvash lyrics, military theme, the Great Patriotic War, folklorism, intertextuality.

УДК 811.163.41

К.Н. Коршунова

ЭХО ЛЕГЕНДАРНОЙ «КАТЮШИ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕРБСКОГО И ХОРВАТСКОГО ПЕРЕВОДОВ

Аннотация. Популярность песни «Катюша» далеко шагнула за пределы России, оставив свой след в культурах многих стран. Ее мелодия, знакомая миллионам, часто сопровождалась переводами текста, адаптированными под иные языковые и культурные контексты. Сравнение текста «Катюши» на русском, сербском и хорватском языках дает уникальную возможность проследить, как грамматические и лексические различия влияют на передачу эмоциональной окраски произведения. Анализируя переводческие решения, можно выявить, какие слова и фразы были признаны эквивалентными, а какие подверглись трансформации для более точного отражения смысла и настроения. Изучение этой популярной песни в оригинале и в двух языковых вариантах позволяет не только оценить работу переводчиков, но и лучше понять особенности и богатую выразительность каждого языка.

Ключевые слова: сербский язык, хорватский язык, имена собственные, песни, сходство, перевод.

Одна из самых популярных песен в России и странах постсоветского пространства, связанная с Великой Отечественной войной, – песня «Катюша». Неотъемлемо связанная в сознании многих с героической военной эпохой, она является не просто музыкальным произведением, а настоящим культурным феноменом, отражающим дух времени, надежды и веры в скорую Победу советского народа. Ее звучание, пронизанное оптимизмом и единым душевным порывом, стало одним из самых ярких символов той трагической, но одновременно и триумфальной эпохи Великой Отечественной войны. Рождение этого произведения состоялось в тишине мирного предвоенного времени, что делает его историю еще более интересной и многогранной.

В отличие от многих военных песен, которые писались непосредственно под влиянием фронтовой реальности, «Катюша» появилась на свет как лирическое произведение, посвященное теме любви и верности. Ее истоки лежат в нескольких строках стихотворения, написанного Михаилом Исаковским, уже известным к тому времени автором популярных песен. М.В. Исаковский, мастер задушевной лирики, создал образ девушки, тоскующей по своему возлюбленному, ушедшему на службу, и вложил в эти строки всю гамму чувств, переживаемых влюбленным сердцем. Он, по его собственному признанию, не имел четкого представления о дальнейшем развитии сюжета и судьбе Катюши – героини его стихотворения.

Казалось, что эти несколько строк так и останутся лишь наброском, не получившим своего завершения. Помимо «Катюши» Михаил Исаковский написал множество других известных произведений: «И кто его знает», «Прощание», «Зелеными просторами», «Любушка», «Одинокая гармонь», «Каким ты был, таким ты и остался», «Ой, цветет калина», а также ряд известных военных песен «Враги сожгли родную хату», «В лесу прифронтовом» и др. [2, с. 193–280].

Судьбоносная встреча с композитором Матвеем Блантером стала переломным моментом в истории создания «Катюши». Матвей Блантер сумел создать музыку, идеально соответствовавшую лирическому настрою текста. Его мелодия, простая и запоминающаяся, легко ложилась на слух и вызывала в душе слушателей бурю эмоций – от светлой грусти до надежды на скорое свидание. Композитор передал в музыке не только тоску Катюши по своему любимому, но и веру в их скорую встречу, в их непоколебимую любовь, которая способна выдержать любые испытания.

Первое исполнение «Катюши» состоялось 27 ноября 1938 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве. Песню исполнила Валентина Батищева (по другим данным – Л.П. Ельчанинова) в сопровождении оркестра под управлением Виктора Кнушевицкого. Этот момент стал отправной точкой в триумфальном шествии песни по всей стране. «Катюша» мгновенно завоевала любовь слушателей, ее мелодия звучала повсюду – на радио, в концертных залах, в домах и квартирах. Она стала символом надежды, светлым лучом в преддверии надвигающейся войны.

Несмотря на то, что «Катюша» не была создана как военная песня, именно война придала ей особый смысл и сделала ее по-настоящему народной. С началом Великой Отечественной войны «Катюша» зазвучала на фронтах, став своеобразным гимном для миллионов советских солдат. Ее мелодия, полная оптимизма и веры в победу, придавала бойцам силы в тяжелых боях, согревала их сердца в суровых условиях фронтовой жизни. «Катюша» стала не просто песней, а боевым товарищем, который помогал преодолевать трудности и не терять надежду на скорое возвращение домой.

Особенность песни заключалась в ее универсальности. Она была понятна и близка каждому. Ее мелодия легко запоминалась, а слова, простые и искренние, затрагивали самые потаенные струны души. «Катюша» стала своеобразным символом единства советского народа, его непоколебимой веры в победу и готовности к самопожертвованию ради общего блага.

Кроме того, «Катюша» стала своего рода отражением народной души, ее стойкости и непоколебимости. Она выражала те чувства и эмоции, которые испытывал каждый советский человек во время войны – боль от потерь, гордость за свою страну, веру в победу и надежду на скорое возвращение к мирной жизни. «Катюша» была не просто песней, а частью национального самосознания, символом мужества и героизма советского народа. Помимо текста, написанного М.В. Исаковским, появились и народные варианты песни, например, в самый разгар Великой Отечественной войны была популярна фронтовая версия песни — «Фронтовая Катюша», посвященная непосредственно реактивной системе залпового огня с таким же именем (на-

званием) «Катюша», в это же время появилось множественно других вариантов, где «Катюша» выступает в роли девушки-военнослужащей, медсестрой, партизанкой и т. д.

И сегодня, спустя десятилетия после окончания войны, «Катюша» остается одной из самых любимых и узнаваемых песен. Ее мелодия звучит на концертах, парадах, торжественных мероприятиях. Она продолжает жить в сердцах людей, напоминая о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне, о его стойкости и мужестве, вере в победу и безграничной любви к Родине.

Феномен популярности «Катюши» можно рассматривать с разных точек зрения. Во-первых, ее успех обусловлен гениальным тандемом поэта и композитора, которые создали произведение, отвечающее духовным потребностям своего времени. Во-вторых, «Катюша» стала символом надежды и веры в победу в тяжелое военное время. Ее мелодия, полная оптимизма, поддерживала боевой дух солдат и вселяла уверенность в скорое окончание войны. В-третьих, «Катюша» – это песня о любви, о верности и о разлуке – чувствах, которые были близки каждому человеку. Она является ярким примером того, как музыкальное произведение, созданное в мирное время, может стать символом целой эпохи и обрести всенародную любовь и признание.

Важно подчеркнуть, что популярность «Катюши» не ограничивалась только территорией Советского Союза. Во время войны и после нее песня приобрела известность во многих странах мира. Ее переводили на разные языки, исполняли в самых разных аранжировках, но при этом она сохраняла свою

Оригинальный итальянский текст	**Перевод на русский язык**
Fischia il vento e infuria la bufera, *scarpe rotte e pur bisogna andar* *a conquistare la rossa primavera* *dove sorge il sol dell'avvenir.* *A conquistare la rossa primavera* *dove sorge il sol dell'avvenir.*	Свистит ветер, ревет буря, Башмаки наши в дырках, но мы должны идти, Чтобы завоевать красную весну, Где встает солнце будущего. Чтобы завоевать красную весну, Где встает солнце будущего.
Ogni contrada è patria del ribelle, *ogni donna a lui dona un sospir,* *nella notte lo guidano le stelle* *forte il cuore e il braccio nel colpir.*	Каждый город – родина повстанца, Каждая женщина вздыхает по нему, Звезды указывают ему ночью путь, Сильны его сердце и рука для удара.
Se ci coglie la crudele morte, *dura vendetta verrà dal partigian;* *ormai sicura è già la dura sorte* *del fascista vile traditor.*	Если настигнет нас жестокая смерть, Суровой будет партизанская месть, Уж точно страшной будет Судьба фашистских предателей.
Cessa il vento, calma è la bufera, *torna a casa il fiero partigian,* *sventolando la rossa sua bandiera;* *vittoriosi e alfin liberi siam.*	Утихнет ветер, уймется буря, Гордый партизан вернется домой, Развевается Красный флаг, Победа. Наконец мы свободны [3].

первозданную искренность и эмоциональность. «Катюша» стала своеобразным музыкальным мостом, соединяющим людей разных национальностей и культур. Одним из самых ярких примеров глобального распространения «Катюши» стало ее проникновение в Италию. Здесь, в условиях оккупации и ожесточенной партизанской борьбы с фашизмом, песня обрела вторую жизнь. Мелодию «Катюши» итальянские партизаны положили на новый текст, полностью изменив ее тематику, но сохранив при этом дух энергии и оптимизма. Так родилась песня «Fischia il Vento» («Свистит ветер»), ставшая неофициальным гимном итальянского Сопротивления. В ней уже не было ни слова о ждущей возлюбленного девушке, а пелось о борьбе с ненавистным режимом, о свободе и о том, что ветер перемен уже дует, гоня прочь тьму фашизма. «Fischia il Vento» вдохновляла борцов за свободу, звучала в лесах и горах, становясь символом несокрушимости духа и надежды на лучшее будущее. Эта трансформация «Катюши» – яркий пример того, как музыка может адаптироваться к новым условиям и служить выражением совершенно иных политических и социальных целей.

Но на этом итальянская история «Катюши» не закончилась. Существовала и альтернативная версия ее исполнения, известная под названием «Caterina» («Катарина»). Это был уже не гимн партизанской борьбы, а, скорее, более лирическая интерпретация, в которой мелодия «Катюши» сохранялась, но текст приобретал новые оттенки, вплетая в канву повествования итальянские традиции и культуру. Песня «Caterina» также пользовалась популярностью, распространяясь в различных регионах Италии и демонстрируя, как один мотив может лечь в основу нескольких, совершенно разных по смыслу, композиций. Два абсолютно разных, но при этом популярных итальянских воплощения «Катюши» наглядно демонстрируют многогранность влияния мелодии и ее способность адаптироваться к вкусам и потребностям аудитории.

Распространение «Катюши» не ограничилось только Италией. Песня быстро полюбилась и союзникам по антигитлеровской коалиции. Английские солдаты, например, распевали ее на свой лад, часто в шутливой или пародийной форме, но, тем не менее, признавая за мелодией ее запоминаемость и энергию. Трудно сказать, понимали ли они в полной мере смысловой контекст оригинального русского текста, но музыкальная составляющая песни не оставила равнодушным никого. Это был еще один пример того, что музыкальные произведения способны преодолевать языковые барьеры и находить отклик в сердцах людей, говорящих на разных языках [1].

В данной статье хотелось бы рассмотреть перевод песни на два славянских языка, а именно на сербский и на хорватский. В самом начале рассмотрим перевод песни на сербский язык на кириллическом алфавите:

Расцветале јабуке и крушке,
развила се магла над реком.
Излазила на обалу Каћуша,
На високу обалу, на стрмину.
Излазила, песму задевала,
о степском, сињем орлу,
о оном, кога је волела,
о оном, чија писма чувала.

О, ти песмо, девојачка песмо,
ти лети за јасним сунцем,
и борцу на далекој граници,
од Каћуше пренеси поздрав.
Нека се сети девојке обичне,
Нека послуша, како она пева,
нека земљу чува родну,
а љубав ће Каћуша сачувати [4].

Переводы на сербский язык, несмотря на общий корень, таят в себе один интересный нюанс. В сербском языке имя звучит как «Каћуша», где «ћ» – это особый звук, отсутствующий в русском языке, это буква похожа на мягкое произношение буквы «ч». Если бы мы буквально перенесли это сербское написание в русскую фонетику, то получили бы что-то вроде «Качуша». Этот маленький пример показывает, как схожие языки могут иметь свои уникальные особенности, влияющие даже на привычные для нас имена.

Если взять, к примеру, второй популярный алфавит в Сербии – латиницу, то перевод будет следующим:

Rascvetale jabuke i kruške,
razvila se magla nad rekom.
Izlazila na obalu Kaćuša,
Na vicoku obalu,na strminu.
Izlazila, pesmu zadevala,
o stepskom, sinjem orlu,
o onom, koga je volela,
o onom, čija pisma čuvala.

O, ti pesmo, devojačka pesmo,
ti leti za jasnim suncem,
I borcu na dalekoj granici,
od Kaćuše prenesi pozdrav.
Neka se seti devojke obićne,
Neka posluša,kako ona peva,
neka zemlju uva rodnu,
a ljubav će Kaćuša saćuvati.

Перевод с кириллического алфавита на латиницу поможет сравнить перевод с сербского на хорватский. Латинский алфавит, или гаевица, использующаяся в Сербии, разработана Людвигом Гаем, который был хорватом, и именно его алфавит используется в хорватском языке. Далее рассмотрим перевод песни «Катюша» на хорватский язык:

Procvjetale su jabuke i kruške,
Zaplivale magle nad rijekom.
Izlazila je na obalu Katjuša,
Na obalu visoku i strmu
Izlazila je, započela pjesmu
O stepskom sinjem orlu
O onom koga je voljela
O onom, čija je pisma čuvala
Oj ti pjesmo, djevojačka pjesmo
Ti leti tragom sjajnog sunca

I vojniku na dalekoj granici
Prenesi pozdrav od Katjuše
Neka se sjeća obične djevojke
Neka čuje kako ona pjeva
Neka čuva zemlju rodnu
A Katjuša će sačuvati ljubav
Procvjetale su jabuke i kruške
Zaplivale magle nad rijekom
Izlazila je na obalu Katjuša
Na obalu visoku i strmu [5].

Различие в написании имени «Катюша» в сербском и хорватском языках – «Kaćuša» и «Katjuša» – является наглядным примером фонетических и орфографических особенностей этих родственных, но все же разных языков. С конца XX в. каждый из этих языков стремится развиваться самостоятельно. В сербском используется буква «ć» или «ћ», которая обозначает мягкий согласный, звучащий как мягкая «ч», что придает имени более нежный и плавный оттенок. В хорватском же сочетание «ju» делает сочетание

букв схожим на звук «ю»; именно такое написание в какой-то степени нам более привычно. Сравнение этих вариантов с оригинальным русским уменьшительно-ласкательным именем «Катюша» показывает, как имя может трансформироваться при переходе из одного языкового контекста в другой.

В контексте песни «Катюша» эти различия в написании имени не играют существенной роли. Сама песня, как правило, переводится и поется на разных языках без изменения имени как такового. Основная мелодия и текст передают смысл и эмоции, вложенные в произведение, независимо от того, как именно имя «Катюша» адаптируется к фонетическим правилам того или иного языка. Поэтому различия в сербском и хорватском вариантах скорее являются любопытной лингвистической особенностью, чем существенным фактором в восприятии песни. Оригинальное написание «Катюша» имеет исторический и культурный контекст, связанный с русским языком и культурой, в то время как сербский и хорватский варианты отражают адаптацию к местным языковым нормам. Разница эта, хоть и небольшая, подчеркивает, что при транслитерации и адаптации имен в разных языках учитываются не только буквы, но и особенности произношения, фонологическая структура и привычные звуковые соответствия. Важность этих различий, хоть и может казаться минимальной на первый взгляд, заключается в сохранении языковой идентичности и культурных нюансов. Каждое из этих написаний – это не просто набор букв, но и часть языковой картины мира.

Литература и источники

1. История создания песни «Катюша». URL: https://дкра.рф/istoriya-sozdaniya-pesni-katyusha/ (дата обращения: 01.01.2025).

2. *Исаковский М.В.* Стихотворения. Москва; Ленинград: Советский писатель, 1965. 523 с.

3 Перевод песни Fischia il vento (Modena City Ramblers). URL: https://lyrsense.com/modena_city_ramblers/fischia_il_vento (дата обращения: 01.01.2025).

4.Traditional folksong – Kaćuša(сербский перевод). URL: http://ru.motolyrics.com/traditional-folk-song/katyusha-lyrics-serbian-translation.html (дата обращения: 01.01.2025).

5. Traditional folk song – Katjuša (хорватский перевод). URL: http://ru.motolyrics.com/traditional-folk-song/katyusha-lyrics-croatian-translation.html (дата обращения: 01.01.2025).

K.N. Korshunova

ECHO OF THE LEGENDARY «KATYUSHA»: COMPARATIVE ANALYSIS OF SERBIAN AND CROATIAN TRANSLATIONS

Abstract. The popularity of the song «Katyusha» has gone far beyond the borders of Russia leaving its mark on the cultures of many countries. Its melody, familiar to millions, was often accompanied by translations of the text adapted to other linguistic and cultural contexts. The comparison of the text of «Katyusha» in the Russian, Serbian and Croatian languages provides a unique opportunity to trace how grammatical and lexical differences affect the transmission of the emotional coloring of the work. By analyzing translation cases, it is possible to identify which words and phrases were considered equivalent and which were transformed to more accurately reflect the meaning and mood. Studying this popular song in the original and in two language versions allows not only to evaluate the work of translators, but also to better understand the features and rich expressiveness of each language.

Keywords: the Serbian language, the Croatian language, proper names, songs, similarities, translation.

УДК 781.2

Л.И. Бушуева

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И МУЗЫКАНТЫ ЧУВАШИИ

Аннотация. В предлагаемой статье выявляются и анализируются произведения, связанные с темой Великой Отечественной войны в национальном искусстве. Рассмотрены образно-тематические и жанровые особенности сочинений, характеризуются музыкально-выразительные средства, уточняются биографические сведения об авторах-фронтовиках. Осмысление опыта войны стало направлением плодотворных поисков нескольких поколений композиторов Чувашии. Статья представляет собой первую попытку собрать воедино многие малодоступные широкому читателю факты и рассмотреть их в контексте предлагаемой темы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чувашские композиторы, песня, опера, симфония.

Суровые испытания, выпавшие в годы Великой Отечественной войны, повлияли на судьбы многих деятелей художественной культуры Чувашии. Музыканты разных профессий: композиторы, музыковеды, исполнители воевали, выступали в составе фронтовых ансамблей, создавали музыкальные произведения. Тема войны, одна из ведущих в советской музыке XX в., получила разнообразное отражение в чувашском музыкальном искусстве.

1941–1945 гг. стали периодом подъема советской массовой песни, призванной поддержать дух народа и объединить его в борьбе с врагом. Чувашия не была исключением, в военное время песня занимала ведущее место в творчестве всех композиторов – признанных мастеров и молодых авторов. Наиболее плодотворно работал В.П. Воробьев, считавший необходимым внести личный вклад в приближение Победы: «Около трех месяцев длится война, жесткая и кровавая. Зверствам гитлеровских двуногих нет предела. Словами их не опишешь. Месть – беспощадная месть. Благодушие и беспечность – позор для каждого из нас... Что я должен делать?» [3]. Военно-патриотическая тема стала главной в его творчестве, многогранно отразившись в более двух десятках сочинений. Скромнее затронули тему современники А.Н. Тогаев и Г.Г. Лисков и композиторы следующего поколения Ф.М. Лукин, В.А. Ходяшев, Г.С. Лебедев, Г.Я. Хирбю.

Песни военного времени большей частью создавались на чувашском языке и были востребованы в тылу и на фронте. В послевоенные годы они постепенно перестали звучать, почти исчезнув из репертуара исполнителей. Благодаря музыковеду Ю.А. Илюхину сведения о многих образцах и о ведущих музыкально-поэтических типах сохранились для истории. Символ героической

борьбы – «Священная война» А.В. Александрова на стихи В.И. Лебедева-Кумача наряду с произведениями лирического и шуточного характера определили основные тематические линии песенного жанра в советской музыке, повлияв на его развитие в национальных культурах. Актуальны были патриотические песни, вдохновлявшие на мужество и героизм, призывавшие к борьбе. Суровой решимостью, энергией, четкой ритмикой пронизаны «Тĕп пултăр фашизм» («Смерть фашизму», ст. А.Д. Калгана) В.П. Воробьева, «Атьăр, тантăшсем, каятпăр» («Боевая», ст. М.Г. Ястрана) Г.Г. Лискова, «Памастпăр ирĕк хулана» («Не отдадим вольного города», ст. П.П. Хузангая) А.Н. Тогаева, «Çапăçу юрри» («Песня борьбы», ст. А.А. Эсхеля) Ф.М. Лукина, «Вилĕм – ирсĕр тăшмана!» («Смерть презренному врагу», ст. И.Н. Ивника) Г.С. Лебедева. О подвигах земляков на полях героических сражений повествовали «Харсăр ăмăрт кайăк» («Отважный орел», ст. П.П. Хузангая) Г.Я. Хирбю, «Герой Иван Поляков» (ст. А.А. Эсхеля) Ф.М. Лукина, «Пулеметчик Смирнов» Г.Г. Лискова. Военной дружбе и фронтовым будням посвящались «Друзья-фронтовики» Ф.М. Лукина, безвестным героям — «Фронтри сестра» («Фронтовая сестра», ст. М.Г. Ястрана) В.П. Воробьева, «Тăван çĕршывăн» («За Родину», ст. Н.Т. Васянки) Г.Я. Хирбю.

Лирический настрой, восходящий к сердечности, искренности, душевной теплоте – тем чувствам, которых так не хватало в суровых условиях войны, получил в чувашской музыке не меньший отклик. Темы любви, верности, духовной близости с воевавшими на фронте родными и близкими отразились в песнях В.П. Воробьева «Никам çĕнтереймĕ пире!» («Нас не победить!», ст. М.Г. Ястрана), «Колхоз хĕрĕсен юрри» («Песня колхозных девушек», ст. А.Д. Калгана), «Шап-шурă хурăн умĕнче» («Перед белой березой», ст. Я.Г. Ухсая). Его задушевная, написанная еще в 1938 г. «Шурă кăвакарчăн» («Белая голубка», ст. И.С. Тукташа) наряду с «Шап-шурă хурăн умĕнче» стали выдающимися образцами проникновенной лирики и были опубликованы в 1944–1945 гг. Музыкальным фондом в г. Москва. К творческим удачам относятся также лирические «Шурă роза» («Белая роза», ст. И.С. Тукташа) и «Çамрăксен юрри» («Песня молодежи», ст. С.С. Элем) Ф.М. Лукина, «Мухтавлă Çĕршывăн» («Во славу Родины», ст. П.П. Хузангая) Г.Я. Хирбю. Песни Г.Я. Хирбю на стихи А.А. Суркова «Встреча» и «Прощальная» были премированы в 1942–1943 гг. на конкурсах песен о Красной Армии в Среднеазиатском военном округе [2, с. 320].

Из лирико-патриотических песен выделился особый пласт, связанный с тематикой колхозного крестьянства и стилистически ориентированный на фольклорные образцы: «Пирĕн аттен çич ывăл» («У нашего отца семь сыновей», сл. М.Г. Ястрана) и «Сад пахчине» («Что в садочке растет», сл. народные) В.П. Воробьева, «Колхоз хĕрĕн юрри» («Песня колхозной девушки», ст. В.В. Долгова) и «Хĕрлĕ Çарти туссене» («Частушки о Красной Армии», ст. А.Д. Калгана) Ф.М. Лукина. Востребованы среди исполнителей были песни на русском языке: «Одна дорога есть у нас» (ст. М.В. Исаковского) и «Бей врага!» (ст. В.М. Инбер) В.П. Воробьева, «Журавли» (ст. П.П. Хузангая), «Помни о них» (ст. О.Ф. Берггольц) и вокальная сюита «Жди меня» (ст. К.М. Симонова) В.А. Ходяшева.

Завершение войны привнесло новые темы о боевых успехах, прославлении Родины, армии и народа-победителя в эмоционально-приподнятых «Совет Çарĕ çинчен хунă юрă» («Песня о Советской Армии», ст. В.И. Давы-

дова-Анатри) Г.Я.Хирбю, «Тăван çĕршыв» («Песня о Родине», ст. А.Е. Алги) и «Гимн победы» (ст. А.Н. Поморского) В.А. Ходяшева. Ликующий настрой пронизывает «Тăван çĕршыв» («Песня о Родине», ст. И.С. Тукташа) Г.С. Лебедева, созданную в преддверии Победы для постановки пьесы «Тăван çĕршывра» («В родном краю») П.Н. Осипова. Прозвучав впервые в финале спектакля в 1945 г., она сразу же была восторженно принята, часто исполнялась, а в 1992 г. утверждена официальным гимном Чувашской Республики [6].

Значительно меньше в сравнении с песней военная тематика затронула музыку инструментальную. Ее немногочисленные образцы предназначались преимущественно для военных духовых оркестров, востребованных в условиях войны. К руководству коллективами на фронте привлекались гражданские специалисты; как военные дирижеры проявили себя выходцы из Чувашии, духовики С.И. Иванов, П.К. Алешин, Ф.Г. Чемоданов, К.П. Волков, И.Л. Лукоянов, альтист И.С. Шумилов и др. Некоторые остались в этой профессии и в послевоенное время. Именно таким был путь выпускника Чувашского музыкально-театрального техникума и военного факультета Московской консерватории майора П.Е. Галактионова, руководившего оркестрами на Карельском, Северо-Западном, 2-м Прибалтийском, Ленинградском фронтах, Ансамблем песни и пляски 5-го Донского кавалерийского корпуса [7]. Война пробудила его творческие способности, им создано свыше сорока произведений для духового и эстрадного оркестров, в числе которых два «Встречных марша», «Военная фантазия», «Украинская фантазия», песни «Солдатская строевая», «Кавалерийская песня», «Песня 7-го инженерного полка», «На Белгородском направлении».

После 1945 г. открылись новые актуальные темы, но трагические события суровых военных лет никогда не забывались. Оставшаяся в стороне от кровопролитных сражений Чувашия с горечью узнавала о своих потерях в музыкальном искусстве. На фронте погибло 28 преподавателей и студентов Чебоксарского музыкального училища, среди которых были дирижер-хоровик А.М. Ростиславин, пианист О.М. Круц, скрипач Ф.Г. Егоров, молодые музыканты: композитор О. Федоров, скрипач С. Федоров, валторнист В. Кутаркин, трубач Н. Мартьянов и мн. др. Сильным потрясением стало известие о безвременном уходе из жизни В.М. Кривоносова – автора первой национальной музыкальной комедии «Хаваслăх» («Радость»), подготовившего в 1930-е гг. в классе композиции музыкального училища будущих композиторов Чувашии. Приказ об отзыве его из рядов народного ополчения пришел с опозданием на несколько часов, когда он ушел в бой, где пал смертью храбрых [12]. Ленинградец В.М. Иванишин, создавший первую чувашскую оперу «Нарспи» и «Чувашскую» симфонию, погиб в немецком плену [11].

Нравственные и физические страдания, боль утрат, всенародная скорбь и вечная память о погибших – новые грани военной тематики, вошедшие в чувашскую музыку послевоенных лет. Наиболее близки они оказались находившимся на передовых рубежах фронта А.В. Асламасу, Ф.С. Васильеву, А.М. Токареву – видным мастерам второй половины XX в., членам Союза композиторов Чувашии.

Ни один из композиторов не уделил столько внимания теме войны, как Анисим Васильевич Асламас. Призванный в армию в сентябре 1942 г., он сражался на Орловско-Курской дуге, воевал на Брянском и Белорусском фронтах, прошел в составе 3-й армии 1-го Белорусского фронта через Вос-

точную Пруссию до Берлина и Эльбы. Служба военным связистом сочеталась с участием в фронтовой самодеятельности в качестве аккордеониста и музыканта полкового духового оркестра. В 1944 г. появились «Песня 362-й стрелковой Краснознаменной дивизии» («Марш»), песни «Письмо к любимой», «Шинель» и «Трио фронтовых поваров», в преддверии Победы для хора и военного духового оркестра был создан «Триумфальный марш».

Композитор не любил делиться тяжелыми воспоминаниями военных лет, считая, что «война для многих людей была катастрофой, перевернувшей всю жизнь» [4]. Трагическое начало пронизывает многие его сочинения на военную тему, из которых сам автор выделил оперы «Прерванный вальс» (1962), «Вера Сарьялова» («Певица», 1970) и «Саламби» (1976). После редакции 1980–1990-х гг. он назвал их оперной трилогией «Жди меня». Объединяющим началом выступила не только тематика и опора на традиции песенной оперы, господствовавшей в советской музыке 1960-х гг., но и сквозной персонаж – чуваш по национальности, капитан, бывший командир батальона Михаил Бичурин.

Лирико-драматический «Прерванный вальс» увидел свет рампы в 1963 г. на сцене Чувашского музыкально-драматического театра. В основу либретто легла пьеса П.Н. Осипова «Тăван çĕршывра» («В родном краю»), знаменитую песню-гимн к которой ранее создал Г.С. Лебедев. Сюжет о трудностях военной жизни с эпизодами из быта блокадного Ленинграда и чувашской деревни открывал возможности для разнообразного использования русских и чувашских интонаций. Поэтому стилистику оперы определяло «двуязычие», и постановка шла на русском языке. Спектакль вызвал разноречивые отклики и выдержал после премьеры лишь девять показов. Опера возобновилась к 70-летию Победы в 2015 г. на той же сцене, но уже со значительными купюрами и в формате концертной постановки (semistage).

Теме военных испытаний посвящены многие другие сочинения композитора 1980–1990-х гг.: оперная трилогия «1941 год» и «Сталинградская симфония» (не завершены), баллада «Павшие в боях, останемся в живых» для солиста, детского хора и оркестра, Триумфальный марш «Парад Победы» для духовых и фортепиано, «Поэма-реквием» на стихи А.А. Галкина. В 1980-е гг. появились песни «о фронтовой встрече с земляком («Висла леш енче» – «На том берегу Вислы»), о народной борьбе и Победе («Можайская тетрадь», «Тăван çĕршывшăн» – «За Родину», «Ода к Великой Победе»); он посвящает произведения памяти павших и судьбам оставшихся в живых: «Палăксем» («Памятники»), «Салтак амăшĕ» («Солдатская мать»), «На родине Фридерика Шопена», «Ветерансем» – «Ветераны») [10, с. 36]. Все они, за исключением лирической «Ветерансем», – сурово-мужественного характера. Считая, что «война и музыка – две вещи несовместные» [4], А.В. Асламас смог отразить ее трагическую атмосферу в произведениях разных жанров.

Крупные сочинения Ф.С. Васильева и А.М. Токарева появились в 1970-е гг., когда в чувашской музыке интенсивно начали развиваться инструментальные жанры, и в связи с празднованием 30-летия Победы. Федор Семенович Васильев, воевавший с 1942 г. на Западном (в составе 4-й гвардейской мотострелковой дивизии), Брянском и 1-м Украинском фронтах (в составе 4-й танковой армии), участвовал в боях под Москвой и Орлом, в освобождении Украины, Польши, Чехословакии, в штурме Берлина. Музыкальное образование позволило ему стать капельмейстером 250-го гвардейского мото-

стрелкового полка, влившегося позже в 49-ю механизированную бригаду танковой армии, с которой Ф. Васильев освобождал Прагу и брал Берлин. В эти годы появились «Песня о нашей бригаде» и «Песня о Каменец-Подольске». Война, признавался композитор, сделала его «*сиввине-ăшшине курнă çын*» (испытавшим тепло и стужу) – человеком, много повидавшим в жизни [1, с. 79].

Аверий Матвеевич Токарев с февраля 1942 г. руководил на фронте духовым оркестром и красноармейской самодеятельностью при клубе 14-го отдельного учебного мотоциклетного полка. После успешной премьеры авторского «Марша мотоциклистов для духового оркестра» в 1944 г. музыканта направили на учебу в Высшее училище военных капельмейстеров Красной Армии (ныне Московская военная консерватория). Незабываемым событием для него стало участие в составе сводного оркестра в Параде Победы 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади.

С образами военного времени связаны Третья симфония «Воспоминание» (1974) А.М. Токарева и «Военная» симфония (1975) Ф.С. Васильева. При опоре на традиции отечественного симфонизма эти сочинения совсем разные. Лирико-эпическая композиция А. Токарева произрастает из чувашской народной гостевой песни «Шохăшпа хойăх хошшинче» («Между печалью и горем»), события войны представлены как трагедия человеческих судеб, образно-тематическое развитие сосредоточено на напряженных внутренних переживаниях. Эпико-философское начало и трагедийное мироощущение повлияли на тематизм и драматургию без резких контрастов и столкновений.

Симфония Ф. Васильева для оркестра и солиста-тенора на стихи Я. Г. Ухсая программного характера, подзаголовки каждой части отражают этапы военного времени: «На поле битвы», «Летите в небе, журавли», «За рекой Вислой», «Слава тебе, Родина отваги и счастья!». Как и у А. Токарева, здесь также встречается цитата из чувашского фольклора, но интонационные истоки сочинения иные, песенного характера. Принципы песенного симфонизма ощутимы в тематизме с четкими контурами, фактуре с преобладанием гомофонно-гармонического склада, драматургии с контрастным противопоставлением тем. Необычна третья часть, где используются жанровые признаки тарантеллы. Схожие черты песенности и программности, интонации фронтовых военных песен пронизывают хоровую пятичастную сюиту «Фронтовые эскизы» (1975) Ф. Васильева на стихи А.И. Лукашина. Среди разнохарактерных зарисовок-эпизодов из фронтовой жизни советского воина наиболее популярна четвертая часть, лирически проникновенное соло тенора «Положите цветы». Оба произведения стали репертуарными и часто исполнялись, хотя критика находила в них немало спорных моментов в плане воплощения идеи. Помимо этих сочинений, с темой военных потерь связаны его «Баллада о погибшем друге» для голоса с оркестром (1952, ст. А.Е. Алги) и поэма «Памяти павших» для скрипки и фортепиано, отчасти опера «Хамăрьял» («Земляки»).

Ветеранами Великой Отечественной войны в Союзе композиторов Чувашии также были Т.И. Фандеев, Г.А. Анчиков и Ю.А. Илюхин. Тимофей Игнатьевич Фандеев находился в частях Красной Армии на Дальнем Востоке, служил в 1939–1946 гг. в автотранспортных и артиллерийских частях 35-й стрелковой дивизии 2-й Краснознаменной армии старшим писарем, около года был баянистом в армейском ансамбле. В составе 2-го Дальневосточного фронта старший сержант участвовал в боях с японскими милитаристами. В годы войны появились его «Весенняя песня» и «Далекой любимой» на стихи

В.М. Гусева. Позже военная тематика отразилась в марше «Слава победителям!» (1950) для симфонического оркестра.

Дольше всех из чувашских композиторов, с 1939 по 1954 г. служил в рядах Советской армии Григорий Александрович Анчиков. Сначала в боях с белофиннами, а затем с первого до последнего дня Великой Отечественной войны он находился в действующей армии, воевал в составе 471-го артиллерийского полка Резерва Верховного Главнокомандования, 104-й и 27-й стрелковых дивизий на Карельском и 2-м Белорусском фронтах. Был командиром радиоотделения артиллерийского полка, комиссаром батареи, парторгом дивизиона, начальником клуба дивизии, инструктором Дома офицеров Белорусского военного округа. Начав войну сержантом, завершил ее в звании капитана. С темой войны связаны его «Песнь славы» на слова М. Уйпа (псевдоним М.Д. Шумилова), романс «В деревянном домотканом городке» (ст. К.М. Симонова), хоровые песни «На Берлин» (ст. Л.И. Ошанина), «Солдатская песня» (ст. И.П. Уткина), «Партизанская» (ст. Н.А. Алтухова).

Многие факты участия музыкантов из Чувашии в военных действиях стали известны благодаря первому чувашскому музыковеду Юрию Александровичу Илюхину. Попав на фронт 18-летним в 1943 г., он служил связистом в 185-м отдельном батальоне связи 9-го гвардейского Уманского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии. Воевал на Курской дуге, участвовал в Корсунь-Шевченковской битве, освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Польшу, штурмовал Берлин [4]. Боевые заслуги младшего сержанта отмечены в бережно хранимой Илюхиным характеристике: «За период службы в радиороте показал себя дисциплинированным и энергичным командиром, требовательным к себе и подчиненным. Исполнительный и инициативный. Оружие и технику содержит в отличном состоянии. За период боевых действий в составе 2-го Украинского, затем 1-го Белорусского фронтов с боевыми заданиями командования справлялся отлично. В боях под Джулинками в Уманской операции, в сложной боевой обстановке, под артиллеристским огнем и бомбежкой противника, проявляя смелость и отвагу, обеспечил бесперебойную связь командиру 9-го гвардейского танкового корпуса с командирами бригад» [13, с.193]. В редкие минуты отдыха музыкант играл на скрипке в ансамбле «Джаз танкистов», много выступая в частях Красной Армии. На фронте Юрий Александрович частично потерял зрение, что не помешало ему позже стать видным исследователем, автором 27 научных работ и свыше 1300 публикаций в местной и центральной печати.

В научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук хранится его рукопись «Музыканты Чувашии в годы войны» (1991) с бесценной информацией – воспоминаниями музыковеда о первых днях войны и множеством данных об участии других музыкантов в боевых действиях. Скрупулезность и точность – неотъемлемая черта Ю.А. Илюхина, и в этих материалах подробно отражены специальности, военные звания, род войск, названия фронтов, сражений, место службы, награды и мн. др. Музыковед находил адреса, вел обширную переписку, тщательно уточняя все детали. Собранные сведения позволили ему отметить, что «среди тех, кто сражался на фронте с оружием в руках, были танкисты, артиллеристы, саперы, автоматчики, авиаторы, политработники и связисты (их было особенно много). Некоторые из них стали командирами Красной Армии и имели звания майора, капитана, старшего лейтенанта, лейтенанта и т.д. Большая группа чувашских

музыкантов-фронтовиков отмечена орденами Славы, Красной Звезды, Отечественной войны, медалями» [8, л. 29].

Свой вклад в приближение Победы чувашские композиторы внесли не только личным участием в боевых сражениях и созданием произведений. В годы войны сложилась система фронтовых бригад, выступавших в непосредственной близости от фронта и комплектовавшихся из профессиональных артистов. Чувашия поддержала эту инициативу, три зимних месяца 1943 г. старейший национальный исполнительский коллектив – Чувашский государственный ансамбль песни и пляски – выступал в действующих частях Брянского и Калининского фронтов, где дал 120 шефских концертов. Незабываемые впечатления от поездки отразились в произведениях композиторов: художественного руководителя коллектива Филиппа Мироновича Лукина и хормейстера Германа Степановича Лебедева. Героизм защитников Волгограда воспет Ф.М. Лукиным в «Песне о Волге», памяти погибших посвящен его хор «Минута молчания», к юбилейным датам Великой Победы появились суроводраматичные хоровые баллады «Хлеб» (1975, ст. А.А. Воробьева) и «Бессмертье павших сыновей» (1985, ст. В. Ахуна – В.О. Максимова). С военными образами связаны сочинения Г.С. Лебедева «Ăмăртуллă ташă» («Танец победителей») и вокально-хореографическая сюита «Памятник», посвященная герою войны, партизану «Чувашу» – Якову Николаеву.

Композиторы Чувашии следующего поколения также отразили в творчестве события военного времени. В 1975 г. появилась лаконичная «Праздничная увертюра» А.Г. Васильева, созданная в год 30-летия Победы. Лишенная особых претензий на масштабность, увертюра молодого композитора привлекает подлинно праздничным эмоциональным тонусом, яркостью и оригинальностью тематизма, стройностью и простотой композиции» [9, с. 113]. К 40-летию Победы Юрий Павлович Григорьев создал лирико-драматический двухчастный вокальный цикл «Вăрçă тĕлĕкĕсемшĕн» («Эхо войны», 1985) на стихи В.И. Энтипа для тенора с фортепиано, отразив жестокое «лицо» войны при помощи современных композиторских приемов. Сочинение было отмечено дипломом Всесоюзного конкурса молодых композиторов в честь 40-летия Победы в Великой Отечественной войне (Москва, 1985). «Плач матери» (1985) Николая Ниловича Казакова для меццо-сопрано, тенора и инструментального ансамбля посвящен материнской любви, обостренно-эмоциональный тон сочинения передает всю глубину ее горя.

Отдельная область претворения военной темы – музыка к спектаклям драматических театров. Среди заметных постановок, озвученных в разные годы композиторами Чувашии, стоит упомянуть В.А. Ходяшева («Молодая гвардия»), Г.Я. Хирбю («Земля и небо голубое» и «Салампи»), Н.Н. Казакова («А зори здесь тихие»), А.П. Галкина («Ястребок»).

Небольшая Чувашия дала стране в годы войны немало защитников Отечества, приближавших Победу с оружием в руках и посредством музыкального искусства. Для некоторых война стала трагическим исходом, оборвавшим полную дальнейших планов жизнь. Другие, пережившие трудности времени на фронте и в тылу, отразили события суровых лет в ярких художественных образах, формах и жанрах. Если в произведениях военных лет преобладал пафос героической борьбы и проникновенная лирика, то в послевоенный период усилилось внимание к внутреннему миру, нравственным переживаниям людей, приближавших Победу. Многопланово тема войны

прозвучала в творчестве композиторов-фронтовиков. Оперы, симфонии, вокально-хоровые и инструментальные сочинения воспели величие народа, высветили содержание понятий «Родина» и «Отечество», затронули грани нравственной проблематики. Философское осмысление опыта войны, нравственная глубина внутреннего мира человека, готового к испытаниям и героизму, стали направлениями плодотворных поисков нескольких поколений композиторов Чувашии.

Литература и источники

1. *Абрукова Т.А.* «Я буквально пропитан народной музыкой» (Ф.С. Васильев) // Мастера музыкального искусства. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 75–86. (Библиотека Президента Чувашской Республики; т. 7).

2. *Бушуева Л.И., Илюхин Ю.А.* Григорий Хирбю // Композиторы Чувашии: биобиблиографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. С. 317–340.

3. *Воробьев В.П.* Рукопись // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. VI. Ед. хр. 102. Л. 271.

4. *Ефимова Т.А.* Война и музыка – «две вещи несовместные» // Чебоксарские новости. 1995. 23 марта.

5. *Илюхин Ю.* Сражались мы под Понырями // Советская Чувашия. 2003. 6 августа.

6. *Илюхин Ю.А.* Г.С. Лебедев (Песня, ставшая гимном) // Выдающиеся люди Чувашии. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2002. С. 195–200. (Библиотека Президента Чувашской Республики; т.1).

7. *Илюхин Ю.А.* Галактионов П.Е. // Чувашская энциклопедия. Т. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. С. 396.

8. *Илюхин Ю.А.* Музыканты Чувашии в годы войны. Рукопись // НА ЧГИГН. Отд. II. Оп.1. Д. 15. Инв. № 6793. Л. 27–33.

9. *Кондратьев М.Г.* Новые симфонические и вокально-симфонические произведения чувашских композиторов // Современное чувашское искусство. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1978. С. 110–118. (Труды / ЧНИИ; вып. 84).

10. *Кондратьев М.Г.* Песенное творчество чувашских композиторов в 80-е годы. Очерк первый: Песенное творчество А.В. Асламаса // Вопросы современного художественного творчества: сборник статей / ЧНИИ. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1990. С. 34–53.

11. *Лившиц А.Я.* Владимир Иванишин // Жизнь за Родину свою. Очерки о композиторах и музыковедах, погибших в Великую Отечественную войну. Москва: Музыка, 1964. С. 326.

12. *Лившиц А.Я.* Владимир Кривоносов // Жизнь за Родину свою. Очерки о композиторах и музыковедах, погибших в Великую Отечественную войну. Москва: Музыка, 1964. С. 112—122.

13. *Николаев А.Н.* Хранит фронтовик документ // Память солдатского сердца: фронтовые письма, дневники, листовки, воспоминания, боевые документы. Вып. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1979. С. 191–193.

L.I. Bushueva

THE GREAT PATRIOTIC WAR AND MUSICIANS OF CHUVASHIA

Abstract. The proposed article identifies and analyzes the works related to the theme of the Great Patriotic War in national art. The figurative-thematic and genre features of the works are considered, musical and expressive means are characterized, biographical information about the authors-front-line soldiers is clarified. Understanding the experience of the war became the direction of fruitful searches of several generations of composers of Chuvashia. The article is the first attempt to collect together many facts that are difficult to access for the general reader and consider them in the context of the proposed topic.

Keywords: the Great Patriotic War, Chuvash composers, song, opera, symphony.

УДК 398.2(=512.111)

Н.Г. Ефремова-Ильина

ЧУВАШСКИЙ СКАЗОЧНЫЙ ФОЛЬКЛОР НА ТЕМУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению чувашских сказок на тему Великой Отечественной войны. Автор отмечает малочисленность таких текстов, где нередко на первый план выходит авторское начало. В сказках на тему войны запечатлена неизменная вера народа в Победу.

Ключевые слова: сказочный фольклор, Великая Отечественная война, собиратели фольклора.

Произведения о Великой Отечественной войне занимают особое место в советском массовом творчестве. Война стала не только общенародной трагедией, но и катализатором творческих процессов, как на фронте, так и в тылу [2, с. 103]. Фольклористы с первых же дней войны считали своим патриотическим долгом фиксировать все, что пели и рассказывали советские люди, справедливо видя в этих произведениях выражение народных мыслей и чувств [18, с. 7]. В фольклорных произведениях нашли художественное отображение жизнь и борьба народов нашей страны, героизм защитников отечества, горечь отступления, преданность Родине, вера в победу над фашистскими захватчиками [5, с. 373].

В устном народном творчестве чувашей на первый план вышли поговорки и пословицы, загадки на тему Великой Отечественной войны, присутствовали афоризмы и лозунги, где в краткой емкой форме народ выразил свое презрение и ненависть к фашизму, запечатлел в них патриотический подъем, а также огромное желание его разбить: *Кашкăр сурăх пăвать, Гитлер çын пăвать* (Волк овец душит, Гитлер людей душит) (Здесь и далее перевод наш.– *Н.Е.-И.*) [16, с. 40]; *Вил-вил вилешке пур халăха пĕтерет, хура масар шăмă пуç ача-пăчана макăртать* (Труп-труп трупак, все народы уничтожает, черное кладбище костяная башка детишек плакать заставляет) [10, с. 31] и т. д. Часто новые пословицы и поговорки, содержащие остроумный, неожиданный и злободневный смысл, были переделаны из известных народных пословиц.

Наряду с малыми жанрами в чувашском устном народном творчестве видное место заняли частушки и грустно-лирические песни, в них появились новые образы и мотивы. Девушки высмеивали фашистов, также через лирические песни изливали душу, пели о любви, о милом, находящемся на далеком фронте. Традиционный фольклор, хоть и изменялся под воздействием текущих событий, оказывал большое влияние на создающиеся новые произведения. Во многих чувашских песнях, сложенных на тему войны, сохранились наиболее

архаичные черты национальной поэзии, которые представляются образным параллелизмом. Для примера можно взять несколько куплетов из песни, записанной В. Алексеевым во время войны:

<...>Кассан касчăр пилешне,
Эп шăварса ӳстермен.
Ах, пĕтерер тăшманне,
Пире ырлăх вăл кӳмен.

Если срубят рябину – пусть срубят,
Не я поливал, растил.
Ах, давай убьем врага,
Нам он благодати не принес [9, л. 10].

Песни с жестко выдерживаемым образным параллелизмом и вытекающей из него симметрией двузвенной строфики М.Г.Кондратьев относит к наиболее архаичным чертам чувашской афористической поэзии [7, с. 64]. Таким образом, несмотря на то, что во время войны слагались песни на новый лад, в них нередко сохранялся не только афористический тип сюжетосложения, но и характерные для народных песен и образная система, и мотивы, и др.

Что касается народных сказок, по утверждению И.И. Одюкова, волшебных и бытовых произведений на тему Великой Отечественной войны и в годы сражений, и после войны фольклористами выявлено не было. «То ли оттого, что для создания сказок требовалось больше времени, то ли оттого, что уже через песни выражали свои переживания и чаяния (сейчас причины того узнать трудно), – пишет он, – чувашский народ сказки о войне особо не складывал» [17, с. 104]. По-видимому, приблизительная ситуация была в фольклоре у многих народов Советского Союза. К примеру, если посмотреть на материал, собранный в 1945 г. сектором фольклора Института этнографии АН СССР совместно с кафедрой фольклора МГУ под руководством П.Г. Богатырева и В.Ю. Крупянской в Брянской области, предстает схожая картина. Среди огромного фактического материала фигурируют тысячи частушек и песен (около 3000 текстов), рассказов, преданий, легенд, но сказок нет [18, с. 11].

Очевидно, это не связано с тем, что сказка – ненужный, поверхностный жанр. Думается, для погружения в волшебный мир сказок и для сказителя, и для слушателей нужна особая атмосфера покоя, душевного спокойствия, что, конечно же, невозможно было представить в те страшные годы, когда враг стоял у самых ворот, когда истощенные люди терпели холод, голод, непосильный труд. Само собой, в таких условиях было не до волшебного, чудесного мира сказок.

Тем не менее нельзя сказать, что сказок о Великой Отечественной войне совсем нет. За годы войны членами литературного кружка Малояушской средней школы Вурнарского района ЧАССР было выпущено четыре рукописных сборника, в которых представлены фольклорные материалы разного жанра, посвященные военной тематике. Редактором выпусков был учитель родного языка и литературы С.П. Селезнев [3, с. 103]. Из его записи от 15 февраля 1945 г. известно, что среди собранных текстов были и сказки. Он пишет: «Собирать фольклор мы начали по мере изучения родной литературы. За это дело мы взялись с учениками пятого класса в 1942 г. <...> Через три дня мне доставили больше тридцати сказок. В этом деле отличились А. Павлов, Н. Волков, Г. Марков,

Н. Павлова, Р. Сергеева, Г. Журавлева. Сказки, собранные ими, выделялись и своим содержанием, и по форме, и образностью» [9, л. 90]. Но не все собранные учениками фольклорные тексты удалось сохранить. С.П. Селезнев с сожалением отмечает: «В прошлом году районный отдел народного образования для выставки, организованной перед проведением совещания народного просвещения в Чебоксарах, забрал несколько наших рукописных сборников фольклора. Где они – не знаем» [9, л. 97].

В хранящейся в научном архиве ЧГИГН вышеуказанной рукописи сохранилось десять сказок на тему Великой Отечественной войны. Из них три текста можно отнести к сказкам о животных: *«Хӳресĕр тилĕ»* («Бесхвостая Лиса», 1943), *«Туссем»* («Друзья»), *«Уласкапа Хураçка»* («Уласька и Хураська», 1945) [10, л. 4–5, 21–22, 32–35].

В первой сказке под названием «Бесхвостая Лиса» рассказывается как Волк и Лиса убивают безвинную Зайчиху, выпотрошив и съев мясо, чучело вешают на поляне и пускают слух, что она была воровкой. После этого зайчата мстят за мать, Лиса остается бесхвостой, ее, искалеченную, никто не принимает, поэтому она бежит в Берлин к леснику Адольфу. В следующем произведении речь идет о партизанских собаках по кличке Уласька и Хураська, которые помогают взять в плен немецкого командира и его денщика. В сказке «Друзья» главными персонажами также являются две сдружившиеся собаки, но уже в отрицательной роли: они разоряют хозяйства людей, душат ягнят, кур. Но когда Жучку утаскивают в лес на съедение, у Моськи и след простывает. Сказка заканчивается словами: *Çапла тет вăл йытăсен туслăхĕ. Çавнашкалах пулнă тет Германипе Итали ятлă йытăсен пурнăç шăпи* (Такая она, говорят, дружба собак. Такой была судьба у собак по имени Германия и Италия) [10, л. 22]. В целом, указанные сказки о животных больше похожи на басню. Здесь в аллегорической форме переданы образы фашистов.

Тексты из той же рукописи *«Хăй ывăлне йышăнман старик»* («Старик, не принявший своего сына»), *«Чее ăстарик»* («Хитрый старик», 1944), *«Яшка»* («Суп», 1944), *«Эсрельсем»* («Эсрели / Духи смерти», 1944), *«Пуп авланни»* («О том, как женился поп», 1944), *«Чăваш юнĕ»* («Чувашская кровь», 1944), *«Ларма пĕлмен Лариван сикнĕ тăнă – çупкă çинĕ»* («Непоседливый Лариван вскочил – оплеуху получил», 1945) [17, л. 1–2, 3, 12–13, 23–28, 29–30] являются бытовыми сказками. В чувашском сказочном фольклоре такие сюжеты ни разу не встречаются, также отсутствуют в указателе Аарне-Томсона-Андреева [1].

Некоторые из них выглядят в какой-то степени как занимательные фантастические рассказы. К примеру, в произведении «Хитрый старик» рассказывается о том, как истощенный в немецком плену старый мужчина, чтобы не упасть, облокачивается об колодец. На вопрос охранника лагеря, что он делает, старик отвечает, что высматривает в воде золото, и покажется оно только ему. Поэтому, чтобы сойти за старика, охранник лагеря переодевается в его одежду, а тот – в немецкую форму. Пока охранник часами стоял и высматривал золото в колодце, старик всех фашистов в лагере перебил и освободил всех заключенных.

Здесь нельзя отрицать некоторую искусственность повествования, произведение больше похоже не на сказку, а на вымысел (как бы то ни было, обще-

известно, что у жанра сказки тоже есть свои внутренние законы). Но за детской фантазией проглядывается светлая мечта, огромное желание расправиться с врагом легко и быстро, чтобы скорее наступил долгожданный мир. Близкий сюжет наблюдается и в сказке «Суп», где главная героиня с помощью обмана завлекает немецкого повара в дупло дерева, когда тот лезет якобы за лисой, женщина ошпаривает его до смерти горячим супом. В произведении «Старик, не принявший своего сына» показано отвращение, неприятие своего родного сына за то, что он перешел на сторону фашистов. Отец, встретив прятавшегося в стоге сена сына, вилами ведет его в штаб и отрекается от него за предательство родителей и Родины. Вместо него старики берут в сыновья сироту Петю. По стилю изложения данный текст напоминает нравоучительный рассказ. Здесь основная идея лежит на поверхности, она предельно ясна: предатели не нужны не только стране, но и даже отцу и матери.

В сказке «Непоседливый Лариван вскочил – оплеуху получил» в аллегорической форме передан образ Гитлера. Его сравнивают с ненасытным Ларивaном, который при виде богатства не смог усидеть на месте, хотел присвоить чужое, за что был побит от души. Сказитель открыто злорадствует: *Çавскер 1941-мĕш çулта пирĕн халăха хирĕç сиксе тăчĕ те авă, халĕ пирĕннисем ну илĕнтереççĕ хăйне çупкăпа та тапкăпа, ну илĕнтереççĕ! Халĕ те пулин ĕсĕклет тет, вилесси çеç юлнă тет.* (Тот, вон, в 1941 г. вскочил против нашего народа, теперь наши отхаживают оплеухами да пинками, ну отхаживают! Говорят, и сейчас рыдает, говорят, только умереть осталось) [10, л.13]. В приведенном тексте повествование снова заканчивается, если еще не победой добра над злом, что является характерной особенностью народной сказки, но искренней верой сказителя в скорое истребление фашистов.

Казалось бы, на первый взгляд некоторые из этих произведений не представляют особой художественной ценности. Но обращает на себя внимание тональность сказок, собранных учениками. Эти «произведения как бы впитали в себя дух времени: оптимизм, веру в Победу, гордость за бойцов и простых людей, ненависть к фашистам – все те черты народного сознания, которые помогли выстоять в тяжелое время и победить» [6, с. 118].

Среди ряда произведений, собранных учениками в 1944–1945 гг. Малояушской школы, выделяются сказки *«Пуп авланни»* («Женитьба попа») и *«Пуйма кайнă – вилсе килнĕ»* («Отправившийся за богатством – нашел погибель») [10, л. 8–11, 14–19]. Сюжеты этих текстов встречаются в вышеупомянутом «Указателе сказочных сюжетов по системе Аарне». В основе первой сказки «Женитьба попа» сказитель использует общераспространенный сюжет под № 1440 «Лошадь вместо девушки» [1, с. 87], где помещику вместо девушки приводят настоящую лошадь. Конечно же, сюжет видоизменен в духе военного времени. В кратком переложении он выглядит следующим образом: в Берлине живет жадный поп; отправившись на прогулку, заходит на пасеку на ночлег; попу снится, будто у пчеловода есть красивая дочь Катруся; проснувшись, поп узнает, что у хозяина пасеки действительно есть Катруся (не подозревая, что так зовут быка), просит выдать за него замуж; пчеловод приводит своего быка к попу в Берлин; бык начинает бросаться на гостей фашистов, и те с испугу выбрасываются с седьмого этажа. Так, в сказке автор, используя сю-

жет бытовой сказки, выставляет фашистов ненасытными, дураками и трусами. Как бы не видоизменил сказитель известный сюжет, он довольно строго придерживается композиции и стиля чувашских народных сказок.

Другая сказка под названием «Отправившийся за богатством – нашел погибель» записана в 1945 г. тоже учеником вышеуказанной школы от Е. Цыгановой. В основе произведения заложен весьма распространенный среди чувашей сюжет № 480 о мачехе и кроткой падчерице [1, с. 37]. Вариантов этой сказки много, но сюжетная линия в основном развивается так: желая избавиться от ненавистной падчерицы, злая мачеха отправляет ее в дремучий лес, но скромная и трудолюбивая девушка проходит через смертельные испытания и возвращается домой с большими деньгами; мачехина же родная дочь, отправленная за богатством – погибает. Корни данного сюжета берут начало с древнейших времен, и сказки эти сохранили в основе своей следы женской инициации. В новом варианте сказки «Отправившийся за богатством – нашел погибель» действие развивается по классическому сценарию. Но в то же время здесь «проявляются индивидуальные черты сказительницы, ее творческий подход. Сказительница переделала сюжет, придав сказке антивоенный характер, включив в нее новые образы и мотивы» [3, с. 106]. Тут задействованы несколько персонажей: фашист-оберлейтенант и его сестра, которые замещают образ бездушной мачехи с ее дочерью; старушка Убыр, она же прислужница Гитлера, схожа с персонажем из русских сказок – Бабой-ягой. Образ девушки-сиротки остается неизменным: так же, как и в народных сказках, кроткая девушка благодаря совету мышки проходит через испытания и возвращается с наградой.

В целом, народная сказка и текст, записанный учеником, сходны по своей тематике и художественным средствам, но сильно различаются по времени создания. В последнем случае сказительница использует новые мотивы и моменты для раскрытия характеров своих героев [3, с. 106]. В частности, концовке сказки сказительница придала новый смысл. Он заключается в том, что Гитлера и его приспешников пожирают его же порождения – ползучие гады: *Берлинăн пĕр салтаксем тăракан площадь хĕррине ларса уçрĕç тет [арчисене]. Çав вăхăтра хайхи арчасенчен татти-сыпписĕр çĕлен-калта йăшăлтатса тухать те çаксене веçех çăтса ярать, унтан арчаран тухнă çĕленсем хула урамĕсенчи мĕнпур гитлерла йыттисене çисе çӳреме пуçларĕç тет.* (Присев на краю одной из площадей Берлина, где стояли солдаты, открыли сундуки. В тот же момент из этих самых сундуков без конца и без краю начали выходить ползучие гады и начали глотать их, затем выползшие из сундуков змеи на улицах города начали пожирать всех гитлеровских собак) [10, л. 18]. Итак, в основе указанной волшебной сказки заключена главная мысль: какая бы ни грозила опасность, как бы ни было трудно – мы победим врага, зло, которое они породили, – обязательно вернется им и их же погубит.

В число произведений, в которых раскрыта вся неописуемая сатанинская сущность фашистов, входит сказка *«Качкан мучи юмахĕ»* («Сказка деда Качкана») [4, с. 58–59], записанная в 1944 г. А. Антоновым. Суть сказки, ка-

залось бы проста, автором повествования передан разговор старого человека с животными: дед Качкан однажды в беседе фрицов называет собаками, но к нему подбегает собачка Хураська и обиженно спрашивает, почему он собак сравнивает с фрицами? Животное говорит, что собаки не отбирали у людей продукты, не крали кур, не мучили детей. Далее сказитель сравнивает ненавистного врага с волком, на что волк обижается. Он говорит, что не сжигает людей, не держит людей в рабстве. Когда фрицы сравниваются со змеем, тот говорит, что никого не жалит, если на него не наступать. В итоге дед Качкан соглашается с автором-повествователем: большего изверга, чем фашист – нет никого. В данном примере, как и в народных сказках, использован прием троекратного повторения событий. Но если в волшебных и героических сказках это нужно для градации силы и мощи противника, то в вышеуказанной сказке образ фрица с каждым новым сравнением становится все омерзительнее. Имя его кровожадности, варварства, жестокости может быть только «фашизм».

Жгучая ненависть и неизменная вера в Победу советского народа запечатлелась в следующей сказке под названием *«Фюрерăн хӳри татăлнă»* («У фюрера хвост оторван»), записанной в 1944 г. Кашкаром Мигули (М. Волковым). В основе произведения распространенный среди чувашей сюжет № 2 о Лисе и глупом Волке [1, с. 15], встречающийся в таких сказках, как *«Тилĕпе Кашкăр»* («Лиса и Волк»), *«Тилĕ халапĕ»* («Сказка о Лисе»), *«Тилĕ»* («Лиса») [19, с. 27–28, 29–30] и др. Как уже отметили, сказка имеет традиционную для жанра композиционную основу, но при этом обнаруживает новаторскую черту. В данном примере образ пса Фюрера олицетворяет не глупого, наивного человека, как в народной сказочной прозе, а злого и ненасытного врага. Пес, разоритель людского добра, оказывается на берегу Волги; с целью поймать рыбку сует свой хвост в прорубь; его бьет красная молния и отрывает уши; дернувшийся было пес Фюрер оставляет хвост в проруби. У сказителя нет тени сомнения в том, что Красная Армия погонит истекающего кровью пса до самого Берлина и разобьет ему голову [4, с. 57–28]. Подразумевается, что в сказке изображены события под Сталинградом, где сломали хребет гитлеровской Германии.

В сказке «У Фюрера хвост оторван», если композиционный строй несколько сохранен, то образная основа отличается от народных сказок. Для чувашской сказочной прозы весьма характерны такие словосочетания, как *«тет»* (говорит), *«терĕ тет»* (сказал говорят), *«тесе калать тет»* (букв. «говоря говорит говорят»). В русском переводе эти словосочетания могут выглядеть бессмысленными тавтологиями, но в традиционной сказочной культуре они придают слову сказителя некую размашистость, неторопливость повествования. В вышеуказанной же сказке Кашкара Мигули отсутствуют эти словообороты, что придает стилю динамичность. За всем этим кроется большое вдохновение от достигнутых успехов на фронте и, конечно же, огромное желание быстрее разбить врага.

Образы проруби и костра развиваются в другой сказке К. Мигули. Вкратце в сказке говорится о том, как сирота Тимофей благодаря своим способностям и стараниям, становится настоящим героем. В сказке имеются волшеб-

ные предметы, которые помогают герою на фронте, откуда он возвращается победителем. «Нет, не победить никому Красную Армию. Ползучие гады-змеи живыми не уйдут, для Гитлера же давно готовы прорубь и костер», – заявляет он [13, л. 62–67]. В следующей сказке *«Суккăр пăван»* («Слепой слепень») слепень является прообразом Гитлера. Сказитель нисколько не сомневается, что фашисты-кровопийцы со своим главарем найдут свой конец на нашей земле [11, л. 20].

Сказок на тему Великой Отечественной войны в послевоенное время немного, в наше поле исследования попали три сказки, это: *«Берлинтан тарни»* («Как из Берлина убегал», 1950) [12, л. 6 (об. л.–8], *«Пыл хурчĕсемпе фашист салтакĕсем»* («Пчелы и фашистские солдаты», 1970) [14, л. 3–5] и сказка о Гитлере, записанная в 1987 г. от участника войны Адриана Петрова [15, л. 47–48].

В первой сказке рассказывается о том, как советский солдат убегает из плена. По дороге домой он проходит через немецкие земли, попадает в разные неожиданные ситуации, спасается благодаря своей сообразительности и ловкости. В данном случае повествование больше напоминает детективный рассказ, нежели сказку. Но здесь внимание обращает необычная шутливая концовка в стихотворной форме, не встречающаяся ни в одной другой сказке:

Пĕтрĕ юмах –	Закончилась сказка –
Пĕр хуран çăмах.	Один котел клецек.
Килчĕç мишер (-сем) –	Пришли мишари –
Хыпрĕç вуншар.	Проглотили по десять.

По признанию сказителя А. Данилова, сказка «Пчелы и фашистские солдаты» – авторская. Идея написать ее пришла ему в 1943 г., когда он сражался с фашистами в 155-м гвардейском стрелковом полку [14, л. 5]. В сюжете указанной сказки под предводительством пчелиной матки пчелы роем бросаются на фашистов, пришедших разорять улья и добыть мед. Сказка хоть и авторская, но сказитель (возможно на подсознательном уровне) не просто так обратился к образу пчелы. Пчел, по мифологическим представлениям чувашей, сотворил Бог, первоначально они жили в Его волосах, и божество пчел обитает в окружении самого Бога [8, с. 393]. Значит, по мнению сказителя, на борьбу с невиданным злом встали Высшие силы, стороны Добра, и посему победа над извергом будет на стороне Красной Армии.

В основе следующей вышеуказанной сказки о Гитлере заложена народная мудрость, которая гласит, что по одной веточке метлу можно легко переломать, а связанную воедино метелку не сломать. Если в сказках, записанных в военное время, можно наблюдать предсказывание победы над фашизмом, то в данном послевоенном произведении видим, как сказитель как бы подытоживает пройденный путь. Он пишет: *«Çапла Гитлерĕн шăпи те çак юмаха тĕпех килчĕ»*. (Такой и оказалась судьба Гитлера, как было предначертано в этой сказке) [15, л. 48].

В большинстве чувашских сказочных произведений нет традиционных зачинов и концовок, мотивов чудесного рождения, отсутствуют образы чудесных предметов и т.д. Также происходит размывание традиционного жанра в сказках о войне. Новые тексты отличаются более «бедным», по сравнению народными сказками, сюжетом, любовные и волшебные мотивы в них замещены героической патетикой, аллегориями на тему войны. Использование сказочных приемов, мотивов и образов направлено на передачу этих идей, что также влечет за собой трансформацию жанра. Отнесенность к конкретным историческим лицам и событиям придает им сходство с легендами и историческими преданиями [2, с.109].

Таким образом, во время Великой Отечественной войны, несмотря на суровые годы, чувашское народное творчество не угасло, оно обогатилось новыми красками. На первый план вышел песенный жанр, также развились малые емкие формы. Свое место нашла и сказочная проза. Нельзя сказать, что чувашские сказки, записанные в военные годы, были полностью оформлены по образцу традиционного фольклора, часто в них авторское начало выходит на передний план. Тем не менее слова сказителей созвучны с чаянием народа. Не только создатели народных произведений, но и собиратели фольклора искренне верили, что их дело помогает приближать Победу. Запись, оставленная собирателем песен и сказок П.С. Селезневым еще во время войны, как нельзя лучше подтверждает сказанное и несет печать того времени. Он писал: «Сейчас пришло время звучать и чувашскому народному творчеству. Его не растопчет даже фашизм – враг человечества! Наше маленькое дело найдет свое место» [9, л. 97]. Действительно, время показало, что великая Победа ковалась не только на поле битвы, но и в тылу, в том числе и собирателями фольклора.

Литература и источники

1. *Андреев Н.П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Ленинград: Изд. Гос. русского географич. о-ва, 1929. 120 с.

2. *Гревцова Т.Е.* Фольклор казаков-некрасовцев о Великой Отечественной войне: традиции и новации // Известия Коми научного центра УрО РАН. № 1 (37). Сыктывкар, 2019. С. 102–111.

3. *Ендеров В.А.* Творчество чувашских народных сказителей в годы Великой Отечественной войны // Традиции и новаторство в чувашской литературе: сборник статей / Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1985. С. 96–113.

4. Илемлĕ литература. Альманах. Шупашкар, 1944. 17 №.

5. *Зуева Т.В., Кирдан Б.П.* Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. Москва: Флинта: Наука, 1998.400 с.

6. *Качусов М.И.* Фольклор о Великой Отечественной войне в собрании В.П. Бирюкова // Фольклор Урала. Свердловск: [Урал. гос. ун-т], 2000. [Вып.11]: Устная и рукописная традиция. С. 117–122.

7. *Кондратьев М.Г.* Чувашская музыка: От мифологических времен до становления современного профессионализма. Москва: ПЕР СЭ, 2007. 288 с.

8. *Матвеев Г.Б.* Хурт // Чувашская мифология: этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. С. 393.

9. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. III. Ед. хр. 15 (сборник III).

10. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 15 (сборник IV).

11. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 51.

12. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 74.
13. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 143.
14. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 783.
15. НА ЧГИГН. Отд. III. Ед. хр. 820.
16. *Одюков И.И.* Совет саманинчи чăваш халăх сăмахлăхĕ: студентсене вĕренмелли кĕнеке. Шупашкар: Чăваш ун-чĕн изд-ви, 1975. 240 с.
17. *Одюков И.И.* Халăх сăмахлăхĕ. Тăван çĕршывăн Аслă вăрçи // Ученые записки. Вып. 46. Филология // Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1970. С. 87–105.
18. *Саймонов А.Д.* Собирание и изучение русского фольклора периода Великой Отечественной войны // Русский фольклор Великой Отечественной войны. Москва–Ленинград, 1964. С. 9–40.
19. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Янавар юмахĕсем. Шупашкар: Чăваш кĕн. изд-ви, 2011. 349 с.

N.G. Efremova-Ilyina

CHUVASH FAIRY-TALE FOLKLORE ON THE THEME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the study of Chuvash fairy tales on the theme of the Great Patriotic War. The author notes the small number of such texts where the authors beginning often comes into gocus. Fairy tales on the theme of war capture the peoples unchanging faith in the Victory.

Keywords: fairy tale folklore, the Great Patriotic War, folklore collectors.

УДК 94(470.67)”1941/1945”

Р.Т. Джамбулатов, Н.Д. Чекулаев

ЗАБОТА РУКОВОДСТВА ДАГЕСТАНА ОБ ЭВАКУИРОВАННОМ НАСЕЛЕНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена политике республиканских властей Дагестана в вопросах помощи эвакуированному населению с территорий СССР, где непосредственно шли военные действия Великой Отечественной войны 1941−1945 гг. Для освещения проблемы привлечены документы Центрального государственного архива республики Дагестан. Показана деятельность партийных организаций, министерств и ведомств исполнительной власти, а также исполкомов советов различного уровня. В статье отмечены и недостатки в работе с эвакуированным населением, пути и конкретные шаги по их исправлению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, Совет Народных Комиссаров Дагестана, расселение жителей, архивные документальные материалы.

Прошло 80 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Все дальше вглубь истории уходят 1418 дней и ночей войны, все меньше и меньше остается участников и очевидцев тех героических и трагических событий. Великая Отечественная война стала величайшим испытанием сил, мужества, стойкости народов многонациональной страны, каждого советского человека на фронте и в тылу. Народы большой страны сплотились в единое целое, в борьбе со злейшим врагом − фашизмом и нацизмом, ради достижения единой цели − Победы над врагом.

К сожалению, в последнее время в некоторых средствах массовой информации зарубежных стран, а также различные недоброжелатели пытаются очернить подвиг советского народа, освободившего народы Европы от фашистской чумы. Публикация, базирующаяся на архивных материалах по истории Великой Отечественной войны, особенно важна и актуальна, ибо служит убедительным доказательством реалий эпохи истории описываемого времени.

Архивные документальные материалы, характеризующие вклад трудящихся Дагестана в победу советского народа в Великой Отечественной войне, в значимом объеме сохранились в фондах областных, городских и районных комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ, Махачкалинского и Дербентского комитетов обороны, советских и профсоюзных организаций, промышленных предприятий, колхозов и совхозов, культурных и научных учреждений хранящихся в Центральном государственном архиве Республики Дагестан (далее ЦГА РД).

Документы ЦГА РД освещают мероприятия партийных и советских органов Дагестана по обеспечению всем необходимым эвакуированного на территорию ДАССР населения. Эта помощь и забота охватывала все стороны жизни беженцев [1, с.3, 4–5, 6].

12 июля 1941 г. Совет Народных Комиссаров ДАССР выделил средства на оказание единовременной помощи эвакуированным из прифронтовой полосы на 50,0 тыс. руб. за счет уменьшения на эту сумму дотаций Даггосиздату. Рассмотрение вопроса по назначению и выдаче единовременных пособий, а также трудоустройства и размещения эвакуированных было поручено комиссии в составе: Султан-Ахмедова (зам. председателя Совнаркома Дагестана, председатель), Рагимов (наркомат финансов), Эрешева (наркомат социальной помощи), Гасанов (председатель Махачкалинского горисполкома), Громинский (начальник управления милиции республики).

Председатель исполкома Махачкалинского Горсовета А. Гасанов обязан был провести необходимые мероприятия с привлечением политических работников и медицинского персонала для обслуживания прибывающего эвакуированного населения на железнодорожные станции и морской порт.

Также председателям Махачкалинского, Буйнакского, Хасавюртовского и Дербентского исполкомов горсоветов вменялось обеспечение подготовки жилищ для эвакуируемого населения, немедленная разгрузка железнодорожных станций, размещение эвакуируемых на местах, устройство на работу – сельского населения в колхозах и совхозах, а рабочего – на предприятиях, помимо этого оказание медицинской помощи и помощи одеждой, обувью и питанием на первое время.

Помимо этого исполкомам было предоставлено право в случае необходимости производить уплотнение жителей для расселения эвакуируемых. Разрешалось бесплатное использование колхозного и совхозного транспорта для перевозки эвакуированных от железнодорожных станций до мест их назначения.

Руководителям наркоматов, учреждений, предприятий, организаций вменялось в обязанность при приеме на работу выдавать эвакуированным единовременное пособие в размере до 100 руб. [5, л. 141–142].

Архивные документы свидетельствуют, что Наркомсобес ДАССР и Махачкалинский горисполком организовали квалифицированную работу и проводили оперативные встречи и обслуживание на пунктах прибытия эвакуированных.

Все наиболее важные аспекты работы по приему и размещению эвакуированных принимались и контролировались руководством республики. Совнарком ДАССР в своем постановлении от 25 июля 1941 г. принял следующие меры: 1) обязать руководителей наркоматов, учреждений и хозяйственных организаций не позже 28 июля 1941 г. зам. пред[седателя] СНК ДАССР Султан-Ахмедову представить перечень вакантных должностей, как по самому центральному аппарату, так и по подведомственным предприятиям, организациям и учреждениям; 2) было поручено зам. пред[седателя] СНК ДАССР Султан-Ахмедову производить направление на работу эвакуированных в 5-дневный срок со дня прибытия; 3) руководителю Наркомздрава ДАССР М.С. Яникиану поручалось обеспечить проведение санитарной обработки прибывающих на пункты эвакуированных и в целях предотвращения возможных эпидемических заболеваний среди эвакуированных, установить медицинское наблюдение на инкубационный период инфекционных заболеваний [5, л. 171].

Безусловно, что партийное руководство республики не осталось в стороне от решения проблем прибывающего в ДАССР эвакуированного населения. 1 августа 1941 г. бюро обкома ВКП(б) приняло решение о проведении необходимых мероприятий по оказанию помощи беженцам. Обком ВКП(б) расширил состав комиссии при СНК ДАССР по трудоустройству и оказанию помощи эвакуированным следующими ответственными работниками: Бахищева, НКГБ (Отрешко), НКВД (Тариева) и военкомата (Нисанбаева). В обязанность этой комиссии ставился точный учет эвакуированных, которые направляются на работу в города, районы и предприятия. Руководство республики требовало от данной комиссии в первую очередь обеспечивать работой членов семей военнослужащих, партийных и советских работников прифронтовых районов.

Партийное руководство поставило в задачу СНК ДАССР изыскать дополнительные средства на оказание единовременной помощи эвакуированным. Помимо этого, от секретарей ГК, РК ВКП(б), председателей исполкомов городских, районных советов депутатов трудящихся, руководителей наркоматов, учреждений и предприятий требовалось проявлять заботливое отношение к эвакуированным гражданам, прибывающим в города и районы по командировкам. При этом ГК, РК ВКП(б), исполкомы гор- и райсоветов депутатов трудяшихся и руководители наркоматов и предприятий и учреждений обязаны были устраивать эвакуированных граждан на работу только по направлению комиссии при СНК ДАССР [2, л. 220].

Ввиду того, что несмотря на предоставленное СНК СССР (постановление от 05.07.1941) и СНК ДАССР (постановление от 12.07.1941) право производить уплотнение жителей для расселения эвакуированных, исполкомы горсоветов: Махачкалинского, Дербентского и др. это право в должной мере не использовали, тем самым возникали затруднения в размещении эвакуированного и комсостав РККА.

Руководство Дагестана приняло решительные меры по устранению данного недостатка в обеспечении жилплощади прибывающего в республику эвакуированного населения. 26 августа 1941 г. Совет Народных Комиссаров ДАССР принял следующие мероприятия для устранения данной проблемы.

Руководители исполкомов горсоветов: Махачкала, Дербент, Буйнакск, Хасавюрт и поссоветов: Двигательстрой, Избербаш, Дагестанские Огни, Ачи-Су были обязаны в суточный срок издать (без опубликования в печати) распоряжение об уплотнении жителей для расселения эвакуированных и комсостава РККА.

Вследствие данного распоряжения предусматривалось сокращение санитарных норм жилой площади в среднем на одного человека, согласовав этот вопрос с санитарной инспекцией. В десятидневный срок по г. Махачкала и в пятидневный срок по остальным городам и рабочим поселкам было необходимо закончить фактическое уплотнение жителей в жилых домах вне зависимости от ведомственного подчинения (кроме квартир, находившихся в ведомстве Наркомата обороны и НКВД). Всю выявленную излишнюю жилую площадь следовало предоставлять исключительно эвакуированным и комсоставу РККА, для чего был введен специальный учет [1, л. 248].

29 сентября 1941 г. руководством Дагестана было принято решение, что приемом, размещением и хозяйственным устройством эвакуированного населения в ДАССР будет заниматься переселенческий отдел при СНК

ДАССР. Созданному органу было разрешено иметь дополнительно одного штатного работника за счет средств, отпущенных на нужды эвакуации. В помощь переселенческому отделу для решения вопросов размещения и устройства эвакуированного населения дополнительно были направлены 5 ответственных работников от различных наркоматов и ведомств.

Переселенческому отделу при СНК ДАССР вменялось в обязанность: а) обеспечить организованное устройство эвакуированного населения в районах, колхозах и совхозах республики. В исключительных случаях размещать в городах семьи военнослужащих, а также специалистов, в которых нуждаются промышленные предприятия городов; б) добиться отправки эвакуированных на работу в течение суток после прибытия в Махачкалу; в) привести в надлежащий культурный вид эвакопункт; г) оказывать по согласованию с СНК ДАССР в необходимых случаях материальную помощь нуждающимся, в первую очередь семьям красноармейцев, инвалидов и нетрудоспособным.

Руководство ДАССР обязало председателей исполкомов городских районных советов депутатов трудящихся и секретарей городских районных комитетов ВКП(б) создать необходимые жилищно-бытовые условия эвакуированным гражданам, прибывшим по направлениям переселенческого отдела при СНК ДАССР. В трехдневный срок они должны были представить в переселенческий отдел заявки на потребное количество рабочей силы и специалистов для использования в колхозах, предприятиях и учреждениях.

Председателям исполкомов городских и районных советов, руководителям предприятий и учреждений, предоставили право выдавать единовременное пособие эвакуированным в размере до 100 руб.

Органы правопорядка были обязаны добиваться, чтобы прибывшее в города Дагестана эвакуированное население в обязательном порядке регистрировалось по месту своего нахождения [3, л. 172–173].

В связи со значительным переполнением г. Махачкалы эвакуированными из прифронтовой полосы, руководство Дагестана 26 октября 1941 г. приняло решение о размещении главным образом семейств с малолетними детьми в следующих равнинных районах: в Касумкентском – 600 семей, в Табасаранском – 400, в Кайтагском – 350, в Каякентском – 250; в Сергокалинском – 350, в Карабудахкентском – 350, в Буйнакском районе – 300, в Бабаюртовском – 500, в Кумторкалинском – 500, в г. Буйнакске – 200 семей.

Председатели исполкомов и секретари РК ВКП(б) должны были разместить эвакуированных в райцентрах и колхозных домах. Правлениям колхозов, колхозникам и служащим разъяснялись их гражданские обязанности по оказанию временной помощи эвакуированным.

Исполкомы и райкомы ВКП(б) были обязаны всех трудоспособных эвакуированных работников использовать на работе по усмотрению правлений колхозов, с оплатой им за работу по установленным расценкам или продуктами по среднерыночным ценам. Правлениям колхозов, колхозникам и служащим разъяснялось, что женщинам с малолетними детьми командиров Красной Армии, советско-партийного актива должно быть оказано особое внимание и забота в удовлетворении их квартирами и продуктами питания [4, л. 96].

Руководство Дагестана 28 ноября 1941 г. предписало ответственным работникам ряда наркоматов немедленно выделить своих ответственных представителей к уполномоченному Совета по эвакуации тов. Люкшину для быстрейшего и оперативного проведения всех необходимых мероприятий по

улучшению обслуживания эвакуированного населения и особенно матерей с малолетними детьми.

Ввиду того, что количество эвакуированных, проживающих в г. Махачкале, за последние 2 месяца 1941 г. не снижалось ниже 40 тыс. чел., причем из них в среднем 10 тыс. чел. находились в крайне бедственном положении, руководство ДАССР обратилось с просьбой в Совет по эвакуации при СНК СССР (Н.М. Шверник) создать в г. Махачкале эвакопункт с организацией бесплатного питания за счет государства 10 тыс. чел. и оказания им другой помощи (снабжение детей бельем, обувью и одеждой), для чего срочно авансировать уполномоченного по ДАССР средствами в размере 300 тыс. руб. [4, л. 237].

Поскольку число прибывающих эвакуированных не только не ослабевало, но и значительно увеличивалось, тогда как отправка их в Красноводск значительно сократилась, руководство ДАССР обратилось с просьбой в ЦК ВКП(б), СНК СССР обязать наркома Морского флота Дукельского и Каспийское пароходство обеспечивать Махачкалу пароходами для отправки ежедневно в Красноводск не менее 5000 чел. [4, л. 237].

До получения ассигнований из Центра руководство ДАССР предложило Наркомфину ДАССР изыскать из местного бюджета для бесплатного питания особо нуждающихся эвакуированных 50 тыс. руб., передав их в распоряжение Махачкалинского эвакопункта [4, л. 237].

В настоящей статье мы попытались приоткрыть одну из многих героических и напряженных страниц эпохи 1941–1945 гг., когда понимание общей беды сплачивало людей большой страны в оказании настоящей поддержки, помощи и заботы, где активную роль в организации этого дела сыграли государственные органы, в том числе Дагестана.

Литература и источники

1. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (документы и материалы) / сост. М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова, Г.И. Какагасанов, Н.Д. Чекулаев. Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Махачкала, 2005. 776 с.

2. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 4902.

3. ЦГА РД. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 4903.

4. ЦГА РД. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 4904.

5. ЦГА РД. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 4906.

6. ЦГА РД. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 4909.

R.T. Dzhambulatov, N.D. Chekulaev

THE DAGESTAN LEADERS' CARE FOR THE EVACUATED POPULATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the policy of the republican authorities of Dagestan in matters of assistance to the evacuated population from the territories of the USSR where military actions of the Great Patriotic War of 1941–1945 took place. To highlight the problem, the documents from the Central State Archives of the Republic of Dagestan have been used. The activities of party organizations, ministries and departments of the executive power as well as executive committees of councils of various levels have been shown. The article also notes the shortcomings in working with the evacuated population, ways and specific steps to correct them.

Keywords: the Great Patriotic War, evacuation, the Council of People's Commissars of Dagestan, resettlement of residents, archival documentary materials.

УДК 37(470.344)”1940/1945”:94

В.Б. Ласточкин

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЧУВАШСКОЙ АССР)

Аннотация. Советская школа, организаторы образования и учителя, действующие совместно с массовыми общественными объединениями советского юношества – Ленинским комсомолом, пионерской организацией, Осоавиахимом, – воспитали поколение патриотов – победителей, защитивших Родину. Решающую роль играло патриотическое и трудовое воспитание юношей и девушек, их подготовка к труду и обороне, политехнизация школы. Выпускники и учащиеся школ внесли значительный вклад в Победу советского народа над фашизмом. Эти закономерности проявились и в нашей родной Чувашии.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, советский народ, Чувашия, молодежь, образование, школа, учебно-воспитательный процесс, учителя, комсомол, пионерская организация, патриотическое воспитание.

Поколение победителей, защитившее Родину, спасшее мир и сокрушившее фашизм, лучше и выразительнее всего охарактеризовал Александр Фадеев на страницах повести, посвященной подвигу героев антифашистской молодежной организации «Молодая гвардия»: «Самые, казалось бы, несоединимые черты – мечтательность и действенность, полет фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчет, страстная любовь к радостям земным и самоограничение – эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создали неповторимый облик этого поколения» [10, с. 166]. И таким был духовный портрет молодежи всех народов нашей страны, воспитанных советской школой, комсомолом, всей советской действительностью.

В1940/41 учебном году в СССР насчитывалось 191,5 тыс. дневных (в том числе 18,8 тыс. средних) школ, в которых обучались 34,8 млн чел., в сельской местности – свыше 170 тыс. школ с 24 млн учащимися. В этих школах работали 1,2 млн учителей. Имелось 7,3 тыс. вечерних школ или вечерних отделений при дневных школах, в которых обучались 768 тыс. юношей и девушек работающей молодежи. В 1940 г. неполную среднюю школу окончили 1,8 млн, полную среднюю школу – 303 тыс. чел. [1, с. 794].

Шло интенсивное школьное строительство. В 1939 г. И.В. Сталин доложил XVIII съезду ВКП(б), что за 1933–1938 гг. в СССР было построено 20 607 новых школ, из которых – 4254 в городах и поселках городского типа

и 16 353 – в сельской местности. Число обучающихся в школах всех видов за этот период увеличилось в полтора раза [5, с. 627].

Значительными достижениями нашей страны к этому времени стали завершение ликвидации безграмотности и начавшийся переход ко всеобщему обязательному семилетнему обучению, за которым в дальнейшем была намечена перспектива перехода уже ко всеобщему обязательному среднему образованию.

Эти результаты были достигнуты вместе с глубокими качественными преобразованиями школьного дела. Заслуга советского государства в том, что именно в нашей стране впервые была создана настоящая демократическая система народного просвещения, обеспечивающая всем гражданам реальную возможность получения среднего и даже высшего образования. На основе резолюции XII съезда РКП(б) по национальному вопросу и последующих решений партии и правительства был осуществлен подъем народного образования в национальных республиках, областях и округах, в результате чего все народы советской страны получили равный доступ к благам образования и связанного с ним профессионального роста и повышения социального статуса [4, с. 9]. Среди тех, кто добился в этом деле особенных успехов в период от Октябрьской революции до начала Великой Отечественной войны, в коллективной монографии «Народное образование в РСФСР» были названы многонациональная Горьковская область, Чувашская, Татарская, Мордовская, Коми республики, которые шли в авангарде развития народного просвещения в национальных республиках [4, с. 35].

В Чувашской АССР в 1940 г. насчитывалось 1057 школ, в том числе 598 начальных и 459 неполных средних и средних. Для сравнения стоит напомнить, что в 1913 г. на территории Чувашии было всего 10 средних школ. В 1940 г. в них учились 189 262 чел., что составляло 175 обучающихся на тысячу душ населения. Это намного более высокий показатель, чем был тогда в таких развитых капиталистических странах, как Великобритания, Франция, Италия. Расходы на образование в республике составляли 78 млн руб., или 84 руб. 34 коп. на душу населения. Все школы были полностью обеспечены учебниками и учебными пособиями на русском, чувашском, а татарские национальные школы – на татарском языках. В1938–1940 гг. были изданы орфографический словарь чувашского языка, русско-чувашский словарь, терминологический словарь, что способствовало одновременному изучению в школах русского и чувашского языков в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Это было важно, поскольку русский язык в Советском Союзе являлся не только официальным государственным языком, но языком межнационального общения, могучим фактором консолидации многочисленных этносов вокруг русского ядра многонациональной советской державы, приобщения их к сокровищнице русской, а через нее – мировой культуры [6, с. 134, 136].

Исследователь истории чувашской советской школы кандидат педагогических наук Н.С. Степанов делает обоснованный вывод: в Чувашии, как и во всей нашей многонациональной стране, «преимущество советского го-

сударственного строя обеспечило в короткий исторический срок быстрый скачок от отсталости к прогрессу, от векового бесправия к равному праву советских людей на образование. Трудящемуся народу стало доступно не только начальное, но и среднее, и высшее образование» [6, с. 136]. Действительно, в Чувашии к тому времени уже действовали три института: педагогический, учительский и сельскохозяйственный, а рабфак, готовивший рабочих и крестьянских юношей и девушек к поступлению в вузы и последующему получению высшего профессионального образования, функционировал в Чебоксарах еще с 1920 г.

Преобразования особенно сильно трансформировали качественную, содержательную сторону учебно-воспитательного процесса. Стране, вступившей в эпоху индустриализации, настоятельно требовались миллионы молодых квалифицированных, верных советской Родине кадров рабочих и специалистов. Новейшую парадигму народного образования представлял лозунг «Кадры, овладевшие техникой, решают все!». Это означало дальнейшее углубление политехнизации советской трудовой школы, подготовки ее выпускников к производительному труду во всех сферах народного хозяйства, развитие мегапроекта, разработанного еще в первые годы после Октябрьской революции под руководством В.И. Ленина, академиков А.В. Луначарского и Г.М. Кржижановского. Кроме того, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах» повсеместно, в первую очередь в крупных индустриальных центрах, была развернута сеть школ фабрично-заводского обучения для непосредственной подготовки молодежи к труду на производстве. Рассмотрев ход реализации этого указа, СНК СССР и ЦК ВКП(б) 27 декабря 1940 г. приняли решение подготовить к 1 июня 1941 г. в школах ФЗО 257 тыс. рабочих для важнейших отраслей промышленности: угольной, нефтяной, горнорудной, металлургической, машиностроительной, химической, текстильной и т. д., а также для железнодорожного транспорта и строительства [3, с. 136]. В Чувашии такие школы были созданы в Алатыре, Канаше, Шумерле.

Большое внимание уделялось патриотическому воспитанию школьников прежде всего путем совершенствования преподавания истории, особенно отечественной, и литературы. Ориентиром здесь служили постановления ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» и от 9 июня 1934 г. «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного курса всеобщей истории и истории СССР», а также концептуальные замечания И.В. Сталина, А.А. Жданова и С.М. Кирова на проект нового школьного курса по истории СССР. После принятия в 1936 г. новой советской Конституции 1 февраля 1937 г. СНК СССР издал официальные к повсеместной реализации «Указания об изучении Конституции СССР в школе». Так, было поставлено на более высокий уровень дело гражданского и патриотического воспитания юношей и девушек. В Чувашии этим занимались особенно активно учителя истории, которых готовил педагогический институт в Чебоксарах. Они успешно использовали местный материал, привлекали школьников к краеведению.

И, конечно, особое внимание уделялось совершенствованию военной подготовки и физического воспитания учащихся, которые везде, в том числе в Чувашии, проходили начальную военную подготовку, занимались в военно-технических клубах и кружках под руководством красноармейцев, сдавали нормативы ГТО и на значок «Ворошиловский стрелок».

Активно участвовал во всей этой работе комсомол, который вел как политическое воспитание, так и военную подготовку учащихся на основе принятого 21 апреля 1937 г. постановления X съезда ВЛКСМ «О работе комсомола в начальной, неполной средней и средней школе». ЦК ВЛКСМ требовал «ведения систематической военной работы среди детей (12–16 лет), усилить и оживить военную работу в пионеротрядах и школах не путем выделения особой самостоятельной военной работы, а через максимальное распространение по всем областям работы (труд, физкультура, досуг, общественно-политическая работа, военизация физкультуры, широкое применение походов, военных игр, а также распространение военно-прикладных знаний и навыков по сигнализации, топографии, военно-химическому делу, искусству разведки и т. д.)» [8, с. 435].

Так, школа и комсомол совместно воспитали героическое поколение, которое встретило и отразило удар гитлеровских захватчиков и победило их.

Они брали пример с героев, с отцов и старших братьев, еще до войны сражавшихся в Испании, Китае, на Халхин-Голе, Хасане, советско-финской войне. В Чувашии это первые среди наших земляков Герои Советского Союза В.П. Винокуров и С.Н. Бутяков, кавалер ордена Ленина Г.Ф. Хрусталев и др.

После начала Великой Отечественной войны учеба детей в школе была продолжена, партия и государство приняли меры по предотвращению их отсева из школ, беспризорничества. Естественно, военно-патриотическое воспитание школьников еще более усилилось. Совершенствованию научной, методологической основы учебного процесса в школах способствовало создание в самый разгар войны, в 1943 г., Академии педагогических наук РСФСР, президентом которой стал народный комиссар просвещения РСФСР В.П. Потемкин. В этом же году были созданы учебные заведения нового типа – суворовские и нахимовские военные училища, предназначенные специально для пополнения армии и флота молодыми воинами с необходимыми знаниями и навыками и полноценным средним образованием. Одновременно увеличилось количество фабрично-заводских училищ, готовивших молодых квалифицированных рабочих.

21 июня 1944 г., когда война шла уже три года, была близка Победа и становилась все более очевидной необходимость в скором будущем налаживания мирной жизни, преодоления последствий разрушений, восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, когда уже были предприняты реальные серьезные шаги в этом направлении, – ЦК ВКП(б) принял направленное в конечном итоге на совершенствование кадрового ресурса страны, человеческого фактора постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». Оно предусматривало обязательную сдачу выпускных экзаменов по окончании начальной и семилетней школы и сдачу итоговых

выпускных экзаменов на «аттестат зрелости» по окончании средней школы. Для выпускников средней школы, показавших выдающиеся успехи в учебе при отличном поведении, было предусмотрено награждение золотыми или серебряными медалями, оно давало право на государственные преференции при поступлении в вузы [3, с. 505]. Реализация этого постановления содействовала улучшению работы общеобразовательных школ, повышению качества знаний учащихся и ответственности педагогов за конечные результаты обучения.

Педагоги Чувашии добились в тяжелых условиях войны стабильного учебного процесса, воспитания юных патриотов, которые хорошую успеваемость сочетали с помощью старшим, росли серьезными, ответственными людьми. Это и есть то поколение, которые мы называем теперь «детьми войны» и из среды которого, как известно, вышло множество поистине замечательных людей, с которых можно взять самый лучший пример.

К школьникам из Чувашии добавлялись эвакуированные, в том числе потерявшие родителей дети. Советское государство не бросило их на произвол судьбы. По данным Е.В.Суховой, к началу 1942 г. в Чувашию приехали 17 085 эвакуированных детей – русских, украинцев, белорусов, евреев, литовцев, латышей, эстонцев и др. Все они были устроены в детские дома, находившиеся под особым контролем обкома партии и Совнаркома Чувашской АССР, в переоборудованные жилые помещения здания педагогического института и других чебоксарских учебных заведений. Население встретило их как родных. Труженики колхоза «Трактор» Чебоксарского района взяли шефство над эвакуированными детьми, их примеру последовали другие колхозники [7, с. 166]. Дети – беженцы из оккупированных республик и областей – продолжали учиться, получали образование, многие из них остались в Чувашии, обзавелись семьями. Этим событиям посвящена прекрасная повесть писателя-фронтовика Леонида Агакова «Солдатские дети».

Патриотическому воспитанию юношей и девушек способствовали культурные мероприятия, лектории, читательские конференции, коллективные просмотры кинофильмов, переписка с земляками-фронтовиками, встречи с ними. Они с большим волнением читали в газетах, слышали от учителей сводки Совинформбюро, последние военные и политические новости, сообщения о подвигах земляков. И сами участвовали во всенародной помощи фронту, в выращивании скота и птицы, уборке урожая, комсомольско-молодежных воскресниках и т. д. Среди комсомольцев, в том числе школьников, пионеров страны, уже с осени 1941 г. развернулось массовое патриотическое движение за сбор средств на строительство военной техники. На эти средства были построены танки «Горьковский пионер», «Пионер Башкирии», «Арзамасский школьник» и др. [1, с. 560]. Пионерский актив Ядрина тоже обратился 19 марта 1942 г. через газеты «Красная Чувашия» и «Чăваш коммуни» с призывом начать сбор средств на строительство танка. К 14 июля 1942 г., по сообщению обкома комсомола, с этой целью было собрано уже 239 200 руб., и танк был построен [2, л. 196].

Комсомольцы и пионеры Чебоксарской средней школы № 10 оказали в августе 1942 г. помощь пригородному колхозу «Красный партизан» в уборке урожая и все заработанные трудодни перечислили в Фонд обороны. В 1942 г.,

работая в полевых бригадах, 2 тыс. учителей и 31 298 учащихся школ в Фонд обороны перечислили более 2 млн трудодней [9, с. 88].

Практически каждый пионер и школьник был тимуровцем.

Таким образом, наша школа с честью выполнила долг перед Родиной, воспитала патриотов, внесла свой вклад в общую Великую Победу.

Литература и источники

1. Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.

2. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. 6. Оп. 5. Д. 245.

3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 9-е. доп. и перераб. Т. 7. 1938–1945 гг. Москва: Политиздат, 1985. 574 с.

4. Народное образование в РСФСР / под ред. М.П. Кашина и Е.М. Чехарина. Москва: Просвещение, 1970. 375 с.

5. *Сталин И.В.* Отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б) 10 марта 1939 г. // Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. Москва: Гос. изд-во политич. лит-ры, 1952. С. 609–654.

6. *Степанов Н.С.* Очерки истории чувашской советской школы. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. 232 с.

7. *Сухова Е.В.* Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР). Чебоксары: ПБОЮЛ Л.А. Наумова, 2008. 212 с.

8. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. Т. 1. 1918–1941 гг. Москва: Молодая гвардия, 1969. 608 с.

9. *Ухъянкин С.П.* Внучата Ильича (страницы летописи чувашской пионерии). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 120 с.

10. *Фадеев А.А.* Молодая гвардия. Донецк: Донбасс, 1989. 428 с.

V.B. Lastochkin

TRANSFORMATION OF SECONDARY GENERAL EDUCATION AND PROFESSIONAL SCHOOL BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (THE MATERIALS OF THE CHUVASH ASSR)

Abstract. The Soviet school, educational organizers and teachers acting together with mass public associations of Soviet youth, the Lenin Komsomol, the Pioneer organization, Osaviahim, brought up a generation of patriots – the victors who defended the Motherland. The decisive role was played by patriotic and labor education of young men and women, their preparation for labor and defense, and the polytechnicization of the school. Graduates and students of schools made asignificant contribution to the Victory of the Soviet people over fascism.These patterns were also manifested in our native Chuvashia.

Keywords: the Great Patriotic War; the Soviet people; Chuvashia; youth; education; school; educational process; teachers; the Komsomol; pioneer organization; patriotic education.

УДК 94(47).084.8

А.Ю. Суслов

ТВОРЧЕСКАЯ И НАУЧНАЯ ЭВАКУАЦИЯ В ТАТАРИИ (1941–1943): ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. Рассматривается проблема современного восприятия феномена эвакуации советских писателей в Чистополь и Елабугу в годы Великой Отечественной войны (1941–1943), а также ученых – в Казань. Дан обзор историографии проблемы, обозначена тема сохранения памяти о жизни и деятельности видных деятелей отечественной культуры в эвакуации. Анализируется состав писательской колонии, материально-бытовое положение, отношение с местным населением.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советская культура, тыл, фронт, эвакуация, писатели, Татарская АССР, Чистополь, Елабуга, историческая память.

В суровые годы Великой Отечественной войны Татарстан приютил цвет советской писательской интеллигенции, а тихие провинциальные городки – Чистополь и, в меньшей степени, Елабуга (насчитывавшие в 1939 г. всего 32 тыс. и 15 тыс. жителей), неожиданно превратились в литературные оазисы страны. Сюда, вглубь России, переместились правление Союза писателей СССР и более двух сотен его членов, сопровождаемые семьями и заботами Литфонда СССР. Для одних писателей чистопольский приют стал лишь кратковременной передышкой – обустроив быт близких, они уходили на фронт, в огненное пекло войны; другие, переждав лихую годину, отправлялись дальше на восток, в Среднюю Азию; третьи же задержались здесь почти на два года, до самого лета 1943-го, вдыхая тишину провинции, такую контрастную с грохотом сражений.

Феномен писательской эвакуации всегда привлекал внимание как исследователей советской культуры, краеведов, так и литературного сообщества. Стоит выделить вышедший в 1987 г. сборник «Чистопольские страницы: Стихи, рассказы, повести, дневники, письма, воспоминания» (автор-составитель Г.С. Муханов, сбор материалов Н.С. Харитонова) [11]. С начала 1990-х гг. количество публикаций резко возросло – появился целый ряд документальных сборников, посвященных советской культуре в годы войны [1; 3; 7], свод воспоминаний детей писателей, оказавшихся в эвакуации в интернате Литфонда в Чистополе [9], также ряд специальных исследований – в первую очередь цикл основательных работ Н.А. Громовой, ведущего научного сотрудника Государственного музея российской литературы им. В.И. Даля [2; 3; 4], труды по истории повседневности и эвакуации [5; 6; 10]. Активно исследуются персоналии отдельных литераторов.

Тема эвакуации сохраняется и в историко-мемориальном пространстве. В 1990 г. в Чистополе открылся первый в СССР мемориальный музей Б.Л. Пастернака (в 2014 г. вошел в состав Чистопольского государственного историко-архитектурного и литературного музея-заповедника), в 2015 г. там же прошла международная научно-практическая конференция «Первые Пастернаковские чтения», во время которой был открыт памятник поэту. Тогда же, в 2015 г., в Чистополе разработан экскурсионный маршрут «Чистополь литературный». В 2011 г. в Казани в выставочном зале Союза художников Татарстана прошла выставка «Далекий Чистополь на Каме», а в марте 2020 г. в Москве в выставочных залах Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля (отдел «Дом И.С. Остроухова в Трубниках») усилиями Н.А. Громовой открылась выставка «Ноев ковчег писателей. Эвакуация 1941–1944».

К суровому рубежу зимы 1941 г. Казань преобразилась, приняв под свой кров цвет советской науки. Сюда, в тихую гавань, перевезли институты Академии наук СССР, конструкторские бюро, 17 научно-исследовательских институтов, эвакуированных из пылающей Москвы, блокадного Ленинграда и Белоруссии, охваченной пламенем войны. Более 5 тыс. сотрудников Академии нашли здесь временный приют, среди них – гордость и слава науки: 39 академиков и 44 члена-корреспондента.

Казанский университет отдал под нужды Академии 80 % своих учебных и хозяйственных площадей. В его аудиториях началась работа известных исследовательских центров: Ленинградского физико-технического (под руководством А. Иоффе), Физического института академии наук (во главе с П. Капицей), Физического института им. П.Н. Лебедева (ведомого С. Вавиловым), Радиевого института (В. Хлопин), Института органической химии (возглавляемого А. Несмеяновым), Института химической физики (под руководством Н. Семенова), Математического института им. В.А. Стеклова (И. Виноградов и С. Соболев) и мн. др. Казань стала ковчегом, сохранившим интеллектуальное богатство страны в годы небывалых испытаний.

Эвакуация в Татарию началась летом 1941 г. На 18 августа 1941 г. в ТАССР было размещено 164 757 чел., в том числе 21 870 детей. По состоянию на ноябрь 1941 г. в ТАССР было уже размещено 212 142 чел., из них в городе Каза-ни — 100 938 чел., в районах республики — 111 202 чел. [10, с. 190]. Писатели в Чистополь стали прибывать с конца июля 1941 г. В числе первых прибыли Н. Асеев, М. Исаковский, К. Тренев, К. Паустовский, Л. Чуковская. На последнем в навигацию пароходе 18 октября приехали А.А. Ахматова, Л. Леонов, К. Федин, Б. Пастернак. В итоге писательскую колонию пополнили А. Арбузов, Вс. Багрицкий, В. Билль-Белоцерковский, Г. Винокур, С. Галкин, С. Гехт, А. Гладков, М. Зенкевич, В. Парнах, Д. Петровский, М. Петровых, А. Тарковский и др.

Эвакуация в значительной степени изменила характер и направление творческой деятельности советской художественной интеллигенции. Огромный массив информации свидетельствует, что писатели и поэты (помимо основной, собственно литературной активности) включились в деятельность Совинформбюро, проводили публичные лекции, работали на местном радио [5], посещали школы, выезжали на предприятия и в колхозы. Приходилось

заниматься и тяжелым физическим трудом: разгружать бревна на пристани, работать на полях и т. п. Тяготы тыловой жизни в полной мере коснулись эвакуированных – примеров тому множество. Острая нехватка теплой одежды, скудный рацион, теснота стали обычным явлением.

С другой стороны, писатели были «советской аристократией», т.е. обеспеченными, даже богатыми по советским меркам людьми. Их образ жизни до войны, который они пытались вести и в эвакуации, особенно поначалу, явно диссонировал с бытом большинства простых чистопольцев и условиями военного времени. Местные жители вспоминали, что эвакуированные носили очки на улице. «В Чистополе до войны они были большой редкостью, и на улице никто в очках не появлялся. Очки с толстыми линзами были у М.В. Исаковского... Конечно, его очки привлекали внимание». «Эвакуированные казались нам очень красивыми: и одевались иначе, и выглядели иначе. Почти у всех были радикюли. Женщины были одеты со вкусом. Отличала их какая-то ухоженность». Семья Тренёвых приехала на личном легковом автомобиле ГАЗ-М, что было огромной редкостью для провинциального Чистополя, снята несколько комнат. Привезли двух собак: огромного дога и боксера, которых кормили мясом. Это породило среди чистопольцев и приезжих слухи о чрезвычайной зажиточности Тренёвых. Л. Леонов однажды купил на базаре целый бочонок меда, тогда как другие писатели вели полуголодную жизнь. Подобные примеры и заставили Б.Л. Пастернака с горечью отметить в 1942 г.: «Я обольщался насчет товарищей. Мне казалось, будут какие-то перемены, зазвучат иные ноты, более сильные и действительные» [11]. Часть писателей действительно считала себя привилегированным классом, не хотела уезжать из Москвы и тяжело реагировала на провинциальный Чистополь.

Местное население, как отмечают исследователи, в целом терпимо относилось к эвакуированным. Однако имелись факты враждебного отношения к беженцам на национально-этнической почве. В первую очередь это касалось эвакуированных евреев, прибалтов и поляков. Чаще всего эти конфликты были вызваны материально-бытовыми трудностями, снижением уровня жизни, вызванного условиями военного времени, невысоким уровнем культуры людей, отсутствием со стороны местных властей учета интересов различных народностей в национальной политике. Кто-то видел в беженцах предателей, завербованных фашистами изменников, иждивенцев, которые ничего делать не хотят [10, с. 192].

Современные споры об эвакуации писателей во время войны – это эхо «вечных» вопросов, терзающих русскую душу: взаимоотношения интеллигенции и народа, мучительный моральный выбор, дилемма мужества и трусости, столкновение личного и общественного, тонкая грань между героизмом и предательством. Каждое поколение, и поколение сороковых не исключение, ищет собственные ответы на эти извечные вопросы. Попав в горнило войны, писатели-эвакуированные оказались в уникальном, почти экстремальном положении, и в большинстве своем с честью выдержали это испытание, доказав свою гражданскую зрелость и внеся неоценимый вклад в общую Победу.

Литература и источники

1. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 / под ред. А.Н. Яковлева. Москва: МФД, 1999. 872 с.

2. *Громова Н.А.* «Дальний Чистополь на Каме »: писательская колония: Москва–Чистополь–Елабуга–Москва. Москва; Елабуга: Дом-музей Марины Цветаевой, 2005. 234 с.

3. *Громова Н.А.* Ноев ковчег писателей. Эвакуация 1941–1945. Чистополь. Елабуга. Ташкент. Алма-Ата. Москва: Corpus, 2019. 650 с.

4. *Громова Н.А.* Эвакуация идет... 1941–1944: Писательская колония. Чистополь. Елабуга. Ташкент. Алма-Ата. Москва: Совпадение, 2008. 411 с.

5. *Кабирова А.Ш.* «А вы в эвакуации читали информации...» (О деятельности эвакуированных советских писателей на чистопольском радио в годы Великой Отечественной войны) // Родина. 2011. № 8. С. 147–148.

6. *Кабирова А.Ш.* Эвакуация гражданского населения в Татарскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. 2016. № 2 (18). С. 132–141.

7. Музы в шинелях: Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Документы, тексты, воспоминания. Москва: РОССПЭН, 2006. 400 с.

8. «Мы предчувствовали полыханье...» Союз советских писателей СССР в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 – сентябрь 1945 г.: Документы и комментарии. Т. 2. Москва: РОССПЭН, 2015. Кн. 1: 22 июня 1941–1943 г. 893 с.; Кн. 2: 1944 – 2 сентября 1945 г. 767 с.

9. Странники войны. Воспоминания детей писателей. 1941–1944 / авт.-сост. Н. Громова. Москва: Астрель, 2012. 445 с.

10. *Федотов В.В.* Эвакуированное население в Татарской АССР в 1941–1948 годах // Научный диалог. 2018. № 6. С. 186–197.

11. Чистопольские страницы: стихи, рассказы, повести, дневники, письма, воспоминания / [сост., авт. вступ. ст. и примеч. Г.С. Муханов]. Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. 351 с.

A.Y. Suslov

CREATIVE AND SCIENTIFIC EVACUATION IN TATARIA (1941–1943): PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDY

Abstract. The article examines the problem of modern perception of evacuation phenomenon of Soviet writers to Chistopol and Elabugaduring the Great Patriotic War (1941–1943) as well as scientists to Kazan. An overview of the historiography of the problem has been given, the theme of preserving the memory of the life and work of prominent figures of Russian culture in evacuation has been outlined. The composition of the writers' colony, their material and living conditions and relations with the local population has been analyzed.

Keywords: the Great Patriotic War, Soviet culture, rear, front, evacuation, writers, the Tatar ASSR, Chistopol, Elabuga, historical memory.

УДК 930.253:37(470.344)”1941/1945”

М.Н. Гасанова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРКОМПРОСА ЧУВАШСКОЙ АССР ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДЕФИЦИТА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения учительскими кадрами школ Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны, когда значительная часть преподавательского состава была мобилизована на фронт. Характеризуются степень остроты проблемы и мероприятия Наркомата просвещения Чувашской АССР, направленные на ее решение.

Ключевые слова: Наркомат просвещения Чувашской АССР, Великая Отечественная война, народное образование, дефицит учителей.

Качество школьного образования в значительной мере зависит от квалификации учителей – вряд ли этот тезис можно подвергнуть сомнению. Роль педагогических работников в образовании многогранна и выходит за рамки традиционной передачи знаний. Поэтому во все времена уделялось большое внимание личности учителя, тем более что в нашей стране в первой половине XX столетия людей со специальным педагогическим образованием не хватало. Однако с началом Великой Отечественной войны на первый план вышла оборона страны от вторгшихся в Советский Союз немецких захватчиков. Вследствие этого многие учителя-мужчины были призваны на фронт, что обострило и без того крайне актуальную проблему кадрового голода в школах Чувашии. Перед Наркоматом просвещения Чувашской АССР (далее Чувашнаркомпрос) как главным органом управления сферой образования встала задача решения в короткие сроки проблемы нехватки учительских кадров, которая в силу продолжительного характера войны в дальнейшем лишь обострялась.

В отечественной историографии достаточно хорошо показан вопрос функционирования народного образования Чувашии в годы Великой Отечественной войны, особенно помощи фронту со стороны школьников и преподавательского состава. Из специальных исследований следует выделить работы Л.А. Ефимова, Е.Л. Ефимова, Т.С. Сергеева, В.И. Соколовой, М.В. Тимофеева и И.П. Павлова [6; 7; 10; 12], среди общих трудов по истории Чувашии в военные годы – работы Е.В. Суховой, В.В. Тимофеева и др. [11; 12]. Однако проблема учительских кадров в них, как правило, упоминается мимоходом, конкретные факты, свидетельствующие о ее обострении и путях

решения, приводятся редко. Настоящая статья призвана заполнить лакуну в изучении данной темы. При этом следует иметь в виду, что в источниках называются разные цифры о необходимом количестве учителей: это зависело от даты предоставления сведений, числа планируемых на учебный год класс-комплектов, размеров почасовой нагрузки на учителей, числа привлеченных к работе эвакуированных граждан и т.п.

Проблема с нехваткой учителей в школах республики наблюдалась во все годы с момента образования Чувашской автономной области. Переход системы образования в начале 1930-х гг. на всеобщее обязательное начальное обучение кратно обострил проблему. Имевшихся на территории республики высших и средних профессиональных учреждений не хватало для удовлетворения потребностей быстро растущего количества школ.

О том, что мобилизация военнообязанных учителей в годы Великой Отечественной войны должна была сильно сказаться на преподавательском составе, можно судить по разным фактам. Во-первых, накануне войны, в 1940 г., мужчины составляли почти половину от общего количества учителей республики – 49,3 % (15, с. 84]. Во-вторых, школьные работники в Чувашии были достаточно молоды – в большинстве своем они получили педагогическое образование уже в годы советской власти: в 1940 г. 49,1 % учителей имели стаж до 5 лет работы, 22,8 % – от 5 до 10 лет [15, с. 85]. В-третьих, в республике, как и в других регионах страны, студенты педагогических учреждений и учителя в 1930-е гг. в обязательном порядке проходили комплексную военную подготовку со специальными выездными лагерными сборами, о чем ранее нам уже приходилось писать [1; 2]. Поэтому логично, что многие мужчины-учителя были мобилизованы в Красную Армию или ушли на фронт добровольцами.

На сокращении численности учителей негативно сказался и ряд других факторов. Например, с началом войны закрылся Алатырский учительский институт, готовивший учителей неполных средних школ на факультетах физики, языка и литературы. В августе 1941 г. закрылся Чувашский педагогический рабфак, готовивший рабоче-крестьянскую молодежь к поступлению в Чувашский педагогический институт. Из-за призыва студентов в армию или поступления их на работу сократились выпуски в педагогических учреждениях. Так, в 1941/42 учебном году (далее уч.г.) на фронт из пединститута ушли 80 студентов. В декабре 1942 г. из 400 чел. регулярно занимались менее половины, на трех курсах исторического факультета осталось 16 студентов [6, с. 134]. Как итог, в 1944/45 уч. г. пединститут выпустил лишь 39 чел. [8].

Часть учителей, в связи с экономическими затруднениями, ушла с педагогического фронта, стараясь найти работу в торговых организациях, столовых, колхозах, артелях, где продовольственное обеспечение было лучше. Об этом в 1944 г. сообщалось в справке заведующей отделом школ Чувашского обкома ВКП(б) А.М. Шалфеевой. Также в справке указывалось, что десятки учителей устроились в райкомы и горкомы партии и комсомола, где работали пропагандистами, помощниками секретарей, заведующими секторами и т. п. Многие педагогические работники перешли в исполкомы районных советов на должности секретарей исполкомов, заведующих отделами и др. [8].

В условиях нехватки учителей пришлось, как и раньше, в первую очередь сокращать количество классов, увеличивать учебную нагрузку на учителей, тем самым уменьшая количественную нехватку преподавательских кадров к началу учебного года. Перед началом 1941/42 уч. г. на работу в школы республики были направлены более 100 эвакуированных граждан, в силу чего на 1 сентября 1941 г. по всем районам Чувашии, по официальным сведениям, не хватало всего 39 учителей [5, л. 173]. При этом число школ, по сравнению с предшествующим учебным годом, почти не изменилось: действовало 1025 начальных, неполных и средних школ, т. е. всего на 10 учреждений меньше (1,0 %), чем в 1940 г. [9, с. 17].

В дальнейшем, по мере усиления мобилизационных мероприятий, проблема кадрового дефицита обострялась. На начало 1942/43 уч. г., по данным, относящимся к началу августа 1942 г., требовалось 6415 педагогов, включая заведующих школами, директоров и завучей; имелось в наличии 6035 учителей, т. е. нехватка составляла 380 чел. [16, с. 186]. Наибольшее число вакантных учительских мест как по 5–7 классам, так и по 8–10 классам приходилось на такие предметы, как математика, физика и история. Бывших учителей, не работавших по специальности, по республике было учтено 172 чел. (позже это число увеличилось до 186). Так как часть из них находилась на ответственной работе, то на основании распоряжения Совнаркома СССР за № 14088-р от 30 июля 1942 г. могли быть возвращены на учительскую работу 76 чел., о чем Совнарком Чувашской АССР дал 4 августа соответствующее распоряжение [4, л. 4]. Но в итоге в школы удалось вернуть лишь 17 чел. Эвакуированных учителей по республике было учтено 620 чел., из них 87 учителей работали в 1–4 классах, 326 учителей – в 5–10 классах, остальные (почти все являлись учителями начальной школы) не использовались на педагогической работе из-за незнания ими чувашского языка. Чаще всего эвакуированные граждане трудились учителями немецкого языка, математики, русского языка и литературы [14, с. 127].

По другим данным, очевидно более поздним, но тоже относящимся к августу 1942 г., на начало 1942/43 уч. г. недокомплект учительских кадров по 1–10 классам выразился в 259 чел.: требовался 6341 учитель, а были в наличии 6082 чел. Значительно ухудшился качественный состав преподавательских кадров, увеличилось число учителей, не обладавших необходимой квалификацией: в 1–4 классах – до 1157 чел. (36 %), в 5–7 классах – до 1485 чел. (65 %) и в 8–10 классах – до 277 чел. (41 %). В целях снижения недокомплекта в учительских кадрах лучшая часть учителей из 1–4 классов была частично передвинута в 5–7 классы, а из 5–7 классов – в 8–10 классы. Учебная нагрузка учителя 5–10 классов была доведена в среднем до 30–34 часов в неделю. Тем не менее на конец учебного года не хватало 102 учителей. Во избежание срыва занятий в 1–4 классах тех школ, где не хватало учителей, занятия велись в две смены, в 5–7 классах часы по тем предметам, по которым отсутствовали учителя, использовались на другие предметы [3, л. 28].

В конце ноября 1942 г. Чувашнаркомпрос составил баланс учительских кадров на 1943/44 уч. г. (исходя из стандартных показателей и учитывая наличие квалификации), который показал значительную потребность в новых

учителях: по 1–4 классы – 514 чел., по 5–7 классы – 518 чел. и по 8–10 классы – 108 чел., всего 1140 учителей. В выпускных классах педучилищ и Чувашского учительского института обучалось менее 450 чел., т. е. за счет педагогических заведений проблема не могла быть решена. Этот баланс показывает, насколько остро стояла проблема с учителями в школах, главным образом с обучением на чувашском и татарском языках [4, л. 24].

На 1944/45 уч. г. не хватало 1038 учителей, из которых более половины (54,3 %) приходилось на 1–4 классы, почти треть (30,4 %) – на 5–7 классы. Положение усугублялось начавшейся реэвакуацией. При этом всего в школах Чувашии к этому времени трудились, для сравнения, 7837 учителей [8].

Как видно, ситуация с кадрами в республике была очень острой. Путей решения проблемы у Чувашнаркомпроса было не так уж много. Прежде всего подготовка школьных работников велась в педагогических училищах и институтах. Всего в 1942–1945 гг. Чувашский педагогический институт с четырехгодичным сроком обучения и действовавший при нем Чебоксарский учительский институт с двухлетним сроком обучения подготовили 436 учителей истории, русского языка и литературы, физики и математики, естествознания и географии [9, с. 21]. Сотни специалистов со средним специальным образованием ежегодно давали педучилища. Например, Порецкое педучилище за годы войны подготовило 204 учителя, Цивильское – 472 [6, с. 84, 88]. Также при педучилищах организовывалось большое количество краткосрочных курсов для подготовки учителей начальных классов и по повышению квалификации учителей, о чем уже указывалось в историографии [7, с. 303]. По имеющимся данным, всего в 1942/43 уч. г. и 1943/44 уч. г. годичные и 7–8-месячные курсы окончили 699 учителей начальных классов и 411 педагогов средних школ. В 1944/45 уч. г. на 10-месячных курсах было подготовлено 1270 учителей для работы в 5–7 классах [12, с. 132].

В частности, с целью восполнения дефицита учительских кадров Чувашнаркомпрос в 1943 г. принял решение организовать межрайонные курсы по подготовке учителей 1–4 классов (в июне – июле 1943 г.) и факультативные группы по подготовке учителей 5–7 классов (в январе – июле). Межрайонными курсами на базе 5 педучилищ и 7 средних школ были охвачены 357 чел., подобранных через районо из лиц, имевших общее среднее образование. В 23 факультативных группах обучались 433 чел., в том числе в группе по чувашскому языку – 87 чел., в группе по русскому языку – 104 чел., в группе по физике и математике – 105 чел., в группе по естествознанию – 74 чел. и в группе по истории – 63 чел. Контингент учащихся факультативных групп был подобран из лучших учащихся выпускных классов педучилищ и учащихся 10-х классов средних школ, владевших чувашским языком. Все факультативные группы обследовались силами работников Чувашнаркомпроса или районо. Перед выпуском учащихся с каждым из них проводилось собеседование и составлялись характеристики, которые учитывались при назначении обучавшихся на работу в 5–7 классы неполных средних и средних школ. Кроме того, при 10-м классе Кольцовской средней школы Вурнарского района существовала факультативная группа из четырех человек по подготовке учителей немецкого языка для 5–7 классов. Предпо-

лагалось, что в дальнейшем все окончившие краткосрочные курсы по подготовке учителей 1–4 классов и допущенные к учительской работе пройдут экстернат за курс педучилищ, а обучавшиеся в факультативных группах повысят свою квалификацию посредством заочного обучения за курс учительского института [4, л. 24–27, 31].

Принятые меры позволили снизить остроту проблемы. Однако, поскольку качество подготовки слушателей курсов было низким, на основании результатов работы курсов в 1943–1945 гг. было рекомендовано в дальнейшем краткосрочные педагогические курсы не практиковать [12, с. 132].

Несмотря на столь радикальные и, как позже было установлено, не совсем эффективные меры, потребность в учителях Чувашнаркомпросу не удавалось полностью удовлетворить своими силами. По 1–7 классам хотя и не хватало обычно учителей истории, физики и математики, ситуация все же была еще более-менее сносной, так как вакансии закрывались менее квалифицированными кадрами, в том числе наспех подготовленными. А вот для комплектования 8–10 классов ежегодно не хватало десятков учителей, прежде всего по математике и истории, возникали проблемы и с нехваткой учителей по русскому языку, физике, географии и иностранным языкам. Поэтому Чувашнаркомпрос постоянно обращался в Наркомпрос РСФСР с просьбами о командировании новых учителей в республику [4, л. 1].

Таким образом, Наркоматом просвещения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны непрерывно велась работа по решению проблемы недостатка школьных работников в образовательных учреждениях республики. Проводились многочисленные курсы подготовки учителей, в том числе из учащихся выпускных классов. Часть учителей начальных классов переводилась на работу в более старшие классы, что обычно сопровождалось прохождением краткосрочных курсов переподготовки и повышения квалификации. Сокращалось количество классов за счет увеличения числа учеников в каждом классе. Увеличивалась нагрузка на педагогов, в том числе за счет расширения обучения в несколько смен. Люди с педагогическим образованием переводились со своих мест трудоустройства на работу в школы. Наркомпросом РСФСР в республику направлялись в небольшом количестве выпускники педагогических учреждений других регионов. По мере возможности в школы устраивали учителей из числа граждан, эвакуированных на территорию Чувашии. Естественно, что в качественном отношении замена ушедшим на фронт учителям не всегда была равноценной, что сказалось на снижении результатов обучения. Трудности носили объективный характер, и Чувашнаркомпрос в тех условиях сделал все возможное для того, чтобы школьники по-прежнему могли обучаться дисциплинам в соответствии с действовавшими учебными планами.

Литература и источники

1. *Гасанова М.Н.* Организация военного обучения студентов педагогических учебных заведений на территории Чувашии в первой половине – середине 1930-х годов // Советский Союз в исторической памяти поколений: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.Г. Берман. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. С. 42–49.

2. *Гасанова М.Н.* Организация и проведение летних военных лагерных сборов учителей в Чувашской АССР в 1930-е годы // Актуальные проблемы социогуманитарных дисциплин: материалы конференции преподавателей и студентов ЧГПУ им. И.Я. Яковлева по итогам научно-исследовательской работы за 2023 г. Вып. 2 / отв. ред. А.Г. Берман. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. С. 62–66.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 2910.

4. ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 75. Д. 4200.

5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 2024.

6. *Ефимов Л.А., Ефимов Е.Л.* Формирование и развитие педагогической интеллигенции Чувашии в конце XIX–XX в. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2002. 182 с.

7. *Ефимов Л.А.* Школы Чувашского края в XIX–XX вв. Москва: Альфа, 2003. 536 с.

8. Образование в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Государственный архив современной истории Чувашской Республики. URL: https://archives21.rchuv.ru/news/2010/05/05/obrazovanie-v-godi-velikoj-otechestvennoj-vojni-19 (дата обращения: 04.05.2025).

9. *Сергеев Т.С., Ефимов Л.А.* Образовательные учреждения Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: конспект лекций. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2000. 60 с.

10. *Соколова В.И.* Молодежь Чувашии в 1917–1941 годы : исторический опыт социально-политической организации. Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2005. 295 с.

11. *Сухова Е.В.* Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (на материалах Чувашской АССР). Чебоксары: Л.А. Наумов, 2008. 211 с.

12. *Тимофеев В. В.* Республики Волго-Вятского региона накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945 гг.). Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. 267 с.

13. *Тимофеев М.В., Павлов И.В.* Патриотическое воспитание учащейся молодежи Чувашии накануне и в годы Великой Отечественной войны (1936–1945 гг.). Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. 175 с.

14. *Толстова Н.Ю.* Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашской АССР : организация размещения, социальная адаптация, трудовая деятельность: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. Чебоксары, 2023. 226 с.

15. *Тохтиева Л.Н.* Учительство Чувашии в 1917–1941 гг.: подготовка кадров, состав и деятельность: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2013. 270 с.

16. *Широкова М.А.* Социальный и партийный состав сельского учительства Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 3. С. 183–190.

M.N. Gasanova

THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF EDUCATION OF THE CHUVASH ASSR THE ACTIVITIES TO OVERCOME THE SHORTAGE OF TEACHING STAFF DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the issues of providing schools of the ChuvashiaASSR with teaching staff during the Great Patriotic War when asignificant part of the teaching staff was mobilized to the front. The severity of the problem and the measures of the People's Commissariat of Education of the Chuvashia ASSR to be solved have been characterized.

Keywords: the People's Commissariat of Education of the ChuvashiaASSR, the Great Patriotic War, public education, teacher shortage.

УДК 316.722+172.4

О.В. Гурнович, Ю.Ю. Цыкина

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируются особенности развития культуры Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Выявлено, что фашистская оккупация нанесла значительный урон традиционному культурному наследию белорусов. Рассмотрено влияние вайсрутенизации (белорусизации) на культурную жизнь республики. Доказано, что Великая Отечественная война на многие годы изменила ход развития белорусской культуры.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Беларусь, Николай Гастелло, культура, вайсрутенизация, Елена Мазаник.

Великая Отечественная война началась для Белоруссии уже 22 июня 1941 г. с массированной бомбардировки Минска, при этом было разрушено свыше 80 % города. Советская авиация предпринимала попытки отразить натиск врага. Так, 26 июня советский летчик Николай Гастелло на своем самолете совершил огненный таран немецкой колонны на дороге Молодечно-Радошковичи. Однако обстановка ухудшилась в очень короткий срок, и 28 июня 1941 г. в город вошли фашистские войска [12]. В тот же день был захвачен Бобруйск. Значительная часть советских войск в Белоруссии (Западный фронт) оказалась в окружении (свыше 200 тыс. чел.). При попытке вырваться из окружения был захвачен в плен генерал Дмитрий Михайлович Карбышев, о подвиге которого имеется немало публикаций [18].

6 июля 1941 г. советские войска попытались осуществить контратаку немцев в Витебской области, но 9 июля он был потерян. Во время боев за Витебск попал в плен сын И.В. Сталина, старший лейтенант Яков Джугашвили [13]. 10 июля немецкие войска из танкового корпуса Гудериана достигли Днепра в районе Могилева и приступили к форсированию реки. 17 июля начался штурм Могилева, а 26 июля город полностью перешел под контроль немцев. Остатки советских войск отступили на восток, за Днепр. Территория Белоруссии полностью оказалась под властью немцев, а германо-советский фронт Второй мировой войны сместился к востоку (28 июля советские войска оставили Смоленск). Белорусские земли вместе с Прибалтикой были включены в состав Рейхскомиссариата Остланд.

На оккупированной немцами территории практиковалось массовое уничтожение еврейского населения (Холокост в Белоруссии). Для этой цели

были созданы гетто. В нечеловеческих условиях содержались советские военнопленные (Шталаг 313) [7]. Однако немецкие власти благоволили этническим белорусам, проводя политику вайсрутенизации (белорусизации). Были введены элементы местного самоуправления (Белорусская центральная рада под председательством Радослава Островского), к использованию был разрешен бело-красно-белый флаг. Все вышеперечисленные события способствовали такому явлению, как белорусский коллаборационизм. Так, в ряды антисоветской Белорусской краевой обороны (командир Иван Ермаченко) было мобилизовано до 28 тыс. чел. По образцу Гитлерюгенда был создан Союз белорусской молодежи (Саюз беларускай маладзі).

Для сопротивления оккупантам на белорусских землях развернулось мощное партизанское сражение. 10 февраля 1942 г. при помощи партизан удалось создать так называемые Витебские ворота (брешь в фронте). В немецком тылу партизаны создавали свободные от оккупации зоны, на которых даже функционировали аэропорты (Зыслов остров) [6]. 22 сентября 1943 г. белорусская партизанка Елена Мазаник взорвала немецкого наместника Белоруссии Вильгельма Кубе [8]. В целях борьбы с партизанами немцы терроризировали местное население. В рамках этих действий 22 марта 1943 г. деревня Хатынь была полностью уничтожена вместе со всеми жителями (149 чел.) [5]. Помимо немцев для борьбы с партизанами и террора местного населения привлекались и коллаборационисты (118-й батальон шуцманшафта).

Культурная политика немецких властей ориентировалась на часть населения, настроенного против советской власти. Еще в период Первой мировой войны немцы обратили внимание на желание белорусов сформировать институты национальной власти. Поэтому на отдельных территориях Западной Белоруссии (присоединенной к СССР только в 1939 г.) антисоветски настроенная часть населения встречала подразделения вермахта как освободителей. В пределах Генерального округа Белоруссия (куда входили два главных округа – Минск и Барановичи) подверглась так называемой «белорусизации», инициатором которой выступил глава немецкой гражданской администрации Вильгельм Кубе. Он предложил использование белорусской культуры и языка, возобновление церковной жизни, популяризацию достижений мировой и белорусской культуры среди населения округа, открытие школ и высших учебных заведений.

В первые месяцы оккупации административный ресурс формировался из поляков, которые уже имели опыт работы на предприятиях восточных окраин республики. Через некоторое время из эмиграции начали возвращаться белорусы, которым немецкая администрация дала возможность взять управление на местах в свои руки. Эти обстоятельства способствовали пропагандистским слоганам о том, что только политика немецких властей станет предпосылкой «возрождения национального самосознания и культуры» [3]. Вместе с тем потребовалось совсем немного времени, чтобы понять всю лживость фашистской пропаганды.

Варварскими методами планово уничтожались и расхищались учреждения культуры и науки, образования. Согласно данным Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК), с 1941 по 1944 г. было уничтожено 10 музеев,

ущерб составил 163,4 млн руб. Кроме того, было разграблено еще 8 белорусских музеев [16]. В страны Центральной, Западной Европы были вывезены многие произведения белорусского, русского и западноевропейского искусства. Это хранившиеся в Государственной картинной галерее БССР около 1700 произведений живописи и икон, более 50 скульптур, а также многочисленные рисунки, гравюры, музыкальные инструменты, мебельные изделия. Среди них творения знаменитых мастеров: И. Айвазовского, К. Брюллова, В. Бялыницкого-Бирули, М. Врубеля, И. Левитана, И. Репина, В. Сурикова, а также Микеланджело, К. Растрелли и др. Только небольшая часть похищенного была возвращена Беларуси после окончания Великой Отечественной войны.

В годы войны Беларусь лишилась своего национального символа – Креста Ефросиньи Полоцкой, уникальной ценности, созданной в 1161 г. Была утеряна и знаменитая коллекция слуцких поясов, в которых ярко отразились высокое художественное мастерство и самобытность белорусского народа [4].

Почти полностью была уничтожена республиканская система библиотек, разграблен книжный фонд, составлявший 10 млн экз. Только из фондов Государственной библиотеки БССР им. В.И. Ленина (в 1941 г. насчитывалось 2 млн томов) было утрачено более полутора миллионов томов, среди которых редкие и старопечатные издания, рукописи [10]. Сегодня около 1 млн томов остаются ненайденными.

Разрушению подверглись 5 тыс. театров и клубов. Оккупантами были уничтожены Белорусская академия наук и 24 научных учреждения. За годы войны были сожжены и разрушены 8825 из 12 294 школ. Материальные потери, нанесенные учреждениям образования республики, составили 4,6 млрд руб. [2].

Но как бы велик не был материальный ущерб, самой болезненной и тяжелой потерей явилась гибель людей. Происходило массовое уничтожение белорусской интеллигенции и партийных активистов. За годы оккупации гитлеровцы провели свыше 140 карательных операции, во время которых полностью или частично уничтожили 5454 деревни. Судьбу Хатыни разделили еще 618 сельских населенных пунктов, 188 из которых уже никогда не были восстановлены [1].

На территории Беларуси существовало около 250 лагерей советских военнопленных и 350 мест принудительного содержания населения. Только в деревне Тростенец, где находился нацистский лагерь смерти, один из самых больших по количеству уничтоженных там людей, погибло 206 500 чел. Причем в отличие от Освенцима, Майданека и Треблинки, в нем находилось, главным образом, местное население. Кроме того, в 186 населенных пунктах были созданы еврейские гетто. В минском гетто содержалось около 100 тыс. чел., из которых уцелели единицы. Белорусские ученые говорят о том, что в Беларуси в современных границах за годы войны было уничтожено 715 тыс. евреев [15].

Считается, что в период оккупации в Германию на принудительные работы было вывезено около 400 тыс. чел. (в том числе 24 тыс. детей).

Статистика свидетельствует: если до войны в Беларуси в ее нынешних границах проживало 9,2 млн чел., то в конце 1944 г. – 6,3 млн чел. По данным ЧГК по расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков, всего на

территории БССР убито 2 млн 219 тыс. 316 чел. гражданского населения и военнопленных. Однако впоследствии выяснилось, что сведения о людских потерях по ряду районов были значительно занижены, а также, что данные по некоторым лагерям для военнопленных – неточные. В эту цифру также не включены пропавшие без вести или попавшие в плен и погибшие там бойцы Красной Армии из числа белорусских жителей. Не учтены также вывезенные в Германию и погибшие там мирные жители. В настоящее время некоторые исследователи считают, что с учетом косвенных потерь за годы Великой Отечественной войны погибло от 2,5 млн до 3 млн и более жителей Беларуси, т. е. не менее, чем каждый третий [17].

Освобождение Белорусской ССР от оккупантов стало возможным после победных сражений под Москвой, Сталинградом, Курской битвы, переломивших ход войны в пользу Советской армии. Для освобождения Белоруссии от немецкой оккупации советское командование сформировало Белорусский фронт, который возглавил генерал Константин Константинович Рокоссовский. 3 сентября 1943 г. был освобожден первый населенный пункт Белоруссии – Комарин [14].

В результате успешно проведенной операции советские войска Белорусского фронта 26 ноября 1943 г. заняли Гомель. 21 февраля 1944 г. в ходе Рогачевской операции советские войска вышли к Днепру, а 24 февраля освободили Рогачев.

23 июня началась операция «Багратион», в ходе которой 26 июня был освобожден Витебск, 27 июня – Орша, а 3 июля – Минск. В боях за освобождение страны 39 белорусов были удостоены звания Героя Советского Союза. Освобождение Минска с 1996 г. стало отмечаться как День независимости Республики Беларусь. 4 июля был освобожден Полоцк. 15 июля 1944 г. советские войска с боями вошли в Гродно, который был освобожден от немцев уже на следующий день. 28 июля 1944 г. советские войска взяли Брест.

Помимо Советской армии, свой огромный вклад в Победу в Великой Отечественной войне внес народ Белоруссии. Для большей половины населения страны война началась еще 1 сентября 1939 г. На момент войны в польской армии проходили службу более 10 тыс. чел. и более 100 тыс. чел. в процессе мобилизации. На протяжении всего времени военных действий жители Беларуси вели борьбу как на оккупированной территории, так и за ее пределами.

С начала Великой Отечественной войны, по данным ЧГК, на территории Республики Беларусь было мобилизовано в Красную Армию около 500 тыс. чел. С сентября 1943 г. (начало освобождения Беларуси) до мая 1945 г. в вооруженные силы прибавилось еще более 700 тыс. жителей Беларуси.

Военные события оставили глубокий след в искусстве Беларуси, определили приоритетные направления, жанры и тематику произведений. Внимание художников было направлено на отражение жизни народа на фронте и в тылу. Также в то время были особо востребованы портреты, каждый художник считал своим долгом запечатлеть героев войны и партизанского движения [9].

Окончание Великой Отечественной войны знаменует новый период развития культуры республики.

Литература и источники

1. *Горбушина И.Л.* Великая Отечественная война в Белорусской музыке: памяти потомков. Минск: Белорусская наука, 2022. 239 с.

2. *Долготович Б.Д., Коваленя А.А., Лемешонок В.И., Литвин А.М., Языкович Э.Ф.* Беларусь во второй мировой войне // Белорусская энциклопедия: [сайт]. URL: https://belarusenc.by/temy/belarusinsecwar/2806/ (дата обращения: 16.03.2025).

3. Искусство Беларуси второй половины 20 – начала 21 в. (1960–2000-е гг.) // StudFiles: [сайт]. URL: https://studfile.net/preview/9487017/page:10/ (дата обращения: 16.03.2025).

4. Искусство Беларуси периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет // StudFiles: [сайт]. URL: https://studfile.net/preview/9487017/page:9/ (дата обращения: 16.03.2025).

5. *Казюли Я.К.* Хатынь. 4-е изд. Минск: Беларусь, 2002. 75 с.

6. *Калечиц К.* Подвиг «острова Зыслов»: аэродром посреди болот // Минская правда: [сайт]. URL: https://dzen.ru/a/ZNERXrAcEQTdo35A?ysclid=m92cjy74d9597092037 (дата обращения: 01.04.2025).

7. *Карев В.М., Наринский М.М.* Энциклопедическая хроника советской эпохи: 1917–1991: энциклопедия: в 3 т. Москва: Аспект Пресс, [б. г.]. Т. 1: 1917–1945. 2017. 950 с.

8. *Князев С.* Убийство гауляйтера: как советские партизаны ликвидировали нацистского генерального комиссара Вильгельма Кубе // RT на русском: [сайт]. URL: https://russian.rt.com/science/article/556955-istoriya-voina-kube-ubiistvo?ysclid=m91c04ehxw982637277 (дата обращения: 31.03.2025).

9. Минск // Великая Отечественная война, 1941–1945: энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1985. С. 447–448.

10. *Моисеев М.А.* Цена Победы // Военно-исторический журнал. 1990. № 3. С. 14–16.

11. *Осокин А.* Великая тайна Великой Отечественной: Глаза открыты. Москва: Время, 2016. 760 с.

12. *Осокин А.* Пленник номер один // Огонек. 2009. № 5. С. 57.

13. *Отто Р., Келлер Р.* Советские военнопленные в системе концлагерей Германии / под науч. ред. Е.Л. Киселевой; пер. с немец. Л.В. Ланника и Н.А. Власова. Москва: Аспект Пресс, 2020. 400 с.

14. *Павлов В.П.* Белорусы в европейском Сопротивлении. Минск: Белорусская наука, 2015. 479 с. ISBN 978-985-08-1823-2 // Лань: электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/90354 (дата обращения: 18.03.2025).

15. *Перевезенцев С.В.* Русская история: с древнейших времен до начала XXI века. Москва: Академический Проект, 2018. 571 с. ISBN 978-5-8291-2244-7 // Лань: электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/132468 (дата обращения: 18.03.2025).

16. Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси // Архивы Беларуси: [сайт]. URL: https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzor-sobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-vojny-dlya-belarusi?ysclid=m92cmqpvu9210816773 (дата обращения: 01.04.2025)

17. *Пронько В.А.* Цена Победы // Вторая мировая война: Актуальные проблемы: [сб. ст.]. Москва: Наука, 1995. С. 314.

18. *Туронак Ю.* Беларуская кніга пад нямецкім кантролем (1939–1944). Мінск: издательство, 2002. 140 с.

O.V. Gurnovich, Y.Y. Tsykina

PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN CULTURE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article analyzes the peculiarities of Belarusian culture development during the Great Patriotic War. It is revealed that the fascist occupation caused significant damage to the traditional cultural heritage of the Belarusians. The influence of WeiЯruthenisation (Belarusization) on the cultural life of the republic has been considered. It is proved that the Great Patriotic War changed the course of development of Belarusian culture for many years.

Keywords: the Great Patriotic War, Belarus, Nikolai Gastello, culture, Weißruthenisation, Elena Mazanik.

УДК 94.78

Е.В. Агаева, Т.С. Сергеев

ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для всего советского народа, и Чувашия не была исключением. Вместе со всей страной чувашский народ встал на защиту Родины. Творческая интеллигенция республики внесла свой вклад в общую победу. Несмотря на трудности военного времени, деятели культуры и искусства Чувашии продолжали свою творческую деятельность, вдохновляя народ на борьбу, поддерживая его моральный дух.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, творческая интеллигенция, культура Чувашии, искусство Чувашии.

С началом Великой Отечественной войны представители всех творческих профессий поднялись на борьбу с врагом. Художественная интеллигенция основные силы направила на подъем патриотического духа населения. Уже 6 июля 1941 г. в Чебоксарах состоялось собрание представителей творческих профессий, на котором обсудили задачи деятелей литературы и искусства в дни военных испытаний.

С первых дней войны ушли на фронт писатели Н.Ф. Ильбеков (М. Ильбек), А.Е. Алга, В.В. Долгов, Л.Я. Агаков, В.О. Алагер; композиторы А.М. Токарев, Ф.С. Васильев, Т.И. Фандеев, А.В. Асламас; художники И.Т. Григорьев, А.Ф. Мясников, П.В. Сизов, Н.В. Овчинников, В.М. Макаров, И.Ф. Кудрявцев и др. [8].

С началом войны, ввиду сокращения бюджета, на творческие мероприятия не было никаких средств. В связи с этим практически все художники устроились на работу не по специальности [1, л. 30]. Приобретая краски и холсты за свой счет, в свободное время создавали значимые произведения, проникнутые темой войны: «Бронепоезд “Комсомол Чувашии”», «Переправа через Днепр» Н.К. Сверчкова, «Разгром фашистов у переправы» М.С. Спиридонова, «Весна на Одере» А.М. Тагаева-Сурбана, «Волга в 1942 г.» Ю.А. Зайцева.

Подвиги земляков на фронте, жизнь и труд в тылу нашли отражение во многих произведениях литературы и искусства. Проникнуты героическим патриотизмом стихи и поэмы «Кровь за кровь» С.В. Эльгера, «Неприступный Ленинград» П.П. Хузангая, «За счастливую жизнь» Я.Г. Ухсая, «22 июня» А.Е. Алги; прозаические произведения «Советский народ победит» В.А. Дол-

гова, «Патриоты» Н.С. Айзмана, «За Родину» Е.Н. Никитина, «Земля и небо голубое» А.А. Эсхеля, «Возлюбленные» И.С. Максимова-Кошкинского [7, с. 275].

Тема патриотизма заняла центральное место в творчестве чувашских композиторов. Ими были созданы значительные произведения: «Смерть фашизму» В.П. Воробьева, «Танкисты» Г.Г. Лискова, «Победа будет за нами» А.Г. Орлова-Шузьм.

Артисты театров и эстрады также внесли свой вклад в общее дело борьбы с врагом. В госпиталях, воинских частях и на призывных пунктах было дано около 2 тыс. спектаклей и концертов. Актеры помогали выпускать стенгазеты, боевые листки. Перед каждым концертом выступали с последними сообщениям Совинформбюро. Ставили спектакли в Фонд обороны, отдавали свои сбережения в помощь фронту. В концертной жизни республики принимали участие и артисты эвакуированных в Поволжье музыкально-исполнительских коллективов страны – Белорусского театра оперы и балета, Ленинградской академической капеллы им. М.И. Глинки. С гастролями выступили Московский театр музкомедии, Государственный русский народный оркестр под управлением Н.П. Осипова и другие творческие коллективы [4].

Чувашский Государственный академический и Русский республиканский драматический театры с началом войны сразу же сумели перестроить свою работу. Вскоре появился ряд новых постановок, отвечающих запросам и нуждам военного времени. Это «Батальон идет на запад», «Приказ по фронту» Г.В. Мдивани, «Парень из нашего города» К.М. Симонова. В мае 1942 г. состоялась премьера первой чувашской пьесы на тему войны И.С. Максимова-Кошкинского «Богатыри». Свой вклад внес передвижной театр драмы и комедии, организованный эвакуированными в Чувашию артистами в 1941 г. В тяжелые годы Великой Отечественной войны театры нашей республики идейно поддерживали население. Своими спектаклями «Лиза Короткова» Н.С. Айзмана, «Кремлевские куранты» Н.Ф. Погодина, «Нашествие» Л.М. Леонова, «Русские люди» К.М. Симонова, «В степях Украины» А.Е. Корнейчука воспитывали сотни и тысячи людей в духе преданности Родине, учили их стойкости и мужеству. По-новому прозвучали в дни войны и классические пьесы [5].

В декабре 1941 г. был восстановлен коллектив Чувашского государственного ансамбля песни и пляски, было создано концертно-эстрадное бюро. С 16 по 21 февраля 1943 г. ансамбль дал 18 концертов перед фронтовиками [2, л. 6]. В 1943 г. ансамбль песни и пляски побывал на Калининском и Брянском фронтах. Под грохот орудий и разрывов снарядов чувашские артисты исполняли лучшие номера чувашского искусства, песни и пляски народов СССР. Нередко после 8–10-километрового перехода им приходилось давать в день по 3–4 концерта [2, л. 20]. Дважды на фронт выезжал композитор А.Г. Орлов-Шузьм, для оказания помощи красноармейской художественной самодеятельности был командирован режиссер академического театра Г.А. Морев.

С осени 1943 г. в творческую жизнь республики вливаются Чувашская государственная филармония, вокальный ансамбль Чувашского радио, Кукольный театр, созданный в г. Ядрин силами эвакуированных актеров.

С участием артистов академического театра были проведены творческие вечера писателей А.А. Эсхеля, С.А. Шумкова (С. Шавлы), Л.Я. Агакова, С.В. Эльгера, И.Г. Малгая. Чувашские писатели неоднократно проводили вечера-встречи в госпиталях с воинами, отправляющимися на фронт. Встречались и с земляками – Героями Советского Союза. Литературными сотрудниками на фронте работали П.П. Хузангай, Я.Г. Ухсай, В.В. Долгов, А.Ф. Талвир, В.О. Осипов (В. Алагер), М.И. Якимов [4].

Художники Чувашии с первых дней войны подчинили свою деятельность задачам войны. Несмотря на то, что был сокращен бюджет на творческие мероприятия, многие из них, работая не по специальности, создавали полотна на сюжеты из героического прошлого страны, а также свидетельствовавшие о мужестве и преданности советских людей, боровшихся с врагом на фронте. Большую роль в агитационной работе сыграли «Окна ТАСС», выпускающиеся по всей стране. В Чувашии «Агит-окна» выпускала бригада чувашских и московских художников: Г.А. Егеистов, Л.А. Жолткевич, О.В. Эйгес, Л.Л. Дойбан, Э.К.Х. Адамсон, М.С. Спиридонов, Н.Д. Мохов, Г.Л. Руднев. Стихи для «Агит-окон» писали В.И. Алатырцев, С.А. Шумков (С. Шавлы), А.Д. Калган, А.А. Эсхель и др.

За годы войны в Чувашии было организовано семь выставок. Первая выставка на оборонную тему функционировала уже в июне-июле 1941 г. [6, с. 97]. В годы войны в Чувашии работали многие эвакуированные художники из Москвы, Эстонии, создавшие здесь ряд живописных и графических произведений. В 1943 г. чувашские художники участвовали на выставке художников Поволжья в г. Горьком. В 1944 г. деятельность художников за годы войны была представлена на периферийной выставке в г. Москве [6, с. 98].

Не расставались с любимым занятием те, кто ушел на фронт. Художниками воинских соединений работали С.Н. Богаткин, И.Т. Григорьев, С.Ф. Скрябин, Г.Д. Харлампьев.

В 1944 г. удалось возобновить деятельность музыкально-театрального и художественного училищ, двух колхозных театров, художественной галереи.

Война закончилась невосполнимыми потерями для художественной интеллигенции Чувашии. В боях за Родину погибли писатели М.Н. Данилов-Чалдун, В.В. Бараев, К.М. Кольцов, Ф.А. Ситта, В.Н. Васькин, И.В. Викторов, И.П. Думилин, композиторы В.М. Кривоносов, В.Г. Иванишин, музыканты Н. Мартьянов, М. Ефимов, Н. Ильин и др. Писатели, художники, музыканты Чувашии с честью выдержали суровые испытания военных лет и внесли свой вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне как с оружием в руках на поле боя, так и активным участием в общественной жизни в тылу. Многие творческие деятели были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», боевыми орденами и медалями.

Литература и источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 1581. Оп. 1. Д. 326.

2. ГИА ЧР. Ф. 1581. Д. 358.

3. *Дедушкин Н.С.* Чувашская литература периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: (критико-биографический очерк). Чебоксары: Чувашиздат, 1962. 156 с.

4. *Илюхин Ю.А.* Развитие чувашской советской музыки в 1917–1945 годах // Ученые записки / ЧНИИ. Чебоксары, 1967. Вып. 35. С. 50–84.

5. *Романова Ф.А.* Театр, любимый народом. Очерки истории Чувашского драматического театра (1918–1968). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1973. 167 с.

6. *Ургалкина Н.А.* Чувашское изобразительное искусство предвоенных и военных лет (1936–1945 гг.) // Ученые записки / ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 45. С. 83–120.

7. Уроженцы Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов: извлечения из наградных листов / НИИ языка, литературы, истории и экономики; [сост. В.М. Михайлов]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. 260 с.

E.V. Agaeva, T.S. Sergeev

CREATIVE INTELLIGENCE OF CHUVASHIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The Great Patriotic War became the hardest test for the entire Soviet people, and Chuvashia was no exception. Together with the whole country, the Chuvash people stood up to defend the Motherland. The creative intelligentsia of the republic contributed to the common victory. Despite the difficulties of wartime, cultural and artistic figures of Chuvashia continued their creative work, inspiring the people to fight, supporting their morale.

Keywords: the Great Patriotic War, creative intelligentsia, culture of Chuvashia, art of Chuvashia.

УДК 2.28.283/289

Н.Н. Петренко

ПРОТЕСТАНТСКИЕ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается период существования и деятельности христианских протестантских общин в России во времена Великой Отечественной войны. Освещаются ключевые направления распространения протестантизма в России и его влияние на религиозный состав государства в середине XX в.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, протестантизм, религиозный состав, христианство, церковь.

Протестанты проникали на территорию России очень длительное время. Начался этот процесс еще с конца первой четверти XVI в., но по-настоящему они закрепились только лишь к середине XIX столетия. Тогда же они и получили свое конфессиональное многообразие [2, с. 31].

Отправной точкой этого процесса можно считать небольшой период времени после заключения мирного соглашения между Швецией с одной стороны и Великим княжеством Московским с другой в 1524 г. В этот промежуток в страну стали приезжать купцы и торговцы из Дании и Швеции, чуть позже – из Голландии и Великобритании, и многие из них были протестантами [1, с. 87].

В это же время Василий III активно искал за пределами страны специалистов: ремесленников, аптекарей, живописцев и проч. И большинство из них были протестантами. Они получили право отпускать свободно свой религиозный культ: в основном лютеранский, англиканский и реформаторский. Происходило это по большей части в их собственных домах. Пожалуй, именно лютеранство и можно назвать первой протестантской конфессией в России [3, с. 219].

Следующим крупным приливом протестантского населения в страну можно назвать время правления Петра I. Ведь многие реформы государственного управления российский император совершал с прицелом на западноевропейский протестантский опыт и с привлечением соответствующих высококвалифицированных специалистов. По ходу XVIII в. в одном только Петербурге сложилось более 10 протестантских общин: шведские лютеранские, немецкие лютеранские, финские лютеранские и англиканские. Общее число лишь взрослых членов этих общин в конце столетия составляло около 6000 чел. [5, с. 46].

Во время правления Екатерины II значительная часть протестантов переселялась для постоянного проживания в поволжские и южные территории страны, причем жили они там на дарованных императрицей льготных условиях, подразумевавших освобождение от военной и гражданской службы. Хозяйства, которые они создавали, отличались значительной капитализацией, высокой культурой аграрного производства и весьма значительно влияли на финансовое положение находящихся вокруг земель [4, с. 98].

Евангельское же пробуждение конкретно Петербурга связано с деятельностью английского лорда Редстока, приехавшего в 1874 г. с миссионерской деятельностью. Работал он в кругах знати и дворянства, приходя в дома и имения аристократов. Во многом под влиянием его проповедей в столице было создано «Общество поощрения духовно-нравственного чтения», которое переводило и издавало около двух сотен книг и брошюр духовного содержания, среди которых были труды Джона Буньяна «Духовная борьба» и «Путешествие пилигрима», а также начато периодическое издание «Русский рабочий» [7, с. 291].

Ближе к началу XX в. лютеране и реформисты, которые смогли принять российское гражданство, стали занимать высокие посты в муниципальном самоуправлении, в Академии наук, в армии, становясь при этом неотъемлемой частью российской знати [6, с. 86].

Во второй половине XX в. начинают формироваться различные направления «евангельского» протестанского христианства: адвентисты седьмого дня, баптисты, пятидесятники. Существовали они в формате союзов, где прослеживались крепкие связи между общинами разных городов, регулярно устраивались конференции и съезды, даже межконфессиональные. Каждая из конфессий поддерживала деления на относительно самостоятельные небольшие общины, состоящие в самом масштабном случае из нескольких сотен человек, а обычно из 60–80 членов [8, с. 9].

Различия между появившимися конфессиями в основном крылись в разной трактовке отдельно взятых мест из Библии, что часто приводило к межконфессиональным теологическим спорам. Это были разные взгляды на вопросы пророчествования, отношение к сакральному значению субботнего дня, проблему «иных» языков и обряд крещения. Но в фундаментальных вопросах спасения, жизни после смерти, триединства Бога и многих других различий практически не было [10, с. 88].

До недавнего времени русские протестанты да и вообще протестанты-славяне, жившие в Российской империи и Советском государстве, очень мало участвовали в политической жизни своей страны. Во-первых, для конфессий радикальной реформации в принципе характерны миролюбие, аполитичность, а нередко и пацифизм. Во-вторых, гонения и традиционная забитость не позволяли им в полной мере чувствовать себя гражданами своей страны, ответственными за ее суверенность и внутриполитический режим [9, с. 19].

В годы Великой Отечественной войны среди протестантов наиболее ярко проявились патриотическая и пацифистская позиции. Гражданское поведение многих верующих ничем не отличалось от поведения атеистов. Так, по сообщению служителя Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов

(ВСЕХБ) М.А. Орлова, в московской общине евангельских христиан в первые дни войны состоялось большое патриотическое собрание, где мужчины выразили желание идти добровольцами в Красную Армию. Руководители евангельских христиан и баптистов неоднократно обращались к верующим с патриотическими воззваниями; кроме того, была издана брошюра «Христианин и родина» [11, с.218].

Василий Логвиненко, в будущем председатель ВСЕХБ и первый председатель РС ЕХБ, девятнадцатилетним юношей ушел на фронт, участвовал в освобождении Одессы, а также Молдавии, Румынии и Болгарии. В Ленинграде пресвитер Алексей Карпов ушел добровольцем в народное ополчение, был ранен. В 1944 г. он крестил Ивана Гниду, будущего заместителя генерального секретаря ВСЕХБ, который тоже воевал и получил ранение на Ленинградском фронте. У первого председателя ВСЕХБ Я.И. Жидкова на фронте погибли двое сыновей [12, с. 153].

С другой стороны, значительная часть верующих по религиозным убеждениям отказывалась служить в Красной Армии с оружием в руках. Например, адвентистский служитель И.М. Черкасов был дважды осужден за отказ взять в руки оружие — во время советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Старший лейтенант медслужбы Иван Антонов (в будущем служитель СЦ ЕХБ), ранее награжденный орденом Красной Звезды, после своего обращения самостоятельно, без влияния единоверцев, решил не брать в руки оружие. В ноябре 1944 г. военный трибунал приговорил его к 10 годам ИТЛ и 3 годам поражения в правах. На оккупированных территориях протестанты также подвергались репрессиям в случае отказа служить с оружием в руках в полиции и национальных частях союзников Гитлера [1, с. 244].

Протестантским лидерам приходилось балансировать между этими двумя позициями. Сам факт издания брошюры «Христианин и родина» свидетельствует о наличии среди верующих разногласий по «военному вопросу». Другой пример компромисса — объявление в 1943 г. сбора средств среди евангельских христиан и баптистов на санитарный самолет «Милосердный самарянин», или, по другим источникам, «Добрый самарянин». В письме ВСЕХБ от 14 января 1943 г. сообщалось о начале денежного сбора в московской общине: самолет «будет как бы подарком нашей доблестной и героической Красной Армии от евангельских христиан и баптистов СССР. Приступая к сбору на санитарный самолет для нашей славной Красной Армии, мы выполняем волю Христа!». Хотя возрождение общин только еще начиналось, верующим удалось собрать 100 тыс. руб. Как патриоты, так и пацифисты создавали на оккупированных территориях приюты для детей-сирот, укрывали раненых бойцов Красной Армии, советских партизан, а также евреев. Например, в г. Минске, где во время оккупации возродилась община баптистов под руководством пресвитеров Павла Лагуты, а затем Антона Кецко, верующие не только собирались на богослужения, но и укрывали раненых партизан, взяли под опеку два детских приюта, где в числе воспитанников были и 60 еврейских детей. В этом служении общине помогал немецкий офицер Кригер (после войны он жил в ФРГ и дважды посетил СССР) [12, с. 202].

Великая Отечественная война застала протестантское общество врасплох, так же как и любое другое в стране. И несмотря на разногласия в вопросах пацифизма и военного исполнения долга перед Родиной, все христианское объединение было максимально плотно интегрировано во все столь необходимые для великой Победы процессы.

Литература и источники

1. *Баркер Айлин.* Новые религиозные движения. Практическое введение. Санкт-Петербург: Изд-во Русского христианского гуманитарного университета, 1997. 282 с.

2. *Бачинин В.А.* У истоков российского протестантизма // Вопросы истории. 2007. № 3. С. 20–33.

3. *Зайцев Е.В.* Религиозно-культурная идентичность российского протестантизма // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах. Москва: Институт социологии РАН, 2008. 285 с.

4. *Калиничева З.И.* Социальная сущность баптизма. Ленинград: Наука, 1972.140 с.

5. *Лицендергер О.А.* Роль лютеран в Российской империи // Церковь Ингрии. Санкт-Петербург, 2004. № 3–4. С. 45–51.

6. *Миттер Х.Г.* Основные идеи кальвинизма. Москва: Христианский мост, 1995. 223 с.

7. *Мицкевич А.И.* История евангельских христиан-баптистов. Москва: РС ЕХБ, 2007. С. 290–291.

8. *Неволин М.И.* Протестантизм и духовное возрождение в России // Мирт. 2007. № 4 (58). С. 8–9.

9. *Неволин М.И.* Самоидентификация российского протестантизма // Мирт. 2006. № 3 (53). С. 18–19.

10. *Никольская Т.К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 88–89.

11. *Проханов И.С.* В котле России. Москва: Протестант, 1992. 263 с.

12. *Юнак Д.Р.* История церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. Т. 1. Заокский: Источник жизни, 2002. 277 с.

N.N. Petrenko

PROTESTANT CHURCHES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the period of existence and activity of Christian Protestant communities in Russia during the Great Patriotic War. The key directions of the spread of Protestantism in Russiaand its influence on the religious composition of the state in the middle of 20th century have been highlighted.

Keywords: the Great Patriotic War, Protestantism, religious composition, Christianity, church.

УДК 94(47).084.8

В.В. Шабаев

АДВОКАТУРА МОРДОВИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности работы Коллегии адвокатов Мордовской АССР в период Великой Отечественной войны: в 1941–1945 гг. произошла значительная перестройка ее деятельности с учетом реалий военного времени и значительный рост объемов общественно-массовой работы по повышению правовой грамотности населения в условиях военного времени. Изучены вклад республиканской коллегии в фонд обороны страны и ее помощь Рабоче-крестьянской Красной Армии, также деятельность по оказанию шефской помощи адвокатам освобожденных областей.

Ключевые слова: адвокатура, Коллегия адвокатов, правовая грамотность, президиум, Фонд обороны, юридическая помощь.

22 июня 1941 г. кардинально поменяло жизнь советской страны. Война потребовала больших усилий всего советского общества, не осталась в стороне и Коллегия адвокатов Мордовской АССР, которой пришлось перестраивать свою работу с учетом реалий военного времени: исполнять не только свои прямые профессиональные обязанности, но и принять на себя значительно выросший объем дополнительной работы, связанной с проведением общественно-массовых мероприятий по повышению правовой грамотности населения в условиях военного времени. С первых дней войны в Саранске и в районах республики проводились лекции, беседы, доклады на правовые темы, организовывались постоянные дежурства при райвоенкоматах и призывных пунктах, оказывалась бесплатная юридическая помощь военнослужащим, их семьям и эвакуированному населению.

Уже 20 июля 1941 г. для этих целей решением президиума Коллегии адвокатов на территории Саранска были назначены адвокаты Жарова, Усова, Девятаев; в районах республики: Коннов, Калядин, Федорова, Ениватов, Андреев, Соловьев, Антипов, Меркутов, Кочетков, Шаронов, Илюхин, Стародубов, Лисицын, Ларин и Ермолаев [1, л. 11].

Постановлением президиума Коллегии адвокатов от 28 ноября 1941 г. всем заведующим районными юридическими консультациями МАССР было предписано разработать планы и развернуть планомерную работу «по разъяснению законов военного времени среди рабочих предприятий, совхозов, МТС и колхозников в колхозах. Руководствоваться в практической деятельности директивными указаниями Наркомата юстиции МАССР и президиума Коллегии адвокатов» [1, л. 48].

В годы войны адвокаты Мордовии жили жизнью страны и вносили посильный вклад в общую победу. В августе 1941 г. они поддерживают почин Куйбышевской областной коллегии адвокатов об отчислении средств в Фонд обороны и перечисляют в него 6000 руб. [1, л. 12]. Решением президиума от

17 ноября 1941 г. в Фонд обороны было направлено 755 руб. облигациями и из фонда содержания президиума и ревизионной комиссии сдано на постройку танков 1000 руб. [1, л. 43]. В мае 1942 г., отвечая на вызов Куйбышевской областной коллегии адвокатов, принимается решение о подписке членов коллегии на займ обороны 1942 г. на сумму 10 000 руб. [2, л. 7].

В июле 1942 г. Горьковская областная коллегия адвокатов обратилась к советским адвокатам с призывом о сборе денежных средств на постройку танковой колонны «Советский адвокат». Коллегия адвокатов МАССР на этот призыв ответила решением от 11 июля 1942 г. о выделении 12 000 руб. и о направлении на эти цели всех средств, поступавших в коллегию за проведение дел в судах в порядке статьи 55 УПК РСФСР [2, л. 17].

Многие адвокаты Мордовии вносили и личные средства на дело победы – из отчета адвоката Саранской юридической консультации Мизерского за 1942 г.: «...ежемесячно до конца войны вношу в фонд обороны 2 % от зарплаты, провожу ежемесячно одно дело в фонд постройки танковой колонны “Советский адвокат”, отчислил однодневный заработок на танки, сдал подушку и варежки» [1, л. 29]. В 1943 г. адвокат Каргин в фонд строительства танковой колонны внес 2000 руб. деньгами и 2000 руб. облигациями госзайма, Шумкин – 1000 руб. «из личных средств» [3, л. 4]. Адвокат Старо-Шайговской юридической консультации Молчанов в октябре 1943 г. «...внес из личных средств 200 руб. и провел дел на строительство танковой колонны на 800 руб., а также подписался на оборонный займ на сумму 1000 руб.» [3, л. 8].

В ноябре 1943 г., «...приветствуя патриотический почин Кировской областной коллегии адвокатов», из средств Мордовской коллегии выделяется 10 000 руб. Сталинградскому городскому совету для организации детских учреждений [3, л. 36 об.].

В марте 1944 г. из средств Мордовской коллегии в Фонд по трудоустройству инвалидов Отечественной войны и оказания помощи семьям погибших в боях за Родину было выделено 5000 руб. [4, л. 5].

В годы войны состав коллегии значительно обновился, что в первую очередь было связано с мобилизацией в Красную Армию адвокатов-мужчин. С июня 1941 по май 1945 г. в ряды Красной Армии было мобилизовано более 30 адвокатов-мужчин [1, л. 42 об.; 2, л. 1 об., 5, 26 об.; 3, л. 6].

Но уже летом коллектив коллегии стал пополняться адвокатами, эвакуированными с временно оккупированных территорий СССР. Первым таким членом коллегии стал 16 июля 1941 г. эвакуированный из Белоруссии С.С. Коган [1, л. 7 об.].

Но мобилизация на фронт являлась не единственной причиной «выбытия» из адвокатского сообщества. Адвокаты переводились на работу в органы Наркомата юстиции, прокуратуры, испытывавших в годы войны постоянный дефицит профессиональных кадров; они назначались народными судьями (П.Н. Агапов – ноябрь 1941 г., Н.П. Доронина – декабрь 1941 г.), переводились на работу в прокуратуру (А.В. Розанов – май 1942 г.), для работы в аппарате Народного комиссариата юстиции МАССР (А.А. Вайсенгольц, А.Г. Кузнецов – июнь 1943 г.). В декабре 1942 г. адвокат С.Ф. Турайкина приказом наркома юстиции МАССР была освобождена от работы и направлена в распоряжение Народного комиссариата земледелия как специалист с агрономическим образованием [2, л. 45].

Всего за годы войны в состав коллегии было принято 46 адвокатов и 15 стажеров (с высшим юридическим образованием – 15 чел., с незаконченным

высшим – 5, со средним специальным – 13 и 13 адвокатов обладали необходимым стажем (от 1 года до 20 лет) практической работы в системе органов Наркомата юстиции, прокуратуры, нотариата). В некоторых случаях Президиум отказывал претендентам в приеме в состав коллегии, так в августе 1941 г. было отказано Я.А. Шенбауму – «из-за отсутствия свободных мест» [1, л. 14 об.].

В военные годы изменения кадрового состава Коллегии адвокатов затронули не только низовой уровень, но и руководящий состав: до октября 1941 г. президиум коллегии возглавлял А.П. Лапчук; с октября по декабрь 1941 г. – И.А. Боярченков; с января по март 1942 г. – А.В. Юфин; с 1 марта по июль 1942 г. – возвратившийся с фронта по состоянию здоровья И.А. Боярченков; с 11 сентября 1942 до сентября 1944 г. – во второй раз А.В. Юфин; в сентябре 1944 г. председателем президиума избирается П.С. Гусев [1, л. 9, 17, 51 об.; 2, л. 1, 21 об.; 5, л. 1].

За годы войны коллегия пополнилась 15 стажерами. Так, с 1 июля 1941 г. начался трудовой путь стажеров-выпускников Горьковской юридической школы, обучавшихся по путевкам наркомата юстиции РСФСР П.Н. Агапова, Е.Г. Каленковой, М.М. Наговицына, Суетнова [1, л. 4 об.]. В целях профессионального становления и повышения образовательного уровня периодически проводились конференции стажеров: первая состоялась 27 января 1944 г., вторая – 20 апреля 1944 г., в январе 1945 г. – третья конференция стажеров [5, л. 43 об.].

Повышение профессионального уровня адвокатов, в первую очередь тех, кто не имел специального юридического образования, постоянно находилось в центре внимания Народного комиссариата юстиции МАССР и руководства коллегии; при наркомате действовала юридическая школа, на содержание которой по распоряжению НКЮ РСФСР президиум коллегии выделил в 4 квартале 1943 г. 10 000 руб. и 35 000 руб. по смете на 1944 г. [3, л. 34].

По мере освобождения временно оккупированных территорий СССР и восстановления деятельности государственных органов и учреждений, возобновления деятельности Коллегии адвокатов, получает распространение практика шефства со стороны коллегий тех областей, которые не были оккупированы.

Адвокатура Мордовии и в этот раз не осталась в стороне: 18 марта 1942 г. по предложению Наркомата юстиции МАССР президиум выделяет 5000 руб. в фонд помощи адвокатам освобожденных от оккупации областей [2, л. 5].

В 1943 г. Коллегия адвокатов МАССР, в соответствии с требованием письма Наркомата юстиции РСФСР от 28 июля 1943 г., взяла шефство над Коллегией адвокатов Сумской области с обязательством «...по мере возможности оказывать необходимую помощь» [3, л. 33 об.]. 30 ноября 1944 г. в порядке шефской помощи в Сумскую областную коллегию адвокатов был откомандирован адвокат П.В. Митрофанов [5, л. 20 об.].

Разнообразная помощь адвокатов Мордовии своим коллегам в освобожденных от оккупации областях приобретала еще большую значимость, в том числе и в связи с тем, что само их материальное положение было часто очень непростым. Многим мордовским адвокатам приходилось заниматься подсобным хозяйством. В начале 1945 г. Саранский горисполком по просьбе президиума Коллегии адвокатов выделил коллективный полевой участок для посадки картофеля, для обработки которого было направлено из средств коллегии 1000 руб. [5, л. 48 об.].

В годы военного лихолетья мордовским адвокатам приходилось вести свою работу в крайне непростых условиях, что во многом объясняется низким уровнем материально-технического обеспечения адвокатской деятельности, доставшимся в наследство от 1930-х гг. Большинство районных юридических консультаций вообще не имели своих отдельных помещений, а порой и отдельного стола и стула. Имевшиеся у некоторых консультаций комнаты при районных судах нельзя было использовать в течение всего года из-за отсутствия отопления и освещения. Практически полное отсутствие юридической литературы вынуждало пользоваться литературой народных судов или прокуратуры. Чаще всего адвокатам приходилось работать в канцеляриях районных судов, деля единственный свободный стол с судебными исполнителями или нотариусами, или использовать зал судебных заседаний в свободное от процессов время. Общей проблемой, на которую постоянно указывал президиум большинству адвокатов, являлось несоблюдение требований по ведению адвокатской документации, в первую очередь либо полное отсутствие у многих адвокатов адвокатских досье по принятым делам, либо ведение досье только по «...наиболее важным и сложным» делам, что объяснялось катастрофической нехваткой бумаги, необходимые записи нередко приходилось делать на газетах или «...на каких клочках бумаги». Из отчета заведующего Лямбирьской районной консультацией С.Е. Букчиной (декабрь 1942 г.): «...нет отдельного помещения, у адвокатов нет отдельного стола, работать приходится то в зале судебных заседаний, то у порога в полутемном помещении. За отсутствием бумаги досье не веду. Проведению общественной работы мешает отсутствие света, а в дневное время совершенно нет времени» [2, л. 37].

Для проведения общественно-массовой работы «...с целью разъяснения законов военного времени» многие адвокаты использовали перерывы в судебных заседаниях, проходивших в районных судах или во время выездных сессий, а также дежурства в районных военкоматах.

Но, несмотря на все трудности военного времени, адвокаты Мордовии смогли на должном уровне обеспечить советским гражданам, организациям и учреждениям действенное право на получение юридической помощи.

Источники

1. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 12.
2. ЦГА РМ. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 13.
3. ЦГА РМ. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 14.
4. ЦГА РМ. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 15.
5. ЦГА РМ. Ф. Р-2578. Оп. 1. Д. 16.

V.V. Shabaev

MORDOVIA BAR OFFICE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the specifics of the Bar Association of the Mordovian ASSR work during the Great Patriotic War: its activities were significantly restructured taking into account the realities of wartime and a significant increase in the volume of public work to improve the legal literacy of the population in wartime conditions in 1941–1945. The contribution of the Republican Bar Association to the countrys defense fund and its assistance to the Workers and Peasants Red Army as well as activities to provide patronage assistance to lawyers in the liberated regions have been studied.

Keywords: bar, the Bar Association, legal literacy, presidium, the Defense Fund, legal assistance.

Секция 4

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 378.035

М.В. Катагощина

СОТРУДНИЧЕСТВО УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ И СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ – ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ОБЩЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Аннотация. Статья посвящена научно-методическому и научно-информационному взаимодействию университетов стран СНГ в разработке и преподавании истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Уделяется внимание реализации международных проектов, направленных на сохранение исторической памяти об эпохе 1941–1945 гг. в студенческой среде.

Ключевые слова: университеты стран СНГ, университеты России, образовательное сотрудничество, история Великой Отечественной войны, историческая память, патриотическое воспитание.

Диалог и сотрудничество университетов на протяжении всего постсоветского периода выступают одним из значимых факторов укрепления межгосударственных и общественных связей стран – участниц СНГ. Университеты, формирующие молодые поколения интеллектуальных элит Евразии, представляют собой, по определению В.А. Садовничего, «огромную общественную созидающую силу» [7, с. 11]. Соответственно, университетское сообщество СНГ способно оказывать существенное влияние на процессы гуманитарной интеграции евразийского пространства, в том числе в сфере сохранения общей исторической памяти и, главное, общего, по крайней мере, преобладающего ценностного восприятия прошлого.

В данной области накоплен определенный положительный опыт, связанный с изучением и преподаванием истории Великой Отечественной войны, поскольку трагедия и героика военных лет и образ Великой Победы 1945 г. сохраняют свою общественную значимость в большинстве постсоветских государств [8, с. 44]. Чествование ветеранов, дни памяти и другие акции, посвященные событиям Великой Отечественной войны, являются частью патриотического воспитания детей и молодежи в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и других странах СНГ. Взаимодействие университетов на евразийском пространстве имеет достаточно прочную нормативно-правовую и институциональную основу [4; 10]. Задачи сотрудничества университетов входят в стратегические документы СНГ, посвященные вопросам формирования

общего образовательного пространства, научно-технологическому и культурному развитию стран Содружества, задачам евразийской интеграции.

Вместе с тем в сфере научно-образовательного и культурного сотрудничества постсоветских государств существует «ряд проблем, обусловленных различными, а нередко и диаметрально противоположными характеристиками событий минувших исторических эпох в национальных историографиях, чрезмерной политизацией оценок тех или иных исторических явлений [6, с. 722]. Так, и трактовки темы Великой Отечественной войны в научной мысли и массовом восприятии стран СНГ порой серьезно диссонируют с традиционной советской и российской историографией, а также с официальными подходами, отраженными в документах Содружества. После 1991 г. в большинстве стран СНГ термин «Великая Отечественная война» заменяется на «Вторую мировую» и «советско-германскую» войну. Борьба с гитлеровской Германией трактовалась как «чужая война», в которую народы СССР были насильственно втянуты, при этом в советское время вклад союзных республик в Победу над фашизмом якобы замалчивался. Эти подходы к истории Великой Отечественной войны вошли в школьные и вузовские учебники ряда постсоветских государств. В некоторых странах, где официальная трактовка событий 1941–1945 гг. осталась в целом неизменной, например, в Казахстане, со стороны националистически настроенных историков и журналистов периодически звучат призывы отказаться от празднования Дня Победы и акции «Бессмертный полк» [2, с. 38–39]. Следует отметить, что и в России вышло в свет немало публикаций, дискредитировавших подвиг советского народа и роль СССР в победе над фашизмом.

Таким образом, задачи сохранения исторической правды и памяти о военной эпохе, восстановления эмоциональной связи между поколениями, борьбы с влиянием неонацизма в молодежной среде являются общими для педагогов высшей школы всего постсоветского пространства. Эта работа приобретает особую актуальность в условиях обострения геополитической обстановки: «...в государствах СНГ продолжаются дискуссии по вопросам истории, косвенно связанные с определением места своей страны в современном мире» [3, с. 134].

В сообществе историков Армении, Кыргызстана, Казахстана и других постсоветских государств достаточно велико число сторонников понимания эпохи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. как пласта общей исторической памяти. Многие из них являются профессорами и преподавателями университетов, где перед ними стоит задача передачи студентам подлинно научных представлений об истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Важнейшую роль здесь играет личная и корпоративная академическая активность профессуры, аспирантов, кафедр и исследовательских центров, которая наполняет живым содержанием описанное выше институциональное пространство.

Тема сохранения исторической памяти об эпохе 1941–1945 гг. постоянно присутствует в научно-методической и воспитательной работе ряда российских университетов, непосредственно участвующих в развитии гуманитарного сотрудничества стран СНГ. Так, вопросы изучения и преподавания истории

Второй мировой и Великой Отечественной войн находятся в центре внимания специалистов РГГУ как базовой организации СНГ в области исторического образования. В проектах РГГУ участвуют и являются соорганизаторами Белорусско-Российский университет (БРУ) в Могилеве, Киргизско-Российский Славянский университет (КРСУ) им. Ельцина в Бишкеке, Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева и другие вузы Кыргызстана, Российско-Армянский университет (РАУ) в Ереване и др. Специалисты Института евразийских и межрегиональных (с 2025 г. – восточных) исследований РГГУ под руководством академика РАН Е.И. Пивовара активно взаимодействуют с университетами постсоветского пространства в рамках совместных проектов, а также ведут методическую работу, адресованную учителям и преподавателям вузов стран СНГ. Партнерскими университетами стран Содружества востребованы просветительские мероприятия по военной тематике, которые проводятся в РГГУ. Так, большой интерес педагогов и студентов из стран СНГ вызывают открытые лекции доктора исторических наук М.Ю. Мухина, посвященные малоизученным аспектам истории Великой Отечественной войны [9]. В РГГУ проводятся конференции, круглые столы, семинары, посвященные борьбе с фальсификациями истории, в которых участвуют онлайн и очно преподаватели, аспиранты и студенты партнерских вузов из стран СНГ. Тема общности историко-культурных кодов, исторической памяти народов постсоветской Евразии звучит на проходящих в РГГУ с 2023 г. форумах славянских университетов.

Широкий круг международных контактов имеет Московский педагогический государственный университет (МПГУ) как базовый вуз СНГ по подготовке педагогических кадров и штаб-квартира Евразийской ассоциации педагогических университетов. Обмен международным опытом в области педагогического образования исторического профиля, методическими подходами и практиками гражданско-патриотического воспитания, который ведет МПГУ, включает целый ряд проектов, связанных с историей Великой Отечественной войны. Сотрудничество педагогических вузов Евразийского пространства в деле сохранения исторической памяти, исторической истины, имеет особую значимость, поскольку именно учителям предстоит передать новым поколениям школьников стран СНГ осознание исторического опыта военных лет и Великой Победы как общей ценности народов бывшего СССР, неотъемлемой части истории семей, школ, родных городов и сел по всему пространству Содружества.

В начале 2020-х гг. в развитие диалога высших учебных заведений стран СНГ активно включилась Российская академия образования (РАО), которая расширяет сотрудничество с национальными академиями педагогических наук и педагогическими вузами постсоветского пространства, выступает организатором международных мероприятий с участием ученых и преподавателей вузов Содружества, в том числе посвященных вопросам сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, роли военной истории в образовании и воспитании молодежи. Площадками таких конференций и форумов становятся научные центры РАО в регионах России, созданные на базе ведущих университетов. Например, в сентябре 2020 г. Международная науч-

ная конференция «Военная история России: проблемы, поиски, решения» с участием специалистов из Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Туркменистана и Украины, а также Великобритании и США, была организована Научным центром РАО при Волгоградском государственном университете.

Международная научно-информационная и просветительская работа ряда российских вузов связана с федеральным проектом «Без срока давности», развернутым в 2019 г. в целях сохранения памяти о жертвах военных преступлений германского фашизма. Проект быстро вышел на уровень СНГ и реализуется в форме конференций, лекций, мемориальных акций в РГГУ, ЛГУ им. А.С. Пушкина и других университетах России при участии преподавателей и студентов вузов других стран Содружества. Эта тема особо востребована в Республике Беларусь, что способствует развитию межрегиональных связей университетов наших стран. Так, в Псковском госуниверситете с 2024 г. действует сетевая научно-образовательная лаборатория «Российско-белорусский Центр изучения Второй мировой войны». В его работе участвуют Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, Белорусский государственный университет в Минске, а также представители других стран СНГ и Китая. Вузы Республики Беларусь постоянно выступают инициаторами и активными участниками сотрудничества в деле сохранения общей исторической памяти народов постсоветского пространства, вовлекая в свою работу коллег и студентов из России и других стран СНГ. В качестве примера можно привести проект Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка «Звездный поход студентов и преподавателей по местам боевой и трудовой славы белорусского народа», который в январе 2025 г. прошел в 60-й раз. С 2015 г. это мероприятие является интернациональным: в «Звездном походе» в разные годы принимали участие представители вузов России, Армении, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, а также Китая. Кульминацией мероприятия 2020 г. (к 75-летию Победы) стал митинг у братской могилы советских воинов в д. Шапуры в Витебском районе Витебской области. Здесь один из участников похода, студент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан) Адиль Егинбай смог почтить память своего прадеда, погибшего в боях с фашистами в 1944 г. Молодой человек взял с собой на родину горсть белорусской земли, за освобождение которой от фашизма отдал жизнь его предок [1]. Безусловно, трудно переоценить значение подобных акций не только для осознания студентами ценности общего прошлого, но и для установления собственных, служащих будущему, межличностных и корпоративных связей молодежного сообщества стран СНГ.

Общий с научно-образовательными сообществами Беларуси и России подход к изучению и преподаванию истории Великой Отечественной войны сложился в ведущих вузах Кыргызстана, которые неизменно в течение многих лет ведут воспитательную работу, опираясь на память о подвигах воинах-кыргызстанцах и всего советского народа в борьбе с фашизмом. В Кыргызстане разработан проект «Уроки Памяти», который реализуется в партнерстве с Советом безопасности Киргизской Республики. В рамках проекта на площадке Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына состоялась конференция «Пока мы едины – мы непобе-

димы», приуроченная к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Аналогичные мероприятия проводятся по инициативе вузов Таджикистана, Узбекистана, Армении. Так, 23 октября 2024 г. в Российско-Таджикском (Славянском) университете прошел Международный круглый стол по сохранению исторической памяти о Второй мировой и Великой Отечественной войнах под названием «Навстречу юбилею Победы 9 мая 2025 – Победили вместе!» и т. п.

Следует отметить, что взаимодействие технических университетов Евразии, кафедр и факультетов, специализирующихся в области технических и естественных наук, является не менее, а возможно, и более значимой платформой диалога научно-образовательных и молодежных сообществ стран СНГ, чем мероприятия в рамках гуманитарного образования. Развитие связей постсоветских государств в области технологий, медицины, новых материалов и других инновационных отраслей нередко дополняется надстройкой в виде просветительских проектов, в том числе посвященных истории Великой Отечественной войны. В частности, большое внимание задачам гражданско-патриотического воспитания студенчества уделяется в деятельности Ассоциации технических университетов, участниками которой являются 114 вузов России и 33 высших образовательных учреждения других стран СНГ. Существенный интерес представляет методический опыт воспитательной работы со студентами технических направлений подготовки, реализуемый в Белорусско-Российском университете (г. Могилев, Республика Беларусь) через вовлечение обучающихся в пространство исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (молодежные, в том числе международные, исследовательские и творческие проекты, поисковая работа и др.) [5].

Как отмечает в одной из своих работ академик Е.И. Пивовар, «процесс взаимодействия отечественных исследователей и педагогов и их коллег в новых независимых государствах является сложным, и поиск оптимальных форм сотрудничества продолжается до сих пор» [6, с. 722]. На сегодняшний момент можно говорить о том, что университетами Евразии накоплен определенный опыт обмена знаниями и создания совместных интеллектуальных продуктов в таких областях, как противодействие фальсификациям истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, дальнейшая разработка малоизученных аспектов истории народов Евразии военного времени и XX в. в целом, развитие теории и методики преподавания исторических дисциплин, а также воспитательная работа среди студентов, направленная на сохранение исторической памяти о подвигах предков и других традиционных ценностей наших народов. Сложился круг университетов и кафедр, которые постоянно участвуют в этой работе. Прежде всего, это вузы России, Беларуси и Кыргызстана. Необходимо подчеркнуть, что данное сообщество не распалось, несмотря на геополитическую турбулентность, и, по-видимому, обладает определенным потенциалом для расширения.

Особую значимость имеет вовлеченность в указанные выше и другие межуниверситетские проекты стран СНГ студентов, аспирантов, молодых преподавателей. Через участие в научных конференциях, общественных форумах, мемориальных акциях университетская молодежь России и стран Содружества уже сегодня берет на себя миссию, значимую не только для жителей евразийского региона, но и для всего человечества. Это миссия сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., о совместной борь-

бе народов Евразии против фашизма, а также противостояния неонацизму и иным деструктивным явлениям XXI в.

Литература и источники

1. Информация о проведенных мероприятиях, посвященных Году 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, на образовательном пространстве Содружества. URL: https://e-cis.info/cooperation/3063/90875/ (дата обращения: 15.04.2025).

2. *Капаева А.Т.* Историческая память о войне в Казахстане // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 21–22 сентября 2020 г.) / Институт истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2020. С. 34–45.

3. *Киселева Н.В.* Проблема российского влияния в образовательном пространстве государств СНГ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 8 (87). С. 133–137.

4. *Кондрашова И.С.* Евразийская ассоциация университетов: становление, основные этапы деятельности, ближайшие перспективы (к вопросу о сохранении культурно-исторической общности и единого образовательного пространства Евразии) // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2023. № 1. С. 129–142.

5. *Лустенков М.Е., Вологина Н.В.* Система гражданско-патриотического воспитания в Белорусско-Российском университете и ее роль в укреплении дружбы братских народов // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2022. № 1. С. 58–66.

6. *Пивовар Е.И.* Межкультурный диалог на постсоветском пространстве и российское научно-образовательное сообщество // Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (2013–2023): сборник статей. К 300-летию Российской академии наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2023. С. 718–727.

7. *Садовничий В.А.* Университеты. Настоящее. Будущее // Университеты и общество. Сотрудничество университетов на рубеже веков: материалы Первой международной конференции университетов стран СНГ и Балтии (МГУ им. М.В. Ломоносова, 23–24 марта 2000 г.) / редкол.: В.А. Садовничий (гл. ред.) и др. Москва: Изд-во Московского университета, 2001. С. 6–12.

8. Социальная память молодежи государств-участников евразийской интеграции / О.А. Волкова, Е.Ю. Киреев, Е.Е. Киселева и др. Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, 2023. 274 с.

9. *Ханова И.Е.* Патриотическое воспитание молодежи как элемент научно-образовательного взаимодействия на евразийском пространстве в 2023 г.: опыт Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2024. № 3. С. 145–153.

10. *Хильченко М.В., Князева В.Д.* Исторический опыт сотрудничества российских и межгосударственных организаций СНГ в формировании общего научно-образовательного пространства // Исторический бюллетень. 2023. Т. 6. № 6. С. 135–140.

M.V. Katagoshchina

COOPERATION OF UNIVERSITIES OF RUSSIA AND CIS COUNTRIES IN THE FIELD OF STUDYING AND TEACHING THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 – A FACTOR IN PRESERVING THE COMMON HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLES OF EURASIA

Abstract. The article is devoted to the scientific-methodological and scientific-informational interaction of universities of the CIS countries in the development and teaching of the history of the Second World War and the Great Patriotic War. Attention is paid to the implementation of international projects aimed at preserving the historical memory of the eraof 1941–1945 in the student environment.

Keywords: the universities of the CIS countries, the universities of Russia, educational cooperation, the Great Patriotic War history, historical memory, patriotic education.

УДК 930.253(470.344): 94”1941/1945”

Н.Ю. Толстова

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «СЛАВНОМУ ПОДВИГУ НЕТ ЗАБВЕНИЯ» (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация. В статье подчеркивается необходимость сохранения исторической памяти как духовно-нравственной основы воспитания подрастающего поколения. Дается обзор историко-документальной выставки, рассматриваются особенности ее подготовки и организации в рамках формирования представлений о Великой Отечественной войне. В качестве источников использованы документы Государственного исторического архива Чувашской Республики.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, историческая память, документальная выставка, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., архивные документы и фотодокументы.

Время Великой Отечественной войны – это один из самых важных и героических периодов в истории нашей страны. 2025 г. официально объявлен Годом защитника Отечества в России [16] и Годом Победы и патриотизма в Чувашской Республике [17]. Эти решения имеют особую значимость в связи с празднованием 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Нынешний год станет данью уважения к ратному подвигу всех, кто сражался за Родину в разные периоды истории, а также нынешним героям – участникам специальной военной операции. Сегодня воины всех времен с нами, в наших сердцах. Мы не только выражаем почтение великим защитникам прошлого, но и осознаем, как важно их наследие для грядущих поколений. Наша священная обязанность – помнить и передавать дальше достояние воинской славы России!

За 80 лет сменилось уже несколько поколений, но память о тех невероятно тяжелых, полных скорби, но в то же время героических событиях продолжает жить в наших сердцах. Нет семьи, которой бы не коснулась эта беда, в которой не помнят своих героев – фронтовиков и тружеников тыла. Не дают забыть ужасы войны, боевые подвиги и самоотверженный труд книги, фильмы, песни и, конечно, архивные документы и материалы.

Сегодня мы должны противостоять попыткам фальсификации истории, обязаны сохранить правду о тяжелых событиях военных лет нашей страны и мужестве народа. С этой целью сотрудники Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР) на протяжении многих лет проводят кропотливую просветительскую работу по популяризации темы Великой

Отечественной войны 1941–1945 гг., направленную на формирование гуманистического, патриотического воспитания у подрастающего поколения. Организованные встречи с общественностью, школьные уроки мужества, экскурсии, подготовка и демонстрация документальных выставок военной тематики, проведение акций по сбору документов участников войны и тружеников тыла способны расширить кругозор учащихся, развить уважение к своей стране и укрепить чувство гордости за историю своего народа.

Одним из значимых и планомерных событий ГИА ЧР, приуроченных к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., явилось открытие историко-документальной выставки «Славному подвигу нет забвения», которое состоялось 19 февраля 2025 г. в выставочном зале архива. Выставка представляет собой коллекцию архивных документов, фотографий и предметов, связанных с историей Великой Отечественной войны. Она служит напоминанием о мужестве и героизме советских солдат и граждан, которые проявили стойкость и выдержку в борьбе с врагом.

Экспозиция переносит в атмосферу Великой Отечественной войны, предоставляя возможность расширить знания о событиях и героях того времени. На выставке представлено более 300 уникальных подлинных архивных документов и фотодокументов. Ведущие экспонаты – это протоколы, постановления, решения республиканских и районных органов власти; документы об эвакуации населения с прифронтовой территории, а также промышленных предприятий; распоряжения о развертывании на территории республики стрелковых дивизий и эвакогоспиталей; документы о помощи фронту; документы личного происхождения: воспоминания, дневники, письма; литературные произведения; картографические материалы; фронтовые газеты; а также аудиовизуальные документы – фото-, фоно-, кино- и видеодокументы.

Принципы построения и содержание экспозиции определяются ее названием «Славному подвигу нет забвения». В центре внимания находится общество в период войны.

Первый раздел «Жизнь, прерванная войной» включает в себя материалы, посвященные различным аспектам мирной жизни перед войной: работа, образование, культура, рождение и воспитание детей и мн. др.

Экспозиция начинается с первых сообщений о начале войны, приказов о мобилизации и заявлений добровольцев, которые хотели вступить в ряды Красной Армии [5; 8]. К примеру, в номере республиканской газеты «Красная Чувашия» от 23 июня 1941 г. можно ознакомиться с речью В.М. Молотова, в которой прозвучал вдохновляющий призыв: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» [15].

Из Чувашии в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. ушли на фронт более 208 тыс. людей. Из них более 110 тыс. уроженцев пали смертью храбрых за будущее детей, внуков, правнуков [6]. Только в первые дни войны в военкоматы республики обратилось более 2,5 тыс. добровольцев, в том числе почти 400 женщин. О зачислении в ряды народных ополченцев заявили почти 6 тыс. чел., и каждая четвертая из них – женщина [7]. В Чувашии формировали свой состав 9 дивизий, в том числе легендарная 324-я стрелковая, более четверти личного состава которой составляли уроженцы нашей республики,

139-я Рославльская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизии, несколько полков и бригад, штурмовой авиационный полк, был развернут штаб 26-й резервной армии. Этот поток заявлений отражал общий настрой людей, их горячий патриотизм и ненависть к врагу. Люди надеялись, что война закончится быстро, никто не ожидал, что в короткий срок огромная территория нашей страны окажется оккупированной противником.

Во время войны линия фронта по территории Чувашии не проходила, боевые действия не велись, но ее жители, как и население всей страны, ощутили на себе тяжесть военного времени. Более того, 4 ноября 1941 г. был совершен воздушный налет немецкого самолета на столицу Чувашии, в ходе которого городу был нанесен значительный материальный и моральный ущерб [13].

Во втором разделе «Враг будет разбит, победа будет за нами...» архивные материалы демонстрируют, как вера народа в Победу и его особые духовные силы проявлялись в условиях суровых военных испытаний.

В период возведения Сурского и Казанского оборонительных укреплений, которые, согласно стратегии военных, должны были стать преградой для продвижения фашистских войск к стратегически важному промышленному центру – Казани, работы начались в конце октября 1941 г. [12].

Большой комплекс документов свидетельствует о том, что на строительстве оборонительного рубежа наравне с мужчинами работали и женщины, девушки, подростки, даже старики [9]. Несмотря на громадные трудности и лишения, морозы и снегопады, основная масса людей работала героически. Это была поистине всенародная трудовая битва, где народ вышел победителем.

Представлены личные документы, такие как письма, дневники и воспоминания, которые служат свидетельством уверенности людей в том, что они одержат победу.

Не менее значимым аспектом раздела является пропаганда событий Великой Отечественной войны. В нем ярко представлены плакаты, лозунги и карикатурные изображения противника. В этой же части можно ознакомиться со статьями из газет, поэтическими произведениями, музыкальными композициями и театральными постановками. Особенно выделены выступления артистов перед красноармейцами, которые помогали поддерживать боевой дух солдат.

Не менее важной частью выставки стали документы, посвященные возрождению религии в жизни общества, которое наблюдалось в годы войны. В частности, среди материалов можно найти информацию, связанную с возобновлением деятельности храмов и участием верующих в религиозных торжествах.

Третий раздел «Все для фронта, все для победы...» раскрывает подвиг гражданского населения – тружеников тыла. Представленный документальный материал показывает работу предприятий республики [10; 11], а также трудовой героизм их работников [1]. Особое внимание уделено режиму труда, самоотверженности колхозников и ученых.

Значительное место отведено материалам, которые касаются взаимодействия государственных структур с людьми, вынужденно покинувшими свои

дома. Чувашия, находясь в глубоком тылу, приняла и разместила более 70 тыс. чел., эвакуированных с Украины, Белоруссии, Карело-Финской ССР, Латвии, Литвы, Эстонии, Москвы, Ленинграда и многих областей РСФСР. Несмотря на трудности военного времени, власти и население республики старались облегчить жизнь беженцам.

В разделе также представлены сведения о функционировании эвакуационных госпиталей. С начала войны в Чувашии было создано 18 таких учреждений. В течение всего военного времени жители республики шефствовали над воинскими частями и соединениями, посылали фронтовикам и партизанам праздничные подарки и вели переписку.

Кроме того, архивные документы рассказывают о повседневной жизни жителей республики и работе театров, школ, научных учреждений и других социальных институтов. Особый акцент сделан на детях военного времени, которые также внесли свой вклад в общую победу.

Задача четвертого раздела «Подвиг твой – бессмертен» – продемонстрировать массовый героизм на полях сражений Великой Отечественной войны на примере образов фронтовиков – уроженцев Чувашии.

В разделе представлены биографические линии героев войны, а также использованы семейные материалы и письма, позволяющие воссоздать внутренний мир человека на войне. Особенно интересно будет узнать о семьях, из которых несколько человек ушли на фронт.

Документы пятого раздела «Победа – одна на всех!» свидетельствуют об окончании войны и связаны с сохранением памяти о событиях военного времени: приказы о награждении участников боевых действий и тружеников тыла [14]; фотографии памятников и парадов Победы, проводившихся в разные годы [2; 3; 4]; материалы, касающиеся материально-бытового и медицинского обслуживания ветеранов; о переименовании улиц в честь Героев Советского Союза.

Особую атмосферу на выставке создают предметы, которые использовались в годы войны: печатная машинка, счеты, перьевая ручка, самовар, граненый стакан, патефон и пластинки с записями военных песен, манекены с военной мужской и повседневной женской одеждой.

Более привлекательный вид экспозиции придает использование интерактивов в виде QR-кодов с дополнительной информацией для самостоятельного изучения (ссылки на полезные посты архива в социальной сети «ВКонтакте», на песни военных лет и фильмы, сводки по радио (речь Молотова о начале войны, объявление Левитана о победе), электронные выставки о войне от Росархива и Минобороны России).

Для подробного изучения выставки посетителям предлагается использовать мобильное приложение с дополненной реальностью, с помощью которого можно оживить плакаты и фотографии, что дает возможность прослушать фоно- и видеодокументы из различных ресурсов, посвященных истории Великой Отечественной войны.

Крайне важно для будущих поколений сохранять историческую истину. Каждый снимок и документ – это не просто сведения, а живое свидетельство о судьбах людей и их мужестве. Большая ответственность в этом деле возложена

и на государственные архивы, которые на основе архивных документов участвуют в поднятии нравственно-патриотического духа населения, формировании уважительного отношения к прошлому и настоящему, любви к родному краю, Родине. Посещение выставки станет возможностью прикоснуться к героической истории России.

Документальная экспозиция позволяет широкой аудитории ознакомиться с архивными документами, фотографиями и другими материалами, которые помогают лучше понять ход и последствия войны, что способствует повышению уровня знаний о событиях того периода. Представленные на выставке материалы могут стать основой для научных исследований и публикаций историками, журналистами и другими специалистами, в том числе для более глубокого изучения периода Великой Отечественной войны.

Источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Коллекция фотодокументов. Оп. 2. № 3850.
2. ГИА ЧР. Коллекция фотодокументов. Оп. 2. № 4924.
3. ГИА ЧР. Коллекция фотодокументов. Оп. 2. № 4951.
4. ГИА ЧР. Коллекция фотодокументов. Оп. 2. № 15131.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-11. Оп. 10. Д. 4. Л. 5.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-11. Оп. 10. Д. 64. Л. 22.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-11. Оп. 10. Д. 127. Л. 3–4.
8. ГИА ЧР. Ф. Р-11.Оп. 11. Д. 6. Л. 1–10 об.
9. ГИА ЧР. Ф. Р-172. Оп. 1. Д. 144. Л. 48.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 11. Д. 15. Л. 50.
11. ГИА ЧР. Ф. Р-203. Оп. 23. Д. 3. Л. 32, 71–72.
12. ГИА ЧР. Ф. Р-203.Оп. 23. Д. 6. Л. 128–130.
13. ГИА ЧР. Ф. Р-427. Оп. 7. Д. 10. Л. 10.
14. ГИА ЧР. Ф. Р-2385. Оп. 1. Д. 153. Л. 62.
15. Красная Чувашия. 1941. 23 июня. С. 1.
16. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202501160039 / (дата обращения: 11.03.2025).
17. Указ Главы Чувашской Республики от 24.10.2024 № 114 «Об объявлении в Чувашской Республике 2025 года Годом Победы и патриотизма». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/2100202410240001 / (дата обращения: 11.03.2025).

N.Y. Tolstova

THE DOCUMENTARY EXHIBITION «NO GLORIOUS FEAT WILL BE FORGOTTEN» (THE MATERIALS OF THE STATE HISTORICAL ARCHIVE OF THE CHUVASH REPUBLIC)

Abstract. The article emphasizes the need to preserve historical memory as a spiritual and moral basis for the education of the younger generation. An overview of the historical and documentary exhibition has been given, the features of its preparation and organization in the context of the formation of ideas about the Great Patriotic War have been considered. The documents of the State Historical Archive of the Chuvash Republic were used as sources.

Keywords: patriotic education, historical memory, documentary exhibition, the Great Patriotic War of 1941–1945, archival documents and photo documents.

УДК 94(47)084.8

Л.И. Васильева

О ПИСЬМАХ С ФРОНТА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОЕКТА «ИХ С ВОЛНЕНИЕМ ЧИТАЛИ, ЗНАЛИ ИХ НАИЗУСТЬ» ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Аннотация. В статье рассматриваются письма военных лет, представленные в проекте Государственного исторического архива Чувашской Республики, авторами которых являются 46 человек, проанализированы 154 письма фронтовиков. Приведенные материалы представляют собой важный источник по истории фронтовой повседневности, позволяющий не только восполнить исторические пробелы, но и понять мысли и чувства солдат, приближавших победу. Работа была выполнена с помощью гранта Главы Чувашской Республики, выделенного для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства в 2024 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронтовые письма, история повседневности, фронтовые будни, грантовый проект, Государственный исторический архив Чувашской Республики, патриотизм.

Большую роль в сохранении истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и патриотическом воспитании молодежи играют документы, среди которых есть материалы, имеющие особую историческую ценность. В них запечатлена сама история, величие и трагедия войны. Речь идет о фронтовых письмах, представляющих большой научный интерес для изучения фронтовой повседневности. Письма с фронта – это документы огромной эмоциональной силы, позволяющие воссоздать картину войны глазами солдата.

Сложно переоценить значение фронтовых писем. В суровые годы войны тем, кто сражался на фронте, и тем, кто трудился ради победы в тылу, они помогали выживать, вести непримиримые бои с врагом, в то же время вселяли надежду, лечили раны, вдохновляли на труд, давали силу и веру в победу. Сейчас для нас фронтовые треугольники – это часть нашей великой истории, которую необходимо сохранить и передать будущим поколениям. С этой целью архивисты Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР) разработали проект «Их с волнением читали, знали их наизусть», в основу которого был положен анализ фронтовых писем. Проект стал победителем конкурса на грант Главы Чувашской Республики для поддержки инновационных проектов в сфере культуры и искусства в 2024 г.

В рамках реализации проекта архивистами была проведена серьезная работа по выявлению и отбору писем и других документов. Из огромного массива архивных документов выявлены наиболее интересные и информативные фронтовые письма, фотографии и личные документы бойцов. Для привлечения и последующего введения в научный оборот дополнительных материалов по войне была объявлена бессрочная акция по сбору документов участников войны «Фронтовые письма». Собранный материал исполнителями проекта был оцифрован, описан, отреставрирован, созданы электронный документальный сборник и тематический фильм о письмах военных лет.

В электронный сборник вошли фронтовые письма, хранящиеся в фондах ГИА ЧР и семейных архивах, часть материалов взята из периодической печати. 154 письма с фронта, 81 личный документ фронтовиков, 30 видеороликов рассказывают о судьбах 46 персон. Создатели электронного сборника постарались сделать его максимально информативным и удобным в использовании. Во вкладке, посвященной каждой персоне, находятся биографические сведения, фронтовые письма, личные документы и небольшие видеоролики, в которых эти письма зачитываются. Видеоматериалы были отсняты силами самих архивистов. Письма на чувашском языке продублированы и на русском, чтобы сделать их доступными для широкой аудитории.

Еще одним важным этапом реализации проекта стало создание тематического фильма, над которым архивисты работали совместно с режиссером Маратом Никитиным. Съемки проходили сразу на нескольких площадках: в Музее воинской славы Чувашской Республики, в Государственном историческом архиве Чувашской Республики, в Музее производственного объединения им. В.И. Чапаева. Главные роли в фильме исполнили артисты Чувашского государственного театра юного зрителя им. Михаила Сеспеля и Чувашского государственного академического драматического театра им. К.В. Иванова, а также ученики кадетских классов средней школы № 37 г. Чебоксары.

Все достигнутые результаты проекта «Их с волнением читали, знали их наизусть» доступны широкой общественности. Электронный сборник фронтовых писем размещен на официальном сайте Государственного исторического архива Чувашской Республики. С тематическим фильмом можно ознакомиться на канале ГИА ЧР в видеохостинге VK Video и на его страницах в социальных сетях.

Продолжая работу над проектом, специалисты ГИА ЧР и архивные волонтеры проводят серию воспитательных мероприятий в учебных заведениях Чувашии. На уроках мужества, лекциях, семинарах школьники, студенты и преподаватели с большим вниманием знакомятся с электронным сборником и тематическим фильмом о фронтовых письмах бойцов Красной Армии. Такой неподдельный интерес вызван в том числе правильно отобранными для проекта письмами. Их авторами были самые разные люди: кадровые командиры, рядовые красноармейцы, вчерашние рабочие и крестьяне, представители интеллигенции. У каждого из них была своя история, но объединяло их понимание того, что долгожданная весточка может оказаться последней.

О чем же думал боец, когда писал письма домой, находясь в окопах, блиндажах и госпиталях? Конечно, о семье, товарищах, своей судьбе, войне. Так, в письме от 10 июня 1942 г. политработник В.М. Шиверов писал

Председателю Президиума Верховного Совета Чувашской АССР З.А. Андреевой о бомбардировках г. Керчь:

«...Хочу коротко описать, как фашистские громилы уничтожают наш мирный народ и очаг его жизни. Гор[од] Керчь – промышленный город, в нем насчитывалось (в мирное время) более 110 тыс. населения <...> Но в настоящее время от этого города остались только одни развалины. Не найти в городе ни одного неразбитого, т. е. целого дома. Любой дом этого города либо совершенно разбит, либо поврежден. Начиная с апреля месяца на этот город, несмотря на отсутствие каких-либо военных объектов, фашисты сбрасывали бесчисленное количество фугасных и зажигательных бомб. От этой бомбежки пострадали (погибли под развалинами) тысячи детей и женщин...» [1, л. 34–34 об.].

Сильнее всего фронтовику была необходима связь с домом и родными, которая дарила силу и веру в Победу, надежду на светлое будущее. Тоской по дому пронизаны все письма. Неслучайно так много фронтовых треугольников начинаются с нежных и трогательных обращений к родным и близким: «Дорогие мои родные», «Любимая жена Нина, незабываемая дочурка, золотце Люся!», «Привет, родная семья!», «Здравствуй, моя душенька!» и т. д.

Пример тому мы видим во фрагменте письма от 27 октября 1941 г. красноармейца М.Я. Яковлева семье:

«Добрый день, моя горячо любимая и вовек незабываемая, дорогая родная семья!

С первых же строк своего письма шлю вам огромный пламенный привет.

Сегодня, 27 октября 1941 года, получил ваше письмо от 13 октября, интересно, где оно блуждало так долго, я уже успел получить три других, последующих за ним писем. Только лишь во время чтения ваших писем мне кажется, что я рядом с вами дома и читаем мы его вместе. Как только дочитаю – это ощущение пропадает...» [7].

Но, как бы не одолевала грусть от разлуки с родными и любимыми, как не душил бы страх возможной смерти, фронтовые будни продолжались. Проходя дороги войны, солдат видел быт других людей и невольно вспоминал и сравнивал его с жизнью на своей малой родине. Так, в своем письме от 27 сентября 1944 г. младший лейтенант В.Д. Димитриев (впоследствии доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Чувашской Республики) писал семье:

«Пламенный привет вам с далекой Латвийской земли! <...>

Кстати, напишу несколько слов о здешней стороне. Люди здесь живут интересно. У каждого крестьянина отдельный двор. Вокруг двора его поля, леса. Кулак живет хорошо. У него 7–8 коров, столько же лошадей, 20–30 овец, улья, птицы. В его руках три-четыре семьи батраков. В общем – капитализм...» [6, л. 60–60 об.].

Наблюдая за картиной жизни других людей, солдаты проявляли интерес к самым мелким бытовым подробностям тыловой жизни, о которой они так тосковали. Несмотря на все трудности, в своих письмах солдаты стремились успокоить родных, дать им ценные советы, а иногда и последние наставления.

С заботой и переживаниями о родных написано письмо красноармейца М.Я. Яковлева семье от 24 августа 1941 г.:

«Очень прошу вас быть осторожными, особенно берегите Юру от болезней. Отчего в такую жару у него могла подняться температура? Вы дела колхозные, да и другие, на второй план отодвигайте, самое главное – это беречь себя и свое здоровье <...> Я уже перестал надеяться на случай поговорить с вами с глазу на глаз по душам» [7].

Да, судьба не была благосклонна к людям военного поколения, но они любили жизнь. Именно эта любовь к жизни, к родному дому, к близким – самая характерная черта солдатских писем.

Удивительны письма о любви, расцветшей в суровые годы войны. Немного робкое, но искреннее и подбадривающее письмо написала А.Д. Соловьева неизвестному на тот момент ей солдату В.Н. Кангину на фронт в декабре 1942 г.:

«Дорогой товарищ!

Я совершенно не знаю Вас, ни разу не видела, но Вы извините меня, я решила Вам написать.

Сейчас, когда наша Красная Армия перешла в наступление и успешно громит врага, мне захотелось поздравить Вас, участника этих боев, лично, поблагодарить от всего сердца за Ваш ратный труд и пожелать боевых успехов и новых побед.

С комсомольским приветом, Аня Соловьева» [4, л. 43].

Переписка продлилась до августа 1945 г., а через месяц молодые люди связали себя узами браками и пронесли свои чувства сквозь года.

Любовь к жизни, к родным и близким позволяла сохранить многообразие чувств, которые испытывал человек, познавший на себе, что такое война – все это запечатлено во фронтовых письмах. Не важно, кто являлся автором письма – рядовой солдат или офицер – жестокая война уравнивала всех. Так, в письме к родным от 1942 г. красноармеец В.С. Валисов писал:

«...Где же 1938 год, только в воспоминаниях. Помните, осенью, как в сказке, собрались всей семьей. Только в памяти этот год, неужели умер Изосим, неужели его молодая кровь окрасила черную землю, неужели закрылись навечно его большие глаза, неужели украинский чернозем принял его, неужели пуля немца-сволоча попала в его сердце. Очень не хочется верить в это.

Вспомните, родители, в детстве сколько было детей? Где теперь сестренка Мотя, сестренка Анна, брат Изосим, где я, несчастный Вася, где Юля? Выпустили своих птенцов, когда еще соберете всех нас?... Но, может быть, придет время, разгромим врага, конец его жизни навек...» [3, л. 1–1 об.].

Точно так же, как и простой солдат, генерал-лейтенант А.Н. Боголюбов в письме к матери и сестре от 14 августа 1944 г. вспоминал о мирной жизни, строил планы, мечты и надежды на будущее:

«Здравствуйте, мама и Маруся!

Узнал я через Ирину, что в Чебоксарах должны быть Борис и Дора! Так мне завидно стало, и самому захотелось быть вместе с вами! Я ведь очень люблю Чебоксары, Волгу, затон, заволжские леса. Прошло уже 10 лет, как я был в последний раз в Чебоксарах! 10 лет срок большой в жизни, и, наверное, теперь я не узнаю Чебоксар, не узнаю нашей улицы, где я родился, вырос! Кажется, и дома того уже нет, и улица стала другой. Но Волга, я знаю, не из-

менилась и по-прежнему красива! Вот бы отдохнул бы я с вами! Мне очень немного надо – хлеб, картошку и стерлядку, которую я бы сам "поймал" в Волге! Скромные мои желания, не правда ли?

Но, увы, мои дорогие! Это пока мечта! Придет время, эта мечта превратится в действительность!..» [5, л. 2–2 об.].

К сожалению, не каждой мечте удалось сбыться. Не каждый познал радость Победы и встречи с родными и любимыми людьми. Иногда с фронта приходили письма с печальными новостями, в которых с горечью сообщалось о смерти бойца.

В своем письме от 30 сентября 1942 г. красноармеец П.М. Садофьев пишет А.Т. Трофимову о гибели его сына, старшего сержанта Г.А. Трофимова:

«Здравствуй, дорогой Андрей Трофимович и все остальные.

Андрей Трофимович, я очень извиняюсь за то, что так Вам долго не мог написать письмо о том, что мы договорились с Вашим сыном Геннадием. Мы с Геннадием были вместе в госпитале под Москвой, вместе приехали в училище, а оттуда поехали на Ленинградский фронт, были минометчиками, но 30 августа, выполняя боевую задачу, Ваш сын был убит осколком от мины. Я долго не решался написать Вам об этом, но рано или поздно Вы об этом должны узнать, а поэтому прошу не расстраиваться...» [2, л. 4–4 об.].

Солдатские письма, в которых радость надежды сменялась скорбью утраты, – документы огромной силы. В них – ледяное дыхание войны, тяжесть суровых окопных будней, вера в безмятежное будущее и воссоединение с семьей. В них – сама жизнь и история о Великой Победе.

Письма, написанные 9 мая 1945 г., объединяет не только дата, но и особое ощущение конца войны. Строки пронизаны восторженными эмоциями и мечтами на счастливое будущее. Офицеры и солдаты, отстоявшие свою страну и освободившие Европу, поздравляли друг друга и родных с самым долгожданным днем Победы. Для всех этот день был поистине началом новой жизни. В письме от 9 мая 1945 г. начальник штаба батальона В.Н. Кангин поздравлял с Днем Победы свою невесту А.Д. Соловьеву:

«Родная моя Анечка!

Тот Великий день, за что советский народ боролся в кровавой схватке с фашистской Германией, Великий день нашей окончательной победы НАСТАЛ!

Солнце Победы взошло, на нашей улице настал праздник!

Поздравляю тебя с этим Великим торжеством!

В этих немногих словах я хочу тебе выразить всю свою радость торжества победы, всю свою гордость, а основное, всю нежную, горячую, крепкую и неугасимую любовь к тебе, моя дорогая.

Война кончилась. Сейчас 6 часов вечера, хотя еще солнце очень высоко, ибо май месяц только начинается. Пусть этот час у нас с тобою пока будет мысленной встречей после войны...» [4, л. 376].

В письме от 27 мая 1945 г. А.Д. Соловьева ответила:

«Милый и мой бесконечно родной. 27 мая у меня второй день победы. Я получила твое письмо от 9 мая. Это счастье мое, весна, солнце, победа! Мой любимый жив и здоров. Еще в 1943 году после нашей встречи я писала тебе что понятие "Победа" стало для меня немного иным после нашей встречи. И это оправдалось, родной. До этого Великого Дня я жила этим огромным желанием, мечтой...

День победы я встретила незабываемо и неразделимо с тобой. Вместе со всем нашим прекрасным народом в рядах советского студенчества я участвовала в грандиозной демонстрации в честь Победы. Такого всеобщего торжества народа я не видела за всю свою жизнь. На улицы вышли все. Все ликовало, смеялось, пело. С полей боев и победы в наши мирные города вернулось замечательное наше громовое "Ура". Оно не смолкало на улицах, торжественных вечерах. Это – поистине ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ...» [4, л. 385].

Сколько эмоций и чувств в пожелтевших от времени листочках фронтовых треугольников. В них поднимаются важные и вечные вопросы – стойкость и мужество, патриотизм и самоотверженность, любовь и надежда. Эти темы всегда будут актуальными, а значит сборник и фильм, подготовленные на основе фронтовых писем, станут прекрасными источниками информации для изучения истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Память о великом советском народе, защитившем свое Отечество, о подвигах, героизме, тяжелых испытаниях на фронте и в тылу навсегда останется в сердцах людей и будет служить ориентиром для настоящего и будущих поколений. Для современной молодежи в наше время пример обычных людей, живущих и живших рядом с нами, находящихся сейчас на передовой, оставляет яркие впечатления в душе. В настоящее время, как и в далекие 1940-е гг., есть практика написания писем на фронт. Учащиеся пишут письма бойцам, находящимся на СВО, для моральной поддержки и поднятия боевого духа. Возможно, в будущем именно эти письма с пожеланиями так же, как и фронтовые треугольники, будут связывать целые поколения нашей великой страны, страны-победителя.

Источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 615.
2. ГИА ЧР. Ф. Р-2216. Оп. 1. Д. 20.
3. ГИА ЧР. Ф. Р-2358. Оп. 1. Д. 28.
4. ГИА ЧР. Ф. Р-2461. Оп. 1. Д. 29.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-2616. Оп. 1. Д. 1.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 143.
7. Семейный архив Ф.И. Яковлевой.

L.I. Vasilyeva

ABOUT LETTERS FROM THE FRONT (THE MATERIALS OF THE PROJECT «THEY READ THEM WITH EXCITMENT, KNEW THEM BY HEART» THE STATE HISTORICAL ARCHIVE OF THE CHUVASH REPUBLIC)

Abstract. The article examines the letters of the war years, presented in the project of the State Historical Archive of the Chuvash Republic, the authors of which are 46 people, 154 letters from front-line soldiers have been analyzed. The materials presented are an important source on the history of everyday life at the front allowing not only to fill in historical gaps but also to understand the thoughts and feelings of soldiers who brought victory closer. The work was carried out with the help of a grant from the Head of the Chuvash Republic allocated to support innovative projects in the field of culture and art in 2024.

Keywords: the Great Patriotic War, front-line letters, history of everyday life, front-line everyday life, grant project, the State Historical Archive of the Chuvash Republic, patriotism.

УДК 94(470+510)”1941/1945”: 37.035.6

Е.В. Сухова

СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЕ БРАТСТВО ПО ОРУЖИЮ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СБЕРЕЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается вклад народов СССР и Китая в победу над азиатским сателлитом гитлеровской Германии – милитаристской Японией во Второй мировой войне, помощь Советского Союза Китаю в отражении агрессии японских захватчиков в 1931–1941 гг. и его освобождение советскими и монгольскими войсками в августе 1945 г.

Ключевые слова: Вторая мировая война, СССР, Китай, Монголия, Япония, советско-китайская дружба, историческая память, патриотическое воспитание.

Исторические свершения и подвиги наших предков оказывают колоссальное влияние на сбережение исторической памяти народов и передачи ее будущим поколениям, формирование массового патриотического мировоззрения в качестве главной, доминирующей духовной ценности, позволяющей государству и обществу успешно развиваться, а при необходимости – выстоять и победить в тягчайших испытаниях. Очень хорошо выразили эту мысль А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская и О.В. Сдвижков в монографии, посвященной проблеме освободительной миссии Красной Армии в зарубежных странах Европы и Азии в 1944–1945 гг.: «Историческая память – основа национального самосознания, которое, в свою очередь, имеет решающее влияние на развитие страны, жизненность народа и государства, особенно в условиях тяжелых испытаний, государственных кризисов. Травмированное и дезориентированное массовое сознание, в том числе в отношении исторического прошлого своей страны, – один из сильнейших факторов подрыва национальной безопасности, способный привести к катастрофе» [7, с. 242]. К сожалению, мы знаем множество печальных, трагических примеров этому, относящихся к самым последним десятилетиям. Особенно подлым нападкам, спекуляциям и фальсификациям подвергается история Второй мировой войны. Руководители стран Западной Европы не сочли нужным пригласить представителей нашей страны на празднование 80-летия открытия Второго фронта и даже на 80-летнюю годовщину освобождения концлагеря Освенцима. Иначе как позором Европы, глумлением над исторической памятью это на-

звать невозможно. В таких условиях долг российских ученых и педагогов, а также старшего поколения – рассказывать молодежи настоящую правду о войне, в том числе о наименее изученных ее страницах. К ним, на наш взгляд, относятся события агрессии милитаристской Японии против Китая.

Известный ученый-востоковед, академик В.С. Мясников утверждает следующее: «Что касается начала Второй мировой войны, то существуют две главные версии: европейская и китайская. Если для большинства европейцев кажется неоспоримым факт начала Второй мировой войны в результате нацистского вторжения в Польшу в сентябре 1939 года, то китайская историография давно уже утверждает, что пора отойти от европоцентризма в оценке этого события и признать, что начало этой войны падает на 7 июля 1937 года и связано с открытой агрессией Японии против Китая. Напомню, что территория Китая составляет 9,6 млн кв. км, то есть приблизительно равна территории Европы. К тому времени, когда началась война в Европе, большая часть Китая, где находились его крупнейшие города и экономические центры, была оккупирована японцами <...> Следует учитывать, что Китай потерял в войне сопротивления Японии 35 миллионов человек» [6, с. 90]. 18 сентября 1931 г. японские войска вторглись на территорию Китая, его неотъемлемую часть – Маньчжурию, с целью ее захвата и превращения в плацдарм дальнейшей агрессии как против Китая, так и против СССР. В качестве первого шага преступный план предусматривал захват Маньчжурии и Монголии, вслед за ними и Китая.

В этот тяжелый для Китая период наша страна осталась верным другом китайских трудящихся. Под давлением народа реакционное гоминьдановское правительство в декабре 1932 г. вынуждено было пойти на восстановление дипломатических отношений с Советским Союзом, а переход Японии к новой фазе агрессии в июле 1937 г. заставил его обратиться за помощью к Москве. Возник временный блок народно-революционных сил во главе с Коммунистической партией Китая и чанкайшистским Гоминьданом, который вплоть до 1945 г. саботировал его и даже переходил к прямому предательству, на что неоднократно указывал лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун. Однако нашей стране приходилось считаться с тем, что Гоминьдан являлся тогда официальной правящей партией борющегося Китая, а Чан Кайши – руководителем государства.

Советский Союз потребовал созвать для урегулирования дальневосточных проблем международную конференцию, которая началась 3 ноября 1937 г. Западные представители лицемерно заявили о невмешательстве и отвергли советское требование экономических и иных санкций против агрессора. Как в конце XIX и начале XX в., они вооружали, буквально натравливали Японию против Китая и России, так и снова старались руками японских милитаристов задушить советский мир и народно-освободительное движение в Китае. Вот факты, приведенные советским историком Б.В. Бородиным: «Удельный вес США в японском импорте в 1937 г. составлял 54,4 %, а по стратегическим позициям еще больше. Япония получала от США 91,2 % автомобилей, 92,2 % меди, 60,6 % нефти, 59 % железного лома... Не желали отставать от них Великобритания, Франция и Нидерланды» [2, с. 141–143].

Советско-китайский договор о ненападении от 21 марта 1937 г. вместе с советско-монгольским договором о взаимной помощи от 12 марта 1938 г. стали краеугольным камнем советской внешней политики в Восточной Азии, преградившим путь экспансии японского империализма. Главной исамой ценной помощью СССР Китаю была в этот период военная. Общая сумма советских кредитов Китаю составила 450 млрд долларов, на которые в Китай была направлена новая военная техника и оружие, достаточные для вооружения 20 китайских дивизий. В Китай прибыли советские военные специалисты – генералы и офицеры – главные советники В.И. Чуйков, А.И. Черепанов, М.И. Дратвин, К.М. Кочанов. Среди них был и наш прославленный земляк А.Н. Боголюбов, будущий Герой Советского Союза. Как указывает В. Авченко: «Перед генерал-лейтенантом Чуйковым стояли три равно ответственные задачи: военная, политическая и разведывательная. Во-первых, он должен был разрабатывать планы операций китайской армии, помогать управлять войсками, учить применению современного оружия. Во-вторых, предотвращать конфликты между гоминьдановцами и коммунистами, в-третьих, – выяснить планы Японии» [1, с. 21]. А в своем напутствии Сталин прямо заявил: «Ваша задача – крепко связать руки японскому агрессору. Только тогда мы сможем избежать войны на два фронта, если немецкие агрессоры нападут на нашу страну» [9, с. 52–53].

Настоящими героями стали 3665 летчиков-добровольцев, 236 из которых погибли. Решающие события в январе-октябре 1938 г. кипели над одним из крупнейших городов Китая Ухань, который не случайно называют «китайским Сталинградом». В небе Китая воевали и летчики из Чувашии: Г.Н. Захаров, В.Г. Дигов, Ф.Т. Терентьев, будущий Герой Советского Союза Ф.Н. Орлов. Значительной помощью в освободительной борьбе китайского народа стал сокрушительный разгром японских самураев в сражениях на реке Халхин-Гол и озере Хасан.

В той войне сражающийся Китай выступил нашим верным союзником. Главная заслуга принадлежит Коммунистической партии Китая, которая провела огромную работу по консолидации всех патриотических сил огромной страны, заслужила колоссальный авторитет, обеспечивший успех в борьбе. ЦК КПК обозначил свою принципиальную позицию уже 23 июня 1941 г. Директивой о международном фронте борьбы против фашизма: «Крепить единый антияпонский фронт, гнать японских империалистов из Китая и этим оказывать помощь Советскому Союзу» [5, с. 45]. Вклад китайских патриотов в общую Победу характеризуют следующие данные: прежде всего они сдерживали и сковывали огромные силы врага, которые в противном случае были бы направлены на СССР. По оценке В.И. Чуйкова, уже «в 1940 году японская армия в Китае возросла до 1 120 000 человек. Если к этому приплюсовать войска китайских милитаристов, перешедших на сторону Японии, то общая численность войск агрессора достигала полутора миллионов. Полтора миллиона прекрасно вооруженных и отлично обученных солдат – это огромная сила» [9, с. 62]. В дальнейшем против 5 млн китайских солдат и офицеров и 2 млн ополченцев действовало уже не менее 3 млн солдат и офицеров японских и марионеточных войск. По данным профессора Высшей партийной школы при

ЦК КПК Чэнь Шу, протяженность японо-китайского фронта составляла 5 тыс. км, а партизаны действовали и разрушали японский тыл на территории более 1,3 млн кв. км. За время войны в Китае японская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными более 15 млн, а марионеточные войска – 1 млн 180 тыс. чел. [10, с. 11].

9 августа 1945 г. Советский Союз в соответствии с обязательствами, принятыми на Ялтинской конференции, вступил в войну против Японии. 10 августа войну Японии объявила Монгольская Народная Республика, которая на протяжении всей войны являлась верным союзником нашего государства. На территории всего Северо-Восточного Китая развернулась грандиозная Маньчжурская операция войск Первого и Второго Дальневосточного и Забайкальского фронтов в составе 131-й дивизии и 117-й бригад общей численностью более 1,5 млн чел. В составе Забайкальского фронта воевали союзные монгольские войска под командованием Х. Чойбалсана, начальником политуправления монгольской армии был Ю. Цеденбал. В операции участвовали также моряки Тихоокеанской флотилии под командованием адмирала И.С. Юмашева и Амурской военной флотилии под командованием контр-адмирала Н.В. Антонова и пограничные войска Приморского, Хабаровского и Забайкальского пограничных округов. Командовал операцией Маршал Советского Союза А.М. Василевский. На фронте протяженностью 2700 и глубиной до 800 км, проходившей по горной, пустынной, степной и таежной местностям, советские воины и их монгольские и китайские товарищи показывали чудеса доблести и героизма, 92 из них были удостоены звания Героя Советского Союза [3, с. 433].

2 сентября 1945 г. Япония капитулировала. Потери Красной Армии при освобождении Китая в 1945 г. убитыми и пропавшими без вести составили 12 061 чел. Маршал Василевский так охарактеризовал итоги и значение этой победы: «Окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели сотни тысяч американских и английских солдат, избавило миллионы японских граждан от неисчислимых жертв и страданий и предотвратило дальнейшее истребление и ограбление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии. В результате разгрома Японии создались благоприятные условия для победы народных революций в Китае, Северной Корее и во Вьетнаме» [3, с. 584].

1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская Народная Республика. Избранный ее председателем Мао Цзэдун сказал в речи на торжествах на площади Тяньаньмэнь: «Если бы не было Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской Второй мировой войне, если бы – что особенно важно для нас – японский империализм не был бы разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии, если бы не было усиливающейся борьбы угнетенных стран Востока... разве могли бы мы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет» [8, с. 51–52].

В России и Китае жива память о тех славных, героических годах, ведутся новые исследования, реализуются культурно-образовательные проекты, формирующие умы и души людей новых поколений, становятся достоянием народной памяти имена героев. Совместными усилиями российских и китайских друзей открываются героические страницы истории, сохраняется и вос-

производится память о подвиге предков во имя мира и счастья народов – наш драгоценный ресурс развития, движения в будущее. И эта память о прошлом обязывает крепить сотрудничество для сохранения мира и безопасности, совместного ответа на новые вызовы эпохи. Народы и государства России и Китая с честью выполняют эту историческую миссию.

Литература и источники

1. *Авченко В.* Маршал Василий Чуйков: от Харбина до Берлина. Секретная довоенная миссия в Китай легендарного героя-сталинградца // Родина. 2025. № 1. С. 18–21.

2. *Бородин Б.В.* Помощь СССР китайскому народу в антияпонской борьбе в 1937–1941 гг. Москва: Мысль, 1965. 200 с.

3. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. Москва: Политиздат, 1975. 607 с.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.

5. *Мао Цзэдун.* Директива ЦК КПК о международном фронте борьбы против фашизма // Избранные произведения. Т. 4. Москва: Изд-во иностранной лит-ры, 1953. С. 43–46.

6. *Мясников В.С.* Вторая мировая война: трагедия от пролога на Дальнем Востоке до эпилога на Дальнем Востоке // Кастальский ключ китаеведа. Соч. в 7 т. Т. 7. Китайская рапсодия. Москва: Наука, 2014. С. 87–126.

7. *Сенявский А.С., Сенявская Е.С., Сдвижков О.В.* Освободительная миссия Красной Армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 466 с.

8. *Усов В.Н.* История КНР: в 2 т. Т. 1: 1949–1965. Москва: Аст; Восток-Запад, 2006. 812 с.

9. *Чуйков В.И.* Миссия в Китай. Москва: Воениздат, 1983. 252 с.

10. *Чэнь Шу.* Китай помог победить фашизм. Китай. 2015. № 9. С. 10–13.

E.V. Sukhova

THE SOVIET-CHINESE BROTHERHOOD IN ARMS IN WORLD WAR II AND ITS IMPORTANCE FOR PRESERVING HISTORICAL MEMORY AND FORMING A PATRIOTIC WORLDVIEW OF FUTURE GENERATIONS

Abstract. The article examines the contribution of the peoples of the USSR and Chinato the victory over the Asian satellite of Nazi Germany – militaristic Japan in World War II, the assistance of the Soviet Union to Chinain repelling the aggression of the Japanese invaders in 1931–1941 and its liberation by the Soviet and Mongolian troops in August 1945.

Keywords: World War II, the USSR, China, Mongolia, Japan, the Soviet-Chinese friendship, historical memory, patriotic education.

УДК 355.012

П.И. Цыбулькин

ОТМЕНА РЕШЕНИЙ О РЕАБИЛИТАЦИИ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ КАК ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В кампаниях по переоценке прошлого нашей страны на всех этапах ярко выделяется конъюнктурная политическая составляющая. На этой волне акты амнистий 1950-х, решения XX съезда КПСС, Закона РФ № 1761-1 от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» нередко применялись к лицам, понесшим наказание за совершенные преступления юридически обоснованно. В частности, это относится к коллаборационистам периода Великой Отечественной войны. В 2024 г. по инициативе Генеральной прокуратуры России начат пересмотр таких материалов.

Ключевые слова: конъюнктура, реабилитация, война, коллаборационисты, пересмотр.

Осенью 2024 г. общественность обсуждала указание Генпрокурора РФ о пересмотре решений о реабилитации, под которую ошибочно попали немецкие пособники периода Великой Отечественной войны. Рассмотрим конкретные примеры подобных решений.

Из заключения по архивно-следственному делу [7] коллаборациониста К.[1], осужденного 13.07.1946 г. Военным трибуналом войск НКВД при Дальстрое по ст. 58-1 «а»:

«Руководствуясь приказом № 96сс/0016/00397/00252 от 19 мая 1954 года, полагал бы: приговор Военного трибунала войск МВД при Дальстрое в отношении осужденного... изменить на предмет снижения меры наказания до 5 лет с применением Указа "Об амнистии"».

Упомянутый приказ (в открытом доступе) – совместный акт Генпрокуратуры, Минюста, МВД и КГБ при СМ СССР – предусматривал «во исполнение решения директивных органов» пересмотр дел осужденных за «контрреволюционные преступления» с последующей реабилитацией, переквалификацией состава преступления, сокращением срока наказания, применением Указа Президиума ВС СССР от 27.03.1953 г. «Об амнистии», по которому освобождались осужденные за контрреволюционные («политические») преступления на срок до 5 лет. Фразу «директивные указания» следует понимать, как политические решения. Под них, как видно из дела на К., и подгонялись приговоры.

[1] Законы в нашей стране гуманны, и по требованиям защиты личных данных, я не могу указывать полную фамилию предателя.

Из уголовного дела на К.:

«...оставшись проживать на оккупированной немцами советской территории, 31 июля 1943 г. поступил на службу в немецкую армию и зачислен в 6-й Терский полк, в котором прослужил вплоть до капитуляции Германии. В августе 1943 г. в городе Млава (Польша) принял присягу на верность немецкому командованию».

«В сентябре 1943 г. направлен в Югославию,где до мая 1945 г. служил в указанном полку, который участвовал в боях против югославских партизан, а также частей Красной Армии в районе города Питомичи».

«За хорошую службу в апреле 1945 г. немецким командованием ему присвоено звание обер-ефрейтора».

Поскольку на Нюрнбергском процессе гитлеровский режим признан преступным, участие в его формированиях также преступно. Если не выявлены иные, более тяжкие проступки фигуранта, справедлив ли за это срок наказания в 5 лет? Для сравнения приведем определения из современного, не «сталинского», УК РФ по статьям об ответственности за похожие преступления:

– участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической (ст. 205.5 ч. 2 УК РФ в редакции ФЗ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) наказывается лишением свободы на срок от *десяти* до *двадцати* лет и штрафом до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового;

– участие в преступном сообществе (преступной организации, ст. 210 ч. 2 УК РФ в редакции ФЗ от 01.04.2019 № 46-ФЗ) наказывается лишением свободы на срок от *семи* до *десяти* лет со штрафом до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы от одного года до двух лет.

Получается, за предательство К. получил, говоря юридическим сленгом, «ниже нижнего». Мало того, заключением прокуратуры Магаданской обл. от 27.07.1993 г. на основании ст. 3 Закона РФ от 18.10.1991 г. реабилитирован.

Из уголовного дела на осужденного Г. [5]:

«...в октябре 1944 г. добровольно вступил в ряды немецкой армии. После этого направлен в Югославию, где зачислен рядовым солдатом в роту связи 2-й Казачьей дивизии. Там принял военную присягу на верность немецкому командованию, получил обмундирование и оружие... Указанная дивизия на территории Югославии участвовала в боях против армии Тито, в состав которой входили хорватские, сербские и югославские партизаны... вела боевые действия против частей Красной и Болгарской армий на реке Дрова... За добросовестную службу немецким командованием награжден бронзовой медалью 2 степени. На службе у немцев кроме питания и обмундирования получал ежемесячное денежное довольствие в размере 37,5 немецких марок...»

Военным трибуналом войск МВД при Дальстрое 24.07.1946 г. Г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Однако Военным трибуналом Дальневосточного ВО этот срок снижен до 8 лет, и он также освобожден из мест заключения. Также заключением прокуратуры Магаданской области от 30.06.1993 реабилитирован.

Курс рейхсмарок к сегодняшнему российскому рублю, по данным Центробанка РФ, составляет 1 марка/940 руб. Таким образом, в нынешних российских дензнаках довольствие Г. на службе у немцев составляло около 35 тыс. руб. (кроме бесплатных питания и обмундирования).

О том, что он на службе у немцев также получал денежное довольствие в рейхсмарках, проговаривает в книге «Жизнь простого человека» ее автор и герой Д. Березский [8, с. 249–250]. Такие откровения коллаборационистов стали вскрываться в их воспоминаниях после 1991 г., когда им позволили увериться в их безнаказанности, но, к сожалению не сразу после войны, в период репатриации. Тогда, наверное, многие из них получили бы реальные сроки заключения, а не ссылку по постановлениям ГК обороны № 9871с от 18.08.1945 и СНК № 3141-950сс от 21.12.1945 и работу на правах вольнонаемных, как служившие в фашистских формированиях, чьи преступления не выявлены или не доказаны.

«Медалью восточных добровольцев», учрежденной указом А. Гитлера 14.07.1942 г., награждались перебежчики, проявившие инициативу при выполнении заданий на фронте, в карательных операциях против мирного населения, задерживавшие сопротивляющихся и лично их расстреливавшие. За годы Великой Отечественной войны лишь малая часть советских граждан-предателей получила эту награду. Среди них, в частности, главнокомандующий РОА Власов, городской глава Киева Форостовский.

Из уголовного дела на осужденного В. [2]:

«...в апреле 1944 г. добровольно поступил на службу в 1-ю казачью дивизию белогвардейца Краснова. Принял присягу на верность немецко-фашистскому правительству... до мая 1945 г., в составе указанного формирования, принимал участие в борьбе против партизан на территории Югославии».

Военным трибуналом войск МВД при Дальстрое 25.06.1946 г. осужден к 10 годам лишения свободы. Заключением прокуратуры Магаданской области от 27.07.1993 г. реабилитирован.

Из уголовного дела на осужденного П.[3]:

«...оставшись проживать на оккупированной немцами территории Краснодарского края, в августе 1943 г. поступил на службу церковным старостой и вместе с полицейскими и атаманами участвовал в разграблении колхозного имущества...»

«В январе 1943 г. при отступлении немцев бежал с ними в г. Херсон, где добровольно поступил на службу в 4-й казачий полк немецкой армии... В период службы охранял склады, мосты, железную дорогу и лагерь военнопленных. В сентябре 1943 г. полк был переброшен в Югославию, где проводил операции против партизан... За добросовестную службу немецким командованием награжден бронзовой медалью».

Военным трибуналом войск МВД при Дальстрое 21.03.1946 г. осужден к 10 годам лишения свободы. Военным трибуналом Дальневосточного ВО 16.12.1954 г. наказание снижено до 8 лет и 9 месяцев. Из мест лишения свободы освобожден. Заключением прокуратуры Магаданской области от 14.01.1993 г., реабилитирован.

Из уголовного дела на осужденного Е.[6]:

«...в марте 1943 г. изъявил желание служить в немецкой армии, в связи с чем направлен в г. Шепетовку, где зачислен в 4-й Кубанский Казачий полк и прошел военную подготовку. Также получил соответствующее обмундирование и оружие... принял военную присягу. В мае 1943 г. направлен в Югославию, где до мая 1945 г. служил рядовым в составе 6-го Терского полка немецкой армии, в задачи которого входило проведение боевых и карательных операций против югославских партизан».

Военным трибуналом войск МВД при Дальстрое 09.03.1946 г. осужден к 10 годам лишения свободы. Военным трибуналом Дальневосточного ВО 10.01.1955 г. наказание снижено до 8 лет и 6 месяцев. Из мест лишения свободы освобожден. Заключением прокуратуры Магаданской области от 14.01.1993 г. реабилитирован.

Изучение архивных материалов на участников немецко-фашистских казачьих формирований показывает, что причисление их к этому сословию было пропагандистским ходом гитлеровцев. Набирали в эти соединения без связи родословной с казачеством, даже представителей народов, враждовавших с казаками [4]. Не случайно одним из требований, которые ставило руководство фашистской Германии перед власовским Комитетом освобождения народов России (КОНР) было: «Казакам – собственное правительство» [9, с. 31].

Реабилитация коллаборационистов также являлась пропагандистским ходом. Решения в их отношении приняты на основании ст. 3 Закона РФ от 18.10.1991 г., по которой реабилитировали лиц, репрессированных по «политическим мотивам».

Во исполнение указания Генпрокуратуры РФ, изучив архивные уголовные дела и сопоставив их с юридическими нормами, сотрудники прокуратуры Магаданской области пришли к выводу, что все упомянутые фигуранты ни по политическим, ни по религиозным убеждениям не преследовались. Их социальное происхождение и национальность не являлись основанием для привлечения к уголовной ответственности. Осужденным вменялись конкретные преступления, доказательства совершения которых имеются. Таким образом, политические мотивы их осуждения отсутствовали, и их реабилитация не отвечала цели восстановления исторической справедливости. А в соответствии с п.«а» ст.4 того же самого Закона от 18.10.1991 г. не подлежат реабилитации осужденные, в делах которых имеются достаточные доказательства по обвинению в измене Родины, переходе на сторону врага.

В итоге по всем указанным архивным уголовным делам вынесены постановления об отмене реабилитации, и работа эта продолжается. Ее целью как раз и является восстановление исторической справедливости. Это необходимо, прежде всего, для противодействия заблуждениям о нашем прошлом, сформированным политической конъюнктурой. В частности, о том, что все советские военнопленные из гитлеровских концлагерей направлялись сразу в «сталинские» (таких было всего около 6 %, и они совершили реальные преступления [10, с. 87]), о завышенных представлениях о количестве незаконно репрессированных причислением к ним необоснованно освобожденных, амнистированных и реабилитированных. Об оправдании предательства тем, что фигурант находился в трудной жизненной ситуации.

Последняя установка распространена именно в Магаданской области в связи с тем, что прослойка бывших коллаборационистов среди населения региона была достаточно широкой. В конце 1960-х гг. существенное влияние на обстановку в Магаданской области оказывало наличие большого количества лиц, отбывших наказание за службу в немецко-фашистских формированиях. На отдельных предприятиях и в учреждениях их количество достигало 50 % [1]. Они формировали вокруг себя соответствующий менталитет, транслируя его в среду молодежи еще задолго до того, когда ее обработкой в духе цветных революций на постсоветской территории займутся прозападные структуры.

По-коллаборационистски, тем, что «очень хотелось кушать», некоторые исследователи объясняют свои обращения за финансированием проектов по теме «сталинских репрессий» к зарубежным организациям, отнесенным к нежелательным и иноагентам (фонды Сороса, Макартуров, «Гражданское общество», «ИСАР-Дальний Восток», гражданских свобод и др.). Одна из публикаций в чате, в котором общаются историки и краеведы:

«...сейчас довольно много патриотов,которые обвиняют тех, кто бывал за границей и участвовал в политических мероприятиях,кто выигрывал иностранные гранты в то время, когда в России не было подобных фондов...»

А нужно ли было России финансировать пропаганду против нее? Чтобы у западного обывателя не возникало сомнений, что она виновата всегда и во всем, и натовский летчик, сбрасывающий бомбы и ракеты на наши города (из возможных сценариев будущего) не колебался, что наказывает тех, кто этого заслуживает?

Результаты работы таких исследователей до сих пор можно найти в базах данных иноагентов и на зарубежных сайтах, владельцы которых нарушают законодательство РФ («Мемориал», «Бессмертный барак» и пр.). В качестве незаконно пострадавших от «сталинских» репрессий по этим задокументированным со слов материалам проходят и бывшие пособники фашистов, и каратели, и украинские националисты, и уголовные рецидивисты.

На протяжении всей борьбы со «сталинским прошлым», когда решались вопросы об амнистии, прощении, досрочном освобождении и необоснованной реабилитации заключенных «сталинских лагерей», звучит фраза о восстановлении прав осужденных. Но редко кто вспоминает жертв и потерпевших, у которых тоже есть права и которые страдали больше, чем преступники. К примеру, уже к середине 1980-х гг. многие уголовные дела на разыскиваемых гитлеровских пособников прекращались в связи со смертью свидетелей (они же жертвы, они же потерпевшие). Им был отмерен более короткий жизненный срок, в отличие от предателей и бандитов, «кушавших хорошо» и до, и «во время», и после. Тот же «простой человек» Д. Березский из вышеупомянутой книги «разменял» вторую сотню лет.

В приведенных выписках из уголовных дел есть одна общая деталь. Все фигуранты принимали участие в борьбе с югославскими партизанами, нашими братьями. Однако в истории были периоды, когда мы по отношению к ним поступали не совсем по-братски.

Освобождение из мест заключения в 1950-х гг. участников боев против югославских партизан происходило на фоне ухудшения отношений между

СССР и Югославией. Ее руководители, как и власти Китая, не одобрили непродуманную кампанию борьбы со «сталинским прошлым», которая была на руку Западу и стала началом распада социалистического лагеря.

В 1999 г., когда страны Североатлантического альянса бомбили Югославию, ослабленная к тому времени Россия не могла оказать ей помощь в той мере, в которой она требовалась, что способствовало продолжению агрессивной политики и конфликтам между НАТО и Россией.

Отмена незаконной реабилитации, выражаясь текстом Закона от 18.10. 1991 г., «исправляет ошибки прошлого, восстанавливает историческую справедливость и права» – в данном случае потерпевших, коими здесь являются югославские партизаны. Некоторые скептики высказываются – а зачем проверять обоснованность реабилитации коллаборационистов? Вроде как время ушло и можно было бы оставить все, как есть. Однако процесс вот уже семидесятилетнего копания в прошлом с целью поиска «незаконно репрессированных», которые были во всех странах, но никто, кроме нас этой темой не занимается, почему-то никто остановить не хочет. А он никак не способствует воспитанию патриотизма, гордости за свою страну, положительной преемственности, единству старшего и молодого поколений, сплочению нации.

Литература и источники

1. Архив УФСБ России по Магаданской области. Ф. 86. Оп. 3. Д. 664.
2. Архив УФСБ России по Магаданской области. Ф. 86. Оп. 3. Д. П-51448.
3. Архив УФСБ России по Магаданской области. Ф. 86. Оп. 3. Д. П-51449.
4. Архив УФСБ России по Магаданской области. Ф. 86. Оп. 3. Д. П-51450.
5. Архив УФСБ России по Магаданской области. Ф. 86. Оп. 3. Д. П-51451.
6. Архив УФСБ России по Магаданской области. Ф. 86. Оп. 3. Д. П-51471.
7. Архив УФСБ России по Магаданской области. Ф. 86. Оп. 3. Д. П-51490.
8. *Березский Д.А.* Жизнь простого человека: воспоминания. 2-е изд., испр. и доп. Магадан: Охотник, 2020. 536 с.
9. *Коренюк Н.* Трудно жить с мифами // Огонек. 1990. № 46. С. 29–31.
10. *Цыбулькин П.И.* Вместе с тем... Магадан: Новый формат, 2021. 264 с.

P.I. Tsybulkin

CANCELLATION OF DECISIONS ON REHABILITATION OF COLLABORATORS AS RESTORATION OF HISTORICAL TRUTH ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. In campaigns to reassess the past of our country, the opportunistic political component stands out at all stages. In this wave, the amnesty acts of the 1950s, the decisions of XX Congress of the CPSU, the Law of the Russian Federation No. 1761-1 of October 18, 1991 «The rehabilitation of victims of political repression» was often applied to persons who were punished for the crimes committed legally justified. In particular, this applies to collaborators during the Great Patriotic War. In 2024, at the initiative of the Prosecutor Generals Office of Russia, areview of such materials began.

Keywords: Political environment, rehabilitation, war, collaborators, revision.

УДК 94(470.344)

Л.А. Таймасов

УРОЖЕНЦЫ ЧУВАШИИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые статистические показатели, отражающие участие уроженцев Чувашии и лиц чувашской национальности в вооруженной борьбе против фашистской Германии и ее сателлитов в годы Великой Отечественной войны. Показана динамика численности мобилизованных на фронт и боевых потерь, внесены коррективы в данные о Героях Советского Союза, генералах и адмиралах, имевших отношение к Чувашии, а также лиц чувашской национальности, родившихся в других регионах страны. Автор полагает, что уточнение сведений об участниках войны имеет огромное политическое и социокультурное значение. В условиях современного противостояния России с объединенным Западом сохранение исторической памяти становится особенно актуальным.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, уроженцы Чувашии, Герой Советского Союза, генерал, офицер, подвиг, солдаты, историческая память.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. является выдающимся историческим событием, которое по прошествии 80 лет у большинства современников вызывает чувство гордости за наших предков, которые, не щадя своих сил, здоровья и самой жизни смогли выстоять в жестокой беспощадной войне против сильного, коварного врага и победить.

Чем дальше мы от тех трагичных и славных дней, тем меньше участников войны и тыла, поэтому возрастает необходимость сохранить для потомков сведения о ратных и трудовых подвигах военного поколения. Это особенно важно, когда правящие круги Запада стремятся исказить результаты Второй мировой и Великой Отечественной войн, принизить роль Советского Союза в разгроме европейского фашизма во главе с гитлеровской Германией.

В данной статье на основе анализа источников и литературы автор рассматривает некоторые статистические данные об уроженцах Чувашии и лиц, проживавших, работавших, служивших на ее территории, а также лиц чувашской национальности других регионов страны – участниках вооруженной борьбы с фашизмом. Еще в годы войны появились публикации о службе и подвигах солдат, офицеров и генералов из Чувашии на фронтах [1; 3; 20]. В послевоенные десятилетия тема Великой Отечественной войны заняла достойное место в чувашской историографии [15; 16; 18; 21; 24]. В постсоветский период большой

вклад в исследование ратного подвига уроженцев Чувашии внесли В.М. Михайлов [10–14], Д.Е. Ермолаев [9] и др. Нами были использованы материалы статьи В.Д. Димитриева, посвященной участникам войны из Чувашии [8].

В Чувашской АССР накануне войны проживало около 1,1 млн чел., из них 53 % женщин и 47 % мужчин, 945,2 тыс., или 87,8 %, являлись сельскими жителями. В национальном составе преобладали чуваши – 72,2 % (777,2 тыс.), русские – 22,4 % (241,3 тыс.), татары – 2,7 % (29,0 тыс.) и мордва – 2,1 % (22,5 тыс.) [22, с. 142]. Численность чувашей в СССР по переписи 1939 г. составляла 1 369 574 чел., из которых 56 % проживали в республике, остальные – в других субъектах страны [23, с. 142].

22 июня 1941 г. началась мобилизация военнообязанных и развернулось добровольческое движение [24, с. 10]. Численность мобилизованных и погибших расходится в научных, учебных, популярных изданиях. Вопрос о людских потерях в годы войны имел в СССР идеологическую и политическую подоплеку. Так, в 1946 г. И.В. Сталин в интервью газете «Правда» число безвозвратных потерь назвал около 7 млн чел., что оказалось явно заниженной информацией. В годы руководства страной и партией Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева утвердилась цифра – 20 млн. Во время перестройки историки А. Самсонов, Ю. Поляков и демограф А. Кваша цифру потерь назвали 27 млн чел., она же была обнародована на заседании Верховного Совета СССР в честь 45-летия Победы в Великой Отечественной войне [19]. Несмотря на продолжающиеся дискуссии по данному вопросу, на сегодняшний день эта цифра является официальной. Составители и авторы изданий в регионах страны невольно вынуждены были ориентироваться на официальные показатели потерь. Во многих публикациях советской эпохи отсутствуют конкретные цифры фронтовиков и погибших бойцов из Чувашии, приводились разные данные без указания источников. Например, в предисловии к сборнику документов о Чувашии в годы войны говорится о 160 тыс. защитников Родины [24, с. 19].

В.Д. Димитриев, известный как основательный и обстоятельный исследователь, писал: «Из Чувашской АССР перед войной и в годы войны было призвано в армию более 210 тысяч человек, из них свыше 100 тысяч погибли на полях сражений и пропали без вести – также погибли в бою или в плену, около 110 тысяч остались в живых» [8, с. 21]. Возможно, эти данные ученого близки к истине. Однако, на наш взгляд, более достоверные сведения содержатся в Книге Памяти, в создании которой участвовали архивисты, работники военных комиссариатов, историки-исследователи, краеведы. Кропотливые исследования позволили получить следующий статистический материал: за годы войны из Чувашской АССР было мобилизовано 208 229 чел., т. е. почти каждый пятый житель, свыше 106 470 чел. (51,1 %) погибли на полях сражений (каждый десятый житель республики), из которых 47 006 (22,6 %) пропали без вести, 5728 умерли от ран [2, с. 365]. Были уточнены данные по административным районам Чувашии. Например, по Вурнарскому муниципальному округу из 8478 мобилизованных 5961 (70,3 %) не вернулись домой, что является одним из высоких показателей боевых потерь [2, с. 361–362].

Уроженцы Чувашии героически сражались на всех фронтах. Важным показателем воинской доблести и героизма являются боевые награды. В сложных

условиях военной поры не всегда удавалось фиксировать проявления ратного подвига. Нельзя исключать, что судьба наград часто зависела от личностных факторов тех, кто заслуживал их, и тех, кто представлял в соответствующие армейские структуры рапорты на награждение бойцов и командиров. Более четко была налажена система награждения в авиации, флоте, танковых, артиллерийских частях, где осуществлялся постоянный учет эффективного использования военной техники. В стрелковых подразделениях не всегда и не везде велось системное делопроизводство. Тем не менее количество и статус боевых наград служит показателем заслуг как воина, так и подразделения.

Сомнения возникают относительно статистических данных о воинах, награжденных орденами и медалями в годы войны. В литературе утвердилась цифра 54 тыс. уроженцев Чувашии, удостоенных правительственных наград [2, с. 365; 25, с. 295]. Но в публикациях не называются источники и методика получения этих данных. Например, известно, что участникам боевых действий вручалась медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Вернувшихся домой фронтовиков в Чувашии было более 100 тыс. чел. Получается, что не все участники удостоились этой награды. Видимо, более-менее достоверные сведения можно получить, продолжая анализировать наградные листы солдат, сержантов и офицеров. Уточнение статистических данных о боевых наградах участников войны необходимо выделить в отдельную научную проблему.

Существенно расходятся в публикациях данные о Героях Советского Союза, имевших отношение к Чувашии: цифры варьируют от 65 до 140, в связи с чем необходим специальный анализ имеющихся сведений. Так, в сборнике документов, «Чувашская АССР в годы Великой Отечественной войны» говорится о 71 земляке и 22 воинах чувашской национальности, родившихся и проживавших за ее пределами, удостоенных звания Героя Советского Союза [24, с. 10]. В книгах «Память» и «Наши земляки – Герои Советского Союза» приведена цифра 80 [2, с. 10; 17, с. 5].

Анализ, сделанный В.Д. Димитриевым, касался сведений о 105 Героях Советского Союза, из которых 63 – уроженцы Чувашской АССР, 27 – из чувашских диаспор, 15 – русских из других областей России. Среди 47 Героев русской национальности 32 родились в Чувашской АССР. Из 53 Героев чувашской национальности 26 являются уроженцами Чувашской АССР, 3 – мордовской и 2 – татарской национальности, родившихся в Чувашской АССР. Из Порецкого и Алатырского районов Героев вышло больше, чем из других районов республики. 40 из 105 чел. звание Героя присвоено посмертно [8, с. 21]. Данные, опубликованные В.Д. Димитриевым, не вполне отражают реальное число Героев, имевших отношение к Чувашии.

В энциклопедии «Великая Отечественная война», изданной в 1985 г., был впервые приведен список Героев Советского Союза по национальностям. Число Героев-чувашей в ней указано 44 [4, с. 205]. Эту цифру растиражировали во многих публикациях и сайтах. Однако она совершенно не соответствует истине. Наши расчеты позволили сделать следующие обобщения. Всех героев, родившихся, живших, работавших и служивших в Чувашии и чувашей из-за пределов республики было 139 чел. До войны звания Героя Советского

Союза удостоились четверо: танкист В.П. Винокуров и пехотинец Н.М. Баринов русской национальности были награждены за бои на озере Хасан в 1938 г. [17, с. 20–26], танкист С.Н. Бутяков, чуваш из д. Нижнее Анчиково Козловского муниципального округа [17, с. 28–36], рядовой Б.С. Рахимов, татарин уроженец д. Остров Батыревского муниципального округа за мужество и героизм в ходе Советско-финляндской войны [7, с. 28–36].

Основная группа Героев Советского Союза из Чувашии высокие награды заслужила за подвиги в Великой Отечественной войне. Сведения о Героях нами были извлечены из биографического словаря «Герои Советского Союза...». Общее их число составляет 132 чел., из которых 67 – чуваши, 59 – русские, 2 – татарина, 4 – мордвина и 2 – украинца. 69 героев родились в городах и селах Чувашской Республики (в современных границах), 63 – в других регионах страны. 34 героя чувашской национальности родились в Чувашии, 33 происходили из иных субъектов, преимущественно Волго-Уральского региона, 31 являются представителями русского народа из городов и селений Чувашии, а 28 русских и 2 украинца родились за пределами республики, но либо проживали, либо служили здесь [6; 7].

После Великой Отечественной войны Героями Советского Союза стали 5 чел.: космонавты А.Г. Николаев из с. Шоршелы Мариинско-Посадского района (дважды), М.Х. Манаров, выросший в г. Алатырь и окончивший городскую среднюю школу № 8. Также звание Героя Советского Союза заслужили 3 летчика-испытателя, русские по национальности: уроженец г. Козловка А.И. Казаков [7, с. 496–502], москвич В.М. Андреев, окончивший авиационную школу в пос. Ибреси [7, с. 55] и Ю.Т. Алашеев, родившийся в пос. Инза Карсунского уезда Симбирской губернии, обучавшийся в 5-й авиационной школе первоначального обучения в г. Алатырь и в авиационной школе пос. Ибреси [7, с. 23]. Вопрос установления точных данных о Героях считаем важным для восстановления исторической справедливости и патриотического воспитания молодежи.

Требует уточнения также информация о генералах и адмиралах, участниках Великой Отечественной войны. Сведения о них в литературе неполные. Обычно авторы перечисляют пять-шесть генералов, что создает ошибочное представление о военачальниках, чьи судьбы связаны с Чувашией. В 2004 г. в серии «Библиотека Президента Чувашской Республики» вышла книга о военачальниках Чувашии с очерками о 26 генералах и трех адмиралах [5]. Однако не все они являлись военачальниками в годы войны.

Анализ литературных и документальных материалов дает основание утверждать о 35 генералах и адмиралах, из которых 12 имели высокие воинские звания до начала войны, а 22 дослужились до него в ходе боевых действий. К 1945 г. участники войны из Чувашии имели следующие генеральские чины: 1 – генерала армии, 2 – генерал-полковника, 2 – генерал-лейтенанта, 30 – генерал-майора. Интересны сведения по родам войск: 15 – сухопутные подразделения, 8 – инженерно-технические, 4 – артиллерия, 2 – медицинская служба, 1 – бронетанковые войска, 1– воздушно-десантные войска, 1 – авиация, 1 – военно-морской флот, 1 – юстиция, 1 – НКВД.

Генералы А.Н. Боголюбов, Н.И. Кирюхин, А.П. Петров были удостоены звания Героя Советского Союза. Академик А.Н. Крылов, ставший генералом еще в 1908 г., и генерал В.К. Пономарев за особые успехи в укреплении обороноспособности страны удостоились звания Героя Социалистического Труда. По национальности 20 генералов были русскими, 13 – чувашами, 1 – мордвином, 1 – марийцем.

32 офицера-фронтовика из Чувашии продолжили службу в Советской армии после Великой Отечественной войны и дослужились до генеральского звания, из них 21 – русские, 9 – чуваши, 1 – мордвин, 1 – татарин; М.А. Салихов, И.Н. Герасимов были удостоены звания Героя Советского Союза за подвиги в борьбе с фашизмом.

Давно отгремели сражения Великой Отечественной войны, но историческое значение ратного и трудового подвига советского народа, память о Великой Победе нельзя предать забвению. В современном мире много еще наследников фашистских и нацистских идей, сил, жаждущих реванша, намеренно искажающих роль руководства страны, Красной Армии и флота в событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Поэтому задача исторической науки – актуализировать тему народного подвига, объективно освещать события военной поры, доносить больше правдивой информации до современников, особенно молодежи. Надеемся, что военная тематика займет достойное место в региональной историографии.

Литература и источники

1. *Андреев М.А.* Чувашия в Великой Отечественной войне. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1945. 75 с.

2. Астăвăм – Память. Ч. 1. Т. 1 / Российская Федерация, Чувашская Республика. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1996. 550 с.

3. В боях за Родину: (Знатные земляки — герои Отечественной войны). Чебоксары: Чувашгосиздат, 1942. 66 с.

4. Великая Отечественная война: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. Москва: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.

5. Военачальники. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004.304 с. (Библиотека Президента Чувашской Республики).

6. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. Т. 1. Москва: Воениздат, 1987. 911 с.

7. Герои Советского Союза: краткий биографический словарь: в 2 т. Т. 2. Москва: Воениздат, 1988. 863 с.

8. *Димитриев В.Д.* О трех поколениях фронтовиков Великой Отечественной войны: по материалам Чувашской АССР // Сталинградская битва: Великий подвиг народа: в 2 ч. Ч. I. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008. С. 18–28.

9. *Ермолаев Д.Е.* Молодежь Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): поколение победителей: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Чебоксары, 2003. 267 с.

10. *Михайлов В.М.* Подвиги уроженцев Чувашии в Сталинградской битве: опыт научной интерпретации свидетельств // Сталинградская битва: Великий подвиг народа: в 2 ч. Ч. 1. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2008. С. 69–73.

11. *Михайлов В.М.* Уроженцы Чувашии в битве за Москву // Из истории Чувашии советского периода. Чебоксары, 1990. С. 45–56.

12. *Михайлов В.М.* Уроженцы Чувашии в битве за Сталинград // Из истории Чувашии советского периода: сборник статей / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1991. С. 78–92.

13. *Михайлов В.М.* Уроженцы Чувашии в боях за Берлин // Из истории Чувашии советского периода: сборник статей / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1991. С. 93–105.

14. *Михайлов В.М.* Уроженцы Чувашии в первых боях Великой Отечественной войны // Из истории Чувашии советского периода: [сборник статей] / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете министров Чувашской АССР. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1990. С. 38–39.

15. *Михайлов П.М.* Комсомол Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1972. 82 с.

16. *Мурышкин Н.М.* Патриотизм трудящихся Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. 162 с.

17. Наши земляки – Герои Советского Союза. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1980. 512 с.

18. Очерки истории Чувашской областной организации ВЛКСМ. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1978. 544 с.

19. *Рыбаковский Л.Л.* Людские потери СССР и России в 1941–1945 гг. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lyudskie-poteri-sssr-i-rossii-v-1941-1945-gg, (дата обращения: 05.05.2025).

20. Сыны чувашского народа в Отечественной войне: рассказы и очерки. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1943. 50 с.

21. Уроженцы Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов: извлечение из наградных листов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. 260 с.

22. *Чернышева Н.В.* Демографическая ситуация в Чувашской АССР в предвоенные годы (1939–1940) // Вестник Чувашского университета. 2022. С. 141–150.

23. Численность населения СССР на 17 января 1939 г. по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам: по данным Всероссийской переписи населения 1939 г. Москва: Госпланиздат, 1939. 260 с.

24. Чувашская АССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): сборник документов и материалов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1975. 528 с.

25. Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 590 с.

L.A. Taymasov

NATIVES OF CHUVASHIA ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945: SOME QUESTIONS OF STATISTICS

Abstract. The article examines some statistical indicators reflecting the participation of natives of Chuvashia and persons of Chuvash nationality in the armed struggle against fascist Germany and its satellites during the Great Patriotic War. The dynamics of the number of those mobilized to the front and combat losses are shown, adjustments are made to the data on Heroes of the Soviet Union, generals and admirals who were related to Chuvashia, as well as persons of Chuvash nationality born in other regions of the country. The author believes that clarification of information about war participants is of great political and socio-cultural importance. In the context of the modern confrontation between Russia and the united West, the preservation of historical memory is becoming especially relevant.

Keywords: Great Patriotic War, front, natives of Chuvashia, generals, officers, soldiers, heroes, Victory.

УДК 821.512.111.0-3

В.В. Никифорова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШСКОЙ ПРОЗЕ

Юнлă вăрçă каймасть асăмран ĕмĕрне.
Вăл хăварчĕ суран кашни çын чĕринче...
В. Давыдов-Анатри. «Вилнисен ячĕпе», 1965[1]

Что-то с памятью моей стало.
Все, что было не со мной – помню...
Р. Рождественский. «За того парня», 1971

Аннотация. В статье рассмотрены прозаические художественные тексты первых двух десятилетий нового века с точки зрения отражения в них исторической памяти о Великой Отечественной войне. Важнейшие сюжеты современной чувашской прозы – человек на войне и жизнь в тылу. Сегодня это трагическое время реконструируется очень часто через трагедию отдельного человека, одной семьи, судьбу одной деревни. Сделан вывод о том, что память о Великой Отечественной войне в чувашской прозе жива и представляет собой многогранное явление.

Ключевые слова: чувашская проза начала XXI в., историческая память, Великая Отечественная война, рассказ, повесть, роман, очерк.

Историческая память как форма индивидуального и коллективного осмысления прошлого, служит связующим звеном между историей, нашим настоящим и будущим. Художественные произведения о Великой Отечественной войне, основанные на реальных событиях, и сегодня продолжают вызывать глубокие переживания за судьбы тех, кто сражался против фашизма, и тем самым способствуют формированию исторической памяти на современном этапе. С течением времени они приобретают все большую ценность, увековечивая память о подвиге советского народа; играют важнейшую роль в воспитании патриотизма настоящих и будущих поколений молодежи.

В современной чувашской литературе тема Великой Отечественной войны не теряет своей актуальности, наполняясь новым содержанием и новыми подходами. При этом героика военного и трудового подвига советского народа остается в центре внимания многих писателей. В данной статье рассматриваются особенности чувашской военной прозы первых двух

[1] «Кровопролитная война никогда не уйдет из памяти / Она оставила рану в сердце каждого человека...» (*В. Давыдов-Анатри.* «Именем павших», 1965).

десятилетий XXI в. Объектом изучения стали прозаические произведения, опубликованные в данный период в республиканских журналах и отдельных книгах. Если литература о Великой Отечественной войне, созданная в XX в., исследователями немало анализировалась [1; 2 и др.], то проза начала XXI в. впервые становится объектом отдельного внимания.

Отметим, что тема войны приобретает особую актуальность в юбилейные годы со дня Победы (2005, 2010, 2015, 2020). К этим датам, помимо публикации новых произведений, осуществлялась систематическая републикация художественных текстов и очерков, написанных ранее. В журналах «Ялав» («Знамя», издавался до 2007 г.) и «Тăван Атăл» («Родная Волга») создавались специальные рубрики, такие как «Чăваш литературин: вăрçă эткерĕ» (Чувашская литература: наследие войны), «Аслă Çĕнтерӳ – 70 çул» (Великой Победе – 70 лет), «Аслă Çĕнтерӳ – 75 çул» (Великой Победе – 75 лет), «Çак кунсен çухалмĕ чапĕ» (Этих дней не смолкнет слава) и др. Иными словами, классический текст военной прозы востребован и сегодня, он изучается в учебных заведениях, ставится на сцене.

Новейшая литература в целом, и проза в частности, сохраняет патриотический пафос. По большому счету, она продолжает традиции XX в., но в ней открываются иные, новые грани в осмыслении минувших трагических событий. Фантастические, альтернативные формы, использование современных технологий и практик, таких как, например, в русской литературе – для чувашской не характерны. Особенности той или иной национальной литературы, в том числе и формальное выражение той или иной темы, обусловлены, в первую очередь, национальным менталитетом. Великая Отечественная война в чувашском сознании представляет собой серьезнейшее трагическое событие, которое до сих пор кровоточит в сердцах оставшихся участников, их детей и внуков. Благоговейное, уважительное отношение к нашим предкам, к исторической памяти, на наш взгляд, подсознательно все еще не допускает использования фэнтезийного либо иного игрового начала в сюжетах о войне.

В современной чувашской военной прозе возрастает роль отдельной личности в ситуации «человек на войне». Историческое событие часто преломляется через судьбу отдельного человека, отдельной семьи, деревни. При этом трагедия войны показана не только через события, но прежде всего через художественно достоверное раскрытие внутреннего мира человека в ситуации войны, иногда – после нее. Батальные сцены чаще всего переходят на второй план. Немалое место занимает изображение тяжелой жизни в тылу, трагических последствий войны. Все больше места занимает осмысление ее ошибок, судеб оставшихся в живых ветеранов и их семей, описание незаметного подвига простых солдат на войне.

Мы рассмотрим, как раскрывается данная тема в жанрах *рассказа*, *повести, романа* и *очерка*. При этом большая концентрация трагического начала может ощущаться и в малом объеме. В частности, в рассказе-миниатюре чувашского прозаика Н. Карая (1942–2016) «Таврăнмарĕ» («Не вернулся», 2003) остро чувствуется высочайшая ее степень, бесконечная боль вдовы и сына солдата, не вернувшегося с войны.

Композиция рассказа Г. Матвеевой «Нимĕç ачи» («Сын врага», 2010) построена по принципу ретроспекции. Автор с сегодняшнего времени возвращает нас к событиям прошлого. Героиня рассказа, Оксана Павловна, в годы Великой Отечественной войны, чтобы спасти своих двух сыновей, была вынуждена подчиниться воле немецкого офицера. Когда муж Григорий вернулся с фронта, сыну немца было уже три года. Всю жизнь эта боль жила в сердцах членов этой семьи. В конце концов именно он, Анатолий, врач одной из московских больниц, становится для родителей опорой и надеждой на старости лет. И Григорий, победивший тяжелую болезнь, впервые называет его сыном.

В подзаголовке автор подчеркивает, что рассказ основан на реальных событиях. В небольшом произведении Г. Матвеевой удалось представить читателю очень непростую судьбу одной семьи, жестоко опаленную войной. Прозаик, конечно, лишь отчасти приоткрывает взаимоотношения в ней, но дает читателю возможность почувствовать сложнейший спектр эмоций и чувств, который охватывал каждого из героев. Рассказ воспринимается как трагическое эхо войны, растянувшееся на десятилетия.

Рассказы «Тусан айĕнчи чăнлăх» («Правда под пылью», 2011) Г. Максимова и «Алăсем» («Руки», 2013) В. Константинова поднимают сложные вопросы, касающиеся вдов, детей и внуков солдат Великой Отечественной, оставшихся в живых ветеранов (и лжеветеранов).

В рассказе «Правда под пылью» автор заостряет внимание на необходимости переосмысления отношения к оставшимся на поле боя воинам и их семьям. Правильно, что вернувшимся ветеранам – почет и уважение, материальные и иные блага. Но то, что они вернулись – это уже величайшее счастье как для самого солдата, так и для его родных! А вдовы, дети и внуки не вернувшихся с войны не увидели своего дорогого человека, лишились жизненной опоры, не получали и не получают льгот. Ведь не только вернувшиеся ковали победу, но и те, кто отдал за нее свою жизнь!..

Герой рассказа «Руки» В. Константинова, который не воевал, а под конец войны служил в резервной части, сегодня пользуется всеми ветеранскими правами, более того – возглавляет Совет ветеранов района. Десять лет назад он уже получил одну квартиру и отдал ее дочери, теперь хочет еще одну. К сожалению, существовали, и может быть, существуют и сегодня такие лжеветераны, у которых руки «фальшивые, грязные, бессовестные». В литературе проблема морально-нравственного облика переживших войну ветеранов и лжеветеранов поднимается весьма редко – она не вписывается в рамки нашего благоговейного отношения к победителям. Таких случаев, можно сказать, и в реальности единицы, но они есть. Сюжеты данных рассказов позволяют сделать вывод о том, что сохранение исторической памяти требует критического переосмысления прошлого в том числе. И что при всеобщем уважении к героическому прошлому нужно помнить, что историческая память должна быть правдивой.

В центре внимания повести Ю. Николаевой «Инкеклĕ телей» («Горькое счастье», 1 вариант – 1983, 2-й – 2001) – необычная судьба инвалидов войны. Повествование ведется от лица Аркадия, инвалида, возвратившегося домой. Его забрали на службу в 1938 г., в начале войны он защищал Брестскую крепость, попал в плен и немецкий концлагерь. Их освободили только в

1944 г. Некоторое время Аркадий храбро сражался в рядах Красной Армии, был удостоен ордена Красной Звезды, но получил тяжелое ранение и осенью того же года был демобилизован. Четыре года у него не было связи с родными. А дома его ждала другая трагедия – жена, мать и двое детей ухаживали за другим солдатом-инвалидом, которого практически невозможно было опознать, приняв его за Аркадия.

Внешне повествование кажется плавным, неторопливым и будто бы даже спокойным. Но по мере чтения постепенно раскрывается невообразимая трагедия, которую принесла Великая Отечественная война в каждый дом. Она исковеркала жизни и судьбы людей и в прямом, и переносном смысле. Разве можно стереть из памяти после всего этого Великую Отечественную войну?.. Все же двое молодых мужчин, один из которых вообще уже был мало похож на человека – без ног, слепо-глухо-немой и с израненным лицом, благодаря поддержке и любви родных и близких, и даже чужих людей, смогли жить дальше. Повесть затрагивает множество проблем – гуманизма, любви к ближнему; ценности каждой человеческой жизни и семейных связей. Отчасти поднимаются и вопросы воспитания – уход за больным человеком способствовал раннему взрослению детей, взращиванию в них терпения и человечности.

В повести А. Волкова «Йăлăмкасри вăрçă ачисем» («Йылымкассинские дети войны», 2005) отразился детский взгляд на войну. Постепенно дети начинают понимать, что на войне, оказывается, солдаты умирают, и не только враги, но и наши тоже... 9–12-летние мальчики искренне хотят помочь взрослым победить врага. Они решают, что им тоже надо готовиться к борьбе с ним и роют землянку, намереваясь стать партизанами, если враг дойдет до села. С теплотой, местами – с добродушным юмором и чуть заметной иронией описывает и показывает автор неунывность (*аптраманлăх*), сообразительность детей, которым пришлось рано повзрослеть, их готовность защищать любимую родину. Повесть во многом автобиографична.

В центре внимания повести Г. Эсекеля «Хыпарсăр çухалнă салтак» («Без вести пропавший солдат», 2007) – судьба инвалида Великой Отечественной войны, который не захотел стать обузой для родных и остался в специальном учреждении. Но на этом трагические события в его жизни не закончились: его сын и дочь от разных матерей чуть не поженились, не зная о своем родстве. И хотя это событие не успело произойти, сердце солдата не выдерживает при виде самых дорогих ему людей, он умирает на их глазах.

Документальная повесть В. Савелькина «Элчел» («Горькая участь», 2009) написана на основе материалов из архива КГБ (ФСБ) ЧР. В ней рассказывается о судьбе чувашского солдата Анатолия Кадеева, а также других солдат, попавших в плен к немцам в начале Великой Отечественной войны. Позже они оказались в Волжско-татарском легионе (легион «Идель-Урал»), который состоял в основном из татар, башкир, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов.

Это изображение войны совершенно под другим углом зрения. В повести показывается вполне хорошая жизнь «избранных» военнопленных. Анатолий помогает Й. Бенцингу, известному тюркологу и востоковеду, составлять чувашско-немецкий словарь, вместе с товарищами издает газету; пишет стихи, ведет агитационную работу, пытаясь убедить слушателей в благих намерениях Германии по отношению к народам Поволжья. Время от времени молодые люди, конечно же, сомневаются в правильности своего положения. Но

они убеждают себя в том, что родина и советская власть – не одно и то же, и сами они пошли против советской власти, а родину не предавали. Повесть, адресованная категории 16+, вызывает немало вопросов. Ведь о такой войне, в которой фашисты бы «заботились» о поволжских нерусских народах, наши деды и отцы, и даже наше поколение – мы не знаем. Здесь есть опасность искажения исторической памяти – молодому читателю, который живет в век цифровых технологий и со всех сторон получает огромную массу информации, часто трудно отделить главное от второстепенного. На авторах книг для детей и подростков в таких случаях лежит очень большая ответственность.

Личность А. Кадеева становится объектом внимания и в небольшом рассказе Б. Чиндыкова «Presens-Futurum» (2016). Основной акцент здесь сделан на внутреннем состоянии чувашского парня, попавшего в плен к врагу. Ему, как и другим землякам, находящимся вместе с ним в лагере, придают силы мысли о родине, мечта когда-нибудь увидеть ее и своих родных и близких.

Книга повестей и рассказов «Вилĕм ялан ичелсĕр» («Смерть всегда преждевременна», 2015) А. Кибеча посвящена детям войны и приурочена к 70-летию Победы. В небольшом предисловии автор логически обосновывает актуальность темы войны во все времена (ведь на планете постоянно идут войны) и важность роли современного писателя в патриотическом воспитании молодого поколения. Широкий охват событий войны, в частности, представлен в повести «Çĕр çинчи тамăк» («Ад на земле», 2007). Произведение основано на диалоге-воспоминаниях двух ветеранов. Оно событийно весьма насыщено и представляет собой подробное изложение множества эпизодов, которые происходили с ними во время войны, а также беспристрастное осмысление трагических страниц истории страны с их точки зрения.

В повести «Татăк тăрăллă ватă юман» («Дуб с обломанной вершиной», 2016) рассказывается о юных следопытах, которые вернули честное имя солдату Великой Отечественной войны. Название произведения символично: образ солдата Ермуша напоминает дуб с обломанной вершиной. Несмотря на то, что война оставила его без ноги и опалила его судьбу, он продолжает жить, принося радость и пользу близким, продолжает бороться за правду.

В книге «Кĕл айĕнчи кăвар» («Угольки непотухшие», 2020) Н. Исмукова ярко запечатлена жизнь на фронте и в тылу [«Пăла пăрĕ тапрансан» («Ледоход на Буле», 2019)]; судьба односельчанина, попавшего в плен к немцам [«Çĕрулми кăвак çеçкереччĕ» («Картофель был в голубых цветах», 2018)]. В последней повести, основанной на дневнике-воспоминаниях дяди Тимахви, который воевал в роте штрафников и попал в плен, а потом – в ссылку на родине, прошел все круги ада, поднимается вопрос о необходимости пересмотра отношения к красноармейцам с такой судьбой. И в роте штрафников, и в плену им приходилось не раз смотреть смерти в глаза. И большинство из них попали туда не по своей воле, но оставались преданными Родине до конца. Тимахви нигде не уронил своего человеческого достоинства и даже получил награды за боевые заслуги. В повести предпринята попытка объективного изображения трагических исторических событий, учитывая многогранность исторической правды; на основе малоизвестного материала представлена оценка допущенных ошибок и перегибов по отношению к красноармейцам, бывшим в плену или пропавшим без вести.

Трагическая судьба строителей Сурского и Казанского оборонительного рубежей, рано ушедших из жизни, запечатлена в повести Г. Алимасовой «Анне йăмăкĕ» («Сестра матери», 2017).

Военный роман в первые два десятилетия XXI в. также продолжает публиковаться. В первую очередь здесь нужно отметить творчество участников войны – Г. Орлова (1925–2007), И. Тенюшева (1923–2016). Также следует добавить, что эта трагическая тема так или иначе затрагивается в других романах (Л. Таллеров, А. Павловская и др.).

Перу Г. Орлова принадлежат романы «Вутри юрату» («Любовь в огне войны», 2002–2007), дилогия «Ирхи йĕрсем» («Ранние следы») и «Вут-тăвăллă çулсем» («Огненные годы», 2004), в которых Великая Отечественная война находится в центре внимания. «Любовь в огне войны» отличается искренностью и открытостью. Повествование ведется от имени Людмилы, дошедшей до Берлина медсестрой дивизии медсанбата. В мирное время она стала успешным журналистом республиканской газеты. И только на склоне лет смогла приступить к написанию книги о войне – слишком тяжела была эта тема для нее... Действие в произведении в основном происходит на войне. В центре находится история любви Людмилы и ее мужа Димитрия. В то же время в нем содержатся немало обобщающих, порой нелестных оценок событий и ошибок прошедшей войны. Местами, конечно, можно понять, что та или иная точка зрения принадлежит автору. Но в целом чувствуется, что прозаик старается быть объективным, рассказать правду о войне и ее солдатах, которая, как незаживающая рана, живет в его сердце всю жизнь, ничего не приукрашивая и не замалчивая. Отчасти изображена и жизнь в тылу, которая также была очень тяжела в эти годы.

И. Тенюшев является автором художественно-публицистической дилогии «Вĕсем виççĕн çеç юлчĕç» («Их оставалось только трое», 1994, 2008), в которой описывается, как боролись за победу бойцы арестантского взвода и штрафного батальона.

Через историю семьи Шереметьевых в романе Л. Таллерова (1929–2013) «Шеремет» (2003) прослеживается история всей страны, трагические события XX в., в том числе и Великая Отечественная война; осмысливаются допущенные ошибки, особенно в начале. В романе А. Павловской «Вĕрене шывĕ те пылак» («Сладок сок кленовый», 2013, 2014, 2016) – прошлое и настоящее одной чувашской семьи, точнее, история одного чувашского рода. В то же время в нем отражается по сути история всей страны. Немало внимания уделено периоду Великой Отечественной войны. И хотя это не исторический роман, историзма в нем немало. Описываются кровопролитные сражения, в том числе Сталинградская битва, в которой участвовал один из главных героев, Степан. Боль и трагедия, охватившая всю страну, тяготы и лишения военного периода, восстановление послевоенного села – все это очень живописно отразилось в романе.

В анализируемый период можно отметить также рост публикаций, занимающих промежуточное положение между публицистикой и художественной прозой: это воспоминания ветеранов [«Вăрçă кунĕсем асран тухмаççĕ» («Дни войны никогда не забудутся», 2005) П. Крысина, «Повестка çине повестка килетчĕ» («Приходила повестка за повесткой», 2020) В. Петрова], и детей войны [«Вăрçă хăварнă сурансем» («Раны, оставленные войной», 2010) Б. Борлена]; очерки-портреты [«Ачча ывăлĕ Маресьев пек паттăр» («Сын Аччи,

отважный как Маресьев») В. Аччи]; очерки, записанные со слов ветеранов [«Паттăрлăх саманчĕсем» («Мгновения мужества», 2005) А. Аслута]; лирические очерки о своих родных и близких.

Как правило, все эти очерки отличаются эмоциональностью. Тем не менее можно выделить и отдельно лирический очерк, в котором эмоции и переживания автора находятся на переднем плане, доминируют над событийной линией. Среди них: «Атте тăпри умĕнче» («У могилы отца», 2005) Ф. Андреева – разговор сына, ветерана войны, с погибшим отцом, чувства сына, потерявшего отца, лирическое воспоминание о довоенном времени; «Вилĕм çĕнейми туслăх» («Дружба, не побежденная войной», 2010) Ю. Силэм – лирический очерк дочери солдата о его судьбе; «Вĕсем çĕнтерĕве çывхартнă» («Они приближали победу», 2005) В. Алинея о своих воевавших родственниках и др.

Итак, историческая память о войне сохраняется в сердцах потомков победителей, весьма выразительно – в художественной литературе. В современной чувашской прозе тема Великой Отечественной войны продолжает звучать (В. Константинов, Г. Максимов, Ю. Николаева, Г. Матвеева, А. Волков, Н. Исмуков и др.). Обращение чувашских писателей к ней сохраняет уважение к традициям классической военной прозы, но в литературе XXI в. обнаруживаются иные, новые аспекты в осмыслении этой трагедии и ее последствий. В чувашской прозе данного периода прослеживается тенденция к героизации и поэтизации подвигов участников войны и одновременно открытое негативное отношение к предателям, дезертирам и лжеветеранам; большое внимание к судьбам людей, искалеченным войной; анализируются ошибки, допущенные в ходе войны и после нее. В художественной публицистике на передний план выходит лирический очерк. Историческая память о Великой Отечественной войне в художественной литературе нового века, таким образом, представляет собой актуальное, сложное и многогранное явление.

Литература

1. История чувашской литературы XX века. Ч. 1 (1900–1955): коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. 431 с.

2. XX ĕмĕрти чăваш литературин: 1900–1950 çулсем: литература историйĕн тĕпчевĕсем / В.В. Никифорова, В.П. Станьял, А.Н. Тимуков, Ю.В. Яковлев / Чăваш патшалăх гуманитари ăслăлăхĕсен институчĕ. Шупашкар: ЧПГĂИ, 2012. 392 с.

V.V. Nikiforova

HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN CHUVASH PROSE

Abstract. The article examines prose fiction texts of the first two decades of the new century from the point of view of their reflection of the historical memory of the Great Patriotic War. The most important plots of modern Chuvash prose are a man at war and life in the rear. Today, this tragic time is very often reconstructed through the tragedy of an individual, one family and the fate of one village. It is concluded that the memory of the Great Patriotic War in Chuvash prose is alive and is a multifaceted phenomenon.

Keywords: Chuvash prose of the early 21th century, historical memory, the Great Patriotic War, story, novel, essay.

УДК 75(470.344): 94”1941/1945”

А.А. Малинина

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЧУВАШСКОЙ ЖИВОПИСИ

Аннотация. В сохранении памяти о Великой Отечественной войне большое значение принадлежит произведениям изобразительного искусства. Для чувашских художников война стала одной из важнейших для осмысления тем. В 1941–1945 гг. художники, вдохновленные самоотверженным подвигом героев войны, стремились отразить одухотворенные и выразительные лица бойцов. Вдали от фронта главным сюжетом произведений были трудовые будни жителей республики во имя Победы. В последующие годы тема войны в чувашской живописи нашла свое выражение в увековечивании образов ветеранов, составив целую галерею портретов участников войны, в создании жанровых полотен. В современной живописи тема войны остается одной из важных, получив особую значимость в неспокойном сегодня мире.

Ключевые слова: чувашские художники, живопись, война, героизм, герои войны, ветераны.

Героизм советских солдат в Великой Отечественной войне, отраженный в художественных произведениях, несет важную миссию в формировании патриотизма и нравственных ценностей, сохраняя для грядущего поколения историческую правду о прошедших событиях. Художникам принадлежит особая роль в сохранении памяти и прославлении подвига советского народа. Наряду с литераторами, кинематографистами, фотохроникерами они создавали подробную летопись 1941–1945 гг., стараясь отразить и запечатлеть увиденное на фронтах и в тылу. Тема войны неисчерпаема: в историко-культурном контексте каждого времени, в событиях, происходящих в стране и мире, военная история дает новые аспекты ее осмысления.

Об испытаниях, выпавших на долю народа во время Отечественной войны, нам рассказывают сегодня не только исторические архивы, но и произведения искусства, созданные в этот период чувашскими художниками. Эти картины – настоящая летопись тех дней, суровое и правдивое отражение будней военного времени. История войны, запечатленная в живописных полотнах, создавалась и на линии фронта, и в тылу. Мастера изобразительного искусства старались показать важные моменты военных лет, портреты солдат. Эти работы демонстрировались на выставках, которые проводились в республике в 1941–1943 гг.

Первая выставка «Художники Чувашии в дни Отечественной войны» была организована в Чебоксарах в Доме Красной Армии в декабре 1941 г. В ней приняли участие Н.К. Сверчков, М.С. Спиридонов и еще не призванные на

фронт С.Н. Богаткин[1], Г.Д. Харлампьев[2] Продлившись всего две недели (16–31 декабря 1941 г.), выставка нашла живой отклик у населения. Во время войны искусство объединяло людей. Оно укрепляло веру в победу, внушало надежду и оптимизм. Управление по делам искусств при СНК Чувашской АССР взяло на себя организацию следующей выставки «Великая Отечественная война». В соответствии с приказом № 25 от 6 июля 1942 г., к участию предлагалось привлечь всех художников, проживающих на территории республики «путем заключения договоров на создание картин об Отечественной войне» [7, с. 294]. В короткие сроки были созданы произведения, посвященные происходящим событиям. Экспозицию открывшейся в ноябре 1942 г. выставки составили 54 произведения 22 авторов, где с мастерами изобразительного искусства республики объединились эвакуированные [12, с. 352–353]. Лишь за два месяца ее увидело около 10 000 посетителей. Для города с населением немногим более 50 тыс. чел. [13, с. 318] это было событием. За время войны местными, эвакуированными и военными художниками было организовано 7 художественных выставок, из них 6 – в Чебоксарах [12, с. 352–353], 1 – в Вурнарах [3, с. 260]. Корреспонденты местных изданий писали об открытиях, отмечая работы М. Спиридонова «Портрет комиссара орденоносца Осипова», Ю. Зайцева «Волга в 1942 г.», И. Рубанова[3] «Пионеры в гостях у раненых бойцов» (1942), Н. Овчинникова «Танкист Киндяков», «Военврач Н. Овчинникова». Одним из ключевых произведений выставки была работа Н. Сверчкова «Бронепоезд им. Комсомола Чувашии».

К идее создания «Бронепоезда...» художника подвигло известие о том, что на Канашском вагоноремонтном заводе (КВРЗ) в феврале 1942 г. был построен бронепоезд «Комсомол Чувашии». Это был подарок республики фронту. «Деньги на чудо железнодорожной техники собирали по предприятиям, по колхозам. Люди, отказывавшие себе во всем, давали по рублю, по десятке – чтобы укрепить Красную Армию, в которой сражались их сыновья» [5]. Жители Чувашской республики собрали 1,3 млн руб., причем 320 тыс. руб. из них перечислили из своих заработков рабочие КВРЗ. В середине февраля 1942 г. эта боевая машина, половина личного состава которой была родом из Чувашии, была передана командованию 53-го отдельного дивизиона бронепоездов. Судьба «стальной крепости» на колесах, за непродолжительный период своего существования нанесшей колоссальный урон врагу, навечно вписана в летопись Великой Отечественной войны. Художник Н. Сверчков в поиске наиболее подходящего варианта выполнил ряд эскизов. Завершенную работу, запечатлевшую момент отправки бронированного подвижного состава на фронт, он показал на выставке, которая была открыта 15 ноября 1942 г.

[1] Богаткин Сергей Николаевич призван по мобилизации 13 марта 1943 г. Чебоксарским городским военным комиссариатом. С марта 1943 по август 1945 г. служил художником в 5-м отдельном запасном полку связи. С августа 1945 по 27 октября 1945 г. – художник в 109-м отдельном полку связи. Уволен в запас в звании рядового. В боевых действиях не участвовал.

[2] Харлампьев Герасим Дмитриевич – участник Великой Отечественной войны (1942–1945). В 1942 г. ушел на фронт. После окончания курсов политсостава ему было присвоено звание младшего политрука. С 1942 по 1945 г. служил в воинских частях в должности начальника клуба.

[3] Рубанов Иосиф Менделевич с началом Великой Отечественной войны добровольцем уходит в народное ополчение. Из-под Волоколамска его возвращают как полностью негодного по болезни. В годы войны был в эвакуации в Чебоксарах.

в фойе Чувашского государственного академического театра [11, с. 352]. После успеха «Бронепоезда...», тема войны продолжала оставаться для Н. Сверчкова одной из ключевых. В 1943–1944 гг. он работал над эскизами произведений «Поединок. Великая Отечественная война» (1943), «Занимают окоп» (1944), «На переправе» (1944), «Переправа через Днепр» (1944).

Патриотизм чувашского народа, проявленный не только на фронте, но и в тылу, вдохновил М. Спиридонова, ведущего художника республики, на создание небольшой по размеру работы «Самолет – подарок Герою Советского Союза Ф.Н. Орлову, построенный на средства Сарскова» (1944). Добровольное пожертвование крестьянами и рабочими денежных средств на постройку самолетов, танков и другой военной техники было не менее важным для Победы. Семья Сарсковых из с. Иваньково-Ленино Алатырского района собрала немалую сумму – 100 000 руб. В 1944 г. Федот Орлов, уроженец Ядринского района Чувашии, получил именную боевую машину – самолет Ли-2 (вариант ночного бомбардировщика), после вручения которого прилетел в Иваньково-Ленино. Сделав круг, он приземлился на лугу, чтобы лично выразить благодарность жителям деревни. На борту поблескивавшей на солнце машины крестьяне увидели надпись: «От колхозника А.М. Сарскова Герою Советского Союза Ф.Н. Орлову» [1, с. 32]. Момент посадки Ли-2 на колхозном поле и был увековечен художником.

М. Спиридонов в 1942–1944 гг. много работал над военной темой, писал портреты героев. Он выполнил ряд эскизов для картин «Сбор теплых вещей для фронта», «Чувашские делегаты на фронте», «Раненый товарищ», «Наступление советских войск в дни Великой Отечественной войны». Вероятно, в годы войны у художника не было возможности создать законченного произведения к начатым темам, а позднее, в мирное время, возвращаться к ним на давала боль утраты сына Виктора, погибшего на Калининском фронте в декабре 1942 г.

После окончания войны художники в своих произведениях прославляют победу над фашизмом. Картин, посвященных боевым действиям, ее трагедиям, – мало, люди устали от войны. Ветераны Ф.П. Осипов, О.И. Филиппов, П.В.Сизов и другие в своем творчестве чаще обращаются к пейзажу, портрету, жанровым полотнам. Редким примером стали работы В.М. Макарова (1909–1966). К теме разведчиков и войсковой разведки он проявил интерес еще во время войны, работая в редакции дивизионной газеты «За Родину». Тогда художник создал множество подготовительных рисунков и эскизов, добиваясь максимальной выразительности образов своих героев [8]. На картине «Разведчики» (1947), написанной уже после войны, он изобразил разведывательную группу, осторожно продвигающуюся по улицам захваченного немецкими войсками города. Для художника Ф.П. Осипова, призванного в ряды Красной Армии в 1939 г., прошедшего всю войну, служба закончилась только в 1946 г. Прошло много лет, прежде чем он решил в своем творчестве вспомнить войну. Как пишет о нем Ю.В. Викторов: «На фронте Федору Осипову иногда удавалось рисовать. В 1965 году по этим наброскам-зарисовкам он выполнил серию рисунков “По дорогам войны”» [4, с. 24].

Б.М. Белоусов, прославившийся в 1960-е гг. как мастер больших панорамных пейзажей г. Чебоксары, будучи студентом Чебоксарского художест-

венного училища в конце 1940-х гг. задумал произведение, обличающее преступные действия немецко-фашистских захватчиков против советского народа. Выполненные в 1949–1950 гг. эскизы к «Допросу» (фигуры немецких офицеров, вариантов сюжета), говорят о мастерстве и серьезной работе над темой. Композиция выстраивалась в соответствии с принципами сюжетно-тематических произведений, отражающих мужество, отвагу, доблесть советского народа и образа героя Великой Отечественной войны. Художник и писатель Д. Плынов характеризует подобного рода произведения следующим образом: «Художники старались создавать картины с главными героями в центре, что позволяло зрителю лучше увидеть главную идею картины. Некоторые из художников также использовали перспективу и светотень, чтобы создать эффект глубины и объемности» [11]. Здесь следует вспомнить знаменитое полотно выдающегося российского и советского художника Сергея Герасимова «Мать партизана» (1943–1950) как символ несгибаемости русского духа перед лицом беды. В эскизе «Допроса» Белоусов использует те же приемы. Героиня, выделенная светом, – в центре. Ей противопоставлены два немецких офицера, которых художник погружает в тень: стоящий слева изображен со спины, силуэтом, другой, сидящий в кресле, в профиль.

Тема войны в чувашской живописи нашла свое яркое воплощение, главным образом, в портрете. Об этом свидетельствует внушительная портретная галерея, которую художники республики пополняют и сегодня. Первые произведения, запечатлевшие образы героев, создавались непосредственно в годы войны. Н. Овчинников был мобилизован в ряды Красной Армии, будучи только зачисленным на первый курс живописного отделения Академии художеств. За плечами начинающего художника уже была учеба в Алатырском художественно-граверном училище и два года подготовительных курсов академии. Художник вспоминал: «Несмотря на трудности военного времени <...> я не расставался с карандашом, делал зарисовки однополчан» [10, с.41–44]. За весь период военной службы он написал целый ряд работ, среди них «Портрет старшего лейтенанта седьмой танковой бригады Сотникова» (1943), «Портрет гвардии капитана Бабушкина» (1945), «Автопортрет» (1944). За годы войны чувашскую живопись пополнили произведения А. Лобанова[4] «Портрет Героя Советского Союза Ф.П. Ахаева» (1943), Д. Архипова «Портрет старшего лейтенанта» (1942), В. Макарова[5] «Портрет военного с орденами» (1943–1945) и мн. др. Художники отражали подвиги русских солдат не только с парадной стороны. Героями небольших, этюдного характера, произведений Белоусова стали военные, находящиеся на лечении в госпитале: «Больной» (1966), «Клим» (1966). Оба в госпитальных зеленых пижамах. Эти портреты, вероят-

[4] Лобанов Аркадий Васильевич (1901–1983) – живописец, график, художник театра. Член Союза художников. В годы Великой Отечественной войны был эвакуирован в Чебоксары.

[5] Макаров Василий Макарович призван по мобилизации 29 июля 1942 г. Чебоксарским ГВК. В составе 302-й стрелковой дивизии в феврале–июле 1943 г. воевал на Южном фронте, с июля 1943 по январь 1944 г. на 4-м Украинском фронте и с января 1944 по июнь 1945 г.– на 1-м Украинском фронте, участвовал в боях за освобождение Праги, был художником и наборщиком в типографии дивизионной газеты «За Родину». День Победы встретил в Германии. С июня по декабрь 1945 г. служил художником в составе 69-й стрелковой дивизии. Уволен в запас 3 декабря 1945 г. в звании сержанта.

но, были написаны художником в одном из эвакогоспиталей, действовавших в Чебоксарах во время войны.

После окончания войны приходит новое осмысление подвига народа. В 1965 г. празднование Дня Победы получило статус государственного. В 1960-е гг. в стране в память о героях и жертвах войны воздвигаются мемориальные комплексы. В 1967 г. у Кремлевской стены появилась Могила Неизвестного Солдата. На торжественном открытии Л.И. Брежнев зажег Вечный огонь факелом от огня с Марсова поля. Тогда же был открыт мемориал на Мамаевом кургане, летом 1969-го — в Хатыни, и еще много лет продолжали создаваться памятники героям войны. Новое прочтение получает портрет победителя. Традиции парадного портрета ветеранов в чувашской живописи воплощают О. Филиппов [«Герой Советского Союза В. Винокуров» (1990), «Ветеран партии, подполковник в отставке Михайлов Д.П.» (1990)], Н.Овчинников [«Гвардии полковник в отставке П.Т. Трофимов» (1975), «Портрет полковника Ф.Н. Орлова» (1975)]. Получает развитие групповой портрет. Наряду со старшим поколением художников, прошедшим войну, в создание галереи участников войны активно включаются молодые талантливые живописцы Н. Карачарсков, П. Григорьев-Савушкин, В. Семенов, В. Немцев, Э. Юрьев. Объединенные единым творческим порывом в художественную бригаду «Сельские зори», в 1970–1989-е гг. они создали знаменитую Галерею ветеранов войны и труда, которая вошла в состав мемориального комплекса, посвященного победе в Великой Отечественной войне в с. Янгорчино Вурнарского района Чувашии. Открылась галерея в 1980 г. к 35-летию Великой Победы в здании местного районного Дома культуры. Это уникальное собрание картин включает 92 живописных портрета ветеранов-участников Великой Отечественной войны и 22 портрета ветеранов-героев тыла, которое можно сравнивать со знаменитой Военной галереей 1812 г. Зимнего дворца. В одном из залов Эрмитажа размещено 332 портрета русских генералов, участвовавших в Отечественной войне 1812 г., написанных Дж. Доу и его ассистентами А.В. Поляковым и В.А. Голике. Чувашская галерея ветеранов являет собой редкий пример увековечения памяти жителей трех малых деревень Вурнарского района Чувашской АССР, которые с честью ответили на призыв защиты своей большой Родины.

Работа над мемориальной коллекцией портретов вдохновила ее авторов на создание жанровых полотен на тему празднования янгорчинцами памятной даты Дня Победы. Камерное произведение П. Григорьева-Савушкина «Семья Шашковых в день Победы» (1977) передает уютную атмосферу в доме ветерана. В его честь в этот важный праздник дети и внуки устроили импровизационный концерт под аккордеон и гитару. На монументальном полотне «Победители. 9 мая в Янгорчино» (1979–1985) Н. Карачарсков изобразил торжественную часть праздника. Сельчане – герои Великой Отечественной войны, встали в ряд на фоне мемориала Победы, вспоминая погибших. В эту честь пионеры приспустили алые знамена. Колоссальное полотно более пяти метров в длину и порядка двух метров в высоту, для которого художник написал каждого из семнадцати ветеранов-янгорчинцев, доживших до этого дня, и сегодня не утратило своей актуальности. В этом произведении Карачарсков дает ис-

черпывающую характеристику судьбы каждого героя. Среди них «первый янгорчинский тракторист А.И. Шлюпкин, И.М. Маркин, И.Я. Щусев, И.И. Шашков и другие» [6]. На выставке ЧГХМ в честь 80-летия Победы оно стало центральным, консолидирующим всю экспозицию.

Память о войне стала одной из важнейших тем в произведениях изобразительного искусства. Но особенно ярко она прозвучала в год 40-летия победы. Одним из самых значительных художественных событий Поволжья, участием в котором было важным, судьбоносным этапом в жизни художника, была «Большая Волга». Проводимая Союзом художников России один раз в пять лет, она была ориентирована представить лучшие произведения мастеров изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В 1985 г. Чебоксары приняли Шестую зональную выставку «Большая Волга». Художники к ней готовились более основательно, стараясь раскрыть в произведениях весь творческий потенциал. Одной из главных тем в 1985 г. стала Великая Отечественная война. Она нашла мощное выражение и в скульптуре, и в графике, но, пожалуй, наиболее ярко – в живописи. Эта выставка стала последней в уходящем веке, показавшей возможности советской школы изобразительного искусства. На излете советской эпохи многие достижения, идеалы, ориентиры утратили свою значимость. В происходящей переоценке ценностей тема Великой Отечественной войны осталась самой содержательной в создании «большой картины». А. Мордвинова в анализе чувашского искусства конца XX в., считает, что «Большая Волга VI» производила «ощущение большого праздничного события, которое выставка оставила во многом благодаря картинам, посвященным победе в Великой Отечественной войне. Ее сорокалетие как раз отмечалось нашей страной в 1985 г., и ей была посвящена большая часть картин. Именно в эти годы, на наш взгляд, зарождалось понимание величия подвига и самопожертвования уходящего уже поколения участников этой войны» [9, с. 116]. Произведения В.В. Абрамова, С.И. Алатова, Н.П. Карачарскова, Н.П. Комарова, Н.В. Овчинникова, Н.И. Плониша, С.Т. Теребилова, В.Д. Чуракова стали проявлением искренних чувств и выражением признательности подвигу чувашского народа, испытавшего тягости войны [2].

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны. Безусловно, художники второй половины XX – первой четверти XXI в. продолжают осмысливать в своем творчестве события 1941–1945 гг., их итоги. Произведения изобразительного искусства – живопись, графика, скульптура – стали вечным напоминанием о том, что навсегда должно быть сохранно в народной памяти. Современные мастера живописи – внуки, правнуки участников и свидетелей тех страшных событий, трактуют тему Великой Отечественной войны, иначе прочувствовав тему, добавляя новые акценты. События, происходящие в современной Европе, специальная военная операция убеждают определять свои ценностные ориентиры. Именно сегодня произведения, посвященные войне, звучат с новой силой, являясь творческим выражением благодарности героическому подвигу наших предков. Стремясь «уйти» от трагедийности происходивших событий, одни художники являют в своих творениях реминисценции советской реалистической живопи-

си, «усиливая» сюжет изображением военной техники, другие иносказательно пытаются переосмыслить человеческие потери, принесенные войной. Особый акцент современные художники делают на связи поколений.

Война 1941–1945 гг. – героическая история нашей страны. Победа в Великой Отечественной войне – величайшее завоевание советского народа, составляющего великую историческую общность. Сохранение памяти об этих суровых испытаниях – дань признания бессмертному подвигу людей разных национальностей и конфессий, стоявших плечом к плечу на фронте и в тылу. Одно из своих ярких воплощений художественный образ войны находит в произведениях изобразительного искусства.

В советском искусстве тема Великой Отечественной войны была одной из главных, не утратила она своей актуальности и сегодня. С ее первых дней художники Чувашии разделили эту трагедию со страной и народом. Живописные работы, созданные в годы войны – это правдивое отражение будней военного времени. Спустя годы образы войны продолжают оставаться одной из важнейших тем в искусстве, вдохновляя многих художников республики к созданию лучших произведений. Так, в 1970–1980-е гг. были написаны самые значительные полотна, запечатлевшие ветеранов Великой Отечественной, уроженцев Чувашии, картины на тему Победы.

В современной художественной жизни республики тема Великой Отечественной войны переживает новый этап развития. Ее актуальность возрастает в дни празднования Победы. Сегодня праздник победителей приобретает еще более сакральный смысл. Зло, с которым наш народ боролся в Великой Отечественной войне, создает новую угрозу. Наши воины в зоне СВО продолжают дело наших дедов.

Художественные произведения, посвященные войне, имеют серьезное значение для формирования общественного сознания, патриотических чувств, передавая новым поколениям правду о тех страшных событиях, о мужестве и стойкости советских людей.

Литература и источники

1. 100 лет Чувашской автономии в произведениях из собрания Чувашского государственного художественного музея. Чебоксары: ЧГХМ, 2020. 228 с.

2. VI зональная тематическая художественная выставка «Большая Волга», Чебоксары-85: Живопись, скульптура, графика, декоративно-прикладное искусство: Каталог выставочных произведений. Чебоксары, 1985. 59 с.

3. *Алжейкина Г.В.* Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны. Чебоксары: Новое время, 2016. 426 с.

4. *Викторов Ю.В.* Федор Осипов: жизнь и творчество. Чебоксары: ЧГИГН, 2000. 208 с.

5. *Замостьянов А.* Последний поход. Реквием бронепоезду «Комсомол Чувашии» // Литературная газета. 2020. 26 мая. URL: https://nstarikov.ru/poslednij-pohod-rekviem-bronepoezdu-komsomol-chuvashii-115642 (дата обращения: 24.04.2025).

6. Карачарсков Николай Прокопьевич. Победители. 9 мая в Янгорчино. 1979–1985 гг. ЧГХМ КП–7706 // ЧГХМ: [сайт]. URL: https://artmuseum.ru/museumexpo/81fb1fce-f9ba-4a54-8424-5e8897c4e345?author=0a0c2a48-dddb-48df-bf86-02293fb6265b&page=4 (дата обращения: 28.04.2025).

7. Культура и искусство Чувашии в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / сост. Г.В. Алжейкина. Чебоксары: Новое время, 2014. 649 с.

8. Макаров Василий Макарович. Разведчики. 1947 г. // ЧГХМ: [сайт]. URL: https://artmuseum.ru/museumexpo/954d4be1-b648-453a-9110-6a4e80829396?author=52b4c6fb-cfd9-4013-9e46-45c55b927930 (дата обращения: 12.04.2025).

9. *Мордвинова А.И.* Реалистическое искусство Чувашии в зеркале новой жизни (живопись последней четверти XX в.) // Современная гуманитаристика. Чебоксары: ЧГИГН, 2025. Т. 1. № 2. С. 112–128.

10. *Овчинников Н.В.* Миг между прошлым и будущим. Чебоксары: ЧГИГН, 1998. 128 с.

11. *Плынов Д.* Советская живопись как инструмент патриотического воспитания современной молодёжи // Журнал «Клаузура». URL: https://klauzura.ru/2023/10/sovetskaya-zhivopis-kak-instrument-patrioticheskogo-vospitaniya-sovremennoj-molodyozhi/ (дата обращения: 27.04.2025).

12. Художники Чувашии: биобиблиографический справочник / сост. Н.А. Ургалкина. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 477 с.

13. Чебоксары: исторический очерк. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 511 с.

A.A. Malinina

THE THEME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN CHUVASH PAINTING

Abstract. The Great Patriotic War is one of the largest and most tragic events in the history of mankind. In preserving the memory of it, works of fine art are of great importance. For Chuvash artists, the war became one of the most important themes for understanding. In 1941–1945, artists, inspired by the selfless feat of war heroes, sought to reflect the inspired and expressive faces of the soldiers. Far from the front, the main subject of the works was the working days of the inhabitants of the republic in the name of the Victory. In subsequent years, the theme of war in Chuvash painting found its expression in the perpetuation of images of veterans, making up awhole gallery of portraits of war participants, in the creation of genre paintings. In modern painting, the theme of war remains one of the most important, having received special significance in todays troubled world.

Keywords: Chuvash artists painting, war, heroism, war heroes, veterans.

УДК 929

Р.А. Идрисов, Ч.Т. Тахыров

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛОРУСОВ: ВЕТЕРАН ТРЕХ ВОЙН И ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ЦИВИЛИСТОВ В ЧУВАШИИ

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности уроженца Чувашии, ветерана Великой Отечественной войны М.Н. Белорусова. Его работа в составе судебных органов Чувашской АССР и органов прокуратуры оставила заметный след в истории их развития в республике. Менее известной остается его научная и педагогическая деятельность, позволяющая отнести М.Н. Белорусова к числу основателей цивилистики в Чувашии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Первая мировая война, Гражданская война, Чувашия, прокуратура, гражданское право.

В годы Великой Отечественной войны службу в составе Красной Армии прошли более 208 тыс. уроженцев Чувашии [2, с. 315]. Многие из них были участниками самых известных сражений, начиная с 1941 г. и заканчивая разгромом милитаристской Японии. Биографии любого из этих бойцов являются примером воинского подвига, ставшего нормой в тяжелое военное время. Однако некоторые из этих биографий заслуживают особого внимания.

К числу таковых следует отнести деятельность Михаила Николаевича Белорусова, участника трех войн, стоявшего у истоков формирования цивилистики в Чувашии.

Михаил Николаевич Белорусов родился в русской крестьянской семье 21 октября 1896 г. в с. Шихазаны Шихазановской волости Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Канашский муниципальный округ Чувашской Республики) [3]. Отец Михаила Николаевича – Николай Григорьевич Белорусов (мама – Елизавета Алексеевна) был крестьянином и кустарем-шапошником. Родители постарались дать Мише достойное образование. В 1911 г. он окончил начальную школу в своем селе, затем в 1911–1914 гг. учился в Шихазановской второклассной учительской школе. В этом учебном заведении готовили учителей для начальной школы, поэтому по ее окончании молодой выпускник работал учителем в Сич-Чаракинской школе Цивильского уезда, затем в Старо-Ахпердинской школе того же уезда. Дальнейшую деятельность молодого педагога прервала Первая мировая война.

Как имеющий образование, в августе 1915 г. Михаил Николаевич был мобилизован на флот, получив при этом отсрочку до мая 1916 г. Поэтому до декабря 1915 г. он смог продолжить свою работу учителем. Однако в декабре его перевели в пехоту, мобилизовали рядовым и отправили в Казань в состав

95-го запасного полка. В запасном полку в Казани М.Н. Белорусов отучился 4 месяца в школе прапорщиков и уже в новом звании был отправлен в состав 109-го запасного полка в Челябинск командиром взвода [3]. В июле 1917 г. в связи с попыткой последнего наступления русской армии эта воинская часть была отправлена на фронт. Здесь Михаил Николаевич стал командиром взвода в 14-м стрелковом полку, воевавшем на Северном фронте. Вскоре он был контужен и ранен.

Дальнейшие события в его жизни изменила Октябрьская революция. После нее солдаты, испытывая особое доверие к молодому и не запятнавшему себя офицеру, избрали его командиром роты. В январе 1918 г. Михаил Николаевич смог уволиться со службы, желая вернуться к работе в школе. Однако по возвращении домой обнаружилось, что учительских вакансий в Цивильском уезде нет. Поэтому он устраивается на работу в Казанское отделение ВСНХ (Высшего Совета Народного Хозяйства). Его новая должность – инструктор общественных работ по постройке шоссе Канаш–Чебоксары.

Осенью 1918 г. освободилось место учителя в Малокибечинской начальной школе Шихазановского района, в связи с чем М.Н. Белорусов смог вернуться к любимой работе. Одновременно он был инструктором по всеобучу в Шибылгинской волости Цивильского уезда (ныне Канашского муниципального округа Чувашской Республики). В мае 1919 г. последовало новое назначение – военруком Шихазановской волости.

Но уже в июне 1919 г. осложнилась ситуация на фронтах Гражданской войны, Красная Армия нуждалась в командирах. Должность военрука была ликвидирована, а Михаила Николаевича отправили на Восточный фронт. Из штаба Восточного фронта его командировали в состав только что сформированной 1-й особой бригады, размещавшейся в г. Ардатове. М.Н. Белорусов стал командиром 2-го батальона 2-го стрелкового полка бригады. Бригада воевала против колчаковских войск в составе 59-й стрелковой дивизии 5-й армии. Вместе с ней Михаил Николаевич дошел до г. Семипалатинска (ныне г. Семей в Республике Казахстан) [3].

В июле 1920 г. его как лучшего командира батальона отправили в г. Омск для участия в формировании 1-й огневой Западно-Сибирской бригады. В это время за свои военные заслуги Михаил Николаевич был награжден серебряными часами. В составе новой бригады он выехал на Южный фронт, где в должности командира батальона воевал против войск генерала Врангеля на Перекопском перешейке. 24 августа 1920 г. М.Н. Белорусов был тяжело ранен осколками снаряда (2 осколка так и останутся в его теле) и демобилизован.

После ранения он не мог заниматься тяжелой работой, но и бездельничать наш герой не умел. Поэтому он временно трудится секретарем страхового отдела Цивильского уездного совнархоза в родном селе Шихазаны. В апреле 1921 г. Михаил Николаевич возвращается к работе учителя в Шихазановской начальной школе. Однако осенью 1922 г. штат школы был сокращен.

В результате М.Н. Белорусов перешел на работу в судебные органы Цивильского района [5, с. 3]. В октябре 1922 – октябре 1927 гг. он занимал должность секретаря народного суда, а затем был избран народным судьей по Канашскому району. Активность Михаила Николаевича постоянно подталкивала его к поиску новых сфер деятельности и знаний. В январе 1930 г. он стал нотариусом Канашской нотариальной конторы, а в октябре того же года поступил на факультет советского права в Казанский государственный университет.

До 1931 г. официальное название этого учреждения – факультет советского строительства и права Казанского университета. В 1931 г. после его ликвидации были образованы 2 института: Казанский институт советского строительства, Казанский правовой институт (позже Казанский юридический институт). Основное направление деятельности этого института «состояло в подготовке юридических кадров для национальных республик» [1, с. 142]. Именно в нем продолжил учебу Михаил Николаевич, причем еще будучи студентом, он уже получил в нем должность помощника директора. Такое административное выдвижение стало результатом серьезного отношения к учебе и накопленного практического опыта.

В 1933 г. М.Н. Белорусов завершил учебу и вернулся в Чувашию. В дальнейшем он будет заниматься и научной, и преподавательской деятельностью, о которой, к сожалению, мы пока имеем очень мало сведений. Показательно, что в статье А.И. Ухтиярова, опубликованной в 2015 г., Михаил Николаевич попал в категорию первых юристов Чувашии, не обладавших высшим образованием [6, с. 4]. Однако в личном листке по учету кадров, заполненном при устройстве на работу в прокуратуру Чувашской АССР в 1946 г., он указывал на наличие у него высшего юридического образования [3].

Образованный юрист, в прошлом командир Красной Армии, получил новую работу в системе Народного комиссариата юстиции Чувашской АССР. С сентября 1933 г. он – инструктор Наркомюста и запасной член Главного суда Чувашской АССР. В феврале 1934 г. М.Н. Белорусов становится членом Верховного суда Чувашской АССР, проработав в его составе до 1938 г.

1930-е гг. были очень непростыми для выполнения профессиональных обязанностей советскими юристами. Политические репрессии, свирепствовавшие в стране, разрушили карьеры многих представителей этой специальности, работавших в Чувашии. В 1937 г. были арестованы первый прокурор Чувашской АССР А.П. Лбов, председатель Главного суда республики П.И. Липатов, народный комиссар юстиции А.А. Андреев, занимавший должности прокурора республики и народного комиссара юстиции В.В. Анчиков. В 1938 г. этот печальный список пополнил народный комиссар юстиции и прокурор Чувашской АССР А.К. Назаров. В 1941 г. за принадлежность к «буржуазно-националистической организации» был арестован шестой по счету прокурор республики С.И. Элифанов. Контрреволюционным в это время мог стать абсолютно любой проступок, который расценивался как диверсия, халатность или пособничество вражеским элементам.

В тех случаях, когда было сложно предъявить прямое обвинение, находился повод для увольнения или служебного перевода, что было в сложившейся в стране ситуации приемлемым вариантом развития событий. Показательна в этом отношении судьба Е.Е. Гаршина, известного как «юрист-судья, вынесший оправдательный приговор в отношении поэта, переводчика Петра Петровича Хузангая, арестованного в 1938 г. по обвинению в национализме». Именно он был председателем Судебной коллегии Верховного суда Чувашской АССР, которая 9 августа 1939 г. освободила поэта из-под стражи «за недоказанностью предъявленного обвинения». Подобное решение в те годы было большой редкостью, поэтому вскоре Е.Е. Гаршин был выведен из состава Верховного суда республики, а затем переведен в Якутскую АССР на должность председателя Верховного суда [6, с. 6]. Истинную цену такого поворота в карьере судьи

можно представить в связи с безвременной кончиной вернувшегося в 1949 г. в Чебоксары Е.Е. Гаршина в 47 лет.

В такой сложной обстановке пришлось работать и М.Н. Белорусову. Следует иметь в виду, что он, несмотря на свою активную позицию и участие в событиях Гражданской войны, оставался беспартийным, что само по себе было определенным феноменом. Деятельность М.Н. Белорусова имела ценность именно в проявлении им профессиональных качеств. Одновременно с работой в составе Верховного суда Чувашской АССР он руководил Статистическим бюро Верховного суда республики. Параллельно Михаил Николаевич отучился в заочной аспирантуре при Московском юридическом институте и в 1937 г. получил ученое звание доцента по гражданскому процессу [3; 5, с. 3].

Кроме этого, в 1935–1937 гг. М.Н. Белорусов преподавал гражданское право в Чувашской правовой школе. Здесь за ним был закреплен ряд дисциплин. В 1935 и 1936 гг. он вел занятия по гражданскому процессу (40 часов) и по уголовной статистике (40 часов), а в 1937 г. учебный курс по этим предметам был увеличен в 2 раза – до 80 часов [3].

В 1938 г. он переходит на должность старшего консультанта и ревизора Народного комиссариата юстиции Чувашской АССР. В характеристике, данной ему в декабре 1940 г., народный комиссар юстиции Чувашской АССР А.Т. Краснов отмечал, что будучи русским по национальности, Михаил Николаевич свободно владел чувашским языком. Несомненно, знание языка помогало ему в текущей деятельности, требовавшей постоянного участия в деятельности народных судов в различных районах республики. Только в 1939 г. М.Н. Белорусов провел ревизию 19 судебных участков, обобщив результаты практической работы подведомственных судей [3]. На этой работе М.Н. Белорусов и встретил начало Великой Отечественной войны.

17 сентября 1941 г. Михаил Николаевич вновь мобилизован в ряды действующей армии. В этот раз его отправили на переподготовку командиров Красной Армии во Владимирское военное училище. После ее прохождения он получает назначение вначале в 58-й стрелковый полк, а затем в 357-й запасной полк 14-й запасной дивизии [4]. В составе этой части до августа 1943 г. М.Н. Белорусов командовал стрелковой ротой, а затем маршевой ротой. Командование части использовало и юридический опыт Михаила Николаевича, поэтому с 1942 г. он был дознавателем полка на общественных началах и получил благодарность от командира дивизии за успешную работу по расследованию дел. Также старший лейтенант М.Н. Белорусов был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом Красной Звезды [4]. В январе 1946 г. он был демобилизован из действующей армии по болезни.

Война отняла жизни двух детей Михаила Николаевича. Его младшая дочь Любовь, студентка 3-го курса химического отделения Горьковского университета, работала в годы Великой Отечественной войны на 320-м заводе (ныне АО «Чебоксарское производственное объединение им. В.И. Чапаева») и погибла от взрыва в марте 1942 г. Сын Николай пропал без вести на фронте. Старшая дочь Надежда, военврач и капитан медицинской службы, всю войну провела на фронте, по возвращении трудилась в Институте переливания крови [3].

После демобилизации М.Н. Белорусов подал заявление о приеме на работу в республиканскую прокуратуру, приложив к нему полученную характеристику

от военного прокурора своей воинской части, подтверждавшую его успешную деятельность в качестве дознавателя в период Великой Отечественной войны. В этой характеристике отмечалось: «За честное и добросовестное отношение к расследованию, за полноту и быстроту расследования т. Белорусову приказом командира соединения от 14.2.45 г. за № 024 объявлена благодарность. Тов. Белорусов М.Н. хорошо знает процессуальное и материальное право, а также знает гражданский процесс и гражданское право, являясь по этим вопросам нештатным юрисконсультом части и умеет защищать законные права части» [3].

Учитывая этот опыт, а также длительную довоенную работу в составе Верховного суда Чувашской АССР, 12 февраля 1946 г. он был назначен помощником прокурора республики по надзору за органами милиции, а затем по гражданско-судебным делам. Так началась его работа в системе органов прокуратуры.

Михаил Николаевич проработал в этой должности до 1947 г. А в сентябре 1947 г., являясь признанным в Чувашии специалистом в области гражданского права, он был назначен начальником гражданско-судебного отдела (затем отдела по надзору за рассмотрением в судах гражданских дел) Прокуратуры Чувашской АССР. В 1956 г. М.Н. Белорусов получил должность старшего помощника прокурора ЧАССР по надзору за рассмотрением в судах гражданских дел. Его труд в мирные годы был также неоднократно отмечен наградами: медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», поощрениями от прокурора ЧАССР. Но к 1957 г. его здоровье существенно пошатнулось. М.Н. Белорусов уходит в отпуск по болезни, а затем в июле 1957 г. выходит на пенсию. Ветеран трех войн скончался в 1985 г.

Литература и источники

1. *Багаутдинов Ф.Н.* История юридических наук в Республике Татарстан в последнее столетие // Историческая этнология. 2021. Т. 6. № 1. С. 141–150.

2. Краткая история Чувашии и чувашского народа / Чуваш. гос. ин-т гуманит. наук. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2019. 446 с.

3. Личное дело М.Н. Белорусова // Ведомственный архив кадрового подразделения прокуратуры Чувашской Республики. 38 л.

4. Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/booklet/?index=person&type=hero&id=91341234 (дата обращения: 12.12.2024).

5. Судьи – ветераны Великой Отечественной войны. URL: http://www.nbchr.ru/virt_lawyers/pdf/04_002.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

6. *Ухтияров А.И.* Юридические кадры Чувашии: исторический аспект // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 3. С. 129–135.

R.A. Idrisov, Ch.T. Takhyrov

MIKHAIL NIKOLAEVICH BELORUSOV: THE VETERAN OF THREE WARS AND ONE OF THE FIRST CIVILISTS IN CHUVASHIA

Abstract. The article is devoted to the life and work of a native of Chuvashia, the veteran of the Great Patriotic War M.N. Belorusov. His work in the judicial bodies of the Chuvash ASSR and the prosecutors office left anoticeable mark on the history of their development in the republic. Little known about his scientific and pedagogical activities allowing us to classify M.N. Belorusov as one of the founders of civilistics in Chuvashia.

Keywords: the Great Patriotic War, World War I, the Civil War, Chuvashia, prosecutors office, civil law.

УДК 94(470.344)”1941/1945”

Г.Л. Никифоров

ИМЯ ЗЕМЛЯКА – БЕССМЕРТНО

Аннотация. В статье изложен жизненный и боевой путь участника Гражданской и Великой Отечественной войн, поэта, драматурга и журналиста Ивана Викторовича Викторова, уроженца д. Хорамалы Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Цивильского муниципального округа Чувашии), разведчика одного из партизанских отрядов в Белоруссии, погибшего в фашистском концлагере для военнопленных в 1944 г. в г. Борисов Минской области Белорусской ССР.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, И.В. Викторов, поэт, журналист, жизненный и боевой путь.

В 2025 г. наша страна празднует знаменательное событие 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Говорят, что, когда грохочут пушки, молчат музы. Но от первого до последнего дня войны не умолкал голос поэтов. С первых дней войны писатели и поэты вместе со всем народом встали на защиту нашей Родины. На фронте они были не только военными корреспондентами – они были артиллеристами, пехотинцами, летчиками, танкистами. Их оружием были и винтовка, и пулемет, и слово...

Многие молодые поэты и писатели, подававшие большие надежды в литературном творчестве, отдали свои жизни, защищая Родину в годы Великой Отечественной войны. Их жизнь могла сложиться совершенно иначе, они могли получить всенародное признание и любовь, выпустить огромное количество своих произведений, растить детей, нянчить внуков, но... Они не могли иначе, не могли оставаться в тылу, когда весь народ поднялся на борьбу с фашизмом.

С самого начала войны многие чувашские писатели ушли на фронт. Они мужественно сражались против врагов и оружием, и пером, проявляли стойкость и храбрость. Среди них М.Н. Данилов-Чалдун, Владимир Бараев, Василий Васькин, Илья Думилин, Ефрем Еллиев, Кестюк Кольцов, Ктра Мишша, Марк Аттай, Арсентий Орлов, Андрей Петтоки, Николай Пиктемир, Федот Ситта, Николай Чурбай, Максим Ястран – погибли в бою. Ивана Викторова – поэта, драматурга, журналиста – фашисты замучили в концлагере [2, с.11].

Каждый год 9 мая Россия отмечает День Великой Победы. В связи с этой памятной датой изложим историю И.В. Викторова, участника Гражданской и Великой Отечественной войн, героя-патриота нашей Родины, прожившего короткую, но яркую жизнь.

И.В. Викторов родился 14 сентября 1901 г. в д. Хорамалы Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Цивильского муниципального округа Чувашии) в крестьянской семье, в которой было трое детей. Иван был старшим ребенком. Несмотря на недостаток средств, родители старались обучать детей грамоте. В 1912–1914 гг. Иван учился в соседней Бичуринской школе. Окончив ее, он в 1916 г. поступил в Казанскую учительскую семинарию, однако, ввиду разгоревшейся Гражданской войны, не закончил ее. В 1918 г. Иван Викторов ушел на фронт, где был агитатором, в передышках между боями выступая перед красноармейцами. После демобилизации из Красной Армии работал учителем в Цивильской городской школе [8].

И. Викторов являлся одним из первых комсомольцев в Хорамалах, принимал активное участие в общественной и политической жизни своего района, в организации комсомольских ячеек. Во время голода 1921 г. в Поволжье он участвовал в спасении детей от голодной смерти, в 1921 г. отправлял детей-сирот из Цивильского района в Москву и в другие крупные города [3].

В 1923 г. И. Викторов поступил учиться в Московский литературный институт. После его окончания в 1926 г. был направлен на работу в чувашскую секцию Центриздата народов СССР. Здесь занимался редактированием рукописей книг для издания, переводом с русского на чувашский язык. С 1929 по 1932 г. работал ответственным секретарем редакции газеты «Чăваш хресченĕ» («Чувашский крестьянин») [1, с. 73].

И. Викторов тесно общался с писателями, проявлял интерес к литературе и журналистике. Большое влияние на литературное творчество И. Викторова оказывали чувашские поэты Хумма Семен (Фомин Семен Фомич) и Никифор Васянка (Васянка Никифор Тарасович). Иван Викторович начал писать стихи и печататься в газетах и журналах, издаваемых в Москве. В своих стихах он воспевал мирный созидательный труд колхозников, быт и природу чувашской деревни. Кроме стихов и драм, он писал прозаические произведения. Издал на чувашском языке сборник стихов «Ялти кĕвĕсем» («Сельские мотивы», 1925); драму «Ирĕклĕхшĕн çапăçакансем» («Борцы за свободу», 1926), пьесу «Çырмара» («В овраге», 1929). При его поддержке в Москве начал выходить чувашский альманах «Пирĕн çул» («Наш путь») [1, с. 73]. Собрав лучшие произведения чувашских писателей и поэтов, И.В. Викторов в 1926 г. издал учебник «Чăваш илемлĕ литератури» («Чувашская художественная литература») [3].

В 1932 г. Иван Викторович переехал в г. Самару. Здесь он в 1932–1934 гг. работал редактором Средневолжской краевой чувашской газеты «Колхозник». И. Викторов печатал много очерков и зарисовок, в которых рассказывал о трудовых подвигах героев первой пятилетки, о чувствах и мыслях простых людей. Поэт помогал чувашским писателям Исаеву Дмитрию и Власу Иванову-Паймену издавать альманах «Вăтам Атăл» («Средняя Волга») [4].

В 1937 г. И. Викторов возвратился в Москву. Занимался литературной деятельностью, переводил с русского на чувашский язык художественную литературу и другие произведения. Например, книгу М. Попова «Арифметика» для 5–6-х классов, сказку А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» [8].

В годы Великой Отечественной войны он отважно сражался против фашистов в качестве разведчика одного из партизанских отрядов в Белоруссии. Впервые о его героизме рассказал чувашский журналист Михаил Юрьев 23 февраля 1965 г. в газете «Коммунизм ялавĕ» («Знамя коммунизма») в статье «Паттăрсем вилмеççĕ» («Герои не умирают») [6].

«Когда на нашу Родину напали немецко-фашистские захватчики, И. Викторов, как и другие патриоты, пошел в военный комиссариат.

– По крайней мере, – сказал он работникам военного комиссариата, – я не могу оставаться в тылу, когда страна в опасности. Я – коммунист. В эти трудные дни я должен быть не в Москве, а на фронте.

– Здоровье же не очень крепкое, – уговаривали его в военном комиссариате.

– Э-э, нет, – возразил Викторов. – Что бы вы ни говорили, мне стыдно оставаться в городе» [2, с. 38].

Не прошло много времени, как И. Викторов, вступив в народное ополчение, ушел в Подмосковье в одну дивизию. Его зачислили в стрелковый полк. В первых числах июля полк двинулся из Подмосковья на фронт. Шли пешком днем и ночью. В августе вступили в бой с фашистами, устремившимися на Москву. В бою многие бойцы погибли. Оставшиеся в живых были взяты в плен. На поле боя был ранен И. Викторов, и он тоже попал в вражеский плен. Его вместе с другими пленными вывезли в Белоруссию и заключили в концлагерь в Минской области.

В лагере царили жуткие антисанитарные условия. Люди умирали от голода, холода. Была одна мысль – убежать из плена. Иван Викторов и солдат Иван Панин решаются бежать. Викторов разрабатывает план побега. В одну дождливую ночь в начале сентября, пользуясь тем, что немецкий солдат, стоявший на вышке, уснул, они и еще несколько пленных, ползком проходя под колючими проволоками, ныряют в лесную чащу. Задача состояла в том, чтобы встретиться с партизанами, которых они нашли в лесу. После проверки их зачисляют в отряд.

И. Викторов отважно сражался против фашистов разведчиком одного из партизанских отрядов. Участвовал в «рельсовой войне». В составе диверсионной группы разведчиков, скрытно заминировав железную дорогу, подорвали и пустили под откос немецкий воинский эшелон. Взрывали, сжигали, разрушали железнодорожные и другие мосты. Собирали данные о местоположении немецких воинских частей и карательных отрядов.

Для дальнейших действий разведчики направляются в г. Борисов. С помощью подпольщиков они устраиваются на фабрику по производству пианино. Знакомятся с электромонтером, который помог им собрать радиоприемник. Каждую ночь слушают передачи из Москвы. Сообщения о фронтовых подвигах Советской армии, сводки Совинформбюро записывали на листах бумаги, а на рассвете эти листовки клеили на городские заборы. Люди, которые утром шли на работу, с воодушевлением их читали. Так, на мебельной фабрике начала действовать подпольная организация.

Для сбора разведывательной информации И. Викторов отправился из фабрики в сторону г. Орши, но в пути был схвачен немецкими солдатами и

полицаями. Вечером ему удалось сбежать. На следующий день рано утром И. Викторов возвратился в г. Борисов. Тайно скрывался в конспиративной квартире. При выполнении боевого задания снова был схвачен и отправлен в концлагерь для военнопленных. Чтобы получить от него информацию, немцы его пытали: кололи иглами, резали ножом, избивали, обнажали и обливали ледяной водой. И. Викторов стойко держался, молчал, не выдал никакой конкретной информации. Это еще больше разозлило фашистов: они сломали Викторову руки и ноги. Пытки и издевательства не сломили патриота, он никого не выдал, был расстрелян. Так героически погиб И. Викторов в фашистском концлагере в 1944 г. в г. Борисове [2, с. 40].

В родной деревне Хорамалы имя поэта-фронтовика в почете. Улица, на которой И. Викторов жил, названа его именем. На памятнике в центре деревни, установленном в память о погибших на войне, также можно увидеть фамилию Викторова. 22 сентября 2001 г., в честь 100-летия со дня рождения поэта-патриота, на кладбище д. Хорамалы открыли каменный памятник. Под него в капсуле положили землю, привезенную из братской могилы г. Борисова. Автор этого памятника – заслуженный художник Чувашской Республики А.С. Розов.

Прикоснуться к подвигу старшего поколения – это тоже урок любви к Родине. А что может быть священнее этого высокого чувства? Нам есть на кого равняться, нам есть с кого брать пример! Нам есть кем гордиться!

Литература

1. *Афанасьев П.В.* Писатели Чувашии: биобиблиографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. 558 с.

2. *Дедушкин Н.С.* Пăшалпа та, перопа та... (Тăван çĕршыв Аслă вăрçи тапхăрĕнчи чăваш литературин. 1941–1945). Шупашкар: Чăваш. АССР кĕн. изд-ви, 1970. 168 с.

3. *Никифоров Г.Л.* Эх, хитре-çке çамрăклăх! Ун чух эп те вăйлăччĕ... // Тантăш. 2001. Авăн, 13 (37 №).

4. *Никифоров Г.Л.* Салтак чысне яман, тăшмана сутăнман... // Тантăш. 2011. Авăн, 15 (37 №).

5. *Станьял В.П.* Викторов Иван Викторович // Энциклопедия Цивильского муниципального округа. Чебоксары, 2024. 75 с.

6. *Юрьев М.И.* Паттăрсем вилмеççĕ // Коммунизм ялавĕ. 1965. Нарăс, 23.

7. *Юрьев М.И.* Вилĕмсĕр салтак // Тăван Атăл. 1971. № 9. С. 61–63.

8. *Ялкир П.А.* Вăхăтсăр сӳннĕ талант // Хыпар. 2006. Чӳк, 14.

G.L. Nikiforov

THE NAME OF A FELLOW COUNTRYMAN IS IMMORTAL

Abstract. The article describes the life and combat path of a participant in the Civil and Great Patriotic Wars, poet, playwright and journalist Ivan Viktorovich Viktorov, a native of the village of Khoramaly, Tsivilsky district, Kazan province (now Tsivilsky municipal district of Chuvashia), a scout of one of the partisan detachments in Belarus, who died in a fascist concentration camp for prisoners of war in 1944 in the city of Borisov, Minsk region, Byelorussian SSR.

Keywords: the Great Patriotic War, I.V. Viktorov, poet, journalist, life and combat path.

УДК 069:[334.716.4:621.316(470.344-25)]:[394.46:94(470)”1941/1945”]

С.И. Алексеев, С.Ю. Михайлова

ВКЛАД МУЗЕЯ ЧЕБОКСАРСКОГО ЭЛЕКТРОАППАРАТНОГО ЗАВОДА В ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы формирования исторической памяти о Великой Победе на примере музея Чебоксарского электроаппаратного завода. Охарактеризованы источники и механизмы формирования исторической памяти. Дана оценка вклада заводского музея в патриотическое воспитание молодежи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, музей, Чебоксарский электроаппаратный завод.

Текущая геополитическая обстановка и внутриполитическая ситуация актуализируют проблему формирования исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне как основы для формирования патриотизма и гражданственности в Российской Федерации. Доктор исторических наук Г.А. Ткачева правомерно формулирует следующий вывод: «Наличие внешнеполитического и внутриполитического дискурса доказывает, что Великая Отечественная война никогда не будет прошлым, она присутствует в настоящем, определяя угол зрения исследователей и экспертов, влияет на понимание тенденций модернизации российского общества и трансформации в будущем. Феномен Великой Отечественной войны в качестве объединяющего, цементирующего начала беспрецедентен для российского общества» [8, с. 229].

В связи с этим важная роль в формировании соответствующей коммеморативной культуры отводится музеям. Один из них – музей Чебоксарского электроаппаратного завода – с самого первого дня своего существования проводит системную работу по сохранению исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне.

Музей был открыт в 1971 г. в здании Дворца культуры предприятия. Его первый заведующий М.И. Брикер писал: «Музей Чебоксарского ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени электроаппаратного завода знакомит посетителей с историей предприятия, с жизнью, самоотверженным трудом коллектива в тяжелые годы Великой Отечественной войны, в период восстановления разрушенного фашистами народного хозяйства, знакомит с тем, что из себя представляет завод в настоящее время» [6, с. 3].

Основной формой коммеморации памяти о Победе в Великой Отечественной войны стала подготовка экспозиции на тему «Завод в Чебоксарах.

1941–1945». Она включала в себя несколько комплексов, оформленных на планшетах и размещенных на стене. Комплекс «Становление завода» включал фотографии перевозки оборудования, первых зданий, которые были переданы заводу для размещения производства и перечень расположенных там цехов. Здесь можно было увидеть фотопортреты первого директора завода С.Я. Бенского, секретаря партбюро В.С. Поддубко и председателя завкома А.А. Блошенко. В комплекс «Строительство» входили такие экспозиционные материалы, как фотографии строительства первого промышленного корпуса, железнодорожной ветки, жилья для рабочих, а также изображения товарных знаков завода. Комплекс «Труд» состоял из фотографий, показывавших реальные условия труда, фотопортреты инженерно-технических работников С.Г. Федченко, И.Л. Княжевского, А.А. Брона, которые в рабочие часы руководили своими участками, а после смены становились за станки, чтобы ускорить выполнение заказов фронта. Комплекс «Лучшие коллективы» включал фотографии коллективов первого, второго и четвертого сборочных цехов, конструкторского отдела, механического и инструментального цехов, которые завоевывали переходящие Красные знамена. Комплекс «Награждение» образовали текст Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1944 г. о награждении завода орденом Трудового Красного Знамени и макет ордена. Комплекс «Вручение наград» объединил в себе фотографии вручения переходящих Красных знамен, актива завода под знаменем Государственного комитета обороны, митингов и собраний, посвященных получению переходящего Красного знамени Государственного комитета обороны, фотопортрета работников завода, получивших ордена и медали в 1944 г. В комплекс «Быт» вошла фотография работников завода, собравшихся у большой карты Советского Союза, на которой флажками было обозначено расположение фронтов. Комплекс «Выпуск продукции» состоял из диаграмм выпуска основной продукции и других показателей, изделия, которые завод выпускал в военные годы (реле защиты и управления для энергетики и промышленности, аппаратура для фронта).

В шкафах и на столах были размещены такие экспонаты, как удостоверение, выданное О.В. Троицкому, когда он выезжал из Харькова в Чебоксары, приказ об организации завода; первый номер заводской многотиражки, напечатанный в типографии завода и вышедший 6 ноября 1942 г., донорские книжки, хлебные и продуктовые карточки, дубликат первого штампа, изготовленного в г. Чебоксарах харьковчанином – инструментальщиком Е.Г. Мищенко, изделия ширпотреба военного времени, макеты первой заводской столовой, кладбищенской церкви, переоборудованной в литейный цех, и макет обелиска, который стоит в центре завода на первой производственной площадке, – на нем фамилии работников завода, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, и многое другое.

Таким образом, сотрудники музея провели значительную работу по выявлению и сохранению источников исторической памяти о Великой Отечественной войне. «Таких документов молодежь не знает, и для них они должны представлять особый интерес» [6, с. 11]. Основной формой популяризации памяти о военной поре были экскурсии, в которых принимали участие работники завода, трудящиеся г. Чебоксары и Чувашской АССР, школьники.

В год 30-летия Победы в Великой Отечественной войне музей Чебоксарского электроаппаратного завода, как и ранее, бережно хранил ее наследие: «В музее истории завода, который расположен во Дворце культуры ЧЭАЗ,

есть большой стенд, рассказывающий о труде коллектива электроаппаратчиков в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Фотографии прошлых лет... Первый заводской корпус, строительство дорог, сборка первых изделий завода, местное население, пришедшее на помощь молодому предприятию, лучшие коллективы, завоевавшие первые места в социалистическом соревновании под лозунгом "Все для фронта, все для победы!" и мн. др. – эти снимки возвращают нас к далеким дням становления завода в Чебоксарах. Комментарии к фотографиям повествуют о достижениях коллектива, много раз выходившего победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании военных лет.

И в трудный период военного времени коллектив жил полнокровной жизнью. Принимал у себя гостей с фронта – вы увидите их на снимках, развивал художественную самодеятельность, ставил спектакли, с которыми выступал в госпиталях и на сцене клуба. Много внимания уделял завод детям, создавал детские учреждения, выделял средства на питание.

Рядом со стендом выставлены изделия, которые выпускал завод для фронта, а также листовки, отдельные номера заводской многотиражной газеты тех лет» [9].

В мае 1977 г. в музее был открыт зал боевой славы, созданный по инициативе и при непосредственной помощи заводского совета ветеранов войны под председательством Л.Н. Саевича [1]. В основу экспозиции зала боевой славы были положены фотографии, документы и личные вещи электроаппаратчиков – участников Великой Отечественной войны, в том числе личные вещи Героя Советского Союза Ф.Н. Орлова (отдел технического контроля), летчика-истребителя П.Г. Артемьева (отдел главного металлурга), старшего сержанта А.Г. Григорьева (административно-хозяйственный отдел), старшего лейтенанта М.А. Шарикова (отдел кадров), а также красноармейские книжки, благодарности Верховного Главнокомандования за успешное участие в боевых операциях многих участников войны, письма с фронта, боевые газеты. В зале боевой славы располагался турникет с фотографиями погибших электроаппаратчиков. В 1979 г.его экспозиция была частично обновлена и пополнена новыми экспонатами: воспоминания воинов, фотографией митинга у Бранденбургских ворот в Берлине 2 мая 1945 г., на которой есть Ю.Е. Барабанов – контролер отдела технического контроля завода, Парада Победы, состоявшегося 24 июня 1945 г. в Москве и участника этого парада бывшего работника завода Б.С. Смирнова [2]. В музее проходили уроки мужества, встречи молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны, с теми, кто начинал историю заводского коллектива в Чебоксарах [4]. В общей сложности с 1971 по 1985 г. музей посетили около 120 тыс. чел., силами общественного совета при музее было проведено свыше 4000 экскурсий [3].

Сегодня многие музейные экспонаты – ценные источники исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне, собранные благодаря активным усилиям сотрудников музея и ветеранов Чебоксарского электроаппаратного завода, – сохранены и представлены в экспозиции музея славы, расположенного в демонстрационной зоне Ресурсного центра. Экспозиция, посвященная военным годам, включает в качестве экспонатов фотографии, фотопортреты, газеты, личные документы, награды, образцы военной и гражданской продукции, которая производилась в 1941–1945 гг., и мн. др.

Ресурсный центр Чебоксарского электроаппаратного завода образован в 2013 г. как центр системной работы по подготовке, переподготовке и по-

вышению квалификации персонала. Одним из основных направлений его деятельности определена работа по подготовке потенциала для обеспечения квалифицированными кадрами предприятий, выпускающих электротехническую продукцию и эксплуатирующих ее (работа «школа – суз – вуз – предприятие»). В ходе ее реализации важное место отведено профессиональной ориентации учащихся. Так, в год образования Ресурсного центра его посетили более 800 учащихся школ г. Чебоксары и Чувашской Республики.

Следует особо отметить, что все школьники и студенты начинают экскурсии на завод с осмотра музейных экспозиций. Сохранение исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне крайне важно для современной молодежи, так как помогает осознать ценность мира и подвигов предков. Знание истории воспитывает патриотизм, уважение к прошлому и ответственность за будущее. Поэтому так важно постоянно проводить мероприятия, посвященные данной теме, целенаправленно формировать потребность в изучении и усвоении наследия Великой Победы.

Таким образом, на протяжении боле чем полувека музей Чебоксарского электроаппаратного завода вносит значимый вклад в формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне. В цифровую эпоху создание виртуальной версии музея позволит значительно расширить возможности увековечивания героической истории нашей страны в военные годы, а также повысить эффективность сохранения исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне.

Литература и источники

1. Если вы – ветеран войны // Электрик. 1980. 20 июня (№ 47). С. 2.

2. *Кравцова А.* Есть в заводском музее // Электрик. 1979. 8 мая (№ 33). С. 2.

3. *Кравцова А.* Музею завода – почетное звание народного // Электрик. 1985. 1 октября (№ 75). С. 2.

4. *Листьева Г.* Урок в музее // Электрик. 1980. 2 апреля (№ 92). С. 2.

5. *Павлов И.* Если вы – ветеран войны // Электрик. 1980. 20 июня (№ 47). С. 2.

6. Путеводитель по музею Чебоксарского ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени электроаппаратного завода / [художник А.Н. Васильев; сост. М.Л. Брикер]. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1974. 20 с.

7. Ресурсный центр ЧЭАЗ готовит кадры для промышленности Чувашии // Управа по Ленинскому району администрации города Чебоксары: официальный сайт. Чебоксары, 2000–2025. URL: https://lenin.cap.ru/news/2014/03/18/resursnij-centr-cheaz-gotovit-kadri-dlya-promishlenno (дата обращения: 24.03.2025).

8. *Ткачева Г.А.* Дискурс исторической памяти о Великой Отечественной войне в дальневосточном обществе 2020-х гг. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. Т. 42. С. 218–234.

9. Шла война народная // Электрик. 1975. 24 января (№ 6). С. 2.

S.I. Alekseev, S.Y. Mikhailova

THE CONTRIBUTION OF THE CHEBOKSARY ELECTRICAL APPARATUS PLANT MUSEUM TO HISTORICAL MEMORY FORMATION OF THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the study of historical memory formation of the Great Victory using the example of the Cheboksary electrical apparatus plant museum. The sources and mechanisms of historical memory formation have been characterized. The contribution of the plant museum to the patriotic education of youth has been assessed.

Keywords: the Great Patriotic War, historical memory, museum, the Cheboksary electrical apparatus plant.

УДК 930

М.Г. Степанов

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ДОСТОВЕРНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В УСЛОВИЯХ ТАРГЕТИРОВАННОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать процесс сохранения достоверной исторической памяти о Великой Отечественной войне. Вводится понятие «таргетированная фальсификация» истории войны. Сделан вывод о дальнейшем развитии мест памяти Великой Отечественной войны и приоритетном сохранении информации, извлеченной из источников личного происхождения – очевидцев событий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, таргетированная фальсификация истории, исторический суверенитет, места памяти, эго-документы, искусственный интеллект в изучении истории войны.

Великая Отечественная война без сомнения стала для нашего государства самой масштабной гуманитарной катастрофой в многовековой истории. Современники этого события описывали собственный исторический опыт, формируя коллективную историческую память о войне. Безусловно, война для каждого очевидца имела свой собственный и уникальный лик: глазами бойца-штурмовика в окопах; труженика тыла; сотрудника медико-санитарных служб на передовой и в тылу; жителя оккупированных территорий СССР; узника концлагерей; репрессированного в тылу гражданина; ребенка и т. д.

В рамках данной статьи предпринята попытка обобщить 20-летний опыт изучения, преподавания и понимания сущности и последствий Великой Отечественной войны сквозь призму сформировавшегося исторического сознания.

Под историческим сознанием социокультурной общности понимается совокупность психических феноменов (связанных и с мышлением, и с эмоциями), посредством которых общность в целом и каждый входящий в нее индивид воспринимает, осмысляет и переживает свое движение во времени; создает, хранит и корректирует картину (образ, образы) прошлого – былых явлений, процессов и человеческих деяний; обретает или конструирует свою идентичность; рождает предположения и прогнозы относительно будущего [13, с. 6].

О.Г. Усенко к основным компонентам исторического сознания относит, во-первых, историческую память. В нее входят исторические знания и связанные с ними эмоции: «При этом исторические знания логично разделять на два уровня – к высшему относятся идеи и понятия, а к низшему – представления и мифы. Это соответствует различению теоретического (идейно-теоретического, научно-теоретического) сознания и наглядно-образного (предметно-образного, обыденного, эмпирического, обыденно-практического). Вторым компонентом исторического сознания следует считать историческое мышление. Это динамический, процессуальный аспект исторического сознания. Помимо эмоций, сопровождающих мыслительные процессы, здесь можно выделить еще два элемента. Один можно обозначить как историческое познание – это процессы, связанные с получением и обработкой информации (как на уровне наглядно-образного, так и теоретического мышления). Другим элементом являются процессы запоминания, вспоминания (воспроизведения) и забывания. Третий компонент исторического сознания может быть обозначен как «нормы историопрактики». Речь идет прежде всего о схемах (моделях) социального поведения, взятых в готовом виде у людей прошлого или сконструированных на основе исторической информации. В качестве примера можно указать формы коммеморативной (мемориальной) практики. Она включает в себя «как деятельность по увековечению современной культуры, так и реконструкцию прошлой (ушедшей) по отношению к современности культуры» [13, с. 7].

В «ядро» исторического сознания О.Г. Усенко включает: 1) жизненный опыт индивида и той общности, в которую он входит; 2) специфические стереотипы и схемы, непосредственно связанные с восприятием, познанием и репрезентацией прошлого – например, с анализом исторических источников; 3) ментальную парадигму. Ее состав представляется таким: а) бинарная структура сознания – система универсальных оппозиций, их модификаций, конкретных воплощений и обозначений, характерная для данной социокультурной общности; например, имеется в виду различение добра и зла, «своих» и «чужих»; б) «концепция мироздания», которую формируют установки, архетипы, стереотипы и базовые понятия, определяющие отношение человека ко времени, пространству, природе, обществу и самому себе как микрокосму и носителю индивидуальности, а также и «аксиомы сознания» – идейно-эмоциональные образования, которые в рамках данной общности не подвергаются сомнению в силу своей очевидности или привычности и не требуют какого-либо разумного обоснования в процессе их использования; в) представления о том, что такое ценность, и соответствующий набор фундаментальных ценностей, на которых базируется жизнедеятельность всех без исключения членов данной общности; г) априорные представления о том, что такое истина и норма, а также общепринятые правила мыслительных операций – получения, обработки и хранения информации [13, с. 8].

Таким образом, именно внутри гражданского сознания мы можем обнаружить «реальную историческую память», которая лежит в основе гражданско-патриотического воспитания (прежде всего молодежи). Сам по себе патриотизм включает в себя знание и осмысление истории, духовных цен-

ностей и достижений своей страны, гордость за собственную страну, ее историю и культуру.

Исходя из вышеизложенного следует, что Великая Отечественная война стала неотъемлемым элементом российского «исторического ДНК», формирующего коллективное историческое сознание, где большую роль играет процесс эмоционального сопереживания нашего общего прошлого.

За последние три года преподавания истории России я могу с уверенностью отметить, что тема Великой Отечественной войны начала переживать определенный ренессанс «снизу», когда рядовому студенту, даже неисторических направлений и специальностей, хочется сформировать какой-то свой собственный базис о войне. Без сомнения, катализатором в этом направлении стал геополитический кризис современности, ставший главной причиной проведения Россией специальной военной операции на территории Украины. Понимание и осознание того, что войны не остались где-то далеко в прошлом, а могут сопровождать нашу действительность, стимулирует молодежь к более детальному изучению предшествующего крупномасштабного военного конфликта.

В настоящее время на новый уровень вышла проблема роли СССР во Второй мировой войне, когда попыткам фальсификации подвергаются со стороны стран Запада и даже бывших союзных республик СССР вполне очевидные и хрестоматийные факты. В связи с этим хотелось бы обратить внимание, что эта фальсификация сама по себе не хаотична, а имеет строго направленный, целевой, или «таргетированный» (англ. *target* – «мишень» или «цель»), характер [2, с. 706].

Проблема фальсификации истории имеет многовековую ретроспективу, что полностью соотносится с экзистенциальными основами существования человеческих цивилизаций. Формирование государственных образований предопределяет создание своей уникальной концепции истории, в которой по возможности соседние государства могут преподноситься во второстепенной, а иногда и в ущербной форме.

Что касается этимологии понятия «фальсификация», то оно происходит от латинского слова *fals* и переводится как «ложный» [2, с. 632]. Сейчас в массовом англоязычном пространстве чаще используется понятие «фейк» от английского слова *fake* – «подделка» или «фальшивка» [2, с. 689].

Под фальсификацией истории понимается целенаправленное, т. е. сознательное искажение исторических фактов, концепций и теорий в угоду каким-либо задачам (как правило, политическим).

По охвату исторических элементов фальсификация истории может быть *тотальной*, когда идет подмена всего смысла исторического процесса. Или может быть *частичной*, когда фальсифицируются определенные факты, которые в дальнейшем могут повлиять на изменение основного смысла исторического процесса.

По каналу воздействия фальсификация истории может быть *внешней*. В этом случае зарубежные историки целенаправленно видоизменяют историю другого государства в своих национально-государственных интересах. Также фальсификация истории может быть *внутренней*. Например, это может быть

связано с жестким давлением государственно-политического аппарата на историческое сообщество, которое вынуждено проводить исследования в русле, как правило, одной идеологии (СССР образца 1930–1980-х гг.) [11, с. 150].

Таргетированная фальсификация истории имеет одной из целей нанести удар по важному государственному компоненту – историческому суверенитету. Под историческим суверенитетом понимается способность государства создавать и отстаивать собственную трактовку своего прошлого, исторического опыта, испытаний, побед и их вклада в современное состояние. Он обеспечивается наличием исторической теории, позволяющей создать положительное прошлое страны и народа, а также ясно понятой и сформулированной исторической политикой, проводимой обществом и государством и обеспечивающей продвижение истории, созданных на базе этой теории [3].

Ключевым условием исторического суверенитета являются собственные приоритеты исторической памяти, основанные на глубоком академическом знании и верифицированной информации, а также последующая консолидация усилий и ресурсов на их основе. По заявлению Е.П. Малышевой, руководителя Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации, исторический суверенитет «...лежит в основе опережающей стратегии по противодействию внешним угрозам» [5].

В контексте истории Великой Отечественной войны мы можем обозначить следующие крупные примеры фальсификации, т.е. преднамеренные попытки искажения исторических фактов в интересах определенных политических сил.

– Обвинение СССР в развязывании Второй мировой войны. Это мнение основывается на пакте Молотова–Риббентропа, подписанном в 1939 г. Однако этот договор был вынужденной мерой для СССР, тогда как западные страны до этого также заключали договоры с Гитлером, например, Мюнхенское соглашение 1938 г. [1, с. 14].

– Уменьшение роли СССР в победе над нацизмом. Вряде западных источников и исторической литературе акцент делается на том, что ключевую роль в победе над нацистской Германией якобы сыграли США и Великобритания. Вклад Советского Союза представляется второстепенным [17].

– Искажение фактов об освобождении концлагерей. В некоторых западных источниках можно встретить утверждения, что освобождение концлагерей, таких как Аушвиц (Освенцим), было заслугой американских войск. Однако Аушвиц был освобожден Красной Армией в январе 1945 г., и это задокументированный исторический факт [7].

– Очернение образа советских солдат. В некоторых западных публицистических произведениях советские солдаты изображаются как насильники и мародеры, особенно в контексте освобождения Берлина. Такие публикации акцентируют внимание на отдельных негативных эпизодах, при этом умалчивая о массовом героизме и жертвах советских войск, которые освободили Европу от фашизма [4].

– Искажение событий первых месяцев войны. В западных публикациях часто делают акцент на неудачах Красной Армии в 1941 г., когда нацистские

войска стремительно продвигались на восток. Однако игнорируется факт, что на начальном этапе войны Германия обладала колоссальными ресурсами и стратегическим преимуществом, а СССР в итоге смог изменить ход войны [6, с. 625].

– Остановить вермахт под Москвой осенью-зимой 1941 г. удалось благодаря «генералу морозу» – аномальным холодам. Авторы подобных взглядов сознательно игнорируют вклад сибирских и дальневосточных дивизий, которые нанесли сокрушительный удар немцам под Москвой [15].

Причем, это далеко не все эпизоды фальсификации истории Великой Отечественной войны.

В качестве эффективных инструментов, направленных на противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны, можно рассматривать, с одной стороны, развитие мест памяти, и с другой – сохранение информации, извлеченной из источников личного происхождения.

Концепт «мест памяти», как известно, был сформулирован Морисом Хальбваксом, предложившим различать «индивидуальную» и «коллективную» память. Коллективная память определяется идентичностью общества и помогает каждому узнать, кем он является. Функцию фиксации в пространстве коллективной памяти выполняют «места памяти». Эти «точки опоры» несут в себе материальный, символический и функциональный смыслы войны [16]. Сам же термин «место памяти» был введен французским социологом Пьером Нора. Под ним он понимал «любой объект материального или нематериального характера, который с течением времени благодаря усилиям множества людей приобретает символический характер и становится элементом памяти» [8].

Таким образом, места памяти – это элементы материальной и культурной среды, которые оставили след в истории и культуре общества. Они имеют большое значение для трансляции смыслов и позволяют людям сохранять и передавать знания, традиции, культурные ценности и исторические события. Отсюда задачей места памяти «является возвращение тех или иных событий прошлого в настоящее», и такое осовременивание происходит в пространственной локализации за счет «устойчивых форм сохранения», а во времени – за счет «устойчивых форм повторяемости» [14, с. 211].

Безусловно, само материальное и символическое конструирование памятников, посвященных Великой Отечественной войне, контекстуально связано с целым рядом внешних факторов, таких как текущие культурные предпочтения, идеологические и политические аспекты и т. д. Наиболее активными периодами установки памятников участникам Великой Отечественной войны и создания музеев были юбилеи Победы, в результате «хотя бы один монумент стоит в каждой деревне, из которых люди уходили на фронт, не говоря уже о мелких городах или районных центрах, где их бывает по нескольку». К числу ключевых функций меморизации событий Великой Отечественной войны можно отнести обозначение общественного согласия по поводу оценки события или человека, трансляцию актуальных смыслов, подтверждение исторической идентичности и коллективности переживания, в том числе и в визуальной форме [12].

В Хакасии создание фундаментальных мемориальных комплексов, посвященных Великой Победе связано с двумя юбилейными датами – 1975 г. (30-летний юбилей Победы) и 1985 г. (40-летний юбилей Победы). Крупная реконструкция республиканского парка Победы происходит в 2025 г. в связи с 80-летним юбилеем Победы. Следует отметить, что как и для Хакасии, так и для других регионов характерны общие тенденции меморизации Великой Отечественной войны, которые проявляются в используемой символике и внешнем виде памятников. Так, в первые годы войны и сразу после ее окончания ставились простые стелы с именами погибших, чуть позже появляется образ солдата с опущенной винтовкой. В 1960-е гг. появляются общесоюзные монументальные тенденции: стали ставить большие памятники, мемориалы, мемориальные комплексы, имеющие глубокую символическую основу – «солдатский подвиг защитника Родины», «жертвы войны», «женщины-матери», «Вечного огня Памяти» и т. д.

Другим, по нашему мнению, эффективным способом сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне является перманентный анализ эго-источников, или источников личного происхождения (мемуары, письма, дневники), очевидцев тех драматических событий.

Так, исследователь М.Ф. Румянцева определяет источники личного происхождения как группу видов письменных исторических источников, основной функцией которых является установление межличностной коммуникации, определение процессов самосознания личности и формирования межличностных отношений. Что касается критериев их классификации, то можно выделить следующие: 1) все источники личного происхождения делятся на автокоммуникативные (дневники) и направленные на межличностную коммуникацию (т. е. источники с фиксированным и нефиксированным адресатом); 2) источники личного происхождения направлены на установление связей в коэкзистенциальном целом, т.е. в совокупность взаимосвязанных элементов, которые существуют в действительности на определенном отрезке времени. К ним относится личная переписка и дневники [10, с. 202].

Исходя из вышесказанного следует отметить, что источники личного происхождения имеют уникальную информационную структуру, позволяющую получить особые гуманитарные представления об историческом процессе от «первого лица». Именно данная группа исторических источников позволяет нам прочувствовать и сопереживать события вместе с участниками Великой Отечественной войны.

Кроме того, особо важным обстоятельством в эвристике таких данных является фактор времени, играющий против современного исследователя, так как с уходом из жизни очевидцев событий (участников боевых действий, тружеников тыла, угнанных на принудительные работы гражданских лиц, узников концентрационных лагерей, детей войны и др.) безвозвратно утрачиваются исторические факты.

Под мемуарами мы пониманием записи современников военных событий как непосредственно на фронте, так и в тылу. Сильной стороной мемуаров является их документальность, благодаря которой можно более детально провести историческую реконструкцию фактов и процессов в целом, которые

не получили отражения в других видах источников. Особенностью мемуаров является их прямое целеполагание, т.е. написание мемуаров преследует определенную субъективную цель автора – современника войны. Например, к числу таких целей можно отнести следующие: показать свою роль в каком-либо сражении, зафиксировать подвиг однополчан, передать информацию о погибшем бойце его родственникам, указать на место индивидуальных и коллективных (братских) захоронений военнослужащих и гражданских лиц и т. д. Мемуары участников военных событий ценны еще и тем, что их публичное обнародование в виде публикации на бумажных носителях информации или в электронной форме (в том числе репост через социальные сети) вовлекает в анализ военных событий большую аудиторию.

Близки к мемуарам по структуре информации дневники участников войны, которые довольно часто выступают основой для подготовки более глубоко проработанных источников – мемуаров. Дневники представляют собой повседневные записи мыслей и наблюдений активного или пассивного участника военных действий. Необходимо обратить внимание на то, что дневники как источники личного происхождения служат разным целям: они могут быть закреплением фактов текущей действительности для себя и близких родственников (характеристика повседневной жизни на фронте, отражение значимых событий – получение государственных наград, встреча со знаменитыми военачальниками, фиксация творческого потенциала автора или сослуживцев – сочинение стихотворений или коротких литературных зарисовок – рассказов). Также дневники могут иметь чисто практическую и служебную направленность (расчеты использования боеприпасов, хитрости (лайфхаки) обслуживания оружия в боевых условиях, топографические описания рельефа местности боевых действий, фиксация боевых подвигов товарищей для представления информации в штаб подразделения Рабоче-крестьянской Красной Армии). В целом для такого вида исторических источников, как дневники, характерны следующие черты:

– датируемость (позволяют определить дату и время происходящих военных событий);

– локальность (указывают на место, где был зафиксирован исторический факт);

– регулярность (участник боевых действий с определенной периодичностью производил запись информации);

– лаконичность (в силу дефицита материалов для записей в условиях военного времени, здесь же – отсутствие обобщений);

– автокоммуникативность (обращенность автора дневников прежде всего к самому себе).

В настоящее время большое количество дневников находятся на хранении в семейных архивах. Отсюда важной задачей исследователей является деятельность по созданию условий для возможной публикации дневников с учетом согласования с родственниками ветеранов боевых действий и тружеников тыла.

К третьему виду источников личного происхождения относятся письма, представляющие особый эпистолярный жанр. Под письмами мы понимаем

текстовый документ (иногда и с графическими элементами) используемый при переписке между адресатами.

В качестве отдельной группы уникальных писем следует выделить фронтовые или солдатские. По данным письмам можно проследить состояние, особенности изменения морального духа, всего комплекса морально-психологических свойств личного состава РККА [9, с. 43]. Большой исследовательский интерес для получения уникальной исторической информации представляет сопоставление фронтовых писем противоборствующих сторон применительно к одному театру военных действий, когда военнослужащие-противники находились приблизительно в паритетных условиях.

Современные исследователи, обращающиеся к фронтовым письмам, должны учитывать такой факт, что они стали по сути единственным каналом связи с ближайшими родственниками. Из писем мы можем узнать о чувствах, мыслях и внутренних переживаниях бойцов. Кроме того, при работе с письмами стоит обратить внимание на очень важный момент, связанный с отражением в них информации. Так, при написании письма участники войны (красноармейцы и офицерский состав) учитывали то, что они будут проходить военную цензуру. Поэтому они часто прибегали к так называемой «самоцензуре» – военнослужащие старались не допускать в своих письмах такой информации, которая могла бы вызвать интерес со стороны отделений военной цензуры особых отделов НКВД СССР. Также можно выделить и морально-этическую цензуру, когда в письмах, направляемых родственникам и близким людям, фронтовики сознательно не акцентировали внимание, а порой часто умалчивали о трудностях боевой жизни, чтобы не наносить психологической травмы своим близким людям в тылу.

Таким образом, подводя итоги исторических заметок, можно остановиться на следующих моментах.

Во-первых, историческая память является фундаментальной основой существования государства, а история Великой Отечественной войны все чаще становится «театром боевых действий», который охватывает не только профессиональное историческое сообщество, но и широкие слои населения.

Во-вторых, мы должны серьезно отнестись к очередному этапу таргетированной фальсификации истории Великой Отечественной войны, имеющему одной из целей нанести удар по важному государственному компоненту – историческому суверенитету России в условиях геополитического противостояния.

В-третьих, на наш взгляд, эффективным способом сохранения достоверной исторической памяти о Великой Отечественной войне являются не только существующие места памяти, но и создание новых. Посещение мест памяти и организация определенных ритуалов позволяет не только почувствовать свою сопричастность к далеким событиям, но и является неформальным элементом в проведении воспитательной деятельности в отношении подрастающего поколения – следующего звена носителей достоверной исторической памяти.

В-четвертых, одним из приоритетов современности должен стать процесс максимальной сохранности информации, извлеченной из эго-документов

(например, детей войны). Нашим главным противником здесь является время, неумолимо сокращающее количество носителей этой уникальной информации. Ведь именно формирование объективной картины самой страшной человеческой катастрофы XX столетия должно стать моральным долгом потомков участников войны на современном этапе развития глобального исторического процесса. Именно такой подход должен обеспечить, образно говоря, «прививку» современному поколению от быстро распространяющейся исторической амнезии.

В-пятых, в связи с развитием искусственного интеллекта возникает определенная химера в проведении исследований по истории Великой Отечественной войны. С одной стороны, имеются определенные плюсы: обработка и анализ большого массива информации в историческом источнике; восстановление исторических источников; поиск нацистских преступников и их пособников в виртуальном «бессмертном полку». С другой стороны, следует выделить и огромные риски: создание сфальсифицированных исторических источников с помощью нейросетей; генерирование исторических дипфейков (соединение изображения и голоса при помощи инструментов искусственного интеллекта) в скором времени могут нанести существенный вред и быть использованы для манипуляции и/или дезинформации общества.

И, в-шестых, если мы сами не будем изучать (разбираться) и писать свою историю Великой Отечественной войны, ее напишут за нас, и здесь уже не важно кто это сделает – человек (естественный интеллект) или машина (искусственный интеллект).

Литература и источники

1. *Бобылёв П.Н.* К какой войне готовился Генеральный штаб РККА в 1941 году? // Отечественная история. 1995. № 5. С. 3–20.

2. Большой словарь иностранных слов / сост. В.Ю. Никитина. Москва: Хит-книга, 2021. 896 с.

3. *Герасимов Г.* Об историческом суверенитете и исторической политике. URL: https://histrf.ru/teacher/istoriya-rossii-1945-god-nachalo-xxi-veka/kultura-nauka-sport-i-obshchestvennaya-zhizn-v-1990-h-nachale-2020-h-gg-4/article/ob-istorichieskom-suvierienitietie-i-istorichieskoi-politikie?group=tile&content=article (дата обращения: 15.03.2025).

4. *Лаврёнов С.Я., Попов И.М.* Крах Третьего рейха. Москва: АСТ, 2000. 608 с.

5. *Малышева Е.П.* Заседание Российского организационного комитета «Победа» от 15.01.2025. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76110 (дата обращения: 15.03.2025).

6. *Мединский В.Р.* Война. Мифы СССР. 1939–1945. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 656 с.

7. *Нарочницкая Н.А.* «Концерт великих держав» накануне решающих событий // 65 лет Великой Победы / отв. ред. С.Е. Нарышкин. Москва: МГИМО-Университет, 2010. Т. 6. С. 59–69.

8. *Нора П.* Франция-память. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. 325 с.

9. По обе стороны войны. Письма советских и немецких солдат 1941–1945 гг. / сост. А.Д. Шиндель. Москва: ТО Соль, 1995. 222 с.

10. *Румянцева М.Ф.* Теория истории. Москва: Аспект Пресс, 2002. 316 с.

11. *Степанов М.Г.* Противодействие фальсификации истории в условиях высшей школы // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 26 апреля 2024 г.) / науч. ред. В.В. Наумкина; отв. ред. В.Н. Козлова. Абакан: Изд-во Хакасского гос. университета им. Н.Ф. Катанова, 2024. С. 150–151.

12. *Стрельникова А.В.* «Места памяти» в городском пространстве // Социология города. 2012. С. 213–238.

13. *Усенко О.Г.* О структуре исторического сознания // Наука в жизни человека. 2023. № 1. С. 5–15.

14. *Федотова Н.Г.* Места памяти города: концепт и типология // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 6 (135). С. 204–213.

15. Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: аналитические материалы Международного научно-практического форума (Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г.) / сост. Л.Д. Шаповалова. Москва: Фонд «Историческая память», 2022. 272 с.

16. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. Москва: Новое издательство, 2007. 68 с.

17. *Чубарьян А.О.* Этимология второй мировой войны, ее ход и результаты // История: электронный научно-образовательный журнал. 2010. Т. 1. Вып. 2.

M.G. Stepanov

THE PROBLEM OF PRESERVING ACCURATE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONDITIONS OF TARGETED FALSIFICATION OF HISTORY

Abstract. The article attempts to analyze the process of preserving reliable historical memory of the Great Patriotic War. The concept of «targeted falsification» of war history has been introduced. The conclusion is made about the further memory places' development of the Great Patriotic War and the priority preservation of information extracted from personal sources – eyewitnesses of the events.

Keywords: the Great Patriotic War, targeted falsification of history, historical sovereignty, places of memory, ego-documents, artificial intelligence in the study of war history.

УДК 93

И.А. Федулова, М.И. Федулов

ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ПРИМЕРЕ ЯДРИНСКОГО УЧАСТКА (ВПС 1) СУРСКОГО ОБОРОНИТЕЛЬНОГО РУБЕЖА

Аннотация. Статья посвящена описанию железобетонных пулеметных колпаков, выявленных на первом участке военно-полевого строительства Сурского оборонительного рубежа. Описана система оборонительных сооружений в окрестностях с. Ильина Гора и д. Выселок № 2, представленная сетью эшелонированных древо-земляных и железобетонных укреплений. Создан проект мемориального комплекса, посвященного участникам строительства.

Ключевые слова: Сурский оборонительный рубеж, пулеметный колпак, ЖБОТ, поисковый отряд «Искра», военная археология.

В январе 2025 г. у д. Выселок № 2 Большесундырского территориального отдела Ядринского муниципального округа охотниками были обнаружены остатки бетонных укреплений, предварительно соотнесенных с периодом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На место находки выехали представители поискового отряда «Искра» гимназии № 1 г. Чебоксары и археолог М.И. Федулов. По итогам внешнего осмотра и сопоставления формы и размеров сооружения удалось установить, что оно является пулеметным железобетонным колпаком.

По инициативе и при личном участии фермера Л.Н. Белова колпак был выкопан из земли и с помощью лебедки вытянут из оврага. Далее он был перемещен в д. Выселок № 1 и установлен на краю коренной террасы берега р. Суры [2].

От западной окраины д. Выселок № 2 (бывш. Сталино) к пойме р. Суры по узкому мысу от бывшей усадьбы ядринских купцов и меценатов Таланцевых идет старая грунтовая дорога. На северном склоне данного мыса располагался железобетонный колпак. От верхнего края коренной террасы и уровня мыса до места находки разница высот составляла 15–20 м. Колпак был перевернут и наполовину погрузился в землю. Сложный рельеф местности и оползни не позволяют восстановить первоначальное месторасположение колпака и конструкцию земляных укреплений. Складывается впечатление, что он был специально перемещен (перевернут) для хозяйственных нужд, например для обустройства родника. Допускаем, что он перевернулся сам под воздействием

эрозии склона оврага. Учитывая современное расположение, предполагаемый сектор обстрела был направлен в сторону р. Суры на север и северо-запад.

Колпак выполнен путем монолитной заливки металлической конструкции из проволоки и арматуры. На сколах видно, что в цемент примешивалась мелкая речная галька.

Форма для отливки изготавливалась из досок, которые образовывали небольшие грани. Внутренняя опалубка после застывания бетона не снималась, о чем свидетельствуют скобы, удерживающие ее. Квадратные отверстия по бокам также образованы одним деревянным, квадратным в сечении, брусом. От него остались отпечатки древесины. Нижняя часть амбразуры треснула, но держится за счет арматуры.

После извлечения колпака из земли и установки его в правильном положении выяснилась интересная деталь. На поверхности крышки имеются две надписи, скрытые ранее слоем грязи. Надписи «II/XII 41 год» и «II/XII», вероятно, следует читать как «одиннадцатое (или второе) декабря 1941 год». Надписи выдавлены на еще не застывшем цементе в момент отливки. В этом случае мы имеем первое четко датированное сооружение 1941 г.

Таблица

Сравнение параметров пулеметных железобетонных колпаков

Размеры (см)	**По стандартам фортификации**	**Ильина Гора**	**Выселок № 2**
внешний диаметр	140–170	170	170
внутренний диаметр		146	145–148
высота	90	90	90–92
толщина стенок	13	12	12–13, задняя стенка – 10
амбразура	высота 37–40 ширина 40–50	75×40 (внешняя часть), 60×40 (внутренняя часть)	74×40 (внешняя часть), 62×38 (внутренняя часть)
отверстие для окопного перископа (диаметр)		5	5–14
квадратные отверстия		12×12	10×10
железные скобы для деревянного противоосколочного покрытия	+	+	+

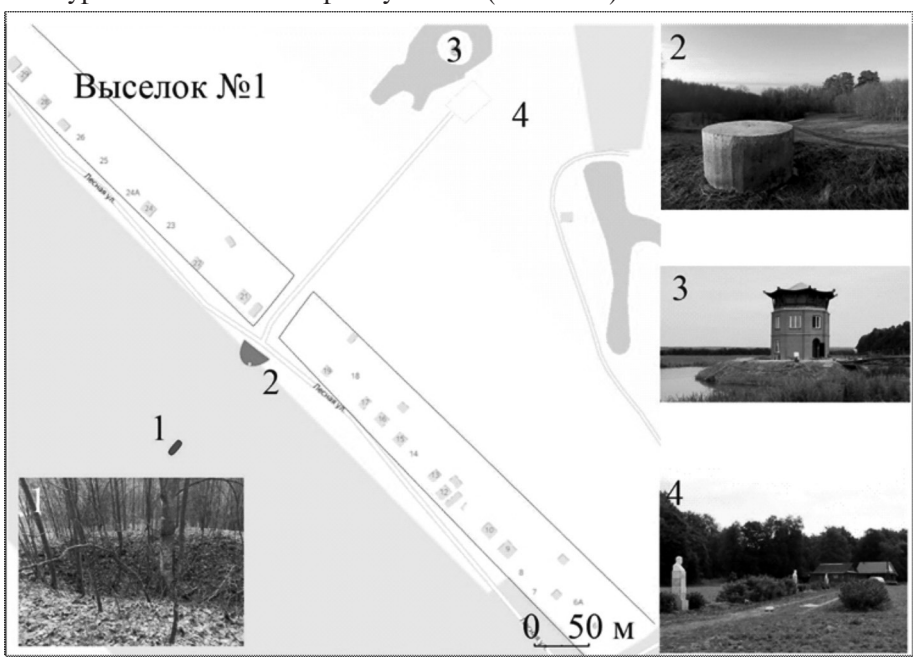
Колпак у д. Выселок № 2 является вторым найденным нами на Сурском оборонительном рубеже. В 2020–2023 гг. поисковым отрядом «Искра» проводилась работа по выявлению и картографированию остатков военных сооружений Сурского оборонительного рубежа [3]. На поле южнее с. Ильина Гора удалось выявить первый колпак [4]. Расстояние между ними составляет 2,5 км.

Колпак найден завалившимся на один бок, но все же в вертикальном положении. С тыловой части сохранились следы конструкции – яма с остатка-

ми деревянной и железной обкладки хода. Приказом Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики от 26 марта 2024 г. № 01-08/172 «О включении выявленного объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» он признан объектом культурного наследия регионального (республиканского) значения (№ 212411416190005).

Наличие двух экземпляров колпаков дает возможность для сравнительного анализа параметров (см. табл.). Считается, что массовым данное укрепление становится в годы Великой Отечественной войны. Стандартизация происходит после 1943 г., когда разработанный специалистами проектно-конструкторского бюро Главного военно-инженерного управления колпак включен в наставление для инженерных войск по полевой фортификации 1943 г. (ПФ-43) [1, с. 30–34]. Отклонения в параметрах объясняются несовершенством техники отливки, использованием подручных средств взамен дорогостоящих (форма для отливки сколачивалась из досок вместо металлической).

Проект создания мемориала. Идея установки колпака в качестве мемориала у д. Выселок № 1 не случайна. Туристический потенциал данного места очевиден. В д. Выселок № 1 и № 2 силами семьи фермера Л.Н. Белова создан Духовно-просветительский центр имени братьев Таланцевых, установлены бюсты Михаила, Зиновия и Николая Таланцевых, восстановлена летняя беседка в середине водоема, построена башня. Ежегодно комплекс привлекает туристов и жителей республики (см. ил. 1).

Ил. 1. Место установки колпака и историко-туристические достопримечательности д. Выселок № 1 (1 – землянка периода ВОВ, 2 – колпак, 3 – башня-беседка, 4 – бюсты братьям Таланцевым)

Колпак установлен на краю высокого берега р. Суры, с многокилометровым обзором местности и с. Курмыш Нижегородской области. На склоне оврага сохранилась землянка, где, по рассказам местных старожилов, в 1941–1942 гг. после изнурительного трудового дня ночевали женщины-землекопы Сурского оборонительного рубежа.

До мемориала имеется асфальтированная дорога. Амбразурой колпак обращен к р. Суре, из-за которой в далеком 1941 г. ожидали наступление фашистских войск. По проекту запланировано восстановить подземную конструкцию – опоры, деревянную обкладку, вход и макет пулемета Максима.

Колпак позволит прикоснуться к части героического военного прошлого жителей республики. Вокруг него предлагается обустроить покрытую брусчаткой площадку с лавочками и клумбами, место стоянки автотранспорта. Информационное наполнение мемориала осуществляется за счет двух металлических щитов с указанием имен строителей рубежа, картой укреплений на участке Ильина Гора–Новая Екатериновка и краткой информацией об истории сооружения Сурского рубежа. Информационный стенд будет представлен фотографиями сохранившихся древо-земляных укреплений (противотанковых рвов, окопов, ДЗОТов, стрелковых точек).

Колпак представляет историко-культурный интерес ввиду слабой изученности всего комплекса Сурского оборонительного рубежа. Создание мемориального комплекса позволяет популяризировать и сделать доступнее для современного поколения историческую память о Великой Отечественной войне.

Литература и источники

1. Наставление для инженерных войск. Полевая фортификация (ПФ-43). Фортификационные сооружения. 2-я часть. Москва: Наркомобороны, 1946. 363 с.

2. Сельчане хотят создать мемориал, посвященный Сурскому рубежу // Советская Чувашия. URL: http://sovch.chuvashia.com/?p=280662 (дата обращения: 25.03.2025).

3. *Федулов М.И., Федулова И.А., Семенов А.А.* Результаты обследования Сурского оборонительного рубежа в 2021 году // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сборник материалов II Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары: Среда, 2022. С. 178–187.

4. *Федулова И.А.* Пулеметный железобетонный колпак Сурского оборонительного рубежа как объект военно-исторической памяти о великой отечественной войне // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием (Чебоксары, 29 сентября 2023 г.). Чебоксары: Среда, 2023. С. 211–215.

I.A. Fedulova, M.I. Fedulov

PRESERVING MILITARY-HISTORICAL MEMORY EXPERIENCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE EXAMPLE OF THE YADRINSKY SECTION (battlefield construction 1) OF THE SURASK DEFENSIVE LINE

Abstract. The article is devoted to the description of reinforced concrete machine-gun caps found in the first section of battlefield construction of the Sursky defensive line. The system of defensive structures in the vicinity of the villages of Ilyina Gora and Vyselok No. 2, represented by a network of echeloned wood-earth and reinforced concrete fortifications, has been described. A project of a memorial complex dedicated to the participants in the construction was created.

Keywords: the Sursky defensive line, machine-gun cap, reinforced concrete machine-gun caps, search squad «Iskra», military archeology.

УДК 94(470.341): 069.014

М.А. Бегоутова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЧИНКОВСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТЕХНИКУМА)

Аннотация. В статье рассматривается поисково-исследовательская деятельность музейного объединения «Хранители славы» в контексте восстановления судеб земляков, жителей Починковского района Нижегородской области: семьи Юрчиных из с. Дуброво, Александра Гладкова (военнопленного, погибшего в концентрационном лагере Шталаг VI B и захороненного в Западной Германии), семьи Г.Г. Горохова, останки которого были найдены в 1991 г. поисковым отрядом «Пошук» г. Витебск. Их родственников мы смогли отыскать спустя 80 лет.

Ключевые слова: Н.И. Юрчин, Великая Отечественная война, Первая мировая война, концентрационный лагерь Шталаг VI B, поисковый отряд «Пошук», г. Хомбург.

В адрес музейного объединения «Хранители славы» Починковского сельскохозяйственного техникума поступило обращение жительницы г. Санкт-Петербурга с просьбой найти захоронение ее дедушки, проживавшего некогда в одном из сел Починковского района. К сожалению, эти поиски не увенчались успехом. Но именно благодаря им мы не смогли пройти мимо захоронения участника Первой мировой войны Юрчина Николая Ильича.

С покосившегося от времени памятника на нас смотрел старший унтер-офицер 8-го гренадерского Московского полка. Фото на памятнике было сделано в Твери, где в то время дислоцировался Московский полк. Благодаря помощи московского специалиста по истории Первой мировой войны, нам удалось найти документ, подтверждающий данную информацию.

Н.И. Юрчин был призван в царскую армию в 1906 г. С началом Первой мировой войны мобилизовался в 242-й пехотный полк. Московский полк, в котором служил Николай, принимал участие в Галицкой битве, Варшавско-Иваногородской операции, в оборонительных боях при отходе из Польши и других сражениях Первой мировой войны. Исходя из сведений регистрационно-статистической карточки № 108842 (хранится в семейном архиве потомков Н.И. Юрчина) видно, что Николай попал в плен 17 августа 1914 г. в Галиции. Находился в плену четыре года на территории Австро-Венгрии. Вернулся из плена только в 1918 г. [3].

Дома Николая Ильича ждала жена Татьяна Александровна. В семье Юрчиных родилось пятеро детей: сыновья Павел, Василий, Иван, Александр и

дочь Пелагея. Все дети Николая Ильича принимали участие в Великой Отечественной войне, но, к сожалению, вернулись с фронта живыми только Александр и Пелагея.

Еще до начала Великой Отечественной войны по доносу был арестован сам Н.И. Юрчин. Обвиняемый в контрреволюционной деятельности, он просидел в заключении на Остроге (площадь Свободы) в г. Горьком десять месяцев. После чего был освобожден и вернулся в родное село Дуброво. Дочь Пелагею Николаевну долгое время уговаривали отречься от отца, на что она категорически отвечала «нет».

В Дуброве Юрчиных уважали. Крепкая крестьянская семья воспитывала своих детей в уважении к старшим, к трудолюбию и любви к своей земле. Сам Николай Ильич любил поэзию, особенно стихи Николая Некрасова. До войны все его дети играли на музыкальных инструментах и даже организовали свой маленький семейный ансамбль, выходя в воскресный день за калитку и играя для односельчан [2].

Трагична была судьба трех сыновей Николая Ильича.

Сын Павел пропал без вести в декабре 1941 г. По данным архива ЦАМО, Павел погиб в плену (лагерный номер 33378) Шталага 310 [4, д. 1498]. В ходе поисковых работ, проводимых музейным объединением «Хранители славы», удалось выяснить, что многие наши земляки-починковцы погибли именно в этом концентрационном лагере. Захоронили Павла в братской могиле узников лагеря в Витцендорфе [4, д. 1498].

Сын Василий – старший сержант. Пропал без вести в июне 1942 г. До сих пор место его захоронения неизвестно.

Сын Иван служил в звании старшего сержанта, был артиллеристом. Пропал без вести в феврале 1942 г. После завершения войны сын Николая Ильича – Александр остался на службе в рядах Советской армии. Долгое время служил в Калининграде. Там и прожил все годы, уйдя из жизни в конце 80-х гг. XX в. [2].

Дочь П.Н. Юрчина во время Великой Отечественной войны была одной из тех девушек, которых в свое время называли «разведчицами голубого неба». Пелагея была направлена в 29-й отдельный радиобатальон ВНОС. С декабря 1941 по февраль 1943 г. действовала Арзамасская боевая дислокация батальона в составе Горьковского бригадного района ПВО, охранявшего г. Горький. 476 девушек-добровольцев из девяти районов юга области 12–16 апреля 1942 г. были зачислены в состав 29-го ОБ (отдельного батальона) ВНОС и направлены в г. Лукоянов для обучения специальности разведчика. Когда Советская армия отбросила фашистов на запад, и угроза вражеских налетов на Горький уменьшилась, батальон получил боевой приказ отправиться на фронт.

5 апреля батальон в полном составе прибыл в пункт назначения – г. Курск и принял участие в боях на Курской дуге, где было развернуто 72 наблюдательных поста, которые осуществляли контроль за воздушным пространством. Массированные налеты на Курский железнодорожный узел и другие объекты начались 11 апреля. Молодые бойцы впервые пережили здесь крупный вражеский налет и убедились, что от их умения во многом зависит успех боя с самолетами врага.

В августе 1944 г. батальон в составе войск первого Белорусского фронта перешел государственную границу с Польшей и до января 1945 г. нес

боевую службу на правом берегу Вислы в составе 5-го корпуса ПВО. За успешное выполнение боевой задачи батальон был удостоен чести участвовать в заключительной битве за Берлин. Некоторые девушки из батальона расписались на стенах Рейхстага.

Из архивных документов следует, что из части Пелагея Николаевна выбыла 19 июля 1945 г. Награждена медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина» и другими боевыми и почетными наградами [5, д. 5]. Дальнейшая судьба отважной девушки связана с педагогической деятельностью. Она окончила Арзамасское педагогическое училище. Долгое время работала учителем начальных классов в школе для глухонемых ребят. П.Н. Юрчина вышла замуж за партийного работника И.М. Безручкина, в семье родились две дочки: Валентина и Галина. Пелагея Николаевна ушла из жизни в ноябре 2006 г. Похоронена в Нижнем Новгороде [2].

Вот такой нам представилась история семьи Н.И. Юрчина, который ушел из жизни в 1971 г., пережив свою жену на 18 лет. Его последним местом упокоения стало местное кладбище родного села Дуброво.

Осенью 2024 г., благодаря публикации статьи о семье Юрчиных, в сети Интернет на странице музейного объединения «Хранители славы» ВКонтакте, на связь с нами вышла Ольга Зедгинидзе, правнучка Николая Ивановича, проживающая в Нижнем Новгороде.

Музейное объединение Починковского сельхозтехникума ведет работу по поиску родственников, пропавших без вести и найденных поисковиками по архивным документам или в ходе проведения вахт Памяти.

В настоящее время по спискам поисковиков нами были установлены родственные связи 24 семей из имеющихся 65 фамилий красноармейцев, пропавших без вести в ходе Великой Отечественной войны. Некоторые из них не числились в Книге Памяти Нижегородской области.

Помимо этого были установлены родственники горьковчан – участников советско-финляндской войны, а также найдены внуки и правнуки починковцев, погибших в концентрационных лагерях Третьего рейха. Так восстановлена судьба и найдены родственники Александра Михайловича Гладкова, замученного в лагере для военнопленных Шталаг VI B (недалеко от д. Верзен в Нижней Саксонии).

А.М. Гладков родился 21 ноября 1918 г. в с. Садовка Горьковской области. На фронтах Великой Отечественной войны оказался с первых ее дней. Уже в августе 1941 г. пришло извещение на имя Гладковой Татьяны Сергеевны, что Александр числится пропавшим без вести. Как затем стало ясно, 27 июня Гладков Александр был взят в плен на территории Львовской области и отправлен в лагерь для военнопленных, находящийся на территории Нижний Саксонии (Niedersachsen), где наибольшее количество военнопленных умерли от голода, недостатка одежды и тяжелых условий работы.

Постоянные побои, неимоверные издевательства и моральные унижения, смерть многих тысяч узников – вот что из себя представлял Шталаг. Выжить смогли немногие. Наш земляк погиб в лагере 9 октября 1941 г. и был захоронен в общей могиле Гамбург – Олодорф.

Правнучка красноармейца М.М. Зайцева работает заведующей учебной частью Починковского техникума и принимает участие в ежегодной общетехникумовской акции «Живая память», направленной на сохранение памяти

об участниках Великой Отечественной войны. В настоящее время гражданка России, проживающая в Германии Ирина Шиль, вышла на связь с внуками красноармейца, и теперь они совместно ведут работу по увековечиванию памяти советских военнослужащих, погибших в немецком плену и похороненных в г. Хомбург.

В марте 2025 г. участники музейного объединения «Хранители славы» отсняли видеосюжет о с. Наруксово и судьбе А.М. Гладкова, в котором родственница красноармейца рассказывает о семье Гладковых и жизненном пути его близких. Данный видеоматериал был отправлен нами в Западную Германию, где будет переведен на немецкий язык и предназначен для показа на памятном мероприятии «Бессмертный полк».

В ноябре 2024 г. была восстановлена родовая линия семьи Гороховых-Макореных. Григорий Ильич Горохов родился в с. Мадаево Починковского района в 1910 г. Был призван на фронт в самом начале войны Наруксовским РВК. До войны работал в местном колхозе. Дома его ждала жена Мария Сергеевна и дочь Анастасия. Воевал в составе 919-го стрелкового полка 251-й стрелковой дивизии. Командир полка Савицкий отмечал: «Дисциплинированный, примерный. Все приказания командира выполняет быстро и точно». 27 апреля 1944 г. Г.Г. Горохов был награжден медалью «За отвагу». Именно благодаря медали Григорий Ильич был опознан поисковым отрядом «Пошук» г. Витебска в 1991 г. В наградном листе красноармейца отмечено: «...Григорий Ильич, принимал участие в боях с немецкими оккупантами смело, стойко и мужественно защищал Родину и в боях был ранен 2 раза: в марте 1943 года и в августе 1943 года...».

Сейчас налаживается контакт между родными воина и поисковиками, краеведами г. Витебска. Семья планирует посетить место гибели и захоронение бойца [1, с. 2].

Литература и источники

1. *Бегоутова М.А.* Найдены родственники пропавших без вести // На земле починковской. 2025. 22 февраля.

2. Воспоминания Ольги Зедгинизде о своей семье. Записаны 11 сентября 2024 г.

3. Регистрационно-статистическая карточка № 108842 от 09.03.1918 г. // Из личного архива О. Зедгинидзе.

4. Центральный архив Министерства обороны РФ. (ЦАМО РФ). Ф. 58. Оп. 977521. Д. 1498.

5. ЦАМО РФ. Ф. 16197. Оп. 148125 с. Д. 5.

M.A. Begoutova

MUSEUM ACTIVITIES TO PRESERVE HISTORICAL MEMORY (THE EXAMPLE OF POCHINKOVSKY AGRICULTURAL TECHNICAL SCHOOL)

Abstract. The article examines the basic research activities of the museum association «The Guardians of Glory» in the context of restoring the fates of fellow countrymen, residents of the Pochinkovsky district of the Nizhny Novgorod region: the Yurchin family from the village of Dubrovo, Alexander Gladkov (a prisoner of war who died in the Stalag VI B concentration camp and was buried in West Germany), the family of G.G. Gorokhov, whose remains were found in 1991 by the search squad «Poshuk» in Vitebsk. We were able to find their relatives more than 80 years later.

Keywords: N.I. Yurchin, the Great Patriotic War, World War I, the concentration camp Stalag VI B, scouting force «Poshuk», Homburg.

УДК 070:94(47)”1941–1945”

А.В. Трофимов

ТОПОНИМ «УРАЛ» В МНОГОТОМНОЙ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические процессы, явления, проблемы, связанные с войной, в которых уральскому региону отводится важная историческая роль, выявляется вклад Урала в Победу советского народа. Источником для анализа послужили материалы многотомного издания «Великая Отечественная война» (Москва, 2011–2015).

Ключевые слова: Урал, Великая Отечественная война, историография, эвакуация, военное производство, повседневная жизнь, патриотизм.

В новейшей историографии следует обратить внимание на издание в 12 томах «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», опубликованное в 2011–2015 гг. В нем усилиями современных российских ученых представлен панорамный взгляд на историю войны, в разных исследовательских ракурсах и масштабах воссоздается картина жизни страны и ее граждан в годы тяжелых испытаний. Наряду с военно-политическими аспектами войны, которые в концептуальном замысле и композиционном построении издания занимают приоритетное положение в структуре и композиции томов, значительное внимание уделяется социально-экономической и социокультурной проблематике, жизни и деятельности тыловых регионов Советского Союза. Анализ указателя географических названий выявил, что в количественном отношении топоним «Урал» встречается на 161 странице издания. Наибольшее число упоминаний Урала содержится в следующих томах: «Экономика и оружие войны», «Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны» и «Битвы и сражения, изменившие ход войны». Только в восьмом томе «Союзники СССР по антигитлеровской коалиции» отсутствует прямое упоминание Урала. В содержательном и смысловом аспектах Урал на страницах издания появляется в русле реализации авторской концепции и исследовательских задач, решению которых посвящен каждый том.

Превращение Урала в «опорный край державы». В многотомнике осмысливается процесс превращения в годы войны Урала в один из ключевых индустриальных центров военной экономики страны, выявляется содержательная составляющая мобилизационно-эвакуационных процессов, происходивших в годы войны в Уральском регионе, зафиксированы масштабные перемены в организации производственных мощностей, показаны проблемы создания

военных отраслей (особенно танковой промышленности), развития научных исследований, разработки ресурсной базы региона и т. п. Как подчеркивают авторы, в функционировании военно-мобилизационной модели, достижении успехов и преодолении трудностей процесса эвакуации материальных, культурных ценностей, человеческого потенциала на восток страны Уралу отводилось одно из центральных мест.

В первом томе «Основные события войны» речь идет об активизации строительства на востоке страны крупных машиностроительных заводов, в частности, об Уралмашзаводе, на котором уже во втором полугодии 1941 г. началось производство корпусов и башен для тяжелых танков КВ [1, с. 468, 471]. О быстром изменении значения Урала во всей военной экономике свидетельствуют приводимые данные о том, что уже в четвертом квартале 1941 г. Урал дал народному хозяйству 62 % произведенного в СССР чугуна, около 50 % стали, более 50 % проката меди, 100 % алюминия, магния, никеля, кобальта, около 30 % цинка и основную массу химикатов. На Урале возникли многочисленные предприятия по производству энергетического оборудования, радиотелефонной аппаратуры, подшипников, кабеля, резинотехнических изделий [3, с. 140]. За годы войны промышленность Урала давала от 40 % всей военной продукции, в том числе 60 % средних и 100 % тяжелых танков. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, изготовлялся из уральской стали [2, с. 23]. Фактический материал, приводимый в издании, подтверждает, что «эвакуация сотен крупнейших предприятий на Урал, формирование резервной армии труда, немыслимые для мирного времени темпы производства вооружений и техники, могли реализоваться только в мобилизационной экономике» [6, с. 264], а «мощные промышленные районы на востоке страны, прежде всего на Урале, стали одним из решающих факторов победы СССР в экономическом противоборстве с Германией, ее сателлитами и порабощенными странами» [5, с. 51].

Повседневная жизнь жителей Урала в военные годы. На страницах издания авторы обращаются к различным аспектам повседневности тылового региона, насыщенной проблемами адаптации к тяжелым условиям войны, стимулирования трудовой активности, выявляют, каким образом решались проблемы организации тылового быта, снабжения населения продовольственными и промышленными товарами и т. п.

Обратим внимание на несколько аспектов. Война сказалась на снабжении горожан продовольствием, промышленными товарами. Так, покупка тканей уральцами за годы войны снизилась в 10–12 раз, обуви — в 3–4 раза, керосина — в 40–120 раз, дров, хозяйственного мыла — в 2–3 раза [4, с. 188]. Из повседневной жизни людей исчезли многие виды одежды, обуви, тканей, потребление регулировалось распределительной системой. Особенно тяжело было эвакуированным на Урал рабочим и их семьям из западной части СССР, многие из которых суровой зимой 1941–1942 гг. оказалась на Урале в летней одежде и обуви. Привычной одеждой стали телогрейки, переселенцы получали небольшие (по 5–10 м) отрезы хлопчатобумажной ткани для пошива одежды, белья.

Вместе с тем при государственном планировании снабжения населения особое внимание обращалось на важнейшие промышленные центры. На Урале процент рабочих, снабжавшихся по повышенным нормам и нормам первой категории, был выше, чем в целом по стране. В целях стимулирования производительности труда и ускорения работ снабжение дифференцировалось в зависимости от выработки. Так, например, рабочие рыбной (в период массового лова и уборки рыбы), лесной (при заготовках и вывозе древесины), торфяной (на заготовках и сушке торфа) промышленности, перевыполнявшие нормы выработки, получали в день хлеба на 100 г больше, а не выполнявшие норму выработки – на 100 г меньше установленной нормы. Принцип дифференцированного распределения воплощался также в установлении специальных повышенных норм снабжения в виде дополнительного питания для беременных женщин, кормящих матерей, доноров, больных. Обеспечивалось дополнительное питание детей в городах и рабочих поселках [6, с. 408].

Как отмечают авторы издания, сложности особого рода возникали перед администрациями уральских предприятий и строек при привлечении рабочей силы из Казахстана и Средней Азии. Приезжавшие оттуда люди слабо владели славянскими языками, привыкли жить в иных климатических зонах, по сложившимся традициям и питаться по своим национальным обычаям. Местные власти уральских областей неоднократно рассматривали вопросы снабжения узбеков, таджиков, туркмен, киргизов продовольствием. Так, «в мае 1943 г. Челябинский обком обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой помочь в получении ежемесячных дополнительных фондов сахара, зеленого чая, сухофруктов, риса для организации питания выходцев из других республик... Уральцы оказывали товарищескую поддержку и помощь новым рабочим – казахам, киргизам, узбекам, туркменам. Обучали их русскому языку, создавали для них общежития, столовые, чайханы, красные уголки, выпускали газеты. Это было не только средством поддержания жизнедеятельности людей, непривычных к другому климату и необычной пище, но и проявлением уважения к национальным обычаям» [4, с. 186].

Представленный в данном издании контент подтверждает тот огромный вклад, который внесли Урал и его жители в Победу. В новейшей историографии уже после выхода многотомной истории Великой Отечественной войны (2011–2015) появился ряд изданий [7–9], в которых продолжают исследоваться различные аспекты, посвященные истории Урала в годы войны.

Литература

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации; главная ред. комис.: А.Э. Сердюков (пред.) [и др.]. Т. 1: Основные события войны. Москва: Воениздат, 2011. 846, [1] с.

2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации; [редкол.]: А.Э. Сердюков (пред.) [и др.]. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. Москва: Кучково поле, 2012. 863 с.

3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации; [редкол.]: А.Э. Сердюков (пред.) [и др.]. Т. 7: Экономика и оружие войны. Москва: Кучково поле, 2013. 862, [1] с.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации; главная ред. комис.: А.Э. Сердюков (пред.) [и др.]. Т. 10: Государство, общество и война. Москва: Кучково поле, 2014. 862, [1] с.

5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации; главная ред. комис.: А.Э. Сердюков (пред.) [и др.]. Т. 11: Политика и стратегия победы: стратегическое руководство страной и вооруженными силами СССР в годы войны. Москва: Кучково поле, 2015. 862, [1] с.

6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации; главная ред. комис.: А.Э. Сердюков (пред.) [и др.]. Т. 12: Итоги и уроки войны. Москва: Кучково поле, 2015. 862, [1] с.

7. *Запарий В.В.* Танковая промышленность на Урале в 1940-е годы. Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2015. 218 с.

8. *Сперанский А.В.* На войне как на войне Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург: Сократ, 2015. 408 с.

9. Эвакуация: величайшая из битв Второй мировой войны. Екатеринбург: Формат, 2022. 240 с.

A.V. Trofimov

THE TOPONIM «URAL» IN THE MULTI-VOLUME HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines historical processes, phenomena, problems associated with the war where the Ural region plays an important historical role, and identifies the contribution of the Urals to the Victory of the Soviet people. The source to analyze was the materials of the multi-volume publication «The Great Patriotic War» (Moscow, 2011–2015).

Keywords: the Urals, the Great Patriotic War, historiography, evacuation, military production, everyday life, patriotism.

УДК 316.614

Р.Б. Загыртдинов

РОЛЬ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В настоящей статье сделана попытка выявления некоторых социальных механизмов формирования патриотизма на основе динамично развивающегося в стране опыта поискового движения, в том числе и на примере деятельности автора.

Ключевые слова: поисковое движение, историческая память, солдатский медальон, добровольческая деятельность, экспедиция.

По мнению многих специалистов, поисковая работа обладает практически неограниченным потенциалом воспитательного воздействия на сознание молодых людей. Собирая в поисковых экспедициях материалы и отыскивая останки пропавших без вести солдат, студенты на конкретных примерах знакомятся с историческими событиями, фактами, учатся самостоятельно анализировать информацию и делать собственные выводы.

Отечественная история, преломленная через исторические события, через судьбы их участников и очевидцев, становится более зримой, понятной и впечатляющей. Привлекая студентов в данную добровольческую деятельность, возможно решать не только проблемы нравственного и патриотического воспитания, вопросы досуга молодежи, но и выполнять одну из важных задач любого общества – в данном случае задачу устранения пробелов в изучении истории нашей страны, в том числе и ее военной истории.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – это тот патриотический базис, который способен объединить всех россиян. Поэтому очень важно использовать этот факт нашей истории в целях воспитания в подрастающем поколении, не знавшем ужасов войны, чувства реального патриотизма, стремления не только знать историю, но и чтить и уважать ее. Хорошим способом возрождения патриотизма и стойкого отвращения к фальсификации истории, непризнания и неприятия ее уроков, насаждения «чужого» видения и оценок нашего прошлого, а также сознательного уважительного отношения к символам Великой Победы может стать приобщение молодежи к непосредственному участию в восстановлении исторической правды, связанной с Великой Отечественной войной, посредством вовлечения ее в поисковую и сопутствующую ей деятельность.

Поисковые отряды, поисковые работы, поисковые экспедиции, поисковая деятельность – эти термины достаточно часто встречаются в газетных

публикациях, телевизионных и радиопередачах последних лет для обозначения определенного общественного явления, характерного для нашей страны. Сравнительно недавно появился ряд исследований, в которых предпринимаются попытки научного определения сути данного сложного и многогранного явления. Важность его научного изучения связана и с принятием за последний период нормативных актов, направленных на создание правовой базы поискового движения. Согласно определению специалиста поискового движения Елены Боле, «поисковое движение понимается как общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имен» [1].

На наш взгляд, поисковое движение – это вид общественной деятельности, социальной активности граждан, имеющих своей целью не только розыск и последующее погребение останков погибших воинов, но и проведение архивных исследований для установления судеб и мест гибели «пропавших без вести» солдат. Для осуществления этой деятельности поисковики создают различные структуры: поисковые отряды, военно-патриотические клубы, поисковые объединения.

Участие в поисковом движении автора статьи в течение более 30 лет помогло накопить большой опыт работы с молодежью в деле патриотического воспитания и привития исторической памяти. Начало было положено в студенческие годы – в составе «Снежного десанта» исторического факультета Казанского государственного университета в качестве командира поискового отряда «Обелиск» из Стерлитамака. Автор – постоянный участник экспедиций поисковиков Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ) «Поисковая тропа», проводимых в разных регионах Российской Федерации. Одним из мест, где проводились раскопки, стала Новгородская область – в местах боев 2-й ударной армии в 1942 г. Армия была сформирована по директиве № 004097 от 24 октября 1941 г., в Приволжском военном округе (в Мордовской и Чувашской АССР) с непосредственным подчинением ее Ставке Верховного Главнокомандования как 26-я резервная армия. Штаб армии развернулся близ г. Алатыря Чувашской АССР. В ее составе воевало очень много выходцев из Татарской АССР, в том числе Муса Джалиль. Большая работа проводилась в Псковской области, где шли по следам 170-й «башкирской» дивизии, которая практически вся погибла в тяжелых оборонительных боях лета 1941 г. на территории Псковской области. Но не напрасно. Если бы не было тяжелых оборонительных боев 1941–1942 гг., то, скорее всего, не было бы и победного 1945 г. Каждый раз, на каждом этапе защиты, бойцы не оставляли немецко-фашистским захватчикам ни единого шанса осуществить блицкриг.

В музее КГЭУ открыта экспозиция находок, привезенных из экспедиций студентами из отряда «Поисковая тропа». Ребята ведут поиски в Ленинградской области в районе станции Любань, где в 1942 г. в окружение попала 2-я ударная армия, которая совместно с 52-й и 59-й армиями пыталась прорвать блокаду Ленинграда. Здесь полегло немало бойцов, призванных из Татарстана. В 2025 г. исполняется 83 года Любанской наступательной операции, которая началась в январе 1942 г. Главной задачей войск был прорыв к блокадному Ленинграду. Ожесточенные бои шли и возле станции Мясной Бор в районе Великого Новгорода, где ведутся раскопки участниками отряда «Обелиск».

Это место советские бойцы прозвали Долиной смерти, потому что там погибли десятки тысяч красноармейцев. 13 мая 1942 г. начался вывод из окружения 2-й ударной армии, в ходе которого погибло много наших воинов. 2-я ударная армия пыталась прорваться в сторону Любани, а со стороны Ленинграда ей навстречу двигалась другая армия. Они должны были встретиться. Но в 1942 г. этому не суждено было случиться. По ряду причин наши войска не смогли соединиться с Ленинградским фронтом, по оценкам современных историков, свою задачу они выполнили – оттянули на себя часть немецко-фашистских дивизий, в результате чего врагу не удалось уничтожить Ленинград. Согласно докладу особого отдела Волховского фронта, в составе 2-й ударной армии на 1 июня 1942 г. оставалось 40 157 чел., вышло из окружения, по сведениям на август 1942 г., 13 018 бойцов и командиров, судьба остальных 27 139 чел. осталась неизвестна [3].

Поэтому данные места сразу же после войны стали точкой притяжения для поисковых отрядов. Нужно было восстановить личности погибших и перезахоронить их как героев. Первое время поисковые отряды в Мясном бору и в Любани находили примерно по тысяче останков за экспедицию, теперь гораздо меньше. В 2024 г. в Невельском районе Псковской области были найдены останки 10 красноармейцев 170-й дивизии и 6 солдатских медальонов. Вкладыши из 5 медальонов удалось прочитать. В музее хранятся реликвии, найденные студентами КГЭУ из «Поисковой тропы» в районе станции Любань. Это советская каска образца 1941 г., солдатские ложки и котелки. Главные экспонаты любого музея – это простые вещи, которые отражают жизнь людей, их повседневные дела, заботы, чаяния. Во время мероприятий со студентами им разрешается взять в руки любой экспонат, чтобы они «почувствовали» историю. Ведь, возможно, это был последний предмет, который держал в руках солдат перед смертью 70–80 лет назад. К примеру, все слышали про солдатский медальон, но, когда ты видишь, что это маленький черный эбонитовый пенальчик, который очень трудно найти в земле, особенно в воронке, понимаешь, что поисковое движение – это большой и очень ответственный труд.

Новое время, новая ситуация ставят новые задачи. Действительно, лет двадцать назад к слову «патриотизм» относились как-то настороженно. Люди как бы стеснялись того, что живут в России, стеснялись советского прошлого, избегали военной темы. На современном этапе есть необходимость доведения до молодого поколения, да и до общества в целом, правдивой информации с помощью тех источников, которыми они чаще всего пользуются, в том числе и через соцсети. В назидательной форме воспитать что-либо невозможно. Нужно вызвать у молодежи интерес, побудить их думать, задавать вопросы. В истории России очень много сюжетов, которые дают повод гордиться страной. Это и первый человек в Космосе, и Победа в Великой Отечественной войне, и многое другое. В том же самом Мясном Бору, на месте прорыва и гибели 2-й ударной армии, установлен памятник в виде шпалы, на которой с помощью вколоченных в нее гильз выгравировано «Мы победим!». Это реальный сюжет. Люди, находясь в окружении, сидя в блиндаже, вколачивали эту фразу в деревянную шпалу. Эту шпалу в 1960-е гг. нашли поисковики и даже разыскали авторов. В то время они еще были живы и рассказали свою историю ребятам. Казалось бы, не было никакой надежды прорваться из окружения! Но они верили, что победят. И действительно, части 2-й ударной армии все же удалось прорваться, и потом она участвовала в снятии блокады Ленинграда в 1944 г.

В последние годы интерес к истории России во всем обществе значительно возрос. И это правильно, потому что часть исторической памяти мы чуть было не потеряли. Сюжеты, связанные с днями воинской славы, с памятными событиями – это целое историческое направление, когда одни и те же даты вдруг предстают совершенно в другом свете. В Казанском энергетическом университете стало традицией проведение «уроков мужества», зачастую они пробуждают интерес к событиям Великой Отечественной войны, изучению судеб дедушек и прадедушек – участников и ветеранов Великой Отечественной войны.

В России увеличилось количество поисковых объединений, имеющих своей целью сохранение и увековечение памяти павших при защите Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Отмечается, что «поисковое движение существует не только в России, но в силу многих причин и обстоятельств наиболее распространение получило в нашей стране» [2, с. 4].

Благодаря деятельности поисковых отрядов останки найденных солдат предаются земле в братских могилах. В случаях, когда удается найти так называемые солдатские «смертные» медальоны и именные вещи, открывается возможность найти и родственников погибших воинов, восстановить связь поколений, прерванную трагическими событиями войны, способствуя, тем самым и восстановлению исторической памяти народа, улучшению его социального самочувствия. Стоит отметить, что опыт поискового движения не ограничивается рамками патриотического воспитания молодежи. Он способствует осуществлению учебной деятельности в области военной истории, археологии, поддержанию на достойном уровне культуры почитания павших за Отечество и содержания памятников боевой славы России, решению социальных проблем, связанных с наследием войн. Привлечение молодежи к добровольной поисковой деятельности посредством организации специальных экспедиций, проведение по их итогам отчетных конференций, тематических встреч и других мероприятий, в том числе с участием родственников найденных воинов, позволяет решить не только проблемы нравственного и патриотического воспитания, вопросы досуга молодежи, но и восстановление исторической правды в жизни нашей страны.

Литература

1. *Боле Е.Н.* Историческое значение поискового движения России // Военная археология. 2010. № 1 (1). С. 12–21.

2. *Каримов О.Х., Загыртдинов Р.Б.* Инновационные формы патриотического воспитания студенческой молодежи: материалы международной научно-методической конференции. Пенза (24–25 апреля 2012 г.). Пенза: ПГУАС, 2012. С. 117–120.

3. 2-я ударная армия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/2-я ударная армия (дата обращения: 20.04.2025).

R.B. Zagyrtdinov

THE ROLE OF THE SEARCH MOVEMENT IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This article attempts to identify some social mechanisms for the formation of patriotism based on the dynamically developing experience of the search movement in the country, including the example of the authors activities.

Keywords: the search movement, historical memory, soldiers medallion, volunteer activity, expedition.

УДК 821.512

А.М. Чарыева

«ЧЕРНОЕ ЭХО» – ПОЭМА О МУЖЕСТВЕ И ВЕРЕ В ПОБЕДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается поэма народного писателя Туркменистана Аннаберды Агабаева «Черное эхо» о человеческих судьбах во время страшных испытаний в Освенциме в годы Великой Отечественной войны. Произведение появилось после посещения А. Агабаевым Освенцима, особое внимание в нем уделено изложению исторических событий через символы, образы, сюжеты, олицетворяющие героев поэмы. Приводя исторические факты о мучениях мирных людей в лагере Освенцим, автор создает эмоциональную связь между читателем и героями. Поэма «Черное эхо» развивает эстетические, нравственные, патриотические ценности современной молодежи.

Ключевые слова: Освенцим, бесчеловечье, вера в победу, ненависть, мечта о будущем.

Великая Отечественная война, оставившая глубокий след в истории человечества, также нашла свое отражение в художественной литературе. Поэты и писатели создавали поэмы, рассказы, песни, романы, стихотворения, проникнутые такими идеями, как патриотизм, ненависть к врагу, вера в победу и верность Родине.

Военная, антифашистская тематика также широко отражена в творчестве народного писателя Туркменистана Аннаберды Агабаева. Как отмечает литературовед А. Бекмырадов: «Многие из его самых известных произведений — это стихотворения, написанные на тему войны» [4]. С. Хыдыров утверждает: «Одной из причин успеха стихотворений поэта являются его путешествия» [6]. Наш странствующий поэт побывал во многих местах своей Родины и мира, особенно там, где в годы Великой Отечественной войны пролилась кровь невинных мирных жителей. Вот почему в своих произведениях он глубоко размышляет о тяжких ранах, нанесенных человечеству войной, и выражает мечту о том, чтобы подобные события никогда больше не повторялись.

Самым известным произведением Анаберды Агабаева на военную тему является поэма «Черное эхо». Она была опубликована в журналах и дошла как до туркменских [1; 2], так и до российских читателей. Русский перевод был опубликован в 1967 г. в № 13 журнала «Смена». В том же году за эту поэму автору была присуждена премия Ленинского комсомола Туркменистана [5].

Поэма «Черное эхо», изданная в 1964 г. на туркменском языке, передает образ жестокости войны через символы. Как отмечает Б.Худайназаров: «В по-

эме автор сочетает исторические факты с поэтическими эмоциями, отправляя читателя в путешествие в это суровое место» [5]. Он вспоминает события, которые ставят людей на грань жизни и смерти, и поясняет их с помощью поэтических строк. Лирический герой поэмы произносит свой монолог:

Я прошел все эпохи и времена!..
Желтолицая осень.
XX век.
И я замер –
Я встретил тебя,
ОСВЕНЦИМ [3, с. 12].

Несмотря на то, что к моменту написания произведения после окончания Второй мировой войны прошло уже 19 лет, автор выразительно передает историю Освенцима через конкретные детали и эпизоды в таких разделах поэмы, как «Волосы говорят», «Голоса палачей» и «Слово под виселицей».

В разделе «Волосы говорят» А. Агабаев сосредотачивается на представлении исторической информации о том, что «При освобождении Освенцима в его складах было обнаружено 7 тысяч килограммов человеческих волос. Из тысяч килограммов волос фирма “Алекс Цинк” в Баварии соткала ткань» [3, с.12]. При чтении этого раздела поэмы ненависть к гитлеровцам возрастает еще больше. Автор дает читателям возможность представить ситуацию посредством прослушивания голосов русых волос школьницы, золотистых длинных волос девушки и седых волос профессора. Русая кудрявая девочка шепчет:

...мама прячет лицо мое в пухлый платок.
От людей нехороших, от глаза дурного.
Спать кладет меня мама рядом с собой,
По веселым кудряшкам ладонью проводит.
И на зорьке с шумливой соседской гурьбой,
Расчесав мои волосы, в школу проводит [3, с. 12].

Эти трогательные строки, напоминающие о событиях тех времен, о страданиях невинных детей, вызывают у каждого человека чувство печали. В этих строках ненависть девочки к войне и фашистам еще больше усиливается, она чувствует, что любовь, забота и мечты матери о ее будущем превратились в прах.

В поэме слова юной длинноволосой красавицы, ожидавшей возвращения с победой с фронта своего парня, изложены так:

Текут, словно две золотые струи,
В волне набегающей косы мои.
Их мне заплетут и расчешут подружки
У моря, на пляже среди толчеи.
Он шепчет: Родная, ни есть мне, ни пить,
Коль, кто-нибудь тронет тебя ненароком,
Хотя бы мизинцем... Такому не быть!
Смогу я дороги в пустынях пробить,
Шагать днем и ночью по горным отрогам,
Ты веришь!.. – ну как мне это забыть [3, с. 12].

Война изменила судьбы миллионов людей, будь то дети, подростки, беременные матери, старики, ученые, учителя или строители. Война разрушила все мечты. В поэме также упоминается, что седой профессор института мечтал объяснить молодым людям труды Эйнштейна:

Профессор суров (моли, не моли) на лекциях тут.
Студенты мои, все дети мои, на лекциях тут.
Вот мой институт. Седеют виски на лекциях тут.
Вот мой институт. Хожу у доски на лекциях тут [3, с. 12].

В этой части поэмы автор показывает, что у фашистов не было ничего гуманного. В заключение он задает риторический вопрос:

Русые, золотистые, седые:
Ты, девушка, как золотое лето,
Ты, профессор в поношенном старом
Пальто,
Мама, ты –
Кто ответит за это?
КТО? [3, с. 12].

В следующих разделах поэмы, используя исторические факты, А. Агабаев описывает, что в этом лагере смерти не было возможности выразить свое мнение, и тем, кто пытался это сделать, назначалось суровое наказание. В разделе «Голоса палачей» он предлагает читателям послушать фашистов:

Старый хрыч, а ну разденься... В печь!
Волоки сюда младенца! В печь!
Здоровы, однако, парни... В печь!
...Трупный запах, сладкий запах....
Жги их, печь. Работай ток [3, с. 13].

В этом разделе поэту удалось описать бесчеловечные действия жестоких убийц невинных людей. В этом можно убедиться на конкретных примерах:

Я – Азраил,
Я – ангел смерти!
Кто ты? Лондонский шофер?.. В печь!
Венгр? Профессия? Монтер?.. В печь!
Грек-гончар? Семнадцать лет?.. В печь!
Всех с Шекспирами, с Тагорами – в печь!
Эшелонами, вагонами – в печь!
Следующий, следующий, следующий!.. [3, с. 13].

Лирический герой поражен, откуда в фашистах столько злобы и ненависти, чтобы сжигать, вешать, мучать и убивать людей с наслаждением. Неоднократно подчеркивая жестокость фашистов, он продолжает свой путь по страшному лагерю, размышляя о передвижной виселице, чаще всего стоявшей перед кухней, на которой были повешены те, кто пытался сопротивляться в Освенциме. Лирический герой, слыша голоса приказов, думает о человеке, которого ведут на виселицу. В последние минуты своей жизни этот мужчина обращается к неизвестному мальчику:

Ах, мой мальчик, если б увидел ты
Наши спины и наши лица!
В долинах зеленых, на желтых холмах
Мы ради тебя умираем [3, с. 13].

Образом неизвестного мальчика автор представил будущие поколения, а через образ казненного человека раскрыл мужество и отвагу советского солдата, – тех, кто сражался и отдал свою жизнь за Родину.

В этом разделе отправляющийся в последний путь лирический герой мечтает о будущем, он хочет после окончания войны, в мирное время держа мальчика на руках, как голубя, рассказать о страданиях, пережитых им в лагере, о смертях мирных и невинных людей и многом другом. Однако его мечтам не суждено сбыться. Словно киноленту, он вспоминает прошлое, трагические события того самого момента, и представляет себе мирное будущее, без танков и оружия, и обращается к мальчику:

...На могилу мою ты придешь как-нибудь,
Ты положишь на камень живые цветы...
Будь же честен, мой мальчик, и мужествен ты.
Так сумей ты прожить жизнь большую свою,
Чтоб не плюнул потомок на могилу твою [3, с. 13].

А. Агабаев смог передать в этих строках завещание будущим поколениям от всех героев, погибших на войне. Хотя это выражено простыми словами, но смысл их глубок, как океан.

В разделе «Еще один голос» «озвучена» эпоха, породившая в те годы «океан» слез, миллионы трупов и бессердечных людей. Так заканчивается путешествие лирического героя и читателя в этот страшный лагерь.

В последних главах поэмы автор возвращает читателя к событиям, происходившим после славной победы, а именно в май 1961 г., на показ фильма Эрвина Лейзера «Майн кампф» в кинотеатре в пригороде Нью-Йорка. Тут читатель знакомится с продавцом магазина, живущим в Нью-Йорке. Этот старик, в фильме узнавший себя среди освобожденных людей из Освенцима (или похожий на себя), теряя сознание, уходит в воспоминания военных лет и бредит «Освенцим». А молодежь не понимает его слов [1, с. 227]. Этим сюжетом автор выражает отчаяние тем, что появилось поколение, которое не знает историю военных лет. Автор советует каждому читателю поэмы оглянуться на историю, на предков наших, на героев прошлых дней. Поэма продолжается разделом «Я – Освенцим». В этом разделе он кратко вспоминает, где находился Освенцим:

Я – Освенцим.
Прописан навечно в Польше.
...Я – Освенцим.
Я – сладкая память о счастье
Безнаказанно расстреливать, вешать и жечь... [3, с. 13].

Поэма «Черное эхо» завершается «Последним монологом путешественника». Путешественник радуется мирному дню, появлению на свет младенцев, веселым детям и седовласым старикам. Лирический герой усердно

трудится ради блага всех на Земле и стремится внести свой вклад в будущее планеты.

Подытоживая сказанное о поэме, можно отметить, что сегодня это произведение в памяти народа стало символом мужества и решимости. Для нас большое счастье – ценить настоящее мирное время. Поэзия Великой Отечественной войны стала неотъемлемой частью нашей истории, культурного наследия, духовной силы, единства и толерантности нашего народа.

Литература и источники

1. *Агабаев А.* Весы справедливости: стихи и поэмы. Ашгабат: Туркменистан, 1988. 320 с. (на туркм. яз.).

2. *Агабаев А.* Голоса Освенцима. Ашгабат: Туркменистан, 1971. 42 с. (на туркм. яз.).

3. *Агабаев А.* Черное эхо // Смена. 1967. Июль (№ 13).

4. *Бекмырадов А.* Гармония // Едебият ве сунгат. 1984. 10 февраля (на туркм. яз.).

5. *Худайназаров Б.* Заметки о «Черное эхо» // Яш коммунист. 1968. 28 сентября (на туркм. яз.).

6. *Хыдыров С.* Талант невозможно измерить // Несил. 1998. 28 мая (на туркм. яз.).

A.M. Charyeva

«BLACK ECHO» IS A POEM ABOUT COURAGE AND FAITH IN VICTORY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article discusses the poem by the Peoples Writer of Turkmenistan Annaberdy Agabayev «Black Echo» about human destinies during the terrible trials in Auschwitz during the Great Patriotic War. The work appeared after A. Agabayev visited Auschwitz, special attention is paid to the presentation of historical events through symbols, images, plots, personifying the heroes of the poem. Citing historical facts about the torment of civilians in the Auschwitz camp, the author creates an emotional connection between the reader and the heroes. The poem «Black Echo» develops aesthetic, moral, patriotic values of modern youth.

Keywords: Auschwitz, inhumanity, the faith in Victory, hatred, dream of the future.

УДК 93/94

Л. Т. Мухаметшина

ПАМЯТНИКИ ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА, ДЕТЯМ И ВДОВАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН КАК ОДНА ИЗ ФОРМ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ПОДВИГА ТАТАРСТАНЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены памятники труженикам тыла, вдовам и детям Великой Отечественной войны, возведенные в начале XXI в. в городах и районных центрах Республики Татарстан, проанализирована роль образов и символики этих мемориальных сооружений в сохранении исторической памяти о трудовом подвиге татарстанцев в годы войны.

Ключевые слова: памятник, труженик тыла, дети войны, Великая Отечественная война.

Почти во всех городах и селах Республики Татарстан возведены посвященные Великой Отечественной войне мемориальные сооружения. Среди них можно выделить такие категории, как бюсты, обелиски, стелы, скульптурные группы, мемориальные комплексы и памятные доски [5, с. 27]. Функции рассматриваемых сооружений, по мнению исследователей [1; 7; 9], разнообразны, однако прежде всего они призваны поддерживать в коллективном сознании память о событиях Великой Отечественной войны, о людях, внесших неоценимый вклад в Победу. Если в 40-е гг. прошлого века возведение подобных монументов представляло собой специфическую форму проявления индивидуальной памяти [6, с. 244], то начиная с 1960-х гг. это стало составной частью проводимой государством политики. Началось сооружение масштабных мемориальных ансамблей (в Сталинграде, Ленинграде, Бресте и других местах), а в период 1980–1990-х гг. к существующим памятникам добавляются новые компоненты (изображения матери с ребенком, воина в бою и т. д.).

В период с 2010 по 2020 г. значительное внимание стало уделяться вкладу работников тыла, вдов и детей войны, что отразилось в массовом строительстве мемориалов, увековечивающих трудовой подвиг советского народа. Эти изменения в государственной политике обусловлены несколькими факторами. В первую очередь следует отметить, что живых участников – свидетелей той войны осталось очень мало, и большинство из них находятся в преклонном возрасте, в отличие от тружеников тыла и детей войны. В современных условиях крайне актуальна борьба с фальсификацией военной истории, и лучше всего передать правду о Великой Отечественной войне

молодому поколению могут именно ее непосредственные участники. Трудовой подвиг населения также служит объединяющим и консолидирующим элементом современного общества, в то время как коммеморативные практики, связанные с памятниками, выполняют важную воспитательную роль, способствуя укреплению духа коллективизма и обеспечивая связь между поколениями. Учитывая вышеизложенное, активизация работы муниципальных образований Республики Татарстан по возведению мемориалов в честь тружеников тыла, вдов и детей войны представляется вполне обоснованной и логичной. Проанализируем основные памятники, которые были созданы за последние двадцать лет в различных уголках республики, увековечивающие трудовой подвиг народа во время Великой Отечественной войны. Рассмотрим их смысловую значимость, символику и те коммеморативные практики, которые с ними связаны.

Обычно инициативу по установке памятников труженикам тыла в Татарстане выдвигают разнообразные общественные организации и советы ветеранов. Множество таких объектов было создано благодаря благотворительным пожертвованиям местных компаний и неравнодушных граждан. Так, идею установки памятника в Мамадыше «подали сами ветераны и активисты общественных организаций. Власти Мамадышского района приняли решение воплотить в жизнь замысел авторов памятника Рустама Габбасова и Халита Миннегалеева» [3]. Такие инициативы не только увековечивают память героев, но и способствуют укреплению духа патриотизма и солидарности в обществе. Поддержка со стороны местных жителей и предпринимателей показывает, насколько важны для них история и память о тех, кто трудился в тылу, обеспечивая фронт всем необходимым.

Создание памятников часто поручается местным скульпторам, знакомым с историей своего региона. Эти работы несут в себе идеи и символы, отражающие военное наследие определенной территории. Например, посвященная труженикам тыла барельефная композиция под названием «Нам сердце приказало в тылу Отечество спасать» (2015) в г. Заинске была создана знаменитым местным мастером и художником Фазылом Шиаповым [2].

В конце XX в. и в настоящее время новые памятники становятся частью существующих мемориальных комплексов. Например, монумент в Азнакаево располагается на площади Победы, в Актаныше – в парке Победы, а стела в Елабуге установлена на площади Памяти. Открытие новых мемориальных объектов, посвященных труженикам тыла, вдовам и детям войны, вызывает общественный интерес. Эти мероприятия организуются с участием ветеранов, тружеников тыла, представителей различных организаций, юнармейцев и школьников. Они включают в себя концертные программы и способствуют патриотическому воспитанию подрастающего поколения, а также обеспечивают преемственность поколений.

На начало 2025 г. нам удалось выявить 27 памятников, посвященных труженикам тыла, вдовам и детям войны, которые были установлены в Казани, а также в крупных городах и районных центрах Татарстана в период с 2000 по 2020 г. Эти памятники можно разделить на две категории: первая группа включает традиционные мемориальные сооружения, такие как стелы, обелиски и памятные камни, а ко второй относятся барельефы и скульптурные композиции. Основной отличительной особенностью первой категории является четкое проявление авторского замысла, что находит свое отражение

в надписях, выгравированных на самих мемориалах. Такое «место памяти» не требует детальной интерпретации, поэтому выбирается форма, которая будет понятна и знакома местным жителям благодаря уже установленным военным памятникам. Скульптуры и барельефы, относящиеся ко второй категории, обычно включают в себя три или четыре фигуры: женщину, ребенка и пожилого мужчину. Идея автора находит свое выражение в образах.

Женские образы в скульптурных группах символизируют матерей, вдов и работниц, которые заняли место ушедших на фронт мужчин в полях и на заводах. Эти фигуры обычно изображаются в простой, но удобной для работы поношенной одежде – часто это длинное платье с рукавами, поверх которого надет фартук. На головах у женщин платки, а на ногах – лапти или сапоги. Их руки выглядят грубо и натруженно. Образ пожилого мужчины олицетворяет всех тех мужчин и стариков, которые неустанно трудились на заводах у станков. Они облачены в телогрейки, кирзовые сапоги или лапти, а на головах у них фуражки, шапки-ушанки или тюбетейки. Особой знаковой деталью их одежды является рабочий фартук. В мемориалах, посвященных труженикам тыла и детям войны, представлено множество детских образов: встречаются как младенцы и дошкольники, так и в основном подростки, ведь именно они взяли на себя трудную ношу, заменяя мужчин, ушедших на фронт. Практически во всех обнаруженных нами скульптурных композициях дети изображены без обуви и в подвернутых штанах. Их одежда выглядит изношенной, либо слишком большой, либо наоборот, маленькой для них. Фигуры детей не кажутся статичными: они изображены в движении, что подчеркивает динамичность их образа и трудовой деятельности.

Среди детских скульптур особенно выделяется работа под названием «Детям войны», установленная в Альметьевске в 2015 г. Изображенная босоногая девочка в платье с короткими рукавами как будто борется с порывами ветра, поднимающими его подол. Ее лицо полно тревоги, а брови плотно сдвинуты – это отражение того, как рано пришлось повзрослеть детям войны. Обеими руками она крепко прижимает к груди тряпичную куклу, которая является символом мирной жизни. Вся ее поза излучает желание сохранить это важное напоминание о безмятежном прошлом и надежде на будущее, являющееся олицетворением детства.

Глубокий смысл, заложенный в памятниках, посвященных труженикам тыла, вдовам и детям войны, невозможно было бы передать без использования символов и символических обобщений. Основная мысль о том, что трудолюбивые граждане своими неимоверными усилиями способствовали достижению Победы, нашла свое символическое отражение в памятнике труженикам тыла, открытом в столице республики Казани в 2019 г. Он был возведен на территории Мемориального комплекса в парке Победы, а автором монумента стал казанский скульптор, заслуженный деятель искусств Татарстана Махмут Гасимов. Памятник служит не только данью уважения тем, кто трудился в тылу, но и символом единства и мужества народа, который в тяжелые времена объединился ради общей цели, точно представляя силу и важность труда каждого. Архитектурная композиция имеет прямоугольное основание, обложенное плитами из темно-коричневого гранита, с выгравированной надписью на русском и татарском языках: «Растившим хлеб, ковавшим меч победы». На этом основании расположен параллелепипед светло-коричневого гранита. Его лицевая сторона украшена изображением ордена Отечественной

войны, окруженного двумя лентами, на которых высечены даты «1941» и «1945». Верхняя часть монумента представляет собой бронзовую наковальню с мечом и колосьями пшеницы, что символизирует труд тружеников тыла, обеспечивавших победу на заводах и в полях, поставляя хлеб и вооружение на фронт. Таким образом, этот памятник увековечивает память о тех, кто работал ради общей победы, укрепляя связь между прошлым и настоящим [8]. Образ наковальни присутствует также в памятнике труженикам тыла в г. Лениногорске (2011, автор Владимир Степанов) [4].

Каждая категория образов, входящих в анализируемые скульптурные композиции, обладает своей уникальной символикой. Скульптуры, олицетворяющие тяжелый физический труд, изображают пожилых мужчин с такими атрибутами, как коса (с. Большие Кайбицы) и лопата (г. Нижнекамск, с.Актаныш). Однако чаще встречаются элементы, связанные с промышленностью, например, гаечный ключ (г. Менделеевск), а также молот и наковальня (барельеф в г. Альметьевске). Изображения подростков также играют важную роль: они показаны у заводских станков (барельеф в г. Заинске) с кузнечным (барельеф в г. Альметьевске) или механическим (г. Нижнекамск) инструментом. Таким образом, в данных скульптурах четко прослеживаются различные аспекты производственного труда и жизненного опыта, отраженного в образах, несущих глубокий смысл и символику. Символика, применяемая для создания женских скульптур, олицетворяющих вдов, матерей и тружениц тыла, обладает большим разнообразием. Идея материнства обычно выражается изображением младенца на руках женщины (г. Заинск, пгт Балтаси, с. Тюлячи). Эти образы имеют корни в библейских традициях (например, Мадонна с младенцем). Серп в руках большинства рассматриваемых женских фигур символизирует крестьянский быт и сельскохозяйственный труд (села Актаныш, Большие Кайбицы, Тюлячи, пгт Балтаси, города Мамадыш, Менделеевск, Нижнекамск). Образы сельских работниц дополняются еще одним популярным символом – колосьями и снопами хлеба (села Актаныш, Тюлячи, пгт Балтаси, города Альметьевск, Заинск, Мамадыш, Нижнекамск). Символом синергии промышленности и сельского хозяйства служат серп и молот, которые представлены в различных интерпретациях (пгт Богатые Сабы, г. Зеленодольск и др.). Уникальным символом объединения стали опоры с радиорупорами, рядом с которыми расположены скульптуры (с. Актаныш, города Нижнекамск, Чистополь).

Таким образом, на основе проведенного анализа можно заключить, что в настоящее время в Татарстане важен не столько учет памятников, посвященных труженикам тыла, вдовам и детям Великой Отечественной войны, которые были активно установлены в муниципалитетах республики в 2000–2020-е гг., сколько их глубокое тематическое и смысловое изучение. Эти «места памяти», чаще всего создаваемые по инициативе общественности к юбилейным датам Победы и на пожертвования со всего мира, становятся неотъемлемой частью уже существующих мемориальных комплексов. Их открытие воспринимается местными жителями как важное общественное событие, способствующее объединению и передаче ценностей из поколения в поколение, а также сохранению исторической памяти. Важно отметить, что такие памятники не просто отражают память о событиях прошлого, но и служат площадкой для общественного диалога. Вдовы, дети и другие труженики тыла, чьи имена запечатлены на этих мемориалах, становятся символами

стойкости и мужества. Их истории, переданные через поколения, обогащают культуру и идентичность региона, подчеркивая ценность человеческого опыта в условиях войны. Взрослые, делясь своими воспоминаниями и переживаниями о войне, могут передать молодым не только факты, но и эмоции, связанные с этими событиями. Это способствует формированию чувства сопричастности и ответственности за сохранение памяти о героях.

Необходимо отметить, что активное участие общественности в создании и уходе за памятниками представляет собой пример гражданской позиции. Люди объединяются вокруг общего дела, что укрепляет социальные связи и развивает патриотические чувства в обществе. Важно, чтобы эта инициатива поддерживалась и развивалась, ведь память о тружениках тыла и жертвах войны – это неподвластный времени ценностный ориентир для всех нас.

Литература и источники

1. *Айнутдинова Л.М.*, *Ибрагимова Ф.А.* Памятники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Республики Татарстан: сохранение исторической памяти // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3. С. 9–13.

2. Барельефная композиция труженикам тыла «Нам сердце приказало в тылу Отечество спасать» // Виртуальный музей Великой Отечественной войны Республики Татарстан. URL: https://tatfrontu.ru/content/o-sayte (дата обращения: 10.03.2025).

3. В Мамадыше открыли памятник труженикам тыла и детям войны. 09.05.2015. URL: https://mamadysh-rt.ru/news/tema-dnya/v-mamadyshe-otkryli-pamyatnik-truzhenikam-tyla-i-d (дата обращения: 11.03.2025).

4. Ильдар Халиков открыл в Лениногорске памятник труженикам тыла. 20.10.2011 // Правительство Республики Татарстан: [сайт]. URL: https://prav.tatarstan.ru/index.htm/news/107828.htm (дата обращения: 09.03.2025).

5. *Киндзерская М.А.* Памятники героям и событиям Великой Отечественной войны, их роль в патриотическом воспитании // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 26–30.

6. *Конрадова Н.*, *Рылева А.* Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. Москва: Новое литературное обозрение, 2005. С. 241–261.

7. *Насибуллина А.Б.* 78 лет Победы: мемориально-памятные места Кировского района г. Казани, связанные с Великой Отечественной войной, эвакуационные госпитали и воинские захоронения // Научный Татарстан. 2023. № 2. С. 61–65.

8. Памятник труженикам тыла (Казань). URL: https://ru.wikipedia.org/?curid=8432805&oldid=131748276 (дата обращения: 10.03.2025).

9. *Попов А.Д.*, *Романько О.В.* Памятники Великой Отечественной войны в поздний советский период: многообразие социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 55–62.

L.T. Mukhametshina

THE MONUMENTS TO HOME FRONT WORKERS, CHILDREN AND WIDOWS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN AS ONE OF THE FORMS OF PERPETUATION OF THE LABOR FEAT OF TATARSTAN RESIDENTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the monuments to home front workers, widows and children of the Great Patriotic War, erected at the beginning of 21th century in the cities and regional centers of the Republic of Tatarstan, and it analyzes the role of images and symbols of these memorial structures in preserving the historical memory of the labor feat of Tatarstan residents during the war.

Keywords: monument, home front worker, children of war, the Great Patriotic War.

УДК 378.014

Н.Н. Нохрина

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ Г. ЧЕЛЯБИНСКА

Аннотация. В статье представлены объекты монументального искусства и памятники-реалии в г. Челябинске как отражение исторической памяти о Танкограде. Приведены исторические факты, отражающие героизм челябинцев в годы войны в тылу и на фронте.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Танкоград, Музей военной техники, танки, монументальное искусство.

Челябинск как крупный промышленный город-миллионник на Южном Урале с первых дней своего основания (13 сентября 1736 г.) пережил значительное число исторических событий. Сегодня в парках и скверах, на улицах города и площадях об этом свидетельствуют памятники, монументальные ансамбли, мемориальные доски, названия улиц и др.

В последнее десятилетие, когда ряд псевдоисториков пытаются умалить заслуги Великой Победы и переписать историю, особую актуальность приобретает внимание к историческому облику России, передача знаний о своей истории, своего героического прошлого молодому поколению. Именно изучение истории родной земли, нашего Отечества, боевых, трудовых, культурных традиций, устоев народа является важнейшим направлением в формировании у молодежи ценностных ориентаций.

Многое из того, что было смыслом жизни предшествующего поколения, не привлекает современную молодежь. На сегодняшний день ценности у молодежи иные. Но вместе с тем в этом возрасте они остаются подверженными различным влияниям. Поэтому важно воспитать молодежь с устойчивой системой ценностных ориентаций, в любви к своей великой Отчизне, к малой и большой Родине [4, с. 328].

В рамках обозначенной проблемы остановимся на объектах монументального искусства, свидетельствующих о подвигах челябинцев в годы Великой Отечественной войны, как отражения исторической памяти о Танкограде. Считаем необходимым подчеркнуть, что настоящее исследование носит описательный характер, и в контексте данной статьи освещаются отдельные аспекты в области танкостроения.

Челябинск сыграл значительную роль в победе над фашистской Германией как тыловой город. Уже в начале войны слияние эвакуированных пред-

приятий с Челябинскими производствами положило основу создания гигантов индустрии, а население с 270 тыс. выросло до 650 тыс. чел. После соединения мощностей Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) с двумя эвакуированными предприятиями – ленинградским Кировским и Харьковским моторостроительным – был создан мощный танкостроительный комбинат – Челябинский Кировский завод (ЧКЗ), ставший известным во всем мире, а Челябинск обрел второе неофициальное имя – Танкоград. Можно выделить несколько фактов, объясняющих этот феномен: производимые в городе танки; подготовка танкистов многочисленными учебными подразделениями; находившийся в Челябинске Наркомат танковой промышленности; наличие в городе талантливых ученых и практиков в области танкостроения.

В октябре 1941 г. главным конструктором по моторостроению ЧКЗ и главным конструктором Специального конструкторского бюро (СКБ) был назначен эвакуированный из Харькова И.Я. Трашутин, под руководством которого уже 1939–1940 гг. был создан двигатель на тяжелый танк.

Всего за 35 дней в Танкограде было налажено производство дизельных двигателей. Когда опыт первых месяцев войны показал, что тяжелому танку «Клим Ворошилов» (КВ) нужен более мощный двигатель, в него был внесен ряд конструктивных изменений без приостановки серийного производства. Также и для среднего танка Т-34 были внесены конструктивные улучшения. В первые месяцы 1943 г. для нового тяжелого танка «Иосиф Сталин» (ИС-1) в СКБ Трашутина был создан новый двигатель, и на его базе производились улучшенные двигатели для танков ИС-2 и ИС-3. Всего за годы войны на ЧКЗ освоен выпуск 6 модификаций дизелей разработки Трашутина, изготовлено 48 500 танковых моторов, 85 000 комплектов топливной аппаратуры, было внесено более 750 крупных изменений в конструкцию двигателей.

Памятник главному конструктору танковых двигателей, дважды Герою Социалистического Труда, почетному гражданину Челябинска был воздвигнут 2 июня 1983 г. (Челябинск, пр. Ленина, детский парк им. В.В. Терешковой): бронзовый бюст И.Я. Трашутина высотой 3,2 м из полированного гранита (скульптор Л.Н. Головницкий, архитектор Е.В. Александров).

Тяжелый танк КВ стал тем танком, с которого завод начал производство бронетехники. Он выпускался с 1940 по 1943 г. в нескольких модификациях. В предвоенный период и в первые годы войны был основным тяжелым танком и входил в число лучших боевых машин этого класса. На начальном этапе войны танки вермахта не моги соперничать с КВ в бою. Однако с появлением «Тигра» ситуация изменилась, потребовалась срочная модификация отечественного тяжелого танка. Всего за месяц с начала войны впервые в Танкограде на заводе «Станкомаш» была выплавлена броневая сталь, в августе 1941 г. из нее изготовили первую башню танка КВ. Танками КВ была вооружена 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола.

В 2020 г. у центральной проходной завода открыли мемориал «Башня танка КВ» – памятник технике (Челябинск, Ленинский район, Инженерный сквер). Композиция состоит из башни танка, выполненной в натуральную величину, и трех стальных броневых листов. Мемориал создан в память о подвиге тружеников заводов, расположенного в годы войны на территории «Станкомаша». Создание мемориала приурочили к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и к 85-летию челябинского завода «Станкомаш» [2].

Танкоградцы трудились под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» и сделали невозможное. Всего за 33 дня было налажено серийное производство легендарного танка Т-34, ставшего известным всему миру. 22 августа 1942 г. с конвейера завода сошли первые серийные танки этого типа. Танк Т-34, сконструированный еще в конце 1930-х гг. М.Н. Кошкиным, обладал той же силой огня, что и КВ, но был на десятки тонн легче. Он был более маневренным, обладал высокой скоростью и проходимостью. За эти качества его любовно называли «ласточкой». Чуть больше чем за полтора года танкоградцы дали фронту порядка 20 тысяч «ласточек». Стоит особо обратить внимание на то, что более 350 из них застыли на постаментах там, где пролегал их боевой путь.

В конце 1950-х гг. в Тракторозаводском районе появился облагороженный парк отдыха в память о вкладе легендарного Танкограда в победу в Великой Отечественной войне – Сад Победы. Здесь находится монумент танка Т-34, на который можно не только посмотреть, но и взобраться на него в Музее военной техники.

В 2007 г. в Саду Победы появилась постоянная экспозиция военной техники, без которой теперь его сложно представить: Музей военной техники под открытым небом. Это настоящий музей танков и другой военной техники. Здесь представлена и техника периода Великой Отечественной, и послевоенная. Это и легендарные танки Т-34 и ИС-3, выпускавшиеся в Танкограде, и автомобиль ЗИС-5, и самоходная установка ИСУ-152, и реактивная система залпового огня «Град» и много другое. У каждого экспоната своя история. Есть настоящие боевые единицы, отреставрированные для музея, есть и такие, которые собраны энтузиастами по старым чертежам, как например, «Катюша». Среди экспонатов – танки ИС-3, Т-34, Т-54, Т-55, Т-62, Т-64, Т-72, Т-80. У каждого экспоната есть таблички с названиями образцов, их технические характеристики и исторические справки [7]. Доступ в этот музей бесплатный, круглосуточный и круглогодичный. Его экспозиция особенно интересна и познавательна для детей и подростков.

На выставке в Саду Победы представлен танк ИС-3, названный в честь верховного главнокомандующего, созданный выдающимся конструктором М.Ф. Балжи. Проект этой модели родился в августе 1944 г. в Челябинске, а приняли танк на вооружение в 1945 г. Его огневые, технические и тактические качества определили название танка – «машина прорыва» или «Победа». Вскоре после Корсунь-Шевченковской битвы, где ИС проходил испытание на поле боя, фашистское командование издало секретный приказ: «Избегать встречных боев с танком “ИС” и стрелять по нему только из засад и укрытий» [8, с. 100].

В мае 1945 г. машины были отправлены в Германию, на фронт, но Берлин капитулировал. Поэтому ИС-3 называют ровесником Победы. Этот танк не успел принять участие в сражениях, но оказал существенное влияние на развитие танкостроения во всем мире. Презентация нового танка ИС-3 на параде Победы в Берлине поразила наших союзников по антигитлеровской коалиции. На сегодняшний день в Челябинске танки ИС-3 как памятники-реалии находятся в двух местах: в Тракторозаводском районе в Саду Победы и на Комсомольской площади. Он был открыт 8 мая 1965 г.

Стоит обратить внимание, что порой жители и гости города считают, что это танк Т-34, но на самом деле здесь стоит тяжелый танк ИС-3. Его легко опознать по «оплывшей» форме башни, которая как бы сливается с его корпусом. Монумент сооружен по проекту архитектора Е.В. Александрова. На лицевой стороне пьедестала высечены слова: «Уральцы, вам, чьи руки золотые ковали здесь Победу над врагом» (автор текста В. Брагин). На боковом фасаде цифры из бронзы – «1941–1945». На стилобате – кованный из латуни броневой лист, на котором изображена марка «ЧТЗ». Постамент и стилобат облицованы лабрадоритом. При сооружении монумента танк въехал на постамент своим ходом по специально построенной эстакаде [9, с. 132].

Появление памятника «Танк» именно на Комсомольской площади символично. Отсюда уходили на фронт в 1942 г. добровольцы из 97-й танковой бригады, сформированной в городе. За отличия в боях 97-я отдельная танковая бригада заслужила почетное именование 52-й гвардейской Фастовской дивизии [8, с. 106].

97-я отдельная танковая бригада – не первое, не единственное и не последнее танковое объединение челябинцев. Уже в сентябре 1941 г. был сформирован отряд добровольцев-танкистов ЧТЗ, участвовавший в обороне Москвы, о чем свидетельствует мемориальная доска на здании Дворца культуры завода [1, с. 162].

Важно подчеркнуть, что число экспонатов в Саду Победы постоянно растет. Музей военной техники планируется пополнить танком ИС-2, который, по сообщениям СМИ [6], находится за Полярным кругом в разукомплектованном состоянии. Тяжелые танки ИС в годы войны для борьбы с немецкими «Тиграми» и «Пантерами» выпускал Челябинский Кировский завод. Однако после войны не осталось ни одного танка ИС-2, выпущенного в Танкограде.

8 мая 1975 г. в честь 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне здесь была открыта Архитектурно-скульптурная композиция «Павшим за Родину» (скульптор Е.В. Александров) в память о тракторостроителях, погибших в годы войны. В центре его – обелиск (объект культурного наследия муниципального значения) из нержавеющей стали в виде 36-метровой вертикали, как бы составленный из штыков, опирается на куб – символ вечности. На парадной стороне куба горельеф головы воина, на противоположной – изображение рабочего и солдата на фоне танков. Рядом расположены мраморные плиты-стелы с именами погибших. На досках – списки 1597 тракторостроевцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Авторы мемориала – сотрудники Отдела главного конструктора тракторного завода Г.М. Сухоруков, А.С. Бовкун, В.И. Ширяев, Б.Н. Новокрещенов.

Мемориальная доска (Челябинск, проспект Ленина, д. 8) с текстом «Здесь в сентябре 1941 г. формировался отряд первых добровольцев-танкистов ЧТЗ, участвовавших в обороне Москвы». К сожалению, нет информации о дате создания и авторе мемориальной доски, но остались исторические факты.

В сентябре 1941 г. в здании ДК ЧТЗ формировался отряд первых добровольцев-танкистов. Первый отряд семи тяжелых танков КВ с экипажами из челябинских добровольцев был отправлен на защиту Москвы осенью 1941 г., 22 октября принял бой на Минско-Можайском шоссе. 3 танка противника

уничтожил комиссар роты, доброволец с ЧТЗ А.В. Бойков (погиб осенью 1941 г.). В боях под Москвой вышли из строя 6 танков, в 1942 г. под Ржевом – 7-й танк, «Илья Муромец», уничтоживший 29 танков, 36 орудий противника. Из 41 добровольца 1-го отряда остались в живых только двое [5].

Особая гордость челябинцев, как и всех уральцев – Уральский добровольческий танковый корпус. Он был вооружен, экипирован на пожертвования уральцев. Его бойцами стали лучшие сыны Урала. В ряды добровольческого танкового корпуса было направлено 956 чел. Уральский танковый завод полностью укомплектовал корпус танками. На оснащение корпуса в области собрали почти 57 млн руб. Танковым корпусом было пройдено свыше 5 тыс. км, освобождено 13 городов и 450 других населенных пунктов. Многим челябинцам присвоено звание Героя Советского Союза.

8 мая 1975 г. был открыт памятник «Добровольцам-танкистам» (Челябинск, Центральный район, бульвар Славы), выполнен скульптором Л.Н. Головницким и архитектором В.Е. Александровым. Это 5-метровая бронзовая фигура на 3-метровом постаменте из полированного черного доломита [4, с. 226]. Памятник символизирует единение фронта и тыла, воплощает образ рабочего-танкостроителя, еще в рабочем фартуке, но уже надевшего солдатские сапоги и шлем танкиста. Установлен на том месте, где 9 мая 1943 г. более 45 тыс. уральцев пришли на площадь к главпочтамту проводить земляков добровольцев 244-й танковой бригады и других воинских подразделений корпуса. На митинге зачитали наказ земляков танкистам: «Идите на святую битву, товарищи. И на непроницаемой уральской стальной броне, в жерлах пушек и пулеметов несите проклятому немцу нашу лютую испепеляющую ненависть. Пронзите его свинцовым ливнем пуль и снарядов, раздавите его металлом наших гусениц. И пусть ваша рука не знает устали, пока хоть один из захватчиков стоит поганой ногой на нашей советской земле». В ответ на обращение народа добровольцы поклялись быть верными Родине: «Клянемся! Не опозорить славы уральцев и ваш Наказ выполнить с честью. Вперед победа! Мы вернемся на родной Урал со знаменами славы!».

На месте, где танкисты-добровольцы принимали Наказ, откуда они ушли в бой, 8 мая 1967 г. была открыта мемориальная доска «О вручении Наказа трудящихся добровольцам Челябинской танковой бригады» (Челябинск, ул. Цвиллинга, д. 22). Надпись на мемориальной доске гласит: «Здесь на улице Кирова 9 мая 1943 года состоялось вручение Наказа трудящихся города и области добровольцам Челябинской танковой бригады Уральского добровольческого танкового корпуса, уходящим на фронт» [10, с. 114].

Мемориальный комплекс «Бульвар Славы» (скульптор А.П. Кудрявцев, архитекторы В.Л. Глазырин, Я.И. Рувинов) – место, связанное с трудовым и ратным подвигом челябинцев. На его территории находится комплекс монументальных сооружений, посвященных памяти погибших в годы Великой Отечественной войны, а также широко известный памятник «Добровольцам-танкистам», недалеко от которого горит Вечный огонь. Он был зажжен накануне 20-летия Победы 8 мая 1965 г. в память о челябинцах, не вернувшихся с фронта. К 40-летию Победы сквер был реконструирован, обрамление огня выполнено в виде чугунной звезды и бронзового венка из листьев лавра и дуба. Дорога к нему выложена чугунными плитами. На одних плитах рельефное изображение древнерусского меча, рассекающего надвое тевтонский меч. На других – перекрещенные молотки – символ труда.

Прошло 80 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне. Челябинцы помнят и чтят подвиг погибших в боях за Родину и вернувшихся с фронта, что находит выражение и в современном монументальном искусстве. 13 сентября 2004 г. на центральной пешеходной улице им. Кирова была размещена скульптура «Ветеран» (скульптор М. Саламасов). Памятник имеет достаточно простую композицию: дедушка-ветеран сидит на лавочке, опираясь на трость, на груди его ордена и медали. Памятник выполнен не в натуральную величину, а несколько больше стандартного роста человека. Этим приемом скульптор показал значимость отваги и подвигов, которые совершили воины в то суровое время. Бронзовая скульптура установлена напротив бульвара Славы, поставлена таким образом, что ветеран смотрит на Памятник танкисту и словно вспоминает жизнь всей страны в те страшные годы.

Литература и источники

1. *Боже В.С., Шкребень Г.С.* Челябинск. История моего города. Челябинск: Абрис, 2005. 320 с.

2. Броневой щит страны: «КОНАР» и «Транснефть» увековечили память тружеников Танкограда: официальный сайт. URL : https://74.ru/text/business/2020/05/18/69263317 (дата обращения: 18.05.2020).

3. *Кутепова О.Е.* Ценностные ориентации современной молодежи // Оптимизация учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях физической культуры: материалы XXXII национальной научно-методической конференции с международным участием. Челябинск: УралГУФК, 2022. С. 327–329.

4. *Моисеев А.П.* Память Челябинских улиц. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1988. 286 с.

5. Мемориальная доска.О формировании отряда первых добровольцев-танкистов ЧТЗ, участвовавших в обороне Москвы: официальный сайт. URL: http://xn--80aaao6bbcgmf3a4j8ad.xn--p1ai/listing/6540-2 (дата обращения: 20.03.2025).

6. Музей военной техники в Саду Победы пополнят танком «ИС-2»: официальный сайт. URL: https://gubernia74.ru/articles/society/1123101 (дата обращения: 24.01.2024).

7. Музей военной техники в Саду Победы: официальный сайт. URL: https://chelyabinsk-vsem.ru/2019/03/31/muzej-voennoj-tehniki (дата обращения: 31.03.2025).

8. *Павленко В.Д., Павленко Г.К.* Танкоград // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область, 2015. Челябинск, 2014. С.100–107.

9. *Самсонов В.Ф.* Спасибо вам, герои Танкограда! // Память о подвиге и славе: по мемориальным местам Челябинска. Челябинск, 2005. С. 124–132.

10. *Самсонов В.Ф.* Уходили добровольцы на священную войну // Память о подвиге и славе. Челябинск: Алое поле, 2005. С. 110–114.

N.N. Nokhrina

HISTORICAL MEMORY REFLECTION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MONUMENTAL ART OF CHELYABINSK

Abstract. The article presents the objects of monumental art and monumental realities in Chelyabinsk as a reflection of the historical memory of Tankograd. Historical facts reflecting the heroism of Chelyabinsk residents during the war in the rear and at the front have been given.

Keywords: the Great Patriotic War, Tankograd, the Museum of Military Equipment, tanks, monumental art.

УДК 94(470.344)”1941/1945”

М.П. Вишневская

«ТРОПА ПАМЯТИ» ЧУВАШИИ

Аннотация. Историко-географический проект «Тропа Памяти», направлен на изучение косвенно беллигеративных комплексов Сурско-Казанского рубежа, развитию культурно-нравственных ценностей личности, на сохранение исторической памяти, героического подвига работников тыла.

Ключевые слова: Казанский обвод, Сурско-Казанский рубеж, противотанковые рвы, ДЗОТы, беллигеративные комплексы, Тропа Памяти.

Историко-географический проект «Тропа Памяти» реализуется с 2021 г. По территории Чувашии проходили две линии Сурского оборонительного рубежа. Часть сооружений сохранилась, некоторые из них включены в проект «Тропа Чувашии».

Вдоль реки Кара (*Ещен*) – правого притока Волги, на холме *Кĕчкей сăрчĕ* в окрестностях Карабашского территориального отдела Мариинско-Посадского муниципального округа сохранилась часть контрэскарпа в виде 9-метрового рва на южном склоне реки Кара; на холме оврага – 21 пулеметное гнездо (огневые точки); 800-метровый противотанковый ров и в виде небольших ложбин и холмов – множество ДЗОТов. Историческая достоверная ценность доказана архивными документами, картосхемами поисковиков, рассказами старожилов.

К сохранившимся объектам Казанского обвода бережно относятся краеведы, работники музеев как школьных (И.В. Криков, музей боевой славы Шоркистринской СОШ Урмарского муниципального округа), так и районных музеев, в частности Янтиковского народного краеведческого музея [4, с. 99]. В музеях экспонируются картины В.П. Дмитриева «Строительство оборонительных укреплений по реке Аниш в 1941 году» и диорама П.М. Меркурьева «Оборонительное сооружение в годы Великой Отечественной войны в районе села Янтиково». Бюджетное учреждение «Госкиностудия “Чувашкино” и архив электронной документации Минкультуры Чувашии подготовили серию интернет-страниц о жителях Чувашии – участниках войны, строителях оборонительных рубежей. Специалисты ГТРК «Чувашия» реализовывают проект «Здесь каждый – часть Великой Победы», который включает в себя запись устных воспоминаний тружеников тыла.

Для подрастающего поколения интересно воспоминание Ф.Г. Пронюхиной, 1926 г. р., – участницы строительства Казанского обвода на границе

Мариинско-Посадского и Козловского муниципальных округов. Она рассказывала, что осенью 1941 г. всех деревенских жителей собрали и сказали: надо противотанковые линии копать... Из деревни выбрали семь подростков, три мальчика, четыре девочки, которые пошли работать наравне со взрослыми. В течение двух месяцев и 22 дней рыли линии, в Кугеевском лесу рыли землянку [5].

Казанско-Сурский рубеж изучается не только как исторический объект [2, с. 14, 17]. С 2015 г. его начали рассматривать с позиции географии. Под началом руководителя экспедиционного отряда Чувашского республиканского отделения Русского географического общества Д.В. Алексеева преподаватели и студенты историко-географического факультета, учащиеся близлежащих школ стали изучать беллигеративные ландшафты.

При практическом исследовании формы беллигеративного ландшафта по линии Казанского обвода возникли сложности поиска мест землянок и ДЗОТов [3, с. 3–5]. Во-первых, это связано с отсутствием военных топографических карт периода их строительства; во-вторых, достоверной информации от самих участников строительства. Бывшие землянки и ДЗОТы в виде холмов правильной формы приурочены к лесным массивам, они заросли древесно-кустарниковой растительностью.

В весенне-осенний период воронки ДЗОТов и пулеметных гнезд заполняются осадковой (снеговой) водой. В ходе наблюдения растительного покрова при сравнении обнаружено, что разнообразие растений внутри окопов, пулеметных гнезд, ДЗОТов скудное, но травостой более мощный по высоте и густоте, чем на участке неподалеку от нее.

На обследованной линии Казанского обвода косвенно беллигеративные комплексы сохранились на 30–35 %. Вполне отчетливо сохранились засечные линии на пологих водоразделах, имеют вид вполне сформировавшихся лесостепных комплексов.

С 2015 г. по местам прохождения Казанского оборонительного рубежа по территории Чувашской Республики были организованы студенческие экспедиции, летние учебные экскурсии.

В связи с сельскохозяйственной обработкой земель противотанковые рвы Казанского обвода в основном рекультивированы, распаханы. Естественной противотанковой преградой являлись реки. Вдоль правых берегов рек Кара, Аниш, Большой Аниш, Средний Аниш, Малый Аниш, Шутнер, Аль валы протягиваются как пологие речные террасы.

С 2021 г. – Года памяти трудового подвига строителей Сурского и Казанского оборонительных рубежей – Чувашское региональное отделение Русского географического общества апробировало историко-географический маршрут «Тропа Памяти»; ежегодно по несколько раз проводятся мероприятия экологической, патриотической направленностей [3, с. 4]. В 2022 г. в Козловском муниципальном округе на пересечении автомагистрали М-7 и Казанского оборонительного рубежа на правом берегу р. Средний Аниш открыт мемориал «Строителям безмолвных рубежей».

Для «Тропы Памяти» разработана экскурсионная программа, технологическая карта экскурсии на один и два дня. 6 марта 2025 г. был организо-

ван лыжный пробег, посвященный педагогам-наставникам, участникам Великой Отечественной войны: Емельяну Ивановичу Арчикову (1925–2004), доктору географических наук, профессору, основателю географической школы в Чувашии; Василию Димитриевичу Димитриеву (1924–2012) – доктору исторических наук, профессору, выдающемуся историку Среднего Поволжья (будучи студентом, В. Димитриев в 1942 г. трудился на сооружении Волжской оборонительной линии в окрестностях д. Истереккасы [1, с. 57]); Петру Александровичу Сидорову (1927–1995) – доктору экономическихнаук, профессору, ректору Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Маршрут пробега стартовал в д. Истереккасы Мариинско-Посадского муниципального округа, финиш находился у мемориала «Строителям безмолвных рубежей» у с. Байгулово Козловского муниципального округа.

В мае 2025 г. пешая студенческая двухдневная экспедиция была также посвящена вышеуказанным педагогам-наставникам. Старт маршрута – от указанного мемориала, вдоль р. Аниш до устья р. Кара (*Ещен çырми*) при впадении в Волгу. Общее расстояние 20 км.

На август 2025 г. запланировано проведение велопробега в честь 125-летия Александра Николаевича Боголюбова (1900–1956), Героя Советского Союза, начальника штаба 2-го Белорусского фронта, генерал-полковника, уроженца г. Чебоксары. Старт в д. Истереккасы Мариинско-Посадского муниципального округа, далее до мемориала «Строители безмолвных рубежей» в с. Байгулово, финиш – в д. Истереккасы. Общая протяженность однодневного веломаршрута – 40 км. Первый велопробег был организован в 2023 г.

Литература и источники

1. *Андреев О.В., Касимов Е.В., Козлов Ф.Н., Широкова М.А.* Подвиг тружеников Чувашии: Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. 155 с.

2. *Ерлыгин А.В.* Сурский и Казанский оборонные рубежи: документальное историческое повествование. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 23 с.

3. *Краснова М.П.*, *Ткаченко В.Г.*, *Никитина Е.А.* Отражение беллигеративных ландшафтов (на примере Казанского обвода Сурско-Казанского оборонительного рубежа) // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания: материалы Международной научной конференции (Чебоксары, 23–24 апреля 2021 г.). Чебоксары: Среда, 2021. С. 173–184. EDN WJOOLA.

4. *Николаева Н.* «Здесь кровь сочилась из ладоней»: как в Чувашии шли «на окопы». URL: https://regnum.ru/news/society/2621460.html (дата обращения: 15.05.2020).

5. *Шумилов Е.* Длинная дорога Феоктисты Пронюхиной // Советская Чувашия. 2023. 25 сентября.

M.P. Vishnevskaya

«THE PATH OF MEMORY» OF CHUVASHIA

Abstract. The historical and geographical project «Path of Memory» is aimed at studying indirectly the belligerative complexes of the Sursko-Kazan line, development of cultural and moral values of the individual, the preservation of historical memory, heroic feat of the rear workers.

Keywords: the Kazan bypass, the Sursko-Kazan line, anti-tank ditches, pillboxes, belligerative complexes, the Path of Memory.

УДК 94(476)”1941/1944”

М.Д. Юрчик, П.Л. Корнейко

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ. СОЖЖЕННОЕ ДЕТСТВО

Аннотация. В статье рассматриваются мемориальные объекты на территории Республики Беларусь, посвященные детям – жертвам войны, поставлен вопрос важности сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны на современном этапе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, памятники, мемориальный комплекс, дети.

Великая Отечественная война в своих самых страшных образах сохранилась в памяти всех, переживших эти события, в особенности у детского населения.

Цель статьи – сохранение исторической памяти, напоминание о трагических для белорусского народа событиях в военный период, знакомство с уникальными мемориальными объектами на территории Республики Беларусь.

Если спросить, о каких мемориалах вы знаете, то, наверняка, большинство назовет Брестскую крепость-герой, Хатынь и др. Они возведены уже более 50 лет назад. Однако благодаря расследованиям о геноциде белорусского народа Генеральной прокуратурой Республики Беларусь выявляется все больше мест, где свершились ужасающие трагедии. Эти сведения болью откликаются в сердцах белорусов; создаются новые места памяти. Так, в 2020 г. на месте гибели 1758 мирных жителей, из которых 950 детей, сожженных и расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками, в д. Ола (Светлогорский район, Гомельская область) возведен мемориальный комплекс «ОЛА».

Страницы истории свидетельствуют, что перед началом войны в деревне насчитывалось 34 дома и 168 жителей. На тот момент она была прифронтовой территорией и окружена со всех сторон болотами и лесами. Спасаясь от преследования фашистами, сюда стали перебираться старики, женщины и дети из соседних деревень. На момент трагедии 14 января 1944 г. здесь собрались жители 12 деревень. По воспоминаниям очевидцев, Олу окружил карательный отряд и учинил жестокую расправу. Людей заперли в домах и сараях, сожгли живьем и расстреляли. Удалось спастись только 14 жителям. Деревня не восстановилась, а неподалеку от нее в 1958 г. установлен памятник погибшим советским воинам. На месте сожженной деревни – «Поклонный крест» и «Поклонный камень» [3].

По некоторым официальным данным, в годы войны погибло около 1,3 млн детей и подростков. На территории Беларуси в годы оккупации

нацистами были созданы различные виды лагерей смерти (концентрационные, исправительно-трудовые, пересыльные и др.), гетто, тюрьмы для взрослых, а также детские лагеря смерти. Оккупанты массово использовали детей: как источник донорской крови для лечения своих раненых, как рабочую силу в адских условиях для достижения целей нацистов. С хрупкими маленькими жизнями быстро расправлялись голод и болезни. Детей казнили вместе с их родными. Подтвержденные исторические факты заставляют оставить в памяти самых юных жертв войны навсегда [1; 2].

Для современной молодежи мемориальные комплексы служат основой для изучения исторических событий. Некоторые из них посвящены именно пострадавшим детям.

Без преувеличения уникальным можно назвать мемориал «Красный берег», посвященный детям – жертвам войны в д. Красный Берег (Жлобинский район, Гомельская область). В 1943 г. здесь фашистами создан лагерь, где детей удерживали с целью получения донорской крови. В память о погибших 1990 детях в 2007 г. на месте их гибели был открыт мемориальный комплекс. Он спроектирован под руководством заслуженного архитектора Республики Беларусь Л.М. Левина. Наиболее известный его проект – это памятный комплекс «Хатынь». Мемориал окружает старинный яблоневый сад, невольно ставший еще одним символом кровавой трагедии. Местный ботаник высадил здесь яблони, которые весной покрывались белоснежными цветами, а осенью – ярко-красными яблоками, как каплями крови. Центральная композиция – «Площадь Солнца». Ее «Лучи-аллеи» расходятся по всему яблоневому саду. «Луч Памяти» трагичного черного цвета – главный вход в мемориал. Посетителей встречает тоненькая фигурка девочки-подростка со скрещенными на груди руками. Далее путь проходит через «Мертвый класс» из 21 белой парты и школьной доски. На ней воспроизведено предсмертное письмо отцу, написанное в фашистской неволе девочкой-узницей Катей Сусаниной. За школьной доской расположена самая светлая и яркая часть мемориала, где располагаются 24 радужных мольберта-витража по рисункам детей. На фоне с трогательными рисунками установлен большой «Бумажный кораблик» [4]. Для посетителей комплекса – это символ несбывшихся, уничтоженных детских надежд и мечтаний.

В декабре 2024 г. на территории мемориала открылся музейный комплекс «Детям – жертвам войны» [4]. Это уникальное место, где оживает история через призму детских глаз. Пространство экспозиции включает несколько зон: довоенное детство, период оккупации, сборно-пересыльный лагерь в Красном Береге, освобождение Беларуси и др.

В памяти народной в современном мире много боли и страданий. В ней трагический исторический опыт. Вторая мировая война стала планомерным истреблением нашего народа. Она искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство, жестоким образом унесла жизни детей и подростков. Достоверные знания о последствиях трагедии, произошедшей на территории Республики Беларусь в период Великой Отечественной войны, без сомнения, учат нас ценить жизнь в мирной и безопасной стране.

Литература и источники

1. Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = Genocide of the Belarusian people. Death camps / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общ. ред. А.И. Шведа. Минск: Беларусь, 2023. 335 с.

2. Детство войны 1941–1945 гг.: живые свидетельства Беларуси / Минский международный образовательный центр им. Йоханнеса Рау, Дортмундский международный образовательный центр [и др.; сост. А.А. Александренко, К.И. Козак, Т.А. Кузьмичева]. Минск: Изд. Логвинов И.П., 2012. 215 с.

3. Мемориальный комплекс «ОЛА». URL: https://ola.museum.by (дата обращения: 04.03.2025).

4. Музей «Детям войны». URL: https://krbereg-memorial.museum.by/about (дата обращения: 04.03.2025).

M.D. Yurchik, P.L. Korneiko

HISTORICAL MEMORY. BURNED CHILDHOOD

Abstract. The article examines the memorial sites on the territory of the Republic of Belarus dedicated to children – victims of war, the issue of preserving historical memory importance of the events in the Great Patriotic War at the present stage has been revealed..

Keywords: the Great Patriotic War, monuments, memorial complex, children.

УДК 908

А.В. Этерас, Е.Г. Шумилов

АЛЕКСАНДР БОГОЛЮБОВ – ВЕСТНИК НОВОГО КАЛЕНДАРЯ

Аннотация. Александр Николаевич Боголюбов, уроженец г. Чебоксары, будущий Герой Советского Союза и генерал-полковник, оказался тем человеком, который принял в Чебоксарах телеграмму о введении в стране григорианского календаря. Его подпись на бланке телеграммы стала самым ранним известным автографом полководца.

Ключевые слова: Боголюбов Александр Николаевич, генерал-полковник, Чебоксары, Чебоксарская почтово-телеграфная контора, телеграфист, григорианский календарь.

Сегодня, объединяя отгулы, праздничные и выходные дни, каникулы и др., отмечая чуть ли не в течение полумесяца обозначенный в официальных календарях Новый год и хранимый лишь в народных традициях старый Новый год, мало кто задумывается, как вышло так, что у нас целых два новогодних праздника. Пожалуй, Россия стала чуть ли не последней из европейских стран, перешедших с юлианского календаря на григорианский, опередив лишь с десяток государств [6].

Летом 2024 г. активисты школьной группы Чувашской республиканской общественной организации «Поисковое объединение “Алые маки”» в ходе работы с фондами Государственного исторического архива Чувашской Республики при исследовании документов Чебоксарской почтово-телеграфной конторы обнаружили документ от января 1918 г. – телеграмму из Казани от 29 января 1918 г. [1, л. 6].

Еще неокрепшей рукой 17-летнего телеграфиста Чебоксарской почтово-телеграфной конторы Александра Боголюбова на стандартном бланке телеграммы выведено: «Декретом совета народных комиссаров вводится новый календарь первый день после тридцать первого января сего года считать не первым февраля, а четырнадцатым февраля, второй день пятнадцатым и так далее точка» [1, л.6].

Телеграмма слово в слово повторяла текст декрета Совета Народных Комиссаров [5], который вряд ли был встречен всеобщим одобрением граждан молодой советской республики. Во-первых, реформу календаря не поддержала Русская православная церковь, продолжившая пользоваться привычным для нее юлианским календарем [4]. Тем более, что именно в этот день стал действовать декрет СНК «Об отделении Церкви от государства и школы от Церк-

ви» от 23 января 1918 г. [2]. Вызывало неприятие нового календаря и уменьшение жалованья бюджетных работников наполовину. А еще можно сказать, что из истории страны выпало целых две недели [3].

Вопрос перехода на новый календарь не раз поднимался в России и до революции. Неудобства пользования юлианским, не совпадающим с общеевропейским, были очевидны многим, накапливались снежным комом, и правительству приходилось не раз принимать частные меры для их преодоления. Например, еще до Первой мировой войны новый календарь применялся астрономами и метеорологами, во флотах. Не чурались его и чиновники ряда министерств: иностранных дел, финансов, путей сообщения и внутренних дел. Большие неудобства вызывал перевод календарей на то или иное исчисление. Толчком для введения григорианского календаря стала Октябрьская революция, в ходе которой новая власть вступила в противоречие с церковью и, соответственно, используемым ею календарем [4].

Для перехода на григорианский календарь предлагалось несколько вариантов. Председатель Совнаркома В.И. Ленин настоял на мгновенном переходе, что и стало основой декрета. После рассмотрения и принятия в окончательном виде на заседании Совнаркома, его подписал Ленин, а на следующий день, 9 февраля (27 января по старому стилю) 1918 г. декрет «О введении в Российской республике западноевропейского календаря» был опубликован и вступил в силу [3].

Не только новый календарь вносил смуту в головы россиян – в стране разгоралась Гражданская война, и ее Восточный фронт неуклонно приближался к Казани, к Чувашскому краю. Тысячи и тысячи граждан молодой Российской республики вовлекались в водоворот событий тех лет, в том числе и 18-летний телеграфист Чебоксарской почтово-телеграфной конторы Александр Боголюбов. 8 октября 1918 г. он в соответствии с билетом почтово-телеграфной конторы № 2453 командируется в Казань «для формирования полевой почтовой конторы, что и удостоверяется подписью с приложением казенной печати» [1, л. 6], где вступает в Красную Армию и будет служить в ней практически до последних лет своей жизни, получив первым из числа уроженцев Чувашии и Чебоксар самое высокое воинское звание (генерал-полковник) и воинскую должность (начальник штаба фронта) [7, л. 1].

Литература и источники

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 199. Оп. 1. Д. 90.

2. Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви. URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/ (дата обращения: 30.03.2024).

3. Как Совнарком вычеркнул тринадцать дней из жизни России. URL: https://histrf.ru/read/articles/kak-sovnarkom-vychierknul-trinadtsat-dniei-iz-zhizni-rossii (дата обращения: 30.03.2024).

4. Почему Православная Церковь не переходит на григорианский календарь? URL: https://pravoslavie.ru/ (дата обращения: 30.03.2024).

5. Принят декрет о переходе РСФСР на григорианский. URL: https://www.prlib.ru/history/619010 (дата обращения: 30.03.2024).

6. Список дат перехода на григорианский календарь по странам. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_adoption_dates_of_the_Gregorian_calendar_by_country (дата обращения: 30.03.2024).

7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Д. 0386883.

A.V. Eteras, E.G. Shumilov

ALEXANDER BOGOLYUBOV IS A KEY MAN OF THE NEW CALENDAR

Abstract. Aleksandr Nikolaevich Bogolyubov, a native of Cheboksary, future Hero of the Soviet Union and Colonel General, turned out to be the man who received the telegram in Cheboksary about the introduction of the Gregorian calendar in the country. His signature on the telegram form became the earliest known autograph of the commander.

Keywords: Bogolyubov Aleksandr Nikolaevich, Colonel General, Cheboksary, the Cheboksary Post and Telegraph Office, telegraph operator, Gregorian calendar.

УДК 94(47)”1941/1945” + 811.512.141 + 82-7 + 008

О.Р. Студенцов

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРА, КОМПОЗИЦИЯ И РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация. В статье анализируются фронтовые письма периода Великой Отечественной войны на чувашском языке, их структура, композиция и роль в сохранении исторической памяти. Исследование направлено на выявление характерных черт эпистолярного жанра этого периода и его влияния на формирование исторической памяти о войне.

Ключевые слова: чувашский язык, фронтовые письма, Великая Отечественная война, эпистолярный жанр, структура писем, композиция писем, историческая память, культурно-коммуникативные процессы.

Введение

Анализ фронтовых писем периода Великой Отечественной войны представляет собой важную часть изучения эволюции формы и содержания письма как культурно-исторического феномена. Эпистолярный жанр, являясь уникальным средством коммуникации, позволяет исследовать культурно-коммуникативные функции и особенности письма в условиях войны. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью введения в научный оборот неопубликованных эпистолярных источников, а также анализа этих источников с точки зрения литературоведения для выявления специфики эпистолярного жанра.

Целью данной работы является комплексное изучение поэтики и композиции фронтовых писем Великой Отечественной войны. Исследование направлено на выявление и анализ характерных черт эпистолярного жанра этого периода, а также на определение его роли в сохранении исторической памяти и культурного наследия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретические аспекты эпистолярного жанра, его структуру и функции.

2. Проанализировать фронтовые письма с точки зрения их стилистических и композиционных особенностей.

3. Выявить роль писем в культурно-коммуникативных процессах военного времени.

4. Оценить влияние эпистолярного жанра на формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых: Т.А. Булыгиной [1], Л. Гудкова [2], Н.В. Логуновой и Л.Л. Мазитовой [4], В.А. Сомова [5], а также собственные разработки автора [6; 7]. Новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу фронтовых писем, который включает как литературоведческий, так и культурологический аспекты. Впервые фронтовые письма рассматриваются не только как исторический источник, но и как самостоятельный жанр с уникальными стилистическими и композиционными характеристиками.

Материалом для исследования послужил сборник фронтовых писем 1941–1945 гг. «Ку çырура сыв юлатăп...»: («В этом письме остаюсь жив...»), подготовленный в 2015 г. Чувашским национальным музеем [3]. В работе использовались методы текстологического анализа, сравнительного литературоведения и историко-культурного подхода. База исследований включает письма солдат и офицеров, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Эпистолярный жанр: теория и практика

Эпистолярный жанр представляет собой текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений. На протяжении столетий переписка была единственным способом общения на больших расстояниях. Потребность в эпистолярном жанре возникла в связи с необходимостью входить в речевое общение при отсутствии непосредственного контакта. В отличие от контактного, непосредственного устного общения, через письмо осуществляется дистантное монологическое общение. При этом письмо как жанр требует особого учета адресантом ответного восприятия адресата.

Важнейшие структурно-стилистические признаки эпистолярного жанра включают сочетание в текстах признаков монологической и диалогической речи, разделение писем по сфере общения на деловые и частные, использование языковых средств, соответствующих сфере переписки, устойчивую композицию текста, точное обозначение отправителя и получателя, соблюдение речевого этикета. В текстах эпистолярного жанра сочетаются элементы монолога и диалога. Наличие адресата и ожидание ответа либо действия обуславливает появление признаков, присущих диалогу, в виде обращения, вопроса, напоминания.

Частные письма, имея разное назначение, несут всевозможную информацию: содержат размышления, наблюдения, исповедь, выражают эмоции, чувства, дают бытовые и автобиографические сведения. В письмах проявляется непосредственность мироощущения, ставящего читателя лицом к лицу с мыслью, чувствами, настроениями пишущего. Письма позволяют шаг за шагом пройти с автором жизненный путь, воссоздают черты характера, широкий круг интересов, его личные отношения к событиям. Они отражают изменения в судьбе, взглядах, душевной настроенности автора.

Фронтовые письма Великой Отечественной войны: структура и композиция

Фронтовые письма Великой Отечественной войны представляют собой уникальный жанр, сочетающий в себе черты как делового, так и частного письма. Они являются важным историческим источником, отражающим мысли, чувства и настроения солдат, их переживания и надежды. Поэтика фрон-

товых писем характеризуется использованием эмоционально насыщенных образов, метафор, сравнений, что позволяет автору передать свое внутреннее состояние и отношение к происходящему.

Фронтовые письма отчетливо делятся на три разновидности. Первая – персональные письма персональным адресатам – родным, близким, знакомым. Вторая – персональные и коллективные письма в партийные, советские, комсомольские организации. Третья – коллективные письма с фронта родным, близким, знакомым фронтовиков.

Здесь рассматривается только первая разновидность таких писем. Формуляр первой, наиболее распространенной разновидности фронтовых писем, включает с разной последовательностью несколько устоявшихся элементов.

Первый из них – обращение автора к индивидуальному или реже коллективному адресату. Часто, когда письма писали авторы, сформировавшиеся в начале XX в., чувствуется торжественная, степенная, основательная форма обращений: *Ырă кун, юратакан тăванăмăрсем: пиччĕ, инкĕ, Петя, сирĕ пурне тĕ питĕ пысак салам* (Добрый день, мои любимые родные: брат, тетя, Петя. Шлю вам всем очень большой привет) [3, письмо № 50]. *Аттĕ, анне тата пур тăван хунташсем, сирĕ чи пирвайхи сăмахранах пиртен, командирсенчен, питĕ хĕрӳллĕ салам!!* (Папа, мама и все остальные близкие, передаю вам очень горячий привет от нас, командиров!!) [3, письмо № 63].

Второй элемент этой разновидности фронтовых писем очень часто представлен информацией о погоде в момент написания письма, нередко встречается описание окружающей природы, особенно когда фронтовик оказывался за границами СССР: *Халь паян тин ăшă хĕвеллĕ кун, çумăрĕ тĕ çук, çилтăвăлĕ тĕ чарăнчĕ. Кунта климат питĕ начар: çил-тăвăллă çумăрлă кун та, вĕри тĕ, сивĕ тĕ пулать – ниепле тĕ çанталăк пĕр тăтăш тăмасть* (Только сегодня был теплый солнечный день, и дождя не было, и буря прекратилась. Здесь климат очень плох: бывает и бурный дождливый день, и жарко, и холодно – никак погода не стоит постоянно) [3, письмо № 53].

Третий элемент – сообщение о состоянии автора письма (жив, здоров, ранен, находится на лечении, готовится к бою, закончил бой и т. д.): *Ик аллăма та, çурăма та амантнă, çапах телей пур-ха. Фриц 25–30 м[етртан] автоматран печĕ, мина та юнашар çурăлчĕ – çапах вĕлереймерĕç. 4 рана. Сылтăм алра 2 рана. Хальлĕхе чиперех туятăп-ха. Августăн 18-мĕшĕнче аманнă. Пурнăç чиперех, тепĕр пĕр 45 кунран госпитальрен тухатăп* (Ранен в обе руки и в спину, а счастье все-таки есть. Хотя фриц стрелял с 25–30 м[етров] из автомата, и мина взорвалась рядом – однако все равно не смогли убить. 4 раны. 2 раны в правую руку. Пока чувствую себя хорошо. Был ранен 18 августа. Жизнь в порядке, через каких-то 45 дней меня выпишут из госпиталя) [3, письмо № 56].

Четвертый элемент содержал приветы односельчанам, родственникам, знакомым. *Ку çырура сирĕ пурне тĕ çемйипех салам манран. Çавăн пекех Маруçпа Коляна тата ытти кӳршĕ-кумсене тĕ салам* (Шлю вам в этом письме привет всей семье. Также привет Марусе, Коле, остальным соседям и родственникам) [3, письмо № 54]. *Пирвайхи сăмахпа, сирĕ, юратнă çемьесем, Вихтор, Ваня, Рита, Матĕрне, питĕ пысăк салам яратăп. Çавăнпа пĕрлех хамăр*

тăвансемпе ратнесене, хурăнташсене, кӳршĕсене, ял-йышсене, кумкумасене, кĕрӳсене, анисене, аннене тата мана ырă сунакансене, ман çырăва вулакансене – пурне те, хам сывă чухне, çемйипех пысăк салам яратăп (В первых строках моего письма вам, моя любимая семья, Виктор, Ваня, Рита, Матрена, шлю огромный привет. Вместе с тем, пока я здоров, передаю привет всем: моим родичам, близким, соседям, односельчанам, кумовьям, зятьям, бабушкам, маме и благожелателям моим, читателям моего письма – всей семьей посылаю большой привет) [3, письмо № 128].

Пятый элемент формуляра состоял из бытовых просьб (например, прислать что-либо) и предложений от себя (перевод денег, отправка фотографий и др.). *Паян пичче ячĕпе 500 тенкĕ перевод турăм* (Сегодня на имя брата перевел 500 рублей) [3, письмо № 53]. *Эсĕ ман патăма хамăн пĕр карточкăна яр-ха, питĕ кирлĕ* (Ты пришли, пожалуйста, мне одну фотокарточку, очень нужна) [3, письмо № 67].

Шестой элемент представлял собой пожелания получения ответа и продолжения переписки. *Ку çырăва илсе вуласан сиртен ответ кĕтетĕп. Çырăр* (Жду ответа после прочтения моего письма) [3, письмо № 54]. *Эсир вара темшĕн ответ çырмарăр. Килте çыраканни çук пулсан, Коляна çыртарас пулать* (А вы почему-то не ответили. Если дома некому писать, попросите Колю написать) [3, письмо № 58].

Седьмой элемент состоял из сознательной и бессознательной передачи фактов фронтовой повседневности. *Ярослав урлă килтĕм Москвана. Кĕрсе тухас терĕм те, анчах поездран юлса тепĕр поезд кĕтмелле пулĕ тесе шутларăм* (Приехал в Москву через Ярославль. Я хотел заехать, но решил, что могу опоздать на поезд и пришлось бы ждать следующего поезда) [3, письмо № 58]. *Эпĕ сирĕн пата, килте ĕмĕр асăнса курма, хам юлташсене ӳкерттерсе фотокарточка яратăп. Эсир пире малашне фотокарточка çинче анчах курса иртеретĕр пулĕ ĕнтĕ. Сирĕн пата икĕ фотокарточка яратăп* (Я отправляю вам фото на память, сделанное моими товарищами. Вы, наверное, увидите нас в будущем только на фото. Присылаю вам две фотокарточки) [3, письмо № 63]. *Панă тумтирсем кивелчĕç, каласан тата параççĕ тет, вăрçа тухса кайнă чух* (Выданная одежда уже прохудилась. Говорят, если попросить, то еще выдадут перед тем, как отправить на фронт) [3, письмо № 70].

Восьмой элемент состоял из просьб сообщить о судьбах родственников, близких, знакомых. *Çырнă чух килти пурнăç çинчен çырса ярăр. Ялти хыпарсем мĕнлерех? Камсем килте? Ман хыççăн кама тата илсе кайнă? Кӳршĕсем мĕнле пурнаççĕ? Мана илсе кайнишĕн хĕпĕртекенсем пур-и е халь çук?.. Коля, аçу епле пурăнать?* (Когда пишете, пишите о домашней жизни. Какие новости в деревне? Кто дома? Кого еще призвали после меня? Как живут соседи? Есть те, кто рад, что меня забрали, или нет?.. Коля, как живет папа?) [3, письмо № 50].

Девятый элемент – это простая или распространенная подпись автора письма. Кроме стандартного адреса полевой почты, многие письма подписаны именем автора в виде автографа или простой прописи. *Çак адреспа çыру çырăр: Горький 7, п/я1 № 1, Литер «Г» Воронцову Г[ригорию] Ф[илимоновичу]* (Письма направляйте по этому адресу: Горький 7, п/я1 № 1, Литер «Г» Воронцову

Г[ригорию] Ф[илимоновичу]. Салампа Гриша. [3, письмо № 53]. «С приветом Гриша) [3, письмо № 50].

Десятый элемент представлял собой размышления авторов: *Хаклă çемьесем! Киле таврънасси пирки паллă мар, тен, таврънма та тӳр килмĕ. Турă мĕнле çырнă, çавăн пек пулать. Турра анчах шанчăк пур. Вăрçă пĕтсенех тӳрех киле таврънатăп. Унсăрăн киле таврънма май çук. Урасăр та, алсăр та юлса киле таврънма пулать. Эпĕ ун пек юлас пур, тӳрех вĕлерччĕр* (Дорогая семья! Неизвестно, вернусь ли я домой или, может быть, не доведется. Как написано Богом, так и будет. Только в Боге есть надежда. После окончания войны сразу вернусь домой. Иначе нет другого пути. Можно остаться без ног и рук и вернуться домой. Я не хочу остаться калекой, пусть лучше здесь меня убьют) [3, письмо № 76].

Заметим также, что письма иногда содержат заимствования из русского языка. Формально фронтовые письма, как и личные письма вообще, можно отнести к коммуникативному типу документов. Это не что иное как «весточка» с фронта, прежде всего сообщение о том, что человек жив, ранен или убит, физический знак родным, близким, землякам о его состоянии на войне.

Композиция фронтовых писем также имеет свои особенности. Обычно письмо начинается с зачина, содержащего дату, места, откуда оно направляется, приветствия и обращения. Затем располагается основная информационная часть, в которой сообщаются сведения, послужившие поводом для написания письма. Культура письма требует выделения в тексте законченных смысловых отрезков, начинающихся с красной строки (абзацев). Концовка письма содержит слова прощания, просьбы, пожелания, подпись, приписки. В тексте наблюдается употребление форм обращения, приветствия, прощания, личных местоимений первого лица единственного числа *эп* (я), второго лица множественного числа *эсир* (вы) соответственно избранной автором стилистической тональности, конкретной ситуации общения и требованиями чувашского национального этикета.

Роль фронтовых писем в сохранении исторической памяти

Фронтовые письма играют важную роль в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне. Они являются свидетельством эпохи, отражая реальные события, мысли и чувства людей, участвовавших в войне. Анализ фронтовых писем позволяет глубже понять психологию солдат, их отношение к войне, к жизни и смерти.

Кроме того, фронтовые письма выполняют важную культурно-коммуникативную функцию. Они позволяют сохранить и передать культурное наследие, традиции и ценности, которые были важны для людей того времени. Письма становятся связующим звеном между поколениями, позволяя сохранить историческую память и передать ее будущим потомкам. Для подрастающего поколения эти письма остаются одним из важнейших источников и действенных способов воспитания в духе уважения к ветеранам, своим предкам.

Заключение

Фронтовые письма Великой Отечественной войны представляют собой уникальный жанр, сочетающий в себе черты как делового, так и частного письма. Они являются важным историческим источником, отражающим

мысли, чувства и настроения солдат, их переживания и надежды. Анализ фронтовых писем позволяет глубже понять психологию солдат, их отношение к войне, к жизни и смерти. Фронтовые письма на чувашском требуют более детального, разноаспектного изучения как особый эпистолярный жанр и как материальный источник образцов чувашского литературного языка.

Кроме того, фронтовые письма выполняют важную культурно-коммуникативную функцию. Они позволяют сохранить и передать культурное наследие, традиции и ценности, которые были важны для людей того времени. Письма становятся связующим звеном между поколениями, позволяя сохранить историческую память и передать ее будущим потомкам.

Таким образом, исследование фронтовых писем Великой Отечественной войны является важным шагом в изучении культурно-исторического феномена эпистолярного жанра. Анализ этих писем позволяет не только сохранить историческую память, но и глубже понять особенности мышления и мировоззрения людей, живших в условиях войны.

Литература и источники

1. *Булыгина Т.А.* Письма с фронта как источник истории повседневности в годы Великой Отечественной войны // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная в документах и исследованиях. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. С. 530–540.

2. *Гудков Л.* Память о войне и массовая идентичность россиян // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. Москва: Новое литературное обозрение, 2005. С. 83–103.

3. «Ку çырура сывă юлатăп...» («В этом письме остаюсь жив...»): сборник фронтовых писем 1941–1945 гг. / сост. С.А. Александрова, И.Г. Яковлева. Чебоксары, 2015. 192 с.

4. *Логунова Н.В., Мазитова Л.Л.* «Взгляд из окопа»: фронтовые письма как объект научного осмысления в лингвистической персонологии // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2 (99). С. 52–66. DOI 10.22204/2587-8956-2020-099-02-52-66.

5. *Сомов В.А.* Письма участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вопросы истории. 2003. № 8. С. 131–135.

6. *Студенцов О.Р.* Конфессиональные православные переводы на чувашский и марийский языки: жанровый аспект // Мари и чуваши: этнокультурный диалог в исторической ретроспективе: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (с. Красный Яр, 22 сентября 2023 г.). Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, 2023. С. 231–241.

7. *Хораськина Г.В., Студенцов О.Р., Васильева Л.А., Шваргина Е.А.* Жанровые и тематические особенности газеты «Хыпар» // Медиатолерантность – 2019: материалы научно-практической конференции (Казань, 23 ноября 2019 г.) / ЧУВО «Российский исламский институт». Казань: Казанский университет, 2020. С. 50–58.

O.R. Studentsov

FRONTLINE LETTERS IN THE CHUVASH LANGUAGE: STRUCTURE, COMPOSITION AND ROLE IN PRESERVING HISTORICAL MEMORY

Abstract. The article analyzes frontline letters of the Great Patriotic War in the Chuvash language, their structure, composition and role in preserving historical memory. The study is aimed at identifying the characteristic features of the epistolary genre of that period and its influence on the formation of war historical memory.

Keywords: the Chuvash language, frontline letters, the Great Patriotic War, epistolary genre, structure of letters, composition of letters, historical memory, cultural and communicative processes.

УДК 355.292.3

Н.Н. Агеева

«СНАЧАЛА ПОСЕЙТЕ, ПОТОМ ПОЖНЕТЕ!»: ЖИЗНЕННОЕ КРЕДО ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПРОКУРАТУРЫ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ П.А. АНДРЕЕВА

Аннотация. Статья посвящена ветерану Великой Отечественной войны и прокуратуры Чувашской Республики П.А. Андрееву. На основе мемуаров «Я вспоминаю. Автобиографические заметки» и архивных материалов прослеживается его жизненный путь и профессиональная деятельность. Особое внимание уделяется участию в освобождении Маньчжурии и Кореи от японских захватчиков в составе 1-го Дальневосточного фронта.

Ключевые слова: П.А. Андреев, прокуратура Чувашской Республики, Великая Отечественная война, Дальневосточный фронт.

Чем дальше от нас уходят трагические годы Великой Отечественной войны, тем острее ощущается ценность любых свидетельств ее современников. Мемуары ветеранов войны не только позволяют раскрыть «такие стороны действительности, которые часто не могут найти отражения в других материалах» [8, с. 149], но и дают возможность посмотреть на события глазами непосредственных участников. А если воспоминания написаны по прошествии многих лет, то в них еще и очень важны оценки этого периода жизни и рефлексия ветеранов через призму жизненного опыта.

Мемуары ветерана Великой Отечественной войны и прокуратуры Чувашской Республики П.А. Андреева «Я вспоминаю. Автобиографические заметки», изданные в 2006 г., привлекают прежде всего своей искренностью [1]. Петр Андреевич очень доверительно рассказал о своей жизни – трудном детстве, военной службе, профессиональной деятельности, а также своих увлечениях. Автор поделился размышлениями о жизни, ее испытаниях и ценностях. Эта книга – не просто автобиографическое повествование, где по сути показана история нашего Отечества в XX в. через призму судьбы отдельного человека, а еще и напутствие подрастающему поколению, пример того, как надо жить и трудиться.

Петр Андреевич Андреев родился 28 августа 1926 г. в д. Второе Чемерчеево Цивильского района Чувашской АССР в чувашской крестьянской семье [4]. В школу пошел в 1933 г., на год раньше положенного срока, так как очень хотел учиться и с большим трудом уговорил учителя позволить ему посещать занятия. Начальную четырехклассную школу он окончил первым

учеником с похвальным листом. Но беззаботное детство быстро закончилось, в 1937 г. умирает отец, а в 1940 г.– мать. Это стало тяжелейшим потрясением. 14-летний подросток остался круглым сиротой без помощи родных и близких. Он был вынужден сам по мере сил вести хозяйство, жил впроголодь, и при этом продолжал учебу. К этому времени он уже закончил неполную среднюю Сталинскую (так тогда называлась д. Нижние Кунаши) школу и поступил в Цивильское педагогическое училище (каждый день ходил на учебу пешком по восемь километров туда и обратно) [1, с. 20]. Однако окончить училище Петру не пришлось, в октябре 1943 г. он был призван в армию [5, с. 185].

Новобранца отправили на Дальний Восток в г. Ворошилов (ныне Уссурийск) и дальше на маньчжурскую границу. Условия пребывания там были тяжелые: полуголодный паек, постоянные тренировки, чтобы поддерживать боевую готовность. «Еды не хватало, собирали в сопках дикорастущий лук-черемшу. Многие тогда страдали от голода. Некоторые от постоянного недоедания кое-как двигались» [1, с. 27]. В то же время многие солдаты (в том числе и Петр) просили командование отправить их на запад, на фронт.

Война пришла на эту территорию в августе 1945 г. Началась знаменитая Маньчжурская стратегическая операция, проводившаяся на обширной территории Маньчжурии, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов [2, с. 153]. П.А. Андреев принял активное участие в сражениях в составе 393-й стрелковой дивизии 25-й Краснознаменной армии 1-го Дальневосточного фронта в должности командира отделения. После серии ожесточенных боев в Маньчжурии и освобождения г. Лаохэшань военная часть была направлена в сторону Кореи [1, с. 28–29]. Несмотря на то, что основной удар советских войск приходился на Маньчжурию, в направлении Корейского полуострова наносился вспомогательный удар с целью изолирования Квантунской армии путем установления контроля за побережьем Северной Кореи [3, с. 167]. На территории Кореи молодой солдат участвовал в освобождении портового города Сейсина, а затем с боями его подразделения вышли к знаменитой 38-й параллели, где встретились с американскими войсками.

В своих мемуарах П.А. Андреев описывал, как отчаянно сопротивлялась японская армия, сколько потерь понесла его дивизия не только в боях, но и просто в передвижениях: «На нас часто нападали самураи то в одиночку, то небольшими отрядами. Они обвязывались гранатами или минами, прятались у дорог в укрытиях или в кустах, поджидая нас. Смертники создавали прямо-таки “живые” минные поля» [1, с. 31]. Читая воспоминания, остро чувствуешь и гордость за бесстрашие и героизм наших солдат и офицеров, и горечь от понесенных потерь, и весь ужас войны – страх, боль, и ожидание неминуемой гибели в моменты смертельной опасности.

После окончания войны П.А. Андреев еще продолжил службу, он был направлен в военную комендатуру корейского города Иссен. Советские военные комендатуры являлись на первых порах основными органами власти на освобожденных от японцев территориях, они были ответственными за все мероприятия, связанные с обеспечением порядка [3, с. 169]. Петр Андреевич вспоминал: «Будучи в комендатуре, содействовал местным жителям в установлении порядка и народной власти на освобожденной земле. За семнад-

цать месяцев пребывания в Корее я научился мало-мальски говорить по-корейски, даже в разговорах с местными жителями мог обходиться без помощи переводчика. Комендант, видя мой интерес к корейскому языку, хотел направить меня в столицу КНДР Пхеньян, на курсы переводчиков» [1, с. 33]. Но военная часть достаточно скоро была выведена с территории Кореи, и службу он уже продолжил в составе 85-го гвардейского минометного Двинского Краснознаменного полка, дислоцированного недалеко от границы Монголии. Находясь в армии, в августе 1951 г. П.А. Андреев вступил в члены партии, в 1952 г. окончил вечерний университет марксизма-ленинизма при гарнизонном Доме офицеров [4].

За храбрость и стойкость, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, П.А. Андреев был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Японией» и Жукова [6]. За безупречную службу имел десятки благодарностей от командования, неоднократно заносился на Доску отличников воинской части [4].

В сентябре 1952 г. Петр Андреевич демобилизовался и вернулся на родину. Жизнь надо было начинать с нуля, самостоятельно, без поддержки, не осталось даже родительского дома.

Молодой человек поступил на работу в Чувашский республиканский комитет ДОСААФ, где сначала стал инструктором, а потом старшим инструктором по организационно-массовой работе и пропаганде. За хорошую работу здесь он был награжден нагрудным знаком Центрального комитета ДОСААФ СССР «За активную оборонную работу» и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. В 1960 г. в его жизни происходит важное событие – он вступает в брак. Рано потеряв родителей, Петр Андреевич очень дорожил своей семьей. Вместе с супругой Линой Игнатьевной они старались во всем поддерживать другу друга, воспитали замечательных сына и дочь.

В январе 1961 г. П.А. Андреев поступил в МВД республики, где работал до сентября 1966 г. на должностях инспектора, старшего инспектора, следователя, старшего следователя министерства. За время работы в МВД в октябре 1963 г. был награжден медалью «За безупречную службу» [4]. Одновременно он получил и профессиональное образование – в 1963 г. окончил юридический факультет Казанского государственного университета им. В. Ульянова-Ленина по специальности «юрист-правовед.» Совмещать ответственную работу и учебу было очень тяжело, особенно много сил отнимала сдача экзаменов. «Можно привыкнуть ко всему, нельзя только привыкнуть к экзаменам. На каждый из них ходил, словно в атаку», вспоминал Петр Андреевич. [1, с. 47]. Но диплом о высшем юридическом образовании стоил затраченных сил и здоровья. С удвоенной энергией он продолжил работу в органах МВД, старался максимально тщательно разбирать порученные дела, проникать не только в суть дела, но и «в душу подследственного» [1, с. 58]. За время его работы следователем не было ни одного дела, возвращенного судом на доследование.

Несмотря на успешную службу, Петр Андреевич по состоянию здоровья был вынужден уволиться из органов и в 1966–1974 гг. работал заведующим протокольной частью Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. Многолетняя работа в высшем органе власти республики рядом с видными госу-

дарственными и партийными деятелями того времени дала бесценный опыт, деловые связи, которые очень пригодились в дальнейшем. П.А. Андреев в своих воспоминаниях оставил откровенные характеристики таких известных государственных деятелей республики, как Т.А. Ахазов и С.М. Ислюков, под руководством которых ему приходилось работать [1, с. 62–63].

В декабре 1974 г. по рекомендации Председателя Президиума Верховного Совета Чувашской АССР С.М. Ислюкова П.А. Андреев был выдвинут на должность помощника прокурора республики. Следующие 14 лет жизни будут связаны с прокуратурой: помощник прокурора ЧАССР по общему надзору (1974–1976), помощник прокурора ЧАССР по надзору за следствием в органах госбезопасности (1976–1979), старший помощник прокурора ЧАССР по надзору за следствием в органах госбезопасности и оперативному учету (1979–1988). Эта работа требовала огромных сил, энергии и высокой юридической квалификации. П.А. Андреев неоднократно проходил дополнительную подготовку: курсы переподготовки руководящих партийных и советских работников при Горьковской Высшей партийной школе (1974), Высшие курсы прокуратуры СССР в Москве (1976), Институт повышения квалификации руководящих кадров прокуратуры СССР (1983) [4].

По поручению прокурора республики П.А. Андреев нередко выступал в качестве государственного обвинителя по делам, рассматриваемым Верховным судом республики. Такие дела, как правило, требовали особо скрупулезного отношения. Как отмечал Петр Андреевич: «Я тщательно анализировал все за и против, основываясь на требованиях закона. Занимал позицию не просто блюстителя закона, а старался видеть в человеке, в каком бы образе он не представлен, его положительные и отрицательные стороны. Подвергал тщательному анализу личность подсудимого, выясняя причины, приведшие его к совершению противозаконного поступка» [1, с. 68].

За добросовестное исполнение своего служебного долга и активное участие в общественной жизни Петр Андреевич был удостоен многих поощрений, почетных и благодарственных грамот, юбилейных медалей. На любой должности он всегда трудился с максимальной отдачей, хотя, как он сам писал, «порой было очень нелегко быть на страже правопорядка, занимать позицию блюстителя закона, непримиримо относиться к любым нарушениям закона и правил поведения в обществе, смотреть опасности в глаза» [1, с. 73]. В 1988 г. по настоянию врачей, учитывая перенесенный инфаркт, Петр Андреевич решил оставить работу и выйти на пенсию. Скончался ветеран в 2010 г. и был похоронен с воинскими почестями в г. Чебоксары.

Проследив жизненный путь этого замечательного человека, не перестаешь удивляться тому, как он смог пронести через все лишения и испытания судьбы поразительные жизнелюбие, оптимизм и доброжелательность. В его напутствии молодому поколению звучит столько жизненной мудрости и проницательности: «Ни один шаг вашей жизни не принесет вам ничего в готовом виде, каждый шаг в ней требует напряжения, размышления, стойкости. Нет успеха без усилий и труда. Самовоспитание, собственные усилия на жизненном пути – вот что постепенно приведут к успеху. Сначала посейте, потом пожнете!» [1, с. 104].

Литература и источники

1. *Андреев П.А.* Я вспоминаю: Автобиографические заметки. Чебоксары: [б. и.], 2006. 152 с.
2. *Зорихин А.Г.* Маньчжурская стратегическая наступательная операция 1945 г. в свете новых источников // Ежегодник Япония. 2023. Т. 52. С. 151–173.
3. *Лебедев В.В.* Советская военная администрация и создание органов охраны правопорядка в Северной Корее в 1945 году // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 1. С. 163–179.
4. Личное дело П.А. Андреева // Ведомственный архив кадрового подразделения прокуратуры Чувашской Республики. 52 л.
5. На страже Отечества и Закона: книга-альбом / сост. Н.Н. Агеева, О.В. Андреев, И.В. Дмитриева и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2021. 306 с.
6. Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero46677015/ (дата обращения: 17.12.2024).
7. *Сенявская Е.С.* Дальневосточная кампания 1945 года в сознании советских военнослужащих // Вестник МГИМО. 2013. № 4 (31). С. 165–176.
8. *Черноморский М.Н.* Воспоминания участников Великой Отечественной войны как источник исторических исследований // Вопросы истории. 1957. № 3. С. 149–154.

N.N. Ageeva

«FIRST SOW, THEN YOU REAP!»: THE WATCHWORD OF P.A. ANDREEV, A VETERAN OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE CHUVASH REPUBLIC

Abstract. This article is dedicated to P.A. Andreev, a veteran of the Great Patriotic War and the Prosecutor's Office of the Chuvashia Republic. The memoirs «I Remember. Autobiographical Notes» and archival materials highlight his life and professional career. Particular attention is paid to his participation in the liberation of Manchuria and Korea from the Japanese invaders as part of the 1st Far Eastern Front.

Keywords: P.A. Andreev, the Prosecutor's Office of the Chuvashia Republic, the Great Patriotic War, the Far Eastern Front.

УДК 93/94

Т.И. Лукманов, Т.Н. Петухова

СЛЕД В ИСТОРИИ: 112-Я БАШКИРСКАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ

Аннотация. В статье авторы акцентируют внимание на единстве народов Советского Союза как одном из источников победы. Отмечается необходимость в период трансформации миропорядка, нестабильности в мире сохранения исторической памяти, противостояния попыткам искажения исторических событий. Данная проблема становится особенно актуальной в связи со сменой поколений и удаленностью событий, что автоматически влечет за собой забвение памяти и требует дополнительных усилий для сохранения мест памяти, в том числе вещественных и письменных. Статья подготовлена на основе анализа воспоминаний ветерана войны, прадеда одного из авторов Бадри Мужавировича Мамбеткулова, воевавшего в 112-й башкирской кавалерийской дивизии.

Ключевые слова: историческая память, 112-я башкирская кавалерийская дивизия, ветераны Великой Отечественной войны.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации отражены угрозы и риски, связанные с нарастающей геополитической напряженностью, исходящей от недружественных государств. В этих условиях актуальным становится определение основ будущего мироустройства, защита традиционных ценностей от попыток искажения мировой истории, реабилитации фашизма [7].

Сохранение исторической памяти связано также со сменой поколений, в том числе уходом носителей памяти – поколения героев. Следует отметить, что эти процессы забвения исторических событий носят не только объективный естественный характер, но и субъективный: политизированная оценка исторических явлений и деятелей, произведений культуры, сознательное преуменьшение роли СССР в событиях Великой Отечественной войны и т. д. [4].

Так, немецкий историк А. Ассман рассматривает следующие техники процесса забвения прошлого: стирание, прикрытие, сокрытие, умолчание, игнорирование, понижение значимости событий, отрицание, утрата, сознательное или бессознательное переписывание и т. д. [1].

В этих условиях особенно важным становится тема единения народов в период Великой Отечественной войны, которая с первых дней вызвала подъем национального сознания, стремление изгнать врага с территории страны. Так, по инициативе правительства Башкирской АССР Государственный комитет обороны принимает решение в ноябре 1941 г. о создании за счет ресурсов рес-

публики 112-й и 113-й кавалерийских дивизий в Уфимском и Благовещенском районах республики. Из хозяйств республики им приписано 13,3 тыс. лошадей с упряжью. Приказом командующего войсками Южно-Уральского военного округа 5 марта 1942 г. 112-я кавалерийская дивизия включена в его состав. Со 2 июля 1942 г. она начинает свой боевой путь в составе 3-й армии Брянского фронта, участвует в оборонительных сражениях Сталинградской битвы на рубеже р. Олым. Бойцами дивизии со 2 по 8 июля 1942 г. на линии Алешки—Малые Борки—Святоша уничтожено 320 немецких солдат и офицеров, 2 склада с боеприпасами, 57 ручных и станковых пулеметов, 12 орудий, 2 танка, 10 грузовых автомобилей и другой боевой техники противника [2].

Славный боевой и трудовой путь уже в послевоенные годы прошел один из кавалеристов этой дивизии Бадри Мужавирович Мамбеткулов. Он родился 1 мая 1911 г. в с. Темясово Орского уезда Оренбургской губернии, окончил Темясовскую школу, заочно Магнитогорский педагогический институт. До войны работал заведующим и учителем Темясовской, Перво-Иткуловской, Татлыбаевской, директором Тубинской школ.

Награжден орденами Красной Звезды (1942, 1943, 1963), Ленина (1960), Отечественной войны 1-й степени (1985), первым в республике удостоен медали К.Д. Ушинского (1960). Удостоен званий: «Отличник народного образования БАССР» (1952), «Заслуженный учитель школы БАССР» (1956), РСФСР (1959). Он являлся почетным гражданином городов Сибай, Баймак и Баймакского района, с. Темясово. Его именем названы улицы в городах Баймак, Сибай.

Б.М. Мамбеткулов, башкир по национальности, с декабря 1941 г. служил командиром 2-го эскадрона 275-го полка 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. Из воспоминаний сослуживцев: «После войсковых учений, перед отправкой на фронт, 23 марта 1942 года состоялись митинг трудящихся республики, парад и вручение Красного знамени республики, вынос которого был поручен Бадри Мужавировичу» [3].

Начал свой фронтовой путь Бадри Мужавирович 2 июля 1942 г. в боевых действиях 3-й армии Брянского фронта, в оборонительных сражениях Сталинградской битвы на рубеже р. Олым. Из воспоминаний ветерана: «Я понял, мое место там, в рядах башкирских конников. Командиром полка был у нас Тагир Кусимов. Мы оставляли позади родной Башкортостан и знали твердо, что будет полная победа над ненавистным врагом» [6].

На берегах Олыма Бадри пресек наступление немцев на полк Кусимова. Проведя свой эскадрон по полю, поросшему рожью, он внезапно ударил по фашистскому батальону. Удар был неожиданным, ошеломляющим. Тагир Кусимов написал в боевой характеристике: «старший лейтенант Бадретдин Мамбеткулов стал одним из самых лучших командиров дивизии. Среди подчиненных является образцом храбрости и дисциплинированности. В боевых действиях всегда находится впереди эскадрона. 1942 год. Командир 275-го полка Т. Кусимов» [5].

Со 2 по 8 июля кавалеристы воевали на рубеже Алешки–Малые Борки–Святоша. С 10 июля по 9 октября 1942 г. его полк вел бой на рубеже обороны Казинка–Вторые Тербуны. В начале ноября полк в составе дивизии вышел к Дону, 19 ноября 1942 г. рано утром началась величайшая битва под Сталинградом. Юго-Западному фронту была поставлена задача создать фронт

на внешнем кольце окружения Сталинградской группировки противника, тем самым лишив окруженную группировку немцев возможности получения материальной помощи из крупной базы немцев на станциях Обливская и Чернышковская. 112-я Башкирская дивизия в составе 8-го кавалерийского корпуса наступала во взаимодействии с 5-м танковым корпусом. Но прорывать линию фронта пришлось 275-му полку подполковника Т. Кусимова и 313-му полку подполковника Г. Макаева. Враг упорно сопротивлялся, подтягивая все новые и новые резервы. Тяжелые бои продолжались до середины следующего дня – 20 ноября. Тагир Кусимов и Гариф Макаев, непосредственно находившиеся в передовых эскадронах, были тяжело ранены [8, с. 43].

Однажды оказался в кольце врагов и эскадрон Бадри Мамбеткулова, который в течение трех часов отбивал масштабные атаки противника. В эти дни в немецкой газете «Дойче Цейтунг» некий доктор Мейер писал: «...Нужно добавить, что в Донских степях мы вынуждены сражаться с людьми дикими, но не ведающими страха, принадлежащими к племени башкир...» [5].

21 ноября 1942 г. на Сталинградском фронте в бою за высоту близ хутора Блиновская Бадри Мужавирович был тяжело ранен. Вспоминая свой последний бой, он писал: «Решили, во что бы ни стало держать высоту до подхода наших главных сил. Бойцы быстро поползли ко рву, и мы с политруком Ахметовым и еще несколькими солдатами прикрывали их отход. Последними стали переползать и мы. В этот момент меня настигла вражеская разрывная пуля. Я был тяжело ранен в левую ногу. Позвал товарищей на помощь. Жаркий бой продолжался в течение всего дня и лишь к вечеру наши сумели окончательно сломить сопротивление соперника, заставили его отступить. Положение мое было аховое – ведь прошло 11 часов, как я, истекая кровью, неподвижно лежал на снегу. К тому же отступавшие фрицы сняли с меня шапку, рукавицы и отрезали полевую сумку. Сапоги не трогали. Они не догадались, что я жив» [6].

Долгие 8 месяцев он находился в госпитале в Уфе. После ранения Бадри Мужавирович на фронт больше не вернулся, а продолжил свою педагогическую карьеру.

После войны Бадри Мужавирович работал заведующим военным отделом районного военного комиссариата, директором Тубинской средней школы № 2. С 1963 г. семья Мамбеткулова стала жить в Сибае. Прибыл сюда Бадри Мужавирович по заданию Министерства просвещения для организации, открытия и комплектования нового педучилища [8, с. 63–64]. Приказом министерства просвещения РСФСР № 210 от 15 июня 1963 г. в городе Сибай открылось школьно-педагогическое училище, директором которого назначили опытного педагога и руководителя Б.М. Мамбеткулова.

Педагоги, ветераны школы вспоминают как принимал их на работу назначенный директор, раскладывая личные дела: «Ни мебели, ни комнат для учебных занятий. Кому-то нужно было начать, и он засучил рукава». Когда спрашивали Бадри Мужавировича о возрасте, он отвечал: «Мало еще, я так много не успел сделать» [8, с. 79]. Он жил для людей, любил и ценил жизнь, был оптимистом и человеком огромной души, именно о нем сказаны слова «Учитель равен солдату-герою».

В своем дневнике Бадри Мужавирович писал: «Прибавляются годы, убывают силы и здоровье. Я живу сейчас одной заботой, одной думой: пусть жизнь продолжается в мире и радости. Вот и хочется мне 50-летие Победы уви-

деть, и на будущем юбилее Сибая побывать» [8, с. 82]. Умер он в мае 1999 года. В честь 100-летия со дня его рождения на доме, где он жил, установлена мемориальная доска.

Национальное единство – один из основных ресурсов в воспитании патриотизма, и ветераны – национальное достояние, на их примере воспитываются поколения многонациональной страны. Бадри Мужавирович Мамбеткулов, ветеран Великой Отечественной войны, почетный гражданин городов Сибай и Баймак, гордость нашей семьи. Его боевой путь стал как для авторов, так и для других моральным ориентиром не только в жизни, но и в выборе профессии.

Литература и источники

1. *Асман А.* Забвение истории – одержимость историей. 2016. URL: https://www.litres.ru/book/aleyda-assman/zabvenie-istorii-oderzhimost-istoriey-48438571/chitat-onlayn/?ysclid=m3s60x91s2107991667 (дата обращения: 25.12.2024).

2. *Ахмадеев Т.Х., Кузыев Р.У., Сираев З.И., Юлдашбаев Б.Х., Усманов Х.Ф.* История Башкирской АССР: учебное пособие. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1978. 174 с.

3. *Насырова В.Г.* Бессмертный полк. Ульяновск: УГСХА, 2015. 215 с.

4. *Петухова Т.Н.* Историческая память как фактор формирования национальной идентичности // Великая Отечественная война в истории народов Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 16 мая 2024 г.) / Министерство образования Чувашской Республики; Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева; Чувашский республиканский институт образования. Чебоксары: Среда, 2024. С. 325–327.

5. *Романов В.С.* Башинформ. 2016. URL: https://www.bashinform.ru/news/social/2016-05-02/badri-mambetkulovym-gordyatsya-baymaktsy-k-105-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-2239956?ysclid=m3yh5z7vsg967567616 (дата обращения: 25.12.2024).

6. Сибайский педагогический колледж: Мамбеткулов Бадри Мужавирович. URL: https://sibped.ru/museum/Бадри-Мужавирович-Мамбеткулов (дата обращения: 25.12.2024).

7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=lsvg6s0fs6197590649 (дата обращения: 25.12.2024).

8. *Утягулов Р.И.* Звезда Мамбеткулова. Сибай: Сибайская городская тип., 2011. 95 с.

T.I. Lukmanov, T.N. Petukhova

A MARK IN HISTORY: THE 112TH BASHKIR CAVALRY DIVISION

Abstract. The authors of this article emphasize the unity of the peoples of the Soviet Union as one of the sources of the victory. To preserve historical memory and resist attempts to distort historical events during a period of global instability are of great importance during the period of transformation. This issue is actual within the framework of generational shift and the distance between events that automatically leads to the loss of memory and requires additional efforts to preserve memorial sites including material and written ones. This article is based on the analysis of a war veteran's memoirs, Badri Muzhavirovich Mambetkulov, the great-grandfather of one of the authors who fought in the 112th Bashkir Cavalry Division.

Keywords: historical memory, the 112th Bashkir Cavalry Division, veterans of the Great Patriotic War.

УДК 94(470.67)”1941/1945”

М.З. Саидова

ИССЛЕДОВАТЕЛИ XXI ВЕКА О ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. История повседневности как одно из современных направлений развития исторической науки привлекает исследователей, в центре внимания которых в том числе отмечается и военная повседневность, как и чем жило население огромной страны в годы тяжкого испытания, как наряду с военным фронтом трудовой фронт стал основным смыслом жизни миллионов женщин и подростков, как смешались гендерные роли, как стойкость и глубокая вера в победу давали силы и помогли выжить – эти и многие другие вопросы позволяют раскрыть новые грани истории, еще раз показать значимость героизма советских людей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, повседневность, женщины, подростки, дети, эвакуация, трудовая мобилизация, Дагестан.

Особенности военной повседневности стали предметом изучения многих историков. Известный исследователь этой темы Е.Ф. Кринко, размышляя о проблематике повседневности в военную эпоху, справедливо отмечает, что «история военной повседневности характеризуется усилением чрезвычайности во всех сферах жизни общества» [7, с.12].

Великая Отечественная война оказала глубочайшее воздействие на все аспекты жизни советских граждан, как в городах, так и в селах, создав, особенно в ее первые месяцы, сопровождаемые огромными человеческими потерями, атмосферу страха и неопределенности.

Трансформация традиционного уклада привела к изменению привычного ритма жизни, ломке представлений о традиционных гендерных ролях. Ушедших на фронт мужчин повсеместно стали заменять женщины, старики, подростки и порой даже дети, ставшие отныне основной производительной силой, защитниками фронта на тыловом участке; их работа имела огромное значение для производства военной техники и продовольственных товаров.

Постановление ЦК ВЛКСМ уже на второй день войны – 23 июня 1941 г. – подчеркивало важность вовлечения молодежи в промышленность. Ожидалось, что молодые работницы смогут заполнить образовавшиеся пробелы в рабочей силе, осваивая новые профессии: слесарей, токарей, фрезеровщиков и т. д. Вскоре стало ясно, что количества рабочих рук недостаточно, и согласно Указу правительства с февраля 1942 г. все трудоспособное население в воз-

расте от 16 до 45–55 лет призывалось для работы на производстве и строительстве. Молодые люди в возрасте 16–18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища, освобождались от мобилизации [1, с.19].

Авторы «Истории Дагестана» отмечают, что не стали исключением женщины и подростки республики. В 1941 г. в промышленности и на транспорте в Дагестане работало 18 587 женщин, 656 дагестанок овладели профессиями токаря, слесаря, помощника машиниста. Горянки республики руководили колхозами, совхозами, МТС, животноводческими фермами. Более 1000 женщин работали чабанами и поднимали животноводство республики [4, с. 434].

Бабушка автора статьи, Алиханова Ашрапиль, проводив на фронт мужа и оставшись с двумя малышами на руках, в 25 лет возглавила сельский совет с. Ашали, организовывала сбор теплых вещей и подарков для бойцов-фронтовиков, средств и ценностей в Фонд обороны Родины, скатала десятки андийских бурок, отправленных на фронт. Всего работницы артели им. 8 Марта Ботлихского района отослали на фронт более 10 тыс. бурок [9, с. 142].

Важной частью военных реалий и повседневной жизни советских граждан в годы Великой Отечественной войны стала эвакуация. Люди, эвакуированные из разрушенных военными действиями регионов, сталкивались с множеством трудностей. Потеря привычной обстановки и необходимость обустраиваться в незнакомых условиях требовали огромных эмоциональных и психологических усилий.

Исследователь И.А.Эмирханов отмечает, что к лету 1942 г. только во временных эвакопунктах Махачкалы находилось около 150 тыс. эвакуированных граждан, которых следовало и накормить, и обеспечить жильем и теплыми вещами. Отдавая последнее, жители республики принимали людей, которые в силу сложившихся обстоятельств нуждались в помощи [10, с. 217].

Столкновение различных менталитетов и привычек стало одной из значительных проблем, но, несмотря на различия, общение между эвакуированными и местными жителями открыло новые горизонты для взаимопонимания, обмена традициями и культурными ценностями, укрепления социальных связей.

Нельзя не согласиться с мнением историков о том, что эвакуация во время войны стала значимым событием, которое трансформировало не только судьбы отдельных людей, но и весь социальный ландшафт страны, показывая, как в условиях общих бедствий, общей борьбы и необходимости преодоления люди умели находить силы для стойкости и взаимопомощи [6, с. 85]. Каждый на своем месте продолжал трудиться во имя общей цели – победы над врагом. Этот дух единства и готовности помочь друг другу стал одной из ключевых особенностей советского общества того времени.

С приближением фронта к Северному Кавказу и Дагестану потребовалась мобилизация женщин и подростков на сооружение оборонительных рубежей. Руками женщин и детей укреплялась каждая тропинка, перекрывались горные подступы, создавались неприступные крепости на подступах к Дагестану. Во всех районах республики было создано свыше 50 трудовых батальонов, численностью до 500 чел. [4, с. 435]. За трудовой подвиг многие из них, в том

числе Алиханова Ашрапиль, были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За Оборону Кавказа».

Исследователь К.Е. Балобанов отмечает, что за военные годы на промышленных предприятиях было изготовлено более 130 тыс. самолетов, 105 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 660 тыс. пушек и минометов, более 8 млн т боеприпасов и около 20 млн шт. стрелкового оружия [1, с. 21].

На собранные дагестанками золотые и серебряные украшения, денежные средства была построена танковая колонна «Шамиль», авиаэскадрилья им. А. Богатырева. К 25 марта 1942 г. Фонд обороны по Дагестанской АССР составил 20 780 000 руб. [8, л. 11].

Исследователь Е.Ю. Волкова на основе опроса и уникальных воспоминаний более ста ветеранов, которые в детском возрасте пережили Великую Отечественную войну, раскрыла повседневную жизнь детей в советском тылу и на оккупированной территории, в блокадном Ленинграде и фашистских концлагерях. Эти воспоминания предоставляют глубокое и многообразное описание детской жизни в непростые годы, когда дети стали не только жертвами войны, но и активными участниками, принимая на себя ответственность за поддержку семей и работу.

Трудовая мобилизация детей в тылу также стала повседневной реальностью. Все силы отдавались на поддержку фронта, и взрослые стремились помочь своим детям понять важность этой роли. Дети помогали в сборе урожая, работали на заводах в свободное от учебы время.

Младшие дети, понятным образом, не всегда могли оценить тяжесть ситуации, но ощущали ее последствия; многие из них даже не знали, что такое сытный обед. Хлеб, несмотря на его дефицит, воспринимался не просто как продукт, но как символ жизни и надежды. Каждый кусочек этого жизненно важного продукта ценился на вес золота [3, с. 154].

Духовная жизнь детей проявлялась в песнях и играх, в которых они находили утешение. Знание слов любимых песен, которые пелись на фронте и в тылу, создавало общность и единство. Эти мелодии дарили надежду и заставляли забывать о страхе и голоде хотя бы на краткое время.

Несмотря на постоянные тревоги и лишения, не теряла своей значимости и учеба. Дети стремились к знаниям, что позволяло им отвлечься от ужасов военной жизни. Жители Дагестана отдают дань уважения и памяти русским учителям, которые обучали детей в горных районах. Появление школ для детей того времени стало важным средством не только поддержания образованности, но и создания чувства нормальности в условиях, когда все вокруг рушилось.

Исследование Е.Ю. Волковой предоставляет важное понимание того, как войны влияют на судьбы поколений, формируя их внутренний мир и придавая значимость каждому дню, несмотря на все трудности, с которыми им приходилось сталкиваться. В результате проведенного анализа автор справедливо приходит к выводу о том, что «в поведении самих детей выразилось величие народа» [3, с. 155].

Центральное место в работе Б.Н. Ковалева уделено судьбам людей, которые повседневно выживали в экстремальных условиях оккупационного режи-

ма. Автор считает, что «повседневную жизнь в условиях оккупации было бы точнее назвать “выживание”» [5, с. 585].

Оккупация создала новые формы солидарности, когда население объединялось не только для выживания, но и для защиты своих ценностей и прав. Конечно, война меняла и ломала психику людей. Вынести оккупацию, страшные сцены военных действий, смерть, разруху, обгорелые развалины родных сел и городов было очень тяжело. И если повезло вернуться живым с фронта, это не значило, что остался прежним. Произошедшая перезагрузка позволяла осознать хрупкость мира, бытия, материальных ценностей, обычной повседневности.

Таким образом, война – это не только сражения, взрывы, стрельба, смерть... Это также особый быт военного времени, когда ценность приобретают вещи, на которые в обычной жизни привыкли не обращать внимания [3, с. 15]. Но, несмотря на все тяготы, лишения, страдания, советский народ выстоял в этой войне, и не просто выстоял, а победил, заплатив непомерную цену.

В условиях войны и оккупации повседневность воспринимается не только как набор действий, необходимых для выживания, но и как осмысленный контекст, в котором формируется общественное мнение и коллективная память. Повседневный опыт, как утверждают Б.Н. Ковалев и М.В. Гонцова, важен не только как исторический факт, но и как элемент формирования культурной памяти и идентичности общества.

Небольшой экскурс по заданной теме исследований наглядно свидетельствует о том, что повседневная жизнь советского общества в годы Великой Отечественной войны представляется многообразной и многогранной.

Литература и источники

1. *Балобанов К.Е.* Быт во времена Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // В памяти поколений: материалы научной конференции, посвященной 75-летию Великой Победы / сост. Г.М. Бурдина, И.Е. Крапоткина. Елабуга: [б. и.], 2020. 136 с.

2. *Волкова Е.Ю.* Маленькие участники большой войны. Дети в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. / Костромской гос. технологический ун-т. Кострома: Изд-во КГТУ, 2010. 155 с.

3. *Гонцова М.В.* Повседневная жизнь населения индустриального центра в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Нижний Тагил): дис. ... канд. ист. наук. Нижний Тагил, 2011.32 с.

4. История Дагестана. Санкт-Петербург: РГПУ им А.И. Герцена, 2014. 591 с.

5. *Ковалев Б.Н.* Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. Москва, 2011. 678 с.

6. *Козлов Н.Д.* Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 2. С. 93–101.

7. *Кринко Е.Ф.* Современная российская историография Великой Отечественной войны: итоги двух десятилетий // Былые годы. 2009. № 4 (14). С. 6–19.

8. Рукописный фонд ИИАЭ ДНЦ РАН. Оп. 5. Д. 1624.

9. *Саидова М.З.* Военная летопись Дагестана // Наука и образование в жизни современного общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 апреля 2015 г. Т. 8. Тамбов: [б. и.], 2015. 164 с.

10. *Эмирханов И.А.* Повседневная жизнь населения тылового региона в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Дагестанской автономной республики) // История: факты и символы. 2017. № 4.

M.Z. Saidova

THE RESEARCHERS OF 21TH ON EVERYDAY LIFE IN SOVIET SOCIETY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The history of everyday life, as one of the modern areas of historical development, attracts researchers. They focus on war routine, activities of the population during those hard years. The military front together with the labor front became the primary focus of millions of women and adolescents, the gender roles became intertwined, the resilience and adeep faith in victory gave strength and helped them to survive. These and many other questions allow us to uncover new facets of history and again demonstrate the significance of the heroism of the Soviet people.

Keywords: the Great Patriotic War, everyday life, women, adolescents, children, evacuation, labor mobilization, Dagestan

СПИСОК АВТОРОВ

Агаева Екатерина Васильевна, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного аграрного университета (г. Чебоксары).

Агеева Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Акрамов Закирье Иномович, доктор исторических наук, профессор Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан).

Акрамова Санавбар Хайруллоевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан).

Алжейкина Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент Международной академии образования (г. Чебоксары).

Алексеев Сергей Ильич, ассистент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Алиева Севиндж Исрафил, доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и преподавания Азербайджанского государственного педагогического университета (г. Баку, Республика Азербайджан).

Аманжолова Дина Ахметжановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории РАН (г. Москва).

Андреев Олег Васильевич, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Аннаоразов Джумадурды Сейтекович, кандидат исторических наук, старший преподаватель Туркменского государственного университета им. Махтумкули (г. Ашхабад, Республика Туркменистан).

Анчев Стефан Иванов, доктор истории Велико-Тырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», доцент (г. Велико-Тырново, Болгария).

Аргунов Олег Николаевич, кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-исследовательской работе Государственного архива Курской области (г. Курск).

Аристов Станислав Васильевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и культурологии НИУ Московского энергетического института, ведущий научный сотрудник Центра по изучению Великой Отечественной войны Института российской истории РАН (г. Москва).

Афанасьева Людмила Николаевна, главный архивист Государственного архива современной истории Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Балыкина Наталья Евгеньевна, учитель Алатырской СОШ № 2 (г. Алатырь).

Бегоутова Мария Александровна, преподаватель истории Починковского сельскохозяйственного техникума (Нижегородская область).

Безвиконная Елена Владимировна, доктор политических наук, профессор Омского государственного педагогического университета (г. Омск).

Блиняев Семен Николаевич, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного аграрного университета (г. Чебоксары).

Бушуева Любовь Ивановна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Васильева Людмила Игоревна, главный архивист Научного центра изучения архивных материалов о подвиге тружеников тыла Государственного исторического архива Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Вишневская Марина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Галиева Люция Камилловна, научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова АН РТ (г. Казань).

Галимуллина Гульшат Хабулловна, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова АН РТ (г. Казань).

Гасанова Малека Нусраддин Кызы, учитель истории и обществознания гимназии № 5 (г. Чебоксары).

Гунин Дмитрий Александрович, аспирант Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск).

Гурнович Олеся Владиславовна, студентка Казанского государственного института культуры (г. Казань).

Джамбулатов Руслан Темирсултанович, кандидат исторических наук, лектор-экскурсовод Дагестанского некоммерческого фонда «Моя страна – Моя история» (г. Махачкала).

Дмитриева Ольга Олеговна, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Дядченко Маргарита Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (г. Москва).

Егорова Нина Иосифовна, заслуженный учитель Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Ермилова Елена Владимировна, кандидат филологических наук, специалист Республиканского центра народного творчества (г. Чебоксары).

Ефимов Лев Архипович, доктор исторических наук, профессор Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (г. Чебоксары).

Ефремова-Ильина Надежда Геннадьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Загыртдинов Рафиль Борисович, заведующий музеем Казанского государственного энергетического университета (г. Казань).

Захаров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, министр образования Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Идрисов Рустем Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Иванов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, доцент Крымского университета культуры, искусств и туризма (г. Симферополь).

Иванов Максим Евгеньевич, магистрант Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск).

Иванова Татьяна Николаевна, доктор исторических наук, профессор Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Казимиров Максим Сергеевич, магистрант Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Касимов Евгений Витальевич, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (г. Чебоксары).

Катагощина Мария Всеволодовна, кандидат исторических наук, ведущий аналитик Лаборатории гуманитарного образования и формирования мировоззрения Центра воспитания и развития личности РАО (г. Москва).

Кодыбайкин Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Корнейко Павел Леонтьевич, преподаватель Гродненского государственного медицинского университета (г. Гродно, Республика Беларусь).

Коршунова Кристина Николаевна, специалист по учебно-методической работе Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва).

Кочетков Валерий Дмитриевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Кошкина Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (г. Йошкар-Ола).

Кудияров Алишер Раметуллаевич, кандидат исторических наук, доцент, директор Музея жертв памяти репрессий при Каракалпакском университете им. Бердаха (г. Нукус, Республика Узбекистан).

Ласточкин Вячеслав Борисович, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Левина Оксана Сергеевна, научный сотрудник Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского (г. Саратов).

Лукишина Светлана Александровна, заместитель директора Алатырского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Алатырь).

Лукманов Тимур Ильгизович, курсант Уральского Государственного института противопожарной службы МЧС России (г. Екатеринбург).

Малинина Алина Александровна, младший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Мартыненко Александр Валентинович, доктор исторических наук, профессор Мордовского государственного педагогического университета им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск).

Михайлова Светлана Юрьевна, доктор исторических наук, профессор Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Мирошников Михаил Александрович, курсант Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж).

Морозов Андрей Викторович, кандидат исторических наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета (г. Казань).

Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева (г. Екатеринбург).

Муравьева Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Мухамедов Рашит Алимович, доктор исторических наук, профессор Ульяновского педагогического университета им. И.Н. Ульянова (г. Ульяновск).

Мухаметшина Лилия Талгатовна, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова АН РТ (г. Казань).

Мышкина Альбина Федоровна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Никифоров Геронтий Лукиянович, председатель Ассоциации учителей чувашского языка и литературы при Чувашском национальном конгрессе (г. Новочебоксарск).

Никифорова Вера Витальевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Нохрина Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент Уральского государственного университета физической культуры (г. Челябинск).

Нуржанов Сабит Узакбаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных

наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (г. Нукус, Республика Узбекистан).

Охотникова Светлана Валерьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Петренко Николай Николаевич, старший преподаватель Чувашского государственного аграрного университета (г. Чебоксары).

Петухова Татьяна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России (г. Екатеринбург).

Плотникова Елена Владимировна, старший преподаватель Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Пушкаренко Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент Российской таможенной академии (г. Люберцы).

Родионова Ирина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент Алатырского филиала Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Алатырь).

Савельев Алексей Васильевич, соискатель Ульяновского педагогического университета им. И.Н. Ульянова (г. Ульяновск).

Садыкова Римма Барыевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова АН РТ (г. Казань).

Саидова Марина Загидовна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова (г. Махачкала).

Самылкин Николай Олегович, заведующий музеем В.И. Чапаева (г. Чебоксары).

Серафимов Владимир Серафимович, директор-распорядитель Чувашского республиканского общественного фонда историко-культурологических исследований им. Э.М. Юрьева (г. Чебоксары).

Сергеев Тихон Сергеевич, доктор исторических наук (г. Чебоксары).

Серебрянская Галина Владимировна, доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (г. Нижний Новгород).

Сибгатов Булат Ильхамович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова (г. Казань).

Сидоров Сергей Валентинович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры тактики Казанского высшего танкового командного ордена Жукова Краснознаменного училища, подполковник (г. Казань).

Смирнова Наталья Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Степанов Михаил Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан).

Студенцов Олег Ростиславович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Султанбеков Рабадан Магомедович, кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова (г. Махачкала).

Суслов Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова (г. Казань).

Сухова Елена Васильевна, кандидат исторических наук, ответственный секретарь Чувашского регионального отделения Общества российско-китайской дружбы (г. Чебоксары).

Таймасов Леонид Александрович, доктор исторических наук, профессор Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Тахыров Чингиз Тахырович, аспирант Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Толстова Наталия Юрьевна, кандидат исторических наук, заведующий Научного центра изучения архивных материалов о подвиге тружеников тыла Государственного исторического архива Чувашской Республики (г. Чебоксары).

Тригорлова Людмила Брониславовна, ведущий научный сотрудник Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (г. Полоцк, Республика Беларусь).

Трофимов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург).

Федотов Александр Юрьевич, аспирант Ульяновского педагогического университета им. И.Н. Ульянова (г. Ульяновск).

Федотова Татьяна Юрьевна, студентка Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Федулов Михаил Игоревич, старший преподаватель Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Федулова Ирина Анатольевна, учитель истории и обществознания гимназии № 1 (г. Чебоксары).

Хоммыев Тойлы Бабагельдыевич, старший преподаватель Туркменского государственного университета им. Махтумкули (г. Ашхабад, Республика Туркменистан).

Христофоров Василий Степанович, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра «Россия в международных отношениях» Института российской истории РАН (г. Москва).

Чарыева Айна Муратгельдиевна, аспирант Туркменского государственного университета им. Махтумкули (г. Ашхабад, Республика Туркменистан).

Чебаненко Павел Станиславович, лектор Российского общества «Знание», член Совета ветеранов органов безопасности Волгоградской области (г. Волгоград).

Чэнь Цзыди, кандидат филологических наук (г. Чунцин, Китайская Народная Республика).

Чекулаев Николай Дмитриевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (г. Махачкала).

Чибис Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары).

Цыбулькин Петр Иванович, председатель правления Магаданского отделения Союза писателей России (г. Магадан).

Цыкина Юлия Юрьевна, доктор исторических наук, профессор Казанского государственного института культуры (г. Казань).

Шабаев Виктор Викторович, ведущий археограф ГКАУ Центрального государственного архива Республики Мордовия (г. Саранск).

Широков Олег Николаевич, доктор исторических наук, декан историко-географического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Широкоград Татьяна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж).

Шкаревский Денис Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва).

Шумилов Евгений Георгиевич, преподаватель Чебоксарского электромеханического колледжа (г. Чебоксары).

Щербакова Валентина Ростиславовна, младший научный сотрудник Центрального музея Тавриды (г. Симферополь).

Эмирханов Исмаил Асланович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова (г. Махачкала).

Этерас Анна Владиславовна, учащаяся гимназии № 1 (г. Чебоксары).

Юрчик Максим Дмитриевич, студент Гродненского государственного медицинского университета (г. Гродно, Республика Беларусь).

Яковлева Татьяна Валериановна, соискатель, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор Московского художественно-промышленного института (г. Москва).

Ялтаев Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары).

Содержание

Приветственные выступления

Д.А. Захаров, министр образования Чувашской Республики, председатель Регионального отделения Российского военно-исторического общества в Чувашской Республике 3
Г.В. Будный, заместитель генерального директора общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание»..... 4
В.Л. Лакиза, директор Института истории Национальной академии наук Республики Беларусь 5
А.Ю. Александров, ректор Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова, председатель Совета ректоров вузов Чувашской Республики... 6

Предисловие 7

Пленарное заседание. Доклады

Захаров Д.А. Победа единства: народы Евразии в разгроме фашистской Германии (1941—1945) 10
Христофоров В.С. Историческая память о Победе в Великой Отечественной войне (1941—1945): современные нарративы 19
Алиева С.И. Вклад азербайджанского народа в Великую Победу: Память, Гордость, Наследие (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне).... 32
Аманжолова Д.А. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти: некоторые проблемы постсоветской историографии 46
Аристов С.В. Сопротивление советских военнопленных в нацистских концлагерях (1941—1945) 51
Чебаненко П.С. Оккупационный режим немецко-фашистских войск в Сталинградской области в 1942—1943 годах: исторический ракурс 61
Дядченко М.В. Формирование образа Великой Отечественной войны у молодежи средствами современного российского кинематографа 75

Секционные заседания. Доклады и сообщения

Секция 1.

**На фронтах Великой Отечественной войны:
трудный путь к Победе. Историография и источники**

Безвиконная Е.В. Роль советской идеологии в Победе в Великой Отечественной войне 86
Чэнь Цзыди. Советско-китайское сотрудничество в борьбе с японской агрессией в 1937−1945 годах 92

Анчев С.И. Западная пропаганда против СССР/России по итогам Второй мировой войны 97
Ялтаев Д.А., Блиняев С.Н. Вклад монгольского народа в победу СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов 104
Смирнова Н.Б. Фальсификация истории Великой Отечественной войны в интернет-пространстве как инструмент антироссийской пропаганды 108
Шкаревский Д.Н. Регламентация деятельности органов дознания Советской армии и флота в ходе Великой Отечественной войны 117
Родионова И.В., Лукишина С.А. Алфавитная книга военнообязанных, призванных Алатырским ОГВК в 1939–1945 годах, как исторический источник 123
Иванов В.А., Щербакова В.Р. Организация медико-санитарной службы Северного соединения партизан Крыма в годы Великой Отечественной войны ... 132
Самылкин Н.О., Иванова Т.Н. Чапаевская дивизия в годы Великой Отечественной войны 141
Мартыненко А.В., Гунин Д.А., Иванов М.Е. Участие мусульман в Великой Отечественной войне и в специальной военной операции: к вопросу о преемственности поколений 147
Ермилова Е.В., Федотова Т.Ю. Единство и самоотверженность представителей разных народов в борьбе с фашизмом (на примере военного дневника командира разведчиков И.Ф. Федорова) 153
Морозов А.В. Образы советских и немецких солдат в работе Энтони Бивора «Вторая мировая война» 160
Галимуллина Г.Х. История жизни сквозь годы испытаний: о боевом пути и жизни капитана Х.Г. Галимуллина 166
Садыкова Р.Б. Защитник неба над Ленинградом (о Герое Советского Союза А.И. Кузнецове) 169
Тригорлова Л.Б. А.М. Лебедева: судьба фронтового хирурга 173
Алжейкина Г.В. Александр Калган: памяти мастера 177
Кочетков В.Д. Щит веры, меч защиты правды и Отечества 182
Егорова Н.И. История одного героя: Кестюк Кольцов 188
Андреев О.В., Казимиров М.С. Закончил войну в Маньчжурии в рядах 22-й стрелковой дивизии: фронтовой путь старшего фельдшера дивизиона Петра Яковлевича Яковлева 194
Ефимов Л.А. Уроженцы Чувашии — участники Парада Победы 24 июня 1945 года на Красной Площади в Москве 198
Кошкина О.А. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны в воспоминаниях историков Льва и Бориса Клейнов 210
Кодыбайкин С.Н. Коллективный портрет участника Великой Отечественной войны 1941–1945 годов – работника прокуратуры Чувашской АССР 215
Плотникова Е.В., Муравьева И.В. Создание и функционирование местной противовоздушной обороны Чувашии в годы Великой Отечественной войны 226
Сидоров С.В. Особенности и формы организации всеобщего военного обучения в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) 230
Касимов Е.В. Дезертирство и уклонение от мобилизации в Красную Армию на территории Чувашии в годы Великой Отечественной войны 237
Широкоград Т.В., Мирошников М.А. Коллаборационизм 1941–1945 годов: трагические страницы в истории народов СССР 242

Секция 2.
Трудовой героизм в тылу

Мотревич В.П. Сельское хозяйство Чувашской АССР во время Великой Отечественной войны и его восстановление в первые послевоенные годы..... 248
Серебрянская Г.В. Творческие инициативы работников промышленности областей и республик Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны 255
Чибис А.А. Завод № 320 Наркомата боеприпасов СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: история создания и деятельности 262
Балыкина Н.Е. Алатырский паровозоремонтный завод в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) 270
Пушкаренко Е.А. Трудовой подвиг старооскольцев при подготовке Курской битвы 275
Султанбеков Р.М. Трудовой героизм народов Дагестана при строительстве оборонительных сооружений на Северном Кавказе в 1942 году 280
Охотникова С.В. Помощь Чувашии блокадному Ленинграду в годы Великой Отечественной войны 287
Серафимов В.С. Помощь Чувашии освобожденному Донбассу в годы Великой Отечественной войны 297
Аннаоразов Д.С., Хоммыев Т.Б. Солдатские вдовы – великие труженицы, ковавшие Победу в тылу 300
Кудияров А.Р. Трудовые подвиги народа Каракалпакстана в годы Великой Отечественной войны 308
Мухамедов Р.А., Федотов А.Ю., Савельев А.В. Деятельность комсомола в социально-экономическом развитии Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны 312
Левина О.С. Участие жителей Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей в организации госпиталей в годы Великой Отечественной войны 317
Дмитриева О.О., Широков О.Н., Яковлева Т.В. Начальный этап становления Чебоксарского электроаппаратного завода в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Победы) 322
Аргунов О.Н. Первый постоккупационный весенний сев в Курской области 1943 года: агитация и действительность 327

Секция 3.

Советское общество в годы войны: идеология, культура, образование, наука, повседневность

Акрамов З.И., Акрамова С.Х. Вклад деятелей культуры Таджикистана в Победу советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945) 334
Сибгатов Б.И., Галиева Л.К. Повседневная жизнь и трудовые будни колхозников в военные годы: Камско-Устьинский район Татарской АССР (1941–1945) 340
Нуржанов С.У. Повседневность в периодической печати Каракалпакстана в 1941–1945 годы 345
Муравьева И.В., Плотникова Е.В. Участие депутатов Верховного Совета Чувашской АССР первого созыва в сборе средств в Фонд обороны 351
Эмирханов И.А. «Играть нам было некогда»: детские реалии военных лет 1941–1945 годов (на примере Дагестана) 355

Афанасьева Л.Н. Работа дошкольных учреждений Чувашии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов (по документам Госархива современной истории Чувашской Республики) 359
Якунин В.Н. Куйбышевская епархия в 1941–1952 годы 366
Мышкина А.Ф. Основные мотивы и содержательная особенность чувашской лирики 1941–1945 годов 371
Коршунова К.Н. Эхо легендарной «Катюши»: сравнительный анализ сербского и хорватского переводов 382
Бушуева Л.И. Великая Отечественная война и музыканты Чувашии 388
Ефремова-Ильина Н.Г. Чувашский сказочный фольклор на тему Великой Отечественной войны 396
Джамбулатов Р.Т., Чекулаев Н.Д. Забота руководства Дагестана об эвакуированном населении в годы Великой Отечественной войны 405
Ласточкин В.Б. Преобразование средней общеобразовательной и профессиональной школы накануне и в период Великой Отечественной войны (на материалах Чувашской АССР) 410
Суслов А.Ю. Творческая и научная эвакуация в Татарии (1941–1943): проблемы и перспективы изучения 416
Гасанова М.Н. Деятельность Наркомпроса Чувашской АССР по преодолению дефицита учительских кадров в годы Великой Отечественной войны 420
Гурнович О.В., Цыкина Ю.Ю. Особенности развития культуры Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 426
Агаева Е.В., Сергеев Т.С. Творческая интеллигенция Чувашии в годы Великой Отечественной войны 431
Петренко Н.Н. Протестантские церкви в период Великой Отечественной войны 435
Шабаев В.В. Адвокатура Мордовии в годы Великой Отечественной войны... 439

Секция 4.
Историческая память о Великой Отечественной войне и современность

Катагощина М.В. Сотрудничество университетов России и стран СНГ в области изучения и преподавания истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов – фактор сохранения общей исторической памяти народов Евразии 444
Толстова Н.Ю. Документальная выставка «Славному подвигу нет забвения» (по материалам Государственного исторического архива Чувашской Республики) 450
Васильева Л.И. О письмах с фронта (по материалам проекта «Их с волнением читали, знали их наизусть» Государственного исторического архива Чувашской Республики) 455
Сухова Е.В. Советско-китайское братство по оружию во Второй мировой войне и его значение для сбережения исторической памяти и формирования патриотического мировоззрения будущих поколений 461
Цыбулькин П.И. Отмена решений о реабилитации коллаборационистов как восстановление исторической правды о Великой Отечественной войне 466
Таймасов Л.А. Уроженцы Чувашии на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: некоторые вопросы статистики 472
Никифорова В.В. Историческая память о Великой Отечественной войне в современной чувашской прозе 478

Малинина А.А. Тема Великой Отечественной войны в чувашской живописи 485
Идрисов Р.А., Тахыров Ч.Т. Михаил Николаевич Белорусов: ветеран трех войн и один из первых цивилистов в Чувашии 493
Никифоров Г.Л. Имя земляка – бессмертно 498
Алексеев С.И., Михайлова С.Ю. Вклад музея Чебоксарского электроаппаратного завода в формирование исторической памяти о Победе в Великой Отечественной войне 502
Степанов М.Г. Проблема сохранения достоверной исторической памяти о Великой Отечественной войне в условиях таргетированной фальсификации истории 506
Федулова И.А., Федулов М.И. Опыт сохранения военно-исторической памяти о Великой Отечественной войне на примере Ядринского участка (ВПС 1) Сурского оборонительного рубежа 516
Бегоутова М.А. Деятельность музея по сохранению исторической памяти (на примере Починковского сельскохозяйственного техникума) 520
Трофимов А.В. Топоним «Урал» в многотомной истории Великой Отечественной войны 524
Загыртдинов Р.Б. Роль поискового движения в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне 528
Чарыева А.М. «Черное эхо» – поэма о мужестве и вере в Победу в годы Великой Отечественной войны 532
Мухаметшина Л.Т. Памятники труженикам тыла, детям и вдовам в Республике Татарстан как одна из форм увековечения трудового подвига татарстанцев в годы Великой Отечественной войны 537
Нохрина Н.Н. Отражение исторической памяти о Великой Отечественной войне в монументальном искусстве г. Челябинска 542
Вишневская М.П. «Тропа Памяти» Чувашии 548
Юрчик М.Д., Корнейко П.Л. Историческая память. Сожженное детство 551
Этерас А.В., Шумилов Е.Г. Александр Боголюбов – вестник нового календаря 554
Студенцов О.Р. Фронтовые письма на чувашском языке: структура, композиция и роль в сохранении исторической памяти 557
Агеева Н.Н. «Сначала посейте, потом пожнете!»: жизненное кредо ветерана Великой Отечественной войны и прокуратуры Чувашской Республики П.А. Андреева 563
Лукманов Т.И., Петухова Т.Н. След в истории: 112-я башкирская кавалерийская дивизия 568
Саидова М.З. Исследователи XXI века о повседневной жизни советского общества в годы Великой Отечественной войны 572

Список авторов 577

Министерство образования Чувашской Республики
Совет ректоров вузов Чувашской Республики
Институт истории Национальной академии наук Беларуси
Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Российское военно-историческое общество
Российское общество «Знание»

Научное издание

ПОБЕДА ЕДИНСТВА: НАРОДЫ ЕВРАЗИИ В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Материалы Международной научно-практической конференции (г. Чебоксары, 5–7 мая 2025 г.)

Составители: *И.И. Бойко, В.Г. Харитонова*

Редактор *Е.П. Семенова*
Корректор *Н.Г. Герасимова*
Верстка *Н.И. Никифоровой*

Подписано к печати 23.09.2025. Формат 70x100 $^{1}/_{16}$.
Печать оперативная. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 47,77. Уч.-изд. л. 38,5
Заказ № К-244. Тираж 250 экз.

Отпечатано в ООО «Типография “Новое Время”»
428034, г. Чебоксары, ул. М.Павлова, д. 50/1
тел.: (8352)323-353; факс: (8352)41-27-98; e-mail: newtime1@mail.ru